

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ
святителя
ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА

Том
IV

**ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ
святителя
ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА**

**Том
IV**

Москва
Благовещенская
2002 по Р.Х.

*По благословению
архиепископа Тернопольского и Кременецкого
СЕРГИЯ*

Составление и общая редакция
А. Н. Стрижев

Настоящий том Полного собрания творений святителя Игнатия содержит капитальный богословский труд «Аскетическая проповедь» и большой массив вновь публикуемых текстов, собранных в разделе «Приложение». Здесь даны в полном составе художественные произведения Святителя — стихи, зарисовки, воспоминания, а также литературно-критические разборы, существенно дополняющие наше представление об этом выдающемся духовном писателе. Несомненный интерес вызовут языковедческие рассуждения епископа Игнатия, преподанные наставникам духовных заведений в виде уроков словесности. Впервые публикуется по рукописям полная переписка Святителя с игуменом Череменецкого монастыря Антонием (Бочковым), с обширным очерком о характере их исторических взглядов на многие современные им явления в общественной и церковной жизни. Том замыкает полная библиография публикаций творений самого святителя Игнатия и литературы о нем.

ISBN 5-87468-179-5

© «Паломникъ», 2002
© Составление, А. Н. Стрижев, 2002
© Оформление, Е. Б. Калинина, 2002

Святитель
ИГНАТИЙ
Брянчанинов

**АСКЕТИЧЕСКАЯ
ПРОПОВЕДЬ**

Димитър Стаматов

ПРЕДИСЛОВИЕ к первому изданию «Аскетической проповеди»

В 1863 году были изданы некоторые поучения мои. Здесь предлагается пересмотренное и пополненное собрание поучений, бесед и слов моих, произнесенных и непроизнесенных, написанных для чтения в церкви и для чтения келейного. При этом характер их сделался еще определеннее, и название «Аскетической проповеди» оказалось названием для них вполне соответствующим.

Ознакомившиеся с «Аскетическими опытами», написанными мною в сане архимандрита, ясно увидят, что образ мыслей, изложенный в «Аскетической проповеди», естественно вытекает из монашеского жительства и находится с ним в неразрывной связи. Проповедь служит пополнением к описанию духовного христианского подвига, значительно объясняет его. Из этого отнюдь не следует, что чтение ее приличествовало одним монашествующим: оно приличествует всем православным христианам, желающим ознакомиться с подвижническою жизни по разуму святых Отцов, по разуму Церкви.

Епископ Игнатий

1866 г.

**Речь,
произнесенная по прибытии к Епархии
в Ставропольском кафедральном соборе,
5 января 1858 года**

*Мир граду сему!*¹

Произношу это приветствие, возлюбленные братия, по завещанию Господа моего, пришедши с посохом пастыря в богоспасаемый град Ставрополь, да *проповедую и глаголю* в сем граде и в окрестных градах и весях, яко *приближися Царствие Небесное*².

Царствие Небесное, *Царствие Божие внутри нас есть*³. Царствие Небесное -- мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихи страсти, царствует Бог, царствует мир Христов.

Но мир Христов отнюдь не есть мир века сего; подает Господь мир Свой не так, как доставляется мир обычаем падшего человечества⁴. Единство суетной, даже неблагонамерсенной цели нередко водворяет между человеками временное и душепагубное согласие. Мир Христов -- свят! Мир Христов -- весь во Христе! Мир Христов насыщается в душе Словом Божиим, зарождается от возделывания сердечной нивы заповедями Христовыми, питается этим невидимым, но небеструдным подвигом, возрастает от него. От действия Святого Духа мир Христов объемлет ум, сердце и тело совершенного христианина, соединяет эти части, рассеченные и разъединенные грехом, воедино; человека, примиренного в себе и с самим собою, составляющего уже собою единое и целое, каким он был до

¹ ...*мир дому сему* (Мф. 10. 12). || ² ...*что приблизилось Царство Небесное* (Мф. 10. 7). || ³ ...*Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17. 21). ||

⁴ Ин. 14. 27.

падения, соединяет с Богом. Такой мир испрашиваю себе и вам, возлюбленные братия, у единого Подателя истинного и святого мира, у Господа нашего Иисуса Христа.

Мир Божий, превосходящий всяк ум, по живому и точному пониманию Апостола, да соблюдет для Христа сердца и разумения наши¹; да соблюдет для Него земную деятельность нашу и зависящую от этой деятельности нашу вечную участь. Аминь.

Поучение на Богоявление

*Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о Немже благоволих,
Того послушайте².*

Таков был глас предвечного Бога Отца к человекам о предвечном Боге Сыне, когда Сын, по воле Отца, действием Духа, вочеловечился от Девы и совершил спасение погибшего человечества. Братия! окажем послушание Сыну Божию, как того желает от нас Бог, да почнет на нас Божественное благоволение.

Может быть, кто-нибудь скажет: и хотелось бы мне послушать Сына Божия, но как достигнуть этого, когда уже протекло около двух тысяч лет с того времени, как Господь наш Иисус Христос пребывал на земле плотию и проповедовал Свое всесвятое учение?

Достигнуть того, чтобы быть нам постоянно со Христом, непрестанно слышать сладчайший глас Его, питаться животворным учением Его — очень удобно: Господь Иисус Христос и доселе пребывает с нами. Он пребывает с нами во Святом Евангелии Своем, пребывает с нами при посредстве святых церковных таинств, пребывает вездесущим Своим и всемогуществом, пребывает всеобильно, как приличествует пребывать неограниченному, всесовершенному Богу. Пребывание Свое с нами Господь явственно доказывает освобождением душ от греховного илена, раздаянием даров Святого Духа, знамениями и чудесами многими.

Желающие приступить к Господу и присовокупиться к Нему всеблаженным совокуплением павеки, должны начать это святое дело с тщательнейшего изучения слова Божия, должны

¹ ...мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши (Флп. 4. 7). || ² ...Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте (Мф. 3. 17; 17. 5).

начать с изучения Евангелия, в котором сокровен Христос, из которого говорит и действует Христос. Слова Евангелия — *дух суть, и живот суть*¹. Они плотского человека претворяют в духовного, и душу, умерщвленную грехом и житейскою сущностию, оживотворяют. Они — *дух суть, и живот суть*: охранись великое слово Духа объяснять твоим разумом, пресмыкающимся по земле; охранись слово, преисполненное страшной Божественной силы, объяснять так, каким оно легко может представиться мертвый душа твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святым Духом, и объясняется только одним Святым Духом.

Желающие приступить к Господу, чтоб услышать Его Божественное учение, Им оживотвориться и спастись, приступите, предстаньте Господу с величайшим благоговением и святейшим страхом, как предстоят пред Ним Его светлые Ангелы, Его Херувимы и Серафимы. Вашим смиреннием соделайте землю, на которой вы стоите, небом. И возглашает к вам Господь из Святого Евангелия Своего, как к возлюбленным ученикам Своим! а святые Отцы, истолковавшие Святое Евангелие по дару Святого Духа, да будут для вас руководителями к точному и непогрешительному разумению Святого Евангелия.

Бедствию приступать к Евангелию, к живущему в Евангелии Господу Иисусу Христу, без должного благоговения, с дерзостию и самонадеянностию. Господь приемлет одних смиренных, преисполненных сознания своей греховности и ничтожества, преисполненных покаяния, а от гордых отвращается. Отвращение лица Господня от дерзкого искусителя — так называю неблаговейного, легкомысленного и холодного слушателя, — поражает искусителя вечною смертию. Возвестил богодохновенный старец Симеон о воплотившемся Боге-Слове: *Се, лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, в знамение пререкаемо*². Слово Божие — камень, камень безмерной величины и тяжести, — *и падый на камени сем, сокрушится сокрушением неисцельным*³.

Братия, будем благовейными и деятельными слышателями Слова Божия! Окажем повинование Отцу Небесному, Который сегодня возгласил к нам из Святого Евангелия о всесвятом Своем Слове: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, о*

¹ ...*дух и жизнь* (Ин. 6. 63). || ² ...*се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий* (Лк. 2. 34). ||

³ ...*и тот, кто упадет на этот камень, разобьется* (Мф. 21. 44).

Немже благоволих, Того послушайте¹. Того послушаем! Того послушаем! и благоволение Отца Небесного почиет над нами во веки веков. Аминь.

Поучение 1-е в Неделю по Богоявлении О покаянии

Покайтесь, приближися бо Царствие Небесное².

С этих глубоких и священных слов началась проповедь вочеловечившегося Слова к падшему человечеству. Простое, по наружности, учение! Но надо понять его самою жизнью: тогда откроется, что в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие. Так и святой апостол Павел, беседуя о благовестии, которое он проповедал почти всей тогда известной вселенной, сказал, что он засвидетельствовал и Иудеям и Еллинам *еже к Богу покаяние и веру яже в Господа нашего Иисуса Христа³.*

Братия! Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтобы пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтобы преуспеть в ней, нужно покаяние; чтобы наследовать Царство Небесное, нужно покаяние.

Все это со всею ясностию излагается в Священном Писании. Священное Писание научает нас, что *посла Бог Сына Своего в мир, да спасется Им мир, что веруя в Онь не будет осужден, а неверуяй уже осужден есть. Свет — Христос — прииде в мир, и возлюбиша человеки паче тму, неже свет; беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть⁴.* Одержимым страстию тщеславия Писание засвидетельствовало: *Како вы можете веровати, славу друг*

¹ ...Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф. 3. 17). || ² ...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4. 17). || ³ ...покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа (Деян. 20. 21). || ⁴ ...послав Бог Сына Своего в мир, ...чтобы мир спасен был через Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден... свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы (Ин. 3. 17-20).

*от друга приемлюще, и славы, яже от Единаго Бога, не ищете!*¹ Объятые страстию сребролюбия не только не уверовали в Господа, но и надсмеялись над Господом, когда Он преподавал им нужнейшее и святейшее учение о памятовании вечности и о устройении земных дел сообразно назначению человека для вечности². Увлеченные страстию лютой зависти не только не уверовали в Господа, но и составили заговор богоубийственный, и исполнили его. Все, зараженные суэтными и греховными пристрастиями, по неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, соделывают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним³. *Не можете Богу работати и мамоне!*⁴ не можете служить вместе двум владыкам, Богу и греху! *Покайтесь: приближися бо Царствие Небесное! Покайтесь, и веруйте во Евангелие!*⁵.

Но и уверовавший во Христа, решившийся постоянно доказывать веру поступками, поведением, опять нуждается в покаянии. Как вы думаете, братия, какой первый плод живой веры? какой первый плод исполнения Христовых заповедей? Ответ заимствую у святого Симеона Нового Богослова, который почерпнул познание произнесенной истины из собственных святых опытов. Он сказал: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи»⁶. Точно! Только что начнет уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди, или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается пред ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимых падений. Он невольно исповедует с Апостолом: *Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку; вижду же ин закон во удех моих, противу воюющъ закону ума моего и пленяющъ мя законом греховным, сущим во удех моих. Окаянен аз человек!*⁷ От такого взгляния на

¹ Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите? (Ин. 5. 44). || ² Лк. 16. 9, 14. ||

³ Мф. 22. 5. || ⁴ Лк. 16. 13. Мамона — имение, богатства, земные блага (от мамона — божество богатства). || ⁵ Мф. 4. 17; Мк. 1. 15. || ⁶ Главы Деятельные и Богословские. Добротолюбие. Ч. 1, гл. 4. || ⁷ Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! (Рим. 7. 22–24).

самого себя зарождается в христианине блаженная нищета духа, является разумный духовный плач, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое *Бог не уничтожит*¹. В человеке от жительства по Евангелию является как бы естественно заповеданное Евангелием покаяние. Итак, покаяние необходимо не только для того, чтобы уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспения о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа. *Покайтесь, приближися бо Царствие Небесное.*

Остается объяснить: почему в ныне рассматриваемых нами словах Господа нашего завещание покаяния и возвещение о близости Царства Небесного так тесно соединены между собою? Почему не выставлено между ними никакого промежуточного подвига, никакого промежуточного обстоятельства? Причина заключается в том, что Господь наш Иисус Христос — *Агнец Божий, вземляй грехи мира*² — сделал все для нашего спасения: Он примирил нас с Богом, уготовал и приобрел для нас Царство Небесное. Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд: труд принять спасение, дарованное нам Богом туне и всецело, труд покаяния. Царство Небесное и Царь Небесный несказанно близки к нам — несравненно ближе, нежели как мы полагаем. *Се, стою при дверех* сердца человеческого, возвещает этот Царь, и стучусь в них Моим всесвятым и всесильным Словом: *аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со Мною*³. Совершается отверзение дверей сердца для Небесного Царя — покаянием. *Покайтесь, приближися бо Царствие Небесное. Аминь.*

Поучение 2-е в Неделю по Богоявлении О покаянии

Покайтесь, приближися бо Царство Небесное⁴.

Покаяние есть первая новозаветная заповедь; покаяние есть начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие

¹ Пс. 50. 19. || ² ...*Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1. 29). || ³ *Се, стою у двери... если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною* (Откр. 3. 20). ||

⁴ ...*покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4. 17).

христианские добродетели. И Предтеча Спасителя и Сам Спаситель начали проповедь к падшему человечеству с призываия его к покаянию и с обетования Небесного Царства за удовлетворительное покаяние. *Покайтесь: приближися бо Царство Небесное*¹. Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, — извлекает его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, когда введет спасенным во врата вечности.

Призвав на помощь скрупульную Божественную благодать, потщимся исследовать значение покаяния, чтобы принять этот дар Божий, предлагаемый нам Самим Богом, и, приняв, изработать наше спасение посредством нашего покаяния.

Два свойства, две способности насаждены милосердым Богом в человеческое естество, при помощи которых оно, по падении своем и по отчуждении от Бога, может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства: свойство покаяния и свойство веры. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения человеков. Он приглашает их свободное произволение употребить эти два свойства к спасению. Погиб человек по свободному произволению, и спастись предоставленоется ему по свободному произволению. *Покайтесь и веруйте*².

За покаяние Бог дарует прощение грехов и доступ к Себе, а вере открывает Себя, и дарует то Богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами приобрести никак не может. Вера доставляет уму познания, превысшие разума: ум, путем суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его постижению; вера усваивает уму познания, не доступные для его постижения! Таковы все откровенные познания о Боге и о таинствах христианства. — Покаяние вводит в сердце ощущения благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному Богослужению, научает приносить Богу единую приемлемую Им жертву от падшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа³. Дух человеческий, приведший в это состояние, вступает в общение с Духом Божиим, в чем и заключается обновление и спасение человека.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о вере: «Для того, чтобы обрести веру, и веровать словам Божиим, нет ни-

¹ Мф. 3. 2; 4. 17. || ² ...покайтесь и веруйте (Мк. 1. 15). || ³ Пс. 50. 19.

какого возбраняющего препятствия. По этой причине, если от всей души захотим обрести веру, то обретаем ее немедленно, без всякого труда: потому что вера есть дар Всеблагого Бога, дарованный нашему естеству; мы имеем его в зависимости от произволения нашего, — имеем, когда захотим. Посему видим, что и скифы, и варвары, и все народы имеют веру естественно, верят словам друг друга, и обнаруживают (разными другими образами) веру между собою¹. Эту веру естественную, которую мы можем уверовать в Бога, должно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом². Уверовать в Бога и во Евангелие³ могут все; деятельную веру стяжавают подвижники Христовы; живая вера есть дар Божий, достояние одних Святых Божиих. Точно так и покаяние нам естественно. Это — действие совести нашей. Оно состоит в сознании своих погрешностей и в сожалении о них. Как по естественному влечению и убеждению, когда захотим, мы доверяем друг другу, так, по естественному влечению и убеждению, когда захотим, раскаяваемся друг перед другом во взаимных погрешностях. Раскаяние, будучи удовлетворением естественному сердечному требованию, приносит сердцу успокоение и усаждение. Оно восстановляет между человеками нарушенные мир и порядок, разрешает недоумения, врачуяет души от вражды и памятозлобия. Но мы раскаяваемся друг перед другом только тогда, когда захотим это сделать; без произволения естественная способность покаяния пребывает бездейственно.

Непостижимый Бог, по сотворении человека, даровав ему все средства к сохранению жизни, предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению: точно так и при искуплении непостижимый и в благости и в разуме Своем Бог, совершив искупление, предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления. Он предварительно вложил в нас естественное свойство покаяния: то средство, которое мы употребляем для уничтожения вражды и восстановления мира между собою, Он восхотел употребить в средство уничтожения вражды и восстановления мира между Богом и человечеством, между отверженным и погившим созданием

¹ Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1. || ² Каллиста и Игнатия Ксанфонополов, гл. 16. Добротолюбие. Ч. 2. || ³ Мк. 1. 14, 15; Деян. 20. 21.

и его всемогущим Создателем. *Покайтесь!* говорит Он человечеству, призывая человечество к Себе. Спасение ваше совершено Богом; смерть ваша попрана и умерщвлена Богом без всякого вашего участия, содействия, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! произвольно примите блаженную вечную жизнь, отвергнутую вами произвольно! употребите для этого благовременно вложенное в вас свойство покаяния, свойство, вполне зависящее от вашего произволения! Ничего тяжкого и нового не возлагается на вас: способ примирения между собою употребите в способ примирения с Богом.

Как первоначальная вера заключается в том, чтоб уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в принесении этих сознания и соболезнования посредством искренней исповеди и усердной молитвы пред лицем Божиим, с решимостию и обещанием оставить греховную жизнь и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует прощение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу, по ясному свидетельству Священного Писания, которое говорит: *Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых, реч: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси нечестие сердца моего*¹. Такое покаяние требовалось от принимавших христианство пред крещением их²; таким покаянием врачаются души христиан от язв, которыми уязвляет и оскверняет их грех по принятии крещения³.

Евангелие приемлется верою⁴; жизнь по евангельскому учению усиливает веру, — веру от слуха, теоретическую, малопомалу обращает в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и с покаянием от жительства по евангельским заповедям. Собственный свет надшего естества, как поврежденный грехом, слабо озаряет деятельность человека; при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим одни, самые грубые и осознательные. Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется; мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии является тогда пред

¹ Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедую Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего (Пс. 31. 5). || ² Деян. 2. 38. || ³ 1 Ин. 1. 9. || ⁴ Мк. 1. 15.

мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усвоется в собственность каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестию. С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется самое покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начидающих подвиг. Нравственное христианское преуспечение есть преуспечение в покаянии, потому что преуспечение в покаянии является от особенно щадительного исполнения евангельских заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все Святые; деятельность свою они сосредоточивали в покаянии, и совершали заповеди, как уплату того страшного долга¹, который и при постоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который по совершенству Заимодавца и по немощи должников делается неоплатимым, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяние в созревших христианах получает особенное, обширное значение. Когда святого Исаака Сирского спросили: «Что есть покаяние?» — он отвечал: «Сердце сокрушенное и смиренное»². Этот же великий наставник совершенных христиан сказал: «Если мы все грешны, и ни один из нас не встал выше искушений, то нет ни одной добродетели, высшей покаяния. Делание его никогда не может достигнуть совершенства. Оно приличествует всегда и всем, хотя им получить спасение, и грешным и праведным. Нет предела, на котором можно было признать его оконченным: и потому покаяние не может быть ограничено ни временем, ни делами (подвижника), до самой смерти»³.

Когда благодать Божия осенит веру, тогда христианин возносится в жительство вышеестественное. Точно так же и покаяние, будучи осенено Божественною благодатию, возводит делающего своего к вышеестественному жительству. Объятые чувством и жаждой покаяния, святые Отцы заключались для него в неисходный затвор, предавались плачу и рыданию от созерцания греховности своей и всего человечества; они забывали пищу,

¹ Лк. 17. 10. || ² Слово 48. || ³ Слово 71.

по причине вздоханий своих, и рыкали от обилия печали, подобно львам, уязвленным ловцами. Узнав достоинство покаяния, приносимого в безмолвии, они сказали: «Вне безмолвия нет совершенного покаяния»¹. Другие из Отцов, по причине созерцания греховности своей, с покорностию переносили клеветы, унижения, изгнания и самую смерть, рыдая и осуждая себя, как бы виновных в том, в чем обвиняла их клевета. Святые мученики, принимая страшные муки и смертную казнь, видели в них вожделенное очищение своей греховности. В то время как благодать доказывала их избрание и святость явными знамениями, они заботились о покаянии. Так, мученик Тимофей, сказавший открыто мучителю: «Дух Иисуса Христа обитает во мне», — также сказавший, что Ангелы Божии присутствуют при его мучении и укрепляют его, приглашал юную супругу свою, Мавру, к участию в мученическом подвиге следующими словами: «Оставив кратковременное, иди, о Мавра! со мною на этот прекрасный подвиг, за который мы сподобимся принять от Спасителя нашего, Бога, венцы, и Он простит нам все согрешения наши, когда мы добровольно предадим себя на смерть за Него». Мавра, исполнившись Святого Духа, предстала дерзновенно перед мучителем и исповедала Христа. По повелению мучителя-игемона исторгнуты были волосы у мученицы. Она сказала игемону: «Ныне узнала я, игемон, что Христос мой усвоил меня Себе, не помянув греха моего, сделанного в неведении и состоявшего в том, что я, послушав твоего лукавого совета, украсила мои волосы на обольщение моего блаженного мужа. Ты хорошо поступил, исторгнув мои волосы: с отнятием их отъят от меня великий грех». Когда, по повелению мучителя, отсечены были святой Мавре ручные пальцы, она сказала ему: «И этим ты сделал мне благодеяние: отъемля у меня персты, которыми я возлагала на себя суетные украшения, ты устроил для меня освобождение от второго греха моего». Когда мученица была ввергнута в котел с кипящим водою, она сказала игемону: «Опять благодарю тебя за то, что ты повелел омыть меня от грехов моих, содеянных в мире, да чистым сердцем приступлю к Богу моему, и прииму венец жизни». Блаженная Мавра совершила многотрудный подвиг мученичества, исповедуя свою греховность и признавая мученичество очищением греховности. Так мыслила и говорила она

¹ Слово 41.

несмотря на то, что кипящий котел не причинил ей никакого вреда, а отсечение перстов она вынесла без всякой боли. Святые Тимофей и Мавра окончили жизнь, будучи распяты на крестах, один против другого. Пред кончиною мученица сказала предстоявшему народу: «Братия и сестры! памятуйте, что мы поступали по-человечески, живя между человеками; также, что мы совершили после этого дело Божие, будучи рабами Бога, и уже приемлем венцы от Господа нашего Иисуса Христа. И вы, живя сообразно естеству человеческому, потщитесь совершить и то, что угодно Богу, да получите прощение грехов и примете венцы от того же нашего Владыки»¹. Точны и справедливы вышеупомянутые слова святого Исаака: «Покаяние есть сердечное смирение». По причине глубокого смирения своего величайшие угодники Божии как бы не видели благодатных даров, которыми они обиловали, — видели одну свою греховность, которая уже была омыта Божественною благодатию, свидетельствовавшею явным присутствием своим в избранных сосудах отъятие греховности. В числе свойств, которыми отличаются святые мужи, замечается и то, что они всегда имеют перед очами свой грех, хотя он и прощен Богом, оплакивают его, как бы только что содеянный и не удостоенный еще прощения. Так, святой Давид, плача, говорит: *Беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть вину*². Повествуют о святом апостоле Петре, что он в течение всей жизни памятовал свое отречение от Господа, и каждую ночь, когда возглашал петел, Петр предавался горькому рыданию, подобно тому, как он предался горькому рыданию и плачу в самую ночь отречения³. Преподобный Сисой Великий, египетский пустынножитель, был преисполнен даров Святого Духа; но при наступлении кончины он выразил желание остаться еще на некоторое время в земной жизни, чтоб усовершенствоваться в покаянии⁴. Такое мнение о покаянии имели величайшие угодники Божии: оно образовалось в них от постоянного и тщательного очищения покаянием, причем ясными становятся для человека неизреченное величие Божие, ничтожность человека и тяжесть его падения.

Сообразно скучности сил, правильнее же, по великой милости Божией, изображено здесь поприще покаяния живописью слова. По этому начертанию пусть каждый рассмотрит

¹ Четьи-Минеи, 3 мая. || ² ...ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною (Пс. 50. 5). || ³ Мф. 26. 75. || ⁴ Аифавитный патерик.

себя и определит свое место на поприще покаяния. Блаженны те, которые, вняв призванию Божию, сознали свою греховность, раскаяваются в содеянных грехах и в греховной жизни, решились исповедать их, извергнуть из себя преступную любовь к греху искренним обличением греха, и вступить в жительство, противоположное греховному, в жительство по воле Божией, по учению Евангелия. Блаженнее те, которые, потрудившись на поприще покаяния, увидели в себе оком души, по действию Божественной благодати, падение человечества вообще и свое собственное в частности, увидели, что мы все отравлены грехом, что отравлено им самое естество наше, — увидели действие на себя и на человечество падших ангелов и тяжкий плен, в котором мы находимся у этих врагов Божиих и наших. Зрители этого духовного видения могут всецело погрузиться в беспределное море покаяния¹. Стократ блаженны те, которые, будучи очищены покаянием, по причине чистоты своей, могли усвоить себе непостижимое смирение Христово, сораспяться Христу, и с креста невольного, или по видимому произвольного, дарованного Христом, вопиют ко Христу: «Достойное по грехам нашим приемлем: помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твоем»² в час разлучения нашего от тела, на гранях вечности.

Спасительный Божий дар — покаяние — требует, чтоб мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностию. Небрежное, презорливое поведение по отношению к дарам Божиим влечет за собою страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения. Как не возникнуть величайшему, душевному, существенному, вечному бедствию, когда мы, принимая дар Божий, отвергнем должное изучение как самого дара, так и употребления, какое должно из него сделать? К несчастию, многие поступают крайне небрежно и невежественно с великим даром покаяния! Они не хотят познать, что покаяние не может быть совмещено с произвольною греховною жизнию. Пребывая в греховной жизни по сочувствуию к ней, по привязанности к ней, они в известные времена прибегают к покаянию, чтобы, омывшись на минуту, снова погрузиться в греховную скверну. О страшный обман самих себя! О страшная насмешка над даром Божиим!

¹ Священномученика Петра Дамаскина о восьми умных видениях, кн. 1. Добротолюбие. Ч. 3. || ² ...помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое (Лк. 23. 42).

О страшное ругательство над Богом! *Быша им последняя горша первых*¹. Таким лицемерным покаянием, такой игрою величим таинством и насмешкою над ним печатлеется, упрочивается греховная жизнь, делается неотъемлемою собственностю человека. К произвольным грехолюбцам относятся следующие слова святого Иоанна Богослова: *Всяк согрешаяй не виде Его (Господа Иисуса Христа), ни позна Его. Чадца, никто же да лъстит вас. Творяй грех от диавола есть. Всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть. Сего ради явлена суть чада Божия и чада диаволя*². Явны чада Божия и чада диаволовы; признак различия их ясен; обман — невозможен. Проводящие произвольную греховную жизнь, утопающие в плотских наслаждениях, хотя бы и назывались христианами, суть чада диавола; напротив того, признак чад Божиих состоит в том, что они проводят жизнь по завещанию Евангелия и Святой Церкви, а грехи, в которые впадают по немощи, поспешно врачают покаянием. Вполне безгрешным и самый праведник быть не может: и для него необходимо врачевство покаянием, как засвидетельствовал тот же святой апостол Иоанн. *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаem, и истины несть в нас*³. Христиане первенствующей Церкви, оставляя веру язычников, оставляли и жительство их⁴. Это жительство святой апостол Петр называет *разлиянием блуда*. Не говоря о народных увеселениях, все учреждения язычников представляли собою разнообразное служение сладострастию, которое, как потоп, обыпало все общество. Греховная развратная жизнь была жизнию язычников, душою общества их! она никак не может быть совмещена с христианством.

Возлюбим покаяние — и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния — и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий Бог покаяние даде в живот⁵:

¹ ...последнее бывает для таковых хуже первого (2 Пет. 2. 20). || ² ...всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. ...Кто делает грех, тот от диавола... Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего (1 Ин. 3. 6–10). || ³ Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас (1 Ин. 1. 8). || ⁴ 1 Пет. 4. 3, 4. || ⁵ ...видно, и язычником дал Бог покаяние в жизнь (Деян. 11. 18).

Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния, блаженство в вечности: яко Господне есть спасение¹. Ему слава во веки веков. Аминь.

Поучение 1-е

в Неделю о мытаре и фарисее²

Характер мытаря и фарисея

Возлюбленные братия! В ныне чтенном Евангелии мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о мытаре и фарисее.

По какому поводу Господь сказал эту притчу? Он сказал ее к людям, которые обольщены и обмануты самомнением, полагаются и уповают на свою праведность, на свои добрые дела, смотрят из своего самомнения и самообольщения на прочих людей, их унижают, то есть низко думают о них, презирают, осуждают, злословят, и тайно, в душе своей, и явно, пред человеками.

По какой причине Святая Церковь положила чтение этого Евангелия перед вступлением в поприще Великого Поста? — С целью охранить нас от самомнения и унижения ближних, при которых чувство покаяния никак не может усвоиться сердцу. Если же пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплатный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости.

Человека два внидоста в церковь помолитися, так начал Господь Свою притчу: *един фарисей, а другой мытарь*. После этого Сердцеведец Господь поведал, какими помышлениями выразился тайный сердечный залог каждого из молившихся, какими помышлениями каждый из молившихся изобразил отношения свои к Богу.

Фарисей был удовлетворен собою, признавал себя достойным Бога, угодившим Богу. *Боже хвалу Тебе воздаю,*

¹ От Господа спасение (Пс. 3. 9). || ² Лк. 18. 10–13.

говорил он в себе, то есть говорил мыслию при невидимом самовоззрении. За что же фарисей воздает хвалу Богу? Не по причине ли необъятного величия Божия, приводящего в удивление и недоумение всю разумную тварь? не по причине ли непостижимого и неизреченного милосердия Божия, допускающего ничтожной твари, человеку, беседовать с Богом? не по причине ли бесчисленных благодеяний Божиих, излитых на человечество? Нет! *хвалу Тебе воздаю*, говорит фарисей, *яко несмъ, якоже прочии човецы*. Фарисей в ослеплении своем воздает хвалу Богу за свое состояние самодовольства и самообольщения. Дерзкая и лукавая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Бог доставил фарисею то устроение, которым он хвалился: оно составилось от принятия и усвоения ложных понятий. Отец ложных понятий, убивающих душу вечною смертию, есть падший архангел¹. Вот под влиянием кого образовалось настроение фарисея. Самообольщение всегда соединено с так называемою святыми Отцами *бесовскою прелестию*: состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью. Мрачен взгляд фарисея из его самообольщения на человечество! *несмъ, якоже прочии човецы*, говорил он, *хищницы, неправедницы, прелюбодеи, или якоже сей мытарь*. Откуда получил он такое познание, которое выражает с такою определенностию и уверенностию? как мог он знать с точностью и подробностию деятельность и совесть всех человеков, чтобы возложить на них тяжкое и всеобъемлющее обвинение? как мог он знать деятельность и совесть вошедшего с ним вместе в церковь мытаря, не имевшего с ним никакого разговора, ничего не поведавшего ему о себе? Очевидно, что приговор сделан поспешно, и сделан не потому, чтоб прочие люди и мытарь были таковы, какими выказывает их фарисей, но потому, что недуг самообольщения и самодовольства представлял их фарисею такими. Далее фарисей исчисляет свои добродетели: *пощуся двакраты в субботу, десятину даю всего елико притяжу*. Фарисей смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги пред Богом: такой взгляд — общий всем фарисеям. Для них щетно возвещает Бог и в Ветхом и Новом Заветах: *милости хощу, а не жертвы*². Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией Священным

¹ Ин. 8. 44. || ² Мф. 9. 13; Ос. 6. 6.

Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в осуждение невинных, если б понимали это выражение воли Божией¹: потому что милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании. Ожесточенные, слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как бы насиливать Божество и приносить Ему не принимаемые Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих человеков; не видя его, соблазняются и осуждают. Свойственно фарисеям соблазняться на тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им соблазняться на тех, которые, гнущаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, кого гнали с исступленною злобою? Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся праведниками посредством покаяния, или ученики и последователи вочеловечившегося Бога, но всех более Сам вочеловечившийся, всесовершенный Бог. Фарисеи имели о Законе Божием превратное понятие. Занимаясь изучением Закона только по букве, а не опыту, неисполнением Закона они стяжалы не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, — необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовым и прообразовательным постановлениям они придавали гораздо большую важность, нежели какую следовало им давать, а заповеди Божии, составляющие сущность Закона, оставляли без внимания. Извратив значение Закона сообразно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, в то время, как служили и угождали единственно самолюбию, ошибочно для себя и для других представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их наверно добрыми и истинными, что неестественно для падшего человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией.

¹ Мф. 16. 7.

При таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, признавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе, как приписывал фарисей. При этом самое добро делается причиной зла, вводя в человека самомнение, насаждая, питая и возвращая в нем пагубнейшую из страстей — гордость.

К совершенно другим последствиям приводит жительство по заповедям евангельским. Положивший себе в цель жизни исполнение воли Божией, старается подробно и с точностью узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения Священного Писания, особенно Нового Завета, посредством чтения Отеческих писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем. «Закон свободы, — сказал преподобный Марк Подвижник, — разумением истинным читается, деланием заповедей разумеется, исполняется же щедротами Христовыми»¹. Когда христианин начнет жительство по воле Божией, благой, угодной и совершенной², или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого³. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтобы исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облекаются во все виды возвышеннейшей правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благими произволениями и стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе; он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжевает истинное смижение, начинает приносить Богу теплее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог. *Научи мя творити волю Твою!*⁴ *научи мя оправданием Твоим!*⁵ не скрыт от мене

¹ О Законе Духовном, гл. 32. || ² Рим. 12. 2. || ³ Прп. Симеона Нового Богослова главы деятельные и богословские, гл. 4. Добротолюбие. Ч. 1. ||

⁴ *Научи меня исполнять волю Твою* (Пс. 142. 10). || ⁵ ...научи меня уставам Твоим (Пс. 118. 12).

заповеди Твоя!¹ утверди мя в словесех Твоих!² Путь неправды отстави от мене и законом Твоим помилуй мя!³ Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе не престанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свои падение и неспособность к исполнению воли Божией своими собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешности, вводимые немощию и падением человеческими. Это со всею ясностию усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из Посланий говорит он: *Паче всех (Апостолов) потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною⁴*, а в другом: *Христос Иисус прииде в мир грешники спаси, от нихже первый есмъ аз⁵*. Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившему его Божественною благодатию, и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не престает признавать себя грешником не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, оскверненной греховною примесью. Блажен, кто праведен правдою Божиего, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственною человеческою правдою: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: *не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние⁶*. Преподобный Пимен Великий говорил: «Для меня приятнее человек согрешающий и кающийся, нежели негрешащий и не кающийся: первый, признавая себя грешником, имеет мысль благую, а второй, признавая себя праведным, имеет мысль ложную»⁷. Усвоенная ложная мысль соделывает все жительство, основанное на ней, непотребным. Это доказал опыт:

¹ ...не скрывай от меня заповедей Твоих (Пс. 118. 19). || ² ...укрепи меня по слову Твоему (Пс. 118. 28). || ³ ...Удали от меня путь лжи, и закон Твой даруй мне (Пс. 118. 29). || ⁴ ...не более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною (1 Кор. 15. 10). || ⁵ ...Иисус Христос пришел в мир спаси грешников, из которых я первый (1 Тим. 1. 15). || ⁶ ...пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9. 13). || ⁷ Алфавитный патерик.

явные грешники, мытари и блудницы уверовали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утонченное, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими служителями и ревнителями истинного богопочитания, а в сущности совершенно отчуждились от Бога, соделались Его врагами, чадами сатаны¹. Когда обетованный Мессия, Которого страждущее человечество ожидало в течение нескольких тысячелетий, явился среди них с неоспоримыми свидетельствами Божества Своего, они не приняли Его. Сознавая Его, при сознании, предали позорной казни, соделались богоубийцами².

Евангелие не упоминает ничего ни о греховности, ни о праведности мытаря, а только выставляет в пример подражания образ его молитвы, состоявшей исключительно из сознания своей греховности и из смиреннейшего прошения у Бога о помиловании. Причина такого изложения очевидна. Все люди, без исключения, грешны перед Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог, по неограниченному совершенству Своему, с одинаковым удобством прощает все грехи, и малые и большие. По совершенству Божию все люди равны перед Ним в отношении праведности, которую они могут различаться только между собою³. Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому всем людям, без исключения, когда они придут в храм Божий предстать лицу Божию или вознамерятся сделать это в уединении келейном, должно подготовить себя сознанием своей греховности, и единственное из этого сознания приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будут приняты⁴. — *Мытарь же издалеча стоя, повествует Евангелие, не хотяше ни очию возвести на небо: но бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грешнику⁵.* Евангелие научает нас в этих словах, что при молитве смиренному устроению души должно соответствовать положение тела. В храме должно избирать место не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводов к развлечению. Не должно попускать глазам свободы: пусть

¹ Ин. 8. 44. || ² Мф. 27. 42. || ³ Рим. 4. 1, 6. || ⁴ Святой Исаак Сирский. Слово 55. || ⁵ *Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18. 13).

они будут постоянно устремлены к земле, чтоб ум и сердце могли быть устремлены беспрепятственно к Богу. Мытарь имел вид согбенного: так живо он ощущал бремя грехов своих. И всякий, кто живо ощутит это угнетающее душу бремя, невольно примет вид согбенного и сетующего, как сказал святой Давид: *Пострадах и слякохся до конца, весь день сетую хождах: яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть изцеления в плоти моей*¹. Нельзя не заметить, что избранное место в храме мытарем, в глубине храма, указано Евангелием² в противоположность месту, избранному фариссеем, который, конечно, стал впереди, чтоб послужить назиданием собравшемуся народу и привлечь его внимание к себе для пользы его же, народа. Так, обыкновенно, оправдывает и прикрывает свои действия тщеславие. Положение, принятое телом мытаря сообразно его сердечным помышлениям, выставлено в противоположность положению, которое дал своему телу фарисей, также сообразно душевному движению, произведенному помыслами гордости. Мытарь, сознававший себя грешником, не смел возвести очей к небу; фарисей, признававший себя праведником, свободно вздымаł горе надменное око. Мытарь, по причине ощущаемой им тяжести грехов, казался обремененным ношою; противный этому вид принял тело фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самомнением и самоуверенностью. Лицо мытаря покрыто было печалию; лицо фарисея сияло самодовольством. Иногда фарисеи становятся и в самой глубине храма, особливо когда они — особы сановные, потом внезапно выходят пред народ, чтоб сильнее поразить вместе и явлением сана и предшествовавшим явлением смирения. Не всегда и лица их выражают самодовольство: они принимают различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненные.

Сердцеведец Господь заключил притчу следующими словами: *Глаголю вам, снide сей (мытарь) оправдан паче онаго (фарисея): яко всяк возносяйся смирится, смиряй же себе вознесется*³. Это значит: мытарь был оправдан, как прибегший к оправданию, дарованному Богом, а фарисей был осужден, как отвергший оправдание, даруемое Богом, и восхотевший

¹ Пс. 37. 7, 8. || ² Благовестник. || ³ Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 18. 14).

пребыть при собственной человеческой падшей правде. Смириться — значит сознать свое падение, свою греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства; возноситься значит приписывать себе праведность, хотя бы это было и в некоторой степени, и другие достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цена, которую оценят каждый человек и которая дана за каждого человека, есть Господь наш, Иисус Христос.

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они *вся дела своя творят, да видими будут человеки*¹. Основание деятельности их есть исканье славы человеческой; средство к достижению цели — лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство *закваскою их*². Вся деятельность фарисеев пропитана лицемерством; каждое дело их имеет душою лицемерство. Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть — гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостию, не способна ни к смиреннию, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Исткупителя и усвоение Ему. Чтобы отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейскою закваскою, будем, по завещанию Евангелия³, стараться о исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностию это исполнение от тлетворных взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для человеков! Будем действовать и для человеков, но не с тем, чтобы исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтобы приносить им истинную услугу и пользу, за что они часто растерзывают своих благодетелей, как глупые и свирепые звери часто растерзывают тех, которые за ними ухаживают и их кормят. Так поступлено было со святыми Апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будем неусыпно следить за собою, замечать недостатки и погрешности наши! Будем молить Бога, чтобы открыл

¹ ...все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди (Мф. 23. 5). ||

² Лк. 12. 1. || ³ Мф. 6.

нам наши падение и греховность! Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собою и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждой, мы научимся богоугодному предстоянию перед Богом, за которое похвaled Евангелием смиренный мытарь. Молясь Богу из глубины искренности сердечного сознания в греховности, мы наверно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: *яко всяк смиряй себе, вознесется всесильно и всеблаго десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего. Аминь.*

Поучение 2-е в Неделю мытаря и фарисея

О молитве и покаянии

В нынешнем чтенном Евангелии изображена молитва мытаря, привлекшая к нему милость Божию. Молитва эта состояла из следующих немногих слов: *Боже, милостив буди мне грешнику*¹. Достойно внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме, во время общественного Богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы: благочестивое рассмотрение ее делается нашим священным долгом.

Почему мытарь не избрал для излияния сердца своего пред Богом какого-либо величественного и умилительного псалма, но обратился к столь краткой молитве и повторял ее одну во время всего Богослужения? Отвечаем, заимствуя ответ у святых Отцов². «Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смижение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности, тогда многословие делается для нее несвойственным, невозможным. Сосредоточась в себя, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какой-либо кратчайшою молитвою».

Обширно зрешище греховности, когда оно подается человеку Богом: неизобразимо оно красноречием и многословием;

¹ Лк. 18. 13. || ² Святой Тихон Воронежский. Т. 14, письмо 4.

точнее изображает его воздыхание и стенание души, облекаясь в кратчайшие и простейшие слова. Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму вполне освободиться от развлечения и всею силою своею устремиться к самовоззрению. «В молитве твоей не позволяй себе многословить, — сказал святой Иоанн Лествичник, — чтобы ум твой не уклонился к рассматриванию слов. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно верное изречение спасло разбойника. Многословие в молитве часто приводит ум в рассеянность и мечтательность, а малословие обычно собирает его»¹.

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточеною молитвою, Святая Церковь завещивает чадам своим благовременно приобщиться к какой-либо краткой молитве. Приобучивший себя к такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезою, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы — очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целости своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при Богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божием молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко вдастся в рассеянность во время Богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. Это случилось с упоминаемым ныне фарисеем; фарисей поверхностно внимал Богослужению и увлечен был помышлениями греховными. Греховые помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и

¹ Лествица. Слово 28.

обратили ее в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом: фарисей вышел из храма запечатленным печатию гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертвое для покаяния, было исполнено самодовольством и самообольщением. Когда моление краткою молитвою, от частого и постоянного употребления, обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его: точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем сю наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению.

В течение всей Святой Четыредесятницы при всех Богослужениях часто повторяется, во всеуслышание присутствующих в храме, молитва: *Боже! очисти мя грешнаго*. Для чего это, столь частое повторение одной и той же молитвы? Для того, чтобы мы приучились часто повторять ее. С тою же целью повторяется часто и другая краткая молитва: *Господи помилуй*.

Спаситель мира, одобравший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса, и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвою Иисусовою. При господстве Ветхого Завета, человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного, в Новом Завете, человеку, в преизобильное дополнение к прежнему обращению, предоставляется обращаться к Богочеловеку как ходатаю между Богом и человеками, как к такому ходатаю, в котором соединено Божество с человечеством, как к такому ходатаю, который Бога объяснил человекам с возможностью для постижения человеческого подробностию и полнотою, который *Бога исповеда*¹. Ветхозаветной молитве *Боже, милостив буди мне грешнику* равнозвучаща новозаветная молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем Своим особенную чудодейственную

¹ Ин. 1. 18.

духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва *Господи помилуй*. Она — сокращенная молитва Иисусова, и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным, както: во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжкой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас *Господи помилуй* служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом¹.

Какое имеет значение во всех этих молитвах глагол *помилуй* или *милостив буди?* Это — сознание человеком погибели его; это — ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе, и которые ощущаются очень немногими; это — отвержение собственного достоинства; это — прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. Милость Божия есть не что иное, как благодать Всесвятого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. «Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим, в которое я ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать Твою. *Духом владычним*², Духом силы Твоей укрепи меня, чтоб я мог противостоять искушениям, наносимым от диавола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне дух целомудрия, чтоб я возник из состояния умоисступления, в котором нахожусь, и исправил нравственные стопы мои. Даруй мне дух страха Твоего, чтоб мне устрашиться Тебя, как подобает немощнейшей твари страшиться великого Бога, Творца своего, чтоб мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади в сердце мое любовь к Тебе, чтоб мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху. Даруй мне мир Твой, чтоб он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попускал помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды, во вред мне, для смущения моего, чтоб он сосредоточивал их в самовоззрение и из него возносил к Престолу Твоему. Даруй

¹ Святой Петр Дамаскин. О семи умных видениях. Статья: *Разделение молитвы всех разумов*. Книга 1. Добротолюбие. Ч. 3. || ² ...*Духом владычественным* (Пс. 50. 14).

мне дух кротости, чтоб мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преисполненным благости к братии моей. Даруй мне дух смиренномудрия, чтоб я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал похвалы и славы человеческой, но помнил, что я — земля и пепел, существо падшее, низвергнутое на землю по причине недостоинства моего, долженствующее быть изведенным из тела и мира сего смертию, долженствующее быть представленным на страшный и нелицеприятный Суд Твой¹. *Боже, милостив буди мне грешнику! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи помилуй!*»

Многие произносят эти краткие молитвы с величайшею поспешностию, заботясь только о исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые Отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу². Отчего мы скучаем в храме Божием? оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть Богослужения уже отправлена? оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищею для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы оттого, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастениям и приготовляющему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитанники и наперсники святой молитвы, святые Отцы, повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особеною неспеш-

¹ Замстровано из толкования молитвы *Господи помилуй* старцем Паисием Нямцким. Писания старца Паисия. Издание Оптиной пустыни, 1847. ||

² Преподобный Нил Сорский. Предисловие к Преданию.

ностию, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы¹. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностию, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженному печалию о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно, в свою чреду, привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим.

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крылами, да возлетит она на небо, да предстанет пред лицем Божиим, да исходатайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию и дарующего спасение за одно покаяние. Как грешник, не имеющий никакого собственного добра, мытарь занял в храме последнее место; как грешник, не достойный неба, он не дерзал возводить очей к небу. Он устроил их к земле и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: *Боже, милостив буди мне грешнику.*

Молитва была так действительна и сильна, что грешник вышел из храма Божия оправданным. Засвидетельствовал это Сердцеведец Господь, Спаситель человеков, — и сбылось над покаявшимся грешником проречение Пророка: *созиждет Господь Сиона, душу человеческую, разрушенную падением, и явится во славе Своей. Призре на молитву смиренных и не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин,* да напишется это в уведомление всего человечества, да напишется во

¹ «Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением и сокрушенным сердцем, рцы сие: *Блажен муж, и прочее тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся (не спеша): яко же и умом разумевати глаголемая*». Наставления пред чтением Псалтыри. Псалтырь отдельною книгою.

уведение всего племени и потомства христианского! *и людие, зиждемии* покаянием и внимательною молитвою, ощутив свое обновление Божественною благодатию, *восхвалят Господа¹*, благоволившего восприять человечество, и спаси человеков дивным смотрением Своим и дивным учением Своим. Аминь.

Поучение в Неделю блудного сына² О покаянии

Возлюбленные братия! Святая Церковь, эта чадолюбивая мать верующих, родившая их во спасение и принимающая на себя все заботы, чтобы чада ее не лишились своего наследия — Неба, приготовляя их к успешному совершению наступающего подвига Святой Четыредесятницы, постановила сегодня читать на Божественной Литургии притчу Господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне.

В чем заключается подвиг Святой Четыредесятницы? это — подвиг покаяния. В настоящие дни мы стоим пред временем, преимущественно посвященным для покаяния, как бы пред вратами его, и воспеваем исполненную умиления песнь: *покаяния отверзи нам двери, Жизнодавче!* Что наиболее обнаруживает ныне слышанная нами во Евангелии притча Господа нашего? Она обнаруживает непостижимое, бесконечное милосердие Отца Небесного к грешникам, приносящим покаяние. *Радость бывает пред Ангелы Божими о единем грешнице кающемся³*, возвестил Господь человекам, призывая их к покаянию, и, чтоб эти слова Его сильнее запечатлелись в сердцах слушателей, благоволил дополнить их притчею.

«Некоторый богатый человек, — поведает евангельская притча, — имел двух сынов. Младший из них просил отца, чтоб он выделил следующую ему часть имения. Отец исполнил это. По прошествии немногих дней меньшой сын, забрав доставшееся ему имущество, ушел в дальнюю страну, где

¹ ...созиждет Господь Сион, и явится в славе Своей. Призрит на молитву беспомощных, и не призрит моления их. Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа (Пс. 101. 17, 18, 19). || ² Лк. 15. 10–32. || ³ ...бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся (Лк. 15. 10).

расточил имение, проводя жизнь распутную. Когда он прожил все, в стране той сделался голод. Сын богача не только начал нуждаться, но и пришел в бедственное состояние. В такой крайности он пристал к одному из местных жителей, а тот послал его на поля свои пасти свиней. Несчастный, томимый голодом, рад был бы наполнить чрево тем грубейшим кормом, которым питались свиньи! Но это оказалось невозможным. В таком положении он, наконец, очутился и, вспомнив обилие, которым преисполнен дом отцовский, решил возвратиться к отцу. В мысли он приготовил, для умилостивления отца, сознание греха, сознание своего недостоинства и смиренное прошение о причислении уже не к семейству отцовскому — к сонму отцовских рабов и наемников. С таким сердечным залогом младший сын отправился в путь. Еще был он далеко от родительского дома, как отец увидел его, — увидел и сжался над ним: побежал навстречу к нему, кинулся на шею ему, стал целовать его. Когда он произнес приготовленные исповедь и просьбу, отец повелел рабам: “Принесите лучшую одежду, облеките его ею, возложите перстень на руку его и наденьте сапоги на его ноги. Приведите и заколите тельца упитанного: мы вкусим и возвеселимся. Этот сын мой был мертв, но ожил, — пропадал, но нашелся!” Старший сын, всегда покорный воле отца и находившийся на поле, возвратился во время пира в дом. Он нашел странным поведение отца по отношению к младшему сыну. Но отец, воодушевляемый праведностию любви, пред которою всякая другая праведность скудна, ничтожна, возразил ему: “Сын мой! ты всегда со мною, и все мое — твое. А тебе надлежало бы возрадоваться и возвеселиться о том, что этот брат твой был мертв, и ожил, — пропадал, и нашелся!”¹.

Меньший сын, по изъяснению святых Отцов², может быть образом и всего падшего человеческого рода и каждого человека-грешника. Следующая часть имения меньшему сыну — дары Божии, которыми преисполнен каждый человек, преимущественно же христианин. Превосходнейшие из Божиих даров — ум и сердце, а в особенности благодать Святого Духа, даруемая каждому христианину. Требование у отца следующей части имения для употребления ее по произволу — стремление человека свергнуть с себя покорность Богу и следовать

¹ Лк. 15. 11–13. || ² См. толкование блаженного Феофилакта.

своим собственным помыслам и пожеланиям. Согласием отца на выдачу имения изображается самовластие, которым Бог почитил человека в употреблении даров Божиих. Дальняя страна — жизнь греховная, удаляющая и отчуждающая нас от Бога. Растрата имения — истощение сил ума, сердца и тела, в особенности же оскорбление и отгнание от себя Святого Духа деяниями греховными. Ницета меньшего сына: это — пустота души, образующаяся от греховной жизни. Постоянные жители дальней страны — миродержители тьмы века сего, духи падшие, постоянные в падении своем, в отчуждении от Бога; их влиянию подчиняется грешник. Стадо нечистых животных — помышления и чувствования греховные, которые скитаются в душе грешника, пасутся на пажитях ее; они — неминуемое последствие греховной деятельности. Напрасно вздумал бы человек заглушать эти помышления и ощущения исполнением их: они наиболее невыполнимы! А и выполнение возможных человеку страстных помыслов и мечтаний не уничтожает их: возбуждает с удвоенною силою. Человек сотворен для Неба: одно истинное добро может служить для него удовлетворительною, жизнеподательною пищею. Зло, привлекая к себе и обольщая вкус сердца, поврежденный падением, способно только расстраивать человеческие свойства.

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насилием ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и пожеланиями несбыточными, приходит к отчаянию; нередко покушается он на самую жизнь свою, и временную и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придет в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым преизобилует дом Небесного Отца — Святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести покаянием.

Из притчи Евангелия мы научаемся, что со стороны человека, для успешного и плодовитого покаяния, необходимы: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом, еще далече ему сущу, видит Бог: видит, и уже поспешает к нему навстречу, объемлет, лобызает его Своей благодатию.

Едва кающийся произнес исповедание греха, как милосердый Господь поведывает рабам — служителям алтаря и святым Ангелам — облечь его в светлую одежду непорочности, надеть на руку его перстень — свидетельство возобновленного единения с Церковию земною и небесною, обуть ноги его в сапоги, чтоб деятельность его была охраняема от духовного терния прочными постановлениями — такое значение имеют сапоги — заповедями Христовыми. В довершение действий любви поставляется для возвратившегося сына трапеза любви, для которой закалается телец упитанный. Этю трапезою означается церковная трапеза, на которой предлагается грешнику, примирившемуся с Богом, духовная нетленная пища и питие: Христос, давно обетованный человечеству, приготовляемый неизреченным милосердием Божиим для падшего человечества с самых минут его падения.

Евангельская притча — Божественное учение! Оно глубоко и возвыщенно, несмотря на необыкновенную простоту человеческого слова, в которую благоволило облечься Слово Божие! Премудро установила Святая Церковь всенародное чтение этой притчи пред наступающею Четыредесятницею. Какая весть может быть более утешительной для грешника, стоящего в недоумении пред вратами покаяния, как не весть о бесконечном и неизреченном милосердии Небесного Отца к кающимся грешникам? Это милосердие так велико, что оно привело в удивление самих святых Ангелов — первородных сынов Небесного Отца, никогда не преступивших ни единой Его заповеди. Светлыми и высокими умами своими они не могли постичь непостижимого милосердия Божия к падшему человечеству. Они нуждались относительно этого предмета в откровении Свыше, и научились из откровения Свыше, что им подобает *веселитися и радоватися, яко меньший брат их — род человеческий — мертв бе, и оживе: и изгил бе, и обретеся*, при посредстве Иискупителя. *Радость бывает пред Ангелы Божиими даже о единем грешнице кающемся.*

Возлюбленные братия! употребим время, назначенное Святою Церковию для приготовления к подвигам Святой Четыредесятницы, сообразно его назначению. Употребим его на созерцание великого милосердия Божия к человекам и к каждому человеку, желающему посредством истинного покаяния примириться и соединиться с Богом. Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь.

Да даруется нам решить вечную участь нашу во спасение наше, в радование нам! да будет радование наше бесконечно! да совокупится оно с радостию святых Божиих Ангелов! да исполнится и совершится радость Ангелов и человеков в совершении воли Небесного Отца! яко *несть воля пред Отцем... Небесным, да погибнет един от малых сих¹* человеков, умаленных и униженных грехом. Аминь.

Поучение в Неделю мясопустную О Втором пришествии Христовом

Приидет Сын Человеческий во славе Своей².

Возлюбленные братия! недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившися в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приявшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческие, кроме греха; недавно мы созерцали Его, гонимого Иродом, бежащего от меча убийц в Египет, возвращающегося в Иудею, не дерзающего остановиться в ней, помещающегося на жительство в Назарете, бедном и малозначащем городе неславной Галилеи, приемлющего крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующего покаяние и наступление Царства Небесного. Созерцали мы это недавно, и готовимся к новому созерцанию; к новому, самому поразительному зрелищу. Чтоб сodelаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предочищением своих духовных очей — ума и сердца — подвигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постного подвига самую плоть нашу, чтоб эта завеса, которую занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам взореть с должною чистотою, верою и умилением на распятого за нас Спасителя нашего, разоряющего на Кресте средостение между нами и Богом³. И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное: Второе пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествие мы можем созерцать в благочес-

¹ Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих (Мф. 18. 14). || ² Мф. 25. 31. || ³ Еф. 2. 14.

тивом воспоминании, второе предоставлено нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как бы от сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей.*

Преисполнено глубокого, постоянного смирения первое пришествие Господа нашего на землю и пребывание Его на ней. Все, уважаемое и высокоценимое миром, было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностью и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пришел на землю, как в страну, в которую изгнаны преступники Божией заповеди; Он пребывал и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокого рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней, как Иискупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим где главу подклонить. И был Он гоним, осыпаем бесчестиями; и постоянно воздавал Он добром за зло: *Сын бо Человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти*¹. И окончил Он земное странствование Свое смертию мучительную и позорную, смертию уголовных преступников, смертию рабов, для которых и в самом образе смерти не было общего права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет, в свое время, и второе пришествие Его к нам: *приидет Сын Человеческий, Который вместе и Сын Божий, во славе Своей.* Первое пришествие Его было пришествием Иискупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, подъявшего их на Себя для уничтожения их Собою; Второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованного ему Богом божественного искупления. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей, и все святии Ангели с Ним: и соберутся пред Ним все языцы, чтобы представить*

¹ ...ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать (Лк. 9. 56).

Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни, сообразно делам своим.

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение: тем более должен нас озабочивать Суд Христов, на котором речется вечная участь каждого из нас. Судия — страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не скрыты от Него. Оправдания не имеют места на Суде Его: *не оправдится* пред Ним не только умерщвленный грехом, но и *всяк живый* жизнию праведности¹. Ты *победиши*, вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный Свыше Пророк, *внегда судити Ти*²! Обымет трепет всех человеков, когда они встанут пред лицо Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они восклиknут горам и утесам: *падите на ны и покройте ны от лица Седящаго на престоле и от гнева Агнца. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати?*³ Они вострепещут и восславлюют, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл непрיסטупную и невыносимую славу Свою покровом смирения, тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей — свобода твари иссякнет перед величием славы Его, подобно тому, как эта свобода при каких-либо особых обстоятельствах, оставаясь принадлежностию нашею, как бы уничтожается насилием обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к Нему, воскликнет в сретение Судии славословием, что и Господь предрек ему: *Узрите Сына Человеческаго сидяща одесную силы и грядуща на облацах небесных*⁴. Глаголю бо вам: (яко)

¹ ...не оправдается... ни один из живущих (Пс. 142. 2). || ² Пс. 50. 6. ||

³ ...падите на нас и сокройте нас от лица Сидящаго на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять (Откр. 6. 16, 17). || ⁴ ...узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных (Мф. 26. 64).

не имате Мене видети отселе, дондеже речете: благословен Грядый во имя Господне¹. Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии: они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им, при свете Высшей Правды, ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему, — будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога², Который суд весь даде Сынови, да все чтут Сына, якоже чтут Отца³. Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: *небо светется яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих⁴.*

На Суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость, как опытное доказательство любви. *Милости хощу, а не жертвы⁵,* — возвестил грядущий страшный и нелицеприятный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет перед Господом и приведет перед Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость перед Христа тех, которые творили ее сокровенно в душах своих и миловали ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорблений и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость перед Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу — Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения. Приведет милость перед Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущего в себе Христа, взякались блаженною алчбою евангельской правды, потщались облечь

¹ Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне (Мф. 23. 39)! || ² Лк. 21. 27. || ³ ...весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца (Ин. 5. 22, 23). ||

⁴ ...небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих (Откр. 6. 14). || ⁵ ...милости хочу, а не жертвы (Мф. 9. 13).

себя в преподобие и святыню, очистились от самых утонченных недугов человечества — житейских пристрастий, и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмогли оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца — невозможно: надо, чтобы сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обымется и преисполнится сердце милостию, тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению, и, спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех человеков и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе, и сотворит эту милость, напитав Словом Божиим гладную душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекши от гибельного странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одеяв ее добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположною им деятельностию, изведши себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные — признан будет содеавшим все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. *Приидите, скажет Он им, благословенныи Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взлкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене. Наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе¹.*

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на Суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь

¹ ...приидите, благословенныи Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. ...Истинно говорю вам: так как вы сделали одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф. 25. 34, 35, 36, 40).

каждого из нас, и мы будем призваны к разлучению с телом, к отданию отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общего Суда, который ожидает человека после его смерти. Влюбленные братия! будем бодрствовать и приготавляться к Страшному Суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи навеки. Будем приготавляться, запасаясь всеми добродетелями, особенно милостию, которая заключает в себе и увенчивает собою все добродетели, так как любовь — побудительная причина милости — есть союз христианского совершенства¹. Милость соделывает человеков, преисполненных ею, богоподобными!² *Блажени милостивии, яко тии помилованы будут; суд же без милости не сотворшим милости³.* Аминь.

Поучение в Неделю сыропустную Условие при вступлении в Святую Четыредесятницу

Влюбленные братия! Уже достигли мы самых врат святого поста! уже они готовы отвориться пред нами! уже, по законоположению Святой Церкви, прочтено нам сегодня во Святом Евангелии наставление Господа Нашего Иисуса Христа о правильном вступлении в подвиг поста.

Аще отпускаете человеком согрешения их — возвещает ныне чтенное евангельское учение — *отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших⁴*. Таким известием встречает нас Святая Церковь во вратах поста! такое условие она предлагает нам на самом праге в духовный чертог покаяния. Мы намереваемся доказать наше раскаяние в различных греховных увлечениях различными лишениями и удручениями телесными: Евангелие требует от нас милости прежде жертвы, чтоб жертва была благоприятна Богу.

Все, желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все, желающие пожать обильные плоды от своего покаяния! услышьте слово Божие, услышьте завет Божий, — и отпустите, простите ближним согрешения их пред вами. *Аще отпу-*

¹ ...совокупность совершенства (Кол. 3. 14). || ² Мф. 5. 44, 48; Лк. 6. 32, 36. || ³ Мф. 5. 7; 1 Ин. 2. 13. || ⁴ Мф. 6. 14, 15.

щаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших. Аминь.

Беседа в понедельник первой недели Великого поста Приготовление к таинству исповеди

Введение

Возлюбленные братия! мы — в пристанище святого поста. Отделяем ныне особенное время для особенного, внимательного, подробного рассматривания себя: врата покаяния растворяются для нас обширнее.

Жители святой обители! ближайшие ученики Христовы! присные чада Церкви, находящиеся непрестанно при ее сосцах духовных! Долженствовало бы нам не нуждаться в особенном времени для внимания себе, для очищения наших греховных пятен исповедию и покаянием: долженствовала бы вся жизнь наша состоять из непрестанного внимания, из непрестанного покаяния, если б жизнь наша соответствовала имени нашему. Образец чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершен. Он — Господь наш Иисус Христос. *По звавшему вы Святому*, говорит Апостол, *и сами святы во всем житии будите*. *Зане писано есть: святы будите, яко Аз свят есмъ*¹. По бесконечному совершенству образца чистоты, поприще покаяния и очищения бесконечно. Если б кто протекал это поприще со всевозможным усердием и тщанием, — и тот не сможет достигнуть совершенства в очищении. Хотя бы житие его в постоянном покаянии продолжалось тысячи лет, — и тогда не достиг бы он полного очищения. Величайшие между святыми иноками сознавали при кончине своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаяния². А мы, по немощам нашим, непрестанно растущим и умножающимся, будем в день исшествия нашего из земной жизни весьма далекими и от той свя-

¹ ...по примеру призвавшего вас Святого, и сами будете святы во всех поступках. Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1. 15, 16). || ² Преподобный Сисой Великий. Алфавитный патерик и Четы-Минеи июля 6 дня.

тыни, в которой исходили из тел своих преподобные Отцы наши, избранные сосуды Божии, жители пустынь, — ныне жители неба за их тщательное пребывание в покаянии во время странствования по пустыне жития земного.

Так! провождающие жизнь во всегдашнем внимании, непрестанно наблюдающие за душою своею, замечающие в ней разнобразное действие греха, постоянно врачающиеся от этого яда покаянием, не достигают полноты духовного совершенства. Что же сказать о живущих нерадиво, находящихся в непрестанном развлечении, никогда не думающих, или думающих весьма редко, как бы мимоходом, о том, о чем всего нужнее думать, о своем спасении? Скажу о них то, что уже сказано о них; произнесу приговор, уже произнесенный на них. Скажу с горестию сердца, но скажу безошибочно, потому что только повторю слова Апостола, слова Божии: *Вдовица, пространно питающаяся, жива умерла*¹. Не подумай, что слова эти относятся единственно к вдовицам по плоти! Гораздо более они относятся ко мне и к тебе, отрекшимся мира для служения Христу: инон — истинная вдовица, для которой мир должен быть мертвым. Инон, единственная вдовица! послушай убогих слов моих. Ты нарек себя мертвым для мира и суетного века с тем, чтобы ожить для Бога и блаженной вечности? Вникни в Писание, вникни в себя, сличи состояние души твоей с состоянием, предначертанным ей в Писании, и скажи — точно ли ты мертв для мира? по крайней мере начал ли твое умерщвление? ощутил ли оживление себя Богом? преселились ли в будущий век твои мысли и желания? Редкий, весьма редкий может отвечать утвердительно на эти вопросы; скорее каждый из нас признает справедливость произнесенного страшного приговора. Отяготителен этот приговор для уха и сердца плотских и миролюбивых; но лучше услышать его здесь, доколе еще продолжается земное странствование, доколе поприще покаяния и исправления не прекратилось. Если слова мои произведут в тебе страх и огорчение, то блажен страх этот, печаль эта вожделенна! *Печаль бо, яже по Бозе, говорит Апостол, покаяние нераскаянно во спасение соделовает*². Воздействовав на время, она направит к бегству от печали и томления, точно страшных и по вечности их и по

¹ Ср.: 1 Тим. 5. 5, 6. || ² *Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7. 10).

производимому ими ужасному мучению, невыразимому словом, непостижимому для нашего ума и ощущения.

Каждый пусть вникнет в себя; каждый пусть поверяет в себе слова мои, которые буду произносить во спасение душ ваших и души моей!

Нам назначен рай, небо, вечное блаженство, если будем жить здесь благочестиво, исполняя обеты, данные нами при крещении, повторенные при пострижении в монашество, дополненные обетами нестыжания и девства. Но мы не обращаем внимания на уготованное блаженство, как спящий бесчувствен к окружающим его и ожидающим его пробуждения приятностям и наслаждениям этой жизни; мы никогда не думаем о неизреченных будущих благах: мысль наша всегда на земле, вся в земных удовольствиях, в земных попечениях. Не мертв ли мы душою, хотя и представляемся живыми себе и тем, которые имеют плотское мудрование, смотрят одними плотскими очами¹.

Нам назначен ад, огнь вечный, неусыпающий червь для непрестанного угрызения и терзания нас, если проведем земную жизнь в грехах и в греховых наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся; в них желания и размышления наши. Мы живем, как бы не было ада, как бы мы были бессмертны, вечно на земле, как бы достигшие бесконечного блаженства. Тщетно гремит угрозами Слово Божие, тщетно возвещает о страшных бесконечных муках! Мы видим смерть наших братий, участвуем в их погребении: это не производит на нас никакого впечатления, как будто смерть — удел других людей, отнюдь не наш. Мы, как мертвые, не имеем ни памятования, ни предощущения смерти, ни памятования, ни предощущения будущности. Точно мы — мертвые. *Имя имаши яко жив, а мертв еси²*, свидетельствует о каждом плотском человеке неложное Слово Божие.

Для нас Сын Божий нисходил на землю, попрал нашу смерть Свою смертию, соделался для нас жизнию и вместе путем к этой жизни. Он требует от нас, чтоб мы распяли свою плоть со страстями и похотьми³, требует не потому, чтоб Сам нуждался в этом, но потому, что мы нуждаемся: только в теле, умерщвленном для греха, может раскрыться явление

¹ Лествица. Слово 18: «О нечувствии или умерщвлении души». || ² ...ты носишь имя, будто жив, но ты мертв (Откр. 3. 1). || ³ Гал. 5. 24.

жизни благодатной¹. Но мы слышим одни звуки слов; самих слов душа не понимает и не приемлет: они произносятся для нас как бы на чужом, неизвестном языке. И это не удивительно: это — прямое следствие нашего душевного состояния. Мертвый по телу не способен к ощущениям телесным: будут ли прославлять его, дадут ли ему бесчисленное богатство, обнажат ли его, осыплют ли его уничижениями, ко всему он бесчувствен. Так и мертвый душою не может понять слов духовных, не может ощутить духовных благ, не может иметь должного памятования смерти и вечных мук, должного познания сущности сего мира и века, познания столь, впрочем, ясного и осязательного: он отравлен, умерщвлен грехом, отселе уже чужд Бога и блаженства, отселе запечатлен в жертву ада. Жизнь тела — от присутствия в нем души; жизнь души — от присутствия в ней Святого Духа.

Возмогу ли достойно прославить непостижимую благость всеблагого Бога, Его долготерпение неизреченное, Его неизреченное человеколюбие! Призову ли с Пророком для славословия полки Ангелов, все племена людей, — мало того — всех зверей и скотов, птиц небесных, гадов и пресмыкающихся, рыб, странствующих в обширных пространствах воды, с ними всю тварь неодушевленную! И тогда все создание, соединенное в одни уста, один хвалебный глас, не возможет достойно воспеть покланяемой² благости Божией, превысшей слова, превысшей постижения. Приидите, братия, поклонимся и припадем к стопам ее: она доселе долготерпит беззакониям нашим, доселе ожидает обращения нашего, доселе простирает к нам объятия, призывая блуждающих в пустынях и непроходимых дебрях греха, принимая кающихся грешников, соделывая их сынами и дщерьми Божиими. Ныне, услышав глас ее, глас, призывающий вас к покаянию, *не ожесточите сердец ваших*³; *имея уши слышати*⁴, не пребывайте глухими. *Возстани спай* глубоким сном нерадения и совершенного небрежения о спасении! *воскресни от мертвых*⁵, мертвый по нечувствию и ожесточению, по жизни, которая всецело при-

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 2. || ² В слове *покланяемый* пишется *a*, так как произошло оно от слова *покланяти* — преклонить колена, кланяться, отдавать почтение. Слово же *поклонение* означало приветствие, уважение, благоговение, то есть наружное выражение нашего смирения и покорности пред Богом. — Ред. || ³ Евр. 3. 15. || ⁴ *Кто имеет уши слышать* (Мф. 13. 9). || ⁵ Еф. 5. 14.

носится в жертву плоти, греху и тлению! Да узрю в тебе движение жизни, пробужденное словом, возвещающим покаяние! да услышу голос твой, голос вздоханий, голос плача твоего, голос покаяния твоего, чтоб увериться мне, что есть еще в тебе признак, остаток жизни! Господь, видя, что ты провел все дни жизни твоей бесплодно, вновь дарует тебе день для беструдного спасения; день, в который искреннею исповедию пред духовным отцом ты можешь свергнуть с себя все бремя грехов твоих.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Покаяние — всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против лица покаяния. Оно — дар, данный падшему естеству человеческому; оно — остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее; оно — возвзвание крещения; оно — связь земли с небом, лестница к небу. Им очищается, изглаждается всякий грех. Если б ты и был обременен тягчайшими согрешениями, нисколько не останавливайся приступить к покаянию. Неизмеримый океан поглощает одинаково и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка, едва приметного: так в бездне благости Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями. Да уверят тебя в этом пятьсот и пятьдесят динариев, одинаково прощенные: заимодавец бесконечно богат, а должники — все несостоительны¹. И малый грех остается неизглажденным, если согрешивший пренебрег покаяться в нем, как в ничтожном по его мнению; и великий грех изглаждается вполне при посредстве покаяния неограниченными благостию и всемогуществом Божиими. Вспомни святого Давида, впавшего в любодеяние и убийство. Вкралось в душу праведника неприметным образом нерадение; от нерадения родилось нехранение чувств телесных, освобожденный от хранения взор встретился неожиданно с предметом соблазна; предмет соблазна возбудил в душе освященной преступное пожелание; за пожеланием последовало преступное исполнение; за совершением прелюбодеяния последовал стыд тщеславный. Стыд, которым устыдилась греха человеческая гордость, родил новое преступное желание, же-

¹ Лк. 7. 41, 42.

ление скрыть грех, желание сохранить личину праведности перед человеками. Для этого совершено убийство. Долго пребывал Давид в ожесточении, в нечувствии, как бы неповинный ни в каком согрешении. Нужно было обличение от Самого Бога. Пророк Нафан по повелению Божию обличил согрешившего, — и едва Давид сказал *согреших ко Господу*, как исшел ответ от Господа: *Господь отъя согрешение твое*¹. Все-могущее покаяние спасло целые грады и царства, отменяло приговоры, уже произнесенные Богом. Так, многолюдный город Ниневия, обреченный пророком Божиим на погибель, отвратил ее искренним покаянием — и тщетно Пророк неподалеку от Ниневии ожидал истребления ее, исполнения своего пророчества! Так, нечестивому израильскому царю Ахаву, поклоннику кумиров, гонителю и убийце поклонников истинного Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великим Илиею; но Ахав умилился и пролил слезы, пребывая, впрочем, в нечестии. Это кратковременное умиление, эти малые слезы не остались без своего действия: *умилясь Ахаав от лица Моего*, сказал Господь пророку Илии, *сего ради не наведу зла во днех его: но во днех сына его наведу зло на дом его*². Все Священное Писание, вся Церковная История наполнены бесчисленными примерами, которыми доказывается мощная сила покаяния. Некоторый разбойник, повествует Палладий в Лавсанке, был пойман на самом преступлении и приведен в Арсенант, город фиваидский. После многих пыток приговорили отрубить ему голову. Когда он пошел с воинами за город на место совершенного им злодеяния, отстоявшее от города на шесть поприщ, то последовал ему неизвестный монах, желавший посмотреть на казнь его. Разбойник, увидев идущего за собою монаха, сказал ему: «Авва! неужели ты не имеешь келлии и рукodelия?» — Монах отвечал: «Имею». — Разбойник на это сказал: «Почему же ты не сидишь в келлии твоей и не плачешь о грехах твоих?» Монах отвечал: «Брат! я очень ленив; душа моя не имеет умиления: почему я пришел увидеть, как ты будешь умирать. Может быть, при помощи этого зрелища приду в умиление». — Тогда сказал ему разбойник: «Авва! сиди ради Бога в келлии твоей, благословляй и вос-

¹ ...*согрешил я пред Господом. ...Господь снял [с тебя] грех твой* (2 Цар. 12. 13). || ² ...*смирился предо Мною Ахав? За то, что он смирился предо Мною, Я не наведу бед в его дни; во дни сына его наведу беды на дом его* (3 Цар. 21. 29).

хвала́й Спаси́теля Христа: с того време́ни, как Он в очеловечился и умер за нас грешных, человек уже не умирает». — Вот и другая, столько же умилительная и поучительная повесть: «Близ некоторого города жил затворник, имевший от Бога дар прозорливства. В том городе была известная всем жителям блудница. Однажды затворник видит простирающийся от женского монастыря, находившегося в городе, к небу светлый путь, по которому идет душа в великой радости, руководимая Ангелами, и приближается ко вратам небесным. Он послал ученика в женский монастырь узнать, кто там представился. Ученик, возвратившись, принес известие, что в монастыре никто не скончался, а скончалась скоропостижно пред вратами монастыря известная блудница, пришедши туда из города. Приведенный в недоумение, затворник начал молиться Богу, чтоб Бог объяснил ему видение. “Точно, — был ответ Божий святому старцу, — ты видел восходившую на небо душу жены, бывшей блудницы. Она положила твердое намерение покаяться и исправиться, и пошла в монастырь с решимостью вступить в него. Что скончалась она пред вратами монастыря, не успев исполнить намерения, то было по определению Божию. Но ее намерение Бог принял за самое дело”». В этих двух повестях мы видим на опыте исполнение обетований Евангелия. И само Евангелие сколько представляет таких опытов! Мытарь, обремененный грехами, пришел в храм Божий, и за смиление свое и покаяние вышел из храма оправданным. Другой мытарь, Закхей, едва положил намерение исправиться, как назван был сыном Авраамовым: вышел о нем приговор от Бога: *днесъ спасение дому сему бысть*¹. Блудница, припавшая к стопам Спасителя и изменившая любовь ко греху на любовь к Богу, услышала: *отпускаются грехи ея мнози, яко возлюби много*². Разбойник, распятый одесную Богочеловека, получил спасение в последние минуты своей бурной жизни. Лишь он смирился, лишь признал себя достойным осуждения, как отверзлись его душевые очи, и он узнал в распятом близ себя Богочеловека; познав, исповедал; лишь исповедал, как получил обетование вечного блаженства. Событие, вполне соответствующее учению евангельскому! *Веруяй в Мя, сказал Господь, аще и умрет, оживет*¹. Он

¹ ...ныне пришло спасение дому сему (Лк. 19. 9). || ² ...прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много (Лк. 7. 47).

открыто и ясно возвестил о себе: *Не приидох бо призвати праведники, но грешныя на покаяние*².

Не подумайте, что особенно счастливы были те грешники, которые жили во время пребывания Спасителя на земле: счастливы были те, которые прибегали к исповеданию грехов и к покаянию; напротив того, те, которые отвергли всемогущее врачество покаяния, пребыли во грехах, погибли от нераскаянности своей, от ожесточения своего. Ничто и никто не препятствует нам и ныне воспользоваться счастием покаявшихся грешников перед Самим Господом Иисусом Христом. Он сказал о Себе верующим в Него: *Се, Аз с вами есмъ во вся дни до скончания века*³. Когда ты предстанешь перед духовным отцом твоим, он подтвердит тебе возвещенную нами истину: «Се чадо, — скажет он, — Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»⁴. Предстоя Самому Христу, проси у Него, и получи от Него великую и богатую милость — прощение грехов.

Зачем же нам медлить? Зачем останавливаться, приходить в сомнение и двоедушие, которыми увеселяется и укрепляется на нас диавол? Скажешь: грехи многочисленные, тяжкие, долговременные приводят в сомнение и двоедушие; от постоянных грехопадений силы души пришли в изнеможение, чувствую ослабление самого произволения. Так! грехи твои — тяжки. Для всех врачей твое состояние неисцелимо, но не для врача — Господа, всемогущего и бесконечно милостивого. Недоверчивая боязливость твоя тогда бы еще была сколько-нибудь извинительною, когда бы ты мог ожидать, что Врач отвратит от тебя очи, отвергнет тебя с презрением и гневом. Но Он не отвергает тебя; напротив того, призывает к Себе, умоляет тебя, чтоб ты приступил к Нему. Он не будет упрекать тебя: никакое жестокое слово не изыдет из уст Его: Он призывает тебя к Себе единственно для того, чтоб даровать тебе прощение и исцеление. *Приидите, и истяжимся, глаголет Господь. И аще будут грехи ваши яко багряное, яко снег убелю; аще же будут яко червленое, яко волну убелю*⁵. Цель пришествия Христова на землю состояла в том, чтоб

¹ ...верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин. 11. 25). || ² Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9. 13). ||

³ Мф. 28. 20. || ⁴ Требник. Последование исповеди. || ⁵ ...приидите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю (Ис. 1. 18).

освободить души человеческие от обладавшего ими греха и восстановить в нас надший Божественный образ. *Се, Агнец Божий*, свидетельствует о Иисусе Иоанн Предтеча, *вземляй грехи мира*¹. Исцеление телесных болезней было лишь доказательством исцеления души от греха. Когда пред Господа принесли расслабленного жилами, тогда Он сказал болящему: *дерзай, чадо, отпускаются ти грехи твои*². Некоторые из книжников, тут присутствовавших, помыслили, что произнесена хула. Иисус, зревший помышления их, сказал: *Вскую вы мыслите лукавая в сердцах своих? Что бо есть удобнее рещи: отпускаются ти грехи: или рещи: востани и ходи? Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи, тогда глагола разслабленному: востани, возми твой одр и иди в дом твой*³. Если ты до того расслаблен грехом, что потерял самое произволение к добру; если прокажен, глух и слеп душою; если ты столько повиновался диаволу, что поступил совершенно во власть его, и, действуемый насилием врага, сходствуешь с беснующимся, то и тогда не посумнись приступить к покаянию, и услышишь: *отпускаются тебе грехи твои*. Создатель твой есть Создатель и сердца, и ума твоего, и воли твоей. Ты расстроил, растилил их грехом? Создатель может воссоздать сердце чистое из сердца оскверненного, и помраченный, и поврежденный ум обновить всемогущею Свою Истиной. Он может страждущую и изнемогающую волю твою под насилием греха утвердить в добре, и таким образом возвратить душу твою радость надеждою спасения, которая является в победах воли над грехом.

Да не взыдет кому помышление лукавое: «Легко получается прощение при покаянии: удобность в получении прощения позволяет быть нестрогим к себе, позволяет предаваться греховым наслаждениям. Более того: она смотрит со снисхождением на возобновление тяжких грехопадений». Нет! не на таком условии даруется прощение грехов при покаянии. Оно даруется с тем, чтоб впавший в смертные грехи оставил их. Это явствует из самих слов Спасителя: простили блуднице,

¹ ...вот Агнец Божий... берет [на Себя] грех мира (Ин. 1. 29). || ² ...дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои (Мф. 9. 2). || ³ ...для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи. Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой (Мф. 9. 3-7).

приведенной на суд пред Него фарисеями, Он сказал ей: *иди, и (отселе) ктому не согрешай*¹. То же самое заповедал Господь исцеленному Им в притворах Вифезды, заповедал с угрозою большого наказания за нарушение заповеданного: *се, здрав еси, сказал Он, ктому не согрешай, да не горше ти что будет*². Так понимали и исполняли слова Богочеловека преподобные пустынныe Отцы, и так научили братию. Авва Пимен на вопрос: «Что значит покаяние в грехе?» — отвечал: «Оно состоит в том, чтобы раскаяться во грехе и не повторять его. Поступившие так названы непорочными и праведными, потому что они оставили грехи и соделались праведниками»³. Великий наставник монашествующих святой Исаак Сирийский говорит о повторяющих свои грехопадения: «Кто, в надежде покаяния, вторично впадает в согрешение, тот ходит перед Богом с лукавством; такому посыпается нечаянная смерть, и он не получает времени, на которое рассчитывал, к исправлению добродетели»⁴. Это разумеется о грехах смертных, а не о тех пополнованиях от немощи, которые вручаются ежедневным покаянием, которых и Святые не были вполне чужды. Если же по несчастному навыку и расслаблению, увлекаемый как бы насильно плотию и кровию, не можешь удержаться от смертных грехов, преимущественно именуемых *падениями*, то и тогда не придавайся отчаянию, к которому так неистово влечет человека непрерывающийся ряд падений. Мы имеем на этот случай премудрое наставление Сисоя Великого. Ему однажды с горестию сердца сказал брат: «Отец! что мне делать? я пал». — Старец отвечал ему: «Восстань». — Брат сказал: «Я восстал, и снова пал». — Старец отвечал: «Опять восстань». — Брат возразил: «Доколе же мне восставать и падать?» — Старец сказал: «До кончины твоей». Истинный раб Божий хранится не только от греховных дел и слов, хранится от самых помыслов и ощущений греховных. За верность к Господу он сподобляется особенных духовных дарований. Обиловал ими преподобный Силуан, скитский, потом синайский подвижник; когда спросили его, каким способом стяжал он благодать, Силуан отвечал: «Я никогда не допущал в сердце мое мысли, прогневляющей Бога»⁵.

¹ ...иди и впредь не греши (Ин. 8. 11). || ² ...не греши более, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5. 14). || ³ Алфавитный патерик. || ⁴ Слово 90. || ⁵ Патерик Скитский.

Сохранивший себя от грехов смертных не должен думать, что он нуждается в покаянии немного. Твои согрешения легки пред твоими глазами, но ты не знаешь, какова тяжесть их на весах правосудия Божия. «Ин суд человеческий и ин суд Божий», — сказал некоторый преподобный пустынножитель, рассуждая пред кончиною своею о своей иноческой и подвижнической деятельности¹. Законодатель народа Израильского, Боговидец, святой Моисей, сиявший лучами пророчества, чудотворения и лучами видимой славы, произнес необдуманное слово перед народом, будучи огорчен его строптивостию. Он только *разнствова устнама своим*², по выражению святого Псалмопевца; он произнес устами слово недоверия, будучи в сердце исполнен веры; он произнес это слово, признавая нечестие и неверие народа недостойными чуда и благодеяния, — как бы полагая, что благодать Божия, ослабленная народным нечестием, не довольно сильна и достаточна сама по себе для произведения чуда. Грех по видимому маловажный и извинительный, грех в святом муже, богатом делами добрыми и благодатными дарами, иначе судится Богом: не только заслуживает обличение, не только вносится в книги Священного Писания во известие всего израильского народа и во известие всего мира, имеющего уверовать в истинного Бога, — наказывается временною казнию. Моисей, знавший силу молитвы и бесконечное милосердие Божие, тщетно прибегает к молитве и умилостивлению Бога; Моисей, не раз отвращавший гнев Божий от всего народа Израильского, молится о себе, чтоб отменено было произнесенное на него определение; молится он — и не услышан. *Презре мя Господь вас ради*, говорил Моисей, поведая народу о последствиях своей молитвы, *и не послуша мене*³. В Писании ничего не сказано без святой цели. Угадывая цель Писания в настоящем обстоятельстве, мы нисколько не погрешим, если признаем, что оно служит нам наставлением и предостережением, чтоб мы не считали малыми и малые грехи наши, заботились со всею тщательностию избегать их и очищаться от них покаянием. Сколько согрешаем от неведения! сколько согрешаем от немощи! сколько согрешаем, увлекаясь развлечением, примером других, снисходитель-

¹ Преподобный Агафон. Алфавитный патерик. || ² ...погрешил устами своими (Пс. 105. 33). || ³ Но Господь гневался на меня за вас и не послушал меня (Втор. 3. 26).

ностию к другим! сколько попускается нам преткновений за осуждение ближнего, за жестокосердие к нему! Мы пребываем в беспечности, а рукописания согрешений наших умножаются. Ведал это праведный Иов и ежедневно приносил молитвы и жертвы Богу о детях своих, говоря: *Негли когда сынове мои согрешиша противу Бога; тако убо творяше Иов вся дни*¹. Признак праведника — решительное недоверие к своей праведности и пребывание в непрестанном покаянии.

Когда отстраним ослепляющее нас развлечение, когда углубимся в себя и начнем рассматривание себя, сличая состояние душ наших с тем, каково оно должно быть по учению Священного Писания, тогда сами признаем малые грехи уже не малыми, но тяжкими и страшными, достойными непрестанных слез и покаяния. Раскроем Священное Писание, посмотрим, чем мы должны быть. Говорит святой апостол Павел: *Первый человек от земли, перстен: второй человек Господь с небесе. Якоже облекохомся во образ перстного, да облечемся и во образ небеснаго*². Получая бытие, начиная существовать, мы в то же самое время облекаемся во образ праотца нашего Адама, во образ его падший; зачинаемся и рождаемся с телом, подверженным болезням и разрушению, с душою, зараженною грехом; зачинаемся и родимся, имея семя греха, наследованное во всем естестве нашем, имея яд греха, разлитый во всех членах души и тела. *В беззаконии зачат есмъ, и во грехах роди мя мати моя*³. Таким образом весь род человеческий соделался и сodelывается непотребным, умерщвляется грехом, заразившим нас в самом корне нашем, в праотце. При воссоздании нас искуплением нужно было устраниТЬ корень, не престававший сообщать всем отраслям смертоносную зарazu, нужно было заменить его корнем, который бы сообщал нам жизнь, нетление, святость, нужен был для рода человеческого новый праотец, и им соделался *Господь с небесе*. Он благоволил быть по плоти потомком Адама, зачавшись от Девы бессемено и бесстрастно. Земным рождением Адам и многие люди предварили Иисуса; но рождением из смерти и гроба, которое есть воскресение, Иисус предварил Адама и всех

¹ ...может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем. Так делал Иов во все [такие] дни (Иов. 1. 5). || ² Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного (1 Кор. 15. 47, 49). ||

³ ...в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя (Пс. 50. 7).

человеков¹. Он соделался Первенцем рода чадовеческого; Он — первый человек, восшедший на небо. Там воссел Он одесную Бога. Adam и прочие святые праотцы Иисуса по плоти соделились Его потомками по рождению Духом в пакибытие. Он — Отец будущего века, Родонаачальник святого племени избранных. Чтоб нам, начавшим существовать по образу ветхого Adama, перейти из его отверженного потомства в благословенное потомство Нового Adama, — должно родиться Сыше. *Аще кто не родится водою и Духом*, говорит нам Новый Adam, Господь наш Иисус Христос, *не может винти во Царствие Божие*². Мы родимся в новую благодатную жизнь *Святым Крещением*, которым переходим в потомство Господа Иисуса Христа, получаем усыновление Отцу нового века, как и Апостол сказал: *Елицы бо во Христа крестися, во Христа облекостеся. Приясте Духа сыноположения, о Немже вопием: Авва Отче*³. Но чтоб пребывать в этом усыновлении, мы должны жительствовать не по плоти, по Духу: *Елицы бо Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии*⁴. Напротив того, *аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Его*⁵. Пребывает ли в нас этот признак усыновления? *послушествует ли Дух духови нашему, яко есмы чада Божии?*⁶ По этому признаку испытывали и рассматривали себя преподобные Отцы пустынные; такое рассматривание погружало их в бездну покаяния и плача. Послушаем, как об этом рассуждает преподобный Макарий Египетский, по всей справедливости нареченный Великим: «Как тело, — говорит он, — не из самого себя имеет свою жизнь, но извне, то есть из земли, и не может жить без внешних средств, равным образом и душа, если отсюда не переродится на землю живых, если не будет там питаться духовно, и, успевая о Господе, возрастать духовно, если не одеется в одежду небесной красоты, взятую из Самого Божества, то сама собою в радости и покое жить никак не может. Божие естество имеет в Себе хлеб жизни по сим словам: *Аз есмъ хлеб жизни, и вино, веселящее сердце чело-*

¹ Мф. 27. 53. || ² ...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3. 5). || ³ ...все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3. 27). ...Приняли Духа усыновления, Которым взыываем: «Авва, Отче!» (Рим. 8. 15). || ⁴ ...Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим. 8. 14). || ⁵ Если же кто Духа Христова не имеет, то [и] не Его (Рим. 8. 9). || ⁶ ...Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии (Рим. 8. 16).

века, и елей радования¹, и многоразличное брашно Духа, и небесную одежду света, исходящую из Самого Бога. В сих состоит вечная жизнь души. Горе телу, когда оно в своем едином естестве оставлено! оно разрушается и умирает. Горе и душе, когда она единому своему естеству предоставлена, уповаает только на свои дела, не имея общения с Божиим Духом! она умирает, не удостоясь вечной, Божественной жизни... Если ты сделался престолом Богу, и воссел на тебя Небесный Всадник; если душа твоя вся соделалась духовным оком и вся стала светом; если ты воспитался небесною пищею Духа, и напоен водою живота, и облекся в одежду таинственного света; если наконец вся сия стяжал твой внутренний человек, и твердо о сем извещен, то воистину уже ты живешь жизнию вечною, отныне покоясь душою твою с Господом, воистину ты стяжал и приял от Господа то, чтоб жить тебе истинною жизнию. Если же ты ничего этого не видишь в себе, то плачь, болезнуй и рыдай горько, как не соделавшийся еще участником вечного и духовного богатства, как еще не приобретший истинной жизни. Возымей попечение о убожестве своем и проси Господа день и ночь, как находящийся в тяжкой лютой бедности греха. О, когда бы мы заботились и пеклись о нашем убожестве! О, когда бы не жили в беспечности, как обилующие богатством и благами духовными!»² Стремление к стяжанию истинного покаяния было побудительной причиной, по которой святые иошки, ощущив нищету духа, удалялись в глубокое уединение, заключались в затвор, скрывались в вертепах и пропастях земных. Но такое зрение нищеты своей, такое зрение умерщвления души грехом даруется уже значительно преуспевшим в иноческом подвиге. Оно внушает человеку решимость окончательно отрешиться от мира, умереть для мира, чтоб всецело предаться взысканию в себе жизни вечной.

Обратимся к другому признаку, по которому рассматривание себя более доступно для новоначалия нашего. Сказал Господь в Святом Евангелии: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя словес Моих не соблюдает. Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моеи*³.

¹ Я есмь хлеб жизни (Ин. 6. 35) ...и вино, которое веселит сердце человека (Пс.103. 15) ...и елей радости (Пс. 44. 8). || ² Беседа 1, главы 11 и 12. || ³ ...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдет слов Моих (Ин. 14. 23, 24). Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моеи (Ин. 15. 10).

Соблюдающий Христовы заповеди — Христов; не соблюдающий их не принадлежит Христу. Рассматривание совести нашей, душевного состояния нашего по евангельским заповедям весьма удобно, крайне душеспасительно, вполне верно. Для примера посмотрим: исполнили ли мы некоторые заповеди Христовы, изложенные в 5 главе Евангелия от Матфея. Не гневались ли мы всуе на ближнего? Не имели ли, доселе не имеем ли с кем ссоры? Не действует ли в нас памятозлобие? Не произносили ли мы слов укоризненных и ругательных? Удерживались ли от взоров, ощущений, помыслов сладострастных? Не воздавали ли злом за зло? Были ли так кротки, чтоб не противиться злу? Любили ли врагов наших? Благословляли ли проклинающих нас? Делали ли добро ненавидящим нас? Молились ли за творящих нам напасть? — Конечно, и эти немногие вопросы затруднят и обличат совесть нашу. Что же может произойти при дальнейшем и подробнейшем рассматривании? — Отверзутся очи наши на грехи наши, насадится в сердца наши чувство непрестанной печали о нашем недостоинстве; мы научимся сокрушаться о тех согрешениях, которые в омрачении нашем казались нам малыми, но по самой вещи лишают нас усыновления Богу и блаженной вечности. То и другое засвидетельствовал Сам Господь. Повелев любовь ко врагам, Он объявил и причину, по которой любовь эта для нас необходима: *яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех*¹. С горестным последствием сопряжено нарушение малейшей евангельской заповеди: *Иже аще разорит едину заповедий сих малых, сказал Господь, и научит тако человеки, мний наречется в Царствии Небеснем*², то есть не будет причастником его³. Полное же невнимание к евангельским заповедям, как бы к нравоучению, которое можно и не исполнять, влечет за собою решительную погибель. Не заменится исполнение заповедей никакими подвигами! не заменят их ниже самые чудеса! *Мнози, говорит Спаситель, рекут Мне во он день: Господи, Господи, не в Твоем ли имя пророчествовалох, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотворихом. И тогда исповем им, яко николиже знах вас: отыдите от Мене,*

¹ ...да будете сынами Отца вашего Небесного (Мф. 5. 45). || ² Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном (Мф. 5. 19). || ³ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

делающии беззаконие¹. Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочно, суетно; не может оно выдержать ни скорбей от человеков, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения. *Всяк слышай словеса Моя сия, возвещает воплотившееся Божие Слово, и не творя их, уподобится мужу уродиству, иже созда храмину свою на песце: и снide дождь, и придоша реки, и возвеяша ветри, и опрошася храмине той, и падеся: и бе разрушение ея велие².*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Покаяние необходимо для всех! каждый да пользуется драгоценным временем, даруемым милосердием Господа! каждый да погружается в блаженное покаяние! В особенности займемся им в продолжение текущей недели, отделенной и назначеннной нами для приготовления себя к таинству исповеди и последующему за ним таинству причащения. Совершим приготовление со всевозможным вниманием. Не принесем этой недели в жертву безрассудному развлечению: уже мы довольно ему жертвовали! довольно занимались погублением себя! ныне займемся своим спасением! Будем часто раскрывать книгу совести; будем всматриваться в свои пятна греховные, будем приготавлять их к омовению исповедию. Не щади грехов твоих! Не сочи какого-либо проступка маловажным, извинительным; не признай невинными каких-либо навыков и упражнений, порицаемых Писанием. Обвини себя, чтоб получить обильное оправдание от Бога. Решись обнажить с откровенностью язвы пред отцом духовным! Не оставляй в сердце тайной дружбы, тайной связи со грехом, скрывая его, отлагая открытие его до будущего времени! Иначе твое покаяние будет неистинным, лицемерным, — в душе твоей будет оставаться залог, причина к продолжению жизни греховной. Неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершаемые

¹ *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?* И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7. 22, 23). ||

² *...всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое* (Мф. 7. 26, 27).

в непроницаемой тьме¹. С решительностию возненавидь грех! Измени ему обнаружением его, — и он убежит от тебя; обличи его как врага, — и примешь Свыше силу сопротивляться ему, побеждать его.

Положи в себе твердое намерение проводить жизнь богоугодную и немедленно приносить покаяние в тех поползновениях, которые случатся с тобой или по немощи, или по злочитrostи врага, или по стечению обстоятельств. «Не падать — свойственно только Ангелам; человекам свойственно падать и восставать падши, пребывать в падении свойственно одним диаволам»². Решись быть верным рабом Христовым во все дни живота твоего! Раб верный с точностию исполняет волю господина своего; когда же согрешит в чем, тотчас раскаявается, печалится, просит прощения, заглаждает проступок исправлением. Возгнушайся делами, жизнию и свойствами предателя! Не своди дружбы с врагами Бога твоего, Создателя твоего, Искупителя твоего! Не предавай Его ни на сребрениники, ни на честолюбие, ни на чревоугодие, ни на сластолюбие!..

Употреби эту неделю на рассматривание прошедшего поведения твоего. Предначертай себе образы исправления: размысли, какие пороки тебе должно оставить, какие добродетели должно насадить в тело и душу. Не однажды в теченис недели поступи так; каждый день размышляй об этом по нескользко раз; что забыл сегодня, то припомнишь завтра. Сам Господь, видя твое тщание, пошлет тебе мысли благие и отверзет твои очи на недостатки твои. Чем более будешь погружаться в рассматривание себя, тем удовлетворительнее будут твои исповедь и покаяние, тем ощутительнее и обильнее прольется в душу твою обновление, даруемое исповеданием грехов.

«В насыщенном чреве нет разума тайн Божиих»³. Желая посвятить эту неделю занятиям и размышлению духовным, удержимся от пресыщения, от всякого излишества, если же можно, то и от довольства в пище и питии. Покажем в телаах наших, что мы последователи распятого за нас Господа! Утромим плоть стоянием на церковных последованиях. Когда она, ощущив усталость и изнеможение, будет просить отдохновения, — скажи ей в увещание: «Вспоминаю пострадавшего за меня Господа, и желаю, чтоб ты, плоть моя, причастилась,

¹ Лествица. Слово 4, гл. 53. || ² Там же, гл. 31. || ³ Святой Исаак Сирский. Слово 56.

хотя в малейшем виде, тех страданий, которые ощущала святейшая плоть Христова, будучи распята на древе крестном. Наслаждения твои пагубны и тебе и душе: ими возбуждается плотское мудрование, любовь к суетному миру и к временной земной жизни; ими подавляются движения духовные, воспоминание о смерти и вечности; ими укрепляются страсти; ими ослабляется самая вера во Христа. Строгость к тебе приносит неисчислимую пользу: очищает ум, оживляет душу, — саму тебя, бренную плоть, сodelывает легкой, способной к подвигам духовным и к ощущению духовному. Мученики принесли к подножию Креста Христова кровь свою; святые пустынно-жители принесли подвиги многотрудные, если не равные, то подобные мученичеству. Принесу ему и я — хотя малое удрученение тела моего! Удручением плоти моей хотя несколько уподоблюсь распявшемуся за меня Господу! Удручением плоти хотя несколько накажу себя за удовлетворение греховных пожеланий плоти! Удручением плоти покажу на самом деле, что гневаюсь на себя за содеянные мною проступки, себя осуждаю, искренно желаю и ищу исправления! Ты сама, плоть моя, утесненная постом, бдением и стоянием церковным, ходатайствуй себе и душе обильное прощение».

Если в продолжение этой недели мы будем пресыщаться, если будем увлекаться к угодению прихотливым пожеланиям тела, то можно ли ожидать, чтоб мы рассмотрели себя как должно, чтоб принесли покаяние нелицемерное? Можно ли поверить, что оставим пороки, утвердимся в добродетели, когда дело обращения от греха к Богу будем совершать с двоедушием, хладностию, небрежением? Нет! хладность и небрежение — обличители шаткого, лукавого произволения. Убоимся слов Господа: *Обуморен еси, и ни тепл ни студен, излевати тя от уст Моих имам¹.* Будем ревностны!

Во всех благих начинаниях мы нуждаемся в помощи Божией: тем более нуждаемся в ней для свержения ига греховного, для вступления на стези правые и святые. Помощь Божия исправляется усердною, внимательною молитвою. Святые Отцы наставляют нас молиться о том, чтоб даровано было нам узреть согрешения наши, чтоб послана нам была Свыше благая и спасительная мысль исповедания грехов наших². То и другое —

¹ Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих (Откр. 3. 16). || ² Вечерняя молитва святого Иоанна Златоустого. Канонник.

дар Божий! правильнее сказать, все действия, из которых составляется блаженное покаяние, непременно требуют содействия Божия. Моли Господа Бога, чтоб даровал тебе провести эту неделю благоговейно и внимательно, чтоб даровал рассмотреть себя, увидеть свои согрешения. Моли Господа, чтоб Он положил вражду между тобою и семенем змея, которое есть грех; моли Его, чтоб Он воодушевил тебя мужеством в борьбе с самим собою, с поврежденным естеством твоим, с живущею в тебе смертию. Моли Господа, чтоб Он Сам поборал за тебя, и таким образом всегда доставлял тебе победу: Господь не может не быть победителем. Если же мы побеждаемся, — это значит, что сражаемся одни, что Господь не нисходит вместе с нами на сражение против иноплеменников. Он не нисходит или по причине раздвоенного произволения нашего, или потому, что мы заслуживаем оставление за небрежение наше, за хладность нашу к Нему, за привязанность к миру и к его сладостям. Моли Господа, чтоб Он помог тебе сказать все грехи твои духовному отцу со всею искренностию, с отвержением зловредного стыда, и услышать разрешение из уст его с живою верою, как из уст Божиих. Наконец моли Господа, чтоб по очищении покаянием уже не возвращаться тебе в греховную дебрь, в греховый смрад, в темницу и ад, но начать жительство богоугодное, внимательное, — путь, по которому каждый пришлец и странник земной может достичь вечного, блаженного спокойствия. Проси всего вышеописанного молитвою: *без Мене, сказал Господь, не можете творитьничесоже*¹.

Более всего моли о том, чтобы был тебе дарован *дух сокрушен: сердце сокрушиенно и смиренно*², потоки слез для омовения греховной скверны. Когда сердце пронзено спасительною печалию о согрешениях, тогда истекают из очей животворные слезные воды. Они возобновляют на душе и теле действие вод крещения, и сами названы крещением. Воды крещения омывают прародительский грех, а в крестящихся в возрасте и собственные грехи, содеянные до крещения; слезными водами омываются согрешения, содеянные после крещения³. Молись о получении этих вод, доказывай твое желание стяжать их понуждением себя к ним. Приготовь себя к исповеди и святому причащению слезами! Омой, смягчи, оживотвори

¹ ...без Меня не можете делать ничего (Ин. 15. 5). || ² Пс. 50. 19. ||

³ Лествица. Слово 7.

ими сердечную ниву; уясни ими Божественный образ, обнови подобие, потемненное и обезображенное неправильными чертами и красками грязными. Принявший слезы блудницы и разрешивший ее греховные узы, разрешит и твои оковы. Проливший Свои священные слезы о Иерусалиме, который упорно отвергал снисшедшее ему от Бога спасение и слепо стремился к погибели, возрадуется слезам твоим, которые ты проливаешь, желая стяжать спасение. Проливавший Свои святые слезы при вести о смерти друга Своего Лазаря, воскресивший Лазаря, мертвца четверодневного и уже смердевшего, милостиво воззрит на твои слезы, воскресит из смерти греховной твою душу, хотя бы она по всем членам была обвязана погребальными убрусами, хотя бы она уже смердела от закоренелых долговременных греховных навыков, хотя бы ко входу в сердце привален был тяжкий камень ожесточения и нечувствия. Он повелит отвалить камень, разрешить окованные мертвостию помышления и чувствования твои, — да шествуешь в преуспеяние духовное и бесстрастие¹.

Приуготовляешься к важному таинству, — к одному из семи главных таинств Церковных — к *святой исповеди!* Вторым крещением намереваешься креститься по тайноучению христианскому! Приходишь в духовную врачебницу: не высь неисцеленным. Тебе предстоит суд чудный и необыкновенный: на нем будут взвешиваться и оцениваться твои согрешения, и вместо казней, тобою заслуженных, даются тебе оправдание, чистота, святыня. *Приидите и истяжимся*, глаголет Господь, призываая на этот суд, *и аще будут грехи ваши яко багряное, яко снег убелю, аще же будут яко червленое, яко волну убелю*². Казни твои понес на Себе вочеловечившийся Бог, и дарует тебе, по бесконечной благости Своей, Свою святыню, требуя от тебя одного сознания в твоих согрешениях: невозможно простить несознающегося, выражавшего несознанием, что он не признает себя виновным, не нуждается в прощении, отвергает его.

Погрузись в благоговейное и благочестивое созерцание таинства, таинства точно великого и удивительного! погрузись в созерцание бесконечной любви Божией к падшему роду человеческому! *Составляет Свою любовь к нам Бог, яко еще*

¹ Лествица. Слово 1. || ² Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю (Ис. 1. 18).

грешником сущим нам, Христос за ны умре. Много убо паче, оправдани бывше ныне Кровию Его, спасемся Им от гнева¹. И спасаемся мы от гнева покаянием, которое исправляет все проступки наши, поддерживает нас во все время земного странствования нашего, извлекает нас из всякой греховной пропасти, как бы она ни была глубока. Сила и действие покаяния пребывают неистощимыми до конца жизни нашей. Хотя бы кто падал каждый день, хотя бы совершил все неправды и все беззакония, — покаяние приемлет его в свои объятия, чтоб очистить, исцелить, соделать праведным, святым. Тогда только оно остается недействительным, когда с безрассудным упорством и отчаянным ослеплением отвергается его всемогущая помощь.

И тому удивись в этом таинстве, что служителем его поставлен не Ангел непорочный, страшный самою святостию своею, но подобострастный нам человек, обложенный общими немощами нашего рода, не мене тебя нуждающийся в покаянии, служащий видимым орудием благодати при омовении твоих грехов и имеющий необходимую нужду в служении другого при омовении собственных согрешений. В то время, как ты падешь ниц перед священным изображением Христовым, чтоб исповедать твои согрешения духовнику, он смиренно скажет тебе по завещанию Святой Церкви: «Аз точию свидетель есмъ, да свидетельству пред Господом вся, елика речеши мне»². Благость Божия отовсюду уловляет тебя во спасение, отовсюду обставляет, окружает удобствами приступить и приближиться к Богу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Такие размышления, необходимые для должного приготовления себя к таинству исповеди. Угладь стропотные стези ума и сердца твоего, очисти их от всякого лукавства и лицемерия. В противном случае — только усугубишь грехи: к прежним грехам присоединишь грех, несравненно их тягчайший. Страшно мне сказать с определительностию, в чем заключается этот грех! Но для спасения вашего скажу; скажу для того,

¹ Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева (Рим. 5. 8, 9). || ² Требник. Последование исповеди.

чтоб каждый из вас, услышав как тяжек и ужасен этот грех, убоился и избежал его адских челюстей. Впал ли ты в осуждение, в чревоугодие, в гнев? — Впал ли в любодеяние? — Ты согрешил, как человек. Если же приступишь к таинству покаяния с небрежением, с лукавством, скрытностию, то совершиш начинание сатанинское, наругаешься Всемогущему и Всевидящему Богу, Который создал тебя и воссоздал, даровал тебе благодать покаяния, чтоб ты при помощи ее пребывал в пристанище и состоянии воссоздания, Который, наконец, будет судить тебя и рассматривать, как употребил ты Его неизреченные дары. Святая Церковь в последовании исповеди влагает в уста духовника для предосторожности кающе-гося следующие многознаменательные слова: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое: не усрамися, ниже убойся, и да не скрыши что от мене; но не обинуяся рцы вся, елика соделал еси, да приимиши оставление от Господа нашего Иисуса Христа. Аще же что скрыши от мене, сугуб грех имаши»¹.

Не согласись с помыслом лукавого, который будет внушать тебе: «Как сказать духовному отцу согрешение, и гнусное и низкое? Теперь скрой, а скажешь при следующей исповеди, когда пройдет довольноное время, и тебе будет менее стыдно говорить о грехе твоем, как о давнопрошедшем и едва помнимом». Узнай голос древнего змея, приходящего в виде татя, да *украдет* у тебя благие мысли, да *убиет* тебя советом злыхитрым, и да погубит² отъятием спасения, предлагаемого тебе Господом *туне*³ в покаянии. Звук этого голоса подобен тому, который некогда проник в рай, извлек оттуда праотцов наших. Сын Адама! ныне он стремится проникнуть в твою душу, чтоб не впустить тебя в рай. Отвратись от него, не слушай его, не вкуси яда, смертоносного для души твоей.

Исполненный кроткой веры, мужественного самоутверждения, смиренной простоты и искренности, приступи к *святому таинству исповеди*. Веруй, что для всемогущего Врача — Господа — все язвы, и малые и великие, одинаково ничтожны, одинаково удобоисцелимы. Всемогущее Слово исцеляет, воскрешает, вводит в рай единым словом. Творцу труды излиши. Он изрекает Свою волю, — и спешит всякая тварь, видимая и невидимая, раболепно исполнять Творческое веление!

¹ Требник. Последование исповеди. || ² Ин. 10. 10. || ³ ...даром (Рим. 3. 24).

Изрекается эта воля — и изглаждаются наши согрешения, начертанные нами и врагами нашими на рукописаниях вечных.

При вере самоотвержение не трудно! Отвергни ложный, пагубный стыд, отвергни этого хранителя грехов; отвергни мать его — гордость; обвини себя, осуди себя! Преклони главу в сокрушении духа, в слезах и плаче, подробно поведай грехи твои Богу пред отцом твоим духовным — и осенит тебя, при посредстве служителей тайны Божией, благодать Святого Духа, внося в дом души твоей отпущение грехов и, взамен их, правду от Бога со спасением вечным, да блаженствуешь и да прославляешь Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

*Сергиева пустынь,
1845 года.*

Поучение в среду первой недели Великого поста О вреде лицемерства

Аще поститесь, не будите якоже лицемери сетующе¹.

Возлюбленные братия! Господь наш Иисус Христос, заповедав нам пред вступлением в подвиг поста прощение ближним их согрешений, повелел самый пост тщательно охранять от лицемерства. Как червь, зародившийся внутри плода, истребляет всю внутренность плода, оставляя только его оболочку, так и лицемерство истребляет всю сущность добродетели. Лицемерство рождается от тщеславия². Тщеславие есть суетное желание иискание временной похвалы человеческой. Тщеславие является от глубокого неведения Бога или от глубокого забвения Бога, от забвения вечности и небесной славы, и потому оно, в омрачении своем, иенасытно стремится к приобретению земной временной славы. Эта слава представляется ему, как и жизнь земная, вечным, неотъемлемым достоянием. Тщеславие, ищущее не самой добродетели, а только похвалы за добродетель, заботится и трудится единственно о том, чтобы выставить перед взоры человеческие личину добродетели.

¹ ...когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры (Мф. 6. 16). ||

² Мф. 6. 1, 2, 5, 16.

И предстоит лицемер человечеству, облеченный в ризу сугубого обмана: на наружности его видна добродетель, которой в сущности он вовсе не имеет; в душе его видны самодовольство и напыщенность, потому что он прежде всего обольщен и обманут в самом себе. Болезненно наслаждается он убивающим его тщеславием, болезненно наслаждается обманом близких, болезненно и злосчастно наслаждается удавшимся лицемерством. Вместе с этим он сodelывается чуждым Богу: пред Богом *нечист всяк высокосердый*¹.

Пагубны тщеславие и рождающее им лицемерство в самом начале своем: они лишают человека всякой награды небесной, в единственную награду предоставляя ему избранную им воожделенную ему суетную похвалу человеческую. Такой приговор на тщеславных лицемеров произнесен Господом. Наставляя Своих учеников творению добрых дел втайне, Господь завещавает: *Внемлите милостыни ваше не творити пред человеки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате от Отца вашего, Иже есть на небесех. Егда убо твориши милостыню, не воструби пред собою, якоже лицемери творят в сонмищих и в стогнах, яко да прославятся от человек. И егда молишися, не буди якоже лицемери, яко любят в сонмищих и в стогнах путь стояще молитися, яко же да явятся человеком. Егда поститесь, не будите яко лицемери сетующе: помрачают бо лица своя, яко да явятся человеком постящиеся. Аминь глаголю вам, яко восприемлют мзду свою. Ты же постяся помажи главу твою и лице твое умый, яко да не явившийся человеком постяся, но Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве².*

Ужасны тщеславие и лицемерство в развитии своем и зрелости своей, когда они возобладают человеком, когда они

¹ Мерзость всякий надменный сердцем (Притч. 16. 5). || ² Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. И, когда молишися, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливааясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимися не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф. 6. 1, 2, 5, 16–18).

обратятся в правило деятельности, в характер. Ими образуется фарисей, стремящийся с исступленною и слепою решимостию к совершению всех беззаконий и злодеяний; ими образуется фарисей, нуждающийся в личине добродетели только для того, чтобы свободнее и успешнее утопать в злодеяниях. Омраченные и ожесточенные фарисеи совершили ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: они совершили богоубийство. И если бы могло существовать какое преступление более лютое — они бы не содрогнулись: посягнули бы на него.

Такова плачевная картина нравственного опустошения, нравственных бедствий, совершаемых тщеславием и лицемерством в падшей человеческой природе. Искупитель наш, Господь наш Иисус Христос, даровавший нам действительнейшие врачевания против всех недугов наших, телесных и душевых, заповедует врачевать страсть лицемерства в корне ее, в ее начале, в тщеславии. Тщеславие алчет и жаждет славы человеческой: Господь повелел умерщвлять его свойственным ему гладом. Он повелел отъять у тщеславия его пищу и питие — человеческую похвалу; повелел тщательно укрывать все добрые дела от взоров человеческих, повелел все добрые дела, самую любовь к ближним, приносить всецело в жертву единому Богу. И Ветхий Завет, преподающий святую истину таинственному Израилю живописию прообразований, устанавливает: *Всяк дар жертвы вашея солию да осолится: да не оставите соли завета Господня от жертв ваших, во всяком даре вашем да принесете Господу Богу вашему соль¹.* Соль во всяком даре, во всякой жертве Богу израильтянина — мысль и цель Богоугождения во всяком добром деле христианина.

Святые Отцы, учителя Церкви, при свете Христовом, при свете Святого Духа, взгляdevшиеся в глубину сердца человеческого, усмотревшие в этой глубине образ действия различных страстей, называют тщеславие страстию многообразною, самою тонкою, неудобопостижимою². Все прочие страсти возмущают спокойствие человека, немедленно обличаются совестию; страсть тщеславия, напротив того, льстит падшему сыну Адама, приносит ему как бы наслаждение, представляется

¹ *Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоем приноси (Господу Богу твоему) соль* (Лев. 2. 13). || ² Преподобный Кассиан Римлянин. «О восьми страстных помыслах»; Святого Иоанна Лествичника Слово 22. «О тщеславии».

утешением духовным в награду за совершенное добрео дело. Все прочие страсти прямо нарушают противоположные им добродетели: так, объядением нарушается воздержание, гневом — кротость, сребролюбием — щедрость. Тщеславие по видимому не нарушает ни одной добродетели; оно, татебным образом отъяв у человека памятование о Боге, о несказанном величии Божием, о несказанной святыне Его, пред которою самое *небо нечисто*¹, увлекает падшего человека взглянуть на себя с одобрением и удовольствием, полюбоваться собою. *Несмъ, якоже прочии человецы*, говорит оно!² В ослеплении своем, из удовлетворения самим собою, тщеславный благодарит Бога, забыв, что благодарение Богу падшим человечеством может быть приносимо только из видения множества собственных согрешений и немощей, видения, соединенного с видением неизреченных благодеяний Создателя к Его созданию, к созданию погившему. Тщеславие радуется, когда увидит, что человек обогащается добродетелями: оно надеется обратить всякую добродетель в согрешение, надеется соделать всякую добродетель причиной и поводом к осуждению человека на Суде Христовом. Оно покушается пророчествовать! Оно дерзостно стремится к творению чудес и решается искушать Господа! Чуждое духовного дара, оно ищет представить себя имеющим дар, или, по крайней мере, внушить подозрение к себе в людях, как бы к чему-либо вышеестественному; оно ищет этим обманом бедственно утешить себя. Оно соприсутствует подвижнику при его посте, при его молитве, при его милостыне, при его бдениях, при его коленоопреклонениях, стараясь восхитить жертву, приносимую Богу, и, осквернив ее человекоугодием, соделать непотребною. Оно преследует раба Христова в уединении келлии его, в его затворе; не имея возможности доставить подвижнику душепагубную похвалу от посторонних зрителей, приносит ему похвалу в помыслах, рисует и изображает обольстительно в воображении славу человеческую. Часто оно действует без помысла и мечтания; но познается единственно по отсутствию из сердца блаженного умиления, блаженного памятования и сокрушения о согрешениях. «Если ты не имеешь сердечного плача, — сказал некоторый великий Отец, — ты имеешь тщеславие»³.

¹ ...небеса нечисты (Иов. 15. 15). || ² ...не таков, как прочие люди (Лк. 18. 11). || ³ Великий Варсонофий, по ссылке Ксанфопулов, гл. 25. Добротолюбие. Ч. 2.

Противостанем с решимостию, с самоотвержением душепагубной и льстивой страсти тщеславия! Противостанем ей, утвердив на камени Христовых заповедей наше слабое сердце, которое само по себе удобно колеблется, как бы от ветров, от влияния и действия на него различных страстей. Отвергнув и постоянно отвергая тщеславие, мы будем уже в безопасности от другой страсти, от ужасной страсти лицемерства. Добрые дела наши и подвиги будем совершать, по наставлению Спасителя, втайне. Принимая участие в церковных последованиях, остережемся от проявления при них каких-либо особенных порывов нашей набожности, которые бы резко отличали нас от братий наших. «Обрати внимание на то, — сказал святой Иоанн Лествичник, — чтоб, находясь между братиями твоими, тебе отнюдь не показаться праведнее их в чем-либо. Поступая иначе, соделаешь два зла: братий уязвишь твоим притворным усердием, а себе непременно дашь повод к высокомуудрию. Будь усерден в душе твоей, не обнаруживая этого ни телодвижением, ни видом, ни словом, ни гаданием»¹. Если же в уединенном затворе, при уединенной молитве, при душеназидательном чтении и размышлении, тщеславный помысл, проникнув сквозь заключенную дверь, проникнув к самому уму нашему, к самому сердцу, будет представлять нам для прельщения нашего славу человеческую, как украшенную блудницу, — возведем скорее мысль на небо, пред Бога. Когда ум человеческий озарится духовным созерцанием Божественной славы и величия и низойдет оттуда к созерцанию самого себя, тогда он видит уже не величие человечества. Он видит его нищету, греховность, немощь, падение; видит приговор смертный, изреченный на всех; видит тление и смрад всех при постепенном, никем не минуемом исполнении приговора. Он стяжает правильное понятие о человеке, чуждое тщеславного обольщения, и восклицает вместе с Иовом: Владыко Господи: *ныне око мое виде Тя. Темже укориши себе сам и истаях, и мню себе землю и пепел*². Истинное смирение — от Богопознания. Аминь.

¹ Лествица. Слово 4. || ² ...*теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле* (Иов. 42. 5, 6).

Поучение в пяток первой недели Великого поста

Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть¹.

Возлюбленные братия! В настоящее время, когда мы приуготовляемся соделаться причастниками Всесвятого Тела и Всесятой Крови Богочеловека, благоприлично нам войти в рассмотрение того, какое значение имеет наше собственное тело. Значение его необыкновенно важно. Значение это изобразил святой апостол Павел так: *Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть.*

Братия! обращали ли мы должное внимание на значение нашего тела? не смотрели ли мы на этот предмет легко и поверхностно, как на предмет, не нуждающийся ни в каком рассматривании? Между тем Бог возвещает нам устами Апостола: *Телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть.*

От земли было взято тело человеческое, но сотворено не для земли. Оно ниспало в тление, — сотворено было не для тления. Сотворенное, благоукрашенное Создателем для вечности и вечным, оно, немедленно по сотворении, оживлено бессмертною и святою душою, вместе с нею восхищено с земли в светлый рай для пребывания в нем, для духовной деятельности, для духовного наслаждения; для плотских наслаждений оно было неспособно. Оно не могло выйти из рук Всесвятого Творца иначе, как вполне чистым и святым; впоследствии исказил, обезобразил его грех. Его око было так непорочно, что не видело наготы прочих членов, которые, в свою очередь, не представляли ничего, что бы нуждалось быть прикрытым. Душа не была обуреваема и волнуема страстями; не было волнуемо ими и тело. Не закипала кровь от гнева и не охлаждалась она от печали и уныния. Смерть была не свойственна этому телу; не свойственны ему были недуги; не имело оно нужды ограждаться от влияния стихий; оно не было узами и темницею для души: оно было для нее чудноюечно новою одеждю.

Человек пал. Грех поразил смертию и душу его и тело его. Область смерти над человечеством так всеобща и так могущественна, что ни один из многочисленной семьи человеческой

¹ ...тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа (1 Кор. 6. 19).

не избег ее; каждый человек рождается уже с началом смерти в себе, может подвергнуться ей ежечасно во время земной жизни, и непременно подвергается в свой известный час. Безошибочно можно признать всех странников земных движущимися мертвцами! Что наша жизнь на земле, как не непрестанная борьба со смертью? Из такого состояния мы никак не можем умозаключать о состоянии, которое было естественным человеку до его падения; по телу нашему никак не можем судить о теле первозданных. Первозданное блаженное и бессмертное состояние мы можем созерцать только в Божественном Откровении. Мы можем видеть опытное, полное доказательство его в Господе нашем Иисусе Христе и частию в тех избранниках Божиих, которые проявили не только в душах, но и в телах своих силу искупления, дарованного Богочеловеком человечеству.

Тело Адама не утопало в водах, не сгорало от огня, было неприступно для смерти¹. Таким явилось тело нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа; оно вкусило смерть, но вкусило единственно по благоволению Богочеловека: вкушивши смерть, оно не переставало быть живым, потому что, разлучившись с душою, не разлучалось с Божеством. Оно вознеслось на небо, повторяя с избытком восхищение тела Адамова в рай. Туда оно привлечет тела истинных христиан: *идеже тело* всесвятое, *тамо соберутся* и духовные *орлы*². Хотя и видим, что теперь тела усопших отцов и братий спускаются в мрачную могилу и покрываются землею; хотя ожидаем, что та же участь постигнет и наши тела; но веруем и знаем, что эти тела не пребудут навсегда в земле. Они воскреснут. Мало того: воскресшие праведники и живущие праведники — праведниками называю истинных христиан — не останутся на земле: они в последний день мира сего преходящего, в начале невечернего дня вечности, будут восхищены с телами своими на воздух, в стретение Господа, *и тако всегда*, там — на небе — пребудут *с Господом*³. Посеянное в могилу тело *в тление*, восстанет *в нетлении*, восстанет *в славе*, восстанет *в силе*: тело земное соделается телом небесным, *тело душевное* — телом духовным⁴.

¹ Преподобного Макария Великого Слово 4, глава 3. || ² ...где *труп*, *там соберутся и орлы* (Лк. 17. 37). || ³ 1 Кор. 15. 51, 52; 1 Сол. 4. 15, 16. ...и так всегда с Господом (1 Сол. 4. 17). || ⁴ ...в *тлении*... в *нетлении*... в *славе*... в *силе* (1 Кор. 15. 42–44).

Таково назначение тела человеческого. Родится оно зараженным смертию и грехом, родится оно в смерть, по образу того тела, каким сделалось тело первого, сотворенного из персти и возвратившегося в персть, погибшего человека; но рождается в купели крещения во спасение по образу тела, которое приял Небесный Человек, зачавшийся и родившийся от Духа Святого и Пречистой Девы: *елицы бо во Христа крестисстеся, во Христа облекостеся*¹. Посредством чудного таинства Евхаристии наше тело соединяется с Телом Самого Христа, — соединяется тело с Божественным Телом, кровь — с Божественною Кровию. *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь*, сказал Господь, *во Мне пребывает, и Аз в нем*². Ядущий всесвятое Тело Христово и пиящий всесвятую Кровь Христову, при посредстве такой полноты вкушения, приходит в совершенное соединение с Богочеловеком: тело его делается Телом Богочеловека, кровь его соделывается Кровию Богочеловека. Истинный христианин почивает в Господе, и Господь почивает в нем; христианин облечен во Христа, и опять в христианине — Христос. Созерцая это величие христиан, Апостол взыывает к нам: *Телеса ваша удове Христовы суть*³. *Тело Господеви и Господъ телу*⁴. *Облечытесь Господем нашим Иисусом Христом, и плоти угодия не творите в похоти*⁵. «Дары Святого Духа, — сказал некоторый великий угодник Божий⁶, — уже естественны естеству обновленному». Уже естественно телу, составляющему собою единое с Телом Христовым, быть храмом Святого Духа: где Христос, там неслитно и неразлучно со Христом и Духом Святым.

Многие истинные служители Божии проявили во время земной жизни присутствие Святого Духа в тела их и тем опытно доказали, что тела христиан должны и могут быть храмом Святого Духа. Тень святого апостола Петра исцеляла больных⁷; принадлежности из полотна, которые имел святой апостол Павел для своего употребления, были приносимы к больным — и больные от прикосновения к ним исцелялись, а нечистые духи оставляли мучимых ими⁸. Ехидна, этот самый

¹ ...все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3. 27). || ² Ядущий Мою Плоть и пиящий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6. 56). || ³ ...тела ваши суть члены Христовы (1 Кор. 6. 15). || ⁴ Тело же... для Господа и Господъ для тела (1 Кор. 6. 13). ||

⁵ ...облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим. 13. 14). || ⁶ Великий Сисой. См. Скитский патерик. || ⁷ Деян. 5. 15. || ⁸ Деян. 19. 12.

ядовитый змей, ужалила Апостола; но он остался невредим, как бы вовсе не подвергшийся укусению змея. Некоторые Святые ходили по водам, протекали, как крылатые, значительные пространства в самое короткое время, при молитвах возвышались телами своими от земли, как бы предназначая, по выражению некоторого святого писателя¹, будущее восхищение на воздухе и являя к такому восхищению способность. Не только в душах их, в самих телах воздействовал Святой Дух! Как в телах человеческих, низведенных к подобию скотов несмысленных, кипят различные страсти, так, напротив, в освященных телах кипит и преизливается Божественная благодать, услаждая тело небесною и духовною сладостию и, вместе, умерщвляя его для греха. По разлучении души с таким телом тление не дерзает прикасаться к нему, потому что, несмотря на отсутствие души, соприсутствует ему Дух Святой, обнаруживая присутствие Свое различными, достойными Духа и свойственными Духу, знамениями.

Отчего тела наши чужды духовного освящения? Отчего тела наши способны только к ощущениям скотоподобным, между тем как Дух Святой засвидетельствовал, что *ина плоть человекам, ина же плоть скотом?*² Оттого, что не внимаем предостережению Господа нашего, Который сказал: *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваши обоядением и пьянством и печальми житейскими*³. Отяготели сердца наши, прилепились к земле души наши: такое положение духа низводит в дебелость тела, и мы остаемся чуждыми опытного познания, что *плоть наша может возрадоваться о Боге живе*⁴: *Горе имеим сердца, и повлечется туда, вслед за сердцем, тело. Возлюбим Господа так, как Он повелел любить Себя, всем сердцем, всею душою, всем умом, всею крепостию*⁵, чего невозможно исполнить без участия тела. Соделаем тела наши духовными, небесными! Избавим их от горестного перехода из темницы в темницу: из темницы могильной в темницу ада. На нас лежит непременная обязанность совершить это: мы первоначально сотворены для неба, впоследствии, по падении,

¹ Каллиста и Игнатия Ксанфопулов о безмолвии и молитве, гл. 25. Добротолюбие. Ч. 2. || ² ...иная плоть у человеков, иная плоть у скотов (1 Кор. 15. 39). || ³ Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчились обоядением и пьянством и заботами житейскими (Лк. 21. 34). ||

⁴ ...плоть... восторгаются к Богу живому (Пс. 83. 3). || ⁵ ...всем сердцем... и всею душою, ...всем разумением, и всею крепостию (Мк. 12. 30).

мы искуплены для неба. Мы вполне принадлежим Богу, а не себе. *Несте свои, говорит нам Апостол, куплени есте ценою, ценою бесценной Крови Сына Божия. Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия; яко и телеса ваша, не только души, храм живущаго в вас Святаго Духа суть¹.* Аминь.

Речь к братии по приобщении Святым Христовым Тайнам

Возлюбленные о Христе братия! Ныне раздается в сердцах ваших утешительный глас воплотившегося Бога Слова: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем².* Ныне вы ощущаете исполнение этого гласа на самом деле! Поймите славу вашу, вникните в настоящее достоинство ваше: каждый из вас — сосуд Божественного таинства; каждый из вас — храм, в котором Сын Божий с предвечным Отцом Своим и поклоняемым Духом таинственно и вместе существенно обитает. Уже теперь вы не свои: вы — Божии. Вы куплены Богом ценою Крови Сына Его³. Не можете принадлежать ярму чуждому! если кто из вас доселе был темный грешник, тот отныне соделался праведником правдою Сына Божия.

Эта слава ваша, это богатство ваше, эта праведность ваша неужели пребудут в вас только до того времени, доколе вы во храме, или кратчайшее время по исшествии из храма? неужели вы опять предадитесь в работу тлению? неужели Иисус, вошедший Святыми Тайнами в сердца ваши, принужден будет уклониться из них по причине множества помышлений, намерений, слов, дел греховных, которые вы допустите себе? Нет! да не совершится эта горестная измена Спасителю, это предательство Спасителя! Пребудьте храмом Божиим, служите вселившемуся в вас Господу тщательным исполнением Его святых заповедей — и Он пребудет в вас⁴: Он сохранит вас на пути земной жизни от всякого преткновения, введет

¹ ...не свои? ...куплены дорогою ценою. ...Прославляйте Бога и в тела
ваших и в душах ваших, которые суть Божии. ...Тела ваши суть храм
живущего в вас Святаго Духа (1 Кор. 6. 19, 20). || ² Ин. 6. 56. || ³ 1 Кор. 6.
19, 20. || ⁴ 1 Ин. 3. 24.

vas безмятежною и нестрашною смертию в пристанище блаженной вечности. Аминь.

Речь сказана в Сергиевой пустыне, в церкви преподобного Сергия, в субботу первой недели Великого поста, 1840 года.

Слово в первую Неделю Великого поста О православии

Возлюбленные братия! Началом слова нашего в Неделю православия весьма естественно быть вопросу: что есть православие?

Православие есть истинное Богопознание и Богопочитание; православие есть поклонение Богу Духом и Истиною; православие есть прославление Бога истинным познанием Его и поклонением Ему; православие есть прославление Богом человека, истинного служителя Божия, дарованием Ему благодати Всесвятого Духа. Дух есть слава христиан¹. Где нет Духа, там нет православия.

Нет православия в учениях и умствованиях человеческих: в них господствует лжеименный разум — плод падения. Православие — учение Святого Духа, данное Богом человекам во спасение. Где нет православия, там нет спасения. «Иже хошет спастися, прежде всех подобает ему держати кафолическую веру, ея же аще кто целы и непорочны не соблюдет кроме всякого недоумения, во веки погибнет»².

Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! оно преподано в Священном Писании и в Священном Предании Православной Церкви. Драгоценное сокровище — учение Святого Духа! в нем — залог нашего спасения. Драгоценна, ничем не заменима, ни с чем не сравнима для каждого из нас наша блаженная участь в вечности: столь же драгоценен, столько же превыше всякой цены и залог нашего блаженства — учение Святого Духа.

Чтоб сохранить для нас этот залог, Святая Церковь исчисляет сегодня во всеуслышание те учения, которые порождены

¹ Ин. 7. 39. || ² Символ святого Афанасия Великого, патриарха Александрийского. Псалтирь с восследованием.

и изданы сатаною, которые — выражение вражды к Богу, которые наветуют нашему спасению, похищают его у нас. Как волков хищных, как змей смертоносных, как татей и убийц, Церковь обличает эти учения; охраняя нас от них, и возвывая из погибели обольщенных ими, она предает *анафеме* эти учения и тех, которые упорно держатся их.

Словом *анафема* означается отлучение, отвержение. Когда Церковию предается анафеме какое-либо учение, это значит, что учение содержит в себе хулу на Святого Духа, и для спасения должно быть отвергнуто и устраниено, как яд устраниется от пищи. Когда предается анафеме человек — это значит, что человек тот усвоил себе богохульное учение безвозвратно, лишает им спасения себя и тех близких, которым сообщает свой образ мыслей. Когда человек вознамерится оставить богохульное учение и принять учение, содержимое Православною Церковию, то он обязан, по правилам Православной Церкви, предать анафеме лжеучение, которое он доселе содержал и которое его губило, отчуждая от Бога, содержа во вражде к Богу, в хуле на Святого Духа, в общении с сатаною.

Значение анафемы есть значение духовного церковного врачаства против недуга в духе человеческом, причиняющего вечную смерть. Причиняют вечную смерть все учения человеческие, вводящие свое умствование, почерпаемое из лжеименного разума, из плотского мудрования, этого общего достояния падших духов и человеков, в Богом открытое учение о Боге. Человеческое умствование, введенное в учение веры христианской, называется ересию, а последование этому учению — злочерием¹.

Апостол к числу дел плотских причисляет и ереси². Они принадлежат к делам плотским по источнику своему, плотскому мудрованию, которое — *смерть*, которое — *вражда на Бога*, которое *закону Божию не покаряется, ниже бо может*³. Они принадлежат к делам плотским по последствиям своим. Отчуждив дух человеческий от Бога, соединив его с духом сатаны по главному греху его — богохульству, они подвергают его порабощению страстей, как оставленного Богом, как преданного собственному своему падшему естеству. *Омрачися*

¹ Лествица. Слово 1. || ² Гал. 5. 20. || ³ Помышления плотские... смерть, ...вражда против Бога; ...закону Божию не покоряются, да и не могут (Рим. 8. 6, 7).

неразумное их сердце, говорит Апостол о мудрецах, уклонившихся от истинного Богопознания: *глаголющеся быти мудри, объюродеша, премениша истину Божию во лже: сего ради предаде их Бог в страсти бесчестия*¹. Страстями бесчестия называются разнообразные блудные страсти. Поведение ересиархов было развратное: Аполлинарий имел прелюбодейную связь², Евтихий был особенно порабощен страсти сребролюбия³, Арий был развратен до невероятности. Когда его песнопение, Талию, начали читать на Первом Никейском Соборе, Отцы Собора заткнули уши, отказались слышать срамословие, не могущее никогда придти на ум человеку благочестивому. Талия была сожжена. К счастию христианства, все экземпляры ее истреблены: осталось нам историческое сведение, что это сочинение дышало неистовым развратом⁴. Подобны Талии многие сочинения новейших ересиархов: в них страшное богохульство соединено и перемешано с выражениями страшного, нечеловеческого разврата и кощунства. Блаженные, которые никогда не слыхали и не читали этих извержений ада. При чтении их соединение духа ересиархов с духом сатаны делается очевидным.

Ереси, будучи делом плотским, плодом плотского мудрования, изобретены падшими духами. «Бегайте безбожных ересь, — говорит святой Игнатий Богоносец, — суть бо диавольского изобретения начало злобного онаго змия»⁵. Этому не должно удивляться: падшие духи низошли с высоты духовного достоинства; они ниспали в плотское мудрование болес, нежели люди. Человеки имеют возможность переходить от плотского мудрования к духовному; падшие духи лишены этой возможности. Человеки не подвержены столь сильному влиянию плотского мудрования, потому что в них естественное добро не уничтожено, как в духах, падением. В людях добро смешано со злом и потому непотребно; в падших духах господствует и действует одно зло. Плотское мудрование в области духов получило обширнейшее, полное развитие, какого оно только может достигнуть. Главнейший грех их — исступленная ненависть к Богу, выражающаяся

¹ ...омрачились несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, ...заменили истину Божию ложью... Потому предаде их Бог постыдным страстям (Рим. 1. 21, 22, 25, 26). || ² Житие преподобного Ефрема Сирина. || ³ Церковная история Флери. Том 2, кн. 27, гл. 28. ||

⁴ То же. Том 1, кн. 10, гл. 36 и кн. 11. || ⁵ Послание 1 к Гралианам.

страшным, непрестанным богохульством. Они возгордились над Самим Богом; покорность Богу, естественную тварям, они превратили в непрерывающееся противодействие, в не-примиримую вражду. От того падение их глубоко, и язва вечной смерти, которою они поражены, неисцелима. Существенная страсть их — гордость; они преобладаются чудовищным и глупым тщеславием; находят наслаждение во всех видах греха, врачаются постоянно в них, переходя от одного греха к другому. Они пресмыкаются и в сребролюбии, и в чревообъядении, и в прелюбодеянии¹. Не имея возможности совершать плотские грехи телесно, они совершают их в мечтании и ощущении; они усвоили бесплотному естеству пороки, свойственные плоти; они развили в себе эти неестественные им пороки несравненно более, нежели сколько они могут быть развитыми между человеками². *Спаде с небесе, говорит Пророк о падшем херувиме, денница восходящая заутра; сокрушился на земли. Ты рекл еси во уме твоем: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снедеши и во основания земли, повержен будеши в горах, яко мертвец³.*

Падшие духи, содержа в себе начало всех грехов, стараются вовлечь во все грехи человеков с целью и жаждою погубления их. Они вовлекают нас в разнообразное угождение плоти, в корыстолюбие, в славолюбие, живописуя пред нами предметы этих страстей обольстительнейшею живописию. В особенности они стараются вовлечь в гордость, от которой прозябают, как от семян растения, вражда к Богу и богохульство. Грех богохульства, составляющий сущность всякой ереси, есть самый тяжкий грех, как грех, принадлежащий собственно духам отверженным и составляющий их отличительнейшее свойство. Падшие духи стараются прикрыть все грехи благовидною лициною, называемою в аскетических Отеческих писаниях *оправданиями*⁴. Делают они это с той целью, чтоб

¹ Святой Игнатий Богоносец. Послание к Филипписяям. || ² Святой Василий Великий называет падшего духа родителем страстных плотских слабостей. Молитвы от осквернения. Канонник. || ³ ...упал ты с неба, денница, сын зари! разబился о землю... А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, буду подобен Всеившнему». Но ты незвержен в ад, в глубины преисподней. ...Повержен вне гробницы своей... как труп (Ис. 14. 12–15, 19). || ⁴ Преподобный Авва Дорофей. Поучение о еже не составляти свой разум.

человеки удобнее были обольщены, легче согласились на принятие греха. Точно так они поступают и с богохульством: стараются его прикрыть великолепным наименованием, пышным красноречием, возвышенной философией. Страшное орудие в руках духов — ересь! Они погубили посредством ереси целые народы, похитив у них, незаметно для них, христианство, заменив христианство богохульным учением, украсив смертоносное учение наименованием очищенного, истинного, восстановленного христианства. Ересь есть грех, совершающий преимущественно в уме. Грех этот, будучи принят умом, сообщается духу, разливается на тело, оскверняет самое тело наше, имеющее способность принимать освящение от общения с Божественною благодатию и способность оскверняться и заражаться общением с падшими духами. Грех этот малоприметен и малопонятен для не знающих с определенностью христианства, и потому легко уловляется в свои сети простоту, неведение, равнодушное и поверхностное исповедание христианства. Уловлены были на время ереси преподобные Иоанникий Великий, Герасим Иорданский и некоторые другие угодники Божии. Если святые мужи, проводившие жизнь в исключительной заботе о спасении, не могли вдруг понять богохульства, прикрытого лицою, — что сказать о тех, которые проводят жизнь в житейских попечениях, имеют о вере понятие недостаточное, самое недостаточное? Как узнать им смертоносную ересь, когда она предстанет им разукрашеною в лицину мудрости, праведности и святости? Вот причина, по которой целые общества человеческие и целые народы легко склонились под иго ереси. По этой же причине очень затруднительно обращение из ереси к православию; гораздо затруднительнее, нежели из неверия и идолопоклонства. Ереси, подходящие ближе к безбожию, удобнее познаются и оставляются, нежели ереси, менее удалившиеся от православной веры, и потому более прикрытые. Римский император, равноапостольный, великий Константин писал письмо святому Александру, патриарху Александрийскому, обличителю ересиарха Ария, увещавая его прекратить прения, нарушающие мир из-за пустых слов. Этими словами, которые названы *пустыми*, отвергалось Божество Господа Иисуса Христа, уничтожалось христианство¹. Так неведение и в святом муже, ревнителе

¹ Церковная история Флери. Том 1, кн. 10, гл. 42.

благочестия, было обмануто недоступною для постижения его кознию ереси.

Ересь, будучи грехом тяжким, грехом смертным, врачуется быстро и решительно, как грех ума, искренним, от всего сердца преданием ее анафеме. Святой Иоанн Лествичник сказал: «Святая Соборная Церковь принимает еретиков, когда они искренно предадут анафеме свою ересь¹, и немедленно удостаивает их Святых Таин, а впавших в блуд, хотя бы они исповедали и оставили свой грех, повелевает, по апостольским правилам, на многие годы отлучать от Святых Таин»². Впечатление, произведенное плотским грехом, остается в человеке и по исповеди греха, и по оставлении его; впечатление, произведенное ересию, немедленно уничтожается по отвержении ее. Искреннее и решительное предание ереси анафеме есть врачевство, окончательно и вполне освобождающее душу от ереси. Без этого врачевства яд богохульства остается в духе человеческом и не престанет колебать его недоумениями и сомнениями, производимыми неистребленным сочувствием к ереси; остаются помыслы, *взимающиеся на разум Христов*³, соделывающие неудобным спасение для одержимого ими, одержимого непокорством и противлением Христу, пребывшего в общении с сатаною. Врачевство анафемою всегда признавалось необходимым Святою Церковию от страшного недуга ереси. Когда блаженный Феодорит, епископ Кирский, предстал на Четвертом Вселенском Соборе перед Отцами Собора, желая оправдаться во взведенных на него обвинениях, то Отцы потребовали от него, прежде всего, чтоб он предал анафеме ересиарха Нестория. Феодорит, отвергавший Нестория, но не так решительно, как отвергала его Церковь, хотел объясниться. Отцы снова потребовали от него, чтоб он решительно, без оговорок, предал анафеме Нестория и его учение. Феодорит опять выразил желание объясниться, но Отцы опять потребовали от него анафемы Несторию, угрожая в противном случае признать еретиком самого Феодорита. Феодорит произнес анафему Несторию и всем еретическим учениям того времени. Тогда Отцы прославили Бога, провозгласили Феодорита пастырем православным, а Феодорит уже не требовал объяснения, извергши из души своей причины, возбуждавшие нужду

¹ Слово 15, гл. 49. || ² Лаодикийского Собора Правило 6. || ³ ...помышление в послушание Христу (2 Кор. 10. 5).

в объяснении¹. Таково отношение духа человеческого к страшному недугу ереси.

Услышав сегодня грозное провозглашение врачевства духовного, приемем его при истинном понимании его, и, приложив к душам нашим, отвергнем искренно и решительно те гибельные учения, которые Церковь будет поражать анафемою во спасение наше. Если мы и всегда отвергали их, то утвердимся голосом Церкви в отвержении их. Духовная свобода, легкость, сила, которые мы непременно ощутим в себе, засвидетельствуют пред нами правильность церковного действия и истину возвещаемого ею учения.

Провозглашает Церковь: «Пленяющих разум свой в послушание Божественному Откровению и подвизавшихся за него ублажаем и восхваляем; противящихся истине, если они не покаялись пред Господом, ожидавшим их обращения и раскаяния, если они не восхотели последовать Священному Писанию и Преданию первенствующей Церкви, отлучаем и анафематствуем.

Отрицающим бытие Божие и утверждающим, что этот мир самобытен, что все совершается в нем без Промысла Божия, по случаю: *анафема*.

Говорящим, что Бог — не дух, а вещества, также не признающим Его праведным, милосердым, премудрым, всеведущим, и произносящим подобные сему хуления: *анафема*.

Дерзающим утверждать, что Сын Божий не единосущен и не равночестен Отцу, также и Дух Святый, — не исповедующим, что Отец, Сын и Святой Дух — един Бог: *анафема*.

Позволяющим себе говорить, что к нашему спасению и очищению от грехов не нужно пришествия в мир Сына Божия по плоти, Его вольные страдания, смерть и воскресение: *анафема*.

Не приемлющим благодати искупления, проповедуемого Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему перед Богом: *анафема*.

Дерзающим говорить, что Пречистая Дева Мария не была прежде рождества, в рождестве и по рождестве Девою: *анафема*.

Не верующим, что Святой Дух умудрил Пророков и Апостолов, через них возвестил нам истинный путь ко спасению, засвидетельствовав его чудесами, что Он и ныне обитает в

¹ Флери. История Христианства. Том 2, кн. 20, гл. 24.

сердцах верных и истинных христиан, наставляя их на всякую истину: *анафема*.

Отвергающим бессмертие души, кончину века, будущий Суд и вечное воздаяние за добродетели на небесах, а за грехи осуждение: *анафема*.

Отвергающим таинства Святой Христовой Церкви: *анафема*.

Отвергающим Соборы святых Отцов и их предания, соглашающие Божественному Откровению, благочестно хранимые Православно-Кафолическою Церковию: *анафема*¹.

Божественная Истина вочековечилась, чтоб спасти Собою нас, погибших от принятия и усвоения убийственной лжи. *Аще вы пребудете во словеси Моем, вещает она, если вы примете Мое учение, и пребудете верными ему, воистину ученицы Мои будете и уразумеете истину, и истина свободит вы*². Пребыть верными учению Христову может только тот, кто с решительностию отвергнет и постоянно будет отвергать все учения, придуманные и придумываемые отверженными духами и человеками, враждебные учению Христову, учению Божию, наветующими целость и неприкословенность его. В неприкословенной целости хранится откровенное учение Божие единственно и исключительно в лоне Православной Восточной Церкви. Аминь.

Поучение во вторую Неделю Великого поста

Значение поста для человека

*Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством*³.

Возлюбленные братия! Душеспасительно нам в дни Святой Четыредесятницы не только удручать тела наши постом, но и беседовать о посте; душеспасительно нам в дни Святой Четыредесятницы обратить все должное внимание на предостережение от пресыщения и насыщения, сделанное нам Самим Господом:

¹ Последование в Неделю Православия. || ² ...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8. 31, 32). || ³ Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством (Лк. 21. 34).

внемлите себе, сказал Он, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством.

Установление поста — Божие установление. Первая заповедь, данная Богом человечеству, — заповедь о посте. Она была необходимо нужною для нас в раю, до падения нашего, — тем нужнее она по падению. Заповедь о посте дана в раю, повторена в Евангелии. Вознесем мысли к Божественному установлению поста, и созерцанием этого установления оживим, как бы душою, самый подвига поста.

Подвиг поста не принадлежит исключительно телу; подвиг поста полезен и нужен не единственно для тела; он полезен и нужен преимущественно для ума и сердца. *Внемлите себе, да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством.* Спаситель мира открыл нам в этих словах достойное особенного внимания последствие от излишнего употребления пищи и пития, последствие страшное, последствие душепагубное. От угождения чреву отягощается, грубоет, ожесточается сердце; ум лишается своей легкости и духовности; человеке соделывается плотским. Что значит плотской человек? — Именем плотского отмечает Священное Писание того несчастного человека, который пригвожден к земле, который не способен к помышлениям и ощущениям духовным. *Не имать Дух Мой пребывати в человечех сих во век, зане суть плоть¹,* засвидетельствовал Бог. Плотской человек не способен к Богопочитанию. Даже человек духовный, подвергшись насыщению, теряет свою духовность, теряет как бы самую способность знать Бога и служить Ему. Яде Иаков, говорит Священное Писание, называя Иаковом истинного служителя Божия, *и насытился, и отвержеся возлюбленный: уты, утолсте, разшире: и остави Бога, сотворшаго его, и отступи от Бога Спаса своего².* В такое состояние приходит подвижник, когда исключит из своих подвигов подвиг поста. Дебелость и мгла, сообщаемые телу обилием и неразборчивостию в пище, мало-помалу сообщаются теплом сердцу и сердцем уму. Тогда эти душевые очи, сердце и ум, притупляются; вечность скрывается от них; земная жизнь представляется для болезненного зрения бесконечною. Соответственно понятиям и чувствованиям направляется земное

¹ ...не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть (Быт. 6. 3). || ² ...[ел Иаков], и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего (Втор. 32. 15).

странствование, и злосчастный слепотствующий странник вместе с отверженным змеем на чреве ходит, и землю снедает вся дни земного живота своего¹. Нарушение поста угрожает ученику Христову отпадением от Христа.

Такое влияние неумеренного или даже неосмотрительного и неосторожного употребления пищи на человека объясняет причину, по которой человек в самом состоянии невинности своей, посреди наслаждений рая, нуждался в заповеди о посте. Ей предоставлено было сохранять новосозданную тварь, совокупленную из двух естеств, телесного и духовного, в духовном состоянии; ей предоставлено было уравновешивать два естества и соблюдать перевес при естестве духовном. С помощью ее человек мог непрестанно предстоять мыслию и сердцем пред Богом, мог быть неприступным для помысла и мечтания суетных.

Тем нужнее заповедь о посте для человека падшего. Причастие к земле, к кратковременной земной жизни, к ее сладостному, к ее великому и славному, самая наклонность к греху сделались свойственными падшему естеству, как свойственны недугу производимые им беспорядочные влечения и ощущения. Мы пригвождены к земле, прилеплены к ней всею душою — не только телом; сделались совершенно плотскими, лишены духовного ощущения, не способны к помышлениям небесным. Заповедь о посте опять является первою, необходимою для нас заповедию. Только при помощи поста мы можем отторгнуться от земли! только при помощи поста мы можем противостоять увлекательной силе земных наслаждений! только при помощи поста мы можем разорвать союз с грехом! только при помощи поста дух наш может освободиться от тяжких оков плоти! только при помощи поста мысль наша может возникнуть от земли и возвретъ к Богу! По мере того как мы возлагаем на себя благое иго поста, дух наш приобретает большую свободу: он устремляется в область духов, ему родственную, начинает часто обращаться к созерцанию Бога, погружаться в это неизмеримое и чудное созерцание, умудлять в нем. Если предметы вещественного мира, освещенные лучами вещественного солнца, непременно заимствуют от него и издают сияние, то как не просветиться нашему духу, когда он, свергнув, при посредстве поста, грубую и густую завесу плотяности, представит непосредственно Солнцу Правды — Богу? Он просвещается!

¹ ...на чреве... и прах... все дни жизни твоей (Быт. 3. 14).

он просвещается и изменяется! Возникают в нем помышления новые, божественные, открываются пред ним доселе неведомые ему таинства. *Небеса поведают ему славу Божию¹: твердь возвещает всемогущество сотворившей ее руки; все создания, видимые и невидимые, громко проповедуют неизреченную милость Создателя; он вкушает духовно и видит духовно, яко благ Господъ².* Благодатная легкость и тонкость духа сообщаются телу: тело вслед за духом влечется к ощущениям духовным и предпочитает пищу нетленную, для которой оно создано, пище тленной, к которой оно ниспало. Первоначально оно с трудом подчиняется врачеванию и насилию поста; первоначально оно возмущается против установления поста, восстанавливает против него дух наш, вооружается против него различными умствованиями, почерпнутыми из лжеименного разума: но, будучи укрощено и уврачевано постом, оно уже ощущает и мудрствует иначе. Его отношения к пресыщению таковы, каковы ощущения выздоровевшего человека к зловредным яствам, которых он неистово желал во время болезни; его отношения к пресыщению подобны отношениям к обнаруженному и уже явному яду, которым отнимается у духа преобладание над плотию, которым человек от подобия и сродства Ангелу низводится к подобию и сродству бессловесных. — Духовные воины, одержавшие победу над плотию посредством поста, представшие перед лицом Господа для обучения величайшим тайнам и возвышеннейшим добродетелям, слышат из уст Его учение о высокой добродетели поста и откровение тайны — того состояния, которое мало-помалу образуется от насыщения и пресыщения: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пиянством.* Напоминается победителям тщательное хранение при себе оружия, которым добыта победа! И получается победа, и сохраняется добыча, приобретенная победою, одним и тем же оружием — постом.

Подвижник Христов, озаренный Свыше и научаемый своими благочестивыми опытами, обращаясь к рассматриванию собственно постного подвига, находит вполне нужным не только воздержание от пресыщения и постоянного насыщения, но и строгую разборчивость в пище. Эта разборчивость представляется излишнею только при поверхностном, беглом взгляде на себя; но в сущности качество пищи особенно важно. В раю

¹ *Небеса проповедуют славу Божию* (Пс. 18. 1, 2). || ² *вещает твердь... как благ Господъ* (Пс. 33. 9).

воспрещено было единственно качество. В нашей юдоли плача, на земле, находим, что неразборчивость в качестве производит гораздо более душевных бедствий, нежели излишество в количестве. Не должно думать, что одному грозиту свойственно действовать на наш ум, на нашу душу; каждый род пищи имеет свойственное ему действие на кровь, на мозг, на все тело, а посредством тела и на дух. Кто внимательно наблюдает за собою, упражняясь в подвиге поста, тот найдет непременно нужным истрезвление тела и души от продолжительного употребления мяса и самых рыб; тот с любовию облобызает уставы Святой Церкви о посте и подчинится им. Святые Отцы нарекли пост основанием всех добродетелей, потому что постом сохраняется в должной чистоте и трезвенности ум наш, в должной тонкости и духовности наше сердце. Тот, кто колеблет основание добродетелей, колеблет все здание добродетелей.

Братия! Будем протекать поприще святого поста с усердием и тщанием. Лишения, которым по видимому подвергается наше тело по уставу поста, ничтожны пред душевною пользою, которую способен принести пост. Отрешим посредством поста наши тела от роскошной и тучной трапезы, а сердца от земли и тления, от той глубокой и пагубной забывчивости, которой мы отделяем себя от предстоящей нам и готовой объять нас вечности. Устремимся и духом и телом к Богу! Убоимся плотского состояния, производимого нарушением поста, убоимся производимой презрением поста совершенной неспособности к Богопочитанию и Богопознанию. Эта гибельная неспособность — начало вечной смерти. Эта гибельная неспособность является в нас тогда, когда от пренебрежения Божественною заповедию о посте мы попустим *отягчать сердцам нашим объядением и пиянством*. Аминь.

Поучение в третию Неделю Великого поста О крестоношении

Иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет, сказал Господь ученикам Своим, призвав их пред Себя, как сегодня слышали мы в Евангелии¹.

¹ ...кто хочет идти за Мною, отвернись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8. 34).

Возлюбленные братия! И мы — ученики Господа нашего Иисуса Христа, потому что мы — христиане. И мы призваны пред лицо Господа во святой храм сей для слышания учения Его. Мы стоим пред лицом Господа; взоры Его устремлены на нас. Пред Ним обнажены наши души; тайные мысли и сокровенные ощущения наши явны Ему. Он видит все намерения наши; Он видит правды и согрешения, содеянные нами от юности нашей; видит всю жизнь нашу, и прошедшую и будущую; несодеянное еще нами, уже написано в книге Его¹. Он прозирает час перехода нашего в неизмеримую вечность и возвещает нам для спасения нашего Свое всесвятое заповедание: *иже хощет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.*

Силою живой веры возведем к Господу мысленное око наше, — и мы узрим Его! узрим Его, Бездесущего, присутствующего здесь с нами. Отверзем наше сердце, отвалив от входа в него тяжкий камень ожесточения; услышим, рассмотрим, примем, усвоим себе учение Господа нашего.

Что значит — *отречься себя?* *отречься себя* — значит оставить греховную жизнь. Грех, при посредстве которого совершилось наше падение, так обнял все естество наше, что сделался для нас как бы природным: отречение от греха сделалось отречением от естества; отречение от естества есть отречение от себя. Вечная смерть, поразившая нашу душу, обратилась для нас в жизнь. Она требует пищи своей — греха, своего наслаждения — греха; при посредстве такой пищи и такого наслаждения вечная смерть поддерживает и сохраняет свое владычество над человеком. Но падший человек признает поддержание и развитие в себе владычества смерти развитием и преуспеванием жизни. Так, зараженный смертельным недугом преобладается насильственным требованием недуга и ищет яств, усиливающих недуг, ищет их как самонужнейшей пищи, как необходимого, приятнейшего наслаждения. Против этой вечной смерти, представляющейся жизни болезнющему страшным падением человечеству, Господь произносит приговор Свой: *Иже аще хощет спасти душу свою, развива в ней жизнь падения или вечную смерть, тот погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангел*

¹ Святой Симеон Новый Богослов. По книге, написанной стихами, Слово 55.

лия, умерщвляя в себе греховные пожелания и отрицаясь от греховного наслаждения, *той спасет ю*¹. Указывая на весь мир, предстоящий нашим взорам, со всеми его красотами и прелестями, Господь говорит: *кая польза человеку, аще приобретет мир весь, и отщетит душу свою?* Какая польза для человека, какое приобретение, если бы он возобладал не чем-либо маловажным, но даже всем видимым миром? Этот видимый мир — только кратковременная гостиница человека! Нет никакого предмета на земле, нет на земле ни одного преимущества, которое мы могли бы признать нашею собственностию. Все отнимает у нас неумолимая и неминуемая смерть, а часто и прежде смерти отнимают их непредвидимые обстоятельства и перевороты. Самое тело наше мы слагаем с себя на заветном праге в вечность. Собственность наша, наше имущество и сокровище — это наша душа, одна наша душа. *Что даст человек измену на души своей?*² говорит Слово Божие. Нечем нам вознаградить потерю души, когда убьет ее вечная смерть, обольстительно представляющаяся жизнию.

Что значит взять крест свой? — Крест был орудием поносной казни для черни и пленников, лишенных права гражданского. Гордый мир, мир враждебный Христу, лишает учеников Христовых тех прав, которыми пользуются сыны мира. *Аще от мира бысте были, говорит Господь Своим последователям, мир убо свое любил бы: яко же от мира не сте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир. От сонмищ ижденут вы, и всяк, иже убнет вы, возмнится службу приносити Богу*³. Взять крест свой — значит великодушно переносить те насмешки и поношения, которыми мир осыпает последователя Христова, те скорби и гонения, которыми грешолюбивый и слепотствующий мир преследует последователя Христова. *Сие бо есть угодно пред Богом, говорит святой апостол Петр, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды. На сие бо и звани бысте*⁴ Господом,

¹ ...*какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит?* (Мк. 8. 36). || ² ...*какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мк. 8. 37). || ³ *Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир* (Ин. 15. 19). *Изгонят вас из синагог; ...всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу* (16. 2, 3). || ⁴ *Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо вы к тому призваны* (1 Пет. 2. 19, 21).

Который известил Своим возлюбленным: *в мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир*¹.

Взять крест свой — значит доблестенно претерпевать тяжкий невидимый труд, невидимое томление и мученичество ради Евангелия при борьбе с собственными страстями, с живущим внутри нас грехом, с духами злобы, которые с яростию восстанут против нас и с ожесточением воспротивятся нам, когда мы вознамеримся свергнуть с себя иго греха и подчиниться игу Христову. *Несть наша брань*, — сказал святой апостол Павел, — *к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*². Оружия воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: *помышления низлагающе и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово*³. Одержав победу в этой невидимой, но многотрудной брани, Апостол восклицал: *Мне же да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру*⁴.

Взять крест свой — значить с покорностию и смирением подчиниться тем времененным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений. Тогда крест служит для человека лествицею от земли к небу. Востек по этой лествице упоминаемый в Евангелии разбойник, востек из среды ужаснейших преступлений в светлейшие обители рая: он с креста своего произнес исполненные смиренномудрия глаголы; смиренномудрием вступил в Богопознание, Богопознанием приобрел небо. *Достойная по делом наю восприемлева*, сказал он; *помяни мя, Господи, егда приидешши во Царствии Си*⁵. И мы, возлюбленные братия, когда окружат нас скорби, будем повторять слова разбойника, слова, цена которых — рай! или, подобно Иову,

¹ В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16. 33). || ² ...потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6. 12). || ³ Оружия воинствования вашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердыни: [ими] ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу (2 Кор. 10. 4, 5). || ⁴ А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распяят, и я для мира (Гал. 6. 14). || ⁵ ...достойное по делам нашим приняли... помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое (Лк. 23. 41, 42).

благословим карающего нас правосудного и вместе милосердого Господа. *Благая, говорил этот страдалец, прияхом от руки Господни, злых ли не стерпим; яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во веки¹.* Да сбудется над нами неложное обетование Божие: *Блажен муж, иже претерпит искушение: зане искусен быв приимет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его².*

Взять крест свой – значит добровольно и с усердием подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздываются бессловесные стремления нашей плоти. К такому распятию плоти прибегал и святой апостол Павел: *умерщвляю тело мое, говорит он, и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду³. Сущии во плоти, то есть не обуздывающие своей плоти, но допустившие ей преобладание над духом, Богу угодити не могут.* И потому, живя во плоти, мы должны жить не для плоти! *Аще по плоти живете, имате умрети вечною смертию, аще ли духом деяния плотская умерщвляете, живи будете вечною, блаженною жизнью⁴.* Плоть существенно обуздывается духом; но тогда только дух может властвовать над плотию и управлять ею, когда она подготовлена к повиновению распятием ее. Распинается плоть постом, бдением, коленопреклонениями и другими телесными трудами, возлагаемыми на нее благоразумно и умеренно. Благоразумный и умеренный телесный подвиг освобождает тело от тяжести и дебелости, изошряет его силы, содержит его постоянно легким и способным к деятельности. *Иже Христовы суть, говорит Апостол, плоть распяша со страстями и похотями⁵.*

Что значит взять крест, и взять крест именно *свой*? Это значит, что каждый христианин должен терпеливо переносить именно те оскорблении и те гонения от мира, которые его постигают, а не какие-либо другие. Это значит, что каждый

¹ ...добре мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать... [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно (Иов. 2. 10; 1. 21). || ² Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак. 1. 12). || ³ ...но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным (1 Кор. 9. 27). || ⁴ ...живущие по плоти Богу угодить не могут. ...Если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (Рим. 8. 8, 12, 13). || ⁵ ...те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5. 24).

христианин должен с мужеством и постоянством бороться именно с теми страстями и с теми греховными помыслами, которые возникают в нем. Это значит, что каждый христианин должен с покорностию, с преданностию воле Божией, с исповеданием правосудия и милосердия Божия, с благодарением Богу переносить те именно скорби и лишения, какие попустит ему Божественный Промысл, а не другие какие-либо, рисуемые и предлагаемые гордостным мечтанием. Это значит — довольствоваться именно теми телесными подвигами, которые соответственны нашим телесным силам, в которых именно нуждается плоть наша для содержания ее в порядке, а отнюдь не стремиться, увлекаясь тщеславным усердием, по выражению святого Иоанна Лествичника¹, к усиленному посту, к усиленному бдению и прочему безмерию в подвигах, разрушающему телесное здравие и направляющему дух к самомнению и самообольщению. — Все человечество трудится и страждет на земле; но как разнообразны эти страдания! как разнообразны страсти, которые нас борют! как разнообразны те скорби и искушения, которые посыпает нам Бог для врачевания нашего, для очищения наших согрешений! какое различие у человеков в самых телесных силах, в самом здравии! Точно: у каждого человека — крест *свой*. И этот-то крест *свой* заповедано каждому христианину принять с самоотвержением и последовать Христу. Кто принял крест свой, отвергшись себя, тот примирился с самим собою, с обстоятельствами своими, с положением своим, внешним и внутренним; тот только может разумно и правильно последовать Христу.

Что значит — последовать Христу? Значит: изучать Евангелие, иметь Евангелие единственным руководителем деятельности ума, деятельности сердца, деятельности тела. Значит: заимствовать свой образ мыслей из Евангелия, настроить сердечные чувства по Евангелию и служить выражением Евангелия всеми поступками, всеми движениями, тайными и явными. К такому последованию Христу способен, повторяем, только тот, кто, избежав обольщения *изволенным ему смиренномудрием*², восхотел обрести истинное смиренномудрие там, где оно почивает — в послушании и покорности Богу. Вступивший в повиновение Богу, в повино-

¹ Лествица. Слово 26. || ² ...самовольным смиренномудрием (Кол. 2. 18).

вение, соединенное с полным самоотвержением, взял крест свой, признал и исповедал этот крест *своим*.

Возлюбленные братия! Воздавая сегодня, по уставу Святой Церкви, поклонение Честному Кресту Господню телами нашими, воздадим ему поклонение и духом! Почтим Честный Крест Христов — орудие победы и знамя славы Христовой — исповедав каждый с креста своего: «Достойное по делам моим восприемлю! помяни мя Господи во Царствии Твоем!» Сознанием своей греховности, благодарением Богу, покорностию воле Божией соделаем крест свой — орудие казни и знамя бесчестия — орудием победы и знаменем славы, подобно Кресту Господню. Отверзем себе крестом рай. Не позволим себе зловредного ропота, в особенности не позволим себе душепагубной хулы, которые часто слышатся из уст ослепленного, ожесточенного грешника, терзающегося и бьющегося на кресте своем, тщетно порывающегося избавиться от креста. При ропоте и хуле крест делается невыносимою тяжестью, увлекающей во ад распятого на нем. «Что я сделал?» — вопиет несознающийся грешник, — и укоряет в неправосудии и немилосердии правосудного и милосердого Бога, порицает и отвергает Промысл Божий; увидев распятым Сына Божия, насмешливо и лукаво требует от Него: *аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю¹, сниди со креста²*. Но Господь наш Иисус Христос *волею благоволи плотию взыти на крест и смерть претерпети³*, чтобы крестом примирить с Богом человечество, смертию спасти человечество от вечной смерти. Приуготовляя святых Апостолов к великому событию — к имеющему совершиться искуплению рода человеческого страданиями и поносною смертию вочеловечившегося Богочеловека, Господь благовременно поведал Апостолам, что Ему надлежит быть предану в руки грешников, много пострадать, быть убитым и воскреснуть. Такое предсказание показалось некоторым из святых Апостолов странным и несбыточным. Тогда Господь призвал пред Себя учеников Своих и сказал им: *Иже хошет по Мне ити, да отвергнется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет.* Аминь.

¹ ...если Ты Христос, спаси Себя и нас (Лк. 23. 39). || ² ...сойди с креста (Мф. 27. 40). || ³ Тропарь воскресный гласа 2 и тропарь воскресный гласа 5.

Поучение в четвертую Неделю Великого поста

Значение поста по отношению к падшим духам

Сей род, — сказал Господь Своим Апостолам о духах злобы, — ничимже может изыти из одержимых ими, токмо молитвою и постом¹. Вот новая черта поста! Пост приемляется Богом, когда предшествует ему великая добродетель — милость; посту приготовляется награда на небе, когда он чужд лицемерства и тщеславия; пост действует, когда сопряжена ему другая великная добродетель — молитва. И как действует? не только укрощает страсти в человеческом теле, — вступает в борьбу с духами злобы, побеждает их.

Отчего пост, который сам по себе — телесный подвиг, может действовать или содействовать молитве в браны против духов? И отчего, наоборот, бесплотные духи могут подчиняться влиянию на них поста?

Причина действия поста на духов злобы заключается в его сильном действии на наш собственный дух. Укрощенное постом тело доставляет человеческому духу свободу, силу, трезвленность, чистоту, тонкость. Только в таком настроении дух наш может противостоять невидимым врагам своим. Аз же, *внегда они, демоны, стужаху ми*, — говорит богохваленный Давид, — *облачахся во вретище, и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое возвратится*². Пост доставляет уму трезвленность, а молитва есть оружие ума, которым он отгоняет от себя невидимых супостатов. Пост смиряет душу, освобождая ее от ожесточения и напыщения, являющихся от пресыщения, а молитва постыщегося делается особенно сильною, произносится не поверхностно, произносится из самой души, из глубины сердца, направляет, возносит его к Богу.

Мрачные духи злобы совершили два тяжких преступления³: первое было причиною их извержения из сонма святых Ангелов; второе преступление было причиною их невозвратного

¹ ...сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста (Мк. 9. 29). ||

² Я во время болезни их одевался во вретище, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недро мое (Пс. 34. 13). || ³ Преподобный Кассиан. Собеседование 8, 9 и 10.

отвержения. На небе они возмущались против Бога; предводитель их, ослепленный самомнением, захотел сделаться равным Богу. За преступную попытку свергнутые с неба в поднебесную, они позавидовали блаженству новосозданного человека и совершили новое преступление: обольстив человека, увлекли его в свое падение. Последнее злодеяние падших ангелов окончательно решило их участь: им они запечатлели себя во зле; по причине его вполне отступила от них благодать Божия; они преданы самим себе, своей злобе, своему греху, который зачали и родили в себе, которым попустили проникнуться естеству своему. Уже никогда никакой мысли доброй, уже никогда никакого ощущения доброго не приходит ангелу отверженному. Он весь, всецело, погружен во зло, желает зла, изобретает зло. Палимый ненасытною жаждою зла, он ищет насытиться злом, и не может. Все совершенное и совершающееся им зло представляется ему недостаточным пред тем злом, которое воображается ему, которого ищет его нестерпимая жажда зла. Будучи сотворен светоносным Ангелом, он низвержен за свои преступления ниже всех скотов земных. *Яко сотворил еси сие убийство человеску*, — сказал разгневанный Бог сатане, застав его на месте преступления, в раю, близ человеков, только что низверженных им в падение, — *проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных: на персех твоих и чреве ходити будешি, и землю снеси вся дни живота твоего*¹. Дух бесплотный обрекается на помышления и ощущения единственно земные, страстные! в них его жизнь, в них его сокровище. Дух лишается способности к занятию духовному! плотские занятия объемлют его вполне. Дух для мысленного жительства низводится из лика духов в состояние плотское, и в этом разряде встает ниже всех скотов и всех зверей земных. Скоты и звери действуют по законам естества своего, а падший дух, вращаясь в естестве скотов и зверей, вращается в естестве ему несродном, унизительном. Он не хочет и не может правильно действовать в этом естестве: он непрестанно злоупотребляет этим естеством. Такая греховная вещественность падшего ангела подчиняет его влиянию поста, освобождающего наш дух из-под владычества плоти. Падший ангел, приступая к постяющемуся человеку, уже не видит того

¹ ...за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей (Быт. 3. 14).

вещественного преобладания, которое ему вожделено и нужно; уже он не может возмутить крови, благодетельно прохладенной постом; уже он не может возбудить плоти, не склонной к игранию, обузданной постом; уже не повинуются ему ум и сердце, ощущившие по причине поста особенную духовную бодрость. Увидев сопротивление, гордый падший дух отступает, потому что он не терпит сопротивления и противоречия. Он любит немедленное согласие, немедленную покорность. Несмотря на то, что он на *персях и чреве ходит*, несмотря на то, что он питается единственно землею, — мысль быть подобным Богу не оставила его: он ищет поклонения и поклонников. Дерзнул он Сыну Божию показать *вся царствия вселенныя в часе времене*, и обещал дать Ему всю *власть над ними и славу их*, требуя за то поклонения себе¹: и ныне он не престает представлять последователям Сына Божия прелести мира, живописуя их в мечтании соблазнительнейшими чертами и красками с тем, чтобы истортнуть каким бы то ни было обманом поклонение себе. *Противитесь диаволу, и бежит от вас*, сказал святой апостол Иаков²; а другой Апостол сказал: *восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукаваго разжженныя угасити*³. Возведем силою веры око ума к вечности, к неизреченному блаженству, ожидающему праведников в вечности, и к столь же неизреченным мукам, ожидающим там нераскаянных и упорных последователей змея. Такое созерцание возможно нам только тогда, когда тело будет приведено в порядок и будет содер- жаться в порядке постом, когда чистою молитвою, возможною только при посте, мы прилепимся к Господу, соделаемся *един дух с Господом*⁴. «Змей пресмыкается постоянно по земле соответственно Свыше произнесенному на него приговору, — сказал святой Иоанн Златоуст, — если хочешь быть в безопасности от его ядовитого угрывзения — будь умом и сердцем постоянно превыше земли»⁵. Тогда ты можешь воспротивиться ему, и он, гордый, не терпя противления, убежит от тебя.

Где же люди, одержимые духом нечистым? где те люди, которых бы он терзал и мучил, как терзал и мучил юношу, упоминаемого ныне в Евангелии? По-видимому, их нет, или

¹ Лк. 4. 5, 6. || ² ...*противостаньте диаволу, и убежит от вас* (Иак. 4. 7). ||

³ ...*возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукаваго* (Еф. 6. 16). || ⁴ ...*один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17). ||

⁵ Беседа 8 на Послание к Римлянам.

они очень редки: так рассуждает тот, кто на все смотрит поверхностно и земную жизнь свою приносит в жертву рассеянности и греховным наслаждениям. Святые Отцы рассуждают иначе. «Свободу, — говорят они, — обрете диавол со бесы, отнележе преслушанием содела человека изгнанным из рая и отлученным от Бога, колебати умне, и в нощи и во дни, словесность всякого человека»¹. Подобные тем мучениям и терзаниям, которым, по повествованию Евангелия, подвергалось тело юноши от злобного духа, страждет от него и душа, особливо подчинившаяся произвольно влиянию его и признавшая за истину ту убийственную ложь, которую он непрестанно представляет нам для нашей погибели, прикрывая ее личною истины для более удобного обмана и более удачного злодеяния. *Трезвитесь, бодрствуйте*, предостерегает нас святой апостол Петр, *зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, искит кого поглотит: ему же противитесь тверди верою*². Какими орудиями действует на нас падший ангел? Преимущественно помыслом греховным и греховным мечтанием. От противящихся ему он бежит, а не познающих его, беседующих с ним и вверяющихся ему он колеблет, мучит и погубляет. Как сам он на чреве ходит и не способен к помыслам духовным, так и перед нашим воображением он живописно рисует сей преходящий мир с прелестями и наслаждениями, и вместе входит в беседу с душою об осуществлении несбыточных мечтаний. Он предлагает нам земную славу, он предлагает нам богатство, он предлагает нам пресыщения, он предлагает наслаждения плотскими нечистотами, к которым, по выражению святого Василия Великого, не только получил сочувствие, но которых он, будучи сотворен духом бесплотным, соделался родителем³. Он предлагает все это в мечтании и вместе указывает на способы противозаконные к осуществлению мечтаний противозаконных. Он ввергает нас в печаль, в уныние, в отчаяние — словом сказать, он неусыпно печется о погибели нашей средствами и благовидными и неблаговидными: и явным грехом, и грехом, прикрытым личною добра, умашенным приманкою наслаждения. *Сия есть победа, победившая мир — вера наша*⁴, говорит святой

¹ Симеон Новый Богослов. Добротолюбие. Ч. 2. В слове Никифора Монашествующего. || ² Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою (1 Пет. 5. 8, 9). || ³ Канонник. Первая молитва от осквернения. || ⁴ ...сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5. 4).

Иоанн Богослов. Вера -- орудие победы над миром -- есть вместе и орудие победы над падшими ангелами. Кто, прозирающий оком веры в возвещаемую словом Божиим вечность, не соделается хладным к кратковременным преимуществам мира? Кто, будучи истинным учеником Господа нашего Иисуса Христа, захочет попрать Его всесвятые заповедания для наслаждения греховного, представляющегося приманчивым до вкушения, являющегося гнусным и убийственным по вкушении? Какую силу может иметь над учеником Христовым обворожительная картина земных преимуществ и наслаждений, даже ужасная картина земных бедствий, рисуемая лукавыми духами для приведения зрителя в уныние и отчаяние, когда силою Слова Божия напечатлелась в душе его величественная картина вечности, пред которой всякая земная живопись бледна, ничтожна? Святой Иоанн Богослов, возвестивший, что *победа, победившая мир, есть вера наша*, приветствует истинных чад Христовых, победивших мир, с победою над падшим ангелом и сонмищем подручных ему духов: *пишу вам, юноши, говорит он, яко победисте лукавого*. Юношами названы здесь христиане, обновленные Божественною благодатию. Когда служитель Христов окажет должное мужество и постоянство в борьбе с духами злобы, тогда нисходит в душу его Божественная благодать и дарует победу: тогда обновляется яко орля юность¹ его, та нестареющаяся юность, которую он украшен был Создателем при создании, которую заменил неисцельною ветхостию при произвольном падении. *Не любите, мира, ни яже в мире: аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир проходит, и похоть его: а творяй волю Божию, пребывает во веки².*

Возлюбленные братия! Отчего и нам не быть победителями мира и миродержца? Победили их подобные нам люди, облеченные плотию и немощами человечества; победили его не только доблестные мужи, победили его и хилые старцы, и слабые жены, и малые дети; они победили, и не оставили нам

¹ ...обновляется, подобно орлу, юность (Пс. 102. 5). || ² Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во веки (1 Ин. 2. 15–17).

никакого извинения в побеждении, если мы подвергнемся ему. Пред ними стоял тот же мир со своими обольщениями; около них пресмыкались те же невидимые змеи, употреблявшие все усилия, чтоб низвлечь и вселить души их в перстъ. Сердца и мысли победителей были горе! Ограждая постом тела свои, они укротили, остановили в них влеченье к земному наслаждению! посредством поста они доставили духу возможность пребывать в непрестанном трезвении и бодрствовании, доставили ему возможность неусыпно следить и наблюдать за многоразличными кознями диавола! Облегчив постом тела свои, облегчив им самый дух, они дали возможность духу прилепиться к Господу чистою и постоянною молитвою¹, получить Божественную помощь, оживить свою веру от слуха, веру от слуха соделать извещением, духовною силою, — этою силою одержать совершенную победу над миром и духами злобы. Такая вера, как научает нас святой Иоанн Богослов, называя ее уже дерзновением к Богу и заимствуя учения о ней из своих святых опытов, приобретается услышанною молитвою². Такою верою праведники невидимого Бога как бы видят, — сказал святой апостол Павел³. При видении Бога, естественно, что скрывается от взоров мир! преходящий мир делается как бы несуществующим! и не на что опереться миродержцу для его браны. *Трезвитесь, братия, и бодрствуйте, зане супостат ваш диавол яко лев рыкая ходит, искай кого поглотити, ему же противитесь, тверди верою, восприяв щит веры, веры деятельной, веры живой, веры благодатной, для которой способен только тот подвижник Христов, который приуготовился к брани с духами злобы прощением ближним согрешений их, то есть милостию и смирением, и вступил в эту брань, облеченный в оружие поста и молитвы. Аминь.*

Поучение в пятую Неделю Великого поста Сочетание поста с милостию и молитвою

Благо, говорил Архангел Рафаил Товитам, молитва с постом [и] милостынею и правдою⁴. Великое благо — такой пост!

¹ Пс. 134. 3. || ² Ин. 5. 14, 15. || ³ Еф. 11. 27. || ⁴ Молитва с постом и милостынею и справедливостью (Тов. 12. 8).

Благо он для грешников, как единственная дверь для исшествия из плотского состояния, для вступления в спасительную пажить покаяния и для неисходного пребывания в этой спасительной пажити. Великое благо он -- не для одних грешников: великое благо он -- для праведников, великое оружие в руках их. Во все время земного странствования они не покидают его, им удерживают себя в чистоте и святыне. Пост свой они основывают на милости; пост свой они полагают в основание молитве; молитвою веры¹ приемлют все просимое ими².

Плоть наша -- любомудрствует преподобный Марк³ -- взята от земли и свойством своим подобна земле: для нее необходимо возделывание. Как семена, посевные на ниве, не обработанной земледельческими орудиями, пропадают, не принеся никакого плода, так и молитва остается бесплодною, если для нее не приготовлена плоть, не приготовлено сердце постом. Развлечение и отягчение мыслей, холодность, ожесточение сердца, суетные и греховые мечты, непрестанно возникающие в воображении, уничтожают молитву пресыщенного. И наоборот: как на ниве, тщательно обработанной земледельческими орудиями, но незасеянной полезными семенами, с особенною силою вырастают плевелы, так в сердце постящегося, если он, удовлетворяясь одним телесным подвигом, не оградит ум подвигом духовным, то есть молитвою, густо и сильно вырастают плевелы самомнения и высокомудрия. Высокомудрие и самомнение в безрассудном, жестком постнике всегда соединены с уничижением и осуждением ближнего, с особенною способностию соблазняться, наконец с самообильщением, гордынею, погибелию. Пост -- это сильное орудие; когда он предоставлен самому себе, когда из орудия он уже претворяется как бы в цель жизни, в цель тщеславия -- делается для подвижника орудием самоубийства. Таким постом постились фарисеи, и постились много, постились во вред себе⁴. *Не сищеваго поста Аз избрах, глаголет Господь, ниже аще слячеши яко серп выю твою, и вретище и пепел постелеши, ниже тако наречете пост приятен. Не такового поста Аз избрах, глаголет Господь: но разрешай всяк соуз неправды, разрушай обдолженя насильных писаний, отпусти сокрушенныя в свободу и всякое писание неправедное раздери.*

¹ Иак. 5. 15. || ² Мк. 11. 24. || ³ Слово 7 «О пощении и смирении». ||

⁴ Мф. 9. 14.

Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой: аще видиши нага, одей, и от свойственных племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и изцеления твоя скоро возсияют, и предыдет пред тобою правда твоя, и слава Божия обымет тя. Тогда воззовешь, и Бог услышит тя, и еще глаголющу ти молитву твою, речет: се, приидох¹. Пророк требует, чтоб посту предшествовала и сопутствовала милость; он дает обетование, что молитва подвижника, сопрягающего пост с милостию, будет немедленно услышана, что такой подвижник сподобится благодатного посещения Божия.

И повсюду Святой Дух законополагает соединение поста с молитвою. *Обратитесься ко Мне всем сердцем вашим*, взвывает Господь к грешникам устами другого Пророка, уверяя и ободряя их к покаянию, *в посте и в плачи и в рыдании, и расторгните сердца ваши, а не ризы ваши, и обратитесься ко Господу Богу вашему. Вострубите трубою в Сионе, освятите пост, проповедите цельбу*². Опыт силы поста и молитвы показали кающиеся Ниневитяне. Уже изречено было Богом определение на них, уже оно возвещено было им пророком Ионою; уже Пророк, удалившись за город, пристально смотрел на город и ежечасно ожидал сбытия грозному пророчеству. Но Ниневитяне прибегли к покаянию, доказывая неподдельность покаяния оставлением лукавых деяний, усиленным постом, усиленною молитвою, — *и раскаялся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори*³. В Новом Завете Господь возвестил, что пост соделается общим подвигом всех

¹ Таков ли тот пост, который я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который я избрал: разреши оковы неправды, развязи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиши, и Он скажет: «вот Я!» (Ис. 58. 5–9). || ² ... обратитесься ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесься к Господу Богу вашему... Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание (Иоил. 2. 12, 13, 15). || ³ ... и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел (Иона. 3. 10).

учеников Его, *егда отъят будем от них Небесный Жених* — Господь — вознесением на небо¹. И как ученикам Господа Иисуса не поститься на земле, как не плакать на ней, как не облачаться в одежду печали, когда Сокровище их, единственное Сокровище, далеко от них, когда путь к Нему преисполнен трудностей, — наветуется ужасными и по числу и по злобе разбойниками!

Все Святые Божии проводили земную жизнь в посте и молитве. Так, по свидетельству Евангелия, святая Анна Пророчица, дщерь Фануилова, не отходила от церкви, служа Богу постом и молитвами день и ночь². О великой Иудифи повествует Священное Писание, что она *постяшеся вся дни вдовства своего*, имела опытное разумение молитвы, ведала ее силу, молитвою достигла живой веры в Бога, верою совершила чудный подвиг³. *Покрых постом душу мою*⁴, говорит богоизбраненный Давид, — так силен этот подвиг! *смирях постом душу мою*⁵, — так противодействует этот подвиг самодовольству и напыщенности, являющимся от пресыщения! при посредстве поста *молитва моя во недро мое возвратится*; без него — она печальная жертва умственного развлечения, неразлучного с пресыщением. Святой апостол Павел, исчисляя признаки истинных слуг Божиих, между этими признаками упоминает пребывание в посте⁶ и молитве⁷. О себе он свидетельствует, что он проводил земную жизнь в постоянных подвигах, лишениях и скорбях; он упоминает и ту алчбу и жажду, которым ему приводилось подвергаться по стечению обстоятельств, и то произвольное непрестанное пощение, которым он укрощал и порабощал тело свое⁸. Евангелист Лука, описывая в Деяниях совокупное пребывание в Иерусалиме святых Апостолов, по Вознесении на небо Господа нашего Иисуса Христа, с Пресвятою Девою Богоматерию и другими женщинами, последовавшими за Господом во время Его земного странствования, говорит: *Сии еси бяху терпяще единодушно в молитве и молении*⁹. Из этих слов явствует, что молитвы их были весьма продолжительны, непрестанны, чего без помощи поста совершить невозможно. Таково было жительство Апостолов!

¹ ...когда отнимется у них женех (Лк. 5. 35). || ² Лк. 2. 37. || ³ Иудифь. 8. ||

⁴ ...постясь душою мою (Пс. 68. 11). || ⁵ ...изнурял постом душу мою (Пс. 34. 13). || ⁶ 2 Кор. 5. 5. || ⁷ Рим. 12. 12; Кол. 4. 2. || ⁸ 2 Кор. 11. 27; 1 Кор. 9. 27. || ⁹ Все они единодушно пребывали в молитве и молении (Деян. 1. 14).

таково было жительство мучеников! таково жительство преподобных! Оно было и есть сопряжение непрестанной молитвы с постоянным пощением. Милость и любовь их к братиям, к любящим и ненавидящим, была Божественная, как превысшая человеческого естества, как заимствованная из персей Самого Господа.. Они не только сострадали всем нуждающимся в душевных и телесных потребностях, не только прощали все оскорблении и тягчайшие обиды; они с радостию положили души свои за спасение ближних, за спасение врагов своих.

В важных обстоятельствах и трудностях жизни, пред начатием великих дел, при наступлении великих скорбей, святые Божии усугубляли свой пост и свои молитвы. Пример того и другого показал нам собою Спаситель наш, Господь наш Иисус Христос. Пред исшествием для проповеди и спасения человечества Господь удалился в пустыню, там пребыл в посте сорок дней и сорок ночей. «Он постился, — говорит блаженный Феофилакт, — благоволя показать нам, что пост есть великое оружие и во время искушений и против бесов. Как умножение пищи служит началом всякому греху, так и воздержание служит началом для всякой добродетели»¹. Руководитель к подвигу поста и к подвигу против диавола есть Дух Святой². Пред избранием двенадцати Апостолов, которым предназначено было уловить вселенную в веру и спасение, Господь восшел на уединенную гору и всю ночь пребыл в молитве³; пред воскресением Лазаря Господь обратился к благодарению Отцу за услышание Своей молитвы. *Аз ведех, сказал Он, яко всегда Мя послушаешь, потому что воля Отца и Сына есть едина Божественная воля, но народа ради стоящего окрест рех, да веру имут, яко Ты Мя послал еси*⁴. Точно так же и пред избранием Апостолов Господь не имел нужды в молитве, но обратился к молитве и пребыл в ней целую ночь, показывая, по разуму святых Отцов⁵, действиями Своими образ для наших действий, показывая нам, что Бог принимает и краткую молитву нашу, но что пред важными случаями и начинаниями полезна, нужна, необходима нам особенно продолжительная и особенно напряженная молитва. — Пред страданиями и крестною смертию, которым Господь благоволил

¹ Толкования на Мф. 4. 2. || ² Толкования блаженного Феофилакта на Лк. 4. 2. || ³ Лк. 6. 12. || ⁴ Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня (Ин. 11. 42). || ⁵ Толкование блаженного Феофилакта.

подчиниться для искупления человечества, Он пришел в сад Гефсиманский, на место, где долженствовало совершиться предание, являя в Себе добровольную жертву, приносимую по единой нераздельной воле Отца и Сына. Этим Он показал нам, что мы должны принимать всякую напасть, ниспосылаемую нам свыше, как неотъемлемую нашу принадлежность, принимать с самоотвержением, с покорностию воле Божией, с верою в Бога всемогущего, Который неусыпно бдит над нами, у Которого изочтены все власы наши, от Которого *не утаится кость моя*, как сказал Пророк, *юже сотворил еси в тайне, и состав мой в преисподних земли*¹. — Господь показал нам средство, которым можем и должны укреплять немощь человеческого естества во время нашествия напасти. Он обратился к усиленной молитве. Ученикам, побеждаемым сном, Он заповедал: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть*². Чтобы пришедшая напасть не объяла человека, не овладела им, не поглотила его, — необходима молитва. Необходима во время напасти, для победления напасти, та духовная сила, тот Божественный непоколебимый мир, которые приносятся молитвою. Для победления сатаны, стремящегося помыслами печали, безнадежия и отчаяния потрясти и погубить человека, подвергшегося напасти по Божию определению, для того, чтоб не оскудела вера наша во время напасти, нужна молитва. Она нужна нам, чтоб посреди самой скорби мы могли ощутить, по завещанию Апостола, *всяку радость*, которую он повелел нам иметь, *егда впадем в искушения различна*³. Благодатное утешение от молитвы может получить только предохищенный постом, и может сохранить только поддерживающий чистоту свою постом.

Примеру Господа последовали и последуют истинные рабы Господа. Еще в Ветхом Завете водимый Духом Христовым святой Давид в особенно трудных обстоятельствах жизни усугублял свой пост и свои молитвы⁴. Подобно ему святой пророк Даниил, уразумев из книги пророка Иеремии, что исполнилось число лет, назначенных Богом для пребывания плененных Иудеев в Вавилоне, что наступило время возвращения их в Иерусалим, обратился с напряженной молитвою к Богу о избавлении Иудеев, усиливая молитву постом: *И дах, гово-*

¹ *Не скрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы* (Пс. 138. 15). || ² ...*бодрствуите и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26. 41). || ³ Иак. 1. 2. ||

⁴ 2 Цар. 12. 16; Пс. 34. 13.

рит он, лице мое к Господу Богу, еже взыскати молитвы и прошения в посте и во вретищи, и в пепеле. И молихся ко Господу моему и исповедахся¹. Состояние, в которое приводят человека пост и молитва, особенно способно к приятию Божиих благодеяний и Божественных откровений. Так, милостыни, молитвы и пост Корнилия Сотника предстали перед Бога и доставили ему величайшее благо: познание Христа. *Бех постыся и в девятый час моляся в дому моем, поведал о себе Сотник апостолу Петру, и се, муж ста предо мною во одежди светле.* То был Ангел². Так, молящемуся и алчущему апостолу Петру явилась великая плащаница, опускавшаяся с небес, образовавшая собою языческий мир, принятый Богом к вере во Христа и к спасению о Христе³. Так, служащим Апостолам Господеви и постящимся⁴ открыл Святой Дух, что Он избрал Павла и Варнаву для проповедания христианства язычникам, повелел отделить и послать их на это служение. Апостолы, услышав во время молитвы и пощения повеление Святого Духа, прежде чем исполнить это повеление, снова прибегают к посту и молитве, чтоб повеление, полученное при содействии поста и молитвы, было и исполнено при содействии их. Тогда постившиеся и помолившиеся, и возложиши руки на ня, отпустиша их⁵, говорит писатель Апостольских Деяний. Всем известно, каким успехом увенчалось служение Павла и Варнавы! оно увенчалось насаждением христианства по всей тогда известной вселенной. Бесчисленны доказательства и примеры того, что все угодники Божии тогда именно сподобляются Божественных откровений, когда они отрешат себя постом от вещества, а чистою молитвою, нагими умами, не засоренными никакою мечтою, не развлекаемыми никакою постороннею мыслию, предстанут в глубоком благоговении и мире невидимому и недоведомому Богу.

Возлюбленные братия! Познав значение и силу духовных оружий — милостыни, поста и молитвы, — поспешим препоясаться этими оружиями. Стяжем милость, облечемся в благость,

¹ И обратил я лицо мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле. И молился я Господу Богу моему, и исповедывался (Дан. 9. 3, 4). || ² ...я постился... и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде (Деян. 10. 30). ||

³ Деян. 10. 11. || ⁴ ...служили Господу и постились (Деян. 13. 2). || ⁵ Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их (Деян. 13. 3).

по наставлению и убеждению Апостола¹. Отличительною чертою характера нашего, постоянною отличительною чертою поведения нашего да будет милосердие². Вне милости не будем искать правды³. Милость, исходящая из поврежденного человеческого естества, противна правде; милость, изливающаяся из заповедей Евангелия, несмотря на обилие свое, находится в неразрывном союзе с правдою Божиего, служит выражением ее⁴. Не только во время святых постов, назначенных Святою Церковию, будем смирять наши тела умеренным употреблением пищи, пищи известного качества, но и в прочее время будем употреблять пищу благоразумно, соразмерно существенной нужде, для поддержания телесных сил и телесного здравия. Поработив посредством поста тело духу, сделав дух наш ангелоподобным по благости, окрылим его молитвою: пусть дух наш приобретет блаженный навык быстро и часто возлетать к Богу и испрашивать Божие благословение на начинания наши, Божию помочь действиям нашим⁵. Мы не замедлим увидеть Бога споспешником, правителем деятельности нашей. Этого мало! возносясь часто мыслию к Богу, мы постепенно очистим нравственный путь наш от всякого беззакония, не только грубого, но и тонкого, совершающегося в помышлениях и ощущениях. Кто, призывающий Бога на помощь, осмелится призвать Его на помощь делу порочному? Кто, представляющий свое прошение воззрению Царя царей, не озабочится прежде, чтоб прошение было достойно Царственного и Божественного взора, проникающего в сокровенности сердца и видящего с одинаковою явностию все видимое и невидимое? *Аще чесо просим по воли Его*, только в том Он послушает нас⁶, сказал Апостол. Кто, ежечасно обращающийся к Богу, не стяжет убеждения и ощущения, что он жительствует под очами Бога, что всякое его дело, всякое движение души видит всевидящий и вездесущий Бог? Такого убеждения и ощущения — необходимое последствие: духовное преуспеяние христианина. Да дарует нам милосердый Господь это преуспеяние во славу Имени Своего и во спасение наше. Аминь.

¹ Кол. З. 12. || ² Святой Исаак Сирский. Слово 1. || ³ Святой Исаак Сирский. Слово 56. || ⁴ Пс. 84. 11–14; Пс. 88. 15. || ⁵ Душеспасительный совет этот принадлежит преподобному Варсонофию Великому. Ответ 261. || ⁶ ...когда просим чего по воле Его, он слушает нас (1 Ин. 5. 14).

Слово 1-е в Неделю цветоносную

Радуйся зело, дщи Сиона, проповедуй, дщи Иерусалимля: се, Царь твой грядет тебе праведен и спасаий, Той кроток и всед на подъяремника и жребца юна¹.

Более нежели за четыреста лет до события Божий Пророк произнес пророчество о событии, которое мы сегодня воспоминаем и празднуем. Господь наш Иисус Христос, окончив Свою проповедь на земле, совершил торжественное вшествие в царственный град Иерусалим, в град поклонения истинному Богу, в град по преимуществу Божий. Господь совершил это вшествие как Царь и победитель, чтоб увенчать Свое служение решительным подвигом: поражением смерти смертию, снятием клятвы с рода человеческого посредством принятия этой клятвы на Себя. Он совершил вшествие в царственный град *на жребяти осли², на неже никотоже николиже от человек вседе*, чтоб возвратить человечеству утраченное праотцом нашим царское достоинство, возвратить это достоинство восшествием на крест³. Укротилось неукрощенное жребя под чудным Всадником. На жребя Апостолы возложили свои ризы; вышедший навстречу и сопутствовавший Господу многочисленный народ вопиял в восторге: *Осанна Сыну Давидову: благословен Грядый Царь во имя Господне⁴*. По мановению Господа провозглашен Царь во имя Господне, — не по случаю, не по сознанию и произволу человеческому. Тот же народ по прошествии четырех дней уже вопиял о провозглашенном сегодня Царе: *распни, распни Его. Не имамы царя, токмо кесаря⁵*.

Что бы значило вшествие Господа во Иерусалим на неукрощенном жребце? Это, по объяснению святых Отцов, имеет глубокий пророческий смысл. Всевидящий Господь уже видел наступающее окончательное отступление Иудеев. Он предвозвестил об этом отступлении еще в то время, как только дан

¹ *Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной* (Зах. 9. 9). || ² ...на молодом осле (Ин. 12. 15). || ³ ...на которого никто из людей никогда не садился (Лк. 19. 30). || ⁴ ...осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне (Мф. 21. 9; Лк. 19. 38). || ⁵ ...распни, распни Его! ...Нет у нас царя, кроме кесаря (Лк. 23. 21; Ин. 19. 15).

был закон Израильтянам на Синае, провозвестил устами их вдохновенного Законодателя. *Согрешиша*, говорит Моисей о будущем согрешении Иудеев против Богочеловека, как бы уже о совершившемся, *согрешиша, не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сия ли Господеви воздаете?* Язык погубивый совет есть, и несть в них художества, не смыслиша разумети. От виноградов Содомских виноград их, и розга их от Гоморры. Напротив того: *Возвеселитесь, небеса, купно с Ним – Сыном Божиим – и да поклоняется Ему все Ангели Божии: возвеселитесь языцы, с людьми Его, и да укрепятся Ему все сынове Божии*¹. Вшествие на необъезженном жребце в Иерусалим есть повторение пророчества Моисеева, повторение не словами, символом. Моисей предзвестил, что язычники возвеселятся о Господе, а Иудеи будут отвергнуты; здесь неукрощенное жребя, *на немже никтоже николиже от человек вседе*, изображает язычников. Одежды Апостолов – это учение Христово, преподанное ими язычникам, и воссел духовно на язычников Господь, соделавшись их Богом. Он ввел их в Иерусалим: в лоно Своей Церкви, в вечный, нерукотворенный Божий град, в град спасения и блаженства. Отверженные Иудеи были тут налицо. Они устами возвещали: Царь Израилев, а в душе, в своем Синедрионе, уже решили убийство Спасителя.

И еще другое значение имеет *жребя осле*. Оно изображает каждого человека, водимого бессловесными пожеланиями, лишившегося своей духовной свободы, привязанного пристрастием и навыком к плотской жизни. Учение Христово отрешает осля от привязи, то есть от исполнения греховной и плотской воли. Потом Апостолы приводят осля ко Христу, возлагают на осля ризы: на него восседает Господь и совершает на нем вшествие во Иерусалим. Это значит: по оставлении греховной жизни человек приводится к Евангелию и облачается как бы в апостольские ризы, в подробнейшее и тончайшее познание Христа и Его заповедей. Тогда восседает на него Господь духовным явлением ему и духовным обитанием в нем,

¹ ...оны не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный. Сие ли воздаете вы Господу... Ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла. Ибо виноград их от виноградной лозы содомской и с полей гоморрских... [Веселитесь, небеса, вместе с Ним, и поклоняйтесь Ему, все Ангели Божии.] Веселитесь, язычники, с народом Его [и да укрепятся все сыны Божии] (Втор. 32. 5, 6; 28. 32, 43).

как и благоволил Он обетовать: *Имеай заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй мя: а любяй мя, возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам. И Отец Мой возлюбит его, и к нему приидема, и обитель у него сотворим*¹. Пришествие Господа сопутствуется превысшим слова и постижения миром, миром благодатным, достойным подателя его Господа. Этот мир не имеет никакого сравнения с естественным спокойствием падшего человека, который может ощутить спокойствие и удовольствие от наслаждения плотского, который может счасть спокойствием самое нечувствие свое, самую вечную смерть свою. Восседает Господь на естественные свойства покорившегося Ему человека, усвоившего себе Его всесвятое учение, и вводит его, восседая на нем, в духовный Божий град, в град мира, во Иерусалим, которого зиждитель — Бог, а не человек.

Душу, подъявшую Господа, приветствует Святой Дух. Он предлагает ей радость духовную, нетленную, вечную. *Радуйся, и радуйся зело дщи Сиона, дщерь Святой Церкви, потому что ты не принадлежишь никому, кроме Бога. Проповедуй дщи Иерусалимля! Се Царь твой грядет праведен и спасаи, Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна.* Ты, ощущив в себе благодатный мир Христов и соделавшись дщерию этого мира, обновилась юностию духовною и опытно ведаешь Царство Христово. В тебе уже укрошены страсти благодатною силою управляющего тобою Всадника: естественные твои свойства не могут нарушать своих естественных законов, не могут переходить и преображаться в необузданые страсти! Замствуя от Господа все мысли, все ощущения, всю деятельность твою, ты можешь и обязана поведать *Имя Господне братии твоей, посреди церкви воспеть Господа*². Ты, как рожденная Святым Духом и дщерь Духа, способна созерцать духовное шествие Царя твоего, способна созерцать праведность Царя твоего. Он *кроток и смирен сердцем*³, и *наставит кроткия на суд, научит кроткия путем своим*⁴. Бог наш — Дух, несравнимый ни с каким сотворенным духом, как во

¹ Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам... и Отец Мой возлюбит его; и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14. 21, 23). || ² Пс. 21. 23. || ³ ... Я кроток и смирен сердцем (Мф. 11. 29). || ⁴ ... направляет кротких к правде, и научает кротких путям Своим (Пс. 24. 9).

всех отношениях бесконечно отличающийся от всех тварей: святые сотворенные духи суть Его престолы и колесницы. Он восседает и шествует на Херувимах; Он восседает и шествует на тех блаженных душах человеческих, которые покорили Ему и принесли Ему во всесожжение свои естественные свойства. На таких душах шествует Царь, входя во святой град Божий и вводя в него святые души. *Осанна в вышних! Благословен грядый, Царь Израилев.*

Аминь.

Слово 2-е в Неделю цветоносную

Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы¹. Законополагает и провозглашает это Святой Дух устами вдохновенного Пророка.

Возлюбленные братия! Бог выражает Свое всесвятое благоволение жительствовать в нас. Волю великого Бога нашего особенно приличествует возвестить в настоящий праздник, в который мы воспоминаем вшествие Господа во град Иерусалим, в град мира, в град истинного служения Богу: Иерусалим есть образ благочестивой души. *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы.*

Слово Духа надо разуметь и объяснять духовно, сказал святой Апостол². Призовем свыше Божественную благодать и рассмотрим о Господе возвзвание к нам Господа: *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь Славы.*

Кто — *князья*, к которым обращается здесь слово Божие? Душою и телом человека, всеми его силами и способностями, его жизнию обладает и располагает ум его. Ум — владыка, царь, священник, князь в малом мире — в человеке. Господь наш Иисус Христос есть Божия Истина. Как Истина принимается исключительно умом, то слово Божие, приглашая человеков к принятию Спасителя, обращается к началу их, к духу, к уму, — говорит: *Возмите врата князи ваша.* В направлении ума к Истине, в пребывании ума в святой Истине — Христе, заключается сущность спасения нашего.

¹ *Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы* (Пс. 23. 7). || ² 1 Кор. 2. 14.

Какие врата повелевается взять, чтобы соделать возможным вшествие Царя Славы в Богозданный град, в человека? Эти врата — грех: *греси ваши, говорит Пророк, разлучают между вами и между Богом, и грех ради ваших отврати лице Свое от вас*¹.

Врата названы *вечными*: грех, которым мы заразились в нашем корне, в праотцах, бесконечен. Спаситель положил ему конец. Но и теперь грех бесконечен и вечен в тех, которые не признают Спасителя, или, признавая Его устами, отрицаются жизни. *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная.*

Что же опять значит в Божием приглашении и повелении выражение *возмите?* Обыкновенно врата отворяются, а здесь узаконяется взятие их. Так! оказалось недостаточным для этих врат — для греха — слово «*отверзите*», нужно было употребить слово «*возьмите*»: нужно взять врата, отъять их, уничтожить совершенно. «Покаяние во грехе, — сказал некоторый великий Отец, — заключается в том, что сознать свой грех, раскаяться в нем, и уже не повторять его»². Только в ту душу, которая с решительностию отвергнет грех, которая удовлетворительно очистит себя покаянием, *внидет Царь славы*.

Святой Дух, заповедуя взять врата, повелевает и вратам *взяться: возмитеся врата вечная*. Это знаменует: для первоначального оставления греха и греховной жизни необходимы собственное произволение и усилие человека; но прощение человеку грехов, освобождение от насилия греховых навыков, очищение от греховых качеств, усвоившихся падшему естеству, совершается действием всесвятого и всесильного Божия Духа. *Возмитеся врата вечная!* Когда *возмутятся врата вечная*, — *входит в душу Царь славы*.

Вожделенным и радостным было для Иерусалима воспоминаемое и празднуемое нами вшествие в него Искупителя, Спасителя, Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Возлюбленные братия! все мы можем сподобиться этого величайшего счаствия, если пожелаем его и устремимся к приобретению его от всего сердца нашего. Отвратимся от греха, ради которого отвращается от нас Господь; отвратимся от греха искренним и

¹ ...беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо [Его] от вас (Ис. 59. 2). || ² Изречение преподобного Пимена Великого. Алфавитный патерик.

действительным покаянием! Мысли, сердечные чувствования, слова, дела наши да будут выражением заповедей Христовых, которыми преподается точнейшее уклонение от зла и правильное богоугодное творение добра. Таким поведением мы соделаем себя домом, храмом, градом, достойным Христа. *Аще кто любит Мя, сказал Он, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидем, и обитель у Него сотворим¹. Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вечная: и внидет Царь славы.* Аминь.

Слово в Великий Четверток на Литургии О Святых Христовых Таинах

Хлеб сердце человека укрепит², пророчествовал Пророк о некоем чудном хлебе, который, в отличие от обыкновенного вещественного хлеба, укрепляющего тело, долженствовал укреплять сердце человеческое. Нуждается сердце наше в укреплении! страшно поколебалось оно при падении нашем и само собою не может остановиться от колебания. Непрестанно потрясается оно различными страстями. Тщетно и всеу проповедует падший человек в ослеплении своем о твердости воли человеческой. Этой твердости нет: увлекается воля насилием преобладающего ею греха. Нужен, нужен предвозвещенный чудный хлеб, чтоб укрепить поколебавшееся, ослабевшее сердце человеческое³.

Совершает укрепление сердца человеческого хлеб, *сшедый с небесе, хлеб жизни⁴.* Этот хлеб — Господь наш Иисус Христос. Он сказал: *Аз есмъ хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снестъ от хлеба сего, жив будет во веки. И хлеб, егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира. Ядый Мою Плоть и пий Моя Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем⁵.*

¹ Ин. 14. 23. || ² ...и хлеб, который укрепляет сердце человека (Пс. 103. 15). || ³ Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 401. Преподобный Кассиан. Собеседование 9, гл. 21. || ⁴ ...хлеб, сшедший с небес, хлеб жизни (Ин. 6. 58, 48). || ⁵ Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдаю за жизнь мира. Ядущий Мою Плоть и пьющий Моя Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6. 51, 56).

Какое чудное установление! естественно уму человеческому прийти в недоумение пред установлением сверхъестественным, непостижимым. Услышали установление люди, омраченные плотским мудрованием и неверием, не захотели получить объяснение от Бога о Божественном установлении, произнесли о Божественном установлении свой суд в осуждение и погибель себе. *Жестоко слово сие*, сказали они, *кто может его послушати? От сего мнози от ученик Его, всуе носивших имя учеников, идоша вспять и ктому не хождаху с Ним¹*. И ныне наветуются сомнением о великом таинстве те, которые только носят имя христиан, придерживаются наружных обычаев христианских, а по жизни и сердечному залогу чужды христианства. *Жестоким* было бы *слово*, если б произнес его человек; послушание слову было бы невозможным, если б слово произнес человек. Слово произнесено Богом, принялшим, по бесконечной благости Своей, человечество для спасения человеков: и потому слово должно быть преисполненным благости. Слово произнесено Богом, принялшим человечество для спасения человеков: и потому внимание к слову и суждение о нем не должны быть поверхностными. П послушание слову должно быть принято верою, от всей души, как должен быть принят и вочеловечившийся Бог. Принятие Богом человечества непостижимо для человеков; столь же непостижими установления и действия Богочеловека: они человека, зачатого в беззакониях и рожденного во грехах, человека, обреченного вечной погибели и вечному томлению в темницах и пропастях ада, усвояют Богу, сodelывают богом по благодати, возводят на небо для вечного жительства и для вечного блаженства на небе. Осудившие слово и установление Богочеловека, отвергшие слово и установление, осудили и отвергли Слово — *Дух и живот²*, осудили и отвергли установление, которым преподается ученику Христову *Дух и живот. Аминь, аминь глаголю вам*, сказал Господь, *аще не снесте Плоти Сына Человеческаго, ни пнете Крове Его, живота не имате в себе³*. «Подобает научиться, — говорит святой Иоанн Златоуст, — чудному свойству и действию Святых Таин: что —

¹ ...какие странные слова! кто может это слушать? ...Многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним (Ин. 6. 60, 66). ||

² ...дух и жизнь (Ин. 6. 63). || ³ ...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6. 53).

они? для чего они преданы? какая польза от них? Мы — едино тело с Телом Господа нашего Иисуса Христа, мы — плоть от плоти Его, кость от костей Его¹. Тайнонаученные! внимайте тому, что говорится: мы соединяемся со всесвятою Плотию Господа не только при посредстве любви, но и при посредстве самого таинства. Всесвятая Плоть Господа соделывается нашою пищею! Он даровал нам эту пищу, желая показать любовь, которую имеет к нам. Он смесил себя с нами и возмесил в нас Свое Тело, чтоб мы были соединены с Ним, как соединено тело с главою: таково свойство неизреченной любви. Предызображая собою Господа, Иов поведал о рабах своих, которыми был особенно любим, что они, в объяснение великой любви к нему, говорили: *кто убо дал бы нам от плотей его насытиться?*² Доставил нам это Христос, вводя нас в величайшую любовь, и Свою любовь являя к нам, подавая желающим не только видеть Себя, но и прикасаться к Себе, и снедать Себя и соединяться с Собою, и исполнить всякое желание³. Господь, заменив для нас Собою нашего праотца, Адама, от которого рождаемся в смерть, содевавшийся нашим родоначальником, заменяет плоть и кровь, заимствованные нами от Адама, Свою Плотию и Кровию. Такое действие Господа, при благочестивом созерцании искупления человеков вочеловечением Бога, пребывая непостижимым и сверхъестественным, вместе становится и ясным и естественным. Непотребные плоть и кровь естества падшего и отверженного должны быть заменены в естестве, которое обновил Богочеловек, всесвятою Плотию и Кровию Богочеловека⁴.

«Благий, всеблагий и преблагий Бог, — богословствует святой Иоанн Дамаскин, — будучи весь благость, по безмерному богатству Своей благости, не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно, и никто не был причастником этого естества»⁵. Таково возврение ума человеческого, озаренного светом Святого Духа, на действия Божии; таково объяснение действий Божиих этим умом; так объясняет этот ум для самого себя действия Божии: действия Божии и начала действий Божиих в точности и с полною определенностию постижимы для одного Бога. Просвещенный Свыше ум человеческий

¹ ...кость от костей... плоть от плоти (Быт. 2. 23). || ² ...о, если бы мы от мяс его не насытились (Иов. 31. 31). || ³ Нравоучение 46 в беседах на евангелиста Иоанна. || ⁴ Святой Исаак Сирский. Слово 68. || ⁵ «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. Книга 4, гл. 13.

издает следующее священное вещание¹: состоялось благоволение Божие, чтоб всесовершенная благость, то есть существо Божие, отразилась в других существах, как отражается солнце на предметах, которых оно прикасается лучами. Для этого Бог первоначально сотворил духов и тот мир, в котором они обитают, потом чувственный мир, наконец человека, принадлежащего по душе к сотворенным духам, принадлежащего по телу, в которое облечена душа, к миру чувственному. Бог, будучи жизнь, саможизнь, пролил из Себя жизнь во все живущее и существующее. Жизнь мира есть отражение в нем саможизни — Бога. И духи, и человек, и вся прочая тварь вышли из рук Создателя совершенными, совершенными относительно ограниченному естеству своему, исполненными цельного добра, без малейшей примеси зла. Добро в тварях, соответственное естеству их, было отражением беспредельной благости беспредельного Творца. Ограниченнное совершенство тварей было отражением всесовершенного совершенства, составляющего свойство единого Творца. Духи и человек соделились между тварями ближайшим и яснейшим отражением Бога. В самом существе их Творец начертал Свой образ; этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога. Бог — благость: и разумных тварей Он соделал благими. Бог — премудрость: и разумных тварей Он сделал премудрыми. В решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святого Духа Своего, — этим соединил дух их, все существо их с Собою.

Зло явилось от свободного произволения разумных тварей. Зачали зло в себе, и родили его в отрицательное бытие его, духи. Яд зла они сообщили всему человеческому роду, заразив злом корень рода, праотца, обольстив праотца обещанием состояния, равного Богу. Здесь является благость Божия в поразительнейшем проявлении. Чтоб извлечь человечество из падения и погибели, Триипостасный Бог Единым из Лиц Своих приемлет человечество, в Себе и Собою обновляет человека, доставляет ему этим соединение с Собою, несравненно теснейшее, нежели какое даровано было при сотворении. Сын Божий по естеству, вочеловечившись и соделавшись родоначальником

¹ Заимствовано из «Точного изложения Православной Веры». Книга 4, гл. 13.

человеков, соделал их сынами Божиими по благодати. Зачатие и рождение скотоподобные, которому человеки подчинились по падению, отвергаются: покрывается оно, так сказать, рождением от Святого Духа при крещении. Возрожденные люди претворяются из плоти в дух, не по естеству, по свойству: *рожденное от плоти плоть есть, рожденное от Духа дух есть*¹. Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются крещением в жизнь, рождаются от Бога, рождаются уже чадами Божиими². Бытие их названо *пакибытием* и есть *пакибытие*³: оно — бытие в жизнь вечную, бытие совсем иное, нежели каким было бытие в смерть; оно — бытие второе, вторично преподанное по утрате первого бытия падением, вечною смертию. Состоянию пакибытия дарована пища, соответствующая состоянию. Как рождение в пакибытие есть рождение от Святого Духа, так и питание, преподаваемое обновленному человеку, приуготовляется Святым Духом. Питание это — Плоть и Кровь Богочеловека. «Плоть Господа — Дух животворящий, — сказал святой Иоанн Дамаскин, — так как зачата она от животворящего Духа: говорю это, не уничтожая (не отвергая) естество тела, но желая показать всю Божественность и животворность его»⁴.

Богочеловек, будучи всесовершенным Богом, по наружности, для телесных чувств человеческих, запечатленных падением, был только человеком. Святые люди, соделавшиеся через крещение чадами Божиими, соделавшиеся духом, сохранившие и развившие усыновление и духовное состояние богоугодным жительством, пребывали для наружных чувств человеческих, запечатленных падением, обычными людьми, не отличавшимися ничем от прочих людей. Святые Христовы Тайны, будучи Телом и Кровью Богочеловека, будучи Духом, сохраняют для телесных чувств наружный вид хлеба и вина. И видится хлеб и вино, и обоняваются хлеб и вино, и осознаются хлеб и вино, и вкушаются хлеб и вино. Обнаруживаются и являются Святые Тайны через действие свое. Так обличался Бог, прикрытый человечеством: Он обнаруживался и свидетельствовался действиями Своими. Так обличались святые Божии, сосуды Духа: обнаруживались они и разоблачались действиями. Наружность глубоко смиренная,

¹ *Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух* (Ин. 3. 6). || ² Ин. 1. 12, 13. || ³ Мф. 19. 28; Тит. 3. 5. || ⁴ Точное изложение Православной Веры. Книга 4, гл. 13.

покровенная простотою, чуждая изысканности, чуждая эффекта, — действие сверхъестественное, Божественное! Действием Божественным возвышается достоинство дивно-смиренной наружности. Точно! Бог смирился несказанно вочеловечением и земною жизнию Свою: все действия Его несказанно смиренны, несказанно благолепны и величественны в смирении своем. Это относится и к Святым Тайнам. Что может быть по наружности смиреннее, обыкновеннее пищи, предлагаемой обновленным человекам, той необыкновенной, чудной, страшной пищи, в которой преподается в снедь Святой Дух, в которой преподается в снедь Богочеловек? *Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь*, сказал Он, *ядый Мя, той жив будет во веки [Мене ради]*¹. «Причащающиеся Пресвятого Тела и Пресвятой Крови, — сказал великий Отец, — стоят с Ангелами и Архангелами, и Горними Силами, одеянные в самую царскую Христову порфиру, препоясанные оружием духовным. Этим я еще не сказал ничего великого: они бывают облечены в самого Царя»². При установлении прообразовательных жертв дозволено было употребление в пищу мяса, приготовленного на огне, воспрещено употребление крови. В причину воспрещения объявлено: *зане душа всякия плоти кровь его есть*³. Когда была принесена новозаветная Жертва, прообразованная слабыми тенями — ветхозаветными жертвами; когда принесена была новозаветная Жертва Жрецом — Господом, Который был и Жертва и Жрец, тогда вышло от Бога иное повеление о жертвенной крови. *Пийте от нея все, повелевает Господь всем, призывая всех, сия бо есть Кровь Моя, Нового Завета*⁴. Все приглашаются к употреблению Крови Христовой! Приглашение совершается по той же причине, по которой произнесено воспрещение. В Крови Христовой — душа Его. Ясно ощущается при причащении Святых Таин прикосновение души Христовой к душе причащающегося, соединение души Христовой с душою причащающегося. Без слов, без наставления словами, начинает душа ощущать в себе чуждые падшему естеству ее успокоение, кротость, смирение, любовь ко всем, холодность к тленному и преходящему, сочувствие к будущему веку. Навеваются эти ощущения, насаждаются в душу из души

¹ ...я́дущий Меня жить будет Мною (Ин. 6. 56, 57). || ² Святой Иоанн Златоуст. Нравоучение 45 в беседе на евангелиста Иоанна. || ³ ...душа тела в крови (Лев. 17. 11). || ⁴ ...пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета (Мф. 26. 27, 28).

Христа, как сказал Он: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*¹. «Научитесь не от Ангела, не от человека, не из книги, научитесь от Меня, — говорит святой Иоанн Лествичник, объясняя слова Спасителя, — от Моего усвоения вам, от Моего сияния и действия в вас, что Я кроток и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей, и обретете упокоение от внутренней борьбы, облегчение душе вашей от тягости и смущения, причиняемых ей помышлениями, приносимыми из области падших духов»². Таково действие Святых Таин: они, действуя на нас, вместе действуют на невидимых и неусыпных врагов наших, на демонов, ограждая от них свой сосуд — человека, достойно вмещающего их в себя. Пища, по наружности вещественная, приемлемая устами, действует против духов, оковывает их как бы цепями! Трапеза, на которой, по наружности, представлены хлеб и вино, борется с духами, попирает их! *Уготовал еси предо мною трапезу*, воскликнул в восторге к Богу Пророк, указывая издали на жертвенник христианский, *уготовал еси трапезу сопротив стужающим мне*³? Это действие Святых Таин в особенности известно инокам, проводящим жизнь безмолвную и подвергающимся усиленному нашествию бесовских помыслов. «Они горят, — выразился преподобный Пимен Великий, выразился из собственного опыта, — от яда злобных демонов, и с нетерпением ожидают субботы и дня недельного, чтоб придти на источники живой воды — к Телу и Крови Господним, — ими очиститься от горечи, которую напоил их враг»⁴. И падшие духи ведают силу Святых Таин. Они трепещут ее, ненавидят ее, завидуют причащающимся, завидуют тою завистью, к которой способны демоны. Часто с исступлением нападают они на готовящегося к причащению, расхищают его мысли, наводят на сердце холодность и ожесточение, приносят тяжкие греховные воспоминания и мечтания, стараются осквернить совесть, привести христианина в недоумение, воспрепятствовать причащению; часто после при-

¹ ...научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11. 29). || ² Лествица. Слово 25. Здесь последние слова святого Иоанна Лествичника несколько дополнены аскетическим объяснением. || ³ Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих (Пс. 22. 5). Читается перед молитвами ко причащению. || ⁴ Алфавитный патерик. В молитве по 19 кафизме читается: «Наслади душу мою Твою Честною Кровию от горести, ею же мя сопротивник напои».

общения совершают духи подобное нападение, опять с целью ввергнуть в недоумение, смущение, с целью поколебать веру, насечь мысль, что причащение Святым Тайнам не приносит никакой пользы. Эта невидимая брань, воздвигаемая духами злобы на причащающихся, служит свидетельством величайшей важности и пользы Святых Таин. Драгоценno сокровище, к получению которого так усиливаются не допустить человека враги его! Драгоценno сокровище, которое так неистово стараются восхитить у человека враги его! Утверждимся верою, и противостанем мужественно супостатам нашим. Постараемся, при приготовлении нашем к принятию Святых Таин, сохранить всевозможное бодрствование над собою; постараемся, по принятии Святых Таин, сохранить это бодрствование над собою. Не убоимся душевной бури, производимой нашествием духов! не допустим унынию и смущению овладеть нами. Действие Святых Таин не преминет явиться в душе терпеливого подвижника, как является солнце на небе по очищении его от облаков. *На враги моя воззре око мое¹*, сказал святой Давид по миновании возмущения, произведенного ими в душе его. Произнесет это исповедание о себе и причастник Святых Таин, освободившись от нашествия духов, которых тем яснее обличит пред ним действие Святых Таин. Всякий, приобщившийся со вниманием и благоговением, с должным приготовлением, с верою, чувствует в себе изменение, если не тотчас по причащении, то по прошествии некоторого времени. Чудный мир нисходит на ум и сердце; облекаются спокойствием члены тела; печать благодати ложится на лицо; мысли и чувствования связываются священными, духовными узами, воспрещающими безрассудную вольность и легкость, обуздающими их. При постоянно благочестивой и внимательной жизни действие Святых Таин делается яснее, ощутительнее, обильнее. Действие это уподоблено Писанием помазанию головы, то есть ума, духовным елеем, уподоблено державной, царственной чаше, властительски упоевающей душу ощущениями, исходящими из Святого Духа, исходящими из Христа. При постоянно внимательной и благочестивой жизни делается отчасти постижимою непостижимая милость Божия, явленная человекам в даровании им небесной пищи. Эта милость Божия *поженет* ко спасению сверхъестественною силою своею

¹ ...на врагов моих смотрело око мое (Пс. 53. 9).

причащающемся по возможности часто, по возможности достойно, вся дни земного живота его, вселит его в небесный дом Господень на бесконечную долготу дний вечных¹.

Хлеб вещественный есть образ хлеба небесного, и вино есть образ истинного духовного питания. Действие вещественных хлеба и вина, служит образом действия Тела и Крови Христовых². Хлеб, будучи употребляем в пищу, отделяет из себя, при посредстве пищеварения, соки в тело неизвестным и непостижимым для человека образом. Образ действия неизвестен и непостижим: последствия действия, а потому и самое действие, очевидны. Сходственно с действием хлеба действие вина, действующего преимущественно на кровь. Оно отделяет из себя газы, которые изменяют состояние крови, посредством крови действуют на душу, действуют на ум, действуют на сердце. Действие вещественных хлеба и вина — вещественно. Хлебом поддерживаются и укрепляются силы тела; вино, действуя на кровь, возбуждает в ней деятельность, содействует хлебу в питании и укреплении тела. Тело, лишенное вещественной пищи, должно по необходимости соделаться жертвою смерти. — Духовный хлеб — тело Христово — укрепляет сердце человека, укрепляет все существо его, укрепляет волю, укрепляет ум, доставляет правильность пожеланиям и влечениям души и тела, естественные свойства человеков освобождает от недугов, которыми оно заразилось при падении, которые называются страстями, то есть страданиями, болезнями. Духовное питие содействует духовной пище. Оно сообщает душе качество свойств Христовых. Христос принял на Себя все свойства человеческие, кроме греха: свойства человеческой души Христовой чужды повреждения греховного, непорочны; по причине соединения с Божеством, они Божественны. Этими обоженными свойствами напаяется душа пьющего Кровь Христову. «Как вещественное вино, — сказал святой Марк, — растворяется во всех членах пьющего, и бывает вино в нем и он в вине: так и пьющий кровь Христову, напаяется Духом Божества, растворяется в совершенной душе (Христовой), и эта душа в нем, — освятившись таким образом, соделывается достойною Господа»³. Удаляющийся

¹ ...милость [Твоя] да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни (Пс. 22. 5, 6). || ² Мысль эта имеется у святого Иоанна Дамаскина. || ³ По ссылке святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. Добротолюбие. Ч. 2, гл. 92.

от Причащения Святых Таин, отчуждается от Христа, предоставляется самому себе, своему естеству, пораженному вечною смертию. Вечную смерть уничтожает в человеке, внутри его, в уме и сердце, един Христос. Он входит, как всемогущий Бог, в невходные сокровищницы человека, там поражает смертию смерть. Если не будет совершено этого, — вечная смерть пребудет в человеке, пребудет, как начало и залог вечной погибели. Нет возможности избежать вечной погибели тому, кто имеет и хранит в себе начало и залог ее — вечную смерть.

О! как делается понятным, естественным приглашение всемилосердого Господа ко вкушению Его Всесвятых Тела и Крови, к питанию ими. Приглашение это — самое убедительное, оно соединено с великими обетованиями и с великими угрозами. Господь, по неизреченной любви Своей к нам, спас нас Собою, заменив наши казни Свою казнию, заменив наше оскверненное достоинство Своим святейшим достоинством: по этой же неизреченной любви, в чудных порядке и системе, установленных этою любовию, Он призывает нас в теснейшее единение с Собою причащением Святых Таин, как в вернейшее, как в необходимое условие нашего спасения. *Делайте не брашно гиблющее, говорит Он, но брашно пребывающее в живот вечный, еже Сын Человеческий вам даст¹.* Отец Мой дает вам хлеб истинный с небесе: Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и даяй живот миру². Аз есмъ хлеб животный³. Аз есмъ хлеб животный, сшедый с небесе: аще кто снесеть от хлеба сего жив будет во веки, и хлеб егоже Аз дам, Плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира⁴. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво⁵. Аминь, аминь глаголю вам: аще не снесете Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе⁶. Приобщение Святым Тайнам установлено ежедневное⁷. Ежедневное

¹ Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий (Ин. 6. 27). || ² Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. ...Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру (Ин. 6. 32, 33). || ³ Ин. 6. 48. || ⁴ Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Ин. 6. 51). || ⁵ Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие (Ин. 6. 55). || ⁶ ...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6. 53). || ⁷ Новая Скрижаль. Статья «Дары Святые приносятся по заповеди».

приобщение жизни Христовой должноствует ежедневно оживлять христианина духовною жизнию. «Частое причащение жизни, — сказал Василий Великий, — что иное значит, как не частое оживление?»¹ Частое причащение что иное значит, как не обновление в себе свойств Богочеловека, как не обновление себя этими свойствами? Обновление, постоянно поддерживаемое и питаемое, усваивается. От него и им истребляется ветхость, приобретенная падением; смерть вечная побеждается и умерщвляется вечною жизнию, живущей во Христе, источающейся из Христа; жизнь — Христос водворяется в человеке.

Особенное действие слова Божия, описанное святым апостолом Павлом, имеют и Святые Тайны. Это — естественно! Как в слове Божием действует Христос, действует Святой Дух, действует Христос и Святой Дух, содействуя друг другу, действуя из единого, равночестного и единоестественного Им начала — Отца, так действуют Они и в Святых Тайнах. *Живо слово Божие, возвестил великий Павел, и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным*². То же должно сказать о Святых Тайнах! «Они входят в нашу сущность, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — для сохранения и очищения нас от всякой скверны, для отражения от нас всякого вреда. Если же встречают в нас поддельное золото, то очищают его огнем суда, да не с миром осудимся в будущем веке; очищают болезнями и всякими бедствиями»³. Причащающийся Святым Тайнам должен знать, что, приемля их, он *суд себе яст и пиет*⁴, как сказал Апостол. Этот суд оправдывает проводящих жизнь богоугодную, раздает, расточает им духовные награды: он судит погрешности тех, которых богоугождение недостаточно, врачует погрешности временными наказаниями во отвращение вечных; он поражает казнями, казнями страшными, тех, которые дергают приступать к Святым Тайнам, проводя жизнь произвольно греховную, противную заповедям Христовым.

На этом основании завещается желающим приступить к Святым Тайнам тщательнейшее приуготовление. *Да искушает*

¹ Послание 90 к благородной Кесарии. Книга 3. || ² ...слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4. 12). || ³ Точное изложение Православной Веры. ||

⁴ ...ест и пиет осуждение себе (1 Кор. 11. 29).

же человек себе, говорит Апостол, и тако от хлеба да яст и от чаши да пием¹. Должно углубляться в самовоззрение, внимательно рассматривать, исследывать себя; должно очищать себя от согрешений, искоренять их из себя исповедию и покаянием; должно исправлять уклонения от пути заповедей Христовых, и самые тонкие, возвращением на этот путь, полагать в душе намерение всеусильно держаться этого пути, укреплять намерение чтением, изучением Слова Божия, теплейшими молитвами, учащенным причащением Святых Таин. Должно рассматривать ничтожество, бедность, греховность, падение человеческие, с одной стороны, с другой — величие Божие, неизреченную благость Спасителя, предавшего за нас на убиение Свое Тело, на пролитие Свою Кровь, — неизреченную любовь Спасителя, питающего нас Свою Плотию и Кровию, этим питанием вводящего в теснейшее единение с Собою. От такого рассматривания и суждения себя является сокрушение сердца, приготовляется христианин к достойному принятию Святых Таин искренним сознанием своего недостоинства. Такое рассматривание себя изложено святыми Отцами в молитвах ко причащению, которыми Отцы вспомоществуют нашему тупозрению и ожесточению, которыми они облекают души наши, как в брачные одежды, в смирение, столь возлюбленное Спасителю нашему. Смиряй себе вознесется², сказал Спаситель, и аще снести от хлеба сего, жив будет во веки³.

Достойное причащение Святых Таин возможно только при постоянно благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления ее, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению Святой Церкви. Рассеянная, невнимательная жизнь, не озаренная и не руководимая словом Божиим, направленная по представлениям собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела, оставляя человеку тщетное имя христианина, лишает его основательного Богопознания и самопознания, лишает должного понятия о Святых Тайнах, лишает приличествующего приготовления перед принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии. Ядый и пияй

¹ Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей (1 Кор. 11. 28). || ² ...а уничижающий себя возвысится (Лк. 18. 14). || ³ ...ядущий хлеб сей будет жить вовек (Ин. 6. 51).

недостойне суд себе яст и пиет, не разсуждая Тела Господня¹, не давая ему должной цены, не приготовив сосуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища. Сокровище спасительнейшее есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святыне своей. Не карал бы нас Суд Божий, если б мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачуя упущения в исполнении покаянием. *Аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждены были*². Легкомысле и недостаточно добродетельную жизнь карает Суд Божий, возбуждаемый недостойным принятием Святых Таин, карает с милосердием, карает казнями во времени с целию спасения в вечности. *Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся*³. Исчисляя казни, которым коринфяне подвергались за недостойное причащение Святых Таин при недостаточно богоугодной жизни, Апостол говорит: *Сего ради, ради недовольно достойного причащения Святым Тайнам, в вас мнози немощни и недужни, и спят доволны*⁴, то есть значительное число умирает.

Иное значение имеет недостойное причащение Святых Таин при произвольно и намеренно греховной жизни, при впадении в смертные грехи, при неверии и при злочестии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, казни решительные, навлекающие вечную муку⁵. Преступление это равно преступлению, которое совершили убийцы Богочеловека⁶, осыпавшие Его поруганиями, ударявшие по ланитам, покрывавшие заплываниями Его лицо, истерзавшие тело Его жестоким биением, гвоздями, распятием. *Иже аще яст, сказал великий Павел, хлеб сей, или пьет чашу Господню недостойно, повинен будет Телу и Крови Господни*⁷. *Страшно некое чаяние суда и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает: колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и Кровь заветную скверну возмнлив,*

¹ ...кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1 Кор. 11. 29). || ² ...если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (1 Кор. 11. 31). || ³ Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром (1 Кор. 11. 32). || ⁴ 1 Кор. 11. 30. || ⁵ «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. || ⁶ Святой Иоанн Златоуст. Нравоучение 46 в беседах на Иоанна. «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. || ⁷ ...кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней (1 Кор. 11. 27).

*ио же освятился, и Духа благодати укоривый¹. Да искушает человек себе², да рассматривает себя, прежде нежели приступить к Святым Таинам, — и, если он погряз в скверне греховной, да устранится страшного причащения, чтоб не навершить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: надруганием над Святыми Тайнами Христовыми, надруганием над Христом. Прежде дерзновенного вшествия на брак к Сыну Божию да позаботится о своей душевной ризе: она измывается, очищается от греховных пятен, каковы бы эти пятна ни были, неизреченою милостию Господа, при нашем покаянии. — Преподобный Марк Подвижник сделал следующее замечание: «Между сеятою и жатвою определено некоторое пространство времени: по этой причине мы не веруем воздаянию»³. Этого рода неверию подвергаются почти все причащающиеся недостойно. Приступая к Христовым Таинам из смрада греховного, повергаясь в смрад греховный после принятия Таин, не видя над собою немедленного наказания, они полагают, что никогда не последует никакого наказания. Ошибочное заключение! Иудеям предсказана была решительная казнь за богоубийство; но она последовала чрез несколько десятков лет по совершении ужаснейшего преступления. Неизреченное милосердие и долготерпение Божие еще ожидало покаяния их. Это милосердие и долготерпение ожидает и нашего покаяния. Казнь отсрочивается и отсрочивается, но она непременно постигнет нераскаянных, намеренных, упорных грешников. Начало ее видим наиболе во внезапной смерти или в смерти, произведеною такою болезнью, которая отнимает возможность покаяния. Самая казнь выполняется в стране загробной. *Не льститесь, говорит Апостол, не обманывайте себя: Бог поругаем не бывает. Еже бо аще сеет человек, тожде и пожнет: яко сей в плоть свою, от плоти пожнет истиление: а сей в дух, от духа пожнет живот вечный⁴.**

¹ ...страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. [Если] отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия [наказывается] смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет (Евр. 10. 27–29). || ² Да испытывает же себя человек (1 Кор. 11. 28). ||

³ О Законе Духовном, гл. 118. || ⁴ Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет истиление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6. 7, 8).

Установлено Богочеловеком таинство Евхаристии сегодня, после вкушения прообразовательной пасхи и последовавшей за ней Вечери, пред исшествием на спасительные для нас страдания. Участниками Вечери были двенадцать апостолов. Вспоминая и празднуя великое событие, Святая Церковь в Великий Четверток собирает в лоно свое чад своих к Божественной Литургии, по полудни, необычно, в часы вечерние, чтоб совершение таинства и причащения Святым Таинам последовало в те самые часы, в которые Господом совершено в первый раз Таинство, возглашено приглашение к питанию Телом и Кровию Его. Таким образом великое событие, самою обстановкою воспоминания о нем, живо напечатлевается в душах наших, и завещание Господа *сие творите в Мое воспоминание*¹ исполняется с особеною точностию. «Господь, — поведает святой Василий Великий, заимствуя поведание из Священного Писания и Священного Предания, — хотя изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть в ночь, в нюже предаяше Себе за живот мира, прием хлеб на святые Свои и пречистые руки, показав Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив, даде Своим учеником и Апостолом, рек: *Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов.* Подобне и чашу от плода лозного прием, растворив, благодарив, благословив, освятив, даде святым Своим учеником и Апостолом, рек: *Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы, и за многия изливаемая, во оставление грехов*². Эти Тело и Кровь суть истинные Тело и Кровь Богочеловека, заимствованные Им от Пресвятой Девы; эти Тело и Кровь — Божественны, как истинно соединенные с Божеством³. «Не вознесшееся тело, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — сходит с небес, а самые хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Божий. Если же спросишь, каким образом это совершается? то довольно тебе услышать, что совершается это Святым Духом, так же, как Господь и от Святой Богородицы составил Себе и в Себе Плоть Духом Святым. Более — мы не знаем ничего: знаем только, что слово Божие истинно, действительно и всесильно. Образ действия Его — неисследим»⁴.

¹ 1 Кор. 11. 24. || ² Божественная Литургия Василия Великого. Чиновник архиерейского служения (церковная книга). || ³ Заимствовано из «Точного изложения Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. ||

⁴ «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина.

Сие творите в Мое воспоминание, сказал Спаситель мира избранным ученикам Своим, уединившись с ними в горнице для Тайной Вечери. И исполняется доселе повеление Господа во вселенной, во всех храмах, принадлежащих Православной Церкви. Какое всемогущее повеление! дано оно двенадцати простейшим рыбарям и мытарям, дано за смиренную, предсмертную Вечерию, за которой произнесено много горьких предречений, долженствовавших немедленно исполниться, дано в тишине и сумраке вечера, в уединении горницы, составлявшей верхнюю, отдельную часть дома, — действует по всей земле, действует чрез столетия, чрез тысячелетия. — Божественная Литургия на всем протяжении своем всеми обрядами своими представляет ряд и цепь воспоминаний о Господе. Самое приготовление хлеба и вина к освящению начинается с этого воспоминания. Облеченный во все облачение священник, прежде начатия Божественной Литургии, совершаet проскомидию; так называется приношение хлеба и вина и приготовление их в тот вид, который они должны иметь для совершения Литургии. Священник берет просфору, и знаменуя на ней копием знамение креста трижды, трижды произносит слова: «В воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»¹. При дальнейших действиях он говорит, что Господь яко овча на заклание ведеся, и яко агнец непорочен, прямо стригущаго его безгласен, тако не отверзает уст Своих². Далее воспоминаются различные события из страданий Господа. Приготовленные хлеб и вино, освященные святейшими воспоминаниями, получают значение и название образов Тела и Крови Христовых³. Затем начинается Божественная Литургия. По призвании архиереем или священником Святого Духа и по освящении образов, эти образы Тела и Крови Христовых пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Во время совершения великого Таинства воспевается песнь: *Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, и молимтися, Боже наш.* Песнь эта — повторение произнесенных Господом благословения, благодарения, хваления при освящении и пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Его на Тайной Вечери. Нет места для других слов при совершении великого Таинства. Таинство непостижимо, необъяснимо. Пред ним и

¹ Служебник. || ² Служебник. ...Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих (Ис. 53. 7). || ³ Литургия Василия Великого. «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. Книга 4, гл. 13.

ум человеческий, и ум ангельский должны благоговеть, от обильного благоговения — безмолвствовать. Если же допущены слова и голос, то ими должно выражаться одно благодарение и славословие, равносильные и ровнозначущие благоговейному молчанию. Драгоценность дара, святость, возвышенность, Божественность дара могут быть необъяснимо объяснены одним благодарением и славословием Бога.

Величие Таинства возлагает на нас соответствующие обязанности. Мы должны не только души, но и тела наши представить в *жертву живу, святу, благоугодну Богови¹.* Тело — Господеви, и Господь — телу². *Телеса ваша удове Христовы суть³,* говорит Апостол. Назначение человека по душе и по телу — быть обиталищем Богу⁴, сосудом Божества⁵. Сообразно этому назначению должна быть настроена душа, должно быть настроено тело. Невозможно, невозможно принять Бога в душу, заимствовавшую свое настроение от сатаны! невозможно принять Бога в тело, которым владычествуют нечистые вожделения. Воспрещено Богом такое приятие под страшными угрозами. Попирающие воспрещение Божие, попирающие величие Божие, попирающие Самого Бога совершают грех безмерной тяжести.

Освободим от дебелости, от греховных похотей, стремлений, увлечений наше тело. Очистим душу как от тех страстей, которые принадлежат исключительно ей, — от гнева, сребролюбия, тщеславия и других подобных, так и от тех, которыми заражает ее тело, каковы чревонеистовство и сладострастие. Очистим дух от свойственной ему скверны, от мыслей ложных, богохульных, от ощущений неправильных, из чего составляется самообольщение, ослепление, умерщвление вечною смертию. Израбатывается освобождение наше святою Истиной⁶. Израбатывается освобождение и очищение наше воздержанием от излишества в пище и питии, бдением, молитвенными стояниями и коленопреклонениями, обузданием неосторожных и любопытных взора, осязания, слуха и прочих телесных чувств, которыми грех входит в душу, оскверняет и тело и душу. Израбатывается освобождение и очищение наше Словом Божиим⁷. Напитаем себя чтением Слова Божия, оживим в себе, соделаем действующим Слово Божие

¹ ...в жертву живую, святую, благоугодную Богу (Рим. 12. 1). || ² Тело... для Господа, и Господь для тела (1 Кор. 6. 13). || ³ ...тела ваши суть члены Христовы (1 Кор. 6. 15). || ⁴ 2 Кор. 6. 16. || ⁵ 1 Сол. 4. 4. || ⁶ Ин. 8. 32. || ⁷ 1 Кор. 11. 29.

деятельности по воле и завещанию Господа, возвещаемыми нам Словом Божиим. Часто да возобновляются в памяти нашей благочестивым размышлением и созерцанием страдания Спасителя нашего, Его смерть на Кресте, которою мы искуплены от вечной смерти, Его земная жизнь — это постоянное выражение смирения и любви, — проведенная среди лишений, преисполненная скорбями. Положим твердое намерение провести благоразумно и богоугодно наше краткое земное странствование. Проведем его в приготовлении себя к вечности, в приготовлении на Суд Божий. Для этого необходима тщательная бдительность над собою, тщательное настроение себя по учению Евангелия, тщательное исправление упущений и уклонений покаянием. Страшны — ликование сынов мира, их непрерывающаяся рассеянность и многопечальность о тленном, их упоение обольщением суетного мира. В этом состоянии — условие погибели. Уже отверзла на самопроизвольные жертвы свои вечная смерть темную, адскую пасть, готова пожрать и поглотить их при первом миновании попущения Божия, по миновании долготерпения Божия, ожидающего покаяния грешников, при решительном отступлении Бога от нераскаянных грешников. Убоимся впадения в состояние, точно страшное! Устремим во времени и благовременно все силы наши к Богу нашему, чтоб усвоиться Ему навечно, и в усвоении Ему обрести наше спасение и блаженство во времени и в вечности. При таком жительстве, когда оно будет постоянно, и тем докажет верность нашу Богу, осеняет нас Божественная благодать, укрепляет колеблющийся подвиг наш, изменяет и перерождает его, дарует нам подвиг новый, сильный, духовный, небесный: этим подвигом вводит нас в скорое и обильное преуспение. И при собственном подвиге — и собственному подвигу человека содействует благодать, но не обнаруживая себя, — служитель Божий, хотя борется еще со страстями, но уже причащается достойно Тела и Крови Христовых, когда причащается их в сокрушении духа и в полном сознании своего недостоинства. Тело и Кровь Христовы содействуют его подвигу, подвигу мученическому: они очищают и наказывают его по милосердому, Божественному суду своему, пожигая и истребляя в нем те скверны, которых он не может ни усмотреть, ни истребить сам собою. По осенении подвижника благодатию, Тело и Кровь Христовы оживотворяют его, возбуждают в нем новые, доселе бывшие ему вовсе не известными, духовные, высшие разумения и ощущения, открывают

Божественные таинства, исполняют действий Святого Духа, доставляют смирение, не сравнимое, по глубине его и по производимому им чудному успокоению, со смирением, доставляемым страданиями под гнетом страстей и падших духов. *Прилепляйся Господеви един дух есть с Господем*¹. Господь — Дух, и человека, прилепляющегося к Господу, Господь соединяет с Собою, соделывает духом; несмотря на то человек этот остается в теле: человек этот соделывается духовным, заимствуя из Духа Господня духовные свойства, причем отделяются и отпадают от него, как струп от заживленной раны, свойства скотоподобные, которыми заразило его падение. Жительство по евангельским заповедям, молитва в сокрушении духа вводят в соединение с Господом: навершается это соединение Божественною благодатию и причащением всесвятых Божественных Тела и Крови Христовых.

Бог питал манною, падавшею с неба, избранный народ Свой — Израильян, когда этот народ путешествовал по пустыне из Египта в Землю Обетованную: *одожди им манну ясти, говорит Писание, и хлеб небесный даде им. Хлеб ангельский яде человек*². Хлебом этим прообразовался Христос, питающий Своим словом³, Свою Плотию и Кровию христиан, странствующих в юдоли изгнания, шествующих и возносящихся в горнее отечество при многоразличных и многочисленных препятствиях, страданиях, бедствиях. Египет знаменует состояние человеческого падения, состояние порабощения греху и падшим духам. Изгнанием из Египта изображается отвержение греховной жизни, принятие веры во Христа, вступление в жительство по заповедям Христовым. Обетованная земля — небо; путешествие по пустыне — земная жизнь; хлеб небесный — Христос. *Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе и даяй живот миру*⁴. *Отцы ваши, говорит Христос новому Израилю о ветхом Израиле, ядоша манну в пустыни и умроша: сей есть хлеб сходяй с небесе, да, аще кто от него яст, не умрет*⁵ вечною смертию ни во время земной жизни, ни по разлучении души с телом смертию тела. Аминь.

¹ ...соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6. 17). ||

² ...одождил на них манну в пищу, и хлеб небесный дал им. Хлеб ангельский ел человек (Пс. 77. 24, 25). || ³ Мф. 4. 4. || ⁴ Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру (Ин. 6. 33). || ⁵ Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет (Ин. 6. 49, 50).

Слово в Великий Пяток на вечерне

Вси пришедши народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя возвращающихся¹.

Какое было то зрелище, которое приводило зрителей в совершенное недоумение? какое было то зрелище, которое запечатлевало уста зрителей молчанием и вместе потрясало души их? Приходили они на зрелище, чтоб удовлетворить любопытству; уходили со зрелища, ударяя в перси и унося с собою страшное недоумение... Какое было это зрелище?

На это зрелище смотрели не одни люди: смотрели на него с ужасом и глубочайшим благоговением все Ангелы Божии; предметы небесные уже не привлекали их внимания; взоры их устремились, приковались к зрелищу, открывшемуся на земле. Солнце увидело невиданное им, и, нестерпевши увиденного, скрыло лучи свои, как человек закрывает очи при невыносимом для них зрелище: оно оделось в глубокий мрак, выражая мраком печаль, столь горькую, как горька смерть. Земля колебалась и потрясалась под событием, совершившимся на ней. Ветхозаветная Церковь растерзала свою великолепную завесу; так терзаются и не щадятся драгоценнейшие одежды при бедствии неотвратимом, решительном. *Вси пришедши народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя, возвращающихся...* Какое это было зрелище?

Было зрелище, которое ныне мы созерцаем в воспоминании, в совершаемом церковном служении, в священном Изображении, предлежащем нашим взорам. Зрелищем был Сын Божий, сошедший с небес, вочеловечившийся для спасения человеков, обруганный, убитый человеками.

Какое чувство, как не чувство ужаса, должно всецело объять сердце при этом зрелище? Какое состояние, как не состояние совершенного недоумения, должно быть состоянием ума? Какое слово может быть произнесено при этом зрелище? Не замрет ли всякое человеческое слово во устах прежде исшествия из уст? *Вси пришедши народи на позор сей, видяще бывающая, биюще перси своя, возвращающихся.*

¹ И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происшедшее, возвращался, бия себя в грудь (Лк. 23. 48).

Возвращались, ударяя в перси, возвращались в недоумении и ужасе те, которые приходили посмотреть на Спасителя, висевшего на древе крестном, подобно плоду зрелому и червленеющемуся, приходили посмотреть с помыслом испытующим, из самомнения напыщенного и ложного. Вера молчала в них. Возгласило к ним померкшее солнце, возгласила к ним вострепетавшая земля, возгласили к ним камни, с треском расступаясь и подымаясь над могилами мертвцев, внезапно оживленных смертию Спасителя. Возвращались в ужасе тщетно любопытствовавшие: в ужасе не от совершенного Богоубийства, — в ужасе от грозного взора и гласа содрогнувшейся бесчувственной природы, выразившей свое познание Бога пред не узнавшим Его человечеством. *Биюще перси своя, возвращахуся* в страхе за себя, за плоть и кровь свою, в урождение которым пролита Кровь, истерзано Тело Богочеловека.

В то время, как иудеи, почивавшие на Законе, хвалившиеся обширным и точным знанием Закона, недоумевали, взирая на событие, предреченное Законом и Пророками, взирая на самопроизвольную Жертву, которой они были бессознательными жрецами; в то время, как иудеи недоумевали и возвращались, волнуемые опасением и мрачным предчувствием собственного бедствия, — стоял пред крестом и Жертвою язычник, сотник, стоял безотходно. Ему невозможно было уйти, потому что он начальствовал стражей, сторожившей Жертву: ему дана была эта счастливая невозможность, потому что таялась в сердце его вера, явная для Сердцеведца. Когда провозгласила природа свое исповедание Бога, сотник дал ответ на таинственный голос природы, дал ответ на таинственную исповедь исповедию явною и всенародною. *Воистину Божий Сын бе Сей*, сказал он о казненном, висящем перед очами его страннике, узнав в казненном страннике Бога¹.

Иудеи, гордившиеся знанием буквы Закона и своею обрядовою наружною праведностию, недоумевали пред распятым на древе Сыном Человеческим и Сыном Божиим. С одной стороны, поражали их знамения — землетрясение, раздрание церковной завесы, глубокий мрак, наступивший в самый полдень; с другой — их ослепляли и ожесточали плотской разум и гордое самообольщение, представлявшие Мессию в блеске земной славы, пышным царем, завоевателем вселенной, во

¹ ...воистину Он был Сын Божий (Мф. 27. 54).

главе многочисленного войска, среди сонма роскошных царедворцев. В это время воин, язычник, исповедал казненного странника Богом; в это время исповедал Его Богом уголовный преступник. *Сниди со креста!* — насмешливо говорили Богочеловеку слепотствующие иудейские архиереи и книжники, не понимая какую всесвятую Жертву, какое всесвятое и всесильное Всесожжение они принесли Богу, — *сниди со креста, да видим и веру имем*¹; в это время грубый, невежественный разбойник признал Его Богом, как восшедшего на крест по причине Божественной праведности Своей, а не по причине греха Своего. Телесными очами он видел обнаженного, близ себя распятого, подчиненного одной участи с собою, беспомощного нищего, осужденного и духовною и гражданскою властью, истерзанного, казненного, и еще терзаемого и казнимого всеми выражениями ненависти; очами смиренного сердца он увидел Бога. Сильные, славные, разумные, праведные миры осыпали Бога ругательствами и насмешками, — разбойник обратился к Нему с благовременною и успешною молитвою: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии си*².

Стояла при кресте и распятым на нем Господе Приснодева Богоматерь. Как мечом пронзено было печалию Ее сердце: предсказание святого старца Симеона исполнялось³. Но Она ведала, что на кресте совершается искупление рода человеческого, Она ведала, что Сын Ее, Сын Божий, благоизволил взойти на крест и принести Себя в примирительную жертву за отверженное человечество; Она ведала, что Господь, совершив искупление человеков смертию, воскреснет и совоскресит с Собою человечество; Она ведала это — и безмолвствовала. Безмолвствовала Она пред величием события; безмолвствовала от превозбилия скорби; безмолвствовала пред совершающеся волею Божией, против определений которой нет голоса.

Стоял при кресте возлюбленный ученик Господа. Он смотрел на высоту креста, — в непостижимой любви добровольной Жертвы созерцал Любовь Божественную. Божественная Любовь есть источник Богословия. Она — дар Святого Духа, и Богословие — дар Святого Духа⁴. Она открыла Апостолам таинственное значение искупления. *Любы Божия [Христова] обдергит нас*, богословствует ученик и посланник Христов,

¹ ...сойди со креста... чтобы мы видели, и уверуем (Мк. 15. 30, 32). ||

² Лк. 23. 42. || ³ Тебе же Самой душу пройдет оружие, — сказал святой Богоприимец Пресвятой Деве. Лк. 2. 35. || ⁴ Рим. 5. 5.

суждших сие: яко аще един за всех умре, то убо вси умроша¹. По бесконечной любви, которую Господь имеет к человечеству и которую способен иметь один Господь, на кресте пострадало в лице Господа и умерло в лице Господа все человечество. Если же человечество пострадало в Нем, то и оправдалось в Нем; если умерло в Нем, то и оживотворилось в Нем. Смерть Господа соделалась источником жизни.

Внезапно раздался с креста глас распятого Господа к Приснодеве: *Жено, се, сын Твой;* потом глас к возлюбленному ученику: *се, Мати твоя².* Уничтожая на древе крестном грех праотцев, совершенный ими при древе райском, рождая человечество в новую жизнь животворную смертию, Господь вступает в права Родоначальника человеческого и объявляет Свою по человечеству Матерь Материю ученика и всех учеников Своих, христианского племени. Ветхий Адам заменяется Новым Адамом, падшая Ева — непорочною Марию. *Прегрешением единаго, сказал Апостол, мнози умроша: множе паче благодать Божия и дар благодатию единаго Человека Иисуса Христа во многих преизлишествова³.* При посредстве Господа нашего Иисуса Христа излиты на род человеческий благодеяния бесчисленные и неизреченные: совершено не только искупление человеков, совершено усыновление их Богу.

Озарившись созерцанием великого события, возвратимся, возлюбленные братия, в дома наши и унесем с собою глубокие, спасительные думы, ударяя этими думами в сердца наши. Мы воспоминали, мы живо созерцали деяние Божественной Любви, деяние, превысшее слова, превысшее постижения. На эту Любовь мученики отзывались потоками крови своей, которую они пролили, как воду; на эту Любовь отзывались преподобные умерщвлением плоти *со страстями и похотьми⁴*; на эту Любовь отзывались многие грешники потоками слез, сердечными вздоханиями, исповеданием своих согрешений и почерпнули из нее исцеление душам; на эту Любовь отзывались многие угнетенные скорбями и болезнями, и эта Любовь растворила скорби их Божественным утешением. Отзовемся и мы на любовь к нам Господа нашего сочувствием Его любви: жизнию по Его всесвятым заповедям. Этого знамения любви

¹ Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли (2 Кор. 5. 14). || ² Ин. 19. 26, 27. || ³ ...преступлением одного подверглись смерти многие, то тем более благодать Божия и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих (Рим. 5. 15). || ⁴ Гал. 5. 24.

Он требует от нас, и только это знамение любви Он приемлет от нас. *Аще кто любит Мя, сказал Он, слово Мое соблюдет; не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*¹. Если мы не отзовемся на любовь Господа к нам любовию к Нему, то Кровь Богочеловека не пролита ли за нас напрасно? не напрасно ли за нас истерзано Его всесвятое Тело? не напрасно ли возложена на крестный жертвенник и заклана Великая Жертва? Все сильно ходатайство Ее за нас во спасение; всесильна и жалоба Ее на тех, которые пренебрегут ею. Глас крови праведного Авеля восшел от земли на небо и предстал Богу с обвинением на пролившего эту кровь; глас великой Жертвы раздается среди самого неба, на самом престоле Божества, на котором восседает великая Жертва. Глас жалобы Ее есть вместе и Божие определение, изрекающее вечную казнь врагам и превратителям Сына Божия. *Кая польза в крови Моеей, внегда сходити Ми во испление?*² вещает всесвятая Жертва, обвиняя христиан, искупленных Ею, принявших цену Ее в себя, низвергших Ее вместе с собою в смрад греховный. Ужасное преступление это совершается всяkim, кто взем уды Христовы, свои душу и тело, искупленные Христом и принадлежащие Христу, творит их уды блудничи³ разнообразным совокуплением со грехом. *Не весте ли, говорит Апостол, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас; аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог*⁴. Аминь.

Поучение в Неделю Антипасхи О христианстве

*Блажени не видевшии и веровавше*⁵. Эти слова сказал Господь верному ученику Своему, отказавшемуся поверить воскресению Господа, когда о воскресении Господа поведали ему братия его, Апостолы; эти слова сказал Господь ученику, объявившему, что он не поверит воскресению Господа, доколе лично

¹ Ин. 14. 23, 24. || ² «что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?» (Пс. 29. 10). || ³ ...отниму ли члены у Христа, чтобы сделать [их] членами блудницы (1 Кор. 6. 15). || ⁴ Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того карает Бог (1 Кор. 3. 16, 17). || ⁵ ...блаженны не видевшие и уверовавшие (Ин. 20. 29).

не удостоверится в столь чудном и столь важном для всего человечества событии. *Видехом Господа*, говорили радостно святому апостолу Фоме прочие святые Апостолы, которым явился Господь в самый день воскресения Своего, вечером, проникнув в горницу, не отверзая дверей горницы. Горница была накрепко затворена и заключена из предосторожности от ненависти иудеев, только что совершивших богоубийство и принявших все меры против предвозвещенного воскресения. *Аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя*, отвечал Фома, приведенный в недоумение радостнейшою вестию, *и вложу перста моего в язвы гвоздинныя, и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры*¹. Так выразилось не неверие, враждебное Богу, так выразилась неизреченная радость; так выразилась душа пред величием события, превышающего человеческий ум, пред величием события, изменившего состояние человечества. С Христом и во Христе воскресло человечество.

Всеблагий Господь не замедлил доставить возлюбленному ученику желанное им удостоверение. По прошествии недели после первого явления Своего Апостолам, Господь опять явился им, когда они опять были все вместе, и Фома находился с ними. Двери были заперты, как и прежде, из опасения иудеев. Апостолы внезапно увидели Господа стоящим посреди их. *Мир вам*, сказал Он им. Потом, обратясь к Фоме, говорит ему: *принеси перст твой семо и виждь руце Мои: и принеси руку твою и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен*². Этими словами Господь показал, что и тогда присутствовал Он, вездесущий по Божеству, посреди учеников Своих, когда Фома, полагая Его отсутствующим, высказывал им свое состояние недоумения при их поведании о воскресении. Фома желал удостовериться в воскресении: он получает несравненно высшее удостоверение, при котором уже на удостоверение в воскресении не обращает внимания. *Господь мой и Бог мой!* восклицает Фома. «Удостоверившись в Твоем Божестве, не ищу уже удостоверения в воскресении. Тебе, всемогущему Богу, возможны все действия, превышающие постижение человеческое».

¹ ...мы видели Господа. ...Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (Ин. 20. 25). || ² ...мир вам! ...подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим (Ин. 20. 26, 27).

В ответе на исповедание Апостола Господь ублажил *невидевших и уверовавших*. Помянул и нас Господь, помянул всех, не видевших Его телесными очами! Помянул Он и нас, удаленных от Него и пространством и временем! Помянул в то время, когда восприятым на Себя человечеством, принесенным в жертву за человечество и уже прославленным славою воскресения, стоял Он посреди святых Апостолов Своих! Не забыты Господом и мы, присутствующие здесь в святом храме Его, воспоминающие событие, от которого отделены восемнадцатью столетиями. Блаженны и мы, не видевшие Его, но верующие в Него! Блаженны те из нас, которые веруют в Него! Сущность дела — в вере. Она приближает человека к Богу и усвояет человека Богу; она представит человека пред лицем Божиим, и поставит его в последний день жизни сего мира, в начале вечного дня, одесную престола Божия для вечного видения Бога, для вечного наслаждения в Боге, для вечного соцарствия Богу.

Блажени не видевши и веровавше. Этими словами Господь совокупил с Апостолами воедино всех верующих всей земли и всех времен. Когда Он принес молитву о Апостолах Отцу Своему, пред исшествием на спасительные для нас страдания, тогда соединил с Апостолами всех истинных христиан. *Не о сих же молю токмо*, сказал Он, молю не только о Апостолах, *но и о верующих словесе их ради в Мя*¹. Так и здесь: участниками блаженства Апостолов Он соделывает всех чад Церкви. *Ваша же блаженна очеса, яко видят* сказал Он Апостолам, *и уши ваша, яко слышат: аминь бо глаголю вам, яко мнози пророцы и праведницы Ветхого Завета вожделеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша*². Блаженные самовидцы и слуги Слова предали нам виденное и слышанное ими³, когда *Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом*, говорит один из этих самовидцев Слова, *славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнъ благодати и истины*⁴. Яснейшее поведание Апостолов соде-

¹ *Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их* (Ин. 17. 20). || ² *Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали* (Мф. 13. 16, 17). || ³ Лк. 1. 3. || ⁴ ...*Слово стало плотию, и обитало с нами... и мы видели славу Его, как Единородного от Отца... полное благодати и истины* (Ин. 1. 14).

лывает нас как бы зрителями событий, которых очевидцами были Апостолы. При посредстве церковных таинств мы вступили в существенное общение с Господом и пребываем в этом общении при посредстве этих таинств. Бога, невидимого для чувственных очей, живая вера соделывает видимым для душевного ока — ума¹. Жительство по заповедям Господа доставляет нам таинственное явление Господа. Он является духовно внутри сердца, когда ученики Господа — понятия, образовавшиеся и усвоившиеся уму из Евангелия — соберутся в сердце, заключат его двери, чтоб не проникли туда иудеи — помышления враждебные Господу, отвергающие всесвятое учение Его.

Будучи причастниками положения святых Апостолов, мы дерзаем утверждать, что наше положение блаженнее положения ветхозаветных праведников. Те веровали в грядущего Искупителя: мы веруем в пришедшего и совершившего искупление. Тем обетованы были благодатные дары: мы получили дары в обилии, имеем их в руках, пользуемся ими соответственно произволению нашему. Дародавец и богат и щедр бесконечно. Если ощущаем недостаток, то в этом виновны мы, единственно мы. Отсутствие ощущения благодатных даров производится слабостию нашею в вере; скажу откровеннее: отвержением ее.

Отчего мы не имеем веры? оттого, что не принимали, не хотели принять никакого труда к изучению христианства, к стяжанию веры от слуха², которой достается ясное теоретическое познание христианства, к стяжанию веры от дел³, доставляющей деятельное познание христианства. От этих двух познаний возводится стяжавший их, возводится Самим Богом, как засвидетельствовавший зависевшими от него и возможными ему свидетельствами искренность желания познать Бога, возводится к таинственному, существенному духовному познанию, всегда соединенному с живою верою. *Имеай заповеди Моя, сказал Господь, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам*⁴.

Христианство можно уподобить превосходной обширнейшей гавани, в которой с одинаковым удобством могут приставать

¹ Евр. 11. 27. || ² Рим. 10. 17. || ³ Иак. 2. 18. || ⁴ Кто имеет заповеди Моя и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин. 14. 21).

суда всех размеров и всех родов устройства. Находит себе приют в этой гавани и смиренный челнок рыбаря, и огромный корабль купца, нагруженный разнообразным товаром, и броненосный исполин, вооруженный бесчисленными средствами разрушения и смерти, и разукрашенная яхта царя и вельможи, назначенная для торжественных и увеселительных поездок. Христианство принимает в недра свои человека во всяком возрасте, во всяком состоянии и положении, при всяких способностях, при всякой степени образования: принимает и спасает. *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердцы твоем, спасешися: сердцем бо веруется в правду, усты же исповедується во спасение¹.* Кто примет христианство со всею искренностью сердца в лоне Православной Церкви, в которой одной хранится истинное христианство, тот спасется. Все люди искуплены одною ценою — Христом: и в деле искупления единственное значение имеет искупная цена. Дается она без различия и без лицеприятия за каждого, желающего быть искупленным, верующего в значение цены и исповедующего это значение. Исповедание значения искупительной цены есть вместе и отвержение всякого собственного значения и достоинства. Дается искупительная цена при условии самоотвержения. Простейший человек, не имеющий никакого развития по стихиям мира, спасается при посредстве христианства одинаково с ученейшим и с мудрецом. Христианство, как дар всесовершенного Бога, удовлетворяет преизобильно всех: вера от искренности сердца заменяет для младенца и простеца разумение, а мудрец, который приступит к христианству узаконенным образом², найдет в нем неисчерпаемую глубину, недосягаемую высоту премудрости. В христианстве сокровенно и истинное Богословие, и неподдельная психология и метафизика. Только христианин может стяжать правильное познание, доступное человеку, о человеке, о духах святых и отверженных, о мире, не видимом телесными очами. Из просвещения, доставляемого христианством, образуется то воззрение на ученость человеческую, которое имеет на нее Бог. *Премудрость мира сего — буйство у Бога есть Господь весть помышления мудрых, помышления, из которых составляется их*

¹ Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать... спасешися, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим. 10. 9, 10). || ² 1 Кор. 3. 18.

ученость, яко суть суетна¹. Помышления эти или познания относятся к одному временному и суетному, приводят имеющего их к тщеславию, к гордости, к самообольщению, к погублению жизни в заботах об одном тленном и преходящем, к греховной жизни, к отвержению и забвению Бога и вечности. Когда же человек, не озаренный светом Христовым, дерзнет рассуждать о предметах духовных, тогда ум его блуждает как бы в мрачной, беспределной пустыне, и вместо истинных познаний, к приобретению которых он не имеет никакой возможности, сочиняет мнения и мечты, облекает их в темное и хитросложное слово, обманывает ими себя и ближних, признавая мудрость там, где со всею справедливостию должно признать умоисступление и умоповреждение.

Странно, поразительно ослепление и ожесточение тех современников Христа, которые видели Его, слышали всесвятое учение Его, были очевидцами изумительных знамений Его и не уверовали в Него. Стоя за семь столетий, как бы на высоте отдаленной горы, удивленный человеческим нечувствием, Пророк вопиял к этой многочисленной толпе живых мертвцев: *слухом услышите, и не имате разумети: и зряще узрите, и не имате видети*². Столько же странно и нынешнее неверие многих христианству, сияющему лучами яснейшей истины. Объясняет Писание причину этого неверия, говоря: *отолсте бо сердце людий сих*³. Оно сделалось плотским, дебелым от плотской жизни; оно сделалось слепым и глухим, оно сделалось мертвым ко всему духовному, к вечному и Божественному.

Изучение христианства доказывает со всею определенностью и решительности истину его. Убеждение, доставляемое правильным изучением христианства, убеждение в существовании всего невидимого, преподаваемое христианством, гораздо сильнее, нежели убеждение в существовании видимого, доставляемое чувствами. Так верно это убеждение, что тысячи тысяч человек оставили видимое, чтоб стяжать невидимое, не остановились запечатлеть кровию убеждение, не устрашились лютых казней, которыми безумие и исступление пытались исторгнуть у них отречение от их убеждения.

¹ ...мудрость мира сего есть безумие пред Богом... Господь знает умствования мудрецов, что они суетны (1 Кор. 3. 19, 20). || ² ...слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите (Мф. 13. 14). || ³ ...ибо огрубело сердце людей сих (Мф. 13. 15).

Самый поверхностный взгляд на учреждение и распространение христианства — поразителен. Он возвещает во услышание вселенной, что установление христианства отнюдь не есть установление человеческое, что оно — установление Божественное. Господь, приняв человечество, благоволил явиться не в блеске земного величия, — в положении земного уничижения. Он произошел по плоти от царского племени; но племя это давно сошло с высоты царского престола, выселилось из царских чертогов в хижины, вступило в ряды и положение простолюдинов, снискавших пропитание трудами рук. Не заимствовав ничего от силы и славы человеческой, Богочеловек ничего не заимствовал и от премудрости человеческой. Он был неученым¹. Вышедши на проповедь в тридцатилетнем возрасте, Он избрал Себе двенадцать учеников из той же среды простолюдинов, к которой принадлежал и Сам. Ученики эти были люди простейшие, неученые, безграмотные, младенцы, как называет их Евангелие в отношении к развитию по началам падшего естества² — такими представляются лица, долженствовавшие быть основателями христианства.

Что завещавает и что предвозвещает этот Учитель этим ученикам? Он завещавает им признать в Нем вочековечившегося Бога, уверить в этом весь мир, обратить весь мир к служению и поклонению Себе, разрушив все религии мира. Он завещавает им и всем уверовавшим в Него отречение от наслаждений мира и отречение от себя для веры в Него и для усвоения Ему. О Себе говорит Он, что будет казнен поносною казнию преступников, и тогда всех привлечет к Себе. О них говорит Он, что они будут ненавидимы всеми, гонимы, убиваемы, что всех человеков уловят учением своим, преодолев и поправ и сильных и мудрых земли, что они посыпаются как овцы к волкам³, что из борьбы этой овцы выйдут решительными победителями.

По разуму мира, учреждение христианства чуждо смысла; предположения Учредителя — несбыточная мечта увлеченного воображением и славолюбием; средства и орудия исполнения — ничтожны, странны, смешны; в предприятии, во всех отношениях несообразном ни с чем, видна невозможность его, видно разрушение в соединении с начинанием. Только три года были употреблены Учителем на образование учеников;

¹ Ин. 7. 15. || ² Деян. 4. 13. || ³ Мф. 10. 16.

не принято никакой заботы, чтоб познакомить их хотя с грамотностию, необходимой для чтения Священного Писания, не обеспечено ничем их содержание: напротив — им заповедана нестяжательность, а вместо наличных средств к содержанию дано обетование, что Промыслом Божиим будет доставляться им все нужное для временной жизни.

Такое необъяснимое разумом человеческим зрелище созерцается в самом установлении христианства; затем новое, столь же чудное зрелище представляют собою события, последовавшие немедленно за установлением. События начались с Иерусалима, — объяли в скорейшем времени вселенную. Богочеловек был распят на древе крестном. Смертная казнь на кресте в те времена была равнознаменательна нынешней казни на виселице. На виселице предают смерти тех уголовных преступников, которых хотят обесчестить самим образом смерти. Вися на кресте, обнаженный, осыпаемый поруганиями, Богочеловек начал предсказанное Им покорение человеков: *аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе*¹. В то время как Он висел на кресте, распятый подобно Ему разбойник исповедал Его Господом, а стороживший Его сотрудник исповедал Сыном Божиим. По проществии десяти дней по Вознесении Господа на небо, совершилось сошествие Святого Духа на Апостолов: они исполнились многообразной премудрости; не знавшие правильно своего языка, неграмотные, заговорили на всех языках мира, начали совершать изумительнейшие чудеса, начали объяснять Писание, которого никогда не читывали. Тысячи иудеев приняли христианство. Смятенный успехами Апостолов Синедрион, состоявший из первовосвященников и других почетнейших и ученейших лиц иудейского народа, призывает пред себя некнижных Апостолов, допрашивает, слышит ответы и учение, против которых не имеет возражения. Не находя слов, чтоб противопоставить словам, которыми выражалась истина, Синедрион прибегает к угрозам, к побоям, к томлению темницею, к побиению камнями, обличая тем слабость свою и могущество своих противников. Вслед за Синедрионом восстает на Апостолов Ирод, и, к величайшему утешению Синедриона², отсекает голову одного из Апостолов. Гонение в Иерусалиме заставляет удалиться из

¹ ...когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (Ин. 12. 32). ||

² Деян. 12. 3.

него многих учеников Христовых. Они рассеялись по вселенной и повсюду посеяли христианство, поливая семена кровию своею. В течение двадцати лет христианство объяло вселенную. Через пятьдесят лет после воскресения Христова христиане были так многочисленны, что в одной восточной армии римского императора Траяна нашлось одиннадцать тысяч христиан. Он предал их всех без исключения смертной казни¹, к удивлению здравомыслящих, признававших величайшим безрассудством истребление собственного войска. Ромил, начальник христианского отряда, сперва былбит жестоко, потом ему отрублена голова. Десять тысяч были распяты на крестах в пустыне близ Араката; прочие убиты различным образом. Поступок Траяна имел и впоследствии подражателей. Римские императоры, владыки вселенной, вооружились непримиримой ненавистью и тиранством против христианства. Ни кельты, ни маркоманы, ни Атилла, ни Генсерик не истребили столько народонаселения в Римской империи, сколько истребили их императоры — гонители христианства². Три века продолжалась кровавая борьба между волками и агнцами. Одни действовали мечом, огнем, зверями, душною темницею, голodom и жаждою, всеми средствами мучения и убийства; другие сражались силою духа, силою веры, силою Божией, претерпевая ужаснейшие пытки, великодушно умирая за веру. Победа увенчала борьбу трехвековую, и в начале четвертого столетия вера христианская сделалась господствующею в мире. Преклонились перед учением некнижных рыбарей и сильные и мудрые земли; преклонились перед ним все народы. Крест, доселе знамение поносной казни, соделался знанием высшей почести: носят его на главах и персях цари и архиереи; увенчивает он храмы истинного Бога; он служит знанием каждого православного христианина, знанием его веры, его надежды, его любви. Кто не признает в установлении христианства Божию волю, Божию силу, Божие действие, превышающие разум и силы человеческие? Совершилось невозможное, сверхъестественное, совершилось начинание и дело Божие.

Таким представляется христианство при общем взгляде на него. Более подробное изучение христианства приводит к

¹ Страдание мученика Ромила. Четыи-Минеи. Сентября в 6 день. || ² Народонаселение Римской империи во время Августа простипалось до ста миллионов; ко времени Константина Великого, через триста лет, оно низошло на шестьдесят миллионов. Границы империи оставались неизмененными.

более определенному убеждению в Божественности его. Самое сильное убеждение является от жительства по Евангельским заповедям, как и Пророк сказал: *От заповедей Твоих разумех*¹. Убеждение от исполнения заповедей есть убеждение, действующее в самой душе человека: оно сильнее всякого убеждения извне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощущивший действие их в себе, стяжевает живую веру в Господа Иисуса Христа, и выражает она перед Господом залог сердечный определенным и решительным исповеданием; *глаголы живота вечного имаши, и мы верохром и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога живаго*².

Принеси перст твой семо, говорит Спаситель колеблющемуся в вере ученику, ученику, пораженному недоумением пред величием дел Божиих, *принеси руку твою, и не буди неверен, но верен*³. *Осяжите Мя и видите*⁴: начните действовать по указанию заповедей Моих, осаждите Меня жизни по воле Моей, и увидите Меня, невидимого; увидите духовным ощущением души вашей: каждый таким образом осозающий Меня удостоверится во Мне, и в восторге о обретении Меня воскликнет с возлюбленным Моим Апостолом: *Господь мой и Бог мой*⁵. Аминь.

Поучение в Неделю жен мироносиц, третию по Пасхе⁶

О мертвости духа человеческого

Евангелие возвещало сегодня о подвиге святых жен, последовавших Богочеловеку во время Его земного странствования, бывших свидетельницами Его страданий, присутствовавших при Его погребении. Погребение совершилось в вечер пятка. Когда злоба иудеев изливалась, как бы огненная лава из огнедышащей Этны, устремляясь не только на Господа, но и на всех близких Ему; когда святые Апостолы вынуждены

¹ Повелениями Твоими я вразумлен (Пс. 118. 104). || ² Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго (Ин. 6. 68, 69). || ³ ...подай руку твою... и не будь неверующим, но верующим (Ин. 20. 27). || ⁴ ...осаждите Меня и рассмотрите (Лк. 24. 39). || ⁵ Ин. 20. 28. || ⁶ Мк. 16. 1-8; Лк. 23. 54-56; 24. 1-11; Мф. 28. 1-10.

были скрыться или только издали могли наблюдать за изумительным событием; когда один наперсник любви, для которой нет страшного, неотступно пребывал при Господе, тогда ученик, бывший всегда потаенным, постоянно скрывавший свой сердечный залог из опасения преследований от Синедриона, почетный член Синедриона, Иосиф, внезапно попирает все препятствия, колебания, недоумения, доселе связывавшие и волновавшие его, приходит к холодному и жестокому Пилату, просит тело казненного поносною казнию, получает тело, погребает тело с благоговением и почестию. Евангелие дает деянию Иосифа значение деяния великодушного, мужественного. Таким оно и было. Член Синедриона, пред лицом Синедриона, совершившего богоубийство, пред лицом Иерусалима, принявшего участие в богоубийстве, снимает с креста тело Богочеловека, убитого человеками, относит в сад, расположенный близ городских ворот и стен. Там, в уединении и тишине, под тению деревьев, в новом гробе, иссеченном в цельной каменной скале, при обильном проливания аромат и мастей, полагает тело, которым искуплены и тела и души всех людей, обвив это тело чистейшими пеленами, как обвивается и укрывается драгоценное сокровище. В погребении Господа принял участие другой член Синедриона, Никодим, приходивший ночью к Господу, признавший Господа посланником Бога. Привалив великий камень к дверям гроба — дверями названо в Евангелии низменное отверстие в пещере — Иосиф уходит, как окончивший с должною удовлетворительностию свое служение. Синедрион следил за действиями Иосифа. По отшествии его, он озабочился приставить стражу ко гробу, приложить печать к камню, заграждавшему вход. Погребение Господа засвидетельствовано и последователями и врагами Его. Одни члены Синедриона, в исступлении и бешенстве, совершая величайшее злодеяние, бессознательно совершили величайшее жертвоприношение¹: они закланием всесвятой Жертвы искупили человечество, заключили бесплодный ряд прообразовательных жертв, содели излишними и эти жертвы и самое установление их. Другие члены Синедриона, представители всех ветхозаветных праведников, в богоугодном направлении и расположении духа, послужили погребению Искупителя человеков, окончили и запечатлели этим действием

¹ Деян. 3. 17, 18.

благочестивую деятельность сынов Ветхого Завета. Отселе начинается исключительное служение деятелей Нового Завета.

Святые жены не уступают в мужественном самоотвержении Иосифу. Присутствовав при погребении в пяток, они не сочли позволительным в субботу — в день покоя — нарушить тот покой, которым покоилось в священном мраке и затворе гробовой пещеры тело Господа. Жены намерены были излить свое усердие к Господу излиянием мира на Его тело. Возвратившись с погребения в пяток, они немедленно купили значительное количество благоуханных составов и ожидали наступающего дня по субботе, именуемого днем недельным, воскресным. В этот день, лишь воссияло солнце, благочестивые жены направились ко гробу. На пути они вспомнили, что ко входу во гроб привален большой камень. Это озабочило их, и жены начали говорить между собою: *кто отвалит нам камень от дверей гроба?* Камень был велий зело. Пришедши ко гробу, они, к удивлению своему, увидели камень отваленным. Отвалил его светоносный, сильный Ангел: он, по воскресении Господа, снисшел с неба ко гробу, вместившему Невместимого небом, поразил ужасом стражей, вместе и сокрушил печать, и отодвинул тяжелый камень. Он сел на камне, ожидая пришествия жен. Когда они пришли, он возвестил им о воскресении Господа, повелев сказать о том Апостолам. За усердие свое к Богочеловеку, за решимость воздать почесть всесвятому телу, которое охраняла воинская стража, за которым зорко наблюдала ненависть Синедриона, святые жены, первые из человеков, получили точное и верное сведение о воскресении Христа, соделались первыми и сильными проповедниками воскресения, как выслушавшие известие о нем из уст Ангела. У всесовершенного Бога нет лицеприятия: все люди равны пред Ним, и тот из человеков сподобляется особенных даров Божиих, в особенном обилии и духовном изяществе, который с большим самоотвержением устремится к Богу.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Эти слова святых жен имеют свое таинственное значение. Оно так назидательно, что любовь к близким и желание им душевной пользы не позволяют умолчать о нем.

Гроб — наше сердце. Было сердце храмом; соделалось оно гробом. В него входит Христос посредством таинства крещения, чтобы обитать в нас и действовать из нас. Тогда сердце освящается в храм Богу. Мы отнимаем у Христа возможность

к действованию, оживляя нашего ветхого человека, действуя постоянно по влечению нашей падшей воли, нашего отравленного ложью разума. Христос, введенный крещением, продолжает пребывать в нас, но как бы изъявленный и умерщвленный нашим поведением. Нерукотворенный храм Божий превращается в тесный и темный гроб. Ко входу его приваливается камень *велий зело*. Враги Божии приставляют ко гробу стражу, скрепляют печатью отверстие, замкнутое камнем, припечатывая камень к скале, чтобы кроме тяжести, знаменательная печать воспрещала прикасаться к камню. Враги Божии сами наблюдают за сохранением умерщвления! они обдумали и установили все препятствия, чтобы предупредить воскресение, воспрепятствовать ему, соделать его невозможным.

Камень — это недуг души, которым хранятся в неприкосновенности все прочие недуги, и который святые Отцы называют *нечувствием*¹. Что это за грех? о нем мы и не слыхали, скажут многие. По определению Отцов, *нечувствие* есть умерщвление духовных ощущений, есть невидимая смерть духа человеческого по отношению к духовным предметам, при полном развитии жизни по отношению к предметам вещественным. Случается, что от долговременной телесной болезни истощатся все силы, увянут все способности тела: тогда болезнь, не находя себе пищи, престает терзать телосложение; она покидает больного, оставя его изнуренным, как бы умерщвленным, неспособным к деятельности по причине изнурения страданиями, по причине страшной, немой болезненности, не выражющейся никаким особенным страданием. То же самое совершается и с духом человеческим. Долговременная нерадивая жизнь среди постоянного развлечения, среди постоянных произвольных согрешений, при забвении о Боге, о вечности, при невнимании или при внимании самом поверхностном заповедям и учению Евангелия, отнимает у нашего духа сочувствие к духовным предметам, умерщвляет его по отношению к ним. Существуя, они престают существовать для него, потому что жизнь его для них прекратилась: все силы его направлены к одному вещественному, времененному, суетному, греховному.

Всякий, кто захочет беспристрастно и основательно исследовать состояние души своей, усмотрит в ней недуг нечувствия, усмотрит обширность значения его, усмотрит тяжесть

¹ Лествица. Слово 18.

и важность его, сознается, что он — проявление и свидетельство мертвости духа. — Когда мы захотим заняться чтением Слова Божия, какая нападает на нас скука! как все, читаемое нами, представляется нам малопонятным, не заслуживающим внимания, странным! как желаем мы освободиться скорее от этого чтения! Отчего это? оттого, что мы не сочувствуем Слову Божию. — Когда мы встанем на молитву, какую ощущаем сухость, холодность! как спешим окончить наше поверхностное, выполненное развлечения моление! Это отчего? оттого, что мы чужды Богу: мы веруем существованию Бога мертвой верой; Его нет для ощущения нашего. — Отчего забыта нами вечность? Разве мы исключены из числа тех, которые должны вступить в ее необъятную область? разве смерть не предстоит нам лицом к лицу, как предстоит она прочим людям? Отчего это? оттого, что мы прилепились всею душою к веществу, никогда не думаем и не хотим думать о вечности, утратили драгоценное предощущение ее, стяжали ложное ощущение к нашему земному странствованию. Это ложное ощущение представляет нам земную жизнь бесконечною. Мы столько обмануты и увлечены ложным ощущением, что сообразно ему располагаем все действия наши, принося способности души и тела в жертву тлению, нисколько не заботясь об ожидающем нас ином мире, между тем как мы непременно должны сделаться вечными жителями этого мира. — Отчего источаются из нас, как из источника, празднословие, смехословие, осуждения близких, колкие насмешки над ними? отчего мы проводим без отягощения многие часы в пустейших увеселениях, не находим сытости в них, стараемся одно суетное занятие заменить другим, а кратчайшего времени не хотим посвятить на рассматривание согрешений своих, на плач о них? оттого, что мы стяжали сочувствие к греху, ко всему суетному, ко всему, чем вводится грех в человека и чем хранится грех в человеке; оттого, что мы утратили сочувствие ко всем упражнениям, вводящим в человека, умножающим и хранящим в человеке боголюбезные добродетели. Нечувствие насаждается в душе враждебным Богу миром и враждебными Богу падшими ангелами, при содействии нашего произволения. Оно возрастает и укрепляется жизнию по началам мира; оно возрастает и укрепляется от последования своим падшим разуму и воли, от оставления служения Богу и от небрежного служения Богу. Когда нечувствие укоснит в душе и соделается ее качеством,

тогда мир и миродержцы прилагают к камню печать свою. Печать эта состоит в общении человеческого духа с падшими духами, в усвоении духом человеческим впечатлений, произведенных на него духами падшими, в подчинении насильственному влиянию и преобладанию духов отверженных.

Кто отвалит нам камень от дверей гроба? Вопрос, исполненный заботливости, печали, недоумения. Ощущают эту заботливость, эту печаль, это недоумение те души, которые направились ко Господу, оставив служение миру и греху. Пред взорами их обнаруживается, во всем ужасном объеме и значении своем, недуг нечувствия. Они желают и молиться с умилением и упражняться в чтении Слова Божия вне всякого другого чтения, и пребывать в постоянном созерцании греховности своей, в постоянном болезновании о ней; словом сказать, желают усвоиться, принадлежать Богу, — встречают неожиданное, неизвестное служителям мира, сопротивление в самих себе: нечувствие сердца. Сердце, пораженное предшествовавшою нерадивою жизнью, как бы смертельною язвою, не обнаруживает никакого признака жизни. Тщетно собирает ум помышления о смерти, о суде Божием, о множестве согрешений своих, о муках ада, о наслаждении рая; тщетно старается ум ударять в сердце этими помышлениями: оно пребывает без сочувствия к ним, как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояние падения и погибели не имели к сердцу никакого отношения. Оно спит глубоким сном, сном смертным: оно спит, напоенное и упоенное греховною отравою. *Кто отвалит нам камень от дверей гроба?* Камень этот — велий зело.

По наставлению святых Отцов, для уничтожения нечувствия нужно со стороны человека постоянное, терпеливое, непрерывное действие против нечувствия, нужна постоянная, благочестивая, внимательная жизнь. Такою жизнию наветуется жизнь нечувствия; но одними собственными усилиями человека не умерщвляется эта смерть духа человеческого: уничтожается нечувствие действием Божественной благодати. Ангел Божий, по повелению Бога, нисходит в помощь к трущающейся и утруженной душе, отваливает камень ожесточения от сердца, исполняет сердце умиления, возвещает душе воскресение, которое бывает обычным последствием постоянного умиления¹. Умиление есть первый признак оживления сердца

¹ Лествица. Слово 1, глава 6.

в отношении к Богу и к вечности. Что такое — умиление? Умиление есть ощущение человеком милости и сострадания к самому себе, к своему бедственному состоянию, состоянию падения, состоянию вечной смерти. О иерусалимлянах, приведенных в это настроение проповедию святого апостола Петра и склонившихся принять христианство, Писание говорит, что они *умилишася сердцем*¹.

Не нуждалось тело Господа в благовонном мире мироносц. Помазание миром оно предварило воскресением. Но святые жены благовременною покупкою мира, ранним шествием при первых лучах солнца к живоносному гробу, пренебрежением страха, который внушался злобою Синедриона и воинственною стражею, сторожившею гроб и Погребенного, явили и доказали опытно свой сердечный залог к Господу. Дар их оказался излишним; сторично вознагражден он явлением доселе невиданного женами Ангела, известием, не могущим не быть преизобильно верным, о воскресении Богочеловека и воскресении с Ним человечества.

Не нужно Богу, для Него Самого, посвящение жизни нашей, посвящение всех сил и способностей наших в служение Ему: для нас это необходимо. Принесем их, как миро, ко гробу Господа. Благовременно купим миро — благое произведение. С юности нашей отречемся от всех жертв греху: на эту цену купим миро — благое произволение. Служения греху невозможно соединить со служением Богу: первым уничтожается второе. Не попустим греху умертвить в духе нашем сознание к Богу и ко всему Божественному! не попустим греху запечатлеть нас своими впечатлениями, получить над нами преобладание насильственное. Вступивший в служение Богу с дней неиспорченной юности, и пребывающий в этом служении с постоянством, подчиняется непрестанному влиянию Святого Духа, запечатлевается исходящими от Него благодатными, всесвятыми впечатлениями, стяжевает, в свое время, деятельное познание воскресения Христова, оживает во Христе духом, соделывается, по избранию и повелению Божиим, проповедником воскресения для братии своей. — Кто по неведению или увлечению поработился греху, вступил в общение с падшими духами, сопричислился им, утратил в духе своем связь с Богом и небожителями, тот да уврачует

¹ ...умилились сердцем (Деян. 2. 37).

себя покаянием. Не будем отлагать врачевания нашего день за день, чтобы не подкралась неожиданно смерть, не восхитила нас внезапно, чтобы мы не оказались неспособными к вступлению в селения некончающегося покоя и праздника, чтобы не были ввергнуты, как непотребные плевелы, в пламень адский, вечно жгущий и никогда не сожигающий. Врачевание застарелых недугов совершается не так скоро и не так удобно, как то представляет себе неведение. Не без причины милосердие Божие дарует нам время на покаяние; не без причины все святые умоляли Бога о даровании им времени на покаяние. Нужно время для изглаждения впечатлений греховных; нужно время, чтобы запечатлеться впечатлениями Святого Духа; нужно время для очищения себя от скверны; нужно время, чтобы облечься в ризы добродетелей, украситься боголюбезными качествами, которыми украшены все небожители.

Воскресает в человеке, приготовленном к тому, Христос, и гроб — сердце — снова претворяется в храм Божий. *Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой*¹; в этом таинственном и вместе существенном воскресении Твоем заключается мое спасение. Аминь.

Поучение в Неделю четвертую по Пасхе, о расслабленном

О наказаниях Божиих

*Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*². Такое завещание дал Господь исцеленному Им расслабленному, как мы слышали сегодня в Евангелии.

Возлюбленные братия! Это завещание Господа имеет для нас значение величайшей важности. Оно возвещает нам, что мы подвергаемся болезням и прочим бедствиям земной жизни за согрешения наши. Когда же Бог избавит нас от болезни или бедствия, а мы снова начнем проводить греховную жизнь, то снова подвергаемся бедствиям, более тяжким, нежели какими были первые наказания и вразумления, посланные нам от Бога.

¹ *Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой* (Пс. 3. 8). || ² ...вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5. 14).

Грех — причина всех скорбей человека и во времени и в вечности. Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие. Грех, в обширном смысле слова, иначе, падение человечества или вечная смерть его, объемлет всех человеков без исключения; некоторые грехи составляют печальное достояние целых обществ человеческих; наконец, каждый человек имеет свои отдельные страсти, свои особенные согрешения, принадлежащие исключительно ему. Грех, во всех этих различных видах, служит началом всех скорбей и бедствий, которым подвергается вообще человечество, подвергаются человеческие общества, подвергается каждый человек в частности.

Состояние падения, состояние вечной смерти, которой заражено, поражено, убито все человечество, есть источник всех прочих согрешений человеческих, и общественных и частных. Расстроенное ядом греха естество наше стяжало способность согрешать, стяжало влечение ко греху, подчинилось насилию греха, не может не производить из себя греха, не может обойтись без него ни в каком виде деятельности своей. Никто из человеков необновленных не может не грешить, хотя бы и не хотел грешить¹.

Три казни определены правосудием Божиим всему человечеству за согрешения всего человечества. Две из них уже совершились, одна должна совершиться. Первою казнию была вечная смерть, которой подверглось все человечество в корне своем, в праотцах, за преслушание Бога в раю. Второю казнию был всемирный потоп за допущенное человечеством преобладание плоти над духом, за низведение человечества к жизни и достоинству бессловесных. Последнею казнию должно быть разрушение и кончина этого видимого мира за отступление от Искупителя, за окончательное уклонение человеков в общение с ангелами отверженными.

Нередко особенный род греха объемлет целые общества человеческие и навлекает на них казнь Божию. Так, содомляне были пожжены огнем, ниспадшим с неба, за преступное угоджение плоти; так, Израильтяне были не раз предаваемы иноплеменникам за уклонение в идолопоклонство; так, камень

¹ Рим. 7. 14–25.

на камне не остался в великолепном Иерусалиме, построенным из чудных камней, а жители его погибли от меча римлян за отвержение Спасителя и богоубийство. Заразителен грех: трудно устоять частному человеку против греха, которым увлечено целое общество.

Пример казни за грех, сделанный человеком отдельно, наказуемый правосудием Божиим также отдельно, видим в продолжительной болезни исцеленного Господом расслабленного.

Сказав столько, сколько необходимо знать и сколько можно было ныне сказать о греховности всего рода человеческого и о греховности обществ человеческих, обратим особенное внимание на частную греховность, которую каждый человек имеет свою. Это рассматривание существенно нужно для нас и существенно полезно. Оно может иметь спасительное влияние на деятельность нашу, отвратив ее от пути беззаконий, направив по воле Божией. Просвещаемые законом Божиим, мы научимся, что Бог, при неограниченной милости, и правосуден совершенно, что Он непременно воздает за греховную жизнь соответствующим наказанием. Такое убеждение внушит нам употребить все усилия к освобождению себя от увлечения и собственными страстями и порочными обычаями общества, к избавлению себя от временных и вечных казней Божиих.

Святые Отцы¹ утверждают, что до искупления все люди были обладаемы грехом, творили волю греха и против желания своего. По искуплении рода человеческого Богочеловеком, уверовавшие во Христа и обновленные святым крещением уже не насилиются грехом, но имеют свободу: свободу или противиться греху, или последовать внушениям его. Произвольно покоряющиеся греху опять теряют свободу и подпадают насильственному преобладанию греха². Те, которые под руководством Слова Божия ведут брань с грехом, противятся ему, одерживают в свое время полную победу над греховностью. Победа над собственною греховностию есть вместе и победа над вечною смертию. Одержавший ее удобно может уклониться от общественного греховного увлечения. Это видим на святых мучениках: победив грех в себе, они противостояли заблуждению народному, обличили его, не остановились запечатлеть святое свидетельство кровию. Увлеченный и ослепленный собственным грехом не может не увлечься общественным

¹ Преподобный Дорофей. Поучение 1. || ² Благовестник. Мф. 12. 41, 45.

греховным настроением: он не усмотрит его с ясностию, не поймет его как должно, не отречется от него с самоотвержением, принадлежа к нему сердцем. Сущность подвига против греха, подвига, которым обязан подвизаться каждый христианин, заключается в борьбе против греха, в расторжении дружбы с ним, в победлении его в самой душе, в уме и сердце, которым не может не сочувствовать тело. «Вечная смерть, — говорит преподобный Макарий Великий, — находится скрепленною внутри сердца: ею человек — мертв, будучи по внешности жив. Кто в тайне сердца перешел от смерти к жизни, тот будет жив вовеки и уже не умрет никогда. Хотя тела таковых и разлучаются на некоторое время от душ, но они — освященные, и восстанут со славою. По этой причине смерть святых и называем сном»¹.

Святые, все без исключения², несмотря на то, что победили вечную смерть и раскрыли в себе вечную жизнь еще во время этой временной жизни, подвергались многим и тяжким скорбям и искушениям. Отчего это? Свойственно грешникам привлекать на себя наказание Божие: по какой же причине жезл Божий не минует избранных Божиих, поражает их ударами? — Разрешается этот вопрос, по наставлению Священного Писания и святых Отцов, следующим образом. Хотя греховность и побеждена в праведных людях, хотя вечная смерть уничтожена присутствием в них Святого Духа, но им не предоставлена неизменяемость в добре на всем протяжении земного странствования: не отнята и у них свобода в избрании добра и зла³. Неизменяемость в добре — принадлежность будущего века. Земная жизнь до последнего часа ее — поприще подвигов, произвольных и невольных. *Умерщвляю тело мое и порабощаю*, говорит великий Павел, *да не како, иным проповедую, сам неключимъ буду*⁴. Апостол говорит это о том осоленном и освященном Божественною благодатию теле, которому не сделал никакого вреда злейший яд ехидны, которого одежды производили исцеления. И такое тело нуждалось в порабощении и умерщвлении, чтобы умерщвленные его страсти не ожили, и вечная смерть не воскресла! Доколе христианин, хотя бы он был сосудом Святого Духа, странствует на

¹ Слово 1, гл. 2. || ² Евр. 12. 8. || ³ Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4. Святой Исаак Сирский. Слово 1. || ⁴ ...усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедую другим, самому не остаться недостойным (1 Кор 9. 27).

земле, дотоле вечная смерть может воскреснуть в нем, греховность может снова обять и тело, и душу. Но и одного собственного подвига недостаточно для служителей Божиих к укрощению падения, гнездящегося в естестве, постоянно стремящегося восстановить свое владычество: им нужна помощь от Бога. Вспомоществует им Бог Свою благодатию и жезлом наказания отеческого, соразмерно благодати каждого. Великому Павлу *дадеся*, — свидетельствует он, — *пакостник плоти, ангел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся*¹, по поводу возвышенейшего духовного преуспеяния, по поводу множества бывших ему Божественных откровений, по поводу множества духовных дарований, которые он имел, по поводу множества чудес, которые совершил. Столько повреждена наша природа греховным ядом, что самое обилие благодати Божией в человеке может служить для человека причиной гордости и погибели. Не почести, не слава, не послушание беспрекословное встречали Павла, когда он проповедовал вселенной Христа, доказывая истину проповеди знамениями: ангел сатанин повсюду уготавлял для него козни, сопротивление, унижение, гонение, напасти, смерть. Познав, что это совершается по попущению Божию, Павел восклицает: *благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе*². Павел находил необходимым умерщвлять свое тело, чтобы от послабления телу не возникли плотские страсти: око Промысла Божия усмотрело, что настоит нужда скорбями оградить душу Павла от гордости. Самое чистое естество человеческое имеет в себе нечто гордое, замечает преподобный Макарий Великий³. Вот причина, по которой рабы Божии подвергают себя произвольным лишениям и скорбям, — вместе подвергаются различным скорбям и искушениям по попущению Промысла Божия, вспомоществующего скорбями подвигу рабов Божиих, охраняющего скорбями подвиг их от растления грехом. Путь земной жизни для всех святых был путем много-трудным, тернистым, исполненным лишений, обстановленным бесчисленными напастями. *Иные из них, — говорит Апостол, — избиени быша, друзии же руганием и ранами искушение прияша, еще же и узами и темницею, камением побиени*

¹ ...дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился (2 Кор. 12. 7). || ² ...благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа (2 Кор. 12. 10). ||

³ Беседа 7, гл. 4.

быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша, проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлобени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынех скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных¹. Замечает блаженный Симеон Метафраст в жизнеописании великомуученика Евстафия: «Богу не благоугодно, чтоб рабы Его, которым Он уготовал на небесах вечную, непременяющуюся честь и славу, пребывали почитаемы и прославляемы суетным и времененным почитанием в этом превратном и непостоянном мире»². Отчего так? — Оттого, что нет человека, который бы, безвредно для души своей, мог пребывать на высоте земного величия и благоденствия. Если б кто был равноангельным по нравственности, и тот поколеблется³. В нас, в душах наших насиждена падением нашим способность изменяться⁴. Мы не можем не соответствовать и не сообразоваться расположением нашего духа внешним обстоятельствам нашим и вещественному положению. «Прильпе земли душа моя!»⁵ — исповедуется Богу Пророк от лица каждого падшего человека: подымает меня с земли, отторгает от нее, вводит во спасение десница Твоя, Твое всесвятое Слово и Твой всесвятой Промысл, растворяя скорбями мое временное благополучие и вместе утешая меня благодатным духовным утешением, вдыхающим влечение к небу в сердце мое. Без этой помощи Божией, по моей несчастной наклонности, которой я не могу противостоять одними собственными силами, я бы привязался умом и сердцем исключительно к одному вещественному и страшно, гибельно обманул бы себя, забыв о вечности, о уготованных мне благах в ней, утратил бы их невозвратимо».

С покорностию Богу, с благодарением, славословием Бога истинные служители Божии принимали попускаемые им скорби Промыслом Божиим. Они *благоволили*, как выразился святой апостол Павел, о скорбях своих; находили их полезными, нужными, необходимыми для себя; попущение их признавали правильным, благодетельным. Стремление воли своей они

¹ ...иные же замучены были, ...другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы каменьями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотех и козьих кожах, теряя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли (Евр. 11. 35–38). || ² Четыи-Минеи. Сентября в 20 день. || ³ Святой Исаак Сирский. Слово 1. || ⁴ Там же. || ⁵ Душа моя повержена в прах (Пс. 118. 25); сличи: Пс. 137. 7.

присоединили к действию воли Божией: в точном смысле благоволили к наказаниям и вразумлениям, ниспосылаемым от Бога.

Из такого сердечного залога, из такого образа мыслей взирали святые на постигавшие их напасти. Духовное утешение и радование, обновление души ощущениями будущего века были последствием настроения, внушаемого смиренномудрием. — Что скажем мы, грешные, о встречающихся с нами скорбях? Какая, во-первых, начальная причина их? Начальная причина страданий человеческих, как мы видели, — грех, и очень правильно поступит всякий грешник, если, при постигших его печалих, немедленно обратит мысленные взоры к грехам своим, сознается в грехах, обвинит грехи свои, обвинит себя за грехи свои, признает скорбь праведным наказанием Божиим. — Есть и другая причина скорбей: это — милосердие Божие к немощному человечеству. Попуская грешникам скорби, Бог возбуждает их к тому, чтобы они опомнились, чтобы они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему. Скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению.

Грешники, наказуемые Богом, ободритесь! *егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет*¹. Это возвещает нам Священное Писание, вразумляя, утешая, укрепляя нас. *Приимите наказание, да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного*²: примите наказание сознанием, что вы достойны наказания; примите наказание словословием за наказание, словословием правосудного и вправосудии Своем милосердого Бога; примите наказание беспристрастным рассмотрением вашей протекшей жизни, исповеданием ваших согрешений, омовением согрешений слезами покаяния, исправлением поведения вашего. Оно, часто, нуждается мало в исправлении наружном, нуждается очень много в исправлении тайном: в исправлении образа мыслей, направления побуждений, намерений. Вы сорвались с пути праведного согрешениями вашими: не потеряйте его окончательно ропотом, противосовестным оправданием себя пред собою и

¹ Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает (Евр. 12. 6). || ² Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути [вашем] (Пс. 2. 12).

людьми, безнадежием, отчаянием, хулою на Бога. Средство вспоможения, данное вам для возведения вас на путь благочестия, употребленное Самим Господом, не обратите в средство решительного расстройства, в средство погубления себя. Иначе *прогневается* на вас Господь. Он отвратит лицо Свое от вас, как от чуждых Ему: не будет посылать вам скорбей, как забытым и отверженным¹; попустит вам истратить земную жизнь по похотениям грехолюбивого вашего сердца и повелит смерти пожать вас внезапно, как плевелы, соделавшиеся по собственному свободному произволению и избранию принадлежностию огня геенского.

Претерпевающие должным образом попускаемые им от Бога искушения приближаются к Богу, стяжевают дерзновение к Нему, усваиваются Ему, как свидетельствует Апостол: *Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог*². Бог исполняет духовными благами терпящего скорбь в смиренении духа, внимает его умиленной молитве, часто отвращает бич и жезл наказания, если он не нужен для большего духовного преуспеяния. Это совершилось над исцеленным расслабленным, лежавшим тридцать восемь лет в притворе Соломоновом между множеством других больных, которые ожидали, подобно расслабленному, цельбоносного возмущения воды рукою Ангельскою. Какое страдальческое положение, вынужденное болезню и нищетою! Очевидно: пораженные недугом не имели других средств к врачеванию и потому решались на продолжительное ожидание чуда, совершившегося однажды в год, подававшего верное и полное исцеление от всякой болезни, но лишь одному больному. Болезнь расслабленного была наказанием за грехи, что явствует из наставления, данного Господом исцеленному: *Се здрав был еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет*.

Господь, давший завещание исцеленному расслабленному, чтоб он не впадал снова в те согрешения, за которые наказан болезню, дал такое же завещание грешнице, которой Он прощил грехи ее. *Иди*, сказал Спаситель мира присужденной земными праведниками на побиение камнями, *и отселе ктому не согрешай*³. Исцеление души и исцеление тела дается милосердым Господом при условии, при одинаковом условии. Грех

¹ Евр. 12. 8. || ² Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сыновами (Евр. 12. 7). || ³ ...иди и впредь не греши (Ин. 8. 11).

жены был грех смертный; очевидно, что и грех расслабленного принадлежит к разряду грехов смертных. Эти-то грехи и призывают наиболее казнь Божию! для погрязшего в пропасти смертных грехов нужна особенная помощь Божия, — и является эта помощь явно в наказании, тайно в призвании к покаянию. Призывается человек к покаянию или посылаемо ему болезнию, как случилось с расслабленным, или попускаемым гонением от человеков, что постигло Давида, или каким-либо другим образом. В каком бы виде ни явилось наказание Божие, должно принимать его со смирением и немедленно стремиться к удовлетворению той Божественной цели, с которой посыпается наказание: прибегать к врачевству покаяния, положив в душе своей завет воздержания от того греха, за который карает нас рука Господня. С верностию укажется нам этот грех совестию нашею. Прощение греха и избавление от скорби, которую наказуемся за грех, даруется нам от Бога единственно при условии оставления греха, пагубного для нас, мерзостного пред Богом.

Возвращение ко греху, навлекшему на нас гнев Божий, уврачеванному и прощенному Богом, служит причиною величайших бедствий, бедствий преимущественно вечных, загробных. Тридцать восемь лет томился расслабленный в недуге за грех свой. Наказание значительное! но Господом возвещается еще большее наказание за возвращение ко греху. Что это за наказание более тяжкое, нежели болезнь, державшая больного в течение целой жизни на одре, среди всех лишений? не что иное, как вечная мука во аде, ожидающая всех некающихся и неисправимых грешников. Аминь.

Поучение в Неделю о самарянине

О поклонении Богу Духом и Истиной

Истинные поклонники поклоняются Отцу Духом и Истиной: ибо Отец таковых ищет покланяющихся Ему¹.

Возлюбленные братия! Ныне слышали мы во Евангелии, что истинные служители истинного Бога покланяются Ему

¹ ...истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе (Ин. 4. 23).

Духом и Истиною, что Бог *ищет*, то есть желает иметь таких поклонников. Если Бог желает иметь таких поклонников, то очевидно, что таких только поклонники и служители Он приемлет, такие только поклонники и служители Ему благоугодны. Это учение нам возвестил Сам Сын Божий. Веруем учению Христову! со всею любовию приемлем всесвятое учение Христово! Чтоб с точностию последовать Ему, рассмотрим, что значит поклоняться Богу Отцу Духом и Истиной.

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: *Аз есмь путь и истина и жизнь*¹. Истина есть Слово Божие: *Слово Твое истина есть*². Это Слово предвечно было в Боге, произносилось Богом и к Богу; это Слово — Бог: это Слово — Творец всего существующего, видимого и невидимого³. Это *Слово плоть бысть и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнъ благодати и истины*⁴. *Бога никтоже виде нигдаже:* но Слово Божие, *Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда*⁵. Исповедал пред человеками, вполне явил человекам Бога Сын Божий, Слово Божие: явил Сын Божий человекам недоступную им истину, засвидетельствовав и запечатлев неоспоримо истину обильнейшим преподанием Божественной благодати. *От исполнения Его мы вси прияхом благодать и возблагодать: благодать же и истина Иисус Христом бысть*⁶. Это значит: Иисусом Христом доставлено не какое-либо более или менее подробное и ясное понятие о благодати и истине, но самая благодать, самая истина существенно преподаны человекам, наследованы в человеков. Мы соделались причастниками Божественного естества⁷.

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины⁸. Он — Дух, от Отца исходящий⁹, Он — Дух Святой Божий¹⁰. Он — Дух Сына¹¹, как неотступно соприсутствующий Сыну, как составляющий со Отцом и Сыном единое нераздельное и неслитное Божеское Существо. Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа: потому-то Всесявятая

¹ Я есмь путь и истина и жизнь (Ин. 14. 6). || ² ...слово Твое есть истина (Ин. 17. 17). || ³ Ин. 1. 1, 3; Кол. 1. 16. || ⁴ Ин. 1. 14. || ⁵ Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчим, Он явил (Ин. 1. 18). || ⁶ ...от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ...благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа (Ин. 1. 16, 17). || ⁷ 2 Пет. 1. 4. || ⁸ Ин. 15. 26; 16. 13. || ⁹ Ин. 15. 26. || ¹⁰ Ин. 14. 26. || ¹¹ Гал. 4. 6.

Истина возвещает о Себе, что она пошлет Святого Духа от Отца ученикам Своим. Естественно там присутствовать Святому Духу Истины, где действует Святая Истина, и печатльть Ее действия. Равным образом, где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины, как и Господь сказал ученикам Своим: *Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всякую истину*¹. Изображая чудное отношение Божественного Слова к Божественному Духу, Господь сказал о Духе: *Он Мя прославит, яко от Моего приищет, и возвестит вам. Вся, елика имать Отец, Моя суть*². Дух возвещает и являет человекам соестественного Ему Сына, — Дух, привлеченный человеками верою в Сына, соестественного Духа. Истинного христианина Святой Дух зиждет духовно и преобразует в жилище Божие³; Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа⁴. Он усыновляет человеков Богу, соделывая их подобными Христу, водворяя в них свойства Христовы⁵. Человеки, усыновленные Богу, в молитвах своих относятся к Нему, как к Отцу, потому что Дух Святой вполне явно и ощутительно свидетельствует духу обновленного Им человека⁶ о соединении этого человека с Богом, о усыновлении его Богу. *Понеже есть сынове, говорит Апостол, послал Бог Духа Сына Своего в сердца ваши, вопиюща: Авва Отче*⁷. Такие-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога! Таких-то поклонников, поклоняющихся Богу Духом и Истиной, ищет и приемлет Бог. Вне истинного христианства нет ни Богопознания, ни Богослужения.

*Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною*⁸, сказал Господь. Для того, кто не верует в Господа Иисуса Христа, нет Бога: *всяк отмечается Сына, ни Отца имать*⁹, иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем¹⁰. Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе, как при посредстве

¹ Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (Ин. 16. 13). || ² Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое (Ин. 16. 14, 15). || ³ Еф. 2. 22. || ⁴ Еф. 3. 16, 17. || ⁵ Ин. 14. 6. || ⁶ Рим. 8. 16. || ⁷ А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал. 4. 6). || ⁸ ... никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14. 6). || ⁹ Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца (1 Ин. 2. 23). || ¹⁰ ... а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3. 36).

Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и человеками! Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа! *Никтоже может*, сказал Апостол, *реши Господа Иисуса, точию Духом Святым¹. Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Христов².* Вне христианства нет добродетели, достойной Неба! «Благое, — сказал преподобный Марк Подвижник, — не может быть ни веруемо, ни действуемо, как только о Христе Иисусе и Святом Духе»³. Недостойны Бога естественные добрые дела человеческие, истекающие из падшего нашего естества, в котором добро смешано со злом, в котором добро, по большей части, едва приметно во множестве зла. Падшее естество способно исключительно к злу, как засвидетельствовал Сам Бог: *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его⁴. Вы зли суще, умеете даяния благая давати чадом вашим⁵.* Такова цена пред Евангелием и Богом естественной доброты человеческой и действий, из нее истекающих. Тщетно прославляет падшее естество свои громкие и великие добрые дела! Такое самохвальство есть свидетельство ужасной слепоты! Такое самохвальство есть невольное обличение качества громких дел человеческих, возбуждаемых и питаемых тщеславием. Воня гордыни, которую издают из себя эти гробы поваленные, мерзости Богу: благоприятен Ему фимиам смирения.

По этой причине Господь заповедал отречение от естества падшему и слепотствующему человечеству, не сознающему своего горестного падения, напротив того, видящему в нем какое-то великолепное торжество, ищущему развить это торжество. Для спасения необходимо отречение от греха! Но грех настолько усвоился нам, что обратился в естество, в самую душу нашу. Для отречения от греха сделалось существенно нужным отречение от падшего естества, отречение от души⁶, отречение не только от явных злых дел, но и от многоуважаемых и прославляемых миром добрых дел ветхого человека; существенно нужно заменить свой образ мыслей разумом Хри-

¹ ...никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым (1 Кор. 12. 3). || ² Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его (Рим. 8. 9). || ³ Добротолюбие. Ч. 1. О Законе Духовном, гл. 2. ||

⁴ ...помышление сердца человеческого — зло от юности его (Быт. 8. 21). ||

⁵ ...будучи злы, умеете даяния благая давать детям вашим (Лк. 11. 13). ||

⁶ Мф. 10. 39.

стовым, а деятельность по влечению чувств и по указанию плотского мудрования заменить тщательным исполнением заповедей Христовых. *Аще вы пребудете во словеси Моем, сказал Господь, воистину ученицы Мои будете и уразумеете истину, и истина свободит вы¹.* Замечательные и глубокие слова! Прямое последствие, вытекающее из них, заключается в том, что грех содержит человека в порабощении единственно посредством неправильных и ложных понятий. Равным образом очевидно, что пагубная неправильность этих понятий и состоит именно в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что в сущности есть убийственное зло.

Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает², сказал Господь. Братия! Смиримся пред Господом Богом нашим! В противоположность ожесточенным иудеям, отвергшим и Господа и Его учение, окажем повинование Господу покорностию всесвятыму и спасительному учению Его! Отложим образ мыслей, доставляемый нам падшим естеством нашим и враждебным Богу миром! усвоим себе образ мыслей, предлагаемый нам Господом в Его Святом Евангелии! последуем Истине и наследуем Истину. Истина освобождает человеческий ум от невидимых уз заблуждения, которыми оковал его грех. Этого мало: всесильная Истина, доставив духовную свободу уму, обновив, оживив его жизнию Свыше — Словом Божиим — выводит его на путь заповедей Христовых, и *путь неправды отставляет от него³*. Душа, оживленная Истиною, воспевает вместе с вдохновенным Пророком: *Путь заповедий Твоих текох, егда разширил еси сердце мое. Законоположи мне, Господи, путь оправданий Твоих, и взыщу и выну: вразуми мя, и испытаю закон Твой и сохраню и всем сердцем моим⁴*. Такая душа непременно сodelывается причастницею Святого Духа, Который не может не присутствовать там, где присутствует и владычествует Божественная Истина, Который в таинственном Своем совете со Всесвятою Истиною вещает

¹ ...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8. 31, 32). || ² Кто от Бога, тот слушает слова Божии (Ин. 8. 47). || ³ Удали от меня пути лжи (Пс. 118. 29). || ⁴ Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих, и я буду держаться его до конца. Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем (Пс. 118. 32–34).

о Себе так: *Причастник Аз есмь всем боящимся Тебя и хранящим заповеди Твоя*¹.

Человек, доколе пребывает в падшем естестве своем, дотоле погружен во мрак глубочайшего неведения: он не ведает, как должно молиться, и не ведает, о чем ему должно молиться², он не способен к служению Богу. Одна вера во Христа доставляет познание Истины; вера, выражаемая исполнением заповедей Христовых, привлекает в сердце верующего благодать Святого Духа, как и богодохновенный Пророк сказал: *Привлекох Дух, яко заповедий Твоих желах*³. Один истинный христианин, христианин верою и делами, может быть истинным поклонником Бога, покланяющимся и служащим Богу, как Отцу, Духом и Истиной. Аминь.

Поучение в Неделю о слепорожденном О самомнении и смиренномудрии

Возлюбленные братия! Господь наш Иисус Христос, по исцелении слепорожденного, о чём мы слышали сегодня в Святом Евангелии, сказал: *На суд Аз в мир сей придох, да невидящии видят, и видящии слепи будут*⁴. Этих слов Господа не могли равнодушно выслушать гордые мудрецы и праведники мира, каковыми были иудейские фарисеи. Самолюбие их и высокое мнение о себе признали себя оскорблёнными. На слова Господа они отвечали вопросом, в котором выразились вместе и негодование, и самомнение, и насмешка, и ненависть к Господу, соединенная с презрением к Нему. *Еда и мы слепи есмы?* сказали они. Ответом на вопрос фарисеев Господь изобразил им душевное состояние их, служившее начальною причиной вопроса. *Аще бысте слепи были,* сказал Он им, *не бысте имели греха: ныне же глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает*⁵.

¹ *Общник я всем боящимся Тебя и хранящим повеления Твои* (Пс. 118. 63). По объяснению преподобного Пимена Великого, помещенному в Алфавитном патерике. || ² Рим. 8. 26. || ³ ...вздыхаю, ибо заповедей Твоих жажду (Пс. 118. 131). || ⁴ ...на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы (Ин. 9. 39). || ⁵ ...неужели и мы слепы? ...если бы вы были слепы, то не имели бы [на] [себе] греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас (Ин. 9. 40, 41).

Какой страшный недуг душевный — самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета близких, а в деле Божием, в деле спасения, оно лишило и лишает надменных фарисеев драгоценнейшего сокровища — дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим, лишило и лишает Божественного Откровения и, соединенного с принятием этого Откровения, блаженнейшего общения с Богом.

Фарисеи признавали себя видящими, то есть удовлетворительно и в высшей степени знакомыми с истинным Богопознанием, не нуждающимися ни в каком дальнейшем преуспехании и учении, и на этом основании отвергли то учение о Боге, которое преподавалось непосредственно Богом.

Добротель, противоположная гордости и особенному выражению ее в самом духе человеческом — самомнению — есть смиление. Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смиление есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добротель ума. По этой причине она весьма часто именуется в Священном Писании и в Писаниях святых Отцов смиренномудрием. Что такое — смиренномудрие? Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве: следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Прямое действие смиления, или смиренномудрия, заключается в том, что правильное понятие человека о человечестве и о самом себе примиряет человека с собою, с человеческим обществом, с его страстями, недостатками, злоупотреблениями, с обстоятельствами частными и общественными, — примиряет с землею и небом. Добротель — смиление — получила свое наименование от рожденного ею внутреннего сердечного мира. Когда имеем в виду одно успокоительное, радостное, блаженное состояние, производимое в нас добротелию, то называем ее смилением. Когда же намереваемся вместе с состоянием указать и на источник состояния, тогда именуем ее смиренномудрием.

Не подумайте, возлюбленные братия, что данное нами определение, в котором смиренномудрие названо правильным образом мыслей человека вообще о человечестве и в частности о самом себе, было определением произвольным. Такое определение смилению и смиренномудрию указано Самим Господом. Он сказал: *Аще уразумеете истину, то истина свободит вы¹.*

¹ Ип. 8. 31, 32.

Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истину, как не святой благодатный мир души, как не святое смиление, как не Евангельское смиренномудрие? Божественная Истина — Господь наш Иисус Христос¹. Он возвестил: *Научитесь от Мене, от Божественной Истины, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим*². Смиренномудрие есть образ мыслей человека о себе и о человечестве, внушенный и внушаемый Божественною Истину³. Самомнение есть горестное и пагубное самообольщение, есть убийственный обман, которым обманывает себя ослепленное человечество и которым обманывают его демоны.

Ложны взгляды и основания человеческой гордыни, человеческого самомнения. Гордый смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечною, смерть и вечность — несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признает правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом. И к этой-то безумной, несбыточной цели стремятся со всем усилием слепотствующие фарисей и саддукей.

Напротив того, воспоминание о смерти сопутствует смиренномудруму на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности, и, что чудно, самые действия его воодушевляют особеною благотворностию. Смиренномудрый действует для добродетели, а не по побуждению страстей и не для удовлетворения страстям: следовательно, действия его не могут не быть благодетельными для общества человеческого. Смиренномудрый видит себя ничтожной пылинкой среди громадного мироздания, среди времен поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Ум и сердце смиренномудрого способны принять Божественное христианское учение и непрестанно преуспевать в христианских добродетелях: ум и сердце смиренномудрого видят и ощущают падение природы человеческой, и потому способны признать и принять Искупителя.

Смиренномудрие не видит достоинств в падшей природе человеческой: оно созерцает человечество как превосходное

¹ Ин. 14. 6. || ² Мф. 11. 29. || ³ «Уста смиренномудрого глаголют истину», — сказал преподобный Марк Подвижник. Слово о Духовном Законе, гл. 9.

создание Божие, но вместе созерцает и грех, проникший во все существо человека, отравивший это существо; смиренномудрие, признавая великолепие создания Божия, признает вместе и безобразие создания, искаженного грехом; оно постоянно сетует об этом бедствии. Оно смотрит на землю как на страну своего изгнания, стремится покаянием возвратить себе Небо, утраченное самомнением. Но гордость и самомнение, исходатайствовав падение и погибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевые, самые страсти почитают доблестями. Такой взгляд на человечество делает мысль об Искупителе совершенно излишнею и чуждою. Видение гордых есть ужасная слепота; а невидение смиренных есть способность к видению Истины. К сему-то и относятся слова Господа: *На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут*. Приняли Господа смиренные, и просветились Божественным Светом; отвергли его гордецы, довольные собою, и еще более омрачились отвержением и хулою Бога.

Ярко светятся на чистом небе ночью порою бесчисленные звезды, препираясь одна с другою обилием света; но при появлении солнца звезды исчезают, — исчезают, как бы делаясь вовсе не существующими, хотя, в сущности, все они остаются на своих местах. Так и добродетели человеческие, когда сли чаются одни с другими, имеют свой свет; при появлении же добра Божественного они исчезают пред Светом Божества. Апостол, беседуя о добродетелях патриарха Авраама, сказал, что Авраам *имать похвалу, но не у Бога*; относительно же Бога, *верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду*¹. Так следовало бы поступить фарисеям, хвалившимся своим происхождением по плоти от Авраама, но отчуждившимся от него по духу. В противоположность образу действий Авраама, они захотели удержать за собою мнимые достоинства ветхого человека, и через это соделались не способными к самопознанию и Богопознанию; они услышали страшный приговор Господа: *Аще быстте слепи были, то есть если бы вы признали слепоту свою, не быстте имели греха, ныне же, будучи слепыми, глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает*. Вы усвоили его себе и запечатлели в себе вашим самомнением.

¹ ...имеет похвалу, но не перед Богом. Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность (Рим. 4. 2, 3).

Был в юности своей воспитанником фарисеев святой апостол Павел; но он не последовал ожесточению и самомнению фарисеев. Был он, как поведает сам о себе в назидание наше, *Евреин от Еврей, по закону фарисей, по правде законней быв непорочен. Но яже ми бяху приобретения, сия, говорит он, вмених Христа ради тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего*¹.

Возлюбленные братия! Будем подражать святому апостолу Павлу и прочим святым угодникам Божиим: приступим к Богу, вполне отвергнув пагубное самомнение при посредстве смирения. При посредстве смирения прилепимся к Богу; привлечем к себе посредством смирения внимание и милосердие Бога нашего, Который сказал: *На кого воззрю, токмо на кроткаго и смиренного и трепещущаго словес Моих*². Видением и сознанием грехов своих включим себя в число грешников, возлюбленных Богу; отвержением самомнения исключим себя из числа ложных праведников, иначе отречется от нас Бог, сказавший: *Не придох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*³. Сердце наше да будет наздано смирением в духовный жертвенник Богу⁴, и жрец Бога Вышнего — ум наш — да возносит Ему духовные жертвы, да возносит жертву умиления, жертву покаяния, жертву исповедания, жертву молитвы, жертву милости, преисполняя всякую жертву смиренномудрием: яко *сердце сокрушенno и смиренno Бог не уничижит*⁵. Аминь.

¹ ...*Еврей от Евреев, по учению фарисей, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего* (Флп. 3. 5–8). || ² ...*на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66. 2). || ³ *Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9. 13). || ⁴ Преподобный Пимен Великий говорил: «На одном только месте дозволено было израильтянам приносить жертвы и отправлять общественное Богослужение. В духовном смысле это место — смирение». Алфавитный патерик. || ⁵ ...*сердца сокрушенного и смиренного Ты не презиши, Боже* (Пс. 50. 19).

**Поучение
в Неделю Всех Святых,
 первую по Пятидесятнице**

Знамение избранных Божиих

Всяк убо иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвергается Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех¹. Это сказал Господь ученикам Своим, которые тогда стояли перед лицом Его; это сказал всевидящий Господь, взирающий на отдаленное будущее как на настоящее, сказал всем без исключения ученикам Своим всех времен и стран; сказал это Господь и нам, стоящим здесь, в храме Его, вписавшим себя в число учеников Его святым крещением. Как молния быстро протекает с одного края небес до другого, ничего не утрачивая в блеске своем, так определение Господа достигло нас через восемнадцать столетий; во всей силе и ясности своей возвещено нам сегодня во Евангелии. Ученики Господа — не те только, которые от имени Его именуются христианами, не те только, которые приняли на себя обеты служения Ему; ученики — те, которые действительно исповедуют Его Господом своим, исповедуют полновластным Владыкою над собою и вечным Царем, последуя Его учению, как учению Господа, исполняя Его заповеди, как заповеди Господа. Исповедание должно быть совершаемо умом, сердцем, словом, делом, всею жизнию. Стыд, робость, колебание — нетерпимы при исповедании. Исповедание требует решительного самоотвержения. Оно должно быть торжественное. Оно должно быть исполнено, как бы на открытом позорище, пред всем человечеством, пред Ангелами святыми и пред ангелами падшими, пред взорами земли и неба. *Позор быхом миру и Ангелом и человеком²,* говорит о себе и о прочих святых Апостолах святой апостол Павел. Апостолы не устыдились и не устрашились исповедать казненного поносною казнию Богочеловека,

¹ ...всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным (Мф. 10. 32, 33). ||

² ...сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков (1 Кор. 4. 9).

осужденного судом церковным и гражданским, не устыдились и не устрашились исповедать пред судом церковным и гражданским, пред сильными и мудрыми земли, пред тиранами и мучителями, пред лицом пыток и казней, пред лицом насильственной смерти. Такое же исповедание Господа принесли Господу святые мученики, напоившие все пространство земли кровию своею, огласившие всю землю святым свидетельством истинного Богопознания и Богопочитания. Исповедали Господа невидимым мученичеством и постоянным самоотвержением в течение всей жизни преподобные иноки: они служили союзом земли с небом, Ангелов с человеками, принаследжа небу во время пребывания своего на земле, вступив во время пребывания своего на земле в общение с Ангелами и в лики их. Исповедали Господа презрением и попранием начал мира те угодники Божии, которые подвизались среди мира, к которым с такою справедливостию можно отнести слова Евангелия: *сии в мире суть, и не суть от мира*¹. Исповедание Господа, сопровождаемое решительным и полным отречением от мира и от себя, было знамением всех святых.

Кто во время земного странствования своего исповедует Господа исповеданием, завещанным от Господа, кто докажет жизни, что он точно исповедует Господа своим Господом и Богом, того Господь исповедует Своим учеником; Своим присным, исповедует не только пред вселенной, исповедует пред Богом-Отцом. Исповедание Богом-Сыном человека перед Богом-Отцом есть введение этого человека в теснейшее единение с Богом². Богом установленное, богоугодное исповедание человеком Бога есть знамение избрания Богом того человека. Включение в число избранных есть плод благого произволения человеческого.

Исповедание слабое, двусмысленное не принимается, отвергается, как непотребное, как недостойное Бога. Недостаточно исповедание в тайне души: необходимо исповедание устами и словом. Недостаточно исповедание словом: необходимо исповедание делами и жизнию. *Иже бо аще постыдится Мене*, сказал Господь, *и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын Человеческий постыдится его, егда прийдет во славе Отца Своего со Ангелы святыми*³. Не только

¹ ...они в мире... Они не от мира (Ин. 17. 11, 16). || ² Ин. 14. 20. ||

³ Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда прийдет в славе Отца Своего со святыми Ангелами (Мк. 8. 38).

должно исповедать Господа, не только должно признать Божество и владычество Его, — должно исповедать учение Его, должно исповедать заповеди Его. Заповеди исповедуются исполнением их. Исполнение их, в противность обычаям, общепринятым в человеческом обществе, есть исповедание Господа и слов Его пред человеческими. Общество человеческое названо грешным и прелюбодейным, потому что оно, в большинстве своем, уклонилось в греховную жизнь, предало и променяло любовь к Богу на любовь ко греху. Обычай, господствующий в мире, имеющие значение закона, превысшего всех законов, противны, враждебны жительству Богоугодному. Жительство Богоугодное служит предметом ненависти и насмешек для гордого мира. Чтоб избежать ненависти мира, его преследований и стрел, сердце слабое, неутверженное верою склоняется к человекоугодию, изменяет учению Господа, исключает себя из числа избранных.

Утверждает Господь учеников Своих в верности Себе и Своему учению, утверждает грозным словом, грозным определением, объявляемым благовременно. *Всяк, иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех.*

Зависимость от человеческого общества слабее зависимости семейной. Удобнее уклониться от подчинения требованиям общества, нежели уклониться от подчинения требованиям семейным. Требованиям семейным вспомоществует закон естественный, и, когда эти требования согласны с Законом Божиим, вспомоществует им самый Закон Божий. Служитель Христов часто поставляется в недоумение противоречащими друг другу требованиями, не зная, исполнение которого из них должно признать Богоугодным. Недоумение это разрешает предвидевший его Господь, разрешает со всею удовлетворительностью. Вышеприведенные слова Он дополнил нижеследующими: *Иже любит отца или матерь паче Мене, несть Мене достоин: и иже любит сына или дщерь паче Мене, несть Мене достоин¹.* «Кто предпочитает Моей воле волю родителей или каких бы то ни было сродников по плоти, кто предпочитает их образ мыслей и их умствование Моему

¹ Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. 10. 37).

учению, кто предпочитает угождение им угождению Мне, — тот не достоин Меня».

Затруднения и препятствия к исповеданию Христа, действующие на христианина извне, мало значат в сравнении с затруднениями и препятствиями, которые он находит внутри себя. Грех, живущий в уме, сердце, теле, прямо противоположен исповеданию Христа, исповеданию исполнением заповедей Его; грех упорно противодействует этому исполнению. Самое естественное добро, поврежденное грехом, затрудняет исповедание, усиливаясь внести в это исповедание, смесить с ним, исповедание достоинств падшего естества. Таким смешением уничтожается исповедание Христа, приписывается падшему естеству падение неполное, отъемляется значение у Христа, значение, которое, как всесовершенное, не терпит примеси, требует сознания в решительном повреждении естества падением¹.

Уклониться от общества человеческого, от родственников — возможно: но куда уйти от самого себя? куда скрыться от своего естества? как избавиться от него? Для освобождения от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли, пригвождение действий ума и влечений сердца к заповедям Евангелия. Таким образом, *иже Христовы суть, плоть распяша со страстью и похотьми*²: они распяли плотское мудрование и волю падшего естества, на которых основываются и зиждутся греховные влечения души и тела, греховая жизнь. Таким образом, мир распят был для Апостола, а Апостол для мира³. О давлении силы и способности к такому распятию молился Богу святой Давид: *Пригвозди страху Твоему плоти мои*⁴, то есть мое плотское мудрование и мою волю, чтоб они пребывали в бездействии! *Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой*⁵, чтоб я неуклонно руководствовался в видимой и невидимой деятельности моей единственно словом Твоим. Кто умертвит свое падшее естество мечом учения Христова, *иже погубит душу свою Меня ради и Евангелия*, сказал Господь, *той обрящет ю, той спасет ю*⁶. Напротив того, кто будет поступать по

¹ Гал. 5. 4; 2. 16, 21. Слово о спасении. Аскетические опыты, ч. 2. || ² Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстью и похотьми (Гал. 5. 24). ||

³ Гал. 6. 14. || ⁴ Трепещет от страха Твоего плоть моя (Пс. 118. 120). ||

⁵ Утверди слово Твое рабу Твоему, ради благовополучия пред Тобою (Пс. 118. 38). || ⁶ ...потерявший душу свою ради Меня сбережет ее. ...Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее (Мф. 10. 39; Мк. 8. 35).

разумениям и влечениям падшего естества, ошибочно признавая их добрыми, *обретый душу свою, погубит ю. Иже не приимет креста своего*, не возложит на себя иго заповедей Моих, *и вслед Мене грядет* в самоотвержении, а будет последовать самому себе, *несть Мене достоин*¹.

Святая Церковь, в намерении объяснить удовлетворительнейшим образом судьбу избранных Божиих во времени и в вечности, положила сегодня читать, после слышанного нами страшного, нeliцеприятного, решительного определения, исшедшего из уст Божиих, ответ Господа на вопрос святого апостола Петра. *Тогда отвешав Петр, рече Ему: се, мы оставихом вся, и в след Тебе идохом: что убо будет нам?*² Господь обетовал особенную почесть двенадцати Апостолам. Как Богочеловек есть единственный вечный Царь Израильский, то есть Царь всех христиан, этого духовного Израиля, долженствующего составиться из всех народов земных и населить собою землю обетованную — небо, так и Апостолы Богочеловека, чрез посредство которых покорены Богочеловеку все народы, естественно соделались начальниками и судьями этого нового Израиля, этого вечного, небесного народа. Объявив Апостолам значение их в состоянии пакибытия³ человеческого, Господь дополнил: *И всяк, иже оставит дом, или братию, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села*⁴, *Мене ради и Евангелия*⁵ ради, *сторицею приимет ныне, во время сие, во изгнании, и в век грядущий живот вечный наследит*⁶. *Изгнанием* названа земная жизнь. Она — изгнание, потому что люди низвергнуты на землю и подчинены страдальческому странствованию на ней за преступление заповеди Божией. Она — место и время изгнания для последователей Христовых, потому что в ней господствует миродержец, в ней преобладает владычество греха, враждебное последователям Христовым, преследующее их непрерывающимся, ожесточенным гонением. Они подвергаются

¹ Сберегший душу свою потеряет ее... кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня (Мф. 10. 39, 38). || ² Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам (Мф. 19. 27)? || ³ Мф. 19. 28. || ⁴ И всякий, кто оставил domы, или братьев, или сестер, или отца, или матерь, или жену, или детей, или земли (Мф. 19. 29). || ⁵ ...ради Меня и Евангелия (Мк. 10. 29). ||

⁶ ...получит во сто крат, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, а в веке грядущем наследует жизнь вечную (Мк. 10. 30, сличи: Мф. 19. 29).

разнообразному мучительству греха и внутри себя и извне: с исступленной злобой и неимоверным лукавством действуют против них жаждущие погибели их падшие духи; действует против них с увлечением большинство человеков, произвольно поработившееся падшим духам и служащее для них слепым, несчастным орудием; действуют против них собственные страсти и пристрастия.

И в этом-то *временном* изгнании сторицею приемлют последователи Христовы в сравнении с тем, что они оставили ради Христа и ради Его учения. Они ощутительно приемлют благодать Всесвятого Духа. Пред утешением, доставляемым Божественною благодатию, ничтожны все радости, все наслаждения мира; пред духовным богатством, пред духовною славою ничтожны все богатства мира, вся слава его; удовольствия греховные и плотские в воззрении святых Божиих — отвратительные скверны, исполненные смертной горечи; положение славных и богатых мира подобно гробам поваленным, блистающим снаружи, внутри наполненным тления и зловония, этих качеств, неразлучных с каждым трупом. Трупом по справедливости должна быть названа душа, пораженная вечною смертию: отчуждением от Христа.

Все земные блага и преимущества оставляют человека, остаются на земле, когда человек, по неизбежному и неумолимому закону смерти, оставит землю, переселится невозвратно в вечность. Иному уставу последует Божественная благодать: она сопутствует в загробную область стяжавшему ее здесь. Лишь свергнет человек с себя, как оковы, тело, — благодать, как бы стесняемая доселе плотию, развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия. Когда предстанет он на Суд, ожидающий каждого человека после его смерти, и предъявит свое свидетельство и залог свой, тогда, сообразно им, как логичное последствие их, предоставляются ему на небе духовные, вечные, неизреченные и неограниченные богатства, великолепие, наслаждение. *В век грядущий он живот вечный наследит*¹, сказал Господь, живот, столько преизобильный и изящный, что плотской человек, основывающийся в суждениях о неведомом на понятиях о ведомом, не может составить о нем никакого

¹ ...в век грядущий ...наследует жизнь вечную (Мф. 19. 29; сличи: Мк. 10. 30).

понятия при посредстве собственного суждения. Да даруется и нам, за точное исповедание Господа, наследовать этот живот, уготованный для всех нас непостижимою, безграничною милостью искупившего нас Собою Господа. Аминь.

Поучение в субботу четвертой недели

Условие усвоения Христу

Господь наш Иисус Христос сказал фарисеям: *Не требуют здравии врача, но болящии. Шедше же научитесь, что есть: милости хочу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*¹.

Возлюбленные братия! Кто хочет быть истинным христианином, то есть уверовать во Христа, усвоить себе Христа и быть усвоену Христом, тот должен *отречься от себя*². Он должен признать свои грехи грехами, а правды смрадным рубищем блудницы — души, вступившей в преступное общение с грехом. Так выразился о правдах падшего человека великий Пророк³. Правда наша, столь изящная в состоянии непорочности, до падения, осквернена падением, соделалась непотребною подобно тому, как прекрасная, драгоценная ткань лишается всего достоинства, когда напитается веществом злокачественным, зловонным. Того, кто отвергается себя, и из состояния самоотвержения приступит ко Христу, Христос приемлет: искупает, заменив его Собою; спасает, соединив с Собою.

Сохраняя свою греховность, невозможно усвоиться Христу. Он усваивается одним чистым, то есть таким, которые из нечистых соделались чистыми посредством покаяния.

Усвоение Христу соделывается невозможным не только тогда, когда не оставляется человеком его греховность; невозможно оно и тогда, когда не оставляется человеком его праведность. От праведных своею праведностию отрицается Христос, отвергает их⁴. *Шедше, говорит Он, научитесь что есть: милости*

¹ ...не здоровые имеют нужду во враче, но больные, пойдите, научитесь, что значит: милости хочу, а не жертвы? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9. 13; Ос. 6. 6). || ² ...отверглись себя (Мф. 16. 24). || ³ Ис. 64. 6. || ⁴ Преподобный Макарий Великий. Беседа 20.

хощу, а не жертвы; не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние.

Шедше! этим словом облечены следующие мысли: «Удадитесь! вы не способны приступить ко Мне. Ваш образ мыслей, настроение вашего духа соделывают для вас несвойственным принятие Меня. Вам нужно приготовление. Вам нужно предварительно понять, ощутить, сознать, изучить, исповедовать падение ваше». Оно — страшно. Слова Божии *милости хощу, а не жертвы* объясняют его. Слова эти имеют такое значение: «Вы не можете приносить жертв: все помышления, чувствования, действия ваши запечатлены, пропитаны грехом, соединены, смешаны с ним; все помышления, чувствования, действия ваши не достойны всесвятого Бога, не могут быть благоприятны Ему. И потому Бог объявляет вам, что Он не только не требует от вас жертв, но и не благоволит, чтоб вы приносили их. Не обманывайте себя обманом, гибельным для вас; Богу угодно помиловать вас; Богу угодно спасти вас; Богу угодно искупить вас Собою. Ни у человеков, ни у Ангелов нет средств к исправлению поврежденного грехом человечества. Один Бог, по всемогуществу Своему, может уврачевать неисцелимую язву вечной смерти. Познайте глубину вашего падения; познайте лютость повреждения вашего, вполне отвергните упование на себя; восчувствуйте соболезнование к себе, которого не имеете лишь по причине самомнения, самообольщения, ожесточения, ослепления ваших! Стяжите милость: совокупите ваше действие относительно вас с действием Божиим; споспешствуйте вашим действием действию Божию. Окаменевшие сердца! смягчитесь. Умилосердитесь над собою и над всем человечеством: вы, как и все без исключения человеки, — создания, отверженные Создателем за произвольное отвержение Создателя, создания несчастные, пресмыкающиеся, мятущиеся, страждущие на земле, в этом преддверии ада, — создания, постоянно размножающиеся на земле, постоянно пожинаемые смертию, пожираемые землею, — создания, низвергнутые на землю из рая за возмущение в раю против Бога. Возненавидьте грехи ваши, оставьте греховную жизнь. Этого мало: признайте, что самое естество ваше извращено грехом, что правды, рождающиеся в нем и исходящие из него, соответственны обезображеному, искаженному естеству¹. Правды ваши сочтите

¹ Пс. 50. 7.

грехами; считите их не приобретением, а величайшим ущербом для себя¹. Эти правды, в желающих удержать их за собою, служат непреодолимым препятствием к получению правды Божией². Благоговейно и покорно преклоните гордый, лжеименный разум ваш пред правдою Божиего. Она принесена с неба человекам, принесена вочеловечившимся Богом: она возводит на небо тех человеков, которые, отрекшись от себя, отрекшись от грехов своих и от правд своих, всецело погрузятся в чистильную купель покаяния, вступят под исключительное водительство Божественной правды³. Добрые дела ваши да будут единственно осуществлениями всесвятой воли Божией, а не вашей воли растленной! да будут они уплатою долга вашего Богу, долга неоплатимого и по совершенству Того, Кому вы должны, и по вашей ограниченности, немощи, греховности».

Смирение и рождающееся из него покаяние — единственное условие, при котором приемлятся Христос! смирение и покаяние — единственная цена, которую покупается познание Христа! смирение и покаяние — единственное нравственное состояние, из которого можно приступить ко Христу, усвоиться Ему! смирение и покаяние — единственная жертва, которой взыскиует и которую приемлет Бог от падшего человечества⁴. Зараженных гордостным, ошибочным мнением о себе, признающих покаяние излишним для себя, исключающих себя из числа грешников, отвергает Господь. Они не могут быть христианами. *Не требуют здравии*, ложно считающие и провозглашающие себя здравыми, *врача* — Господа, *но болящии*, сознающие себя больными. Во всеуслышание человечества возвещает Спаситель мира о Себе: *не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*. Аминь.

Поучение в Неделю девятую⁵

Бог — помощник человека в скорбях его

Святый апостол Петр, как мы сегодня слышали во Евангелии, увидев однажды Господа, шествующего по волнующемуся морю, испросил у Него повеление прийти к Нему по

¹ Флп. 3. 7–9. || ² Рим. 10. 3. || ³ Преподобный Макарий Великий. Беседа 37, гл. 2, 3. || ⁴ Пс. 50. 18, 19. || ⁵ Мф. 14. 22–34.

водам. *Повели мне*, сказал Петр, *прийти к Тебе по водам*. Получив повеление от всемогущего Господа, Петр высадился из лодки и пошел по водам, которые как бы отвердели под ногами его. Доколе Петр верил повелению Господа, доколе имел в виду это повеление, дотоле шел он по влажной стихии, как по суще. Но ветер был очень сильный и волны подымались высоко. Петр обратил внимание на это, допустил в себя страх, который при поверхностном взгляде можно было бы назвать естественным и основательным, и начал утопать. Тогда он возопил к Господу: *Господи спаси мя*. Господь простер к нему руку, избавил его от потопления, сказав: *маловерел почто усумнелся еси?*

Все мы ходим по зыбким волнам житейского моря, колеблемого и возмущаемого различными превратностями. Все мы ходим по волнам житейского моря, идем по ним к вратам смерти, на Суд Божий. Какая неверная стихия под ногами нашими! Мы не можем знать, что случится с нами через кратчайшее время. Самые сильные превращения в жизни нашей совершаются неожиданно, внезапно. Не одна смерть подкрадывается, как тать: подкрадываются так почти все напасти. Наветуется, обуревается море сильными ветрами, восстающими с разных сторон по недоведомой причине: и жизнь наша подвержена многообразным нападениям от лукавых духов и видимых ими людей; подвергаемся многообразным напастям по неожиданным случаям, по какому-то загадочному стечению обстоятельств. Невозможно предвидеть и предузнать, что придумает злоба, что послужит поводом и средством к напасти, откуда возникнет искушение? по большей части ни предупредить, ни отвратить их невозможно.

И другое море, море невидимое – под мысленными стопами нашими. Другими ветрами наветуется и возмущается это море. Море – наше сердце, в котором совмещаются многоразличные ощущения. У падшего человека ощущения заражены грехом, и потому, по большей части, действуют неправильно. Редко ветхий человек, не обновленный Божиим благодатию, может поступить, и то с насилием себе и со значительными упущениями в исполнении, по указанию евангельской заповеди. Неправильное действие болезнующих грехом ощущений бывает наиболее пристрастным, часто страстным. Когда душевный недуг действует умеренно, тогда ощущения запечатлеваются умеренною неправильностию, называемою пристрастиями;

когда же недуг действует во всем развитии своем, тогда ощущения превращаются в страсти. Ощущения наши находятся под влиянием помыслов, возникающих в нас самих и приносимых нам духами злобы, врагами рода человеческого. То обуревает нас печаль, то возмущены мы гневом, то увлечены сладострастием, то восхищены тщеславием и гордостию. Этот ветер — напор помыслов — часто бывает так силен, что не находим средств противостоять ему, теряемся, приходим в уныние, в отчаяние, приближаемся к погибели.

Что сказать в утешение всякому, понявшему, что он и наружною жизнью и жизнью духа ходит по волнам моря? скажем: «Он ходит по повелению Бога своего». По этому повелению ходил, в наставление наше, святой Петр, и не утопал до того времени, до которого твердо верил, что он действует по повелению Божию. Поверим и мы, что Бог вызвал нас из ничтожества в бытие, что Он даровал и предназначил нам поприще земной жизни, заповедав на этом поприще исполнить волю Его и обетовав неусыпно бдеть Промыслом Своим над верными служителями Своими. Поверим, что мы создания Его, находимся вполне в Его воле, что без мановения этой всемогущей и всесвятой воли ничего не случается с нами. Руководимые этою мыслию, мы будем свободно и дерзновенно совершать шествие наше по морю. *Не две ли птице, сказал Господь ученикам Своим, ценитеся единому ассирию; и ни едини от них падет на земли без Отца вашего: вам же и власи главни изочтени суть. Не убийтесь убо: мнозех птиц лучши есте вы¹.*

Человеки — немощны. В утешение и научение немощных попустилось святому Петру поколебаться в вере и подвергнуться опасности. Когда веру в Бога заменят соображения человеческие, тогда бедствует человек в волнах житейского моря. Он бедствует! Способов человеческих к излечению из затруднительных обстоятельств он не видит, а воспоминание о Боге выкрадывается непостижимым забвением. Апостол Петр, начавши утопать, возопил ко Господу: и мы, из среды отовсюду окружающих нас стеснительных обстоятельств, принудим себя вспомнить о Боге, обратимся к Богу с усерднейшею молитвою о избавлении. Избавление не замедлит. Оно придет, и

¹ *Не две ли птицы продаются за ассирий? И ни одна из них не упадет на землю без [воли] Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц* (Мф. 10. 29–31).

всякий, увидев его, услышит в совести кроткий голос обличения: *маловере! почто усумнелся еси.* Искушения необходимы для нас. Они попускаются нам Промыслом Божиим, чтоб мы, угнетенные ими, прибегали к забытому нами Богу, опытно познали Его. «*Призови Мя в день скорби твою, увещевает Бог скорбящего, — и изму тя, и прославиши Мя*¹. *Прославиши Мя,* то есть познаешь Меня опытно, познанием живым, и уверуешь в Меня живою верою. Познанию мертвому, по букве, Я представляюсь как бы несуществующим». Утопающему Петру подал Господь руку, чтоб спасти его; чтоб извлечь нас из затруднительного положения, является действие Промысла Божия, особенно ясное и осязательное. Ничтожно — потрясение скорбями пред доставляемым ими познанием Бога. Томление в скорбях — кратковременно; существенное познание Бога, соединенное с усвоением Ему, есть сокровище вечное, залог всех вечных благ.

Точно так же должно поступать, когда восстанет буря душевная, когда возмутится и нарушится спокойствие сердца помыслами греховными. Помыслы эти облекаются наиболее в праведность, стараются всячески обольстить человека; но познаются по производимому ими смущению, по отъятию ими мира сердечного. Ужасна буря страстей; ужаснее она всех наружных бедствий. Бедствие внутреннее опаснее внешнего. Помрачается во время видимой бури солнце облаками; помрачается разум, закрытый густым облаком помыслов, во время бури сердечной. Забываются наставления Священного Писания и святых Отцов; ладия душевная заливается волнами² различных страстных ощущений. Не действует благотворно ни беседа с друзьями, ни душеназидательное чтение. Душа, переполненная мутною влагою, ничего не приемлет в себя. Единственным средством спасения остается усиленная молитва. Подобно апостолу Петру, должно вопиять от всей души ко Господу. *Воззовет ко Мне*, говорит Господь, *и услышу его: с ним есть в скорби, изму его и прославлю его: долготою дней исполню его и явлю ему спасение Мое*³. Какое утешительное обетование! какое множество утешительных обетований! Дается обетование услышать возвавшего к Богу. Предвидящий

¹ ...*призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня* (Пс. 49. 15). || ² Мф. 8. 24. || ³ *Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его, долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое* (Пс. 90. 15, 16).

будущес Бог объявляет, что Он Божественным Промыслом находится уже при том, кто воззовет к Нему. Далее дается обетование изъять воззвавшего из скорби и прославить, прославить дарованием Божественной благодати. Увенчиваются обетования обетованием блаженной вечности и явлением спасения в душе, через водворение в ней Небесного Царства — залога блаженной вечности. Подал Спаситель мира утешающему Петру Свою руку, чтоб спасти его от потопления; ниспосыпает Он служителям Своим Божественную благодать, ею прикасается духу их и спасает утопающих и погибающих от бури взволновавшихся страстей.

Когда Господь утишил бурю, тогда сущии в корабли, пришедше поклонишася Ему, глаголюще: воистину Божий Сын еси. Когда утишится сердечная буря от призыва Господа и отступят возбуждавшие ее ветры — бесовские помыслы, тогда помышления души воздают поклонение Сыну Божию, воздают поклонение духом и исповедуют Его по причине полученного убеждения о Сыне Божием и Боге, о Спасителе мира, по причине полученного убеждения в самой сокровищнице души.

Наружные искушения доставляют познание Бога явлением Промысла Его о нас, доставляют веру в Промысл Божий, внушают сердцу страх Божий и благовение к Богу, как к видящему и видимому, склоняют человека к житейству по заповедям Божиим, к уклонению от греха, которым прогневляется Бог. Искушения душевные доставляют более глубокие познания. И подвергаются этим искушениям, деятельностиному учению и вразумлению ими наиболее и почти единственно те служители Божии, которые всецело посвятили себя служению Богу и занимаются в безмолвии умною молитвою, раскрывающею пред человеком его душу. *Сходящии в море* сердечное в кораблях, то есть под руководством Слова Божия и Церковного Предания, отнюдь не при посредстве произвольного умствования и подвига, *творящии делания в водах многих*, в помышлениях и ощущениях сердечных, *тии видеша дела Божия [Господня], и чудеса Его во глубине сердечной*. В премудрых и всеблагих видах Бог попускает человеку внутреннюю борьбу: *рече, и ста дух бурен, и вознесошася волны его: восходят до небес и нисходят до бездн*. От ужасного волнения чувствований, произведенного помыслами бесовскими — этим духом бурным — *душа подвижников в злыx таяще: они смятошася, подвигошася, и вся мудрость их*

поглощена бысть по причине мрака, произведенного бурею, по причине нашествия многих тяжких размышлений, по причине ужасного смущения, по причине недоумений, не разрешимых человеческим разумом. И возваша ко Господу, всегда скорбети им, и от нужд их изведе я. И повеле бури, и ста в тишину, и умолкоша волны его. После внутренней борьбы обыкновенно даруется духовное утешение: *И возвеселишася, яко умолкоша, и настави их в пристанище хотения Своего.* Обученные внутренними бранями стяживают познание всесвятой воли Божией, мало-помалу научаются пребывать в ней. Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем; душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение в своем спасении. Тайнонаученные Господом познанию добра и зла, из опытного ощущения в себе греховного действия и действия благодатного, которым уничтожается действие греховное, исповедуют Господеви милости Его в молитвах своих, исполненных благодарения и славословия, исповедуют чудеса Его сыновом человеческим, братии своей в душеполезных беседах. Они вознесут Его в церкви любстей, и на седалищи старец восхвалят Его¹.

Любящим Бога, сказал Апостол, *вся поспешествуют во благое²,* — не только внешние скорби и напасти, но и скорби, производимые восстанием и бурею страстей. Они обнаруживают перед человеком падение его, низводя его с высоты высокоумия и самомнения в состояние самопознания и смирения, открывают совершенную необходимость в Искупителе, повергают в самоотвержении к ногам Искупителя.

Не будем смущаться, когда увидим в себе восстание страстей, как обыкновенно смущается этим неведение себя. Мы повреждены грехом, и страсти сделались нам естественны, как естественны недугу различные проявления его. При восстании страстей должно немедленно прибегать к Богу молит-

¹ Отправляющиеся на кораблях, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине: Он речет, — и восстают бурный ветер и высоко поднимают волны его: восходят до небес, нисходят до бездны; душа их испаивает в бедствии; они кружатся и шатаются... и вся мудрость их исчезает. Но возвзвали к Господу в скорби своей, и Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани. Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Да превозносят Его в собрании народном, и да славят Его в сонме старейшин! (Пс. 106. 23–32). || ² ...любящим Бога... все содействует ко благу (Рим. 8. 28).

вою и плачем, с твердостию противостоять страстям и в терпении ожидать заступления от Бога. Страсти стужают не только тем человекам, которые находятся во власти их, но и преуспевшим в добродетели. Это совершается по попущению Божию, чтобы самое пребывание в добродетели не послужило для слабого человека причиною к превозношению и гордости¹. Нередко после продолжительного покоя восстает страшная буря; считавшие себя в безопасном пристанище внезапно оказываются на открытом, кипящем волнами, море. Бесстрастие человеческое тогда может быть признано безопасным, когда тело уляжется в гроб, а душа оставит этот мир, наполненный обольщения, соблазнов, обмана.

Спаси ны, Господи: погибаем! вопили Спасителю мира при другом плавании по морю ученики Спасителя, разбудив Его, когда поднялась на море великая буря, когда ладью заливали волнами, а Спаситель покоился сном. Сном Спасителя изображается наше забвение Бога. Искущением уничтожается забвение. Вспомянуть и призванный на помочь Бог, запрещает ветрам и морю. Всеблагий и Всемогущий, Он доставляет *тишину велию*² всякому, вспомнившему и призвавшему Его на помощь во время скорби. Аминь.

Поучение во вторник одиннадцатой недели

На слова Спасителя: Вящшая закона: суд и милость и вера³

Человеческою милостию почти всегда нарушается правосудие, а правосудием устраняется милость. Напротив того, в Божественном законе суд и милость являются в чудном союзе. Этот союз составляет собою предмет духовного созерцания для ума, осененного Божественною благодатию. Ум, допущенный к такому созерцанию, приходит в священный восторг и воспевает с Давидом: *Милость и суд воспою Тебе Господи; пою и разумею в пути непорочне*⁴.

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 3. || ² ...Господи! спаси нас, погибаем. ...Запретил ветрам и морю... великая тишина (Мф. 8. 25, 26). ||

³ Ср.: ...важнейшее в законе: суд, милость и веру (Мф. 23. 23). ||

⁴ Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь. Буду размышлять о пути непорочном (Пс. 100. 1).

Отчего человеческая милость и человеческое правосудие находятся в разногласии между собою, а милость и суд, источающиеся из Евангелия, — в неразрывном союзе? Оттого, что человеческая милость и человеческое правосудие основаны на падшем разуме человеческом, на падшей его воле, на падшем его духе. Носят эти милость и правосудие на себе печать падения; источают эти милость и правосудие последствия, достойные своего характера. И милость и правосудие человеческие лишены правильности, лишены чистоты, лишены святости, осквернены грехом. *Милость и суд*, сообщаемые человеку евангельским учением, основаны на вере в Бога, на вере живой, выражющейся делами, всем поведением. *Милость и суд* разумеются в пути непорочне, то есть постигаются единственно при непорочном, благочестивом жительстве.

Вящшая закона: суд и милость и вера, сказал Спаситель мира слепотствующим праведникам, отвлекая их от собственной, пагубной правды, от действий по собственным разумениям и по собственной воле, приводя к спасительной правде Божией, к действиям по воле и разуму Божиим. Не нужно ли и нам, братия, обратить внимание на наставление Господа? Рассматривали ли мы когда-либо это *вящшее закона*, важнейшее в законе, *суд и милость и веру*? Не обходились ли мы в жизни нашей без руководства наставлением, которому дано Спасителем такое знаменательное значение? Не была ли деятельность наша по этой причине цепью погрешностей, а поведение наше не было ли постоянным непрерывающимся заблуждением?

Богоугодное жительство должно быть всецело основано на вере. *Праведный от веры жив будет*¹, говорит Писание; *право слово Господне, вся дела Его в вере*². *Без веры же невозможно угодить Богу*³. «Вера, — говорит святой Петр Дамаскин, — есть основание всему добруму, дверь тайн Божиих, беструдная победа над врагами, добродетель, более нужная, нежели все прочие добродетели, крыло молитвы, причина вселения Бога в душу»⁴. Вера научает направлять все действия по евангельским заповедям, а не по внушениям падших воли и разума. Деятельность, направленная по Евангелию, постепенно освобождает человека от преобладания страстей. Пре-

¹ Евр. 10. 38. || ² ...слово Господне право и все дела Его верны (Пс. 32. 4). ||

³ ...без веры угодить Богу невозможно (Евр. 11. 6). || ⁴ О еже, како может кто стяжати истинную веру. Книга 1. Добротолюбие. Ч. 3.

стает он увлекаться и обольщаться: в кротком устройении его, не возмущаемом ни гневом, ни вожделением, является владычество ума, восстановленного во власти Божественною благодатию. Господь наставит кроткия на суд, научит кроткия путем Своим¹. Чужды этого благодеяния Божия проводящие греховную жизнь, обладаемые, умерщвленные страстями своими: не воскреснут нечестивии духом своим на суд, ниже грешницы в совет праведных²; не получат они духовного разума, который даруется одним служителям Божиим, которым в свое время увенчивается подвиг служителей Божиих.

Господи, силою, Твою возвеселится царь, — ум служителя Твоего, и о спасении Твоем возврадуется зело³, увидев себя победителем страстей, увидев себя восстановленным во власти, увидев ощущения сердечные повинующимися себе. Покорность ума Богу — причина покорности сердца уму. Когда ум покорится Богу, тогда сердце покоряется уму. В этом заключается кротость. Что такое — кротость? Кротость — смиренная преданность Богу, соединенная с верою, осененная Божественною благодатию: яко царь уповаает на Господа, и милостию Вышняго не подвижится⁴. Не уклоняется царь — ум от правосудия и благоразумия, как уклонялся он, бывши в порабощении у страстей; не увлекается он ни гневом, ни болезненными пристрастиями, выражениями недугующей грехом любви; не увлекается ни лестию тщеславия, ни внушениями самомнения и гордости; не ослабевает он под ударами печали и уныния. Всесело пребывает он в учении Евангелия, и сообразно этому учению управляет собой. От правильного взгляда на себя, от правильного действия в себе самом, он получает правильный взгляд на человечество, начинает правильно действовать относительно человечества.

Человек сотворен благим; святой мир сердца и постоянная благость были его естественными свойствами. Они потрясены, они нарушены падением, впустившим в душу разнообразные свирепые страсти. Страсти — причина смущений. При воссоздании человека Испукителем, при обуздании страстей наших Его творческою всемогущею силою, вместе с возвра-

¹ Господь... направляет кротких к правде, и научает кротких путем Своим (Пс. 24. 8, 9). || ² ...не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных (Пс. 1. 5). || ³ Господи! силою Твою веселится царь и о спасении Твоем безмерно радуется (Пс. 20. 1). || ⁴ ...ибо царь уповаает на Господа, и по благости Всевышнего не поколеблется (Пс. 20. 8).

щением уму власти над сердцем, возвращаются в сердце мир и благость. Как изгнанники из отечества, после долгого отсутствия, они возвращаются в сердце, сорадуются друг другу, приветствуют друг друга: *милость и истина сретостся, правда и мир облобызастася*¹. Чудный союз милости с правдою видим в образе действий Богочеловека: этот образ действия отражается в поведении истинных учеников Христовых. Нарушение благости гневом и мира сердечного различными страстными ощущениями всегда вводит душу в неправильное состояние, всегда соединено с утратою умом его власти, всегда бывает нарушением благоразумия, отступлением от духовного разума.

*Верою стяжавший суд или духовный разум, при посредстве духовного разума, облекается во утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость и долготерпение*², доставляет своему поведению богоугодную правильность и праведность, управляем силами души и тела сообразно назначению Создателя, возделывая свое спасение и вечное блаженство делами своими, делами веры, неразлучной спутницы и сожительницы духовного разума. «Есть разум, предваряющий веру, — сказал святой Исаак Сирский, — и есть разум, рожденный от веры. Разум, предваряющий веру, есть разум естественный; разум, рожденный от веры, есть разум духовный»³. Доколе действует вера, доколе человек руководствуется евангельскими заповедями, дотоле сияет в нем духовный разум. С прекращением действия веры оставляется деятельность по учению Евангелия, начинается деятельность по собственным соображениям и по внушениям сердца: разум исходит с высоты состояния духовного в состояние плотское, чувство благости оставляет сердце, вступают в него раздраженные изгнанием своим страсти, мир заменяется разнообразными возмущениями. Испытавший в душе своей изложенные здесь противоположные состояния опытно познает существенную важность наставления Господа, опытно познает союз веры с духовным разумом и милостию. *Вящшее закона: суд и милость и вера.* В союзе этих добродетелей заключается обновление и спасение человека.

¹ *Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются* (Пс. 84. 11). ||

² ...в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение (Кол. 3. 12). || ³ Слово 84.

Наставление Господа, столь душеспасительное для каждого христианина в частности, особенно полезно и нужно для христианина, которому Промысл Божий вручил управление над братией его. Без соблюдения упомянутых трех добродетелей невозможно ни богоугодное, ни благоразумное, ни общеполезное управление. Правитель делается по необходимости игралищем страстей своих и орудием тех страстей, которыми водятся его приближенные, которым они стараются удовлетворять посредством правителя. Отсюда истекают бесчисленные общественные бедствия. Нередко гибнет под ударом их сам правитель; всегда гибнет или повреждается страшным повреждением управляемое им общество.

Сильные земли! услышьте наставление Господа, которое дано было праведным, премудрым, сильным земли: *Вящая закона: суд и милость и вера*. Отцы семейств! духовные и гражданские начальники! наставники народа! услышьте наставление Господа: *Вящая закона: суд и милость и вера*. Услышьте это наставление и последуйте ему. Правитель обязан восстановить, во-первых, законное, Богом предначертанное управление в самом себе, чтоб стяжать власть над самим собою. Иначе возможет ли он удержаться от действий по внушению пристрастий и страстей? возможет ли удержаться от действий по неправильным понятиям? Последствие таких действий — расстройство общества! последствие таких действий — частные и общественные злодеяния, возрастающие нередко до громадных размеров. Стяжав власть над собою, правитель должен стяжать власть над страстями второстепенных, подчиненных ему распорядителей, чтоб не увлекаться их страстями, их лжеименным разумом, их лестию, их наговорами, чтоб из правителя не сделалася рабом, чтоб сила не обратилась в орудие. Только при свете духовного разума он возможет разоблачать в своих близких лукавство, обман, предательство, злоумышления, клеветы, своекорыстие. При увлечении правителя страстию ближнего, он немедленно утрачивает в значительной степени власть свою, принимает неправильные взгляды, судит односторонне и ошибочно, поставляется в ложное направление, рождающее свойственные ему действия. И многие правители самого доброго сердца, самой чистой благонамеренности, даже глубокого благочестия, утратив суд, подчинившись злочитруму и неблагонамеренному влиянию, совершили преступления, соделались причиной тяжких и

обширных бедствий. Не может быть там милости, где нет суда и правосудия. Чтоб совершать дела милости, должно быть правосудными; одно правосудие, дав всему должное значение, способно оказать истинную милость, и эта *милость*, одна эта милость, *хвалитесь Богом на суде*¹ человеческом. Действия пристрастные, хотя бы они имели вид величайших добрых дел, в сущности всегда имеют значение дел злых: увенчивается ими порок, попирается ими добродетель, попирается благо частное и общественное. *Не судите на лица*, сказал Господь, *но праведный суд судите*². Не увлекайтесь ни сладким словом, ни райскою улыбкою, сияющею на устах, не увлекайтесь никакою наружностию, не судите из плотского мудрования, доставьте вашему разуму правильность и святость и судите о человеках по плодам их³. *Вы по плоти судите*⁴ из вашего лжесименного разума, из вашей греховности, и потому судите ошибочно, во вред себе и ближним. *Аще сужду Аз*, сказал Господь, *суд Мой истинен есть*⁵. Потщимся сodelаться в суде нашем орудиями суда Божия: тогда очистится суд наш от недостатков; тем более будет он очищаться от них, чем точнее будем руководствоваться заповедями Евангелия. Евангельские заповеди и наставляют человека правильности в суде, и обличают упущения суда его. Правосудие, истекающее из духовного разума, исполнено премудрости, спокойствия, благости: оно чуждо жестокости; оно не воспламеняется гневом на согрешающих человеков; оно сострадает им, милосердствует о них; оно с твердостию врачует и обуздывает согрешения; оно бес смысленные и бесчеловечные казни заменяет мерами более действительными, мерами мудрыми.

*Боже! суд Твой цареви дажь, молился царственный Пророк, и правду Твою сыну цареву: судити людем Твоим в правде, и нищим Твоим в суде. Судит нищим людским, и спасет сыны убогих, и смирит клеветника*⁶. Суд, или духовный разум, — дар Божий. Стремимся к нему делами веры, испрашиваем его у Бога молитвою веры. Святой царь просил у Бога духовного разума для себя и для сына своего. Достойное подражания действие! Правители земные! просите у Бога

¹ Ин. 2. 13. || ² ...но судите судом праведным (Ин. 7. 24). || ³ Мф. 7. 16. ||

⁴ Ин. 8. 15. || ⁵ А если и сужу Я, то суд Мой истинен (Ин. 8. 16). ||

⁶ Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду, да судит праведно людей Твоих и нищих народа, да спасет сынов убогого и смирит притеснителя (Пс. 71. 1-4).

этого дара для себя и для подчиненных ваших. Испросив этот дар, источайте посредством его истинные благодеяния человечеству! в счастии ближних найдите ваше собственное счастье! посредством суда обуздывайте зло, покушающееся вас обольстить, обмануть, уловить, погубить! посредством суда стяжите возможность оценивать добродетель и истинную заслугу, стяжите возможность изливать милость на достойных милости, стяжите возможность охранить себя от великого нравственного преступления: от одобрения и усиления врагов добродетели излиянием на них безрассудной и пагубной для человечества милости. Тяжкий грех — такая милость!

И каждый христианин может и должен произносить о себе самом молитву венчанного Пророка. Под именем царя он может разуметь свой ум, а под именем сына царева — деятельность, рождающуюся от ума. Под именем людей и нищих он может разуметь свойства душевые, данные человеку Богом, обнищавшие по причине падения. Клеветником назван лжеименный разум и содействующий ему падший ангел, родитель и источник лжеименного разума: они постоянно стараются выказать добродетели и пороки в искаженном виде, противоречат и противодействуют Слову Божию, оклеветывают Слово Божие, нагло усиливаются представить Божию премудрость безумием¹. *Боже! суд Твой цареви дажь и правду твою сыну цареву: яко вящшая закона — суд и милость и вера.* Аминь.

Поучение на слова:

**Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне,
и греси их велицы зело. Сопед убо узрю, аще по воплю
их, грядущему ко Мне, совершаются²**

О, как многие из человеков увлекаются злыми слухами о ближних и клеветою! Многие добрейшие, благонамереннейшие, даже умнейшие люди совершили великие злодействия, будучи обмануты злым слухом, поверив клевете, содеявшихся

¹ 1 Кор. 1. 18–25. || ² Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма; сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне (Быт. 18. 20, 21).

легкомысленно орудием неблагонамеренности, злоумышленности. Отчего это? оттого, что они забыли о основании всех добродетелей, о Богоугодном *суде*¹. Оставление суда естественно ведет к действиям безрассудным. История человечества неоспоримо свидетельствует, что злодеяниями добродетельных людей были действия безрассудные, или, что то же, действия, не предваренные судом.

Святые Отцы², чтобы отвлечь нас от таких действий, приглашают нас обратить особенное внимание на слова Бога: *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и грехи их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их грядущему ко Мне, совершаются.* Рассмотрим значение слов, сказанных Господом Богом нашим, запечатлеем в памяти эти слова, будем руководствоваться ими в поведении нашем, чтобы избежать малых и великих злодеяний, часто совершаемых единственно по причине бессудия.

Города Содом и Гоморра были расположены на плодоноснейшей долине под счастливым небом Палестины. Писание сравнивает эту долину по плодородию с Египтом, а по необыкновенному изяществу природы с раем³. Жители, обилуя земными благами, предались страсти объядения. Для нас непонятна та степень, до которой достигало развитие объядения у древних, пользовавшихся непостижимыми для нас телесною силою и здоровьем⁴. *Беззаконие Содома состояло в гордости, в сытости хлеба и в изобилии вина*⁵. От пресыщения обыкновенно образуется плотское состояние, неразлучное с плотским мудрованием, или образом мыслей человека, *приложившагося скотом несмысленным и уподобившагося им*⁶. Неотъемлемым, главным, существенным характером плотского мудрования бывает гордость, служащая дверью для всех грехов и пороков. Гордый чужд Богопочитания, чужд страха Божия, уважения к закону Божиу и гражданскому, чужд уважения к ближнему, к его пользам, благосостоянию, к самой жизни, чужд самопознания, чужд добродетели, враг и злодей человекам и себе.

¹ Вящшая закона: суд и милость и вера – слова Спасителя. – Мф. 23. 23. || ² Святой Димитрий, митрополит Ростовский. Летопись. Святитель заимствует объяснение этих слов Священного Писания у святых Иоанна Златоустого, Григория Двоеслова, Исидора Пилюсиотского и Пимена Великого. || ³ Быт. 13. 10. || ⁴ См. речи Цицерона против Антония. || ⁵ ...беззаконие Содомы... в гордости, пресыщении и праздности (Иез. 16. 49). ||

⁶ ...он уподобится животным, которые погибают (Пс. 48. 13).

Он способен ко всем беззакониям, как бы имеющий на совершение их какое-то особенное право. Гордый — это человек с окаменевшим сердцем и с умом демонским. От пресыщения в содомлянах развилось плотское состояние; душою плотского состояния сделалась гордость¹. Из соединения слепой гордости и плотского состояния родилось свойственное им чадо — ненасытный, необузданный разврат. Не удовольствовался этот разврат естественным удовлетворением: он пожелал неестественного, устремился к нему с неистовством. *Человецы же сущии в Содоме*, говорит Писание, *зли и грешни пред Богом зело*². Грехи их не уврачевались от врачеваний сильных. Не опомнились содомляне, не раскаялись в своей греховной жизни ни после двенадцатилетнего порабощения народу и царю иноплеменному³, ни после поражения их войска и плена значительного числа граждан⁴. Призывалась нераскаянными грешниками, невозвратно увлеченными грехом, казнь небесная. *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне*, вещает Бог возлюбленному Пророку Своему, *и греши их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются*.

Бог, явившись человеку⁵ во образе человека, чтобы человек был способен внимать словам Его, употребляет и образ речи человеческий, чтобы речь эта могла служить назиданием, по удобопонятности и удобоприложимости своей, для всех человеков, и самых простейших. Всеведущий, всевидящий и вездесущий Бог говорит: *Сошед убо узрю*. Сошед, узрю: точно ли совершаются в Содоме и Гоморре те великие беззакония, о которых слух восходит ко Мне. В этих словах таится мысль: «Не верю слуху; намереваюсь удостовериться собственным исследованием, собственным усмотрением». В этих словах заключается наставление нам, чтобы мы не скоро верили словам оклеветывающего и оклеветывающих кого-либо, чтобы мы не спешили осуждать ближнего, наказывать и казнить, чтобы мы не спешили к обязанностям строгости и жестокости, к ремеслу и достоинству палачей, прежде нежели сами не увидим, не узнаем с достоверностию того, в чем обвиняется ближний.

¹ «Душа не смиряется, если не будет лишена хлеба», — сказал преподобный Пимен Великий. Алфавитный патерик. || ² Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом (Быт. 13. 13). || ³ Быт. 14. 4. ||

⁴ Быт. 14. 10–12. || ⁵ Святому Аврааму, патриарху и пророку.

Свойственно скудоумию, легкомыслию, свойственно слабой, невозвышенной душе вверяться с поспешностию словам клеветников, гневаться на оклеветанного, устремляться на него с мщением и казнями, не узнав об оговоре, справедлив ли он, или нет. Часто бывают злоба злых началом злой молвы, а легковерие легкомысленных причиною распространения этой молвы. Злоба злочитых изобретает клевету и передает ее легкомысленным и скудоумным для посева в обществе человеческом, а иногда ничтожная погрешность, ничтожное согрешение превращаются в величайшие присовокуплением неправды к правде, украшением рассказа колкими насмешками и злонамеренными предположениями. Таким образом добродетель выставляется пред обществом человеческим грехом, а недостаток, подобный сучцу, преступлением, подобным бревну. Наиболее поступает так зло, что прикрыть себя: оно накидывает черное облачение на деятельность ближнего, лицемерно соблазняется на эту деятельность, лицемерно осуждает ее, чтобы представить собственную свою деятельность светлою. Нужно трезвение, нужна осторожность, нужен Богом заповеданный суд, чтобы ложь не была принята за истину, чтобы не дано было бытие небывшему, чтобы ничтожное не было превращено в громадное, и простительное в непростительное. Злой слух должно поверять собственным судом. Научая нас этому, Бог представляет в образец Свое Божие действие. *Вопль Содомский и Гоморрский*, говорит Он, *умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются*. Как Всеведец, Он знал в точности грехи содомлян и гоморян, но возлагает на Себя действие, свойственное существам ограниченным, чтобы мы действовали соответственно нашей ограниченности, не восхищая себе действия, соответственного существу неограниченному, которого и слух и зрение не могут быть ошибочными, которое не подвержено обману и обольщению. Услышав вопль содомский, Бог не простирает немедленно руки на казнь, предваряет казнь точнейшим исследованием дела, хотя дело и без исследования было известно Ему самым точным образом. Оставление суда, единственного основания для правильных и истинно добрых действий, было причиною великих злодеяний. Люди, преданные суете, не посвятившие жизни благочестию, пользе человечества, Богоугождению, непрестанно впадают в эту погрешность. Они даже не примечают, что образ

действий их ложен по ложности начала, из которого он истекает. Они не ведают о ложности этого начала, потому что не ведают и не хотят ведать Закона Божия. Они творят неправду как бы правду, совершают злодеяния, думая, что совершают великие добрые дела, или, по крайней мере, дела справедливости. *Путье безумных прави пред ними*, говорит Писание¹.

Пример такого поступка и поведения мы видим в поступке и поведении Пентефрия, царедворца фараонова, относительно целомудренного и добродетельного Иосифа. Жена Пентефрия заразилась преступною страстию к Иосифу, и, не получив удовлетворения, оговорила, по чувству мщения, невинного и праведного пред мужем. Пентефрий, без всяких распросов и исследования, заключил Иосифа в темницу. Пентефрию поступок его казался столько основательным и правильным, конечно, по привычке к такому образу действия, что ему не пришло даже на мысль проверить его в течение всего продолжительного времени, в которое томился Иосиф в тюрьме, доколе не был изведен из нее Промыслом Божиим². — Неудивительно, что язычник, не знавший истинного Бога, подвергся такой погрешности, сопряженной с злодеянием: подвергались ей мужи святые, когда забывали, что действия относительно обвиненных и наказание их должны быть предварены судом. Забыв это, равноапостольный император Константин предал смерти добродетельного, всеми любимого сына своего, Криспа, оклеветанного мачехою его Фавстою, по тому же поводу, по которому оклеветан был египтянкою Иосиф. Впоследствии открылась истина. Император предался глубокой печали, плакал, рыдал, раскаивался в своем необдуманном поступке и нашел себя вынужденным после казни невинного подвергнуть казни виновную. Фавста лишена жизни. Последовали два убийства, одно праведное, другое неправедное; причиною обоих было оставление заповеданного суда Богом и опрометчивое, поспешное действие по наговору³. — В житии святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, читаем следующую наставительную и вместе страшную повесть: «Некоторый инок ходил в течение нескольких дней по Александрии, имея при себе юную, очень красивую девицу. Многие, видевшие это, соблазнились, подумав, что он имеет ее для греха, и донесли о том патриарху. Патриарх немедленно отдал приказание

¹ Притч. 12. 15. || ² Святой Димитрий. Летопись. || ³ Там же.

схватить обоих и, подвергнув тяжкому телесному наказанию, заключить в тюрьму¹. Когда наступила ночь, инок явился во сне патриарху, показывая свою спину, изъязвленную немилосердым биением. «Угодно ли это тебе, владыко? — сказал он. Так ли научен ты Апостолом пасти стадо Христово *не нуждею, но волею и по Бозе*². Поверь мне, что ты ошибся, как человек». Сказав это, инок удалился от него. Патриарх проснулся, начал размышлять о видении; уразумев свое согрешение, он сидел на одре, печалясь и сожалея о поступке необдуманном и поспешном. При наступлении утра, повелевает привести к себе инока, чтоб видеть его и узнать, он ли являлся ему во сне. Инок пришел с великим трудом, потому что едва был в силах двигаться от тяжких ран. Патриарх, увидев его, сделался как бы мертвым и не мог произнести ни одного слова. Пришедши в себя, он просил инока снять одежду, чтоб удостовериться, так ли он изранен, как виден был во сне. С трудом склонился инок снять одежду. Когда он снял ее, открылось, что он был евнух, чего не узнали по наружности его, потому что он был молод. Патриарх, увидев истерзанное тело его, очень сожалел об этом, и, призвав оговоривших, отлучил их на три года от Церкви, а у инока просил прощения, сказав ему: «Брат! прости меня, потому что я сделал это в неведении. Я согрешил пред Богом и пред тобою. Однако тебе не следовало ходить так открыто по городу с девицею, чтоб не соблазнились миряне: ведь на тебе образ иноческий». Тогда инок отвечал с великим смирением: «Поверь мне, владыко, я открою тебе со всею правдою дело. Пред этим я был в Газе, и, идя поклониться гробу святых мучеников Кира и Иоанна, встретился с этой девицею вечером. Она припала к ногам моим и со слезами умоляла меня, чтоб я позволил ей сопутствовать мне. Я отказал ей и хотел удалиться от нее. Но она, идя вслед за мною, говорила: «Заклинаю тебя Богом Авраамовым, пришедшим спасти грешников и имеющим судить живых и мертвых, не оставь меня». Услышав это, я сказал ей: «Что ты так заклинаешь меня, девица?» Она, рыдая, отвечала мне: «Я — еврейка. Хочу оставить злую веру

¹ Телесные наказания были в общем употреблении у древних. Не изъяты были от них первейшие сановники Римской империи и Патриархи, как, например, подверглись тяжкому телесному наказанию Константинопольский Патриарх святой Флавиан, Римский Папа святой Мартин и другие. ||

² ..не принужденно, но охотно и богоугодно (1 Пет. 5. 2).

отцов и сделаться христианкою: умоляю тебя, отец, не оставь меня, но спаси душу мою, желающую веровать во Христа». Услышав это, я убоился суда Божия, и, взяв ее с собою, учил святой вере. Пришедши к гробу святых мучеников, я крестил ее в церкви и хожу с нею в простоте сердца с намерением поместить ее в женский монастырь». Патриарх, услышав это, вздохнул и сказал: «Сколько имеет Бог сокровенных рабов! а мы, окаянные, не знаем их». И пред всеми поведал он видение, которое было ему ночью. Он взял сто златниц и давал иноку; но инок не захотел взять ни одной, сказав: «Если инок верует, что Бог печется о нем, то не нуждается в золоте: если же он любит золото, то не верует существованию Бога». Сказав это, инок поклонился патриарху и ушел. Научившись тяжким опытом, патриарх остерегался легкомысленного осуждения ближних и научал тому же своих словесных овец¹.

Между душевными недугами нашими, произведенными в нас падением, замечается невидение своих недостатков, стремление скрыть их и, вместе, жажда видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего². За неимением средств к открытию недостатков в ближнем или по причине несуществования в нем тех недостатков, которые желалось бы нам видеть, прибегаем к вымыслам, прикрывая, украшая и подкрепляя их блестящими острыми словами. Свой недостаток представляется нам извинительным, ничтожным; недостаток ближнего усиливаются увеличить, представить его достойным всякого порицания, всякого наказания. Этот душевный недуг развит в невнимающих себе в высшей степени; но и во внимающих своему спасению он существует. Нужна бдительность над собою, чтоб избежать увлечения этим недугом. — Святой Давид впал в тяжкое согрешение и в продолжение значительного времени, как это часто бывает с падшими в греховную пропасть, не мог прийти в состояние сознания и раскаяния. Господь повелел пророку Нафану обличить Давида. Пророк изобразил царю согрешение его притчею, которою и грех и согрешивший были прикрыты, — просил суда и наказания для согрешившего. Немедленно Давид произнес приговор, далеко превышавший строгостию требование закона³. Таково свойство падшего естества нашего! Для своего греха мы ищем снисхождения и

¹ Житие святого Иоанна Милостивого. Четыи-Минеи, ноября в 12 день. ||

² Святой Исаак Сирский. Слово 89. «О вреде ревности безрассудной». ||

³ 2 Цар. 12. 1–14.

милости, для грехов ближнего взысканий и казней. Нужна осмотрительность и осторожность; нужна осторожность от самих себя. Не суди по мнению и соображению твоим, составившимся от наговора, от слуха и слухов, от собственного твоего поверхностного наблюдения, но подражай Богу, Который сказал: *Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо, узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются.* Удостоверься самым точным образом и тогда только решайся на осуждение, если требует этого от тебя закон, воспрещающий и самое осуждение ближнего, когда оно производится произвольно без требования закона. Зависть, ненависть и клевета представили обществу человеческому величайших праведников, Самого Богочеловека в виде величайших злодеев.

Богоугодный суд должен предварять не только все действия наши относительно ближнего, чтоб избежать осуждения и обвинения людей невинных и праведных или принятия жестоких мер против согрешений, которые совсем не вызывают таких мер, — он должен предварять вообще все наши действия, как внешние, так и внутренние. Этот суд святые Отцы называют *духовным рассуждением*, тою главною добродетелью, от которой зависит правильность, а следовательно, и все достоинство всех прочих добродетелей¹. Добротель может быть неправильна, и зло может облекаться личною добродетели. Естественное добро наше смешано со злом и повреждено им; по причине повреждения нашего мы никак не можем доверять являющимся в нас ни благим по видимому мыслям, ни благим по видимому сердечным влечениям. И ограниченность наша, и состояние падения требуют, чтоб действия наши непременно были предварямы рассмотрением.

Преподобный Кассиан Римлянин сообщает нам следующее превосходное учение святого Антония Великого о духовном рассуждении. Некогда к этому угоднику Божию собрались святые старцы из окрестных пустынь и монастырей и, в продолжительной ночной беседе, занялись рассмотрением, какая добродетель сохраняет инока от самообольщения и сетей диавольских. Одни из старцев указывали на пост и бдение, потому что ими утончается мысль, и, стяжав чистоту, может удобнее приближаться к Богу. Другие называли нестяжание и пре-

¹ Преподобный Кассиан Римлянин. Collatio secunda, de discretione.

зрение имущества, потому что при этом мысль, расторгнув узы многоразличных земных попечений, удобно усвояется Богу. Иные отдавали предпочтение милостиыне, основываясь на словах Господа: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира, и проче*¹. Выслушав мнение всех, великий Антоний отвечал: «Все, сказанное вами, и нужно и полезно для ищущих Бога; но этим добродетелям невозможно дать решительного преимущества по той причине, что мы видим многих, проводивших жительство в посте и бдении, удалившимся в пустыню, сохранивших строжайшее нестяжание, раздавших все имущество на милостыню и пришедших по причине милостыни в крайнюю нищету, потом несчастно отпадших от добродетели, поползнувшихся в жизнь греховную и в самое отступление от веры. Что было причиной их душевного расстройства? По моему мнению, не что иное, как то, что они не имели дара рассуждения. Рассуждение научает человека уклоняться во всем безмерия и шествовать путем царским. Оно не попускает ни быть окрадену с десной стороны безмерным воздержанием, ни низвлекаться со стороны шуици излишним послаблением телу. Оно для души — как бы око и светильник, по учению Евангелия, которое говорит: *Светильник телу есть око. Аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет*². Так и есть! рассуждение, рассматривая все помышления и дела человека, устраниет всякую мысль и намерение лукавые, неугодные Богу, и удаляет от нас прелесть. Это можно доказать Божественным Писанием. Саул, первый царь Израильский, не имев рассуждения, омрачился мыслию и не мог понять, что Богу благоугоднее повинование Его заповеди, нежели принесение самопроизвольной жертвы; он прогневал Бога тем, чем думал угодить Ему. Саул не подвергся бы этому, если бы стяжал в себе свет рассуждения. Апостол называет рассуждение солнцем: *Солнце, сказал он, да не зайдет в гневе вашем*³. Рассуждение называется окормлением жизни нашей, как сказано в Писании: *Имже несть управления, падают*

¹ ...*приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25. 34). || ² *Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно* (Мф. 6. 22, 23). || ³ Еф. 4. 26.

аки лиственные¹. Называется в Писании и советом, без которого мы не должны ничего делать. Самое духовное вино, веселящее сердце человека, воспрещается пить без совета: *С советом все твори, с советом пий вино*². Также: *якоже град стенами разорен и не огражден, тако муж творяй что без совета*³. В рассуждении соединены премудрость, разум, духовное чувство, различающее добро от зла⁴, без которых ниже зиждется наш внутренний дом, ниже может быть собрано духовное богатство⁵. Этим ясно доказывается, что без дара рассуждения не может ни одна добродетель ни состояться, ни пребыть твердою до конца. Всех добродетелей мать и хранительница — рассуждение. С этим положением и мнением великого Антония согласились и прочие Отцы⁶.

Духовное рассуждение приобретается чтением Священного Писания, преимущественно же Нового Завета, и чтением святых Отцов, которых писания соответствуют роду жизни, проводимой христианином. Христианин, живущий посреди мира, должен читать Отцов, написавших наставление для всех вообще христиан; христианин, живущий в общежительном монастыре, должен напитываться чтением отеческих наставлений для общежительных иноков; христианин, пребывающий в уединении, да погружается в глубины учения святых отшельников, пребывавших постоянно в самовоззрении, и от духовного, благодатного видения себя переходивших к духовному, благодатному видению Бога. Необходимо, чтоб чтению содействовало жительство: *Бывайте же творцы слова, а не точию слышатели, прельщающе себе самех*⁷. Необходимо, чтоб чтению соответствовало жительство, чтоб чтение могло быть осуществляемо деятельностию, чтоб им не возбуждалась одна бесплодная мечтательность, приводящая в состояние разгорячения и самообольщения. *Светильник ногам моим закон Твой, и свет стезям моим*⁸, говорит Священное Писание, называя ногами вообще деятельность, стезями — частные поступки христианина, светом — духовное рассуждение. При

¹ При недостатке попечения падает народ (Притч. 11. 14). || ² Ср.: Притч. 31. 4. || ³ Что город разрушенный, без стен, то человек, не владеющий духом своим (Притч. 25. 28). || ⁴ Евр. 5. 14. || ⁵ Притч. 24. 3, 4. ||

⁶ Преподобный Кассиан. Collatio secunda, de discretione. || ⁷ Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя (Иак. 1. 22). || ⁸ Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей (Пс. 118. 105).

изучении Закона Божия, при собственном усилии к исполнению Закона Божия, должно испрашивать усердною и смиренною молитвою благодатное озарение Свыше. И этому научает нас Священное Писание: *не отрини мене от заповедей Твоих!*¹ *научи мя оправданием Твоим!*² *открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего!*³ *не скрый от мене заповеди Твоя!*⁴

Спасительно наставление Священного Писания и святых Отцов — предварять все действия наши Богоугодным судом, подвергать этому суду все намерения наши, все помышления, все сердечные стремления и влечения, направлять и внутреннее и внешнее житейство по слову Божию, по разуму Божию. Без этого поведение наше не может быть ни благоразумным, ни добродетельным, ни Богоугодным. Без этого мы должны непрестанно подвергаться обману извне и самообольщению внутри себя. Страх Божий да наставит нас трезвению, осторожности, а изучение Слова Божия и жизнь по Слову Божию да доставят нам духовное рассуждение, которое есть дверь в чертог добродетелей и в сокровищницу духовных благ. Исполнятся, исполняются непременно над нами слова Господа: *имже бо судом судите, судят вам: и в нюже меру мерите, возвернитесь вам!*⁵ Аминь.

Поучение в Неделю дванадесятую О спасении

Учителю благий, вопросил Господа нашего Иисуса Христа некоторый юноша, что благо сотворю, да имам живот вечный?⁶ то есть что мне делать, чтоб спастись? Вопрос — весьма важный! Вопрос, существующий особенно занимать каждого человека во время его земного странствования! Как тихая пристань представляется непрестанно воображению и воспоминанию

¹ ...не дай мне уклониться от заповедей Твоих (Пс. 118. 10). || ² ...научи меня уставам Твоим (Пс. 118. 12). || ³ Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего (Пс. 118. 18). || ⁴ ...не скрывай от меня заповедей Твоих (Пс. 118. 19). || ⁵ ...ибо каким судом судите, [таким] будете судимы; и какою мерою мерите, [такою] и вам будут мерить (Мф. 7. 2). || ⁶ ...Учителъ благий! что сдѣлать мнѣ доброго, чтобы иметь жизнь вѣчную (Мф. 19. 16).

путешественника, преплывающего обширное море, так и мы, несясь по волнам житейского моря, должны непрестанно иметь пред мысленными очами вечность, и на поприще временной жизни устраивать нашу участь в вечности. Какое приобретение, сделанное нами на земле, может оставаться навсегда нашею неотъемлемою собственностью? Это — наше спасение. Кто употребил земную жизнь для накопления богатств, тот оставит богатства при переходе в вечность. Кто употребил земную жизнь на приобретение почестей и славы, у того отнимет их жестокая смерть. Кто же употребил земную жизнь на стяжение спасения, тот возьмет с собою спасение свое в вечность и на небе будет вечно утешаться приобретением, сделанным на земле.

Возлюбленные братия! Что делать нам, чтоб спастись? Ответ на этот вопрос, ответ удовлетворительнейший находим в Евангелии. Господь объявил, что для спасения тех, которые не веруют во Христа, необходима вера во Христа; а для спасения верующих во Христа необходимо жительство по заповедям Божиим. Неверующий во Христа погибнет навеки, и верующий во Христа устами, но не исполняющий Его всесвятых заповедей и потому отвергающийся Его делами, погибнет навеки. Иначе: для спасения нужна живая вера во Христа.

Когда Иудеи спросили Господа: *Что сотворим, да делаем дела Божия?* — Господь отвечал им: *Се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже послал Он¹.* Живая вера во Христа есть дело, и дело Божие столь обширное, что им вполне совершается спасение. Такая вера выражается всею жизнию, всем существом человека: она объемлет его мысли, его сердечные чувствования, всю деятельность его. *Веруяй такою верою имать живот вечный².* Се же есть живот вечный, да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа³. Живая вера — зрение и познание Бога⁴. Живая вера — жизнь, посвященная всецело благочестию и умерщвлению для мира. Живая вера — дар Божий. Испрашивали себе этот великий дар у Господа Его святые Апостолы, когда говорили Ему: *Приложи нам веру⁵.* Только при посредстве живой веры может человек отречься от мнимых достоинств падшего естества

¹ ...вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал (Ин. 6. 29). || ² ...верующий в Меня имеет жизнь вечную (Ин. 6. 47). || ³ Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя единственного истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17. 3). || ⁴ Евр. 11. 47. || ⁵ ...умножь в нас веру (Лк. 17. 5).

своего, содельца учеником и последователем Господа разумом и деятельноſтию, подобающими еſтеству обновленному.

Духовный чертог, в котором хранится и из которого неоскудно преподается духовное сокровище — истинная вера, — есть Единая, Святая Православная Церковь. По этой причине необходимо для спасения принадлежать к Православной Церкви: не повинующийся Церкви *буди тебе яко же язычник и мытарь*¹, сказал Господь. Напрасно некоторые признают грех ума грехом легким, ничтожным! Сколько дух выше тела, столько добродетель, совершаемая духом, возвышеннее добродетели, совершающей телом; сколько дух выше тела, столько грех, принятый и совершенный духом, тягостнее и пагубнее греха, совершающего телом. Грех тела — очевиден; грех духа весьма часто малоприметен, иногда совсем неприметен для людей, погруженных в попечения мира. Тем более он страшен! тем вернее удары его! тем неисцельнее язвы, им наносимые! Сраженный греховною мыслию светоносный Ангел сделался мрачным демоном и, изгнанный из обителей небесных, низвергся в преисподнюю. Он увлек туда множество Ангелов и множество человеков, допустивших образу мыслей своих заразиться мнениями ложными. Господь, наименовав падшего ангела отцом лжи, наименовал его и человекаубийцею, как не пребывающего в истине². Ложь есть источник и причина вечной смерти; напротив того, истина есть источник и причина спасения, по определению Самого Господа³. Святую истину хранит в лоне своем Святая Церковь. Принадлежа ей и повинуясь ей, можно иметь правильный образ мыслей о Боге, о человеке, о добрѣ, о зле, — следовательно, и о спасении. Очевидно, что, не имея правильного образа мыслей о спасении, невозможно иметь и самого спасения. Начало спасения — истина! начало спасения — правильная мысль! Залог погибели — отступление от истины мыслию ложною. Всякое уклонение от учения святой истины и принятие мысли ложной, противной этому учению, сопряжено со страшным грехом богохульства и отречения от Бога. Опытное доказательство этого видим в падении праотцов, начавшемся с принятия мысли ложной; опытное доказательство видим во всех ересях. Из них одни похулили Бога, стремясь отвергнуть Божество Господа нашего Иисуса Христа и исказить всесвятой

¹ Мф. 18. 17. || ² Ин. 8. 44. || ³ Ин. 8. 32.

догмат о Его вочеловечении, другие похулили Бога, приписав человеку Божеские достоинства¹; иные похулили Бога, назвав Святого Духа тварио; другие похулили Бога, отвергши действис Святого Духа в церковных таинствах и назвав их вымыслом человеческим². Наконец, некоторые похулили Бога, потребовав пренебрежения к жительству по заповедям Христовым, лукаво умалчивая о догматах веры, но вместе умерщвляя веру, которая для жизни своей необходимо нуждается в делах веры. *Вера без дел мертвъ есть*³, сказал Апостол. Самое величайшее бедствие, пред кончиною мира, должно постигнуть тех человеков, по учению Апостола, которые *любве истины не прияша, во еже спастися им. И сего ради послет им Бог, то есть попустит действо лъсти в лице величайшего беззаконника, во еже веровати им лжи, да суд приимут вси неверовавши истине, но благоволивши в неправде*⁴. Признав злодея из злодеев богом, люди обличат и исповедают этим достоинство своего разума, достоинство своего сердечного настроения. Наш образ мыслей, или наш разум, может быть духовным только тогда, когда он пребывает всецело в истине, вознесшись к ней живою верою во Христа⁵. Отступление от истины есть падение с духовного неба в плотское мудрование, в лжеименный разум, в погибель.

Возлюбленные братия! Принесем Господу теплайшую молитву, как принесли ее Апостолы, о том, чтоб Он даровал нам единственное средство спасения — живую веру. Испрашивая молитвою получение этого дара, докажем искренность желания получить бездонный дар нашим собственным усилием к стяжанию его. *Уклонимся от зла, и сотворим благо*⁶. С насилием отторгнем наше сердце от греха, и с насилием усвоим ему добродетель. Ныне мы предстоим в святом храме невидимому Богу и имеем возможность испросить у Него все, потребное для нашего спасения; настанет и то время, в которое мы предстанем вместе со всем человечеством лицу Его, чтоб дать отчет в нашей земной жизни. Остережемся, чтоб не принести тогда Богу одно тщетное имя христиан без дел, требуемых

¹ Паписты. || ² Протестанты. || ³ Иак. 2. 20. || ⁴ ...не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не вероавшие истине, но возлюбившие неправду (2 Сол. 2. 10–12). || ⁵ Преподобный Исаак Сирский. Слово 28. || ⁶ Уклоняйся от зла и делай добро (Пс. 33. 15).

Богом от христиан. Он обетовал дать страшный ответ лице-мерным христианам, и даст его. *Тогда исповем им*, сказал Он, *яко николиже знах вас: отыдите от Мене, делающии беззаконие¹*. Аминь.

Беседа в Неделю тринадесятую

О причине отступления человеков от Бога

Веруяй в Сына (Божия) имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем². Так определяет неложное Божие Слово.

Это определение Слова Божия совершается и в частности над человеками, совершается и над целыми народами. Совершилось оно с особеною очевидностию над народом Израильским, который первоначально был избран Божиим народом, впоследствии сделался народом, по преимуществу, отверженным. В недре израильского народа вочеловечился и совершил спасение человечества Богочеловек; ни к какому другому народу Он не обращался со Свою Божественною проповедию; все благодеяния Свои Он излил исключительно на народ избранный: народ избранный отверг Богочеловека. Тщетно, за пятнадцать столетий, Боговдохновенный законодатель Израиля возвещал ему страшные казни, если он преслушает Бога. Тщетно царственный Пророк Израиля за целое тысячелетие произнес к Израилю увещание о принятии дарованного Богом человечеству Иискупителя: *Приимите наказание — примите Сына³ — да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного, егда возгорится вскоре ярость Его⁴*. Тщетно читался Моисей каждую субботу, тщетно воспевались при каждом Богослужении псалмы Давидовы, тщетно повторялась угроза святого законодателя и увещание святого царя: иудеи отвергли Спасителя, простерли на воплотившегося Бога богоубийственные руки. Всесовершенного Бога они причислили к

¹ ...тогда объявию им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7. 23). || ² Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3. 36). || ³ Почтите сына... По переводу с еврейского. || ⁴ ...чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть на пути [вашем], ибо гнев Его возгорится вскоре (Пс. 2. 12).

разряду преступников и предали поносной казни как уголовного преступника, как преступников.

После ужасного злодеяния, которому нет подобного между всеми злодеяниями человеческими, не замедлила возгореться ярость Божия: возгорелась она *вскоре*, как то предсказал Дух Святой. Обыкновенно наказания для человеков возникают из самого нарушения ими Закона Божия, из самого заблуждения их. Так случилось и с иудеями. Они, будучи всецело заняты своим земным значением, данным на время, мечтая о необыкновенном земном преуспехении, ради этих значения и преуспеяния, ради одной суетной мечты о них, отвергли Мессию. Очевидно, что мнение о временном значении и мечта об обширнейшем гражданском развитии составляли собою самое грубое и нелепое заблуждение. Что было обетовано в духовном значении, того иудеи ожидали для себя в значении вещественном, временном, унизительном для Бога, бесплодном для человека. Они, народ избранный, были предназначены в предмет внимания и созерцания для всех прочих народов, уклонившихся в глупое, смешное и жалостное идолопоклонство. Благословение Божие, выражавшееся в чудных победах израильтян, каких не одерживали никакие другие народы, выражавшееся в их земном благодеянии, каким не пользовался никакой другой народ, было неотразимым свидетельством перед народами вселенной, погруженными в чувственность и способными подчиняться влиянию одних чувственных доказательств, что Бог, почитаемый иудеями, есть единый истинный Бог. Именно выставленному здесь впечатлению, как показал это опыт, подверглись те народы, которые разумно и проницательно смотрели на иудеев¹. Самое время избрания Богом израильтян в народ Божий совпадает со временем всеобщего уклонения народов в идолопоклонство. Посредством созерцания особенного Промысла и всемогущества Божиих, очевидно и осознательно являвшихся над народом избранным, все народы земли приготовлялись к беспрекословному принятию Иискупителя — Богочеловека, долженствовавшего родиться посреди народа избранного, быть его Главою и Царем, вместе Главою, Царем и Спасителем всего погибшего человечества.

Богочеловек, как всесовершенный и всесильный Бог, принес с собою в бедствующий мир всеобильное благословение,

¹ Иудифь. 5. 5, 24.

дар неисчислимой цены и меры, дар, достойный бесконечного и всесовершенного Бога. Плодом такого благословения Божия уже не могли быть временные и вещественные блага, которые, будучи даны и получены, отнимаются непременно смертию, а часто и прежде смерти различными превратностями земной жизни. Плодом благословения Божия, доставленного Богочеловеком человечеству, сделалось примирение человеков с Богом¹, усвоение естеству человеческому естества Божия², при посредстве усвоения естеству Божию естества человеческого, естеству Творца естества твари. Плод этого благословения — усыновление человеков Богу: Сын Божий, прияв человечество, соделался Сыном Человеческим, и братию Свою, сынов человеческих, сodelывает сынами Божиими. Плод этого благословения — неотъемлемое, вечное блаженство человеков, превысшее постижения, превысшее всякого желания: человеки, зачатые в беззакониях, рожденные во грехах, вместо того, чтоб нисходить в подземные темницы ада для вечного мучения, восходят на небо, в рай, окружают вместе с Херувимами и Серафимами Божий Престол, на котором восседает Тот Человек, Который, будучи Богом, восхотел по непостижимой любви Своей к человечеству быть и человеком³. Пред этими дарами вечными, небесными, Божественными что значат кратковременные, земные, тленные блага? менее, нежели ничто. Их значение отрицательно, и человек, если дает им значение положительное, ради их должен лишиться благ вечных, — должен подвергнуться тому бедствию, которому подверглись иудеи. Иудеям даны были блага временные, как тень, как прообразование истинных, вечных благ: они захотели остаться при тени и отвергли то существенное благо, которое с Неба бросало грубую тень в огрубевшее человечество, чтоб привлечь человечество к Небу. По этой причине Богочеловек повелевает человечеству отречение от временных благ. Этого мало: Он требует, чтоб человечество признало себя падшим и погибшим, чтоб оно признало землю

¹ Лк. 14. 2. || ² 2 Пет. 1. 4. || ³ Святой Симеон Новый Богослов говорит: «Кое намерение есть смотрения воплощения Бога Слова, во всем Божественном Писании проповедуемое, и от нас прочитываемое, но не познаваемое? Точию, да приобщився нашего естества причастники сотворит ны Своего: Сын бо Божий сего ради Сын Человечь бысть, да сыны Божия сотворит ны люди, еже по естеству бысть Той, к сему по благодати возводя род наш». Добротолюбие. Ч. 1, гл. 108.

местом своего временного изгнания и наказания, преддверием темниц адских и вечного мучения; Он требует, чтоб человечество устремилось к Богу и вечности, оставив землю без внимания, как кратковременную гостиницу или темницу, обретенную на погибель; Он требует, чтоб люди с усердием подчинились всем скорбям временной жизни, этим подчинением деятельно исповедали свое падение и необходимость в Искупителе, воздали славу карающему их правосудию Божию, и соделались достойными милосердия Божия. Такое учение не понравилось иудеям. Слово крестное для искателей и читателей земного благоденствия показалось соблазном. Они сочли земное положение свое драгоценным, единственным достоянием, достойным всякой жертвы. В оправдание своего поведения относительно Божественного Посланника они приводили стремление к сохранению в целости этого положения¹. Вечность и духовные блага были забыты ими. В ослеплении и заблуждении своем преследуя идею о земном преуспехе, о всемирном господстве, якобы обетованном Словом Божиим израильскому народу, иудеи возмущались против могущественных римлян, владык вселенной того времени. Следствием возмущения была война. Война окончилась поражением мятежников, взятием и разрушением Иерусалима, гибелю бесчисленного множества иудеев, плenом и рассеянием уцелевших от меча по лицу земли².

За пятнадцать столетий, как мы сказали выше, законодатель израильтян Боговидец Моисей предсказал им страшную казнь за разрушение ими завета с Богом. За пятнадцать столетий до события Боговидец изображает событие в живописной, страшной картине, с необыкновенною точностию и подробностию, — изображает событие так ясно, как бы оно уже совершилось пред его глазами. Когда израильтяне готовились вступить в пределы Земли Обетованной, составить из себя народ и государство, тогда, в виду этой Обетованной Земли, вдохновенный законодатель произнес к Израилю грозное предсказание о той участи, которая наконец постигнет их в Земле Обетованной: *Наведет Господь на тя, говорит Моисей, язык издалеча от края земли аки устремление орле, язык, егоже не уразумеши глагола, язык безстуден лицем, иже не удивится*

¹ Ин. 11, 49, 50. || ² Исторические сведения в сем поучении заимствованы из «Церковной истории» Флери. Том 1, книга 1.

лицу старцу и юна не помилует¹. Верно изображены Моисеем римляне, которые тогда еще не существовали, — уже существовали в предопределении Божием; верно изображен их военный характер, уподобленный стремительности, хищности и силе орла, сознаваемый самими римлянами, увенчавшими свои знамена орлами. *Язык безстуден лицем*, этот неродившийся народ, продолжает Моисей предвозвещать Израилю, *пояст плоды скотов твоих и плоды земли твоей, яко не оставит тебе пшеницы, ни вина, ни елея, стадолов твоих и паств овец твоих, дондеже погубит тя. И сокрушит тя во всех градех твоих, дондеже разорятся стены твоя высокия и крепкия, на нихже ты уповаешь, во всей земли твоей: и озлобит тя во всех градех твоих, яже даде тебе Господь Бог твой².* Пророчество исполнилось в точности: римляне взяли и разрушили крепости иудейские, одну вслед за другою, опустошили страну, потом подступили к Иерусалиму. Иерусалим был окружен на большое пространство вековыми масличными садами. Римляне вырубили сады для устройства стенобитных машин и для других потребностей лагеря, — таким образом великолепную местность обратили в голую пустыню. После продолжительной осады они взяли город, сожгли знаменитый храм, разрушили здания и стены, не оставили камня на камне. Ужасное бедствие осажденных во время осады Моисей изображает так: *Снеси чада утробы твоей, плоть сынов и дщерей твоих, ихже даде тебе Господь Бог твой, в тесноте твоей и в скорби твоей, еюже оскорбит тя враг твой³.* Все это совершилось над Израилем, исполнившим меру своих беззаконий богоубийством. Юная в вас (жена), не престает Моисей изрекать страшные предречения, и млада зело, ея же не обычне нога ея ходити

¹ Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел налетит народ, которого языка ты не разумеешь, народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши (Втор. 28. 49, 50). || ² ...народ наглый... и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плодаолов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе по всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься; и будет теснить тебя во всех жилищах твоих, во всей земле твоей, которую Господь Бог твой дал тебе (Втор. 28. 50, 51, 52). || ³ И ты будешь есть плоть чрева твоего, плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь Бог твой дал тебе, в осаде и в стеснении, в котором стеснит тебя враг твой (Втор. 28. 53).

по земли юности ради и младости, позавидит оком своим мужу своему иже на лоне ея, и сыну и дщери своей, и блоне своей изшедшей из чресл ея, и чаду своему еже аще родит: снесть бо я тайно, скудости ради всех в тесноте и скорби своей, еюже оскорбит тя враг твой во всех градех твоих¹. Иосиф Флавий, иудейский священник, описавший войну и принимавший в ней участие, повествует, что некоторая молодая и богатая жена именем Мария, из-за Иоардана, прибывшая на праздник Пасхи во Иерусалим, не могла уже выйти из него, потому что римляне внезапно обложили его со всех сторон. Мятежники, которыми наполнен был город, ограбили ее, отняв даже и съестные припасы. Приведенная в крайность и отчаяние, Мария убивает младенца — сына своего, приготовляет страшную снедь, вкушает. Мятежники, привлеченные запахом пищи, вломились в ее жилище; обнажив мечи, они требовали, чтоб Мария выдала им приготовленную ею пищу. «Я сохранила и для вас часть моего блюда», — сказала им Мария, представляя остатки, не употребленные ею. Ужаснулись злодеи от неожиданного зрелища, выбежали из жилища Марии, разгласили по городу о виденном ими. Голод свирепствовал в осажденном городе; к голоду присоединились заразительные болезни. Более миллиона иудеев погибло во время осады насильственною смертию; около ста тысяч взято в плен. Пленные были посажены на корабли, перевезены в Египет, там, на рынках многолюдной Александрии, распроданы в рабство по самой низкой цене. И этим действием римляне исполнили пророчество Моисея. Израилю, только что совершившему трудное, сорокалетнее путешествие по пустыне Аравийской из Египта в землю Ханаанскую, предвещает законодатель: *и возвратит тя Господь Бог во Египет в кораблях, и на пути егоже рекох, не приложите ксему видети его: и продани будете тамо врагом вашим в рабы и в рабыни, и не будет купующаго².*

¹ [Женщина] жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего и на сына своего и на дочь свою и [не даст] им последа, выходящего из среды ног ее, и детей, которых она родит; потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих (Втор. 28. 56, 57). || ² ...и возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем путем, о котором я сказал тебе: «ты более не увидишь его»; и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупавшаго (Втор. 28. 68).

Две тысячи пятьсот плленных иудеев погибло в Кесарии от огня, от зверей, от меча гладиаторов на народном празднестве, которое давал Тит, вождь победителей, вслед за взятием Иерусалима. На другом празднестве, последовавшем за первым, в Верите, также умерщвлено значительное число иудеев. Предводители их, Симеон и Иоанн, сопровождаемые семьюстами знаменитейших граждан, введены с триумфом в Рим и осуждены на смертную казнь как мятежники. Прочие иудеи, рассеянные по всему тогда известному миру, подверглись строгому надзору, подозрениям, притеснениям, гонению. *Рассеет Тя Господь Бог твой*, продолжает Моисей чудное пророчество, *во вся языки, от края земли даже до края ея... Но и во языцах онех не упокоит тя, ниже будет стояния стопе ноги твоей: и даст тебе Господь тамо сердце печальное и оскудевающая очеса и истаявающую душу... Убоишися во дни и в нощи, и не будеши веры яти житию твоему. Заутра речеши: како будет вечер; и в вечер речеши: како будет утро; от страха сердца твоего, имже убоишися, и от видений очес твоих, имже узриши¹*. Исполнилось с удивительною точностью это пророчество над многочисленным потомством Иакова, рассыпанным по лицу вселенной, исполняется поныне. Все народы смотрели и смотрят на иудеев с недоверчивостию; положение их непрестанно колеблется соответственно разнообразным взглядам на них разных правительств; часто подвергались они тяжким гонениям, нередко гибли многими тысячами. Страна их поражена гневом Божиим. То была страна Обетованная, страна, столько обильная, что Священное Писание имеет ее текущей медом и млеком. На малом пространстве обитали в ней миллионы жителей, не только продовольствуясь роскошно, но и продавая избытки земных произведений соседним народам². Впоследствии почва Земли Обетованной изменилась, утратила свое благословенное плодородие. Там, где прежде обитали миллионы, ныне обитают десятки тысяч, сдержась очень скучно. Об этом свидетельствуют единогласно

¹ *И рассеет тебя Господь [Бог твой] по всем народам, от края земли до края земли... Но и между этими народами не успокоишься, и не будет покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души; ...будешь трепетать и днем и ночью, и не будешь уверен в жизни твоей; ...утром ты скажешь: «о, если бы пришел вечер!», а вечером скажешь: «о, если бы наступило утро!» ...от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими* (Втор. 28. 64–67). || ² З Цар. 5. 9; Деян. 12. 20.

все путешественники, посещавшие Палестину. Снова послушаем пророчествующего Моисея, снова послушаем исчисление казней, предназначенных народу избранному, отвергшему избрание Божие! Чуждый, то есть иностранец, — говорит Моисей, — иже приидет от земли далекия, и узрят язвы земли оныя — некогда Земли Обетованной — и недуги ея, яже послал Господь на ню, жупел и соль сожженную: вся земля ея не насеется, ни прозябнет, ниже возникнет на ней всяк злак... И рекут вси языцы: почто сотвори Господь сице земли сей? И рекут: яко оставил завет Господа Бога отец своих, егоже завеща отцем их¹. Несколько раз оставляли израильтяне Бога и уклонялись в идолопоклонство. За эти временные уклонения они подвергались временным наказаниям, из которых продолжительнейшим был семидесятилетний плен их в Вавилоне. Отвергши Мессию, совершивши богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. Они несут казнь в течение двух тысячелетий и упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этюю враждою поддерживается и печатлется их отвержение.

Достойно горького, неутешного плача поведение иудеев относительно Испкупителя! достойно величайшего внимания их ослепление, их упорство, их ожесточение! Причины этого ослепления, ожесточения, упорства достойны тщательного исследования. Как глубоко ниспал человек! к какому он способен омрачению! к какому он способен заблуждению и греховному увлечению, к каким он способен преступлениям! Поведение иудеев относительно Испкупителя, принадлежа этому народу, несомненно принадлежит и всему человечеству²: тем более оно заслуживает внимания, глубокого размышления и исследования. Вочеловечившийся Бог совершал пред очами человеков изумительнейшие знамения: исцелял неисцельные недуги, воскрешал мертвых, повелевал водам, ветрам, земли, небу — и люди не уверовали в Него! они отвергли Его;

¹ ...чужеземец, который придет из земли дальней, увидев поражение земли сей и болезни, которыми изнурит ее Господь: сера и соль, пожарище — вся земля; не засевается и не произрашает она, и не выходит на ней никакой травы... И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? И скажут: за то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними (Втор. 29. 22–25). ||

² Так сказал Господь, явившись великому Пахомию.

они увидели в Нем врага своего, они увидели в Нем противника Богу, попротеля Закона Божия! Отчего бы могло произойти такое невероятное ослепление, такое непонятное омрачение, такое чуждое смысла упорство и ожесточение? — Отвечаем: от безнравственной жизни. *Свет прииде в мир, говорит о Себе Спаситель, и возлюбиша человекы паче тьму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Бозе, суть соделана¹.* Господь удостоверял иудеев о Себе сильным неотразимым словом: они отвечали хулами. Он приводил неоспоримые доказательства Божества Своего, они в ответ брались за камни, чтоб убить Его. Он убеждал их оставить искание славы от человеков, при котором невозможно искание славы от единого Бога, при котором человек не способен к вере²; Он убеждал их к милости и к оставлению сребролюбия, при котором невозможно служение Богу: фарисеи в ответ насмехались над Господом; для грехолюбивых сердец их показалось уже странным и диким учение о добродетели³. *Иерусалиме, Иерусалиме, говорил Господь, называя Иерусалимом жителей его, избивый пророки и камением побиваю посланныя к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крыле, и не восхотесте⁴.*

К многочисленным средствам вразумления иудеев принадлежит и притча, сказанная Господом иудейским архиереям и старцам, слышанная нами сегодня во Евангелии. В этой притче Господь изложил, что страшная казнь ожидает иудеев за задумываемое ими богоубийство⁵. *Человек некий бе домовит, сказал Господь, иже насади виноград и оплотом огради его, и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем, и*

¹ ...свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3. 19–21). || ² Ин. 5. 44. || ³ Лк. 16. 13, 14. || ⁴ Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающих посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели (Мф. 23. 37). || ⁵ Объяснение притчи наиболее заимствовано из Благовестника и объяснения ее Преосвещенным Никифором, архиепископом Астраханским.

отыде. Домовитый человек, или Домовладыка, есть Бог, Творец и Обладатель мира видимого и невидимого: Он наименован человеком для изображения Его неизреченного человеколюбия, по причине которого Он сперва сотворил человека по образу и по подобию Своему, а потом и Сам соблаговолил сделаться человеком, не переставая быть Богом. Виноград – это Его Церковь, Им насажденная посреди человечества, огражденная, как оплотом, Его Промыслом; врата адовы не одолеют ей. Точилом названы ветхозаветные жертвоприношения, при которых проливалась кровь животных, а столпом – Бого данный закон. Церковь Свою вручил Бог Израильскому народу, преимущественно же его начальникам, каковыми во время Христово были первосвященники. Распорядившись таким образом, Домовладыка отыде: этим действием изображается, что Церковь, порученная израильтянам, долго пребывала в их ведении. *Егда же приближися время плодов, послы рабы своя к делателем прияти плоды Его: и емше делателе рабов Его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки послы ины рабы, множайша первых: и сотвориша им такожде.* Рабами домовладыки Господь называет Пророков, которые посылались в разные времена Израилю. Последи же, поведает притча, послы к ним Сына Своего, глаголя: *усрамяется Сына Моего.* Эти слова показывают, что между посланием Пророков и посланием Сына нет никакого сравнения. Послание Сына столько выше послания Пророков, что иудеи, не послушавшие и избившие Пророков, свою братию, должны были бы изъявить беспрекословную покорность пред вечеловечившимся Богом. – Но делателе, видевше Сына, решав себе: сей есть наследник, приидите, убием его и удержим достояние его. И емше Его, изведоша вон из винограда и убиша. В этих словах Сердцеведец Господь открывает тайную причину замышляемого богоубийства: опасение архиереев утратить власть свою, свое значение в Церкви, свои земные преимущества, соединенные с властию и значением церковными. Господь прямо говорит архиерейям иудейским, как они поступят с Ним, – и они, точно, вывели Господа за город, там предали смерти. Неясно оставалась притча для них; Господь, сказав ее, присовокупил к ней вопрос: *Егда убо приидет Господин винограда, что сотворит делателем тем? глаголаша Ему: злых зле погубит их, и виноград предаст иным делателем, иже воздадут ему плоды*

во времена своя. Тогда уже Господь открыто объявил им, что *отнимется от них Царствие Божие и дастся языку творящему плоды его¹.* Народ, которым заменены израильтяне, состоялся из многих народов, именуется христианами и новым Израилем, а Церковь, которая доселе именовалась вертоградом, названа Царствием Божиим: в недре ветхозаветной Церкви было только прообразование спасения — в недре новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение.

В состав нового Израиля взошли те из иудеев, которые веровали во Христа, тот *останок по избранию Благодати²*, состоящий из уверовавших в Господа иудеев, в главе которого находятся двенадцать Апостолов. До искупления человечества Господом нашим Иисусом Христом иудеи составляли собою народ избранный, чуждались и гнушались сообщения с другими народами, сообщения, воспрещенного Моисеевым законом. Они признавали, по указанию закона, все человечество отверженным, а общение с ним — осквернением себя. По искуплении человечества Господом преимущество иудеев над другими народами, различие их от других народов уничтожилось. Цена искупления за каждого человека — Господь Иисус Христос. *Несть бо разностия, говорит Апостол, Иудееви же и Еллину: той бо Бог всех, богатый во всех призывающих Его. Всяк бо, иже аще призовет имя Господне, спасется³.* *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в сердцы твоем, яко Бог того воздвиге из мертвых, спасеши: сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение⁴.* Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, новозаветная Церковь, народ Божий освященный, святой, новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. Царственный Пророк и Праотец Богочеловека по плоти сказал: *камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла.* Господь, по окончании притчи, напомнил архиереям иудейским это изречение Псалмопевца: *несте ли или николиже в*

¹ Мф. 21. 33–43. || ² ...по избранию благодати, сохранился остаток (Рим. 11. 5). || ³ Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется (Рим. 10. 12, 13). || ⁴ Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим. 10. 9, 10).

Писаниих: камень, егоже небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла. От Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашю. И падый на камени сем, сокрушится: а на немже падет, сотрьет и¹. Пренебрегли Господом здатели, или делатели, — архиереи и книжники; но премудрость Божия устроила так, что Богочеловек Свою вольною смертию и воскресением пред очами врагов и противников Своих соделался твердешим, непоколебимым и обширнейшим основанием новозаветной Церкви, которая образовалась посреди самого Иерусалима и из Иерусалима объяла вселенную. Угол, по изъяснению церковных учителей, есть соединение двух, доселе не соединявшихся народов, иудейского и языческого: они соединились воедино о Христе и составили Церковь, которой основание и глава — Христос². Уверовавшие во Христа, когда увидели, что войско римское окружало Иерусалим, тогда, по завещанию Господа³, вышли из города, обреченного на погибель. Для такого выхода была вся возможность, потому что римляне, окружив в первый раз Иерусалим, отступили от него и удалились из Иудеи; вскоре они возвратились, начали правильную и упорную осаду, совершили ту казнь над богоубийцами, которую сами богоубийцы призвали на себя и на свое потомство⁴. Иудеи, преткнувшись о духовный камень, сокрушились, а гнев Божий, ниспадший на них, стер их в прах, чем изображается уничтожение их государства, погибель бесчисленного множества из среды их народа, плен и рассеяние по вселенной уцелевших от насильственной смерти⁵. Но эти казни во времени ничего не значат пред казнями врагов Божих в вечности.

Святой апостол Павел, обращаясь к христианам из язычников и указывая им на бедственное отпадение иудеев, говорит: *Аще ли некия от ветвей отломишася, ты же дивия маслина сый, прицепился еси в них и причастник корене и масти маслинныя соторился еси, не хвалися на ветви... не высокомудрствуя, но бойся. Аще бо Бог естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит. Виждь убо благость и непощадение Божие: на отпадших убо непощадение, а на тебе благость Божия, аще пребудеши в благости: аще ли же ни, то и ты отсечен будеши*⁶. Обратим внимание на это предосте-

¹ Мф. 21. 42–44; Ис. 117. 22, 23. || ² 1 Кор. 3. 11 и Еф. 5. 23. || ³ Лк. 21. 20. ||

⁴ Мф. 27. 25. || ⁵ Мф. 21, зач. 87. || ⁶ Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносись перед ветвями. ...Не гордись,

режение! обратим внимание на страшную угрозу, соединенную с предостережением! Причиною отречения иудеев от Спасителя была их безнравственная жизнь, и частная и общественная, представлявшая собою постоянное нарушение и попрание Закона Божия: отклоним от себя причину отступления, чтоб не впасть в самое отступление. «Сколько раз, — сказал святитель Тихон Воронежский, — грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько раз сердцем отрекается от Христа; сколько раз исполняет делом грех, столько раз приносит жертву идолу». Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами. Но увы! оно уже произносится, начало произноситься давно. Не могут уста и язык не проявлять тайного сердечного отступления и отречения: они как бы невольно высказывают его. Произнесено отречение от Христа и произносится различными еретическими учениями, которые отвержение ересию Христа¹ прикрывают сохранением для ереси не принадлежащего ей имени христианского; произнесено оно и произносится различными учениями, истекшими из падшего разума человеческого, выдающими себя за свет и устраниющими истинный свет — Христа; произнесено оно и произносится не только развратною жизнию, но и жизнию, невнимательною к Божиим заповедям. *Заповедь Господия светла, просвещающая очи²*, и только при помощи ее можно узреть Иискупителя; только *делающий правду* способен принять Иискупителя³ и пребывать в общении с Иискупителем⁴.

Отступление нового Израиля от Спасителя к концу времен примет обширное развитие, как предвозвестил Апостол: *приидет отступление прежде*, а потом, как последствие и плод

но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак, видишь благодать и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благодать к тебе, если пребудешь в благости [Божией]; иначе и ты будешь отсечен (Рим. 11. 17, 18, 20–22). || ¹ Что ересь заключает в себе отвержение Христа, о том сказал святой апостол Петр во Втором послании своем: *В вас будут лживии учители, иже внесут ереси погибели, и искупльшаго их Владыки отметтающеся* (2 Пет. 2. 1). Всякая ересь есть отвержение Иискупителя. Самая иконоборчная ересь, по наружности отвергающая только икону Христову, в сущности отвергает вочеловечение Христово, следовательно, отвергает Иискупителя и искупление. Отвержение христианских таинств, без очевидного отвержения Христа, в сущности есть отвержение Христа: при отвержении таинств прекращается и уничтожается существенное общение со Христом. || ² Пс. 18. 9. || ³ Деян. 10. 35. || ⁴ Ин. 15. 10.

отступления, открывается человек беззакония, сын погибели¹, который дерзнет назвать себя обетованным Мессиою, потребует себе божеского поклонения и получит его от приготовивших себя к принятию антихриста явным и тайным отступлением от Христа. Отступление будет так обширно, что за умножение беззакония изсякнет любы многих². Это значит: греховные соблазны и примеры так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Вера во Христа едва будет существовать, как возвестил Сам Господь: *Сын Человеческий пришед убо обрящет ли (си) веру на земли?*³ Вещественные временные занятия и наслаждения привлекут к себе всецело внимание человечества. *Якоже бысть во дни Ноевы*, говорит Евангелие, *тако будет и во дни Сына Человеческа: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп и погуби вся. Такожде и яко же бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху*⁴. Обильное земное преуспение и огромные земные предприятия, как очевидные для всех, выставлены Словом Божиим в признак последнего времени и созревшей греховности человечества, большею частию неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество. Человечество никогда не желает объявить себя последователем зла, хотя бы оно утопало во зле: оно постоянно стремится выказать себя добродетельным. Когда оно наиболее позволяет себе беззакония, тогда-то наиболее заботится оправдать себя пред глазами людей⁵, тогда наиболе лицемерствует, тогда с бесстыдством и дерзостию начинает проповещать о своем совершенстве и добродетели⁶. Привязанность к веществу и вещественному преуспению удобно может объять всецело человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все силы: по причине падения моего, *прильпе земли душа моя*⁷ от юности моей, вместо того, чтоб ей пребывать горе. Такая привязанность отвлекает человека от Слова

¹ ...доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греша, сын погибели (2 Сол. 2. 3). || ² ...по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь (Мф. 24. 12). || ³ ...Сын Человеческий прияд, найдет ли веру на земле? (Лк. 18. 8). || ⁴ И как было во дни Ноя, так и будет во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Также было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили (Лк. 17. 26–28). || ⁵ Лк. 16. 15. || ⁶ Ин. 9. 28. || ⁷ Душа моя повержена в прах (Пс. 118. 25).

Божия, от помышлений о смерти и вечности, отвлекает от веры в Бога и от Богопознания, убивает его вечною смертию. *Аще кто любит мир, объявит это всем без исключения Святой Божий Дух, то есть земную жизнь с ее преуспеванием и наслаждением, несть любве Отчи, то есть Божией, в нем¹. Любы мира сего вражда Богу есть; иже бо восходит друг быти миру, враг Божий бывает². Не можете Богу работати и мамоне, то есть Богу и земному преуспеванию³.* Служение мамоне, особенно когда этому служению принесены в жертву все силы души, есть отступление от служения Богу и верный признак ниспадения в глубочайшую, неисходную пропасть греховности. Как ветхий Израиль принес в жертву духовное достоинство, предложенное ему Испупителем, земному преимуществу и тщетным надеждам на преизобильное земное преуспевание, так и новый Израиль, по свидетельству Священного Писания, отвергнет духовное достоинство свое, уже дарованное Испупителем, ради земного, скорогибнувшего преуспевания, преуспевания, предполагаемого лишь в льстивой мечте, и уничтожит Святого Духа пред своим падшим, лжеименным разумом⁴. Обманула ветхого Израиля мечта о высшем земном преуспевании, обманут нового Израиля подобная мечта и подобное стремление. Постигли временные и вечные бедствия ветхого Израиля за отвержение Испупителя: эти бедствия — слабый образ страшных бедствий, существующих быть карою нового Израиля за его преступление. Подвергнется лютой казни, временной и вечной, не избежит ее, *о толицем нерадивше спасении, еже зачало прием глаголатися от Господа, слышавши в нас известия, сосвидетельствующу Богу знаменьми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделенъми⁵.*

Что же делать нам, спросят здесь, чтобы не отпасть от Испупителя и не подвергнуться гневу Божию? *Сего ради, отвечает на этот вопрос святой апостол Павел, подобает нам лишие внимати слышанным, да не когда отпадем⁶.* Это значит: мы

¹ ...кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин. 2. 15). || ² ...дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак. 4. 4). || ³ Не можете служить Богу и мамоне (Мф. 6. 24). || ⁴ 2 Сол. 2. || ⁵ ...о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшиими [от Него], при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святаго по Его воле (Евр. 2. 3, 4). ||

⁶ Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть (Евр. 2. 1).

должны проводить жизнь при особенном внимании Новому Завету, в который благоволил Бог вступить с нами, соединив нас с Собою святыми Таинствами, объявив нам Свою всесвятыю и совершенную волю в Евангелии, увенчивая верных сынов Нового Завета явным и ощутительным даром Святого Духа. Будем памятовать смерть и Суд Божий, которому немедленно подвергнемся после разлучения с телом; будем памятовать блаженную или горестную вечность, которая должна быть нашим уделом соответственно изречению Суда Божия. При постоянном памятовании о смерти, о Суде Божием, о блаженной или бедственной вечности сердечное отношение к земной жизни изменяется: человек начинает смотреть на себя как на странника на земле; залог холодности и равнодушия является в сердце его к земным предметам; все внимание его обращается к изучению и исполнению евангельских заповедей. Как путник, во время темной ночи заблудившись в густом лесу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы: так и истинный христианин вниманием к учению Христову усиливается выйти из области лжеименного разума, рожденного и питаемого жизнию по плоти. *Пета бяху мне оправдания Твоя, на месте пришельства моего, помянух в нощи имя Твое Господи, и сохраних закон Твой*, — так исповедался Богу святой пророк Давид, который и в царских чертогах и при славе никогда не побежденного героя признавал себя странником на земле, а землю — местом пришельничества, местом скитания и изгнания своего¹. Не подумайте, чтоб через такое воззрение мы делались слабыми, малополезными членами общества. Нет! при таком воззрении мы исполняем наши обязанности относительно человечества с особенною ревностию, с самоотвержением. Это естественно! тогда целию деятельности нашей бывает единственно польза человечества, а не приобретение земных преимуществ. Напротив того, когда, забыв вечность и Бога, мы живем на земле для одних земных приобретений, тогда бессознательно, неприметно и непонятно для себя, с попранием совести, долга, с попранием велений великого Бога, приносим в жертву самолюбию и самообольщению нашим благосостояние ближнего, пользу человечества, собственную нашу вечную участь. Господь долготерпит нам²: это

¹ Уставы Твои были песнями моими на месте странствований моих. Ною вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил закон Твой (Пс. 118. 54, 55). ||

² 2 Пет. 3. 9.

очевидно. *Господа нашего долготерпение, спасение, непущайте¹*, говорит Апостол, то есть знайте, что причина и цель этого долготерпения есть благоволение Божие о нас, чтоб мы не увлеклись всеобъемлющим потоком зла, чтоб мы под руководством Слова Божия изработали наше спасение. Большинство человеков,upoенное лживым и обольстительным учением духов отверженных², обуявшее от действия в них этого учения, презрело Слово Божие, не ведает и не хочет уведать его. Нужно, крайне нужно внимание к Слову Божию, оправдываемому самыми событиями враждебного ему времени и настроения, *да не когда отпаднем!* нужно, нужно это внимание, чтоб не лишиться невозвратно спасения, еще не отъятого у человеков дивною милостию и дивным долготерпением Бога нашего, представляющего возможность спастись скучному остатку верующих в Него. Аминь.

Беседа в Неделю двадцать вторую О богаче и нищем³

Возлюбленные братия! Мир называет свои увеселения и наслаждения невинными. Знать, как взирает на них и как судит о них Бог, существенно нужно для каждого из нас. Каждый из нас должен, должен непременно, в неопределенное, неизвестное для него время, оставить поприще кратковременного земного

¹ ...и долготерпение Господа нашего почитайте спасением (2 Пет. 3. 15). ||

² 1 Тим. 4. 1. || ³ Некоторый человек был богат, одевался в порфири и виссон и каждый день пиршествовал блестательно... Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал напитаться крошками, падающими со стола богача... Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего этого между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотяющие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. ...Так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения (Лк. 16. 19–28).

странствования, вступить в область вечности, на гранях ее дать отчет в употреблении срочным временем, дарованным на снискание спасения, наконец или вознести в обители вечного блаженства за правильное употребление земной жизни, или за злоупотребление ею низвергнуться навечно в ад. Вопрос этот решен в ныне чтенном Евангелии. Суд Божий возвещен благовременно. Поспешим усвоить себе образ мыслей, преподанный Богом, чтобы понятия превратные, обольстительные, не отклонили нас от деятельности богоугодной, не послужили для нас начальною причиною величайших, вечных бедствий. Не будем легкомысленны, определяя и решая нашу вечную участь! Займемся этим важнейшим делом со всевозможным вниманием: оно требует такого внимания! оно достойно такого внимания! Рассмотрим определение суда Божия о плотских увеселениях человеческих, определение, возвещенное предварительно для предостережения и наставления; направим деятельность нашу по воле Бога нашего, и окончательное изречение Божие не поразит нас приговором к вечной смерти. Не поразит оно нас этим приговором, когда, по внезапному повелению и требованию Бога, оставим этот мир, покинем в нем самые тела наши, — одними душами вступим в мир духов, чтобы там причислиться или к духам блаженным, или к духам отверженным.

Человек некий, повествует приточное сказание Евангелия, бе богат, и облачашеся в порфиру и виссон, веселяся на вся дни светло. Две черты из жизни богача выставляются Евангелием для благочестивого, душеспасительного созерцания: его роскошь и его преданность увеселениям. В противоположность положению человека, преизобилующего земными благами, пресыщающегося ими, выставлено страдальческое положение больного и нищего, томящегося под гнетом всех лишений. Часто эти положения, столь различные, живут одно близ другого, живут во взаимном вещественном и нравственном отношении. И здесь в соседстве, в одном месте с великолепием и благодеянием, обитало, теснилось бедствие. *Нищъ же бе некто, именем Лазарь, иже лежаше пред враты богача гноен и желаše насытитися от крупиц, падающих от трапезы богатаго.* Богачу было не до нищего. Он был озабочен попечением, чтобы пиршства его и увеселения не представляли никакого недостатка, чтобы были удовлетворены требования изящного вкуса и современной моды или обычая, чтобы было

удовлетворено тщеславие хозяина, нуждавшееся представить напоказ посетителям и богатство и так называемое знание света, приличия, жизни, чтоб были удовлетворены все плотские пожелания посетителей, чтоб было удовлетворено их сладострастие всеми родами сладострастного удовлетворения. Прислуге богача также некогда было заняться нищим: все внимание ее сосредоточено было на быстрое и неупустительное исполнение распоряжений и повелений господина, блиставшего, вероятно, и гениальною изобретательностию на избранном им поприще.

Увы! всякое земное положение отнимается смертию, изглаждается, как бы никогда не существовавшее. *Бысть же умрети нищему*, продолжает повествовать Евангелие, *и несено быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. Погребоша его!* только. Ничем иным оканчивается поприще всякого великого земли, приносившего жизнь в жертву для земли. Какое холодное изречение! *погребоша его*. Равнодушно провожают в вечность обладателя временных благ наследники этих благ. Лишь для приличия, при погребальной церемонии, облачаются принужденно печалию лица. Скоро разъясняются они за роскошным столом, последующим погребению, за столом, за которым чащами вина заливается мимошедшее горе, встречается наступающая радость. Скоро умрет и воспоминание о почившем! Внимание всех скоро обратится исключительно к наследникам, и услышатся восклицания, провозглашающие их счастливцами, достойными зависти. Счастье доставлено смертию так называемого близкого сердцу. *Погребоша его*: это сказано не столько о погребении тела в неглубокой могиле, сколько о погребении души в могиле глубочайшей, в адской бездне¹. Загробная участь богача поведана в противоположность загробной участи нищего.

Этим приточная повесть Евангелия не прекращается. Вслед за сказанным она поведает о событии в невидимом нами, ожидающем нас мире. Богач, *во аде возвед очи свои, сый в муках, узре Авраама издалеча, и Лазаря на лоне его. И той возглашь рече: отче Аврааме, помилуй мя и посли Лазаря, да омохит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду во пламени сем*. Какая перемена положений! Временное благоденствие заменено вечным горем и временное страдание вечным блаженством. Недавно нищий лежал полунағим,

¹ Благовестник.

гнойным у ворот богатого, желал утолить томивший его голод крохами, падающими со стола, не какими-либо более значащими остатками, которыми пользовалась прислуга; недавно богач не хотел взглянуть на нищего, видел его мимоходно, как бы не видя, отвращал от него взоры, гнушаясь его безобразием; теперь нищий наслаждается, блаженствует; теперь богач просит, чтоб нищий, омочив конец перста в воде, прикоснулся языку его, прохладил язык, иссохший и раскалившись в пламени адском. Оказывается, что богатому коротко было известно положение нищего, он знал даже имя его. Причиною невнимания к нищему было не неведение. *Рече же Авраам: чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоем, и Лазарь такожде злая: ныне же зде утешается, ты же страждеши. И над всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящи прейти отсюду к вам не возмогут, ни иже оттуду, к нам преходят.* С кротостию, смиренiem и любовию отвечает Авраам адскому узнику. Он не осуждает осужденного Богом, преданного вечной муке; не уклоняется от беседы с ним; не отрекаясь от родства по плоти, называет его сыном; не обличает его, но только напоминает о образе земной жизни, послужившем причиною вечного блаженства для одного, вечного мучения для другого. Говорит Авраам о неизменяемости загробных состояний, не присовокупляя никакого объяснения: это — установление Божие, не подлежащее суду человеческому, принимаемое верою, вполне ясное для единого Бога.

Ободренный ответом милосердым, адский узник относится с другою просьбою к святому Патриарху: *Молю тя, отче, да послеши Лазаря в дом отца моего: имам бо пять братий: яко да засвидетельствует им, да не и тии приидут на место сие мучения.* Это прошение служит обличением неопытности в духовной подвижнической жизни. Неопытный просит для неопытных величайшего искушения: явления существа из мира духов, который закрыт от нас Богом, чтоб сохранить нас от обольщения духами падшими и лукавыми, принимающими вид Ангелов света для удобнейшего обмана и погубления человеков. Патриарх указывает несчастному путь правильный, путь изучения Закона Божия и последования ему: Патриарх сообщает ниспадшему во ад сведение, которое могло бы предохранить его от ада, если б он стяжал его и воспользовался им своевременно. *Имут, сказал Авраам, Моисея и Пророки,*

да послушают их. Познания, доставляемые Словом Божиим, вернее познаний, доставляемых даже истинными и святыми видениями. Это явствует из второго послания святого апостола Петра. Упомянув о преславном преображении Господнем на горе Фаворской, которого Апостол был очевидцем, он говорит: *Имамы известнейшее (более достоверное) пророческое слово: ему же внимаша яко же светилу сияющу в темном месте, добрे творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших*¹.

Глубокое неведение адского узника не поняло преподанной ему глубокой истины. Он вступает в прение с Патриархом, возражает: *Ни, отче Аврааме: но аще кто от мертвых идет к ним, покаются. – Аще Моисея и Пророков не послушают, был ответ Авраама, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры*². Тем, которые не хотят ознакомиться должным образом с Законом Божиим, которые земную жизнь всецело истрачивают на служение греху и миру; тем, которые изучают Закон Божий только по букве, пренебрегают деятельным изучением его, попирают его своим поведением: тем явление души блаженной из селений райских не принесет никакой пользы. Самое воскресение из запечатленного, охраняемого стражей гроба не возбудит убитой греховною жизни и лукавым произволением способности к вере. Воскрес Господь, и что делают первосвященники и старцы иудейские? они подкупают римских воинов, приставленных ими же ко гробу и принесших достоверное известие о воскресении, чтоб воины скрыли и оболгали воскресение Господа. Что делают воины, сподобившись видения превыше своего достоинства, увидев сошедшего с неба молниеносного Ангела, отвалившего камень от гроба, в котором было заключено тело Господа, поразившего их ужасом, от которого они пали на землю и сделались как бы мертвыми? они принимают сребренники и под влиянием их, несмотря на страшное чудо, которого были свидетелями, покрывают чудо мраком лжи³. Ни поразительнейшие знамения, ни видения грозные, ни видения насладительнейшие не производят благотворного впечатления на сердце, не доставляют ему спасения, если оно не направлено на путь спасения

¹ ...мы имеем вернейшее пророческое слово... что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветь день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (2 Пет. 1. 19). ||
² [Лк. 16. 30, 31.] || ³ Мф. 28. 11–15.

Законом Божиим. Если же оно озарено этим светильником, данным Свыше в руководство для всех, желающих получить блаженство в вечности¹, то достигнет оно этого блаженства без помоши от видений и чудес. Многочисленные опыты в истории христианского подвижничества служат тому доказательством.

Начальною причиною духовного, вечного блаженства для человека служит тщательное изучение Закона Божия и жительство по Закону Божию; начальная причина душевного, вечного бедствия заключается в неведении Закона Божия, в жительстве по внушениям и представлениям лжеименного разума, по влечениям воли, поврежденной, извращенной состоянием падения. Несчастный богач имел, как видно, о себе, о своих отношениях к имуществу, к человечеству, словом, ко всему, превратные, ложные понятия. Он действовал из этих понятий и погиб. Он не стяжал истинного Богопознания, не ведал, какое значение имеет человек, какая цель его существования бесконечного, какая цель его временного пребывания на земле, какие его обязанности к Богу, самому себе, к ближним, к мирам, видимому и невидимому. Омраченный неведением, омраченный состоянием падения, примером других, принятymi обычаями в обществе человеческом, он счел жизнию жизнь одного тела, оставив без внимания жизнь души; он захотел развить исключительно жизнь тела, доставляя ему всевозможные наслаждения, употребив все способности души в служение телу. Так поступил он с собственною душою, так поступил и с ближними: пренебрег ими. Не пренебрегал он лишь теми из них, которых употреблял в орудия своей воли и которые были споспешниками этой воли. Имущество свое он признавал во всех отношениях собственностию, а себя вправе употреблять эту собственность по произволу. Писание рассуждает иначе. Оно называет достаточных людей только распорядителями имущества, которое принадлежит Богу, поручается распорядителям на время, чтоб они распоряжались по воле Божией². И имущество, и земную жизнь богач употребил

¹ Пс. 68. 105. || ² «Все богачи суть приставники и прикащики Божии, а не хозяева суть. Бог един хозяин и господин есть всякого добра и богатства; и кому хочет дает тое, и дает на общую пользу. Истязуешь ты прикаща о деньгах ему данных, куда и на что он их издержал: истяжет и тебя Господь о данном тебе от Его богатстве, и за всякий рубль, на что ты его издержал, отдашь ответ Ему в день Суда». Святой Тихон Воронежский. Том 14, письмо 29.

единственно в угощдение плоти. Эти временные дары Божии, которыми можно было б приобрести дары вечные, он поверг в тление. Он пировал и роскошествовал! пировал и роскошествовал не изредка, не в известные времена, но ежедневно, постоянно, *веселяся на вся дни светло*. Он переходил от одного удовольствия к другому, непрестанно развлекая и рассеивая себя, не допуская до самовоззрения, чтоб при этом не открылось какое-либо печальное зрелище, не ожило какое печальное воспоминание, не нарушило радостного расположения. При такой жизни Бог, вечность, блаженство и страдания в ней забываются, — забываются так глубоко, что представляются вовсе не существующими. И многие, упоенные жизнию для плоти, не только забыли о предметах духовных, но начали из упоения своего отвергать существование Бога, невидимого мира, самой души своей. Точно! для их ощущения прекратилось существование этих предметов. Они отвергли бы и самую видимую смерть, если б возможно было отвергнуть ее. Они отвергают значение ее, называя ее уничтожением человека. Такое понятие мирит с плотскою жизнию, одобряет плотскую жизнь. Усвоивший себе это понятие, свободно может *веселится на вся дни светло*, исполнять все прихоти, попирать все святейшие обязанности, все добродетели, лишь бы сохранены были благовидность и приличие пред очами мира. Человек, проведший таким образом земную жизнь, отчуждивший себя от Бога во времени, стяжавший все бого-противные свойства, добровольно отвергший усвоение Богу, естественно отходит по кончине своей в страну, обреченную в жилище существ, отверженных Богом: отходит он туда за отвержение Бога. Низвергается в адскую темницу чуждый Богу, хотя бы он не был открытым злодеем.

Евангелие не упоминает ни о какой добродетели нищего Лазаря; говорит только о его страдальческой жизни и о том, что Ангелы отнесли душу его в отделение рая, именуемое лоном Авраамовым. Святые Отцы даже замечают, что Лазарь имел грехи, за которые попущены ему были Богом болезнь и нищета. К такому заключению приводят слова, сказанные о нем, что он *восприял злая*. Подобное выражение употреблено и о богаче для означения, что имущество было предоставлено богачу Богом, отнюдь не было его собственностию, как ошибочно думают многие о своем имении. В чем должно искать причину спасения и блаженства в вечности, дарованных Лазарю?

какая добродетель была его добродетелью? Причиною его спасения, его добродетели было покаяние. Очевидно, что он, подобно разбойнику, распятыму одесную Господа, сознавал себя достойным наказания, благодарил и славословил Бога за наказание во времени, молил о помиловании в вечности. Патриарх, как мы уже заметили, беседуя с адским узником, ничего не сказал ни о греховности этого узника, ни о праведности Лазаря: только выставил положение в вечности того и другого, как следствие их положения земного. Обличение в греховности преданного вечной муке, объявление ему заслуг райского жителя были уже поздними, излишними: они послужили бы только причиною новой болезни для пораженного вечною смертию, которою навсегда отнимается не бытие, а наслаждение бытием, сопрягается с бытием страдание, столько лютое, как лута смерть. Святой Патриарх щадит казненного Богом; не дерзает не только осуждать, но и присовокуплять суда своего к Суду Божию; сострадает страждущему в вечной муке, как своему члену, как члену человечества, — говорит: *чадо, помяни, яко восприял еси благая в животе твоем, и Лазарь такожде злая: ныне же зде утешаєтесь, ты же страждаши.* Это значит: «Тебе дано было Богом большое имущество, чтоб ты, посредством его, вспомоществуя нуждающимся и бедствующим, как то повелевает Закон Божий, изработал свое спасение; но ты злоупотребил даром Божиим, повергши его в смрад плотоугодия, и за это низвергся в пропасть, в пламень ада. Также Лазарю, во очищение грехов его, посланы были Богом нищета и недуг. Он воспользовался ими, сознался в греховности своей, оправдал и исповедал правосудие Божие, покаялся. Он вознесен Ангелами в селения райские для вечного блаженства, как исполнивший волю Божию». Справедливо замечают Отцы, что об этой добродетели Лазаря хотя и умолчано, но она явствует из последствий: иначе Ангелы не предстали бы ему и не поместили бы его в вечной обители святых, угодивших Богу¹. Нифонт, епископ Констанции Кипрской, муж великой святости, беседуя однажды с братией о пользе души, воспомянул и следующее: «Был в этом городе (в Константинополе, где жил святой до епископства своего) у одного из вельмож раб именем Василий, художеством швец, по нраву злой, сквернитель, скомрах, погублявший все время

¹ Благовестник.

в играх и плотских грехах, несмотря на увертывания господина своего. Дивным смотрением милосердого Бога устроилось ему спасение следующим образом: настал великий голод, и начали господа выгонять от себя рабов по причине недостатка в продовольствии. Выгнал и Василия господин его. Изгнанный Василий продал сперва одежду для покупки хлеба, потом стал ходить полуобнаженным, прося милостыню. Тогда была зима; он очень пострадал от стужи. Наконец, изнемогши, лег на улице. Мало-помалу отгнили у него ножные пальцы, а потом отнялись и самые ноги. Василий терпеливо переносил это состояние, признавая его наказанием за грехи свои; он постоянно повторял: *Слава Богу за все.* Так пробыл он два месяца на улице, без покрова, вздыхая и рыдая о грехах своих. Случилось, что по этой улице проходил некоторый Христолюбец, именем Никифор. Он, увидев Василия страждущим, приказал отнести его в свой дом, где доставил ему спокойствие и пропитание. По прошествии двух недель, в субботу, больной Василий начал говорить: «Благо пришествие ваше, святые Ангелы: подождите немного, и мы пойдем». Они сказали: «Нет, иди немедленно, потому что призывает тебя Господь». Отвечал Василий: «Потерпите мне немного, чтоб я мог отдать долг: я взял взаймы у одного из друзей моих десять медных монет и еще не отдал; как бы из-за них не остановил меня диавол на воздухе». Ангелы согласились подождать. Василий, выпросив деньги, послал их по принадлежности и после этого предал дух Богу¹.

Человекам, во время земной жизни их, даются различные положения непостижимо судьбою: одни пользуются богатством, славою, могуществом, здравием; другие бедны, так незначительны в обществе человеческом, что всякий может обидеть их; иные проводят жизнь в горестях, переходя от одной скорби к другой, томясь в болезнях, в изгнаниях, в уничижении. Все эти положения — не случайные: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтоб каждый человек в положении, в котором он поставлен, исполняя волю Божию, изработал свое спасение. — Несущие бремя скорбей должны нести его со смиренiem, с покорностию Богу, ведая, что оно возложено на них Богом. Если они грешны, то скорби служат воздаянием во

¹ Четырь-Минеи, 23 декабря.

времени за грехи их. За сознание своей греховности, за благо-
душное терпение скорби они избавляются воздаяния в вечно-
сти. Если они невинны, то посланная или попущенная скорбь,
как постигшая их по мановению Божию, с всеблагою Боже-
ственнаю целию, приготовляет им особенные блаженство и
славу в вечности. Ропот на посланную скорбь, ропот на Бога,
пославшего скорбь, уничтожает Божественную цель скорби:
лишает спасения, подвергает вечной муке.

Те, которым предоставлено распоряжение земными блага-
ми, должны особенно охраняться от злоупотребления ими.
Славные и сильные земли! ваше назначение: быть благодете-
лями человеков и через благотворение ближним быть благо-
детелями самим себе. Авраам имеет на небе лоно, то есть
обитель, в которую он принимает земных страдальцев, дост-
ойных ее. Положение его на небе подобно положению, кото-
рое избрал он для себя на земле. На земле он был богат,
принимал странных, помогал угнетенным и нуждающимся.
Блаженное положение его на небе устроилось сообразно доб-
родетельному жительству на земле. И вы таким жительством
стяжите такие обители и такое положение, которые уже со
справедливостию можно будет признавать вам собственностию.
Они не отымутся никогда, между тем как земные саны и пре-
имущества, земное богатство, все земные блага даются только
на подержание. Евангелие называет земное достояние *непра-
ведным и чужим*, а небесное *истинными и собственностию*
человека. *Аще в неправеднем имении верни не бысте, во
истинном кто вам веру имет? и аще в чужем верии не бысте, ваше кто вам даст?*¹ Временное богатство названо
неправедным, потому что оно — следствие падения. Мы не
нуждались бы ни в деньгах, ни в защите от стихий, которую
стараемся сделать великолепною, ни в других пособиях, пере-
ходящих в предметы роскоши, если бы не низвергнуты были из
рай на землю, на которой пребываем самое краткое время,
данное нам милосердием Божиим для возвращения утрачен-
ного рая. Временное богатство названо *чужим*: оно и само по
себе уничтожается, и постоянно переходит из рук в руки; оно
не свойственно человеку, служит обличением его нужды в
вспоможении себе, обличением падения его. Неудержимое! не

¹ ...если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит
вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше
(Лк. 16. 11, 12).

остановилось оно, и не пребыло ни в каких руках; всегда дается на срок более или менее краткий, одинаково краткий пред беспредельною вечностию. Вечное имущество названо истинным, как нетленное, неизменяющееся, всегда пребывающее собственностю того, кто однажды получит его. Оно названо своим человеку: человек сформирован для обладания и наслаждения им; оно свойственно человеку. Чтоб получить истинное, свойственное вам, неотъемлемое достояние, сохраните верность Богу при распоряжении срочно-вверенным. Не обманите себя: не считите земного имущества собственностю! Не обманите себя: не считите себя вправе располагать этим имуществом по произволу! Не обманите себя: не считите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете Закон Божий, отнимаете у ближних то, что Бог поручил вам раздать им. Предаваясь пищевым и увеселениям, вы губите сами себя. Вы порабощаете дух телу; вы заглушаете, умерщвляете душу; забываете о Боге, о вечности, утрачиваете самую веру. Развивая в себе единственно плотские ощущения, усиливая их изысканным и излишним питанием, постоянными плотскими увеселениями, вы не можете уже удержаться от любодеяния, ненасытно предаетесь ему. В этом смертном грехе погребаете окончательно ваше спасение. *Горе вам, возвестил Спаситель, богатым, злоупотребляющим богатством вашим: яко отстоите утешения вашего. Горе вам, насыщенных ныне: яко взлачете. Горе вам, смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачуете².* -- *Дадите милостыню, сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех³.* Найдите наслаждение в творении добродетелей! Лишь прикоснетесь к совершению их, как вас встретит это духовное, святое наслаждение, и покажутся вам гнусными наслаждения плотские. От подаваемой вами милости начнет являться в вас живая вера, которою вы усмотрите и познаете опытно Бога. Свойственно милости рождать веру, и вере -- милость. Воздержание от угождения плотским похотиям доставляет уму чистому, и воззрение

¹ ...ибо вы уже получили свое утешение. *Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взлачете. Горе вам, смеющиеся ныне!* ибо восплачуете и возрыдаете (Лк. 6. 24–26). || ² ...давайте милостыню. *Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах* (Лк. 12. 33).

ума на землю и на все земное изменяется: ему открывается, чего он доселе не видел, тленное в тленном и временное во временном; помышления его отселе начинают возноситься к вечности; он находит существенно нужным осмотреть благо временно, изучить ее необозримую область. *Сотворите себе други от мамоны неправды*, увещавает Евангелие, называя мамоною неправды вещественное имущество, а друзьями святых Ангелов и тех святых человеков, которые уже отошли отсюда в вечность, им подобает нам усвоиться добродетельною жизни и причастием Божественной благодати во время земного странствования нашего. *Сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете*, примут вас в вечные кровь! Точно, вы оскудеете, оскудеете в полном смысле, когда, при таинственном действии смерти, оставите на земле все, принадлежащее земле и заимствованное от земли, когда оставите на ней самые тела ваши! *Небожители да примут вас тогда в вечные кровь*¹, в райские обители! Этих вожделенных обителей да сподобит нас милосердие Божие за повинование всесвятой воле Божией. Аминь.

Слово во вторник двадцать третией недели Объяснение молитвы Господней²

Молитва, будучи драгоценным достоянием всех христиан, составляет главнейшее занятие святых пустынножителей. Она — пища их; она — книга их; она — наука их, она — жизнь их. Великий пустынножитель, Иоанн, Предтеча Господень, был делателем молитвы; был он и учителем ее. Великую науку эту, доставляющую человеку соединение с Богом, преподал святой Предтеча ученикам своим, как мы слышали сегодня во Евангелии³.

Ученики Господа пожелали научиться молитве у Самого Господа. Основательное, справедливое желание! Истинной молитвы истинный учитель — один Бог⁴, святые учителя — люди — дают только начальные понятия о молитве, указы-

¹ Лк. 16. 9. || ² Заимствовано из Отеческих писаний, преимущественно из 9 собеседования преподобного Кассиана Римлянина. || ³ Лк. 11. 1-4; Мф. 6. 9-13. || ⁴ Лествица. Слово 28, гл. 64.

вают то правильное настроение, при котором может быть сообщено благодатное учение о молитве доставлением вышеестественных, духовных помышлений и ощущений. Эти помышления и ощущения исходят из Святого Духа, сообщаются Святым Духом. Исполнил Господь прошение мудрое, прошение, существенно нужное для душеназидания и спасения, прошение учеников Своих: преподал им молитву, которую преподать мог исключительно Бог. Сказанное докажется объяснением этой молитвы, именуемой, в отличие от молитвословий, составленных святыми человеками, Молитвою Господнею.

Молитва Господня начинается с воззвания: *Отче наш!* Кто из святых человеков дозволил бы себе и братии своей, человекам грешным, отверженным, содержимым в плена у диавола и вечной смерти, такое воззвание к Богу? — очевидно, никто. Это мог дозволить один Бог. Он дозволил; если же Он дозволил, то и даровал. Сын Божий, соделавшись человеком, сделал человеков сынами Божиими, а Своими братиями. Он относится к Богу Отцу по праву естества: *Отче наш!* — и нам дарует благодатное право приступать к Богу, как к Отцу, начинать нашу молитву к Нему с чудного, поразительного начала, которое не дерзнуло бы прийти на мысль никому из человеков: *Отче наш!*

Начало молитвы Господней — дар Господа, дар цены бесконечной, дар Искупителя искупленным, Спасителя спасенным. Прошения, из которых состоит молитва Господня — прошения даров духовных, приобретенных человечеству искуплением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека. Заповедавший искать единственно Царства Божия и правды его, обетовавший приложить все нужное временное ищущим этого Царства¹, преподает молитву сообразно заповеданию и обетованию.

Вслед за воззванием и к самому воззванию *Отче наш* немедленно присовокупляется указание на то место, где пребывает Отец, необъемлемый никаким местом, вездесущий, объемлющий Собою все: *Отче наш, Иже еси на небесех.* Указанием местопребывания на небе Отца возводится молящийся Сын на небо. Забудь все земное: оставь без внимания землю — этот приют, данный тебе на кратчайшее время; оставь без внимания все принадлежности приюта, которые отымутся у

¹ Мф. 6. 33. Преподобный Кассиан.

тебя по истечении кратчайшего срока; обрати все заботы к твоему отечеству, к небу, отнятому падением, возвращенному искуплением: принеси молитву о даровании тебе вечных, духовных, всесвятых, Божественных благ, превышающих необъятным достоинством своим не только постижение человеков, но и постижение Ангелов. Они, эти блага, уже уготованы для тебя; они уже ожидают тебя. Правосудие Бога, неразлучное с благостию Его, требует, чтоб выяснилось твое произволение принять небесные сокровища, выяснилось твою молитвою и твою жизнию.

Придут в недоумение пред величием молитвы Господней все без исключения рабы Господни. Десницею Бога рассыпаются Божественные щедроты. И самый праведник признает себя недостойным их, а прошение их непозволительным для себя. Тем более недоумение поразит грешника, сознающего себя достойным одних казней. Недоумение это разрешается объяснением, приводящим от недоумения к недоумению. Молитва Господня дарована человекам прежде, нежели совершилось окончательно их искупление: они названы сынами и призваны к правам сынов прежде усыновления, прежде возрождения крещением, прежде участия в Тайной Вечери, прежде обновления Святым Духом. Молитва Господня дарована грешникам¹. Где действует Бог, там все возможно и все непостижимо.

Дана молитва Господня грешникам, и прежде всего они научаются просить у Бога, Отца своего, *да святится имя* Его. В этом прошении человека заключается сознание в греховности, в падении. В этом прошении заключается прошение о даровании искреннего покаяния. «*Да святится имя Твое* в моем душевном храме! Прошу этого, потому что не нахожу в себе этого. Нахожу противное: я — в горестном порабощении у греха и у падших духов, изобретших грех, заразивших меня грехом, поработивших себе и держащих в порабощении посредством греха. В душе моей витают помышления и ощущения преступные, смрадные. Входят ли они в нее извне, или рождаются в ней — не знаю: знаю то, что являются невозбранно и властительски, что изгнать их из себя и извергнуть не имею силы. Этими помышлениями и ощущениями прогневляется Бог; их отвращается всесвятой Бог; ими хулился Бог; при них я пребываю чуждым Бога. Мне необ-

¹ Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 71.

ходимо очищение! мне необходимо покаяние! Даруй мне, Отец мой Небесный, могущественное покаяние, которое очистило бы внутренний храм мой от всех нечистот и зловония, содело бы меня способным принять данное Тобою усыновление, соделало бы меня еще во время моего земного странствования жителем неба. Доселе я пресмыкаюсь по земле. Да внидет в душу мою истинное Богоизвестие! да освятит оно мой ум, мое сердце, всю деятельность мою: *да святится во мне имя Твое*¹. Такое значение этого прошения. Желать покаяния и чистоты мы можем; мы можем и должны употреблять все зависящие от нас средства к снисканию их; но приобретение их зависит не от нас. Оно – дар Божий. Мы должны прежде всего молить Небесного Отца, чтоб Он из духовных сокровищниц Своих ниспоспал нам дар покаяния, покаянием очистил нас от греховного осквернения, украсил нас блаженною чистотою, которая зрит Бога², которая одна способна к принятию истинного Богоизвестия. *Да святится имя Твое!*

*Да прийдет Царствие Божие внутрь вас есть*³. Какая дивная последовательность в молитве Господней! Этю последовательности изображается последовательность, постепенность, возвышенная и святая система духовного преуспеяния. После прошения о даровании совершенного Богоизвестия Господь научает усыновленного Богом человека просить, чтоб в душу его низошло Царство Божие. Этого Царства Он повелевает просить смиренною, но сильною молитвою веры. Верующему невозможно не получить его. Обетовано оно Словом Божиим: *Имеай заповеди Моя и соблюдай их, той есть любая Мя: в ком святится имя Мое, той есть любая Мя: а любая Мя возлюблен будет Отцем Моим*⁴. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: аще кто любит Мя, в том будет святиться имя Мое, и Отец Мой возлюбит его, и к нему придем, и обитель у него сотворим*⁵. *Да прийдет Царствие Твое!* чудное прошение! чудное желание возбуждается прошением! дерзновенная молитва внушается желанием сверхъестественным! И молитва эта исполняется. Исполняется она: служат тому доказательством опыты, являющие исполнение ее.

¹ Мф. 6. 9. || ² Мф. 5. 8. || ³ Лк. 17. 21. || ⁴ Кто имеет заповеди Моя и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим (Ин. 14. 21). || ⁵ ...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14. 23).

Чему иному приписать великие знамения, которые совершались святыми Божиими, как не тому, что в них пребывал и действовал Бог? Чему иному приписать способность к пророчеству, к откровению тайн, сокровенных в глубине сердец и умов, которая обнаруживалась в святых Божиих, как не тому, что в них присутствовал и ими глаголал Бог, смотрящий на отдаленное будущее, как на настоящее, Бог, для Которого нет тайн? Это засвидетельствовали сами святые, Апостол Павел написал о себе Галатам: *живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*¹; написал он к Коринфянам: *искушения ищете глаголющаго во мне Христа*². Когда апостолы Петр и Иоанн исцелили хромого от рождения при Красных вратах иерусалимского храма, и столпился около Апостолов удивленный народ, они сказали ему: *Мужие Израильяне, что чудитеся о сем, или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити; Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог отец наших, прослави Отрока Своего Иисуса*³. В книге Деяний Апостольских читаем поразительное событие: иерусалимские христиане во исполнение завещания Господня продавали имущество свое и вносили выручаемые деньги на общее употребление Церкви, в которой по этой причине не было ни одного нищего. Подобно прочим поступил некто Анания с супругою своею, Сапфирою. Они продали принадлежавшее им село, но часть полученных за село денег с взаимного согласия утаили. По принятому обычаю Анания принес деньги как бы в полном количестве и положил к ногам Апостолов, думая обмануть Духоносцев. Тогда святой Петр сказал ему: *Анание, почто исполни сатана сердце твое соглати Духу Святому и утаити от цены села; сущее тебе, не твое ли бе, и проданое не в твоей ли власти бяше? что яко положил еси в сердцы твоем вещь сию? не человеком соглал еси, но Богу.* Анания, выслушав эти слова, пал мертвым. Той же участи подверглась и Сапфира, желавшая поддержать действие мужа и принявшая участие в грехе его пред Святым Духом, обитавшим в Апостолах⁴.

¹ ...и уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2. 20). || ² ...ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне (2 Кор. 13. 3). ||

³ ...мужи Израильские! что давитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса (Деян. 3. 12, 13). || ⁴ Анания! Для чего [ты допустил] сатане вложить в сердце твое [мысль] соглать Духу Святому и утаить

Во все века христианства на скрижалях церковной истории записаны опыты, обнаруживающие в святых Божиих действия, превысшие человеческого естества, принадлежащие не человеческому естеству, но Богу, обитавшему и царствовавшему в святых людях. Говорит преподобный Макарий Египетский: «В тех, которых осияла благодать Божественного Духа и водворилась в глубине ума их, Господь — как бы душа». Опять говорит этот великий между Отцами: «Действие и сила Святого Духа пребывают в человеке обновленном»¹.

Ощущивший в себе Царство Божие соделывается чуждым для мира, враждебного Богу. Ощущивший в себе Царство Божие может желать по истинной любви к ближним, чтоб во всех них открылось Царство Божие. Он может непогрешительно желать, чтоб настало на земле видимое Царство Божие, потребило с лица земли грех, установило на ней владычество Правды. Из этого состояния святой Иоанн Богослов молитвенно отозвался к Господу, беседовавшему с ним в духовном его восторге, обетовавшему прийти скоро для окончательного решения судеб мира: «Ей, гряди, Господи Иисусе²: земля преисполнена беззаконий, нуждается в очищении и обновлении». Неприготовленный удовлетворительно, видящий свой душевный храм еще в горестной пустоте, без жителя — Бога, просит о противном. Он просит о даровании времени на совершение подвига подобно тому вертоградарю, который умолял господина, повелевшего посечение бесплодной, таинственной смоковницы: *Господи, остави ю и на се лето, дондеже окопаю окрест ея, отделив ее от истощающих силы ее пристрастий, и осыплю гноем — смирением и покаянием*³.

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Небом названы небожители: ими воля Божия совершается непорочно, неупустительно. К воле Божией они уже не примешивают своей воли! у них уже нет отдельной воли! воля их слилась воедино с волей Божией. Над ними исполнилось то, чего испрашивал Спаситель мира у Бога Отца для учеников и для всех последователей Своих, человеков: *Не о сих же, Апостолах, молю*

из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем?

Ты солгал не человекам, а Богу (Деян. 5. 3, 4). || ¹ Слово 7, гл. 12, 11. ||

² Ей, гряди, Господи Иисусе (Откр. 22. 20). || ³ ...господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее (Лк. 13. 8).

такмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да еси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут... да будут едино, якоже и Мы едино есмы: Аз в них, и Ты во Мне: да будут совершени во едино¹. Да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Землею названы христиане. Не погрешит каждый из нас, если, произнося это прошение, будет разуметь под наименованием земли свое сердце, не отделяя и тела от сердца². Какое направление примут силы сердца, в такое направление устремляются силы тела и преобразуется влечение тела сообразно влечению сердца, из плотского и скотоподобного в духовное, святое, ангелоподобное. Всеселое соединение воли человеческой с волею Божией есть состояние совершенства, какого может только достичь разумное создание Божие. Это совершенство имеют Ангелы. Благоволит Спаситель наш, чтоб и мы, немощные и злосчастные люди, взятые из земли, странствующие и мятущиеся на земле в течение кратчайшего срока, по миновании его нисходящие в землю, стяжали то, что имеют святейшие небесные духи. Он повелевает нам искать совершенства, еще непостижимого для нас. Ощущивший в себе Царство Божие научается не удовлетворяться этим; он научается не предаваться беспечности и бездействию; научается стремиться к обильнейшему развитию в себе владычества Божественного. Да действует исключительно воля Божия во всем существе человека, во всех составных частях его, в духе, душе и теле, соединяя собою и в себе разъединенную падением волю этих частей. Только волею Божией может исцелиться воля человеческая, отравленная грехом; только в воле Божией и при посредстве ее пожелания составных частей человека, принявшие различное, противное друг другу направление³, могут перейти от разногласия к согласию, соединиться в одно желание; только оживленная волею Божией воля человеческая может отторгнуться от земли, вознестиь на небо. *Братие*, говорит святой апостол Павел, *аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простирася, со усердием*

¹ Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, [так] и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне: да будут совершены воедино (Ин. 17. 20–23). || ² Лествица. Слово 28, гл. 61. ||

³ «Плоть имеет свою волю», то есть свое пожелание, — сказал преподобный Марк Подвижник, ссылаясь на Апостола (Еф. 2, 3). Слово 4.

гоню, к почести вышняго звания Божия о Христе Иисусе. Елицы убо совершенни, сие да мудрствуим¹.

Хлеб наш насущный дажь нам днесъ. Не о пище гибнущей говорится здесь! Не пецытесь убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одеждемся²; говорится о пище, подающей жизнь вечную и вечно пребывающей, о пище новой, которую даровал человекам вочеловечившийся Сын Божий, о хлебе жизни, снисшедшем с неба, о хлебе Божием, способном насытить и преподать вечную жизнь всему миру³. Слово *насущный* означает, что этот хлеб по качеству своему превыше всего существующего⁴. Величие его и святость бесконечны, непостижимы; освящение, достоинство, доставляемые вкушением его, необъятны, необъяснимы. Хлеб, подаваемый Сыном Божиим, есть всесвятая Плоть Его, которую Он дал *за живот мира*⁵. К чудной пище присоединено столько же чудное питие. Плоть Богочеловека дана в пищу верующим, Кровь Его — в напиток. Богочеловек не отличался ничем от прочих человеков, будучи совершенным человеком; но был Он вместе и совершенным Богом: по наружности все видели и осознавали в Нем человека, по действиям познавали Бога. Подобно этому благоволил Он, чтоб всесвятое Тело Его и всесвятая Кровь Его были прикрыты веществом хлеба и вина: и видятся, и вкушаются хлеб и вино, но приемлятся и снедаются в них Тело и Кровь Господа. Нет слов, нет средств, чтоб изобразить состояние, в которое возводятся причастники Тела и Крови Богочеловека. Богочеловек изобразил это состояние так: *Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем*⁶. Изображенное и объясненное этими словами состояние пребывает непостижимым и необъяснимым: этими словами изображается недосягаемая для ума человеческого высота состояния. Ведома она единому Богу: *никто же весть, кто есть Сын, токмо Отец*⁷, и соединившийся с Сыном воедино, непостижим вполне ни для близких, ни для себя; удовлетворительно постижим для одного Бога.

¹ Братия, я не почитаю себя достигшим; а только забываяе заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышняго звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершенен, так должен мыслить (Флп. 3. 13–15). || ² ...не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? (Мф. 6. 31). | ³ Ин. 6. 27, 33. | ⁴ Преподобный Кассиан. Collatio IX, cap. XXI. || ⁵ ...за жизнь мира (Ин. 6. 51). || ⁶ Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6. 56). ||

⁷ ...кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца (Лк. 10. 22).

По достоинству пищи, по тому действию, которое совершается от вкушения во вкушающих, Господь наименовал Плоть Свою единою истинною пищею, а Кровь Свою единым истинным питием обновленного искуплением человека¹. Обыкновенная пища сынов ветхого Адама, общая им с бессловесными животными, истребляемая пищеварением, и не могущая устранять смерти, это *брашно гиблющее*², не достойно наименования пищи, когда явился *хлеб насущный, хлеб небесный*, хлеб, уничтожающий смерть, преподающий вечную жизнь³. *Хлеб наш насущный* — так пишется прошение святым евангелистом Лукою — *подавай нам на всякий день*⁴. С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность, столько ныне упущенную, ежедневного приобщения Святым Тайнам. «Сказав на *всяк день*, Господь выразил этим, что без сего хлеба мы не способны провести ниже одного дня в духовной жизни. Сказав *днесъ*, выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподан нам снова. Ежедневная нужда в нем требует, чтоб мы учащали это прошение и приносили его на всякое время: нет дня, в который бы не было необходимо для нас употреблением и причащением его утвердить сердце нашего внутреннего человека»⁵.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Даровав грешникам возвышеннейшие блага, блага дражайшей цены, превысшие всякой цены, даровав их по бесконечной Своей милости, Господь требует и от нас милости к ближним нашим. Таинство искупления основано на милости. Оно есть явление милости Божией к падшему человечеству и может быть принято единственно расположением души, всецело настроенной милостию к падшему человечеству. Мы не можем принять искупления, дарованного нам Богом, иначе, как умилосердившись над собою и над человечеством, как сознав свою греховность, свое падение, свою погибель, — как сознав греховность, падение, погибель всего человечества, — как сознав общую, всесовершенную нужду в милости Божией. Оставление ближним согрешений их пред нами, их дол-

¹ Ин. 6. 55. || ² ...пище тленной (Ин. 6. 27). || ³ Ин. 6. 58. || ⁴ ...подавай нам на каждый день (Лк. 11. 3). || ⁵ Преподобный Кассиан. Collatio IX, сар. XXI. Такое объяснение хлеба насущного нисколько не делает странным чтение молитвы Господней пред трапезою, по монастырскому уставу: хлеб вещественный служит образом хлеба, *сшедшаго с небесе*.

гов, есть собственная наша нужда: не исполнив этого, мы никогда не стяжем настроения, способного принять искупление. Ожесточение сердца подобно железным крепко замкнутым вратам! оно не впустит в сердце наше Божественного дара. Объясняя это свойство искупления и причину условия в прощении, Господь сказал: *Аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный: аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших*¹. Христианин должен обращать особенное внимание на душевный недуг памятозлобия, изгонять его при первом появлении, не дозволять ему вознездиться в душе ни под каким предлогом, как бы этот предлог ни показался праведным при первом взгляде на него. Если допустим действовать памятозлобию, — оно опустошит душу, сделает все подвиги и добродетели наши бесплодными, лишит нас милости Божией. Оставление нами согрешений ближним нашим есть признак, что Дух Божий вселился в нас, царствует в нас, управляет, руководит волею нашей. До того времени нужно особенное собственное усилие к противоборству страсти памятозлобия. Подвигу нашему против этой страсти тайно вспомоществует Бог, останавливая явное вспоможение, чтоб произволение наше выразилось с определенностию. Памятозлобие основывается на гордости. Гордость таится даже в освященных благодатию избранниках Божиих². Необходимо и для них бдеть против этого внутреннего яда и против порождаемого им убийства души памятозлобием. Чрез оставление братии долгов их мы привлекаем в себя благодать Божию: удерживаем ее в себе, постоянно оставляя долги ближним нашим.

Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. Второю половиною прошения объясняется первая. Искушениями называются здесь те истинно несчастные случаи и бедствия, когда мы за наше собственное произвольное стремление к греху предаемся во власть диавола и погибаем, как подвергся этому Иуда Искариотский. *Вниде в он сатана, говорит о нем Писание*³. Не научает нас прошение отвергать скорби, необходимые для нашего спасения, охраняющие нас

¹ *Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6. 14, 15). ||

² Преподобный Макарий Великий. Беседа 7, гл. 4. || ³ ...вошел в него сатана (Ин. 13. 27).

от наших страстей и демонов¹. Благоволю, говорит Апостол о тяжких скорбях, которым он подвергался, *благоволю в немощех, в досаждениих, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе: егда бо немощтвую, тогда силен есмъ*². Попущены были Промыслом Божиим эти скорби Апостолу, как сам он объясняет, чтобы предохранить его от превозношения³. Господь даровал в удел последователям Своим на все время земного странствования их скорби. *В мире скорбни будете*⁴, сказал Он Апостолам, а вместе с ними и всем христианам: *аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: яко же от мира нестес, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир*⁵. *Будете ненавидимы от всех имене Моего ради. В терпении вашем стяжите души ваши*⁶. Вместе с догматами веры христианской святой апостол Павел проповедовал вселенной, *яко многими скорбьми подобает нам винти во Царствие Божие*⁷. В Послании к евреям Апостол говорит, что все благоугодившие Богу подвергались наказанию и вразумлению от Господа, что не подвергающиеся им отвержены Богом, как чуждые Ему⁸. *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго!* не только не попусти, чтобы возобладали нами страсти, посредством которых мы подчиняемся диаволу, но избавь и от того пленя, в котором мы находимся у диавола по причине падения нашего! не попусти нам увлечься греховною волею нашей, исполнением которой мы обманываем и губим себя! не попусти обольститься мыслями и учениями ложными! не попусти победиться сребролюбием, славолюбием, властолюбием! не попусти, чтобы мы поработились сластолюбию и сладострастию в то время, как обилем земными благами, а малодушию и ропоту, когда мы окружены лишениями! не попусти нам согрешать! не попусти, чтобы объяла нас гордость, когда проводим жизнь добродетельную, и не поглотили нас безнадежие и отчаяние при каком-либо преткновении.

¹ Преподобный Кассиан. Collatio IX, сар. XXIII. И святой Исаак Сирский. Слово 5. || ² ...благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен (2 Кор. 12. 10). || ³ 2 Кор. 12. 7. || ⁴ В мире будете иметь скорбь (Ин. 16. 33). || ⁵ Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15. 19). || ⁶ ...будете ненавидимы всеми за имя Мое, терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21. 17, 19). || ⁷ ...что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14. 22). || ⁸ Евр. 12. 8.

Началом молитвы Господней, которым дозволено человеку относиться к Богу, как к отцу, объясняется причина возвышеннейших прошений, составляющих молитву. Сын может просить у отца всего, что имеет отец. И мы в молитве Господней просим Бога, чтоб Он даровал нам Себя в неотъемлемое имущество наше, чтоб Он жительствовал в нас, учредил в нас Свое Царство, чтоб мы через это взаимно жительствовали в Нем, — царствовали при посредстве Его надо всем. Началу соответствует заключение молитвы Господней. На бесконечной благости Божией к человечеству основывается необъятность прошений; на всемогуществе Божием утверждается убеждение в услышании и получении прошений. *Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.* Такими словами веры запечатлевается молитва Господня! Ими признается и исповедуется единая существенная, всеобъемлющая власть: власть Бога. От исповедания ее христианин делается свободным, как и Господь объявил слепотствувшему Пилату, хвалившемуся своею властию над Ним: *Не имаши власти ни единия на Мне, аще не бы ты дано Свыше*¹. Духовная свобода есть достояние совершенных христиан. О ней сказал Апостол: *идеже Дух Господень, ту свобода*². Когда откроется пред взорами ума, очищенного покаянием и просвещенного благодатию, всемогущество Бога, тогда могущество и Ангелов и человеков нисходит в ничтожество³; тогда верующий и молящийся исповедует великую истину, яко единому Богу принадлежит *Царство, и сила, и слава во веки.*

Молитва Господня не устраниет продолжительного пребывания в молитве: пример и продолжительного и всенощного моления, столь нужного для нас и полезного, подал Сам Господь⁴. Молитва Господня не соделяет ненужными или излишними прочих молитвословий, принятых и установленных Святою Церковию: она составляет собою сущность их; она служит правилом для них, она научает нас, что и в прочих молитвах наших мы должны просить у Бога одних духовных благ⁵.

¹ ...не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше (Ин. 19. 11). || ² ...где Дух Господень, там свобода (2 Кор. 3. 17). Духовная свобода не имеет никакого отношения к свободе по плоти; на духовную свободу не имеет влияния гражданское рабство, и, наоборот, гражданская свобода не препятствует оставаться рабом в духовном значении. 1 Кор. 7. 21–23. || ³ Рим. 8. 35–39. || ⁴ Лк. 11. 1; 9. 18; 6. 12. || ⁵ Преподобный Кассиан. Coll. IX, cap. XXIV.

Все молитвы, написанные святыми Отцами, употребляемые в Святой Церкви, удовлетворяют этому святому требованию: источник всех их — Святой Дух, преизобильно вешающий в молитве Господней. Не благоугодно Испукителю нашему, искупившему нас ценою Своей бездонной Крови для блаженной вечности, чтоб мы стужали Ему о чем-либо тленном и временном¹. Если необходимость заставит приступить к величию Божества с прошением о временной нужде нашей, то совершим это с осторожностию и благоговением, без увлечения и разгорячения, без красноречия, в немногих смиренных словах, заключая молитву предоставлением себя и своего прощения воле Божией. Воспрещено нам плотское многословие и витийство в молитве; воспрещены прошения о земных благах и преимуществах, прошения, которыми одними преисполнены молитвы язычников и подобных язычникам плотских людей, заботящихся об одном земном и временном, забывших заботы о вечном². *Молящеся, не лишие глаголите, яко же язычницы, повелел Господь нам, установля и даруя нам молитву Господню, мнят бо, яко во многоглаголании своем услышани будут. Не подобитеся убо им: весть бо Отец ваш, иже требуете, прежде прошения вашего³.* Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, той Божественной праведности, которая вводит в него, и сия вся, все потребности земной жизни, приложатся вам⁴. Аминь.

Поучение в Неделю двадцать пятую О любви к Богу

Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоей, и всею крепостию твою и всем помышлением твоим⁵.

¹ Преподобный Кассиан. Coll. IX, сар. XXIV. || ² Благовестник. || ³ ...молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него (Мф. 6. 7, 8). ||

⁴ Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6. 33). || ⁵ ...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всею крепостию твою, и всем разумением твоим (Лк. 10. 27; Мф. 22. 37).

Возлюбленные братия! Свойственно любви часто воспоминать и помышлять о любимом; свойственно любви часто направляться и устремляться сердцем и душою к любимому. Непрестанно помнить любимого и помышлять о нем, непрестанно ощущать себя привлеченным к любимому свойственно любви совершенней. Богу угодно, чтоб такой совершенною любовию мы любили Его. Это — естественно. Бог — совершен, и Он должен быть любим любовию совершенною.

Рассматривая себя беспристрастно, мы не находим в себе такой любви к Богу, ниже способности к такой любви. Что это значит? Это значит, что свойство любви повреждено в нас грехопадением, как повреждены им прочие свойства наши. Это значит, что мы должны возделать в себе любовь к Богу, возделать в той степени, в какой требует от нас заповедь Божия.

Святой апостол Павел говорит, что любовь Божия изливается в сердца наши Святым Духом¹. Говорит это Апостол о любви совершенной. Точно то же должно сказать и о прочих добродетелях. И вера, и смиление, и кротость, и терпение, и мужество тогда только могут достичь в нас совершенства, когда сердца наши будут обновлены Святым Духом. Желание стяжать добродетели мы доказываем зависящим от нас возделыванием добродетелей и усердною молитвою о получении их².

Способ возделания любви к Богу указан в самой заповеди о ней: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоей, и всею крепостию твоей, и всем помышлением твоим*.

Очевидно: чтоб направить всецело к Богу сердце, душу, ум, должно прежде всего оставить греховную жизнь. Уклонися от зла, научает каждого из нас Святой Дух, и сотвори благо³; уклонися от зла, и тогда только соделаешься способным возделывать в себе добродетели. Нет возможности служить вместе Богу и греху. Служащий греху принимает в себя яд греховный, напитывается, оскверняется им: по этой причине он не может усвоиться Богу. Если для зрения необходима сердечная чистота⁴, тем необходимее она для соединения с Богом. Божественная любовь по благоволению всеблагого Бога соединяет воедино с Ним Его разумное создание — человека, и прилепляйся же Господеви, един дух есть с Господем⁵.

¹ Рим. 5. 5. || ² Макарий Великий. Слово 7, гл. 19. || ³ Уклоняйся от зла и делай добро (Пс. 33. 15). || ⁴ Мф. 5. 8. || ⁵ ...соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6. 17).

Холодное, поверхностное служение Богу, перемешанное со служением страстиам, исповедание Бога устами без исповедания деятельности и сокровенною жизни сердца при одном исполнении некоторых наружных обрядов и постановлений церковных признается пустым, душепагубным лицемерством. *Лицемери*, так обличал Спаситель мира пренебрегавших заповеди Божии и с мелочною точностию державшихся старческих преданий, предпочитавших предания заповедям, *добре пророчествова о вас Исаия, глаголя: приближаются Мне люди сии усты своими, и устами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене: всуе же чтут Мя, учаще учением, заповедем человеческим*¹. Церковные постановления очень полезны и нужны как для каждого христианина, так и для христианского общества, доставляя поведению порядок и правила; порядок и правила способствуют жизни благочестивой, но заповеди должны быть душою каждого христианина и христианского общества. Спаситель мира дал должное место,нюю цену и отеческим преданиям, и заповедям Божиим. *Сия*, то есть предания Отцов, *подобаше творити*, сказал Он, *и онех*, то есть заповедей Божиих, *не оставляти*². От соблюдения постановлений Святой Церкви исполнение заповедей делается особенно удобным, а жизни по заповедям точное соблюдение церковных постановлений охраняется от тщеславия, лицемерства и плотского мудрования. Закон Божий — *духовен*³; Евангельские заповеди *Дух суть и живот суть*⁴. Но как человек состоит из души и тела, то оказались нужными наружные обряды и постановления. Они соединены с духом Закона. Довольствуясь исполнением одних церковных постановлений и обрядов, при оставлении внимания к евангельским заповедям или при недостаточном внимании к ним, низводит, по склонности своему, Закон с высоты духовного значения, отнимает у него для себя духовное достоинство его, всю сущность, и гибнет в плотском мудрении своем и по причине плотского мудрования своего⁵.

¹ *Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далече отстоит от Мене; но тщетно чтут Меня, уча учением, заповедям человеческим* (Мф. 15. 7–9). || ² ...сие надлежало делать, и того не оставлять (Мф. 23. 23). || ³ Рим. 7. 14. || ⁴ ...суть дух и жизнь (Ин. 6. 63). ||

⁵ Рим. 8. 6.

Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоей. Мы обязаны направить к Богу всю волю свою. Как заботимся исполнять желания любимых нами, и для этого стараемся узнать их желания, изучить наклонности, так должны поступить и относительно Бога. Мы должны тщательно и подробно ознакомиться с волею Божией. Воля Божия открыта нам в законе Божием, который — Евангелие. *Блажен муж, говорит Пророк, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе: но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и нощъ¹.* Не сообразуйтесь веку сему, завещавает Апостол, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная². Узнав волю Божию, мы должны исполнить ее, потому что этого требует любовь. Она не довольствуется изучением воли любимых: она жаждет исполнять ее. Она для исполнения предается изучению; изучив, предается исполнению. Изучение и исполнение воли Божией признается верным признаком любви к Богу Самим Богом. *Имеай заповеди Моя, сказал Спаситель, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдет³.*

Возлюбиши Господа Бога Твоего от всего сердца твоего; этого мало: *возлюбиши Господа Бога твоего от всея души твоей.* Уничтожь в себе всякое разделение: да будет весь человек соединен воедино и всецело устремлен к Богу. Да хранится это стремление от двоедушия и колебания; да хранится оно от уклонения в какое бы то ни было пристрастие, хотя бы это пристрастие казалось самым ничтожным. Одно ничтожнейшее пристрастие может держать христианина прикованным к земле и вполне отнять у него духовное преуспеяние. О, как мы немощны! как извратило, ослепило нас падение наше! Мы видим, что все братья наши, постепенно, каждый в чреду

¹ *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь* (Пс. 1. 1, 2). || ² ...не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная (Рим. 12. 2). || ³ *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; ...кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14. 21, 23, 24).

свою, призываются в вечность повелением Божиим, которому ни воспротивиться, ни воспротиворечить невозможно. При оставлении земли, этой гостиницы, этой темницы, этого изгнания, все непременно оставляют все, принадлежащее земле. Мы видим это; мы знаем наверно, что придет и наша очередь; но проводим жизнь, как будто никогда не видали умирающих, не слыхали о существовании смерти; как будто нам назначено, не в пример другим, навсегда остаться на земле. Мы связываем себя бесчисленными пристрастиями; любовь наша расточена на множество предметов, а о стяжании любви к Богу, о усвоении себя Ему не заботимся, ниже помышляем. Какой страшный обман самих себя! Когда нагими душами отходим отсюда, тогда, при вступлении в новый мир, одною надеждою, одним утешением для нас может быть приобретенное во время земной жизни усвоение Богу. Стяжав это усвоение здесь, мы возьмем его с собою туда. Там оно послужит для нас залогом, причиною получения вечных, неизреченных благ. Чего Бог не дарует тем, которые сделались Ему своими? Что может Он дать тем, которые самопроизвольно, не внимая призывающему голосу Его, отчуждились от Него, сделались не способными пребывать при Нем, не способными получить драгоценные и вечные дары Его? Вечное блаженство — духовно, Божественно. Тот только может наследовать это блаженство, кто предварительно расторг общение с грехом, кто предварительно вступил в святое общение с Богом. Стяжавший, напротив того, враждебное расположение к Богу и ко всему, что благоприятно Богу, по необходимости должен быть отвергнут от лица Божия, низвергнут туда, куда низвергнуты все враги Божии.

Возлюбиши Господа Бога твоего всею крепостию твою: не только все силы души да будут направлены к Богу: самое тело да примет участие в этом стремлении. Тело способно к этому стремлению. Вожделение Бога было изначала естественным нашему телу, сотворенному с вожделением Бога. Вожделение Бога духовно и свято: духовным и святым было и тело. Оно заразилось дебелостию и тлением по причине падения; оно заразилось вожделениями скотоподобными по причине падения. Искупитель возвратил ему способность к вожделению духовному, и воспользовались этим даром истинные последователи Искупителя, изгнав из тел своих пожелания страстные, стяжав вожделение святое. Телам нашим свойственна

любовь божественная. Освободившись от недуга греховности, им неестественного и враждебного, они, еще во время земного странствования, влекутся постоянно к Богу сообразно естеству своему и действию Святого Духа, осеняющего естество очищенное; они влекутся к Богу всею крепостию своею, соединяя свои силы с силами души. По всеобщем воскресении освященные тела, восприяв в себя освященные души, взлетят силою божественной любви, силою Святого Духа в обители рая¹; они взлетят на небо, куда предтечей человеков взошел со святою плотию Свою Господь наш Иисус Христос. Говорит Апостол: *Представите телеса ваши жертву живу, святу, благоугодну Богови². Подобает бо тленному сему телу облечься в нетление и мертвенному сему облечься в бессмертие³. Сеется тело душевное, восстает тело духовное⁴.*

Возлюбиши Господа Бога твоего всем помышлением твоим. Эта последняя часть заповеди исполняется непрестанным памятованием о Боге. Непрестанное памятование Бога представляется невозможным для умов, не знакомых с истинным служением Богу, а понуждение себя к такому памятованию — бременем тяжким, подвигом невыносимым. Но евангельская заповедь говорит: *Возлюбиши Господа Бога всем помышлением твоим, всем умом твоим⁵, всею мыслию твою⁶*; она повелевает, чтобы ум постоянно и всецело устремлен был к Богу, чтобы мысль о Боге непрестанно соприсутствовала нам. *Заповеди Божии тяжки не суть*, засвидетельствовал рачительный делатель заповедей, возлюбленный ученик Господа⁷. Если заповеди Божии не тяжки, то не тягостна и заповедь, повелевающая служителю Божию неотлучно быть при Боге умом, помышлением. Заповедь представляется тягостною только оттого, что не имеем в ней навыка, не имеем ниже малейшего опыта. Она не тягостна, она вожделенна. *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся⁸*, говорит Пророк. Живое и постоянное памятование Бога есть видение Бога. Забытый человеком Бог делается для

¹ Сол. 4. 17. || ² ...представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную (Рим. 12. 1). || ³ Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие (1 Кор. 15. 53). ||

⁴ ...сеется тело душевное, восстает тело духовное (1 Кор. 15. 44). ||

⁵ ...возлюби Господа Бога твоего ...всем разумением твоим (Мк. 12. 30). ||

⁶ ...всем разумением твоим (Мф. 22. 37). || ⁷ 1 Ин. 5. 3. || ⁸ Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь (Пс. 15. 8).

человека как бы несуществующим, скрывается от человека; непрестанно воспоминаемый, как бы оживает, является, делается, вездесущий и всемогущий, соприсутствующим человеку. Изменяется душа, когда открывается в ней духовное ощущение, при посредстве которого ощущается присутствие Божие, и Невидимый содельвается Видимым. Душа облекается в духовные, победоносные оружия, в непоколебимое мужество, в веру, в терпение, в неусыпное бодрствование. Жизнь человека начинает протекать под взорами недремлющего ока Божия, неуклонно смотрящего на все и видящего все, совершающее нами и совершающееся с нами. Жительствуя и действуя под взорами Бога, человек охраняется с особеною тщательностию от грехов, заботится с особеною ревностию об исполнении заповедей Божиих; с холдностию смотрит он на преходящие временные блага, великодушно переносит превратности земной жизни. Когда настанет час разлучения души с телом, вступления в вечность, тогда предстанет ему исполненное радости и утешения сознание: сознание, что земная жизнь проведена не в самозабвении, не в самообольщении и увлечении суетности и грехами, не в забвении Бога, — в непрестанном памятовании о Нем, в исполнении Его всесвятой воли, под Его всесвятым руководством.

Начало непрестанного памятования Бога уже заключается в тщательном изучении Закона Божия, во внимательном чтении Евангелия и всего Нового Завета, в чтении святых Отцов Православной Церкви. Невозможно не вспоминать в течение дня часто о том, чем занимались с особенным вниманием в течение часа. — Исполнение евангельских заповедей составляет собою памятование Бога. Духовным утешением и просвещением, которые являются от исполнения заповедей, возбуждается и согревается сердце к сугубому памятованию о Боге. Жизнь, всецело посвященная исполнению заповедей, есть постоянное памятование Бога. — Весьма важным вспоможением к непрестанному памятованию Бога служат неупустительное исполнение келейного правила и частое, по возможности каждого, посещение храма Божия для участия в общественном Богослужении. Время молитвы само собою есть время особеннейшего воспоминания о Боге, время единения с Богом. Молитвенное настроение, полученное в храме Божием и при совершении келейного правила, продолжает сопутствовать человеку и действовать в нем при всех его занятиях,

приводя на память уму и сердцу Бога. — Наконец, дополнительным, превосходным средством к памятованию Бога служит молитвенное обращение к Богу пред всяkim начинанием, с прошением у Него благословения, наставления, помощи, милости. Этот мысленный подвиг заповедан Самим Господом, Который возвестил ученикам Своим: *Без Мене не можете творитиничесоже*¹. Призвание Господа на помошь пред всяkim делом, пред всякой беседою, употребляли величайшие угодники Божии и завещали это многознаменательное, святое, сильное, хотя и невидимое делание, как драгоценное сокровище и наследство, ученикам своим и всем христианам. Когда мы находимся одни, то можем возвзывать Богу и умом и устами; когда же находимся с близкими нашими, тогда должны относиться к Богу одним умом. «Нет ничего быстрее ума, — сказал преподобный Варсонофий Великий, — возведи его к Богу»² при всякой встретившейся нужде. Не замедлит опыт доказать внимательному делателю важность этого подвига, доказать близость к нам Бога, Его неусыпное попечение о нас, верность и всемогущество Того, Кто сказал: *На Мя упова, и избавлю и: покрью и, яко позна имѧ Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его*³.

Вот те блаженные делаия, которыми возделывается любовь к Богу. В писаниях святых Отцов⁴ находим учение, основанное на Священном Писании⁵, что любовь к Богу приобретается любовию к образу Божию — человеку. Учение святое! учение истинное! Это учение тождественно с учением, что любовь к Богу стяжавается исполнением евангельских заповедей, потому что правильная любовь к ближнему заключается в исполнении относительно его евангельских заповедей, а отнюдь не в исполнении прихотей ближнего, не в действиях относительно его по влечениям падшего сердца, по расчетам и понятиям лжеименного разума. Исполнение евангельских заповедей относительно человеков по большей части непонятно и неприятно для них: они ищут и требуют, чтоб была исполнена воля их, чтоб были удовлетворямы страсти их. Это они называют любовию, и эту любовь, исполненную лицемерства, лукавства, обмана, приносят сыны мира тем, кто ну-

¹ ...ибо без Меня не можете делать ничего (Ин. 15. 5). || ² Ответы 260, 261, 592. || ³ За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имѧ Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его (Пс. 90. 14, 15). ||

⁴ Святой Исаак Сирский. Слово 55. И другие Отцы. || ⁵ 1 Ин. 2-5.

жен им в видах земного, плотского преуспения. Эту неправильную любовь, это искажение любви, эту ненависть, прикрытою личною любви, Писание называет человекоугодием. Человекоугодием уничтожается не только любовь к Богу, но и самое памятование о Боге. *Бог разсыпал кости человекаугодников¹* — всю силу души, без чего не может быть непоколебимою ни одна добродетель. *Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был²*, говорит Апостол.

Степень любви нашей к Богу мы усматриваем с особенностью ясностию при молитве, которая служит выражением этой любви и очень правильно названа в Отеческих писаниях зеркалом духовного преуспения³. Когда при молитве мы подвергаемся постоянной рассеянности, это служит признаком, что сердце наше находится в плену у земных пристрастий и попечений, которые не допускают ему устремиться всецело к Богу и пребывать при Нем. Внимательная молитва служит признаком, что сердце расторгло нити пристрастий, и потому уже свободно направляется к Богу, прилепляется к Нему, усваивается Ему. На переход от рассеянной молитвы к молитве внимательной или от любви мира к любви Бога требуется продолжительного времени, продолжительного труда, многих усилий, многих пособий. Нужно пособие от поста, нужно пособие от целомудрия и чистоты, нужно пособие от нестыжательности, нужно пособие от веры, нужно пособие от смирения, нужно пособие от милости, нужно пособие от Божественной благодати. При совокупном действии этих пособий сердце отторгается от любви к миру: человек, освобожденный от невидимых цепей падения и греховности, устремляется всем существом своим к Богу. Познав высоту и блаженство этого состояния, он старается чаще быть в нем. Любовь Божия доказывает ему опытно свое присутствие в нем, и он доказывает свою любовь к Богу внимательно, постоянно молитвою, нерасхищаемою помышлениями о предметах и делах преходящего мира. Первое духовное проявление любви к Богу открывается в ощущении страха Божия, который, по свидетельству Священного Писания, есть начало премудрости⁴. Что же премудрость Божия, как не

¹ ...*рассыпляет Бог кости ополчающихся против тебя* (Пс. 52. 6). ||

² *Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым* (Гал. 1. 10). || ³ Лествица. Слово 28, гл. 1. || ⁴ Притч. 1. 7.

Божественная любовь? Естественно страху Божию быть началом любви и первым плодом внимательной молитвы. Какое иное чувство может быть чувством человека, обремененного бесчисленными грехами и немощами, когда он ощутит присутствие Бога и свое предстояние Богу лицом к лицу, как не чувство страха и глубочайшего благоговения? Когда мы бываем приглашены земным царем, по его особенному благоволению к нам, то первое чувство, объемлющее нас при представлении ему, есть чувство страха. Оно внушается и величием царского сана, и великолепием обстановки его, и ничтожностию нашего значения перед царем. Постепенно, при благосклонности приема, страх начинает изглаждаться, уступая чувствам удовольствия и любви. В отношениях наших с Богом совершаются то же. При появлении в душе блаженной чистоты, которой зрится Бог, первоначально обымаёт душу страх. Страх Божий, будучи действием Божественной благодати, имеет свойственное себе духовное услаждение. При постепенном усвоении Богу это услаждение усиливается, и, наконец, преобразуется в любовь, которая есть обильнейшее действие той же Божественной благодати. Посильный труд человеческий увенчивается даром Божиим. Если не предварит со стороны человека труд и не докажется верность произволения опытно, не ниспосылается дар Свыше. Если не ниспослется дар, тщетен труд: окраден и поврежден он или небрежным и двоедушным совершенством его, или примесью к нему тщеславия и человекоугодия.

Неизреченное милосердие Божие да дарует нам законно и богоугодно подвизаться в снискании Божественной любви и да увенчает нас даром любви за искреннее желание любви, за правильное стремление к любви. Любовь ко всему, что ни представляет преходящий мир в предметы любви, должна непременно расторгнуться по неустранимому определению Божию, по которому мы должны в свое время расстаться с этими предметами: стяжавший любовь к Богу, стяжал Бога, Который, соделавшись здесь, на земле, предметом любви и достоянием человека, пребывает [с] [н]им во веки веков. Аминь.

Поучение 2-е в двадесять пятую Неделю О любви к ближнему

Возлюбиши ближняго твоего якоже сам себе¹.

Возлюбленные братия! Такую заповедь Господа Бога нашего возвестило нам сегодня Евангелие. Евангелие присовокупляет, что в любви к Богу и любви к ближнему сосредоточивается весь Закон Божий; потому что любовь есть та добродетель, которая составляется из полноты всех прочих добродетелей. *Любовь есть соуз совершенства²,* по определению Апостола.

Очевидно: чтобы возлюбить ближнего как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя.

Любим ли мы себя? — Несмотря на странность этого вопроса — нового и занимательного только как будто по излишеству в нем — должно сказать, что весьма редкий из человеков любит себя. Большая часть людей ненавидит себя, старается сделать себе как можно больше зла. Если измерить зло, содеянное человеку в его жизни, то найдется, что лютейший враг не сделал ему столько зла, сколько сделал зла человек сам себе. Каждый из вас, взглянув беспристрастно в свою совесть, найдет это замечание справедливым. Какая бы тому была причина? Какая причина тому, что мы почти беспрестанно делаем себе зло, между тем как постоянно и ненасытно желаем себе добра? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменили самолюбием, которое внушает нам стремиться к безразборчивому исполнению пожеланий наших, нашей падшей воли, руководимой лжеименным разумом и лукавою совестию³. Мы увлекаемся и корыстолюбием, и често-

¹ *Возлюби... ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10. 27). || ² ...*любовь... есть совокупность совершенства* (Кол. 3. 14). || ³ Евр. 10. 22. В молитве пред Херувимскою песни архиерей молится об избавлении от совести лукавой, то есть омраченной грехом и ложными понятиями, причем зло признается добром и совершается как бы добро. С особенною очевидностью лукавая совесть проявляется в деятельности варварских народов; но для христианина-наблюдателя она столько же очевидна и вообще в деятельности человеческой, а особенно в своей собственной деятельности. Чиновник (церковная книга).

любием, и мщением, и памятозлобием, и всеми греховными прихотями! Мы льстим себе и обманываем себя, думая удовлетворять любви к себе, между тем как удовлетворяем только неудовлетворимому самолюбию нашему. Стремясь удовлетворять самолюбию нашему, мы злодействуем себе, губим себя.

Правильная любовь к себе заключается в исполнении животворящих Христовых заповедей: *сия есть любы, да ходим по заповедем Его*, сказал святой Иоанн Богослов¹. Если ты не гневаешься и не памятозлобствуешь — любишь себя. Если не клянешься и не лжешь — любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь; если долготерпелив к ближнему твоему, кроток и незлобив — ты любишь себя. Если благословляешь клянущих тебя, творишь добро ненавидящим тебя, молишься за причиняющих тебе напасти и воздвигающих на тебя гонение, то любишь себя; ты — сын Небесного Отца, Который Своим солнцем сияет на злых и благих, Который посыпает дожди Свои и праведным и неправедным. Если приносишь Богу тщательные и теплые молитвы из сердца сокрушенного и смиренного, то любишь себя. Если ты воздержен, не тщеславен, трезвен, то любишь себя. Если ты милостынею к нищей братии переносишь твое достояние с земли на Небо, и твое тленное имение сodelываешь нетленным, а временную собственность — собственностию вечною и неотъемлемою, то любишь себя. Если ты до того милостив, что соболезнуешь всем немощам и недостаткам ближнего твоего и отрицаешься от осуждения и уничижения твоего ближнего, то ты любишь себя. В то время как ты воспрещаешь себе суждение и осуждение ближнего, на что не имеешь никакого права, правосудный и милосердый Бог устраниет праведное суждение и отменяет праведное осуждение, заслуженные тобою за многие грехи твоя. Желающий правильно любить себя, не обольщаться и не увлекаться самолюбием, то есть своею падшею волею, руководимою лжеименным разумом, должен тщательно изучить евангельские заповеди, которые заключают в себе духовный разум и приводят исполнителя к ощущениям нового человека. При изучении и по изучении евангельских заповедей необходимо со всею бдительностию и трезвением наблюдать за пожеланиями и влечениями сердечными. При строгой

¹ Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его (2 Ин. 1. 6).

бдительности соделается для нас возможным разбор наших пожеланий и влечений. От навыка и от страха Божия этот разбор обращается как бы в естественное упражнение. Не только всякое пожелание и влечение, явно противные евангельским заповедям, должны быть отвергаемы, но и все пожелания и влечения, нарушающие сердечный мир. Все, истекающее из Божественной воли, сопровождается святым миром, по опытному учению святых Отцов; напротив того, все, сопровождаемое смущением, имеет началом своим грех, хотя бы по наружности и казалось высшим добром¹.

Полюбивший правильно самого себя может богоугодно любить ближнего. Сыны мира, недугующие самолюбием и порабощенные ему, выражают любовь к ближнему исполнением безразборчивым всех пожеланий ближнего. Ученики Евангелия выражают любовь к ближнему исполнением относительно его всесвятых заповеданий Господа своего; удовлетворение пожеланиям и прихотям человеческим они признают душепагубным человекоугодием и страшатся его столько же, сколько страшатся и убегают самолюбия. Самолюбие есть искашение любви по отношению к самому себе, человекоугодие есть искажение любви по отношению к ближнему. Самолюбец губит себя, а человекоугодник губит и себя и ближнего. Самолюбие — горестное самообольщение; человекоугодие усиливается и ближнего соделать общником этого самообольщения.

Не подумайте, братия, что любовь от самоотвержения приобретает несвойственную ей суровость, а от исключительного исполнения евангельских заповедей утрачивает теплоту, делается чем-то холодным и машинальным. Нет! Евангельские заповеди изгоняют из сердца плотский огонь, который очень скоро потухает при какой-либо, иногда самомалейшей противности; но они вводят огонь духовный, которого не могут погасить не только злодеяния человеческие, но и самые усилия падших ангелов². Пылал этим священным огнем святой первомученик Стефан. Извлеченный убийцами своими за город, побиваемый камнями, он молился. Последовали удары смертносные; от лютости их пал Стефан полумертвым на колени, но огонь любви к ближнему в минуты разлуки с жизнию еще живее воспыпал в нем, и возопил он гласом велиим об убийцах своих: *Господи, не постави им греха сего!*³ С этими словами перво-

¹ Преподобного Макария Великого. Слово 4, гл. 13. || ² Рим. 8. 38. ||

³ ...громким голосом: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян. 7. 60).

мученик предал Господу дух свой. Последним движением его сердца было — движение любви к ближним, последним словом и делом была молитва за убийц своих.

Невидимый подвиг против самолюбия и человекоугодия первоначально сопряжен с трудом и усиленною борьбою: сердца наши, подобно сердцам отец и праотец наших, со временем ниспадения родоначальника нашего в греховную область, *присно противятся Святому Духу*¹. Они не сознаются в своем падении, с ожесточением отстаивают свое бедственное состояние, как бы состояние полного довольства, совершенного торжества. Но за каждую победу над самолюбием и человекоугодием награждается сердце духовным утешением; вкусив это утешение, оно уже мужественнее вступает в борьбу и легче одерживает победы над собою, над усвоившимся ему падением. Учащенные победы привлекают учащенное посещение и утешение благодати: тогда человек с ревностию начинает попирать своеугодие и своеволие, стремясь по пути заповедей к евангельскому совершенству, исповедаясь и таинственно воспевая Господу: *Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое*².

Братия! Мужественно вступим в борьбу с самолюбием под руководством Евангелия, в котором изображена воля Божия, благоугодная и совершенная, в котором таинственно жительствует Новый Адам, Христос, и передает сродство с Собою всем чадам Своим, истинно желающим этого сродства. Научимся правильно и свято любить себя: тогда возможем исполнить, относительно ближнего нашего, всесвятую заповедь великого Бога нашего: *Возлюбиши ближняго твоего, якоже сам себе*. Аминь.

Поучение в двадцать шестую Неделю О лихоимстве³

Возлюбленные братия! Во время странствования Господа нашего Иисуса Христа на земле однажды некоторый неизвестный человек принес Ему жалобу на брата своего по случаю

¹ ...всегда противитесь Духу Святому (Деян. 7. 51). || ² Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое (Пс. 118. 32). ||

³ Лк. 12. 13–21.

происшедшего между ними несогласия при разделе имения. Царство Господа — *не от мира сего*¹. С кротостию и смиренiem отвечал Господь просившему суда Его в земном деле: *человече, кто Мя поставил судью или делителя над вами?* Не земные дела составляют предмет послания на землю вочеловечившегося Бога Слова! Потом, возводя тяжущихся братьев кциальному взгляду на себя, на земную жизнь и ее блага, Господь присовокупил: *Блюдите и хранитесь от лихоимства: яко не от избытка кому живот его есть от имения его*, то есть продолжительность земной жизни зависит не от имения. Лукава страсть лихоимства: Господь заповедует против нее бдительность, чтоб она не вкрадась в душу неприметным образом. Пагубна страсть лихоимства: Господь заповедует охраняться от нее. Эта страсть, стремясь открыть себе вход в душу, обыкновенно представляет человеку долговременную жизнь, болезненную старость, разные превратности и случайности, могущие постигнуть человека, при которых накопленное имущество как будто должно быть единственным и всемогущим источником пособия. Господь, чтоб поразить страсть лихоимства в самом ее начале, в основных мыслях, на которые она опирается и на которых зиждется, показывает, что эти мысли вполне ошибочны и ложны, показывает, что продолжительность земной жизни с ее превратностями нисколько не находится в связи с накопленным излишним имуществом. Продолжительность земной жизни и благополучие ее истекают не от многоного имущества, они истекают от благословения Божия. Когда отступит милость Божия от человека, то бедствия, неотразимые и страшные, приступают к нему, поражают его среди всего обилия его, среди всего могущества его. С холдностию смотрит богатство на мнимого обладателя своего, когда карает его рука Божия, и несострадательным взором отвечает на его страдальческие, прощальные взоры, которые он кидает, расставаясь против воли с тленным достоянием.

Лживость мыслей и мечтаний, обольщающих человека, когда он прилепится всею душою к богатству и возложит на него упование, Господь живописно изобразил в притче, которую сказал двум братьям вслед за наставлением о хранении себя от лихоимства. *Человеку некоему богат, угобзися нива*, — так начинается притча, — *и мысляще в себе*. Первое действие

¹ Ин. 18. 36.

обильного урожая на богача состояло в том, что он занялся особенными размышлениями. Это почти всегда бывает с обогатившимися внезапно или с получившими внезапно значительное приращение к прежнему богатству. Размышая сам с собою, богач говорил: *Что сотворю*, что мне делать?.. Справедливо замечает блаженный Феофилакт Болгарский, что излишнее богатство похоже на нищету. И то и другое вопиет от затруднительности своего положения: что мне делать? Причина затруднительности при нищете — недостаток в телесных потребностях, при богатстве — излишество в них. *Что сотворю*, спрашивает себя богач, *яко не имам где собрати плодов моих*, некуда мне положить приобретенного мною богатства. Наконец, он придумал, что ему сделать, и, как бы радуясь находчивости своей, в восторге и с решительностию говорит: *Се сотворю: разорю житницы мои и болия созижду, и соберу ту вся жита моя и благая моя: и реку души моей: душе, имаши много блага, лежаща на лета много: почивай, яждь, тий, веселися.* Слепотствующий богач не подумал о Боге, о вечности, о нищей братии своей; он подумал только о себе, подумал гибельно для себя, потому что забыл о назначении души и предназначал ей в мечте своей всеконечное порабощение телу. Не подумал он о Боге, Который, благодетельствуя ему, призывал и его к благотворительности. Не подумал он о вечности, куда необходимо предпослать милостынею часть имения, чтоб там не оказаться нищим, не достойным райского чертога. Какою неверною мечтою льстит себя богач! он говорит, что имущества его достаточно на многое время, разумея под этим, что жизнь его будет продолжаться так же долго или еще дольше; на этой суетной, зыбкой мечте он основывает свои распоряжения. Состояние самообольщения есть общее для всех любостяжателей и миролюбцев. Земная жизнь представляется им вечной. Мысль о смерти совершенно чужда им, как бы мысль о событии, никогда не могущем иметь к ним никакого отношения. Какие предположения основывает ослепленный богач на своем обогащении? Он, как выражаются в мире, *хочет хорошо пожить*. Что значит в этом смысле *хорошо пожить*? Значит: сладко, много есть и пить, предаваться развлечениям и увеселениям, прелюбодействовать, роскошествовать, тщеславиться, удовлетворять всем своим похотениям и прихотям. Если внимательнее посмотреть на мир, то найдем, что евангельская притча о богаче может служить зеркалом для всех нас: не все

мы постоянно увлечены мечтаниями богача, но все по временным, более или менее, увлекаемся ими.

Когда с услаждением так мечтал богач о предстоящей ему греховой жизни, внезапно изречен против него приговор Божий. Рече ему Бог: *Безумне! в сию нощь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?* Случившееся с богачом случается с каждым человеком, забывающим Бога и предающим себя всецело в служение греху. В то время, как такой человек достигнет конца своих желаний, как устроит свое положение наилучшим образом, посылается Богом смерть или попускается какая-нибудь превратность, — и самое прочное земное благосостояние рушится. Это выразил и Господь словами, которыми Он заключил притчу: *Тако собираяй себе, а не в Бога богатея.* Таков плод сребролюбия, лихомства и вообще усиленного стремления к приобретению имущества, стремления, совершающегося под исключительным направлением самолюбия. Господь назвал самолюбивого богача безумным, потому что этот богач, ослепляемый самолюбием, действуя в самообольщении как бы единственно в свою пользу, действовал по самой вещи против себя, низводя себя с высокого достоинства человека, сотворенного для вечности, существующего действовать на земле для неба, существующего всегда предоставлять господство душе над телом. Богатеть в Бога значит проводить жизнь богоугодную. Земная деятельность, направленная по евангельским заповедям, доставляет душе нетленное богатство: познание Бога и себя, веру, смиренномудрие, любовь к Богу и ближним. Такая деятельность правильно распоряжается земным достоянием, как даром Божиим, и правильным распоряжением претворяет тленное имущество в нетленное, переносит сокровища свои с земли на небо. Перенося милостищею тленное имущество свое на небо, христианин неприметным образом перенесет на небо сердце свое, как Сам Господь засвидетельствовал: *Идеже сокровище ваше, ту и сердце ваше будет¹.* Такой христианин

¹ ...кто поставил Меня судить или делить вас? ...Берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. ...У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? ...Что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет (Лк. 12. 14–19, 34).

будет жительствовать на небе помышлениями, влечениями, чувствованиями своими, как жительствовал там Апостол, который еще во время своего пребывания на земле возвестил о себе: *Наше житие на небесех есть*¹. Аминь.

Поучение в понедельник двадесять шестой недели О Царстве Божием

Плотские люди, привязанные всею душою к земной жизни, знакомые с Законом Божиим поверхностно, по букве, по одному школьному изучению его, чуждые Закону Божию по духу, по сердцу, по жизни, по делам своим, — словом сказать, фарисеи, — спросили Господа: *когда прийдет Царствие Божие?*² — Вопрос, разумеется, сделан не от искренности сердца, не с благою целью: он сделан легкомысленно, из любопытства узнать, какой последует ответ. Коварные и злобные фарисеи надеялись, что Господь доставит им повод к удобному обвинению Господа. Составив себе понятие о Мессии, как о великолепном царе и громком завоевателе, видя Мессию в образе убогого странника, не имеющего где главу подклонить, фарисеи предложили вопрос, прикрывая им насмешку, и выразили в нем свое плотское мудрование, чуждое и враждебное разуму Божию³.

Господь дал ответ, который приличествует всем без исключения плотским людям, привязанным к миру, проводящим греховную жизнь среди непрерывных житейских забот и вещественного наслаждения. Богочеловек отвечал фарисеям: *Не прийдет Царствие Божие с соблюдением*, то есть Царство Божие не придет приметным образом для чувственных очей, ниже *рекут: се, где, или: onde.* *Се бо Царствие Божие внутрь вас есть*⁴. Это значит: надо оставить плотскую и греховную жизнь, потом посредством покаяния и жительства по евангельским заповедям очистить и украсить душевный храм, по совершении чего Святой Дух осеняет его, совершает окончательное очищение и убранство. В такой храм нисходит Бог и

¹ *Наше же жительство — на небесах* (Флп. 3. 20). || ² ...*когда придет Царствие Божие* (Лк. 17. 20). || ³ Рим. 8. 7. || ⁴ ... *не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17. 20, 21).

учреждает в нем Свое духовное, невидимое, но вместе вполне ощущаемое и познаваемое Царство. Кто приял внутрь себя Царство Божие, тот может иметь ясное понятие о Втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Кто же не приял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста; тот непременно, непонятным для себя образом, соделается его последователем; тот не узнает приближающейся кончины мира и наступающего страшного Второго пришествия Христова; оно застает его неготовым. Никакое человеческое учение, никакое учение словом и словами недостаточно для наставления тому, что требует наставления в душевной клети, наставления от Самого Бога. Стяжавший *внутри себя Царствие Божие* имеет руководителем Святого Духа, Который наставляет *всякой истине*¹ руководимого Им человека, не допускает его быть обманутым ложью, облекающеюся для удобнейшего обмана в призраки истины. Очень верно сказал некоторый блаженный инок, беседуя об антихристе: «Многие имеют веровать в антихриста, и станут славить его, как бога крепкого. Имущие Бога всегда в себе и просвещенные сердцами увидят истину чистою верою, и познают его. Всем бо имущим Боговидение Божие и разум, тогда разумно будет пришествие мучителя. Имущим же присно ум в вещах жития сего и любящим земная, непонятно сие будет: привязаны бо суть в вещах житейских. Аще и услышат слово, то не имут веры, но паче омерзит им глаголаяй сия»². Они сочтут его сумасбродом, достойным лишь презрения, сожаления. Омраченное своим плотским мудрованием человечество и вовсе не будет верить Второму пришествию Господа. *Приидут в последние дни ругателе, по своих похотех ходяще и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? отнележе бо отцы успоша, вся тако пребывают от начала создания*³.

Когда фарисеи отступили от Господа, тогда Он сказал ученикам Своим, что признаком кончины мира и близости Второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие: люди забудут Бога, забудут Небо, забудут

¹ Ин. 16. 13. || ² Письма Георгия, Затворника Задонского, кн. 1, ст. 62. Издание 1850 года и Слово преподобного Ефрема Сирина 106 об антихристе. || ³ ...в последние дни являются наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же (2 Пет. 3. 3, 4).

вечность и, в обольщении своем, как бы вечные на земле, все внимание устремят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейшего и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления? Не свидетельствует ли смерть, постигшая и постигающая постоянно всех человеков, что мы сотворены для вечности, что на земле мы самые кратковременные странники, что, по этой причине, заботы наши о вечности должны быть главными и наибольшими заботами, а заботы о земле должны быть очень умеренными? Несмотря на всю безрассудность такого направления, оно явится на земле, в неизбежное исполнение Божественного пророчества. Если же оно явилось, то, будучи враждебным Слову Божию, служит для нас одним из яснейших доказательств истины Слова Божия. *Якоже бысть во дни Ноевы, возвестил Господь, тако будет и во дни Сына Человеческаго.* Днями Сына Человеческого названо *то время*, которое будет предшествовать пришествию Его, которое заключится Его Пришествием — началом вечного невечернего дня, концом времени и времен. Окончится время с окончанием тех явлений, которыми оно обозначается: не будет времени, когда и день, и ночь, и утро, и вечер, и недели, и месяцы, и годы, и столетия заменятся единым вечным днем. *Якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческа, ядяху, тияху, женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег: и прииде потоп, и погуби всяя. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, тияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху¹.* — Священное Писание повествует, что современники Ноя и сограждане Лота предались безмерному разврату. Разврат рождается от уклонения от Бога, от всецелого устремления к земным занятиям и вещественному развитию. Когда думать о Боге, когда возделывать свое спасение тому человеку, который постоянно и исключительно занят земными делами, вещественным развитием? Но всякий человек, пренебрегший познанием Бога и попечением о своем спасении, занявшийся всецело устройством своего временного положения по плоти и для плоти, непонятным и неприметным образом для себя, развивает свое падшее естество; свою невещественную душу соделывает как бы вещественною; омрачается, становится чуждым Бога; становится

¹ И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили (Лк. 17. 26–28).

весь — грех, весь — плоть; отвергается Богом, как совершенно уничтоживший в себе цель, с которой он воззван Творцом в бытие из небытия. *Не имать Дух Мой пребывать в человечех сих во век, зане суть плоть*, сказал Господь о современниках Ноя¹. Всеобщий разврат вместе с породившим его обильнейшим вещественным развитием будут знамением кончины века и приближающегося Страшного Суда Христова. Не одно сластолюбие будет тогда господствовать! Разврат, в обширном значении этого слова, соделается достоянием человечества в последние времена пребывания человечества на земле. *Будут бо человеки, говорит святой апостол Павел, самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителем противившиися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирителни, клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися*². Грех достигнет своего полного развития, и тем он будет страшнее, тем владычество его будет тверже, что личина благочестия сохранится. Кто же поймет, что в этом, по наружности цветущем благочестии, уничтожена вся его сущность, вся сила? Так они уничтожены были в религии иудеев во времена Христовы, чего никак не мог понять народ, чего даже не сумели понять ни книжники, ни левиты, ни первосвященники иудейские, напыщенные своею ученостию и знанием. Но ученость эта и это знание заключались единственно в изучении Закона Божия по убивающей букве, при жизни противоположной заповедям Божиим: такая жизнь соделывает веру мертвой. Человечество не будет видеть своего бедственного положения в нравственном и духовном отношении; оно, напротив того, будет трубить о своем преуспянии, будучи ослеплено преуспянием в вещественном развитии для времени и земли, отвергнув развитие христианское для духа, для вечности, для Бога. Когда мир будет провозглашать и превозносить свое преуспяние, водворение высшего благо-

¹ ...не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть (Быт. 6. 3). || ² Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиися (2 Тим. 3. 2–5).

денствия, нерушимого спокойствия и утверждения, *тогда внезапу нападет на них всегубителство*¹; тогда внезапно наступит кончина мира, которой он, в омрачении своем, в упоении земным преуспеянием, никак не будет ожидать. По причине слепоты мира *день Господень, якоже тать в ноши, тако приидет*². Указывая на эту слепоту, Господь назвал время Пришествия Своего *ночью*³. К чему, в видах Божиих, существовать долее миру, когда мир, то есть человечество, отвергнет совершенно ту цель, для которой предоставлено ему Богом странствование на земле, когда он изберет для этого странствования цель самопроизвольную, цель, лишенную смысла? Цель эта уже избирается! При этой цели кратковременная земная жизнь принимается за вечность, все силы души и тела истощаются человеком не для приготовления себя к вечности: истощаются они, приносятся в жертву несбыточной, нелепой мечте: истощаются они на устройство высшего плотского благоденствия и блаженства в гостинице земной, в темнице нашей, как бы в самом прочном вечном жилище. Жестоко обманывает мечта ложная последователей своих: поступает она с ними, как бесчеловечный тиран, как лютый демон. Она — демон! ничто не может быть злее ее, ничто не может быть коварнее, лживее ее. Она — насмешка падших духов над человеками. Льстит гибельная мечта человекам на всем пути земной жизни; изменяет им на конце жизни, предает их действительности, оставляет ни с чем. Они вступают в вечность, нисколько не приготовленные к ней, нисколько не ознакомленные с нею. Этого мало: они вступают в нее, усвоив себе настроение, вполне враждебное к ее духовным благам, к собственному благополучию в ней. Где — место за гранями времени для таких плевелов? — Нет и не может быть для них иного места во вселенной, как в бездне ада: там должны быть они скрыты от взоров вселенной.

Иноки Соловецкого монастыря передают ответ преподобного Зосимы, данный старцем ученикам, которые вопросили его о том, как узнать антихриста, когда он придет? Преподобный сказал: «Когда услышите, что пришел на землю или явился на земле Христос, то знайте, что это — антихрист». Ответ самый точный! Мир, или человечество, не узнает антихриста:

¹ ...*тогда внезапно постигнет их пагуба* (1 Сол. 5. 3). || ² ...*день Господень так приидет, как тать ночью* (1 Сол. 5. 2). || ³ Лк. 17. 34.

оно признает его Христом, будет провозглашать Христом. Следовательно: когда разнесется молва, будет распространяться и усиливаться о пришествии Христовом, то это послужит верным признаком, что явился антихрист и начал совершать предопределенное и попущенное ему служение. Ответ преподобного Зосимы основан на словах Спасителя. Спаситель мира, знакомя учеников Своих с признаками, возвещающими скорое Его Второе пришествие, сказал: *Тогда аще кто речет вам: се, где Христос, или онде, не имите веры. Аще убо рекут вам: се, в пустыни есть, не изыдите: се, в сокровищах* (то есть в каком-либо тайном отделении дома), *не имите веры: яко же бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына Человеческаго*¹. Не нужно и невозможно будет человекам передавать друг другу весть о Пришествии Сына Божия. Он явится внезапно; явится по всемогуществу Своему, всем человекам и всей земле в одно время. Возражение ученых, что нет возможности в одно время явиться Сыну Божию пред всем человечеством по естественному шарообразному устройству земли, не имеет никакого места. Если всемогущий Бог извлек из землю и весь мир из ничтожества Своим всемогущим и всепремудрым повелением, не понуждавшись в предварительном совещании с учеными, то неужели Он не возможен по той же причине, по неограниченным могуществу и премудрости Своим, явиться человечеству в одно время, хотя бы способ к приведению этого в исполнение был недоступным, каким он и должен быть для всех ученых земли? «Придет Господь, — сказал святой Иоанн Дамаскин, — с небес таким же образом, как святые Апостолы видели Его восходящим на небо²; придет совершенный Бог и совершенный человек, со славою и силою. Никто да не ожидает Его от земли, но всякий да ожидает с неба, как Он Сам подтвердил»³.

Господь заключил учение о кончине мира и о Своем Втором пришествии следующим наставлением и завещанием: *Внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и*

¹ *Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Итак, если скажут: «вот, [Он] в пустыне», — не выходите; «вот [Он] в потаенных комнатах», — не верьте; ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24. 23, 26, 27; Лк. 17. 23, 24). || ² Деян. 1. 11. ||

³ Точное изложение Православной Веры. Книга 4, гл. 26.

пиянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапу день той: яко сеть бо приидет на вся живущия на лица всея земли¹. В этих словах Господа, в этом завещании Господа, в этом совете, в этой заповеди Его воспрещается плотская жизнь и излишество в земных занятиях, что все вместе претворяет человека из духовного в плотского и вещественного, заставляет забывать вечность и Бога, влечет к падению во все грехи. В сердце, которое не ограждено и не запечатлено памятованием Бога и страхом Божиим, удобно входят все страсти; в него входит нравственный мрак, в него входит неведение Бога. Для людей, проводящих плотскую, греховную жизнь, упоенных, отуманенных ею, наступит Пришествие Господа, как сеть. Обымет эта сеть все человечество. Убежать, ускользнуть от сети нет возможности ни для кого. Ведая это, будем пребывать в постоянном трезвении. Прибегая к Богу учащенными, непрестанными, исполненными умиления и плача молитвами, стяжевая и поддерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы можем избавиться от цепей и козней греха и миродержца Божиего благодатию и силою. Мы можем, с благим упованиею и духовным извещением в помиловании и спасении, предстать Судии нелицеприятному, имеющему произнести о нас приговор, который решит участь нашу на вечность. Аминь.

Поучение в двадцать седьмую Неделю Объяснение дневного Евангелия²

Иисус бе [бяше же] уча на единем от сонмищ в субботу³.

Возлюбленные братия! Утешительно слышать, что Господь наш Иисус Христос в день субботний, имевший в ветхозаветной Церкви то значение, которое в новозаветной имеет день воскресный, или недельный, занимался поучением народа. Ныне мы, собравшиеся здесь в святом храме во имя Господа

¹ Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пиянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно, ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному (Лк. 21. 34, 35). || ² Лк. 13. 10–17. || ³ В одной из синагог учил Он в субботу (Лк. 13. 10).

нашего Иисуса Христа чрез восемнадцать столетий по Его отшествии с земли, занимаемся тем же. Телесными очами мы не видим Господа нашего, но взираем на Него и видим Его очами веры: мы слышим учение Его, возвещаемое святым Евангелием; события, сопровождавшие Его земное странствование, описанные со святою простотою и необыкновенною ясностию Апостолами, живописно изображаются пред нами; они как будто и совершаются перед нами; посредством Святых Таинств мы поставляемся в непрестанное общение с Господом; мы можем усилить и развить это общение непрестанным размышлением о Нем, деятельностию, направленную по Его всесвятым заповедям, постоянным молитвенным отношением к Нему и призываием Его. Точно: Господь наш Иисус Христос — посреди нас. Его нет только для того, кто отвергает Его присутствие. Это — не сочинение разгоряченного воображения! это — не мечта обольстительная! Сам Господь сказал ученикам Своим: *Се, Аз с вами есмъ, во вся дни до скончания века*¹. Кто не зрит присущего Господа, тот не ученик Христов.

Нет никакой пользы видеть Господа телесными очами, когда слепотствует ум, когда вера — эта сила духовного зрения — не действует. Напротив того, когда действует вера, тогда отверзаются Небеса, и зрится Сын одесную Отца, везде сый по Божеству и вся исполняй, неописанный². Ничто не препятствует нам стяжать веру! стяжем веру — и получим видение. Престанем довольствоватья слабосильным буквальным познанием Бога; прострем расслабевшие руки к делам веры; приобретем веру деятельную, живую: только этой вере является Господь.

Бесчувственны и слепы телесные очи, когда слепотствует ум. Господь наш Иисус Христос во время пребывания Своего на земле совершил изумительнейшие чудеса в удостоверение Божества Своего: эти знамения так были очевидны, осязательны, что Божество вочеловечившегося Бога долженствовало соделаться явным и ясным для самых ограниченных, для самых чувственных людей. Но люди смотрели во все глаза, и не увидели ничего. Как бы с удивлением и недоумением, как бы жалуясь на современников и болезнua о них, говорит Евангелист: *Толика [же] знамения сотворшу Ему пред ними, не*

¹ ...се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28. 20). || ² Тропарь на часах Святой Пасхи.

вероваху в Него¹. Далее Евангелист обнаруживает и причину этого ослепления: омрачение ума, ожесточение сердца, рождающиеся от греховной жизни, делающие зоркость и здравие чувственных очей для познания Истины бесполезными².

Событие, сегодня поведанное Евангелием, ужасно. Господь, по произнесении поучения народу, запечатлел поучение исцелением женщины, томившейся под бременем тяжкого и долговременного недуга. Непонявшие слова могли понять чудо; неузнавшие Бога от Его *словес живота вечного*, как узнал святой Петр³, могли узнать, по крайней мере, богоугодного человека по совершившемуся знамению, как узнал Никодим⁴ или как узнал исцеленный слепец⁵. Зрелище было самое жалостное, назидательное, поразительное. Падший ангел, которому человечество подчинилось и приобщилось падением, связал некоторую женщину странным, утомительным в высшей степени недугом. Женщина скорчилась, и в таком согбенном положении пребыла восемнадцать лет, не имея возможности выпрямить членов, дать им какой-либо отдых от принужденного, неестественного положения. Господь сказал этой женщине: *жено, отпущена еси от недуга твоего. И возложи на ню руце, и простресь и славляше Бога⁶*.

В то время как женщина, так легко стряхнувшая с себя тяготевшее на ней бремя, в восторге прославляла Бога; в то время, как собрание народа предавалось ощущениям справедливой радости при очевидном действии Божественной благодати, ясно открывшейся избавлением страдалицы от угнетавшего и истомившего ее бедствия; в это время старейшина сонмища пришел в негодование. Он не видит чуда! он не видит исцеления! он не видит Искупителя и Спасителя человеков! он не видит действующего Святого Духа! он даже не видит богоугодного человека: мысленное око его извращено какой-то непонятною и непостижимою адскою силою! Он увидел в действии Бога преступление Божия Закона. Придирчиво он нашел труд и работу в беструдном исцелении болящей и направил в самообольщении своем против этого исцеления заповедь Божию, повелевавшую заниматься трудами и работами в шесть дней недели, воспрещавшую занятие ими в день субботний.

¹ Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него (Ин. 12. 37). || ² Ин. 12. 40; 3. 19, 20. || ³ Ин. 6. 68. || ⁴ Ин. 3. 2. || ⁵ Ин. 9. 33. || ⁶ ...женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и... выпрямилась и стала славить Бога (Лк. 13. 12, 13).

Сущность дела состояла в том, что старейшина собора был фарисеем, по крайней мере, по душевному своему настроению, и, увидев, по его мнению, человека, служителя Божия, подкрепляющего свое сильное слово чудом, воспалился завистью. Причиною зависти были гордость и тщеславие: старейшина хотел первенствовать во мнении народном своею земною правдою. Первенство это беструдно получает явившаяся Небесная Правда; старейшина, чтоб сохранить свое неправильное первенство, восстает против Небесной Правды, старается унизить, оклеветать ее; чтоб прикрыть гнусность своего поведения личною справедливости, представляется ревнителем закона.

Сердцеведец Господь обличил фарисея. Он назвал поведение его лицемерством. Лицемерство, стараясь удовлетворить своим страсти, всецело работая греху, желает сохранить пред очами людей личину добродетели. В числе наших страстей весьма значительное место занимает тщеславие, ищащее насладиться похвалою человеческою. Оно не заботится, справедлива ли, или несправедлива эта похвала, правильны ли, или неправильны пути к получению ее: получение похвалы, каким бы то ни было средством — вот вся цель тщеславного лицемера. Бог забыт им: лицемер не способен ни к вере, ни к Богоопознанию. *Како вы можете веровати*, говорил Господь иудеям, которых значительная и главнейшая часть заражена была фарисейством, *славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единаго Бога, не ищете?*¹

Доказал опытом неспособность лицемера к вере во Христа, к принятию Искупителя старшина сонмища иудейского, упоминаемый сегодня во Евангелии. Эта тщеславная душа, жаждавшая похвал и человеческого почитания, сознавшая себя достойной их, не могла терпеть, что невольные похвалы и удивления человеков привлечены были совершившимся пред всеми чудом. Эта душа воскипела завистию. Отвергнуть чуда было невозможно: она стремится унизить его, унижить его, возведя на Божие чудо обвинение в нарушении Божия Закона. Лицемер с решительностию вступает в богооборство, с решительностию приступает к хуле на Святого Духа, и производит ее. Если совершивший чудо был благодатный человек, то фарисей унижил и похулил благодать Духа. Если же

¹ *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?* (Ин. 5. 44).

совершивший чудо был Богочеловек, то фарисей вступает в явное противление Богу. Истинного чуда невозможно совершить человеку самим собою: оно совершается благоволением и действием всесвятого Бога, и потому быть противным воле Божией и Закону Божию никак не может. Обвинение и унижение Божия знамения фарисеем служит только обнаружением его умственного омрачения и сердечного ожесточения, произведенных греховною жизнью.

Дерзкий, страшный поступок фарисея, осмелившегося пощирать действие Спасителя в самом присутствии Спасителя, заслуживает особенное внимание наше, должен быть оплакан горячими и неутешными слезами. Он должен быть оплакан такими слезами, потому что он возник из общего всем нам падения и отвержения нашего. На него нам должно обратить особенное внимание, чтоб, взвесив всю тяжесть его и убоявшись его, как точно страшного и тягостнейшего, избежать его. И ныне Христос действует! и ныне Дух Святой совершает спасительные знамения в христианских Таинствах! И ныне Бог имеет хулителей, противников, врагов Своих между человеками.

Всякий род греховной жизни заключает в себе сопротивление и противодействие Богу; всякий род греховной жизни есть нарушение Закона Божия, есть отринование воли Божией. *Всяк творяй грех*, сказал Апостол, *и беззаконие творит: и грех есть беззаконие*¹. Лицемерство есть тот род греховности, который особенно противодействует познанию Христа и христианству. Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения: от такого взгляда на себя человек признает нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния. Но лицемер, недугуя не довольно приметными для человеков страстиами, — тщеславием, гордынею, сребролюбием, завистию, лукавством, злобою, прикрывая их лицемерством и притворством, не способен, как не способен сатана, к признанию себя грешником. И добродетели и страсти делаются от навыка как бы природными: так и лицемерство от навыка к нему делается как бы естественным качеством. Обладаемый им уже не видит в лицемерстве душепагубнейшего порока, — дела лицемерства совершает как бы дела правды. Душа лицемера поражена

¹ *Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие* (1 Ин. 3. 4).

слепотою, почему и Господь назвал фарисеев безумными и слепыми¹. Лицемер есть тот злосчастный, по мнению своему, праведник, который отвергнут Богом: *не приидох бо*, сказал Спаситель, *призвати праведники, но грешники на покаяние*². Здесь праведниками названы фарисеи не потому, что они были точно праведники, но потому, что сами признавали себя такими, с мелочною точностию исполняя обрядовые постановления Закона Божия и попирая его сущность, которая заключается в направлении ума, сердца, — всего существа человеческого по воле Божией. Господь даровал человекам, для примирения их с Богом, добродетель — покаяние: как могли принять этот духовный дар те, которые были вполне довольны собою и ожидали в обещанном Мессии по преимуществу захватчика, долженствовавшего обильными плотскими воздаяниями увенчать их плотскую, нелепую, исполненную гордыни и злобы праведность? В омрачении и ожесточении своем фарисеи даже хвалились неспособностию к познанию и принятию Искупителя: *еда кто от князь верова в Он, или от фарисей*, говорили они³. На эту неспособность их к истинному Богопознанию указал и Господь: *аминъ глаголю вам*, сказал Он им, *яко мытари и любодейцы варяют вы в Царствии Божии*⁴. Явный грешник, грешник, впавший в смертные грехи, грешник, привлекший к себе презрение и омерзение человеков, способнее к покаянию того мнимого праведника, который по наружному поведению неукоризнен, но в тайне души своей удовлетворен собою. Фарисейство есть страшный недуг духа человеческого, подобный тому недугу, которым недугует падший ангел, которым этот ангел хранит для себя, как бы скрывающе, падение свое. *Внемлите себе*, заповедал Господь ученикам Своим, *от кваса фарисейска, еже есть лицемерие*⁵. Лицемерие названо закваскою, потому что оно, вкравшись в душу, проникает во все мысли, во все чувствования, во все дела человека, делается его характером, как бы душою его.

Желающий предохранить себя от лицемерия должен, во-первых, по завещанию Господа, все добрые дела совершать втайне⁶; потом должен отречься от осуждения ближнего. Осуждение ближнего — признак лицемерства, по всесвятому ука-

¹ Мф. 23. || ² Мф. 9. 13. || ³ Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? (Ин. 7. 48). || ⁴ ...истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие (Мф. 21. 31). || ⁵ ...берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие (Лк. 12. 1). || ⁶ Мф. 6.

занию Евангелия¹. Чтобы не осуждать ближнего, должно отка-
заться от суждения о ближнем: потому-то в евангельской за-
поведи, воспрещающей осуждение ближнего, предварительно
воспрещено суждение о нем. *Не судите, и не судят вам: и не
осуждайте, да не осуждени будете*². Сперва люди позволя-
ют себе суждение о делах ближнего, а потом невольно впа-
дают в осуждение. Не посеем семени — и не возрастут пле-
вельы; воспретим себе ненужное суждение о ближних — и не
будет осуждения. Спросят здесь: какая связь между осужде-
нием ближнего и лицемерством? Эта связь очевидна. Осуж-
дающий и унижающий ближнего невольно выставляет себя
праведником, может быть, не произнося этого словом и даже
не понимая этого. Мы все грешники: всякое выставление себя
праведником, и прямое и косвенное, есть лицемерство.

Когда мы сходимся для дружеской беседы, часто, если не
всегда, большая часть этой беседы заключается в пересудах о
ближнем, в насмешках над ним, в оклеветании, унижении,
очернении его. Льются острые слова рекой; смех и хохот раз-
даются, как знаки одобрения: в это несчастное время самозаб-
вения и самообольщения души наши приобщаются свойствам
демонским и напитываются ядом лицемерства. Святое Еван-
гелие и здесь преследует грех, ища нашего спасения: *всяко
слово праздное, угрожает Оно нам, еже аще рекут человецы,
воздадят о нем слово в день судный: от словес бо своих
оправдишися, и от словес своих осудишися*³. Будем, братия,
вглядываться в начала грехов, будем охранять себя от начал
греховых и избегнем грехового развития. Семена грехов-
ные, как, например, празднословие, по видимому ничтожны:
неприметно засевается ими нива душевная. Но когда эти семе-
на дадут ростки, в особенности, когда ростки усилиятся и воз-
мужают, тогда грех обымает всего человека, и уничтожение
греха делается крайне затруднительным.

«Кто возбраняет устам своим пересуды, — сказал неко-
торый великий святой Отец, — тот хранит сердце свое от
страстей. Кто хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно
зрит Господа. Кто зрение ума своего сосредоточивает внутри
самого себя, тот зрит в себе духовную зарю»⁴. Что же мы
увидим, братия, в нашей душевной клети, когда осветит ее

¹ Мф. 7. 5. || ² Лк. 6. 37. || ³ ...за всякое праздное слово, какое скажут
люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и
от слов своих осудишься (Мф. 12. 36, 37). || ⁴ Св. Исаак Сирский. Слово 8.

Божественный свет? — Мы увидим бесчисленное множество наших согрешений. То падение нашего родоначальника, о котором поведает нам Священное Писание, мы увидим и осаждем в самих себе¹; мы увидим и осаждем в себе необходимость Искупителя. Познав Искупителя в Господе нашем Иисусе Христе, мы исповедаем Его; познав и исповедав, мы узрим Его и поклонимся Ему тем поклонением, которое приличествует и подобает Богу, Творцу и Спасителю нашему. Аминь.

Поучение в двадесять осьмую Неделю Объяснение дневного Евангелия²

Человек некий сотвори вечерю велию³, и зва многи.

Возлюбленные братия! Сегодня Евангелие поведает нам о неизвестном человеке, давшем великолепный пир, на который приглашено было множество гостей. Потом Евангелие выставляет странное обстоятельство: в обеденном столе приняли участие не те лица, которые первоначально были приглашены к нему, но совсем другие. Роскошный пир дан был вечером, и потому назван *Вечерию Велию*. Вечером мы называем последние часы дня перед наступлением ночи.

Повесть о Великой Вечери — живописная притча, которой Господь наш Иисус Христос изобразил Царствие Божие, уготованное Небесным Отцом от сложения мира⁴ для избранных Его, — изобразил и то, каким образом принято благовестие об этом Царстве призванным к нему человечеством.

Всем нам без исключения предлежит смерть; все мы должны вратами смерти вступить в вечность и пребыть в вечности навсегда. Земная жизнь есть преддверие к вечности. Она — как бы тесная и душная передняя комната перед великолепнейшими и обширнейшими чертогами. В вечности уготовано для нас Божие Царство; вне его — бесконечное горе, бедствие, которое никогда не прекратится, — плач и рыданье, которые никогда не утешатся и никогда не умолкнут. Если б завтра, чрез неделю, чрез месяц, предстояло событие, должноствующее решить нашу земную участь или во благо или

¹ Священномуученика Петра Дамаскина, книга 1, статья 2. || ² Лк. 14. 16–21. || ³ Вечера велия — большой ужин. || ⁴ ...от создания мира (Мф. 25. 34).

во вред нам, не приняли ли бы мы всех мер, всех усилий, всех предосторожностей, чтобы направить событие к благоприятному для нас исходу? Обратим же внимание на нашу участь в вечности. Отвергнем сон уныния и забывчивости, в который мы погружены; отвергнем ослепление, отвергнем самообольщение, представляющее человеку жизнь его на земле бесконечной. Поверим достовернейшей истине. Поверим, что всем нам предстоит неизбежная смерть. Как верно то, что мы умрем, так необходимо то, чтобы мы позабочились о нашей участи в стране загробной. С этой целью рассмотрим притчу Господа нашего о *Великой Вечери*.

Кто — учредитель вечери? Святое Евангелие называет его *человеком неким*, то есть человеком неизвестным, неопределенным. Очевидно: это — Бог. Себя Он заменил в притче Своим образом — человеком. А [так] как люди забыли Бога, потеряли истинное познание Его, правильное понятие о Нем, то Бог, наименовав Себя человеком, наименовал вместе и человеком неизвестным: *человек некий сотвори вечерю велию, и эва многи*. Большое число приглашенных знаменует, что все человечество без всякого исключения предназначено Богом для вечного блаженства. Братия! все мы — званные! не забыт никто! никто не имеет ни повода, ни права предаваться сетованию и унынию.

Когда наступило время вожделенной трапезы, Учредитель пира посыпает Раба [о]повестить званных. И время пира и одинокое лицо Раба имеют глубокое значение. В греческом тексте Евангелия, написанного святым Лукою, перед словом Раб поставлен член (*Τόν δοῦλον*), что, по свойству этого языка, дает слову Раб особенное, отдельное знаменование. Здесь Рабом Божиим по преимуществу и исключительно назвал Господь Иисус Христос Себя¹. Он, равный Отцу и Духу по Божеству, по человечеству есть единственный, истинный Раб Божий. Он один вполне и совершенно исполнил волю Божию и чист от всякого греха. Прочие святые люди — святые относительно²; человеческая святость есть наименьшая, по возможности человеческой, греховность. Единый Раб Божий представляется в притче единственным действователем спасения человеческого: Пророки, Апостолы, Учителя церковные были только служителями, орудиями Слова: *Вся тем быша, и без*

¹ Толкование блаженного Феофилакта Болгарского. || ² Рим. 4. 2.

Него ничтоже бысть, еже бысть¹. Время приглашения званых — вечер. Значит, Господь наш Иисус Христос низшел на землю в последние часы жизни видимого мира. Восемнадцать столетий протекло со времени этого счастливейшего события; жизнь мира еще не пресеклась: но *един день пред Господем яко тысяча лет, и тысяча лет яко день един²*. Длится, рассрочивается вечер Божий, чтоб все званные успели собраться на Его Вечерю, чтоб ни один из избранных не лишился ее.

Таким изображается притчей смотрение Божие относитель но человеков; взглянем теперь на изображение поведения человеков по отношению к Богу. Все званные, как бы сговорясь, извинились и отказались от вечери. Что это за заговор, что это за единодушие в противлении Богу? Это — действие падения, всем общего; это — доказательство благоволения к своему состоянию падения, произвольное пребывание в нем; это — признак умерщвления грехом души, не могущей и не хотящей возбудиться от сна смертного, ниже на призывный голос Сына Божия. В причину нежелания прийти на вечерю званные выставили свои земные отношения. Иной приписал такую важность занятиям ученым, должностным, прихотливым, что счел себе позволительным пренебрежение Богом; иной предался семейным заботам и забыл Бога; иной, наконец, увлекся страстями, погряз в грубых плотских наслаждениях и сделался совершенно чуждым Бога. Не один очевидный грех отнимает у нас наше духовное сокровище: отнимает его всякое земное занятие, всякое земное положение, когда к ним всецело будет привлечена и прикована душа.

Отказались званные от участия в вечери. Учредитель посыпает того же Раба собрать по городским улицам и переулкам, по дорогам и перекресткам увечных, нищих, хромых, слепых и, уговорив их, привести на вечерю.

Званными Евангелие называет иудеев, как предварительно приглашенных посредством Закона и Пророков к христианству; бесприютные бедняки и калеки, бродящие по улицам и переулкам, странники, трудящиеся в дороге или остановившиеся на перекрестке для избрания пути, знаменуют язычников, пребывающих вне дома, вне Церкви, вне Богопознания; исчисленные телесные недостатки их надо принимать по отношению

¹ *Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1. 3). || ² ...у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день (2 Пет. 3. 8).

к душе. Званные иудеи отказались решительно; вслед за ними призванные язычники едва убедились прийти на вечерю: многих столетий, бесчисленных жертв и целых рек крови нужно было, чтобы Слово Божие убедило их к принятию христианства.

Званными посреди христианства должны быть признаны славные, богатые, ученые, благополучные в мире сем: Богом дарованные им преимущества пред другими, сопряженное с этими преимуществами удобство к Богопознанию и Богослужению выражают, без сомнения, призвание Божие к спасению и высшему блаженству... Увы! зрелище, достойное плача! Званные пребывают, как камни, невнимательными к Призывающему. Кажется, только пораженные бедствиями, болезнями, нищетою, лишениями, — только увечные и нищие в гражданском смысле способны послушать Бога: оказываются повиновение Богу, по выражению Апостола, невежи по разуму мира, немощные, худородные, уничиженные в мире¹. И эти уничиженные мира должны, под руководством Слова Божия, при мощном содействии Его, выдержать лютейшую брань со своим падением, насилино покорить себя Богу, насилино доставить себе спасение. Очень верно изображает притча, что нищих, слепых, хромых и калек чудный Раб должен был уговорить и убедить, чтоб они пришли на вечерю. Нам сроднилось и полюбилось наше падение: тяжело разлучаться с ним. Собственное естество наше сделалось неспособным к добру, и без Спасителя оно не может сделать никакого истинного, цельного добра: *Без Мене, сказал Он, не можете творитьничесоже*². Наше собственное добро осквернено примесью зла. Оно не может не быть таковым: его источник — естество падшего человечества — составляет собою смесь добра со злом, и постоянно рождает из себя действие, себе сообразное.

Грозным приговором заключил Господь притчу. Он, прозревая всевидящим оком настоящее и будущее невнимание к Нему человеков, сказал: *мнози суть звани, мало же избранных*³. Всех призывает милосердый Бог ко спасению, но весьма немногие повинуются Ему. Все мы принадлежим к числу званных по неизреченной любви Божией к нам, но весьма немногие из нас включаются в число избранных, потому что включение в число избранных предоставлено нашему собственному произволению. Аминь.

¹ 1 Кор. 1. 27. || ² Ин. 15. 5. || ³ ...много званных, но мало избранных (Лк. 14. 24).

Поучение в двадцать девятую Неделю О благодарении и славословии Бога

Сказание об исцелении Господом нашим Иисусом Христом десяти прокаженных мужей, которое сегодня читалось в Евангелии¹, положено Святою Церковию читать при всех случаях, когда мы приносим общественное благодарение Богу за благодеяние или благодеяния, оказанные нам. Из десяти прокаженных мужей, исцеленных Спасителем, только один рассудил принести благодарение Спасителю: девять, получив благодеяние, увидев над собою изумительное знамение милосердия и всемогущества Божиих, не дали никакой духовной цены ни внезапному исцелению своему, ни Тому, Которого повелением произведено внезапное исцеление неисцелимой болезни.

Поступок неблагодарных, ожесточенных, мертвых по уму и сердцу осужден Господом. Когда один из прокаженных, по получении исцеления, возвратился к Господу, громким голосом прославляя Бога, — пал к ногам Спасителя, принося Ему благодарение и славословия Его, тогда Господь сказал: *Не десять ли очистиша ся? да девять где? како не обретоша ся возвращающиеся дати славу Богу?* Слова эти имеют глубокий смысл. Богочеловек, по человечеству Своему, искал не Своей славы от человеков: искал, чтоб ими, во благо их, почитаем был должным образом Бог. Те, которые расположены были к истинному Богопочитанию, о чудо! обретали Бога, прикрывшегося человечеством, обретали Спасителя и в Нем спасение свое. Отвергли Спасителя те, которые в душе своей отвергли первоначально Бога. Господь сказал возненавидевшим и хулившим Его иудеям: *аще Бог Отец ваш был [бы], любили бысте [убо] Мене: Аз бо от Бога изыдох. Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога не сте*².

Благодарность — редкая добродетель между человеками. К несчастию, слышится и слышится между нами торжест-

¹ Лк. 17. 12–19. || ² ...если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел... Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога (Ин. 8. 42, 47).

венный возглас, сопровождаемый торжественным хохотом: «Я сорвал то и то с того-то!» Этим возгласом выражается страшная испорченность души. Что значит этот возглас? он знаменует, что извлечено благодеяние лестию, притворством и другими подобными средствами, что лицо, подчинившееся обману и оказавшее благодеяние, подвергается наруганию за самое благодеяние свое. В некоторых телесных недугах замечается необъяснимое своенравие. Это своенравие существует и в недугах душевных. Часто благодеяния посеваются в благодетельствованном к благодетелю чувство непримиримой, иступленной ненависти. Так часто встречается эта противоестественная странность, что по ней образовалась народная пословица: «Не скормля, не споя, не наживешь врага». Силен яд греха, которым мы отравлены: зараженные им люди способны ненавидеть не только своих благодетелей — людей, способны ненавидеть Бога. Доказали они это многочисленными опытами.

Вражда к Богу выражается пренебрежением заповедей Божиих, жительством по своей воле и по своему разуму. Спаситель сказал: *не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*¹. Отчего мы пренебрегаем заповедями Божиими? отчего мы забываем Бога? отчего мы не знаем Его? Оттого, что не размышляем ни о Боге, ни о себе, проводим жизнь легкомысленно, занимаясь одною сущностью. Видимая тварь возвещает всемогущего, всеблагого, премудрого Бога; возвещаем Его и мы собою. Мы, без произвола и сознания нашего, получили бытие и все способности души и тела, все средства к существованию вещественному и к образованию нашего духа. Ничего не делаем мы из ничего: делаем из приготовленных средств; самая способность делать вложена в естество наше, а отнюдь не приобретенная нами. Мы обстановлены вне и внутри себя причинами к размышлению о Боге, к благодарению Его. Священное Писание и писания святых Отцов открывают нам необозримую многочисленность и знаменательность благодеяний Божиих к человечеству, возбуждающих нас к благодарению Бога. Благодарение Бога имеет свое особенное свойство: рождает и усиливает веру, приближает к Богу. Неблагодарность и забвение Бога уничтожают веру, удаляют от Бога. Апостол говорит, что истинно верующие во Христа

¹ *Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих* (Ин. 14. 24).

укоренени и наздани в Нем и известовани верою, избыточествующе в ней благодарением¹.

По существенной душевной пользе, доставляемой человеку благодарением Бога, Бог заповедал нам тщательно упражняться в благодарении Еgo, возделывать в себе чувство благодарности к Богу. *О всем благодарите*, говорит Апостол; он объявляет: *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас²*.

Святой Апостол, сказав, что возвещаемая им воля Божия о благодарении за все есть воля Божия о *Христе Иисусе*, выразил этим следующее: «Новозаветное заповедание благодарения — таинственно, духовно, Божественно: оно истекает из таинства вочеловечения Христова и основывается на этом таинстве». Богочеловек провел земную жизнь Свою в лишениях и скорбях. Этим Он освятил лишения и скорби истинно верующих в Него, возвысил земные лишения и скорби превыше земного благоденствия. В последнем Он не принял участия. Заповедь о благодарении чужда плотского мудрования: она понимается единственно духовным разумом; она совершается при свете духовного разума. Плотское мудрование если и благодарит когда, то благодарит за одни вещественные благодеяния: при искушениях оно приходит в смущение; оно ропщет и хулит: заповедь Божия заповедует благодарение за все, за самые скорби. Заповедует она благодарение за скорби, как за часть Христову; заповедует благодарение за благоденствие и благополучие, как за снисхождение Божие к немощи нашей. *Иисус, да освятит люди Свою Кровию, вне врат пострадати изволил. Темже убо да исходим к Нему вне стана, вне обычая мира сего, поношение Его носяще: не имамы бо зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем³. Вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати⁴.* Дару естественно последует благодарение. Если скорби о Христе суть дар Божий, даруемый Богом истинному христианину, то христианин обязан благодарением за скорби опытно доказать свое христианство, должен испо-

¹ ...будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением (Кол. 2. 7). || ² За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Сол. 5. 18). ||

³ ...Иисус, дабы освятить людей Кровию Свою, пострадал вне врат. Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание; ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр. 13. 12–14). || ⁴ ...потому что вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него (Флп. 1. 29).

ведать и принять дар Божий благодарением за дар. Благодарением укрепляется вера, открываются глубокие таинства христианства, вводится в душу обширное и ясное Богопознание действием благодатного мира и духовного утешения, которые бывают непременным последствием благодарения. «Уста, постоянно благодарящие, — сказал великий Отец, — приемлют благословение от Бога; в то сердце, которое пребывает в благодарении, вселяется Божественная благодать. Благодати предшествует смирение; наказанию предшествует самомнение. Сердце, непрестанно стремящееся к благодарению Бога, привлекает в себя благодать; мысль ропота, непрестанно движущаяся в сердце, навлекает душе искушение¹. Благодарение приемлющего дары поощряет Дающего дары к подаянию еще других даров, больших, нежели первые. Дары только тогда остаются без приумножения, когда нет за них благодарения. Часть безумного мала пред очами его»². Подобно приведенному нами Отцу рассуждают все Отцы Православной Церкви. Они наставляют благодарить Бога за все, случающееся в жизни, и приятное и горестное³. Вера научает нас, что все, совершающееся над нами, совершается по всем благому и премудрому Промыслу Божию к существенной нашей пользе⁴. Вера таким образом руководит к благодарению Бога, и от благодарения усугубляется вера. По убеждению ума мы начинаем благодарить; благодарением возбуждается убеждение сердечное.

Обширное поприще благодарения и славословия открывается перед христианином, проводящим благочестивую жизнь по заповедям евангельским, не допускающего себе ослепляться суетными пристрастиями и попечениями, взирающего постоянно к пристанищу вечности. Все временное проходит своею чредою. Будущее делается настоящим, настоящее прошедшем. Все бывшее прошло, и не воротится; все будущее настанет на кратчайшее время, чтоб соделаться прошедшим.

Только тот, кто проводит земную жизнь как странник, по образу мыслей, по сердечному ощущению, по истекающей из них деятельности, может непрестанно славословить и благо-

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 85. || ² Святой Исаак Сирский. Слово 2. ||

³ Преподобный Варсонофий Великий. Ответы 2, 6 и другие. || ⁴ Такой взгляд христианина собственно на себя отличается совершенным отличием от так называемого *оптимизма*, или учения, что *все в мире идет к лучшему*. В противность этому учению Священное Писание утверждает, что все доброе постепенно ослабевает.

дарить Бога. Имел это ощущение святой Давид; дано было ему это ощущение Святым Духом, и воссыпал он славословие и благодарение Богу из глубины души, объят и упоен был славословием и благодарением. *Благослови, душа моя, Господа*, говорит вдохновенный Давид, *и вся внутренняя моя имя святое Его: благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его¹.* *Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим, повем вся чудеса Твоя².* *Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое в век и в век века.* *На всякий день благословлю Тя, и восхвалю имя Твое в век века³.* В причину славословия Бога святой Давид выставляет бесконечное величие Бога: *Велий Господь и хвален зело, и величию Его несть конца⁴.* Величие Бога усмотрел Давид из дел Божиих: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело, одеяйся светом, яко ризою, простирая небо яко кожу: основай землю на тверди ея⁵.* Видимая тварь очень справедливо может быть названа одеждой Бога: невидимый Бог, облеченный в эту одежду, видится: *в великолепию облеклся еси⁶.* Великолепна видимая нами природа! проповедует бытие Бога, проповедует она всемогущество, премудрость, благость Божию. И громадные создания, и создания мельчайшие имеют свои законы; открытие частицы этих законов служит славою для ума человеческого, который должен сознаться, что открытое им ничтожно пред неоткрытым. Открыта малейшая доля того, что возможно было открыть при ограниченных способностях человека; бесчисленное множество осталось скрытым; бесчисленное множество скрытого не может быть открытым по невозможности открытия. Человеческий ум, измеривший и исчисливший пути планет в необъятном поднебесном пространстве, останавливается в недоумении перед ничтожною травкою, небрежно попираемою ногами. Он не может объяснить, в чем заключается жизнь этой травки, какие соки она тянет корнем своим из земли, как и чем разлагаются эти соки, дают произрастениям различные виды, различные запахи, различные цвета, различные вкусы. Что значит луч солнечный? Что за явление — электричество? Подобных вопросов можно предложить бесчис-

¹ Пс. 102. 1, 2. || ² Буду славить [Тебя], Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои (Пс. 9. 2). || ³ Пс. 144. 1, 2. || ⁴ Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо (Пс. 144. 3). || ⁵ Господи, Боже мой! Ты дивно велик... Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер. Ты поставил землю на твердых основах (Пс. 103. 1, 2, 5 и прочее). || ⁶ Ты облечен... величием (Пс. 103. 1).

ленное множество. Мы видим действие; действие свидетельствует о существовании законов; законы закрыты от человеческого ума непостижимостию. И открытые законы, и открытие существования законов, превысших постижения, составляя труд и славу человеческого ума, свидетельствует ясно, что они произведены и установлены высочайшим Умом. Необъятен этот Ум, потому что произведение его — природа — необъятно. *Возвеличиша дела Твоя, Господи, вся премудростью сотворил еси*¹; одно безумие и сумасбродство могут провозглашать, что твари, существующие по мудрейшим законам, суть произведения случая, произведения безумия. Дела Ума оклеветываются в безумии безбожниками, хвалящимися умом своим, когда они откроют какой-либо закон из тех законов, составление которых они приписывают безумному случаю. Что может быть бессмысленнее клеветы, которая противоречит сама себе?

Величие дел Божиих, созерцаемое в видимой природе, приводит к словословию Бога: *Род и род восхвалят дела Твоя и силу Твою возвестят: великолепие славы святыни Твоей возглаголют и величие Твое поведят*². Еже возможно разумети о Бозе, *Бог бо явил есть им: невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и Божество, во еже быти безответным*³ всем, не познавшим и не признавшим Бога из созерцания видимых тварей. Видимая природа направлена в служение нам: направлены в это служение светила небесные, воздух и множество других газов, земля, моря, реки, животные, произрастения, металлы, минералы. О странник земной! взгляни на природу, на эту гостиницу и странноприимницу, в которую ты помещен на кратчайший срок, на срок земной жизни, — взгляни на нее из чистоты ума, образуемой добродетелью жизни и устранием себя от жизни скотоподобной, — взгляни на обилие благ, которыми ты обставлен! От такого воззрения естественно душа исполняется благодарения Богу. Это совершилось со всеми, созерцавшими природу из настроения, доставляемого христианскою жизнию. Предрек о них Пророк:

¹ ...многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро (Пс. 103. 24). || ² Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоем. А я буду размышлять о высокой славе величия Твоего... о величии Твоем (Пс. 144. 4–6). || ³ Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны (Рим. 1. 19, 20).

Память множества благости Твоей отрыгнут, и правою Твою возрадуются. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его. Да исповедятся Тебе, Господи, вся дела Твоя, и преподобнii Твои да благословят Тя¹.

Увидеть Бога ясно видимого в видимой природе, воздать Ему поклонение, славословие, благодарение предоставлено всем человекам: увидели Его весьма немногие; увидели Его те, которые не отъяли у себя способности к зрению рассеянною, чувственную жизнию, принятием ложных мыслей, которые не вступили под руководством этих пагубных руководителей в ложное направление и ложную деятельность, решительно враждебные Богу, отвергающие Бога в разнообразных формах отвержения. Бог, по бесконечной благости Своей, явился человекам еще иначе, явился несравненно ближе, чтоб они приблизились к Нему, усвоились Ему, соединились с Ним, обрели в Нем спасение свое и блаженство, освободясь от погибели и вечного бедствия, в которые низверглись произвольным падением. Явился человекам Бог не в великолепном облачении — в видимой природе, — оставаясь, впрочем, и в этой царственной порфире; как превысший всякой объемлемости чем-либо, явился в смиренном образе человека, принял на Себя человечество, принял на Себя все немощи наши, последствия нашего падения, кроме греха, причинившего падение. Бог явился облеченный в человечество, явился в стране нашего изгнания, провел в ней жизнь Свою, как должно было провести изгнаннику — в лишениях, в скорбях, в гонениях. Окончил Он эту жизнь насильственною смертию на древе крестном. Богочеловек исповедал жизнию и смертию правосудие Божие, которым низвергнуты люди из рая на землю. Он исповедал виновность людей перед Богом, потому что исповедание виновности этой было необходимым, единственным условием примирения человеков с Богом. Все, желающие быть истинными христианами, непременно должны исповедать эту виновность, сперва сердечным сознанием, потом устами и словом, наконец, деятельностию, или жизнию.

¹ *Будут провозглашать память великой благости Твоей и воспевать правду Твою. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем и щедроты Его на всех делах Его. Да славят Тебя, Господи, все дела Твоя, и да благословляют Тебя святые Твои (Пс. 144. 7–10).*

Каждый должен взять крест свой и последовать Христу: без этого никто не может быть учеником Христовым.

Христианин приходит в недоумение перед величием благости Божией, созерцаемой в вочеловечении Бога Слова и в возделанном Им спасении человеков. Созерцанием этим возбуждается обильное славословие и благодарение Бога; созерцанием этим возжигается пламенное усердие к жительству по заповедям Евангелия, к последованию Христу по пути тесному и прискорбному. Когда встанет христианин на тесный путь, тогда усматривает он гибельное обольщение, господствующее на пути широком. Когда он вкусят духовное утешение, которым питает Спаситель шествующих по пути скорбному, как питал Он Израильтян манною в пустыне, тогда возгнушается наслаждением плотским и греховным, которым так обиляет Египет. Неизреченное славословие и благодарение Бога объемлет христианина среди лишений и скорбей его, которыми Промысл Божий устраниет его от сочувствия и порабощения греху, которыми он сопричисляется к сонму последователей Христовых. Не вознес человек таких хвалебных гласов Богу за земное благоденствие свое, какие вознесены святыми мучениками за пытки и казни, которым они подверглись, которыми Бог даровал им запечатлеть исповедание Христа и вступить в теснейшее соединение со Христом. Не раздалось такое славословие и благодарение Богу из великолепных чертогов, из среды роскошных пирований, какие раздавались из убогих хижин иноческих, из среды их лишений и скорбей, какие раздавались за трапезою постников, вкушавших скучный хлеб свой для подкрепления тела в служении душе, охранявшихся от пресыщения, порабощающего душу телу. Забывается человеком Бог, забываются Его благодеяния, закрывается великое дело искупления, как густою завесою, плотским мудрованием и плотскою жизнию: открывается все это *распявшему плоть со страстью и похотью¹*. С креста мы способны исповедовать и славословить Бога; в благополучии земном мы способнее к отвержению Его.

Братия! Будем возделывать невидимый подвиг благодарения Богу. Подвиг этот напоминает нам забытого нами Бога; подвиг этот откроет нам сокрываемое от нас величие Бога, откроет неизреченные и неисчислимые благодеяния Его к человекам

¹ Гал. 5. 24.

вообще и к каждому человеку в частности; подвиг этот насадит в нас живую веру в Бога; подвиг этот даст нам Бога, Которого нет у нас, Которого отняли у нас наша холодность к Нему, наше невнимание. Помышления злые сквернят, губят человека¹; помышления святые освящают, животворят его. *Строптивыя помышления отлучают от Бога*²; помышления святые приводят к Нему. Из них рождаются слова и дела Богоугодные. Приведен был помышлением святым благородный прокаженный пред лицом Спасителя, воздал Ему хвалу и благодарение, услышал от Него извещение о спасении своем: *Вера твоя спасе мя*. И мы богоугодными помышлениями, между которыми почетное место принадлежит благодарению и славословию Бога, можем приблизиться к Богу, можем благоугодить Ему заповеданными Им святыми словами и святыми делами, посредством их стяжать живую веру в Бога, живою верою приобрести спасение. Аминь.

Беседа в понедельник двадцати девятой недели О чудесах и знамениях

Святое Евангелие поведало нам сегодня, что фарисеи, не удовлетворяясь теми чудесами, которые совершал Господь, требовали от Него особенного чуда: *знамения с небесе*³. Требование такого знамения, сообразно с каким-то странным понятием о знамениях и чудесах, повторялось не раз, как и Господь засвидетельствовал: *род сей знамения ищет*⁴. В требовании фарисеев принимали участие саддукеи, столь отличавшиеся верованием своим от фарисеев⁵. Желание *знамения с небесе* выражалось иногда и народом. Так, после чудесного умножения пяти хлебов и насыщения ими многолюдного собрания, в котором было пять тысяч мужей, за исключением жен и детей, очевидцы этого чуда, участники этой трапезы, говорили Господу: *Кое Ты твориши знамение, да видим и веру имем Тебе? Отцы наши ядоша манну в пустыни, якоже есть писано: хлеб с небесе даде им ясти*⁶. Для них показалось недостаточным дивное размножение хлебов в руках Спасителя: оно

¹ Мф. 15. 19. || ² ...неправые умствования отдаляют от Бога (Прем. 1. 3). || ³ Мк. 8. 11. || ⁴ ...род сей требует знамения (Мк. 8. 12). || ⁵ Мф. 16. 1. || ⁶ Ин. 6. 30, 31.

совершилось с тишиною, со святым смирением, которым были проникнуты все действия Богочеловека, а им нужно было зрелище, им нужен был эффект. Им нужно было, чтоб небо покрылось густыми облаками, чтоб возгримел гром и засверкала молния, чтоб хлебы попадали из воздуха. Такой же характер имело требование чуда от Богочеловека иудейскими архиереями и народными начальниками, когда Богочеловек благоволил быть вознесенным на крест. *Архиерее ругающиеся, поведает Евангелие, с книжники и старцы и (фарисеи), глаголаху: иныя спасе, Себе ли не может спасти; аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него¹.* Они признают чудеса, совершенные Господом, чудесами, и вместе насмехаются над ними; насмехаясь, отвергают их; отвергая чудеса, дарованные милосердием Божиим, требуют чуда по своему сочинению и усмотрению, чуда, которым, если б оно совершилось, уничтожилась бы цель пришествия на землю Богочеловека, не последовало бы искупления человеков. Между желавшими видеть от Господа чудо, которым намеревалось потешиться легкомысление, любопытство, безрассудство, является и Ирод². Этому нужно было знамение для приятного препровождения времени; не получив желаемого, он осыпал Господа насмешками, тем и доставил себе минуту развлечения. Что значит — общее требование чудес от Богочеловека, высказанное людьми столь разнообразного направления, требование, соединенное с пренебрежением поразительных чудес, содеянных Богочеловеком? Такое требование — выражение понятий плотского мудрования о чудесах.

Что такое — плотское мудрование? Это — образ мыслей о Боге и о всем духовном, заимствованном человеком из его состояния падения, а не из Слова Божия. Свойство вражды Богу и противления Богу, которым заражено и преисполнено плотское мудрование, с особеною ясностию высказывается в требовании от Богочеловека чудес по понятию лжеименного разума, при невнимании к чудесам, при отвержении и осуждении чудес, которые совершал Богочеловек по неизреченной Своей благости. Совершал Он их, будучи *Божия сила и Божия премудрость³.*

¹ ...с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него (Мф. 27. 41, 42). ||

² Лк. 23. 8. || ³ 1 Кор. 1. 24.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Тяжким грехом было требование чуда от Богочеловека, требование, сделанное на основании и из начал плотского мудрования. Богочеловек, услышав это дерзкое, богохульное требование, *воздохнув Духом Своим, глаголя: что род сей знамения ищет; аминь глаголю вам, аще дастся роду сему знамение. И оставль их, отыде*¹.

Радость бывает на небе об одном грешнике кающемся: так, напротив того, опечаливает небожителей падение человека в грех и отвержение грешником покаяния². В благодатном созерцании бесконечной благости Божией к человечеству, в созерцании благоволения Божия, чтобы все люди спаслись, великий Макарий решился сказать, что самого всесвятого, бесстрастного Бога объемлет свойственный Богу плач о погибели человеков³. Не чужд Духу Божию превысший понятия нашего плач, и Дух Божий, вселившись в человека, *ходатайствует о нем воздыханий неизглаголанными*⁴. Такое воздыхание возбуждено было в Сыне Божием требованием чуда, требованием гордым и безумным. Он *воздохнув Духом Своим, глагола: что род сей знамения ищет?* Вопрос этот был ответом Бога на враждебное Богу требование знамения. Какой слышен глубокий плач, плач Божий в этом ответе! В нем слышно как бы выражение недоумения, произведенного нелепостию и дерзостию прошения! В нем видна утрата надежды на спасение людей, произнесших прошение, противное Духу Подающего спасение. Запечатленных плотским мудрованием, упорно пребывающих в нем, недугующих неисцельно, Господь оставляет: предает их самим себе, предает погибели, принятой произвольно, удерживаемой произвольно. *И оставль их, отыде.* Точно: *мудрование бо плотское смерть есть*⁵. Свойственно мертвым не чувствовать своего умерщвления: свойственно плотскому мудрованию не понимать и не ощущать погибели человеческой. По причине несознания своей погибели, оно не сознает нужды в оживлении, и, на основании

¹ И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения? Истинно говорю вам, не дастся роду сему знамение. И, оставив их, опять вошел в лодку и отправился на ту сторону (Мк. 8. 12, 13). || ² Лк. 15. 10; Макарий Великий. Беседа 30, гл. 7. || ³ Беседа 30, гл. 7. || ⁴ ...ходатайствует... воздыханиями неизреченными (Рим. 8. 26). || ⁵ Помышления плотские суть смерть (Рим. 8. 6).

ложного сознания жизни, отвергло и отвергает истинную жизнь — Бога.

Может ли иметь особенную достоверность *знамение с небесе?* Требовавшие такого знамения, конечно требовали его, приписывая ему эту достоверность. Можно ли заключать, что знамение с неба есть непременно знамение от Бога? из Божественного Писания видно противное. Самое выражение *знамение с небесе* очень неопределено: тогда относили, да и ныне большинство человеков, не знакомых с науками, относят к небу то, что совершается в воздухе и в пространстве надвоздушном. Так, солнце, луна, звезды признаются находящимися на небе, между тем как они плавают в пространстве; дождь, гром, молния¹ называются явлениями небесными, между тем как эти явления совершаются в воздухе, в земной атмосфере, принадлежат положительно земле. Священное Писание повествует, что, по действу диавола, *огнь спаде с небесе и пожже овцы и пастыри* праведного Иова². Очевидно, что этот огнь образовался в воздухе, как образуется в нем молния. Симон волхв удивлял чудесами слепотствующий народ, который признавал действовавшую в нем силу сатаны великою силою Божиего³. Особенно привел Симон в удивление идолопоклонников римлян, когда в многочисленном собрании их, объявив себя богом и свое намерение вознеслись на небо, внезапно начал подыматься в воздух; повествует об этом блаженный Симеон Метафраст, заимствуя поведание из древнейших христианских писателей⁴. Страшное бедствие — отсутствие в человеке истинного Богопознания: оно принимает дела диавола за дела Божии. Пред Вторым пришествием Христовым, когда христианство, духовное знание и рассуждение оскудеют до крайности между человеками, — *востанут бо лжехристи и лжепороцы, и дадут знамения велия и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя*⁵. В особенности сам антихрист будет обильно расточать чудеса, поражать и удовлетворять ими плотское муд-

¹ Иак. 5. 18. || ² ...огнь Божий упал с неба и опалил овец и отроков (Иов. 1. 16). Благовестник на Мф. 16. 1. || ³ Деян. 8. 10. || ⁴ Житие святого апостола Петра. Четыи-Минеи, июня в 29 день. Пиннетти, живший в конце XVIII столетия и начале XIX, совершил подобные чудеса. Совершали и совершают их и другие. || ⁵ ...востанут лжехристи и лже-пророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Мф. 24. 24).

рование и невежество: он даст им знамение с небесе, которого они ищут и жаждут. *Его пришествие*, говорит святой апостол Павел, совершится по действу сатанину во всячай силе и знамениях и чудесех ложных, и во всячай льсти неправды в погибающих, зане любве истины не прияша, во еже спастися им¹. Неведение и плотское мудрование, увидев эти чудеса, нисколько не остановятся для размышления: немедленно примут их по сродству духа своего с духом их, по слепоте своей, признают и исповедуют действие сатаны величайшим проявлением силы Божией. Антихрист будет принят очень поспешно, необдуманно². Не сообразят человеки, что чудеса его не имеют никакой благой, разумной цели, никакого определенного значения, что они чужды истины, преисполнены лжи, что они — чудовищное, всезлобное, лишенное смысла актерство, усиливающееся удивить, привести в недоумение и самозабвение, обольстить, обмануть, увлечь обаянием роскошного, пустого, глупого эффекта.

Не странно, что чудеса антихриста будут приняты беспрекословно и с восторгом отступниками от христианства, врагами истины, врагами Бога: они приготовили себя к открытому, деятельному принятию посланника и орудия сатаны, его учения, всех действий его, благовременно вступив в общение с сатаною в духе. Достойно глубокого внимания и плача то, что чудеса и деяния антихриста приведут в затруднение самих избранников Божиих. Причина сильного влияния антихриста на человеков будет заключаться в его адском коварстве и лицемерстве, которыми искусно прикроется ужаснейшее зло, в его необузданной и бесстыдной дерзости, в обильнейшем содействии ему падших духов, наконец, в способности к творению чудес, хотя и ложных, но поразительных. Воображение человеческое бессильно для представления себе злодея, каким будет антихрист; не свойственно сердцу человеческому, даже испорченному, поверить, что зло могло достичь той степени, какой оно достигнет в антихристе. Он вострубит о себе, как трубили о себе предтечи и иконы его, назовет себя проповедником и восстановителем истинного богоизбрания:

¹ ...которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения (2 Сол. 2. 9, 10). || ² Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106, о антихристе.

не понимающие христианства увидят в нем представителя и поборника истинной религии, присоединятся к нему. Воструbit он, назовет себя обетованным Мессией; восклиknут в сретение его питомцы плотского мудрования, увидев славу его, могущество, гениальные способности, обширнейшее развитие по стихиям мира, провозгласят его богом, соделаются его спспешниками¹. Явят себя антихрист кротким, милостивым, исполненным любви, исполненным всякой добродетели; признают его таким и покорятся ему по причине возвышеннейшей его добродетели те, которые признают правдою падшую человеческую правду и не отреклись от нее для правды Евангелия². Предложит антихрист человечеству устроение высшего земного благосостояния и благоденствия, предложит почести, богатство, великолепие, плотские удобства и наслаждения; искатели земного примут антихриста, нарекут его своим владельцкою³. Откроет антихрист пред человечеством подобное ухищренным представлениям театра позорище поразительных чудес, необъяснимых современною наукой; он наведет страх грозою и дивом чудес своих, удовлетворит ими безрассудному любопытству и грубому невежеству, удовлетворит тщеславию и гордости человеческой, удовлетворит плотскому мудрению, удовлетворит суеверию, приведет в недоумение человеческую ученость; все люди, руководствуясь светом падшего естества своего, отчуждившиеся от руководства светом Божиим, увлекутся в повинование обольстителю⁴. Знамения антихриста преимущественно будут являться в воздушном слое⁵: в этом слое преимущественно господствует сатана⁶. Знамения будут действовать наиболее на чувство зрения, очаровывая и обманывая его⁷. Святой Иоанн Богослов, созерцая в откровении события мира, долженствующие предшествовать кончине его, говорит, что антихрист совершил дела великие, да и огнь сотворит сходить с небес на землю перед людьми⁸. На это знамение указывается Писанием, как на высшее из

¹ Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106. || ² Преподобный Макарий Великий. Беседа 31, гл. 4. || ³ Благовестник. Объяснение на Ин. 5. 43. || ⁴ Откр. 13. 8. || ⁵ Преподобный Ефрем Сирский. Часть 2. Слово 106. || ⁶ Еф. 2. 2; 4. 12. || ⁷ «Взирати на небо (подвижнику молитвы) зело редко подобает страха ради (из предосторожности) лукавых на воздухе духов, сего ради и именуются воздушнии дуси, иже производят многия и различные прелести на воздухе». Симеон Новый Богослов. Добротолюбие. Ч. 1. О третием образе внимания. || ⁸ ...и огнь низводит с неба на землю перед людьми (Откр. 13. 13).

знамений антихриста, и место этого знамения — воздух: будет оно великолепным и страшным зрелищем. Знамения антихриста дополнят действия его ухищренного поведения: уловят в последование ему большинство человеков. Противники антихриста сочтутся возмутителями, врагами общественного блага и порядка, подвергнутся и прикрытому и открытому преследованию, подвергнутся пыткам и казням. Лукавые духи, разосланные по вселенной, будут возбуждать в людях общее возвышеннейшее мнение об антихристе, общий восторг, непреодолимое влечение к нему¹. Многими чертами изобразило Писание тяжесть последнего гонения на христианство и жестокость гонителя. Чертюю решительною и определенною служит название, которое дается Писанием этому ужасному человеку: он назван *зверем*², так как падший ангел назван *змеем*³. Оба наименования изображают с верностию характер обоих врагов Божиих. Один действует более тайно, другой — более явно; но зверю, который имеет сходство со всеми зверями⁴, соединяя в себе их разнообразную лютость, *даде ему змий силу свою и престол свой, и область великую*⁵. Испытание для святых Божиих настанет страшное: лукавство, лицемерство, чудеса гонителя будут усиливаться обмануть и обольстить их; утонченные, придуманные и прикрытые коварною изобретательностию преследования и стеснения, неограниченная власть мучителя, поставят их в самое затруднительное положение; малое число их будет казаться ничтожным пред всем человечеством и мнению их будут придавать особенную немощь; общее презрение, ненависть, клевета, притеснения, насильственная смерть соделается их жребием. Лишь при особенном содействии Божественной благодати, под руководством ее, избранные Божии помогут противостоять врагу Божию, исповедать пред ним и пред человеками Господа Иисуса.

Прямое следствие сказанного заключается в том, что фарисеи и саддукеи, требуя у Господа *знамения с небесе*, требовали чуда в характере чудес антихриста. Тем, что они требовали именно такого чуда, объясняется поведение Господа в отношении к их требованию. Однажды, при таком требовании, Богочеловек выразил глубокое огорчение, отказал в требо-

¹ Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106. || ² Откр. 13. 1. || ³ Быт. 3. 1; Откр. 12. 3. || ⁴ Откр. 13. 2. *Зверь, его же видех, бе подобен рыси, и нози его яко медведи, и уста его яко уста львова.* || ⁵ ...дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть (Откр. 13. 2).

вании более нежели с решительностию, не захотел уже пребывать с позволившими себе требование, удалился от них. В другой раз Он дал им следующий грозный ответ: *Род лукав и прелюбодейный знамения ищет: и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка*¹. Родом названы все требовавшие знамения по сродству между собою в духе; названы родом прелюбодейным, потому что вступили в общение с сатаною духом своим², расторгнув общение с Богом; названы родом лукавым, потому что, сознавая чудеса Богочеловека, они притворялись не сознающими их; унижая и хуля чудеса Божии, они просили чуда соответственно своему несчастному настроению, своему духу. Прошение *знамения с небесе* было не столько прошением чуда, сколько насмешкою над чудесами Богочеловека и выражением невежественного, превратного понятия о чудесах. Знамением Ионы пророка, по объяснению Самого Спасителя³, означались знамения, сопровождавшие смерть и воскресение Его. Тогда дано было Божие *знамение с небесе!* Тогда солнце, увидев распятых Господа, померкло в самый полдень; наступила повсеместная глубокая тьма, продолжавшаяся три часа; завеса храма Иерусалимского расторглась сама собою надвое, с верхнего края до нижнего; произошло землетрясение; расселись камни, отверзлись гробы; многие святые воскресли и явились многим в святом городе⁴. При самом воскресении Господа снова последовало землетрясение; светоносный Ангел сошел с неба ко гробу Господа, как свидетель воскресения, поразил ужасом стражей, приставленных ко гробу искателями *знамения с небесе*⁵. Стражи возвестили о совершившемся воскресении Господа иудейскому Синедриону. Он, получив *знамение с небесе*, выразил к нему пренебрежение и ненависть, какие выражал ко всем предшествовавшим чудесам Богочеловека, подкупил стражей, вместе с ними озабочился покрыть мраком лжи Божие чудо⁶.

Обратимся теперь к рассмотрению чудес, совершенных Господом нашим Иисусом Христом. Они — дар Божий человечеству. Дар дан был не по долгу: дан единственно по благоволению и милосердию. Человеки обязаны были вести себя

¹ *Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Мф. 16. 1, 4; 12. 38–42). || ² Благовестник. Объяснения приведенных мест из Святого Евангелия. || ³ Мф. 12. 40. || ⁴ Лк. 23. 45; Мф. 27. 45, 51–53. || ⁵ Мф. 28. 2–4, 11–15. || ⁶ Мф. 28. 2–4, 11–15.

относительно к дару и к Подателю дара с величайшим благоговением и благоразумием, потому что Податель дара объявлял Себя Богом, принявшим человечество для спасения человеков, а дар — свидетельством Своим. Дар имел неоспоримое достоинство. Но как принятие спасения предоставлено свободному произволению человеков, то предоставлено было человекам рассматривать чудеса Христовы, обсуживать достоверность и качество их, заключать по ним о Совершителе их, чтоб признание и принятие Искупителя было следствием свободного, положительного убеждения, а не поспешного, легко-мысленного, как бы насильственного увлечения. Чудеса Христовы имели полную определенность. Можно относительно всех их сказать то, что сказал Господь апостолу Фоме: *Принеси перст твой семо и виждь руце Мои: и принеси руку твою и вложи в ребра Моя: и не буди неверен, но верен*¹. Чудеса Христовы были осознательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, не исцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертию; мрежи рыбарей, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровергимы. Самые злайшие враги Господа не отвергали их, старались только унижить их богохульным перетолкованием и всеми средствами, которые внушились им лукавством и злобою². В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения. Они составляют собою цепь благо-

¹ ...*подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим* (Ин. 20. 27). ||

² Мф. 12. 24; Ин. 9. 24.

деяний страждущему человечеству. Вместе с тем они выразили со всею удовлетворительностию власть Творца над вещественною тварию и над сотворенными духами, выразили и доказали достоинство Бога, принявшего на Себя человечество, явившегося человеком между человеками.

Одно из чудес Господа, имея таинственное значение, не сопровождалось никаким видимым благодеянием кому-либо из человеков, знаменуя благодеяние, готовое излиться на все человечество. Чудом было умерщвление бесплодной, богатой одними листьями смоковницы¹. Это древо упоминается Писанием² между древами райскими при сказании о грехопадении праотцов. Оно послужило им листьями своими для прикрытия наготы, которой праотцы не примечали до впадения в грех, которую открыл им грех. Может быть, плод смоковницы райской был плодом воспрещенным. Господь не обрел на смоковнице плода: Он искал его на ней безвременно, Он попустил плоти Своей безвременное желание пищи³, чем изображается неправильность пожелания праотцов, которое, как и все немощи человеков, Господь понес на Себе и уничтожил Собою. Не обретши плода, Господь отверг и листья, уничтожил самое существование дерева: другое дерево, дерево крестное, уже приготовлялось в орудие спасения человеков. Древо, орудие погибели человеков, умерщвляется повелением Спасителя человеков. Таинственное чудо совершено в присутствии одних наперсников таинственного учения, святых Апостолов. Оно совершено пред самым вступлением Богочеловека в подвиг искупительных страданий за человечество, пред восшествием на крест.

Чудеса Господа имели святой смысл, святую цель. Хотя они и сами по себе были великими благодеяниями, но в видах божественного смотрения служили только свидетельством и доказательством благодеяния несравненно высшего. Господь, приняв человечество, принес человекам вечный, духовный, бесценный дар: спасение, исцеление от греха, воскресение из вечной смерти. Слово Господа и образ жизни являли этот дар со всею удовлетворительностию: по жизни Господь был безгрешен, все-свят⁴; слово Его было преисполнено силы⁵. Но люди ниспали глубоко во мрак и мглу плотского мудрования; сердца и умы их ослепли. Оказалось нужным особенное снисхождение

¹ Мк. 11. 13, 14, 20. || ² Быт. 3. 7. || ³ Благовестник. Объяснение на Мк. 11. 13, 14. || ⁴ Ин. 8. 46. || ⁵ Мк. 1. 42.

к болезненному состоянию человеков; оказалось нужным дать самое ясное свидетельство для телесных чувств их; оказалось нужным посредством телесных чувств сообщить жизненные познания уму и сердцу, которые умерли свойственно им смертию, смертию вечною. В помощь слову Божию даны Божии чудеса. Чтоб люди поняли и приняли духовный дар, усматриваемый одними душевными очами, Господь присоединил к духовному, вечному дару подобный ему дар, дар временный, телесный: исцеление телесных болезней человеческих. Грех служит причиною всех недугов в человеке, и душевных и телесных, служит причиною временной и вечной смерти. Господь, явив Свою власть над последствиями греха в телах человеческих, явил этим власть Свою над грехом вообще. Плотское мудрование не видит ни душевных недугов, ни вечной смерти: но недуги телесные и смерть тела оно видит, оно признает их, они очень действуют на него, озабочивают его. Господь, исцеляя единым словом, единым повелением всех больных, воскрешая мертвых, повелевая нечистым духам, явил власть Свою, явил власть Бога над человеком, над грехом, над падшими духами, явил очевидно для телесных чувств, для самого плотского мудрования. Оно, видя и осознав эту власть, могло и должно было, по логичной последовательности, признать власть Господа над грехом не только в отношении греха к телу, но и в отношении греха к душе, признать власть Господа над самою душою тем более, что в некоторых чудесах Господа, как, например, в воскресении мертвых, являлась неограниченная Божеская власть Его и над телом и над душою. Оживлялось тело; призывалась в него душа, уже отшедшая в мир духов из этого мира, соединялась с телом, с которым она уже разлучилась навсегда. Человеку даны были знамения в нем самом, не где-либо вне; человеку даны были доказательства спасения его в нем самом, не вдали от него. Свидетельство вечного спасения души и тела давалось через временное спасение тела от телесных недугов и телесной смерти. При правильном и благочестивом воззрении на чудеса Господа они оказываются пресисполненными Божественного разума: требование *знания с небесе* оказывается, каким оно и было, лишенным смысла. Редки случаи, когда власть Господа проявлялась вне человека над предметами вещественной природы; но эти случаи были. Они составляют собою свидетельство, что власть Господа над всею природою есть власть неограниченная, власть Бога. Чудеса эти

служат пополнением к тем чудесам, которые были благотворениями человечеству в самом составе человеческом, для того, чтоб определение значения, которое долженствовали дать человеки явившемуся Испытуителю человеков, было самым точным. Как целию пришествия на землю Господа было спасение человека, то и попечения Господа сосредоточены были на человеке, на изящнейшем создании Господа, на Его образе, на Его словесном храме. Страна изгнания и страдальческого странствования нашего — земля, вся вещественная тварь, несмотря на свою громадность, оставлена Им без внимания. Если и совершены некоторые чудеса посреди вещества, то совершены для удовлетворения потребностям человеков.

Таково значение и назначение чудес, соделанных Господом и Его Апостолами. Возвестил это Господь; возвестили это Апостолы. Однажды в тот дом, в котором находился Господь, собралось множество народа. Дом был наполнен, и у дверей теснилась толпа; пройти в дом уже было невозможно. В это время принесли расслабленного, который не сходил с одра. Принесшие, видя многолюдство и тесноту, внесли больного на кровлю; сделав отверстие в потолке, спустили на одре пред Господа. Увидев деяние веры, милосердый Господь сказал расслабленному: *чадо, отпускаются тебе грехи твои*. Тут сидели некоторые из книжников. Им, как знающим закон по букве и как зараженным завистию и ненавистию к Богочеловеку, тотчас пришла мысль, что произнесена хула. *Кто может, помышляли они, оставляти грехи, токмо един Бог*. Сердцеведец, Господь, узрев помышления их, сказал им: *Что сия помышляете в сердцах ваших; что есть удобнее; что легче по вашему понятию, реши разслабленному: отпускаются тебе грехи; или реши: востани, и возми одр твой, и ходи?* Сказать бездоказательно «отпускаются тебе грехи» может и лицемер и обманщик. Но да увесте, яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи: глагола разслабленному: тебе глаголю: *востани и возми одр твой, и иди в дом твой*. Расслабленный мгновенно исцелел и окреп: взял одр и вышел перед всеми¹. Чудо исполнено Божественной мудрости и благости. Во-первых, Господь подает страждущему

¹ ...для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи. Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель свою и иди в дом твой (Мк. 2. 2-12).

существенный духовный дар, невидимый чувственными очами: отпущение грехов. Подаяние дара возбудило в ученых иудейских невольное исповедание, что такой дар может быть подан одним Богом. Господь ответом на сердечное помышление их дает им новое о Себе доказательство, что Он — Бог. Наконец, духовный дар и духовное доказательство запечатлеваются даром и доказательством вещественным: мгновенным и полным исцелением больного. — Святой евангелист Марк, оканчивая свое Евангелие, говорит, что Апостолы, по вознесении Господа, *проповедаша всюду слово, Господу поспешствующу и слово утверждающу последствующими слову знаменьми*¹. Эту же мысль выразили и все Апостолы в молитве, котою они прибегли к Богу после угроз Синедриона, воспрещавшего учить и действовать о имени Иисуса: *Даждь рабом Твоим, говорили они, со всяким дерзновением глаголати слово Твое, всегда руку Твою прострести Ти во изцеления, и знамением и чудесем бытati именем святым Отрока Твоего Иисуса*². Знамения Божии даны были в содействие слову Божию. Знамения свидетельствовали о силе и значении слова³. Существенный деятель — слово. Не нужны там знамения, где приемлятся слово, по причине понятого достоинства, принадлежащего слову. Знамения — снисхождение к немощи человеческой.

Иначе действует слово, и иначе знамения. Слово действует непосредственно на ум и сердце; знамения действуют на ум и сердце посредством телесных чувств. Последствия подействовавшего слова сильнее, определеннее, нежели последствия от действия знамений. Когда действуют вместе и слово и знамения, тогда действие знамений остается как бы непримеченым, по причине обильного действия от слова. Это с ясностию усматривается из поведаний Евангелия. На Никодима подействовали знамения, и он признал в Господе лишь учителя, *посланного от Бога*⁴. На апостола Петра подействовало слово, и он исповедал Господа Христом, Сыном Божиим. *Глаголы живота вечного имаши, сказал он Богочеловеку, и мы веровахом и познахом, яко Ты еси Христос, Сын Бога Живаго*⁵. Святой

¹ ...проповедывали везде, при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями (Мк. 16. 20). || ² ...дай рабам Твоим со всему смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на сodelание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса (Деян. 4. 29, 30). | ³ Лк. 4. 36. | ⁴ Ин. 3. 2. | ⁵ Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога Живаго (Ин. 6. 68, 69).

Петр был очевидцем многих чудес Господа; умножение пяти хлебов и насыщение ими многочисленного собрания людей только что совершилось, но при исповедании своем Апостол умалчивает о чудесах, говорит единственно о силе и действии слова. То же последовало и с двумя учениками, которые беседовали с Господом, не узнавая Его, на пути в Еммаус, и узнали по пришествии в это селение, уже в доме, при преломлении хлеба. Едва они узнали Его, как Господь сделался невидим. Они не сказали ничего о поразительном чуде, они обратили все внимание на действие слова. *Не сердце ли наше, говорили они друг другу, горя бе в нас, егда Господь глаголаше нама на пути, и сказование нама Писания¹.*

Богочеловек ублажил не видевших знамений и веровавших². Он выражал соболезнование к тем, которые, не удовлетворяясь словом, нуждались в чудесах. *Аще знамений и чудес не видите, не имате веровати³,* сказал Он капренаумскому вельможе. Точно! достойны сожаления оставляющие слово, ищащие убеждения от чудес. Этю потребности обнаруживается особенное преобладание плотского мудрования, грубое невежество, жительство, принесенное в жертву тлению и греху, отсутствие упражнения в изучении Закона Божия и в Боголюбезных добродетелях, неспособность души сочувствовать Святому Духу, ощутить присутствие и действие Его в слове. Знамения были наиболее предназначены для убеждения и приведения к вере людей чувственных, занятых попечениями мира. Погруженные в житейские заботы, постоянно пригвожденные душою к земле и делам ее малоспособны оценить достоинство слова: милосердое Слово привлекало их к спасению, даруемому словом посредством видимых знамений, которые, составляя собою вещественное убеждение, действовавшее чрез чувства, приводили немощную душу к всемогущему, спасительному Слову. Уверовавшие по причине знамений составляли низший разряд верующих во Христа. Когда им предложено было духовное, возвышеннейшее, всесвятое учение, тогда многие из них истолковали его по своим понятиям⁴, не захотели испросить объяснения Божию слову у Бога, осудили слово, которое было *Дух и жизнь⁵*, обличили этим свою поверхностную

¹ ...не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание (Лк. 24. 32). || ² Ин. 20. 29. || ³ ...вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес (Ин. 4. 48). || ⁴ Ин. 6. 60. || ⁵ Ин. 6. 63.

веру, свой поверхностный залог сердечный, и *мнози от ученик Его, видевших многие знамения, идоша вспять, и ктому не хождаху с Ним*¹.

Ни слово, ни знамения Богочеловека не действовали благотворно на иудейских первосвященников, книжников, фарисеев и саддукеев, хотя, за исключением последних, они и знали отчетливо Закон Божий по букве. Они не только были чужды Бога, враждебны Богу по причине греховной заразы, общей всему человечеству, но сделались такими, утвердили и запечатлели себя в таком расположении по причине собственного произволения, по причине самомнения, по причине желания проводить ту жизнь и преуспевать в той жизни, которая воспрещалась Евангелием. Они не могли слышать говорившего им Сына Божия; они не выслушивали, как должно, слов Его, не внимали Ему; только уловляли те слова, которые представлялись им удобными к перетолкованию и к обвинению ими Господа. Так обыкновенно настраивается ненависть к словам ненавидимого. *Почто беседы Моега не разумеете?* говорил Спаситель врагам Своим, отвергавшим упорно и с ожесточением предлагаемое им спасение. Почему вы не уразумеваете Моего учения? почему не принимаете Моего целительного слова? потому что *не можете даже слышати словесе Моего*²: оно невыносимо для вас. Будучи чадами лжи и деятелями в ее направлении, вы *не веруете Мне, зане истину глаголю*³. *Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает: сего ради вы не послушаете, яко от Бога не сте*⁴. *Аще не творю дела Отца Моего, не имите Ми веры: аще ли творю, аще и Мне не веруете, делом Моим веруйте: да разумеете и веруете, яко во Мне Отец, и Аз в Нем*⁵. Тщетны были слова, которые, как Божия истина, сами в себе заключали полное удостоверение⁶; тщетны были чудеса, которые также заключали в себе полное удостоверение, которые были так осязательны и очевидны, что враги Богочеловека, при всем желании и усилии отвергнуть их, не могли не при-

¹ ...*многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним* (Ин. 6. 66). || ² ...*не можете слышать слова Моего* (Ин. 8. 43). || ³ *А как Я истину говорю, то не верите Мне* (Ин. 8. 45). || ⁴ *Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога* (Ин. 8. 47). || ⁵ *Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем* (Ин. 10. 37, 38). || ⁶ Ин. 8. 14.

знавать их¹. Средство, которое действовало на людей, не знавших Закона Божия или очень мало знакомых с ним, проводивших жизнь в земных занятиях и суетах, но не отвергавших Закона Божия по произволению, это средство не оказало никакого действия на знавших подробно Закон Божий по букве, отвергавших его жизни и произволением². Все, что можно было сделать для спасения человеков, сделано неизреченным милосердием Божиим. *Аще не бых пришел и глаголал им, определяет Спаситель, греха не быша имели: ныне же вины (извинения) не имут о грехе своем: аще дел не бых сотворил в них, ихже ин никтоже сотвори, греха не быша имели: ныне же и видеша, и возненавидеша Мене и Отца Моего*³. Христианство преподано с такою определенностию, что нет оправдания для тех, которые не знают его. Причина незнания — одно произволение. Как солнце светит с неба, так светит христианство. Закрывающий произвольно глаза, да приписывает свое невидение и неведение собственному произволению, а не отсутствию света. Причина отвержения Богочеловека человеками заключается в людях, как в них же заключается и причина принятия антихриста. *Аз приидох во имя Отца Моего, засвидетельствовал Господь иудеям, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете*⁴. Они названы вместе и отвергающими Христа и принимающими антихриста, хотя об антихристе упоминается, как о имеющем прийти. Отвергая Христа по настроению своего духа, они вместе с тем принимали антихриста по тому же настроению духа: они со-причислились к принявшим антихриста, хотя и окончили по-прище земного странствования за многие столетия до пришествия его. Они совершили величайшее дело его: богоубийство. Для времени явления его, для него самого не оставлено подобного злодеяния. Как дух их находился во враждебном отношении ко Христу, так находился он в состоянии общения с антихристом, отделяясь от него огромным пространством времени, достигающим ныне конца второму тысячелетию. Всяк дух, говорит Богослов, *иже не исповедует Иисуса Христа во*

¹ Ин. 9. 24. || ² Ин. 5. 46, 47; 7. 19. || ³ Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха: а теперь не имеют извинения во грехе своем. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха: а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего (Ин. 15. 22, 24, 25). || ⁴ Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете (Ин. 5. 43).

плоти пришедшего, от Бога несть: и сей есть антихристов, егоже слышаше, яко грядет, и ныне в мире есть уже по духу¹. Водящиеся духом антихриста, отвергают Христа, приняли антихриста духом своим, вступили в общение с ним, подчинились и поклонились ему в духе, признав его своим богом. *Сего ради послет, то есть попустит им Бог действо льсти, во еже веровати им лжи, да суд приимут вси не веровавший истине, но благоволившии в неправде².* В попущении Своем Бог правосуден. Попущение будет удовлетворением, вместе обличением и судом для человеческого духа. Придет антихрист в свое, предопределенное ему время. Пришествие его предварится общим отступлением в большинстве человеков от христианской веры. Отступлением от Христа человечество приготовится в принятию антихриста, примет его в духе своем. В самом настроении человеческого духа возникнет требование, приглашение антихриста, сочувствие ему, как в состоянии сильного недуга возникает жажды к убийственному напитку. Произносится приглашение! раздается призывный голос в обществе человеческом, выражаящем настоящую потребность в гении из гениев, который бы возвел вещественное развитие и преуспеяние на высшую степень, водворил на земле то благоденствие, при котором рай и небо делаются для человека излишними. Антихрист будет логичным, справедливым, естественным последствием общего нравственного и духовного направления человеков.

Чудеса вочеловечившегося Бога составляли собою величайшие вещественные благодеяния, какие только может представить себе человечество. Какое благодеяние может быть более возвращения жизни умершему? какое благодеяние может быть драгоценнее исцеления неисцелимой болезни, отнимавшей жизнь при жизни, соделывавшей жизнь более похожею на продолжительную смерть, нежели на жизнь? Однако, несмотря на благотворность, святость, духовное значение чудес Христовых, — эти чудеса были только дарами временными. В точном смысле это были знамения. Знамениями были они даруемого словом вечного спасения. Воскрешенные Богочеловеком

¹ ...всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире (1 Ин. 4. 3). || ² И за сие послет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду (2 Сол. 2. 11, 12).

опять умерли в свое время: им даровано было только продолжение земной жизни, а не возвращена эта жизнь навсегда. Исцеленные Богочеловеком снова заболели, и также умерли: здравие возвращено им было только на срок, а не навсегда. Излиты временные и вещественные благодеяния в знамение благодеяний вечных и духовных. Видимые дары были раздаваемы человекам, порабощенным чувственности, чтобы они уверовали в существование даров невидимых и приняли их. Знамения извлекали из пропасти неведения и чувственности, приводили к вере: вера сообщала познание о благах вечных и внушила желание приобрести их. При спомпешестве дивных знамений Апостолы быстро распространили христианство по вселенной: знамения были ясным и сильным доказательством христианства и для образованных народов, и для народов, погруженных в невежество и варварство. Когда же насаждена была повсеместно вера, насаждено было слово, тогда отъяты знамения, как окончившие свое служение. Они перестали действовать в обширном размере и повсюду: совершали их редко выбранные святые Божии. Иоанн Златоуст, Отец и писатель IV и V веков, говорит, что в его время уже перестало действовать дарование знамений, хотя еще были по местам, особенно между иноками, мужи знаменоносные¹. С течением времени знаменоносные мужи постоянно умалились. О последних временах святые Отцы предсказали, что тогда знаменоносных мужей не будет². «Отчего, говорят некоторые, ныне нет знамений? Ответ мой на это выслушайте с особым вниманием, потому что предложенный мне здесь вопрос я слышу от многих, и часто, и всегда. Почему тогда все, принимавшие крещение, начинали говорить на иностранных языках, а ныне этого не бывает?.. Почему ныне отнята и взята у людей благодать чудес? Совершает это Бог, не подвергая нас бесчестию, но даже представляя нам большую честь. Каким же образом? Я объясню. Люди тех времен были скучеумнее, как только что отвлеченные от идолов; ум у них был дебелый и тупой, они были погружены в вещественное и преданы ему, не могли представить себе существование даров невещественных, ниже знали значение духовной благодати, что все приемлемся одною верою: по этой причине были знамения. Из даров духовных

¹ Объяснение по 2 Кор. 3. 18. || ² Четвертый ответ брату святого Нифонта Цареградского.

одни невидимы, и приемлются лишь верою, другие же соединены с некоторым знамением, подверженным чувствам, для возбуждения веры в неверующих. Например: прощение грехов — дар духовный и невидимый: мы не видим телесными очами нашими, каким образом очищаются наши грехи. Очищается душа, но душа невидима для очей тела. Итак, очищение грехов есть духовный дар, не могущий быть открытым для очей тела; способность же говорить на иностранных языках хотя и принадлежит к духовным действиям Духа, но вместе служит и знамением, подверженным чувствам, почему легко может быть усмотрено неверующими: невидимое действие, совершающееся внутри души, делается явным и показывается посредством наружного языка, который слышим. По этой также причине говорит Павел: *Кому́ждо же даётся явление Духа на пользу¹*. Итак, я в знамениях не нуждаюсь. Почему это? Потому что научился веровать благодати Божией и без знамений. Неверующий нуждается в доказательстве; но я, верующий, несколько не нуждаюсь ни в доказательстве, ни в знамении; хотя не говорю на иностранных языках, но знаю, что я очищен от греха. Прежние не верили, доколе не получали знамения. Знамения давались им, как доказательство веры, которую они принимали. Итак, давались знамения не верующим, но неверующим, чтобы они соделывались верующими; так говорит и Павел: *знамения суть не верующим, но неверным²*.

Если бы знамения были необходимо нужны, они пребыли бы. Пребыло слово, водворению которого содействовали знамения. Оно распространилось, воцарилось, объяло вселенную. Оно объяснено со всею удовлетворительностию Отцами Церкви: доступ к нему и усвоение его соделались особенно удобными. Оно существенно нужно; оно необходимо; оно совершает спасение человеков; оно преподает вечные блага; оно доставляет Царство Небесное; в нем сокровенны духовные возвышеннейшие знамения Божии³. *Глагол же Господень пребывает во веки. Се же есть глагол благовествованный в вас⁴*. В слове — жизнь, и Оно — жизнь⁵. Оно умерших человеков рождает в жизнь вечную, подавая им из себя свою всесвятую жизнь: слышатели и деятели слова бывают *порождени не от*

¹ 1 Кор. 12. 7. || ² 1 Кор. 14. 22. Первая беседа святого Иоанна Златоустого на Пятидесятницу. || ³ Пс. 118. 18. || ⁴ ...слово Господне пребывает во век; а это есть то слово, которое вам проповедано (1 Пет. 1. 25). ||

⁵ Ин. 1. 4.

семене нетленна, но неистлена, словом живаго Бога и пребывающа во веки¹. Чтоб познать значение слова, должно исполнять его. Евангельские заповеди, будучи исполняемы, немедленно начинают преобразовывать, претворять, оживотворять человека, претворять его образ мыслей, его сердечные чувствования, самое тело: *живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помытлением и мыслем сердечным².* Слово Божие содержит в себе самом свидетельство о себе. Оно, подобно цельбоносным знамениям, действует в самом человеке, и этим действием свидетельствует о себе. Оно есть высшее знамение. Оно знамение — духовное, которое, будучи даровано человеку, удовлетворяет всем потребностям его спасения, соделывает пособие от вещественных знамений ненужным. Христианин, которому неизвестно такое свойство слова, обличает себя в холодности к слову, в незнании слова Божия или в мертвом знании по одной букве.

Часть вторая

Стремление, встречающееся в современном христианском обществе, видеть чудеса и даже творить чудеса не должно быть оставленным без внимания. Это стремление нуждается в тщательном рассмотрении. Стремление к совершению чудес очень порицается святыми Отцами: таким стремлением обнаруживается живущее в душе и овладевшее душою самообольщение, основанное на самомнении и тщеславии. Великий наставник иноков, святой Исаак Сирский, так рассуждает об этом предмете: «Господь — во всякое время близкий заступник к святым Своим; но без нужды не являет силы Своей каким-либо явным делом и знамением чувственным, чтоб заступление Его не сделалось как бы обычным для нас, чтоб мы не утратили должного благоговения к Нему, и оно не послужило для нас причиной вреда. Так поступает Он, промышляя о святых: Он попускает им во всяком обстоятельстве явить

¹ ...как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек (1 Пет. 1. 23). || ²...ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4. 12).

подвиг, соответствующий силе их, и потрудиться в молитве; вместе с тем показывает им, что ниже на час прекращается его тайное попечение о них. Если же обстоятельство затруднительностию своею превышает меру разума их, если они изнемогут и не будут в состоянии действовать по естественному недостаточеству своему, то Сам совершает нужное к вспоможению их, по величеству державы Своей, как должно и как Он ведает. Он укрепляет их по возможности тайно, влагая в них силу к преодолению скорби их. Он разрешает запутанную скорбь разумом, который дарует из Себя, и уразумением Промысла Своего возбуждает их к славословию, полезному во всех отношениях. Когда же обстоятельство требует явного вспоможения, тогда, по нужде, делает Он и это. Средства Его и образы вспоможения — самые мудрые. Они помогают при скучости, в случае нужды, а не действуют бессмысленно. Дерзающий и молящий Бога о совершении чего-либо необычайного, не будучи вынужден к тому необходимостию, желающий, чтоб чудеса и знамения совершились руками его, искушается во уме своем от насмехающегося над ним диавола, оказывается тщеславным и недугующим совестию своею. Подобает в скорби просить помощи Божией; без нужды искушать Бога — бедственno. Поистине неправеден тот, кто желает этого. Мы находим примеры в житии святых, что Господь, выражая Свое неблаговоление, исполнил подобные желания их. Хотяющий и желающий этого самопроизвольно, не быв вынужден к тому, ниспадает падением из состояния самоохранения и уклоняется в поползновение от разума истины. Если просящий этого будет услышан, то лукавый обретает в нем место, как в ходящем пред Богом без благоговения, с дерзостию, и ввергает его в большие поползновения. Истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и когда дается им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами человеков, но и в себе, втайне сердец своих. Некоторый из святых Отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему; но он просил у Бога, умоляв и друзей своих молиться о том же, чтоб этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дарования, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей; другие приняли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины... Истинные праведники постоянно

помышляют, что они не достойны Бога. Тем, что они признают себя окаянными, не заслуживающими попечения Божия, свидетельствуется их истина¹. Из этого святого размышления вытекает заключение, что желающие совершать знамения желают этого по плотскому разгорячению, по увлечению не понимаемыми ими страстями, хотя, может быть, и представляется им, что они руководствуются ревностию к делу Божию. В таком же состоянии самообольщения и разгорячения находятся и те, которые хотят видеть знамения. Искушать Бога, нарушать благоговение к Нему воспрещается во всяком случае; дозволяется просить помощи Божией в крайней нужде, когда не имеется собственных средств, чтоб выйти из нее; но избрание средств к вспоможению должно предоставить Богу, предавая себя Его воле и милости. Господь всегда ниспосыпает средство вспоможения душеполезное: оно доставляет нам и помочь, в которой нуждаемся, и в самой этой помощи преподает святое вкушение смирения. Помощь не бывает соединена с наружным блеском, как желалось бы того плотскому мудранию, чтоб душа не повредилась от удовлетворения тщеславию ее. И в деле Божием, в самом служении Церкви, должно непрестанно призывать благословение Божие и помочь Божию, должно веровать, что единственны способы Божественные, духовные могут быть полезны для веры и благочестия, а отнюдь не способы, предлагаемые плотским мудранием.

Трудно человекам переносить славу без вреда для души своей². Трудно это не только страстным или борющимся со страстями, но и победившим страсти, и святым. Хотя дарована им победа над грехом, но не отнята у них изменяемость, не отнята возможность возвратиться ко греху и под иго страстей, что и случилось с некоторыми при недостатке бодрствования над собою, при допущении доверенности к себе, к своему духовному состоянию. Наклонность к гордости, как замечает преподобный Макарий Великий, пребывает в самых очищенных душах³. Эта-то наклонность служит началом совращения и увлечения. По причине ее дар исцелений и прочие видимые дары очень опасны для тех, которым они даны, как высоко ценимые плотскими и чувственными людьми, прославляемые ими. Невидимые благодатные дары, несравненно высшие

¹ Слово 36. По переводу старца Паисия. || ² Святой Исаак Сирский Слово 1. || ³ Беседа 7, гл. 4.

видимых, как, например, дар руководить души ко спасению и врачевать их от страстей, не понимаются и не примечаются миром: он не только не прославляет служителей Божиих, имеющих эти дары, но и гонит их, как действующих против начал мира, как наветующих владычество миродержца¹. Милосердый Бог дает человекам то, что им существенно нужно и полезно, хотя они не понимают и не ценят этого, — не дает того, что во всяком случае малополезно, а часто может быть весьма вредным, хотя плотское мудрование и неведение ненасытно жаждут и ищут его. «Многие, — говорит святой Исаак Сирский, — совершили знамения, воскресили мертвых, потрудились в обращении заблудших, сотворили великие чудеса, привели других к познанию Бога, а после сего сами они, оживотворившие других, впали в скверные и мерзостные страсти, умертвили самих себя»². Преподобный Макарий Великий повествует, что некоторый подвижник, живший вместе с ним, получил дар исцелений в таком обилии, что исцелял больных одним возложением рук; но, будучи прославлен человеками, возгордился и ниспал в самую глубину греховную³. — В житии преподобного Антония Великого упоминается некоторый юный инок, повелевавший диким онаграм в пустыне. Когда Великий услышал об этом чуде, то выразил недоверенность к душевному устроению чудотворца; не замедлило прийти известие о горестном падении инока⁴. — В четвертом веке жил в Египте святой старец, имевший особенный дар чудотворения и по причине его громкую славу между человеками. Вскоре он заметил, что гордость стала овладевать им и что он не в состоянии победить ее собственными усилиями. Старец прибег к Богу с теплейшими молитвами, чтобы попущено ему было для смирения беснование. Бог исполнил смиренномудре прошение раба Своего и попустил сатане войти в него. Старец подвергался всем припадкам беснующегося в течение пяти месяцев; принуждены были надеть на него цепи; народ, стекавшийся к нему во множестве, прославлявший его великим святым, оставил его, разгласив, что он лишился рассудка, а старец, избавившись от славы человеческой и от зарождавшейся в нем гордости по поводу этой славы, возблагодарил Бога, спасшего его от погибели. Спасение совершилось посредством

¹ Святой Тихон Воронежский. Том 15, письмо 103, пункт 4. || ² Слово 56. ||

³ Беседа 27, гл. 16. || ⁴ Алфавитный патерик.

незначительного томления и бесчестия пред плотскими людьми, которые не понимали, что по причине знамений диавол устраивал старцу бедствие, а посредством открытого беснования старец возвращен на безопасный путь дивным милосердием Божиим¹. После этого делается ясным, почему великие Отцы, Сисой, Пимен и другие, имея обильнейший дар исцелений, старались скрывать его: они не доверяли себе, они знали способность человека удобно изменяться и ограждали себя смирением от душевного бедствия². Святым Апостолам, которым дан был дар чудотворений для содействия проповеди, вместе попущены были Промыслом Божиим тяжкие скорби и гонения именно с тою целью, чтобы оградить их от превозношения. Говорит святой Исаак Сирский: «Дарование без искушений — погибель для приемлющих его. Если твое делание благоугодно Богу и Он даст тебе дарование, то умоли Его дать тебе и разум, каким образом смириться тебе при даровании, или чтоб был приставлен страж к дарованию (стражем дара у святых Апостолов были попущенные им напасти), или чтоб взято было у тебя дарование, могущее быть причиною твоей погибели, потому что не все могут сохранить богатство безвредно для себя»³.

Воззрение духовного разума на телесные недуги и на чудесные исцеления их — совершенно иное, нежели воззрение плотского мудрования. Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особенно чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользою для души, или со вредом для нее. Духовный разум видит и в недугах, посылаемых Промыслом Божиим, и в исцелениях, даруемых Божественною благодатию, милость Божию к человеку. Озаряемый светом слова Божия, духовный разум научает Богоугодному и душеспасительному поведению в обоих случаях. Он научает, что позволительно искать и просить у Бога исцеления недугу при твердом намерении употребить возвращенное здоровье и силы в служение Богу, отнюдь не в служение суетности и греху. В противном случае чудесное исцеление послужит только к большему осуждению, привлечет большее наказание во времени и в вечности. Это засвидетельствовал Господь. Исцелив

¹ Patrologiae 50, 73. De vitiis patrum, lib. 4, cap. 13. || ² Алфавитный патерик. || ³ Слово 34.

расслабленного, Он сказал ему: *Се, здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*¹. Немощен человек, удобопреклонен ко греху. Если некоторые святые, имевшие благодатный дар исцелений, обиловавшие духовным рассуждением, подверглись искущению от греха и пали, то плотские люди, не имеющие определенного понятия о духовных предметах, тем удобнее могут злоупотребить даром Божиим. И многие злоупотребили им! получив чудесным образом исцеление от недуга, они не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень желало бы их. *Просите, и не приемлете, говорит Апостол, зане зле просите, да в сластих ваших иждивете*².

Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посыпает человекам, посыпаются по особенному Божию милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления. Часто, весьма часто недуг бывает большим благодеянием, нежели исцеление, если б оно последовало; недуг бывает благодеянием столь существенным, что отъятие его исцелением было бы отъятием величайшего блага, несравнимого с тем времененным благом, которое доставляется исцелением телесного недуга. Нищий, больной Лазарь, упоминаемый в Евангелии, не был исцелен от тяжкой болезни своей, не был избавлен от нищеты, скончался в том положении, в котором томился долгое время, но за терпение свое вознесен Ангелами на лоно Авраама³. Священное Писание на всем пространстве своем свидетельствует, что Бог посыпает различные скорби, а между ними и телесные недуги, тем человекам, которых Он взлюбил⁴. Священное Писание утверждает, что все без исключения святые Божии совершили земное странствование по пути узкому и тернистому, исполненному разнообразных скорбей и лишений⁵. Основываясь на таком понятии о

¹ ...ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин. 5. 14). || ² Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений (Иак. 4. 3). || ³ Лк. 16. 22. || ⁴ Евр. 12. 6 и проч. || ⁵ Евр. 12. 3.

скорбях, истинные служители Бога вели себя по отношению к постигавшим их скорбям с величайшим благоразумием и самоотвержением. Приходившую им скорбь, какая бы она ни была, они встречали, как свою принадлежность¹, веря от всей души, что скорбь не пришла бы, если бы не была попущена правосудным и всеблагим Богом соответственно потребности человека. Первым делом их, при пришествии скорби, было сознание, что они достойны ее. Они искали и всегда находили в себе причину скорби. Потом, если усматривали, что скорбь препятствует им к Богоугождению, то обращались с молитвою к Богу о избавлении от скорби, предоставляя исполнение и неисполнение прошения воле Божией, отнюдь не признавая правильным своего понятия о скорби. Оно и не может быть вполне правильным: суждение ограниченного, хотя и святого человека, не обнимает и не усматривает всех причин скорби, как обнимает и усматривает их всевидящее око Бога, допускающего скорби рабам и возлюбленным Своим. Святой апостол Павел трижды обращался с молитвою к Богу о том, чтоб ангел сатанин, препятствовавший Апостолу в проповеди христианства, был устранен. Павел не был услышан: суд Божий об этом предмете был иной, нежели Боговдохновенного Апостола². Предание себя воле Божией, искреннее благоговейное желание, чтоб она совершилась над нами, есть необходимое, естественное последствие истинного, духовного рассуждения. Святые иноки, когда подвергались болезням, то принимали их как величайшее благодеяние Божие, старались пребывать в славословии и благодарении Бога, не искали исцеления, хотя чудесные исцеления и совершаются наиболее между святыми иноками. Они желали терпеливо и смиренно переносить попущение Божие, веря и исповедуя, что оно душеполезнее всякого произвольного подвига. Преподобный Пимен Великий говорил: «Три иноческие делания равны по достоинству своему: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто проходит послушание с чистою мыслию³. В Египетском Ските, где пребывали величайшие святые иноки, жил преподобный Вениамин. За добродетельную жизнь его Бог даровал ему обильный дар исцеления недугов. Имея этот дар, он сам подвергся тяжкой и продолжительной водяной

¹ Преподобный Марк Подвижник. 226 глав о мнящих от дел оправдитися, гл. 6. || ² 2 Кор. 12. 7–10. || ³ Алфавитный патерик.

болезни. Он отек необыкновенно. Принуждены были вынести его из собственной келлии в другую, более поместительную. Для этого должно было в его келлии вынуть двери и с косяками. В новом помещении устроили для него особенное сидение, потому что он не мог лежать на постели. Находясь в таком положении, Преподобный продолжал исцелять других, а тех, которые, видя его страдания, соболезновали ему, увершевал, чтоб они молились о душе его, не заботясь о теле. «Когда мое тело здраво, — говорил он, — тогда мне нет особенной пользы от него. Ныне же, подвергшись болезни, оно не приносит мне никакого вреда»¹. Авва Петр сказывал, что он, посетив однажды преподобного Исаию Отшельника и нашедши его страждущим от сильной болезни, выразил сожаление. На это Преподобный сказал: «Столько удрученный болезню, я едва могу содержать в памяти грозное время (смерти и Суда Божия). Если б тело мое было здраво, то воспоминание об этом времени было бы совершенно чуждым для меня. Когда тело бывает здраво, тогда оно наклоннее к возбуждению враждебных действий против Бога. Скорби служат нам пособием к сохранению заповедей Божиих². Святые Отцы, при постигавших их болезнях и других скорбях, впервых, сами старались явить зависевшее от них терпение: они прибегали к самоукорению и самоосуждению, насилия ими сердце и принуждая его к терпению³; они воспоминали смерть, Суд Божий, вечные муки, при воспоминании которых слабеет значение и ощущение земных скорбей⁴; они возносили мысль к Промыслу Божию, напоминали себе обетование Сына Божия неотступно пребывать с последователями Своими и хранить их, этим призывали сердце к благодушию и мужеству⁵; они принуждали себя славословить и благодарить Бога за скорбь, принуждали себя к сознанию своей греховности, требующей наказания и вразумления по причине правосудия Божия, по причине самой благости Божией. К посильному собственному труду стяжать терпение они учащали прилежные молитвы к Богу о даровании духовного дара — благодатного терпения, неразлучного с другим духовным даром — благодатным смирением, служащего вместе с ним верным залогом спасения и вечного блаженства. Великие знаменоносные Отцы не преподавали исцеления, столь для них

¹ Алфавитный патерик. || ² Преподобный Исаия Отшельник. Слово 27. ||

³ Преподобный авва Дорофей. Поучение 7. || ⁴ Мф. 10. 28–31. || ⁵ Мф. 28. 20.

удобного, ученикам своим, подвергшимся болезни по попущению или Промыслу Божию, чтоб не лишить их духовного преуспеяния, которое непременно должно доставиться болезнию, переносимою по нравственному Преданию Церкви. Игумен газского общежития, преподобный Серид, ученик великого Варсонофия, безмолвствовавшего в том же общежитии, был долго болен. Некоторые из старших братий просили Великого об исцелении игумена. Святой Варсонофий отвечал: «О здравии сына моего могли бы помолиться Богу некоторые из находящихся здесь святых, о чем я известил его, чтоб он не был болен ни одного дня; но тогда он не получил бы плодов терпения. Болезнь эта весьма полезна ему для терпения и благодарения»¹. Объясняя необходимость скорбей для подвижника Христова, святой Исаак Сирский говорит: «Искушение полезно каждому человеку. Если оно полезно Павлу, то всяка уста да заграждаются, и повинен будет весь мир Богови². Подвижники подвергаются искушению с тем, чтоб они приумножили богатство свое; слабые — с тем, чтоб охранили себя от вредного для них; спящие — с тем, чтоб пробудились; отстоящие далеко — чтоб приблизились к Богу; свои — чтоб еще более усвоились. Необученный сын не вступает в распоряжение богатством отца, потому что он не сумеет полезно распорядиться богатством. По этой причине Бог сперва искушает и томит, а потом дает дарование. Слава Владыке, Который горькими врачевствами доставляет нам наслаждение здравием. Нет человека, который бы не скорбел во время обучения. Нет человека, которому не казалось бы горьким то время, в которое он напоявается напитком искушений. Но без них невозможно стяжать душевной крепости. И то, чтоб претерпевать, не наше. Как может сосуд из брения вынести тонкость воды, если предварительно он не будет укреплен Божественным огнем? Если, в благоговении, в непрестанном желании терпения, будем просить его со смирением у Бога, то получим все о Христе Иисусе, Господе нашем»³.

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ

Пред Вторым пришествием Христовым *будут знамения в солнце и луне и звездах*, море восшумит и возмаятся⁴. Как отличить эти знамения от знамений антихриста? как отличить

¹ Ответ 139. || ² ...заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен перед Богом (Рим. 3. 19). || ³ Слово 37. || ⁴ Лк. 21. 25.

эти знамения от знамений антихриста, потому что и он даст знамения в солнце, луне, звездах, воздухе?¹ — Первые знамения будут истинные, чем вполне отличаются от знамений антихриста, которые составятся из явлений, обманывающих чувства. Совершителями знамений антихриста будут антихрист и его апостолы; знамения в солнце, луне и звездах, знамения — вестники пришествия Христова, явятся сами собою, без всякого посредства. Светила небесные выполнят назначение свое, с которым они, по повелению Творца, заблистали на небе². Уже они выполнили это назначение при Рождестве Христовом чудною звездою³; выполнили они его при распятии Богочеловека, когда солнце закрылось темным покровом мрака в самый полдень⁴. Святой евангелист Матфей говорит, что по миновании скорби, произведенной владычеством антихриста, немедленно наступит пришествие Христово, и начнется оно с того, что *солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небес*⁵. Светила эти останутся на своих местах, замечает блаженный Феофилакт Болгарский, но они померкнут и представятся для взора человеческого исчезнувшими с тверди небесной по причине обилия небесного света, которым озарится мир, приуготовляемый для принятия Господа во славе Его.

Учение о чудесах и знамениях, предложенное нами, мы дерзаем назвать учением Святой Православной Церкви, учением святых Отцов ее. Существенная потребность в точном, по возможности в подробном изложении этого учения — очевидна. Истинные знамения были споспешниками истинного Богопознания и подаваемого им спасения; знамения ложные были споспешниками заблуждения и истекающей из него погибели. В особенности действие знамений, которые совершил антихрист, будет обширно и могущественно, увлечет несчастное человечество к признанию богом посланника сатаны. Назидательно, утешительно, душеспасительно благочестивое созерцание чудес, совершенных Господом нашим, Иисусом Христом. Какая в них святая простота! как посредством их делалось удобным познание Бога для всех человеков! какая в них благость, какое смирение, какая неопровергимая сила убеждения! Созерцание чудес Христовых возводит нас к Слову, Которое —

¹ Благовестник. На Мк. 8. 11, 12. || ² Быт. 1. 14. || ³ Мф. 2. 2. || ⁴ Мф. 27. 45. || ⁵ Мф. 24. 29.

Бог. Бог, для восстановления общения с отпадшим от Него человечеством благоволил, чтоб Слово Его облеклось в человечество, явилось, обращалось между человеками, вступило в ближайшее отношение с ними, и, усвоив их Себе, вознесло на небо. Облекшись в человечество, Слово пребывает Словом Божиим и действует как Слово, соответственно Своему Божественному достоинству. Оно восседает одесную Отца принятым человечеством и пребывает повсюду, как Бог. Оно начертано на бумаге, Оно облекается в звуки, но, будучи *Дух и жизнь*¹, Оно входит в умы и сердца, воссозидает соединяющихся с Ним в духе, привлекая к духовной жизни и тело. От созерцания чудес Христовых мы восходим к познанию того великого значения, которое заключается в Слове Божием, *едином на потребу*² для спасения нашего, в Слове, служащем спасению и совершающем спасение со всею удовлетворительности. Познание Слова Божия из Священного Писания, произнесенного Святым Духом и объясненного Святым Духом, соединенное с познанием, почерпнутым из деятельности, направленной по Слову Божию, осененное наконец познанием, преподаваемым Божественною благодатию, доставляет христианину чистоту ума и сердца. В этой чистоте воссияивает духовный разум, как солнце на ясном небе, свободном от облаков. При наступлении дня после темноты ночной образ чувственных предметов изменяется: одни из них, доселе остававшиеся невидимыми, делаются видны; другие, бывшие видны неотчетливо и в смешении с другими предметами, отделяются от них и обозначаются определенно. Происходит это не потому, чтоб предметы изменились, но потому, что отношение к ним зрения человеческого изменяется при заменении ночной тьмы дневным светом. Точно то же совершается с отношением ума человеческого к предметам нравственным и духовным, когда озарится ум духовным знанием, исходящим из Святого Духа. Только при свете духовного разума душа может узреть святой путь к Богу! только при свете духовного разума может непогрешительно совершиться невидимое шествие ума и сердца к Богу! только при свете духовного разума мы можем избежать заблуждения, дебрей и пропастей погибельных. Там, где не присутствует этот свет, нет видения истины; там, где не присутствует этот свет, нет Богоугодной

¹ Ин. 6. 63. || ² ...одно только нужно (Лк. 10. 42).

добродетели, спасительной для человека, вводящей его в обители рая¹. Светом духовного разума должно быть озарено воззрение душевного ока на знамения и чудеса, чтоб избежать тех бедствий, в которые может вовлечь воззрение на них плотского мудрования. Мы видели характер чудес Богочеловека; мы видели, в чем заключалась цель их. Знамения, совершив свое служение, оставили поприще служения, предоставив действовать существенному делателю — Слову, Которое пребывает и пребудет делателем до кончины мира, как Оно Само возвестило о Себе: *сε, Αζ с вами еσмъ до скончания века*². После того, как прекратилось повсеместное совершение знамений, которым сопровождалась сеяния христианства проповедию Апостолов и мужей равноапостольных, знамения совершились по местам избранными сосудами Святого Духа. С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности знаменоносные мужи умалиялись³. Наконец, они иссякли окончательно. Между тем люди, потеряв благовение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Человеки, в упоении самомнением, самонадеянностию, невежеством, стремятся безразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное позорище многочисленных и поразительных ложных чудес, увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами.

Оживление души Словом Божиим производит живую веру во Христа. Живая вера как бы видит Христа⁴. Для взоров ее христианство, пребывая тайною, делается открытым; пребывая непостижимым, оно — ясно, понятно, не закрыто уже тою густою непроницаемою завесою, которою оно закрыто от веры мертвый. Живая вера — духовный разум⁵. Не нуждается она уже в знамениях, будучи всесовершенно удовлетворена

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 25–28. || ² ...*сε, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28. 20). || ³ Лествица. Слово 26, гл. 52. || ⁴ Евр. 11. 27. || ⁵ Святой Исаак Сирский. Слово 28.

знамениями Христовыми и величайшим из Его знамений, венцом знамений, Его Словом. Желание видеть знамения служит признаком неверия, и знамения даны были неверию, чтоб обратить его к вере. — Прилепимся к Слову Божию всею душою, соединимся с Ним в один дух, и знамения антихриста не привлекут к себе даже внимания нашего. С пренебрежением и омерзением к ним, мы отвратим от них наши взоры, как от позорища бесовского, как от действия исступленных врагов Божиих, как от наругания Богу, как от яда и заразы смертоносных. Будем помнить следующее особенной важности замечание, извлеченное из опытов подвижнической деятельности. Все бесовские явления имеют то свойство, что даже ничтожное внимание к ним опасно; от одного такого внимания, допущенного без всякого сочувствия к явлению, можно запечатлеться самым вредным впечатлением, подвергнуться тяжкому искущению.

Смиренномудрие неразлучно с духовным разумом. Говорит святой Исаак Сирский: «Только тот, кто имеет смиренение, может быть признан разумным; не имеющий смирения, никогда не стяжет разума»¹. Живая вера открывает взорам души Бога: Слово Божие соединяет душу с Богом. Узревший таким образом Бога, ощущивший таким образом Бога, усматривает свое ничтожество, исполняется неизреченного благоговения к Богу, ко всем делам Его, ко всем велениям Его, ко всему учению Его, стяжавает смиренномудрие. Смиренномудрый не осмелится даже полюбопытствовать о том, что совершается вне воли Божией, что благовременно осуждено Словом Божиим: знамения антихриста пребудут чуждыми смиренномудрому, как не имеющему к ним никакого отношения.

Видение своего ничтожества и своей немощи, видение Бога, Его величества, всемогущества и бесконечной благости возбуждает душу устремляться молитвою к Богу. Вся надежда такой души сосредоточена в Боге, и потому нет для нее причин к развлечению при молитве; она молится, совокупляя воедино свои силы и устремляясь к Богу всем существом своим; она по возможности часто прибегает к молитве, она молится непрестанно. При наступлении великих скорбей во времена антихриста возопиют усиленною молитвою к Богу все истинно верующие в Бога². Они возопиют о помощи, о заступлении, о ниспослании Божественной благодати в подкрепление

¹ Слово 89. || ² Преподобный Ефрем Сирский. Слово 106.

им и руководство. Собственные силы человеков, хотя и верных Богу, недостаточны, чтоб противостоять соединенным силам отверженных ангелов и человеков, которые будут действовать с остервенением и отчаянием, предчувствуя свою скорую погибель¹. Божественная благодать, осенив избранных Божиих, соделает для них недействительными обольщения обольстителя, негрозными угрозы его, презреными чудеса его; она дарует им мужественно исповедать совершившего спасение человеков Спасителя и обличить лжемессию, пришедшего для погубления человеков; она возведет их на эшафоты, как на царские престолы, как на брачный пир. Ощущение любви к Богу сладостнее ощущения жизни². Как предсмертные и сопровождающие смерть мучения составляют собою начала вечных мук для грешника³, так муки за Христа и насильственная смерть за Него составляют собою начало вечных радостей райских. Это видим ясно из действия Божественной благодати в отношении к мученикам первых веков христианства: первоначально предоставлялось им явить свое произволение; по принятии ими первых мук нисходила к ним помощь Свыше, соделывала для них и муки и смерть за Христа вожделенными. Господь, предвозвещая скорби, долженствующие предшествовать Второму пришествию, заповедал ученикам Своим бодрствование и молитву: *блюдите, бдите и молитесь*, сказал Он им, *не весте бо, когда время будет*⁴. Молитва всегда нужна и полезна для человека; она содержит его в общении с Богом и под покровом Бога, она охраняет его от самонадеянности, от обольщения тщеславием и гордостию, как собственными своими, прозябающими из падшего естества, так и приносимыми в помыслах и мечтах из области падших духов. Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог соделывается деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным Промыслом Своим.

Богопознание, живая вера, благодатное смиренномудрие, чистая молитва — принадлежности духовного разума; они —

¹ Откр. 12. 12. || ² Святой Исаак Сирский. Слово 38. || ³ Мысль эта принадлежит святому мученику Иакову Персиянину. Четыре Минеи, ноября в 26 день. || ⁴ Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время (Мк. 13. 33).

составные части его. Так, напротив того, неведение Бога, неверие, слепота духа, гордость, самонадеянность и самомнение — принадлежности плотского мудрования. Оно, не зная Бога, не приемля и не понимая средств, предлагаемых Богом к получению Богопознания, составляет само для себя ошибочный, душепагубный способ к приобретению Богопознания, сообразно своему настроению: оно просит *знания с небесе*. Аминь.

Поучение в тридесятую Неделю О спасении и совершенстве

Аще ли хощети внити в живот, соблюди заповеди¹, сказал Господь наш Иисус Христос некоторому юноше, который, как мы слышали в сегодня членном Евангелии, вопросил Господа: *Учителю благий, что сотворив, живот вечный наследствую?*² — то есть что мне делать доброе, чтоб спастись? Когда вопросивший снова вопросил: какие бы то были заповеди? — Господь указал ему, как иудею, веровавшему в истинного Бога, на заповеди Божии по отношению к ближнему. Юноша отвечал, что он сохранил все эти заповеди, и затем снова вопрошаєт: *что есмь еще не докончал* — чего еще недостает мне? Господь сказал: *аще хощеши совершен быти, иди, продаждь имение твое и дажь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди в след Мене, взем крест*³.

Из ответов Господа юноше мы научаемся, что два блаженные состояния уготованы Господом для верующих в Него: состояние спасения и состояние *христианского совершенства*⁴. Из этих же ответов Господа со всею ясностию усматривается,

¹ [Если] же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди (Мф. 19. 17). || ² Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную (Лк. 18. 18). || ³ ...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною, взяв крест (Мф. 19. 21; Лк. 18. 22; Мк. 10. 21). ||

⁴ О состоянии христианского совершенства, о состоянии духовном, в противоположность младенческому возрасту о Христе (1 Кор. 3. 1) упоминается в Новом Завете (Флп. 3. 15; Кол. 1. 28; Евр. 5. 14) и в писаниях святых Отцов (Добротолюбие. Ч. 1. Лествица Божественных Даров, изложенная умиленным иноком Феофаном. Преподобного Макария Великого Слово 3, гл. 12, 13, 14 и проч.). В молитве по 17 кафизме читаем: *соверши мя Твоим совершенством, и тако мя настоящаго жития изведи*.

что блаженное состояние спасения доступно для всех вообще христиан; но совершенство могут получить только те христиане, которые единовременно раздадут имение свое нищим и, отречившись от всех связей с миром, последуют Христу, взяв крест, то есть подвергшись с усердием и любовию всем лишениям, всем бесчестиям и бедствиям, которые им будутпущены, как подобает истинным уда姆 Христовым, отвергши все оправдания, представляемые плотским мудрованием, враждебным Христу, враждебным крестоношению.

Братия! во-первых, рассмотрим, в чем заключаются условия спасения, так как получение спасения вожделено всем христианам и доступно всем христианам. Выше мы упомянули, что Господь преподал всесвятое учение Свое иудею, веравшему в истинного Бога, почему исчислил только заповеди по отношению к ближним, не упомянув о вере, о которой говорил Господь при других случаях. Необходимо для желающего спастись веровать в Бога, Создателя и Искупителя. *Се есть живот вечный*, сказал Спаситель наш, *да знают Тебе, единственного истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христъ¹.* *Веруйай в Сына (Божия) имать живот вечный: а иже не верует в Сына, не узрит живота*, то есть не получит спасения, *но гнев Божий пребывает на нем²*. Необходимо для желающего спастись — принадлежать Православной Церкви, единой истинной Церкви, и повиноваться ее установлениям. Преслушающего Церковь Господь уподобил язычнику, чуждому Бога³. Каждый из нас, произнося Символ веры, исповедует, что он верует во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, исповедует, следовательно, что, кроме этой Единой Церкви, нет другой Церкви, тем более нет других Церквей, хотя бы разные общества человеческие и присваивали себе наименование Церкви. — Необходимо для желающего спастись быть крещенным в недре Православной Церкви во имя Отца и Сына и Святаго Духа, как сказал Сам Господь: *Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имеет веры, осужден будет⁴*. Надо заметить, что на греческом языке, на котором Апостолами написан весь Новый

¹ ...да знают Тебя, единственного истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17. 3). || ² Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3. 36). || ³ Мф. 18. 17. || ⁴ Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16. 16).

Завет¹, слово *крещение* (βάπτισμα) в точном смысле значит *погружение*. Везде, где в Новом Завете употреблены слова *крещение, крестить, крестился, крещен*, надо понимать погружение, погружать, погрузился, погружен. По этой причине погружение в воде сосудов, как обыкновенно моется посуда, названо в Евангелии: *крещением сосудов*². Во всей вселенной святое Таинство Крещения совершалось посредством погружения в течение двенадцати столетий по Рождестве Христовом; с двенадцатого столетия на Западе начали употреблять обливание вместо погружения; впоследствии в некоторых западных обществах заменили обливание кроплением. — Необходимо для желающего спастись раскаяние в своих согрешениях и очищение их исповедию, как свидетельствует Священное Писание: *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас. Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякия неправды*³. Таинством Покаяния поддерживается и возобновляется чистота, приобретенная при Крещении, поддерживается и возобновляется наше единение со Христом, дарованное нам Святым Крещением. *Вторым крещением крещающихся по таинству христианскому*, говорит, по повелению Святой Церкви, совершающий Таинство Покаяния иерей кающемсяся перед ним христианину. Таинство Покаяния изменено на Западе, а протестантами отвергнуто. — Необходимо для желающего спастись приобщаться Святых Христовых Таин, всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой. Аминь, аминь, сказал Господь, *аще не снесете Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе. Ядый Мою Плоть, и пияй Мою Кровь имать живот вечный*⁴. Великое Таинство пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы совершается через призывание и наитие Святого Духа при предшествующих и последствующих молитвах,

¹ За исключением Евангелия от Матфея, которое было написано на еврейском языке и переведено на греческий. Еврейский текст скоро утрачен, и все святые Отцы первых веков ссылаются уже на текст греческий. ||

² Мк. 7. 8. || ³ Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды (1 Ин. 1. 8, 9). || ⁴ ...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиящий Мою Кровь имеет жизнь вечную (Ин. 6. 53, 54).

которые в совокупности составляют Божественную Литургию. Без Божественной Литургии, совершенной православным архиереем или иереем, не может последовать пресуществления в Тело Христово предложенного хлеба, а в Кровь Христову предложенного вина. Все древние Литургии Вселенной в существенных частях совершенно схожи между собою: во всех для пресуществления призываются Святой Дух, и благословляются священнослужащим предложенные образы, то есть предуготовленные хлеб и вино. В позднейшие времена из римской Литургии исключено призывание Святого Духа, а протестанты вовсе отвергли Литургию. — Итак, для желающих спастись, во-первых, необходимо, чтоб он правильно веровал в Бога, принадлежал Православной Церкви, в недре ее был крещен, миропомазан, очищался от грехов покаянием, приобщался Святых Христовых Таин; во-вторых, для него необходимо, как сказал Господь юноше, соблюдение заповедей Божиих. Господь указал сперва на заповеди, которыми воспрещаются грубые, смертные грехи. Он повторил уже сказанное древнему Израилю Моисеем: *не убиеши: не прелюбы сотвориши: не украдеши: не лжесвидетельствуеши;* потом повелел почитать отца и мать; наконец заповедал любить ближнего, как самого себя¹. Почему Господь ничего не сказал о любви к Богу? потому что любовь к Богу заключается в любви к ближнему, и тот, кто возделает в себе любовь к ближнему, вместе с нею стяжевает в сердце своем неоцененное духовное сокровище — любовь к Богу: *Аще друг друга любим,* сказал святой Иоанн Богослов, *Бог в нас пребывает, и любы Его совершенна есть в нас.*²

Что значит наследовать спасение, спастись? Значит: усвоить себя Искупителю, пребывать в этом усвоении во время всей земной жизни, а по смерти, по причине такого усвоения Искупителю, перенестись душою в селения блаженных духов, с ними наслаждаться святым наслаждением в ожидании всеобщего воскресения мертвых; потом, при воскресении мертвых, соединиться с телом, которое оживит Господь, соделает нетленным, и с телом наследовать сугубое, вечное блаженство. Господь наш Иисус Христос есть Жизнь и Источник жизни: мы соделываемся причастниками этой жизни верою во учение Христово, крещением во имя Отца и Сына и Святаго

¹ Мф. 19. 18–19. || ² Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас (1 Ин. 4. 12).

Духа, крещением, запечатлеваемым чрез помазание крещен-
ного святым миром. Миропомазанием заменено возложение
Апостолами рук на новокрещенного. Апостолы возложением
рук запечатлевали крещение и низводили Святого Духа на
новокрещенных¹. Мы поддерживаем и питаем усвоение наше
Господу, принося покаяние в согрешениях, в которые впада-
ем по нашей немощи, причащаясь Его Телу и Крови, житель-
ствуя по Его всесвятым заповедям. Тот, кто пренебрегает жи-
тельством по заповедям Божиим, не врачует себя постоянно
покаянием, не поддерживает усвоения Христу причащением
Его Телу и Крови, не может не лишиться усвоения Христу, не
может не лишиться спасения. *Аще заповеди Моя соблюдете,*
сказал Господь ученикам Своим, *пребудете в любви Моеей.*
Аще кто во Мне не пребудет, извергнется вон, якоже розга,
и изсыщет: и собирают ю и во огнь влагают, и сгарают².

Что значит христианское совершенство? Пред этим вопросом удобнее молчание, нежели ответ, — удобнее плач, неже-
ли витийство. Что может сказать нищий о великолепных цар-
ских чертогах, в которые доступ постоянно ему возбраняется
по причине его рубищ, по причине его зловония и нищеты, по
причине его совершенной неспособности явиться приличным
образом в царском чертоге. Если этому нищему приводилось
посмотреть на наружность царского дома, или и часто видеть
ее, то такое зрелище должно только усугубить скорбь нищего,
для которого бедственное положение его кажется тем отяготи-
тельнее, чем великолепнее и богаче предметы, недосягаемые
для наслаждения ими, досягающие его зрения. Такой нищий
правильно поступит, если, отказавших от суетных мечтаний о
недоступном для него чертоге, позаботится об узнании средств,
как доставить себе насущный хлеб и о самом доставлении
этого насущного хлеба. И нам, братия, связанным мирскими
попечениями и обязанностями, гораздо вернее позаботиться о
нашем спасении, тщательно исполнять заповеди Божии, не-
жели мечтать и мудрствовать о христианском совершенстве.
Такие мечты, такое мудрование почти всегда бывают ошибоч-
ны, потому что о духовном, то есть о совершенном христиани-
не, может рассуждать только один духовный, понять его и

¹ Деян. 19. 6. || ² *Если заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моеей... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15. 10, 6).

оценить может только один духовный¹. Кого мир признал святыми? Кого он ублажил и превознес похвалами? — лже-пророков, лжеучителей, лицемеров². Как он поступил с истинными святыми Божиими? — он отверг их, осыпал поношениями, клеветами, преследовал их, как врагов человеческого общества, подверг тягчайшим гонениям и скорбям³. Воззрим, братия, на путь, который указан Господом к христианскому совершенству! Уже и самый путь этот для нас недоступен и непостижим. Господь заповедует пожелавшему направиться к снисканию совершенства не постепенное подаяние милостины, как это требуется от спасающихся, но повелевает единовременно продать все имение, и всю цену, полученную за него, единовременно же, с большею поспешностию, раздать нищим, таким образом прервать все связи с миром, все отношения к миру и последовать Христу, взяв крест. Что значит взять крест и последовать Христу? — Взять крест — значит с верою и любовию облобызать все лишения, все гонения, скорби и поношения от мира, как подъял их Христос; взять крест — значит распять плоть со отраствами и похотьми, жить во плоти не для плоти, умерщвлять деяния плотские Духом, Духом жить, Духом управляться⁴. Что же значит христианское совершенство? — Это ощутительное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершиться только над тем, кто умер для греха и для мира на кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается Богоносцем, делается храмом Бога и Священником, священнодействующим в этом Храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиною. Такого совершенства в разных степенях сподобились Апостолы и все прочие святые Божии⁵.

Благословенны избранныки Божии, призванные Богом к совершенству! Но поистине счастливы и те, которым милосердый Господь дарует спасение. К этому счастию, братия, призваны все мы, без исключения. Путь к спасению указан нам Господом со всею ясностию. Кто доселе не радел о спасении своем, тот отныне может позаботиться о нем. Доколе поприще земной жизни не прекращено для человека, дотоле покаяние, а следовательно и спасение, для него вполне воз-

¹ 1 Кор. 2. 15. || ² Лк. 6. 26. || ³ Лк. 6. 22, 23; Мф. 23. 34. || ⁴ Гал. 5. 24, 25; Рим. 8. 12, 13. || ⁵ Кол. 1. 28; Флп. 3. 15; Добротолюбие. Ч. 1. Преподобного Симеона Нового Богослова, главы деятельные и богословские, глава 132.

можны. Престанем унывать, престанем пребывать в нерадении, чтоб не подкрадалась к нам неожиданно смерть, яко тать в нощи, и не отняла у нас возможности стяжать от Бога дар спасения, столько необходимый нам для вечности. *Будьте готовы*, говорит нам Спаситель наш, яко, в оньже час не мните Сын Человеческий приидет¹, и воздаст каждому по делом его. *Блажени творящии заповеди Его, да будет облость им на древо животное, и врата внидут во град. Вне же пси и чародee и любodee, и убийцы, и идолослужители и всяк любящий и творящий лжу*². Аминь.

Поучение в тридесять первую Неделю

Объяснение таинственного значения Евангельской повести

Событию, о котором ныне поведало Евангелие, святые Отцы дают таинственное истолкование. Они видят в слепце, привлекшем к себе внимание и милость Богочеловека усиленными прошьбою и воплем, образ молящегося грешника, молящегося неотступно и с плачем, получающего при посредстве такой молитвы прощение грехов и обновление души Божественною благодатию³. Все мы — грешники; все крайне нуждаемся в Божией милости. Грешники! рассмотрим со вниманием, каким образом грешник получает при посредстве молитвы милость Божию.

Господь наш Иисус Христос, повествует Евангелие, выходил из города Иерихона. За Ним следовали ученики Его и множество народа. На пути сидел слепец, просил у прохожих милостыню. Услышав шум многочисленной толпы, он полюбопытствовал о причине народного собрания. Ему отвечали, что шествует Иисус, что присутствием Его привлечено это

¹ ...*будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий* (Мф. 24. 44). || ² ...*чтобы воздать каждому по делам его. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне — псы и чародee, и любodeи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду* (Откр. 22. 12, 14, 15). || ³ Преподобный Марк Подвижник. О Законе Духовном, гл. 13, 14; преподобный Симеон Новый Богослов. Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1.

многолюдство. Тогда слепец начал кричать громким голосом: *Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя.* Те, которые шли впереди Господа, останавливали слепца, приказывая ему молчать; но он еще сильнее кричал: *Сыне Давидов, помилуй мя.* Господь остановился, велел привести его к Себе. Слепого позвали. Он сбросил с себя верхнюю одежду и предстал перед Господа. Господь спросил его: «Чего ты хочешь от Меня?» Слепец отвечал: «Господи! хочу, чтоб Ты даровал мне зрение». Господь сказал: *Прозри: вера твоя спасе мя.* Слепец прозрел немедленно и пошел вслед Иисуса, славя Бога¹.

В духовном отношении все грешники должны быть признаны слепыми: они точно — слепы. Их называет слепыми Священное Писание²; самое дело доказывает слепоту их. Зрение грешников столько извращено и повреждено грехом, что оно со всею справедливостию должно быть признано и названо слепотою. Слепота эта — слепота духа. Слепота эта тем опаснее, что она наиболее признает и проповедует себя удовлетворительнейшим, превосходнейшим зрением. Не видит слепотствующий грешник ни Бога, ни вечности, ни себя, ни назначения, для которого создан человек, ни смерти, ожидающей его и всех человеков, не минуемой ни для него, ни для кого из человеков. Несчастный! он действует из слепоты своей, действует для погубления себя, действует для одного суетного и временного, гоняется за одними призраками. И приходит забытая им смерть, срывает его с поприща деятельности его, представляет на Суд Божий, о котором он никогда не думал, к которому он вовсе не подготовился. — Началом возвращения к зрению для слепотствующего грешника служат сознание и исповедание слепоты, оставление деятельности, совершающей под водительством этой слепоты.

Иерихон расположен был в долине, прорезываемой рекою Иорданом. Местность, которую занимали прочие города израильские — вообще гористая. Низменным положением Иерихона изображается наше состояние падения. Таинственный слепец вышел из Иерихона. Он перестал участвовать в делах, которыми занимаются жители города: он перестал совершать явные грехи при посредстве тела; он сел при пути, по которому шествуют Спаситель и спасение, начал испрашивать

¹ *Иисус, Сын Давидов! помилуй меня... прозри! вера твоя спасла тебя* (Лк. 18. 35–43; Мк. 10. 46–52). || ² Мф. 15. 14.

милостыню у мимоходящих, кормиться скудно, подаянием. Мимоходящие суть живые сосуды Святого Духа, которых Бог посыпал в мир для руководства мира ко спасению в течение всей жизни мира¹. Мимоходящие суть наставления пастырей Церкви и подвижников благочестия, временно странствующих на земле подобно всем человекам: они руководствуют грешника в начале его обращения; они питают его гладную душу познаниями, доставляемыми верою от слуха². Слепец, хотя и вышел из города, но не мог по причине слепоты своей далеко уйти от него. Он сидел близ городских ворот; молва городская достигала слуха его, тревожила сердце, ум приводила в смущение. Так и слепотствующий грешник, когда оставит грубые грехи, не может расторгнуть связи со грехом, как живущим внутри его, так и действующим на него извне. И по обращении своем он пребывает близ греха и во грехе; греховые помыслы, мечтания, ощущения не престают возмущать ум его и сердце. Сопутствующие и содействующие Христу — Пророки, Апостолы и святые Отцы — возвещают слепому о близости к нему Спасителя, потому что слепой в омрачении своем никак не может представить себе, что Бог находится близ его. Ему представляется Бог удаленным, как бы вовсе не существующим. Слепец, наставленный словом Божиим, что вездесущий Бог ближе к нему, нежели все предметы видимого и невидимого мира, ободряется, вступает в молитвенный подвиг. Он вступил в подвиг; но ум его запечатлен плотским мудрованием, и, будучи веществен по причине усвоения впечатлений вещественных, не может молиться духовно; сердце его, зараженное различными пристрастиями, непрестанно отвлекается этими пристрастиями от молитвы. Молитва слепца — дебела, вещественна, перемешана с помыслами и мечтаниями плотскими и греховными, осквернена ими, не может подняться от земли, пресмыкается по земле, — низвергается на землю, лишь сделает усилие подняться от земли. Слепец не имеет удовлетворительного понятия о Боге: это понятие не свойственно плотскому состоянию; молитвенный подвиг слепца

¹ 2 Пет. 1. 19. *Имамы известнейшее пророческое слово... ему же внимаша яко же светилу сияющу в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших. — И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших.* || ² Рим. 10. 17.

есть еще подвиг телесный. «Слеп, — сказал преподобный Марк Подвижник, — тот, кто вопиет и говорит: *Сыне Давидов! помилуй мя*. Он молится еще телесно, еще не стяжал духовного разума». Он сидит, одинокий, у врат Иерихона.

На поприще молитвенного подвига встречают подвижника многие и различные препятствия. Действия и сила их основаны на слепоте подвижника. В то время, как слепец занимался прощением милостины у мимоходящих, положение его было положением сидящего. И при первоначальных воплях своих он оставался в положении сидящего. Нет еще истинного духовного преуспеяния, нет духовного движения в том, кто занимается изучением слова Божия по букве и телесною молитвою. Он продолжает оставаться под влиянием греховных помыслов и ощущений, под влиянием плотского мудрования; он продолжает оставаться на земле; шествие на небо для него невозможно, неестественно. Он подвизается в молитвенном подвиге, как в подвиге ему чуждом, принуждает себя к подвигу насилию, влечет себя к этому подвигу, как бы к злому врагу, к немилостивому убийце. Чувство это, этот залог плотского человека к молитве свойственны ему: она убивает, она закалает ветхого нашего человека, и страшится ветхий человек заколения, хочет избежать его, всеми силами противится ему. Кругом подвижника стоят падшие духи: они не удалились от него, потому что он не получил освобождения от них, подчинившись им прежнею греховною жизнью, предшествовавшею обращению к Богу. Они стараются удержать его в порабощении; они воспрещают ему молиться; они угрожают ему, смущают его, принимают все меры, чтобы принудить к молчанию. Они приносят ему неверие, внушая, что молитва его не будет услышана. Они приносят ему безнадежие, воспоминая множество содеянных им грехов, живо представляя их воображению и чувству, возбуждая услаждение ими в душе и теле. Они расхищают и уничтожают молитву его, приводя на мысль различные попечения, представляя необходимость немедленного занятия ими. Они производят в душе сухость, уныние, чтобы подвижник, увидев бесплодие подвига, покинул его. Они насмехаются над подвигом, издеваются над ним, как над бесплодным и тщетным, потому что трепещут последствий его. Подвижник молитвы, предавшийся подвигу молитвы вдали от занятий человеческого общества, услышит адский говор демонов. Он увидит плен свой, свои цепи и темницу. *Положил еси*

нас, говорит великий делатель молитвы, поношение соседом нашим, подражнение и поругание сущим окрест нас. Весь день срам мой предо мною есть, и стыд лица моего покры мя, от гласа поношающего, от лица вражия и изгоняющего¹.

Здесь нужна вера: *вера твоя спасе мя*, сказал Господь слепцу по исцелении его. Нужна вера для постоянства в молитвенном подвиге; нужны постоянство, терпение и долготерпение; нужны отвержение ложного стыда и настойчивость, чтоб подвиг принес чудный плод свой. Первоначально нужен усиленный телесный подвиг: нужны коленопреклонения, утомляющие тело, смиряющие душу; нужны продолжительные стояния и всенощные бдения; нужна молитва устная и гласная, молитва, соединенная с плачем и воплем, когда мы находимся наедине, в келейном затворе, и можем плакать и стечь свободно; нужна негласная молитва с негласным плачем сердца, когда мы находимся в обществе людей. Воспрещали слепцу вспять, и вспял он тем сильнее; повелевали слепцу молчать, и вспял он тем громче. Так должны поступать и мы: мы должны преодолевать и попирать все препятствия к молитве; мы должны оставлять без внимания все препятствия и молиться тем ревностнее и усерднее. Если на утреннем правиле твоем молитва твоя была расхищена помыслами и мечтаниями, и ты не принадлежал себе, по насилию обуревавших тебя страстей, то не ослабей, не впади в уныние. С обновленною ревностию встань на вечернем правиле, усиливаясь внимать твоему молитвословию и собирая рассеянные мысли твои подобно вождю Израильскому, говорившему воинам своим: *мужаимся и укрепимся о людех наших и о градех Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Его [Своими]².* Необходимо в молитвенном подвиге отречение от себя, представление преуспеяния нашего воле Бога нашего, Который дает в известное Ему время благодатную молитву тому, кто собственным подвигом деятельно докажет свое произволение иметь ее³. *Не имам душу мою честину себе⁴*, говорит Апостол;

¹ ...отдал нас на поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас... Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лицо мое от голоса поносителя и клеветника, от взоров врага и мстителя (Пс. 43. 14, 16, 17). || ² ...будь мужествен, и будем стоять твердо за народ наши и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно (2 Цар. 10. 12). || ³ 1 Цар. 2. 9. || ⁴ ...и не дорожу своею жизнью (Деян. 20. 24).

считают себя достойными благодати обольщенные гордостию и самомнением. Если в течение года преуспеяние наше в молитве, несмотря на постоянное упражнение в ней, оказалось скучным, ничтожным, на следующий год употребим зависящие от нас усилия, чтоб преуспеяние было плодоносным. Если протекло десять лет, если протекли десятки годов, и мы не увидели еще вожделенного плода, постараемся пребыть верными подвигу в оставшиеся дни жизни нашей. Сокровище, доставляемое подвигом, вечно; оно — цены безмерной: несколько не странно, что Промысл Божий допускает нам труд, который бы, хотя несколько, соответствовал венчающему его приобретению.

Главное условие преуспеяния в молитве заключается в том, чтоб молитва всегда совершалась с величайшим благоговением и вниманием. Для этого нужно не только оставление греховной жизни, но и удаление за город, чем преимущественно изображается отвержение всех забот и попечений во время молитвы. Мы достигаем этого, когда все, касающееся нас, возлагаем на Господа. К такой преданности Богу приглашает нас Святая Церковь; часто вспоминает она об этой преданности, говоря: «Сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»¹. Вспомоществует внимательной молитве памятование вездесущия и всеведения Божиих. Если Бог присутствует на всяком месте, то Он присутствует и в месте моления нашего. Если Он видит все, то видит Он и расположение сердца нашего, настроение нашего ума. Стоя на молитве, мы стоим перед лицем Божиим, на суде Божием; имеем возможность умилостивить Бога нашим молитвенным воплем и стенанием. Памятование неизвестности смертного часа также возбуждает к усердным, теплейшим молитвам. Мы нисколько не погрешим, если каждый раз, когда молимся, будем молиться как бы в последний час жизни нашей, как бы в час наступившей кончины. При внимании ума молитве, внимает ей и сердце, выражая и доказывая внимание свое чувством покаяния. Для удобнейшего достижения в состояние внимания святые Отцы советуют молиться неспешно, как бы заключая ум в слова молитвы, чтоб ни одно слово не ускользнуло от внимания. Ускользнувшее слово — потерянное слово! Ускользнувшая молитва от внимания — потерянная молитва!

¹ Третье прошение на малой ектинии.

Ум, не стяжавший навыка ко вниманию, с трудом приучается к нему. Это не должно приводить в уныние и смущение подвижника молитвы. «Нестоятельность, — говорит святой Иоанн Лествичник, — свойственна уму»¹ падшего человека, уму, растленному грехом. «Когда ум твой, — продолжает великий Иоанн наставлять подвижника молитвы, — будет увлечен от внимания по причине младенчества своего, ты опять введи его в слова молитвы. Усвой себе этот невидимый подвиг, и пребывай постоянно в нем. Если поступишь так, то придет к тебе Тот, Кто назначает пределы морю, и повелит уму твоему: *до сего дойдеши в молитве твоей, и не прейдеши, но в тебе сокрушатся волны твоя*»²: в тебе да сосредоточатся помышления твои. Постоянный труд в стяжании внимания есть деятельное свидетельство перед Богом искреннего желания нашего иметь внимание. Но духа своего связать человеку невозможно собственными усилиями: для этого нужно повеление Всевышшего Духа, Того Духа, Который Владыка и Создатель духа нашего³. И совершаet это дело Дух Божий. Это — Тот Посланный, Который посылается Сыном Божиим к сидящему и вопиющему слепцу, Который призывает слепца к Иисусу⁴. Дух Божий возвещает о Сыне Божием⁵. Дух, осеняв служителя Христова, наставляет его *на всяку истину*⁶, наставляет и на внимательную молитву. Внимание ума при молитве есть всецелое устремление его к Истине, есть правильное состояние и действие его; рассеянность, напротив того, есть состояние самообольщения, есть признак, что ум увлекается учением лжи, — помыслами и мечтаниями, которые приносятся ему демонами, и возникают из недугующего грехом естества. Состояние глубокого постоянного внимания при молитве происходит от прикосновения Божественной благодати к духу нашему. Дарование благодатного внимания молящемуся есть первоначальное духовное Божие дарование⁷.

Слепец, услышав приглашение, оживленный, обрадованный этим приглашением, встает, свергает с себя верхнюю одежду, идет предстать перед Господа. «Когда ум посредством благодатного внимания, — говорят Отцы, — соединится с душою, тогда он исполняется неизреченных сладости

¹ Лествица. Слово 28. || ² ...доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим (Иов. 38. 11). || ³ Заимствовано из 28 слова «Лествицы». || ⁴ Ин. 16. 7, 14. || ⁵ Ин. 16. 7–14. || ⁶ Ин. 16. 7–14. ||

⁷ Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 24. Добротолюбие. Ч. 2.

и веселия»¹. Тогда начинается духовное преуспение подвижника молитвы; тогда силою и чистотою молитвы он устремляется всем существом своим к Богу; тогда отступают, исчезают все посторонние помышления и мечтания, как сказал святой Давид: *Отступите от мене, вси делающие беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего, услыша Господь моление мое, Господь молитву мою примет. Да постыдятся и смирутся вси враги мои — духи отверженные, — да возвратятся и устыдятся*². Свержением верхней одежды означается оставление многих и различных наружных образов моления; они заменяются молитвою в душевной клети, объемлющею и совокупляющею в себе все частные делания. Будучи деланием обширным, она поглощает собою и совмещает в себе все жительство подвижника. «Много видов добродетели, — сказал преподобный Нил Сорский, — но они — частные; сердечная же молитва есть источник всех благ: напаяется ею душа, как обильными водами сад»³. Чистая молитва есть предстояние лицу Божию. Представший перед Богом просит прозрения и получает благодатное просвещение ума и сердца. Он вступает в истинное Богопознание и Богослужение: уже не возвращается в прежнее положение неподвижности, к воротам города; но, присоединяясь к прочим ученикам Господа Иисуса Христа, последует Ему. Имеет он к такому последованию и всю возможность и нужную способность. «Кто молится устами, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — но еще не стяжал разума духовного и не может молиться умом, тот подобен слепому, который вопиял: *Сыне Давидов! помилуй мя*. Но тот, кто стяжал духовный разум и молится умом, которого душевые очи отверзлись, — подобен тому же слепому, когда Господь исцелил его, когда возвращено было ему зрение, и он, увидев Господа, уже не называл Его сыном Давидовым, но исповедал Сыном Божиим и воздал Ему поклонение, подобающее Богу»⁴.

Вера — основание молитвы. Кто уверует в Бога, как должно веровать, тот непременно обратится к Богу молитвою, и

¹ Никифора Монашествующего Слово о трезвении и хранении сердца. Добротолюбие, ч. 2. || ² Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь глас плача моего, услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою. Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно (Пс. 6. 9–11). ||

³ Слово 2. || ⁴ Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1.

не отступит от молитвы, доколе не получит обетований Божих, доколе не усвоится Богу, не соединится с Богом. «Вера, — сказал святой Иоанн Лествичник, — есть чуждое сомнения стояние души, не колеблемое никакими противностями. Верующим признается тот, кто не только исповедует Бога всемогущим, но и верует, что все получит от Него. Вера есть мать безмолвия¹, и келейного и сердечного. Уверовавший, что Бог неусыпно промышляет о нем, возлагает все упование на Него, успокаивает упокоением сердце, при помощи упования устраивает от себя все попечения и предается от всей души изучению воли Божией, открытой человечеству в Священном Писании, открываемой еще обильнее молитвенным подвигом. Верою в Бога подвижник претерпевает и преодолевает все препятствия, возникающие из падшего естества и воздвигаемые духами злобы, препятствия, усиливающиеся смутить его молитву, отнять у него средство общения с Богом. *Множицю брашася со мною от юности моей; на хребте моем делаша грешницы, продолжиша беззаконие свое².* Но я, укрепляемый и руководимый верою, постоянно к Тебе, Господь мой, возведох очи мои, мои ум и сердце. Се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрим ны³. Аминь.

Поучение в тридесять вторую Неделю О Закхее

Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго⁴.

Возлюбленные братия! Эти, исполненные милосердия слова, слышанные нами сегодня в Евангелии, сказаны вочеловечившимся Богом о грешнике, которого праведный Суд Божий нарек погибшим, который взыскан силою и благодатию искупления, внесен и вписан ею в число спасенных.

¹ Лествица. Слово 27. || ² ...много теснили меня от юности моей... На хребте моем орали орати, проводили длинные борозды свои (Пс. 128. 2, 3). || ³ К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах! Вот, как очи рабов [обращены] на руку господ их, как очи рабы — на руку госпожи ее, так очи наши — к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас. (Пс. 122. 1, 2). ||

⁴ Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (Лк. 19. 10).

Грешник — Закхей был мытарем и старейшиною мытарей. Он имел значительное богатство, как упоминает о том Евангелие, намекая этим на средства, которыми приобретено богатство. Мытарями назывались сборщики податей. Соблазнительны деньги! блеск золота и серебра очаровывает очи Адамова потомка, зараженные греховностию, и где вращаются деньги, туда редко-редко не вкрадываются злоупотребления. Мытари по большей части вдавались в лихоимство. Когда лихоимство обратится в страсть, тогда оно позволяет себе все насилия, все угнетения ближнего. В помощь страсти лихоимства приходит страсть лукавства и лицемерства. Из совокупления их является расположение к приидрчивости, привязывающейся под предлогом неупустительного исполнения законов ко всем мелочам, избирающей виновность для невинных, усиливающейся придать таким поведением вид справедливости бесчеловечным притеснениям и жестокостям, совершааемым над близкими. По такому характеру своему мытари служили предметом ужаса для народа, предметом презрения для людей нравственных. Закхей был старейшиною мытарей: злоупотребления его имели больший размер, нежели злоупотребления подчиненных его. Не без причины упомянуто, что он был богат! Обогатился он неправдами; грехом его было лихоимство; душевным недугом его было корыстолюбие и происходящие от корыстолюбия немилосердие, бессострадательность к человечеству. По тяжким согрешениям, по преступному настроению души Закхей назван погибшим. Не легкомысленный, часто ошибочный суд человеческий признал его погибшим: определение изрек о нем Бог. Закхей сделался закоренелым грешником: чтоб накопить богатство злоупотреблениями, нужно продолжительное время и постоянство в образе действования.

Причина греховной жизни Закхея заключается в том, в чем заключается и ныне причина греховной жизни многих: в последовании общепринятыму обычаю поведения и в незнании или знании самом поверхностном Закона Божия. Обыкновенно мытари увлекались пороком любостяжания, увлекался им и Закхей. Большинство народонаселения Иудеи, современного Христу, было занято почти единственным земным положением, стремилось к вещественному развитию и земному преуспеянию. Тогда Закон Божий изучался наиболее только по букве; Богослужение отправлялось наиболее для удовлетворения обрядовому установлению; добродетели совер-

шались поверхностно, холодно, более в видах подействовать на общественное мнение. Этим довольствовался и Закхей. Он жил, как жили все. И ныне часто слышится: «Я живу, как живут все». Тщетное оправдание! утешение обманчивое! Иное возвещается и завещивается Словом Божиим. *Вниди-те*, говорит оно, *узкими враты: яко пространная врата и широкий путь вводяй в пагубу, и мнози суть входящии им: что узкая врата, и тесный путь вводяй в живот, и мало их есть, иже обретают его*¹. Узкие врата — тщательное, основательное изучение Закона Божия и в Писании и жизни; тесный путь — деятельность, всецело направленная по евангельским заповедям.

В то время как Закхей проводил жизнь по обычаю враждебного Богу мира и устроил для себя, по мудрованию и выражению мира, положение обеспеченное, не лишенное значения и блеска, а в духовном отношении был погибшим грешником, уже обреченным на вечное томление в темницах ада, в это время Спаситель мира совершил Свое странствование по земле, в уделе двенадцати колен израильских. Закхей возгорелся желанием увидеть Господа, доказал искренность желания действиями. Произволение его принято сердцеведцем Господом, и Господь благоволил посетить Закхея в его доме. Объяла радость грешника, когда он увидел пришедшими к себе Господа, и омерзели грешнику грехи его, отторгнулось сердце его от любви к плоду греховной жизни, к тленному богатству. Став пред Господом сердцеведцем, Закхей сказал: *Се, пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверицею*². В этом обете заключается сознание греха, покаяние и исправление, соединенные с величайшим самоотвержением. Закхей сознается в лихоимстве и решается загладить угнетение ближних обильным вознаграждением; Закхей сознается в корыстолюбии и решается очистить, освятить свое имущество и свое сердце обильным раздаянием милостыни. Покаяние Закхея немедленно приемлется Господом. О том грешнике, который за несколько минут перед сим принадлежал к числу отверженных и погибших, Господь возвещает:

¹ Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (Мф. 7. 13, 14). ||

² Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чим обидел, воздам вчетверо (Лк. 19. 8).

Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамъ есть¹. Закхей был потомком Авраама по плоти; но по суду Божию только при посредстве добродетели усыновляется Аврааму. Под словом *дом* можно разуметь душу Закхея, в которую взошло спасение вслед за покаянием, очистившим эту душу от греха; могло это слово Господа отнести к семейству Закхея, которое, по примеру своей главы, с подобным ему самоотвержением, как это часто бывает, вступило в истинное Богопознание и в жительство Богоугодное.

Все, увидевшие, что Господь посетил дом Закхея, возроптали, признавая для Господа неприличным, унизительным посещение такого грешника, каким считался по общественному мнению Закхей. Непонятным было, и пребывает непонятным для плотских умов таинство искупления, которое с одинаковою силою и удобством врачует все человеческие грехи, и большие и малые, извлекает грешников из всякой погибельной пропасти, как бы ни глубока была пропасть. Для такого изумительного действия оно требует от человека веры в Искупителя и искреннего покаяния. Роптали роптавшие оттого, что не понимали; не понимали оттого, что пред очами их совершилось дело Божие, непостижимое для человеческого разума, не озаренного благодатию. Объясняя непостижимое и открывая необъятную силу искупления, Господь сказал: *Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго.* Бог, приняв на Себя человечество, не взысканный и не призванный человеками, Сам, по Своей неизреченной благости, пришел *взыскать и спасти* род человеческий, погибший по причине отчуждения и удаления от Бога, пришел *взыскать и спасти* каждого человека, увлеченного в погибель грехом, лишь бы этот человек не отверг ищущего и желающего спасти его Бога.

Святое Евангелие можно уподобить зеркалу. Каждый из нас, если захочет, увидит в нем состояние души своей и то всемогущее врачевание, которое предлагается всемогущим врачом, Богом. Бог Сын называет Себя *Сыном Человеческим*, потому что Он принял человечество, и обращался между человеками, ничем не отличаясь от них по наружности. Это — следствие бесконечной, Божественной любви, неизреченного Божественного смирения. *Сын Человеческий* — скажем по

¹ ...ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама (Лк. 19. 9).

обычаю человеческому — имел право прощать все грехи человекам; как принесший Себя, всесовершенного Бога, в искупительную жертву за человечество и уничтоживший все грехи человеков, и малозначительные и многозначащие, необъятным, безмерным значением искупительной цены. Суд Сына Человеческого над человеками, как видим в Евангелии, совсем иной, нежели прочих человеков, судящих о ближних из собственной, отринутой Богом и поврежденной грехом праведности. Всех грешников, принявших искупление при посредстве покаяния и веры, Спаситель оправдал, хотя люди и осуждали; напротив того, всех, отвергших искупление через отвержение покаяния и веры, осудил, хотя люди признавали их праведными, достойными и уважения и наград.

В евангельском зеркале сегодня видели мы грешника, увлеченного страстию любостяжания, работавшего этой страсти неправильными поборами и многообразною обидою ближних; видели этого грешника, осужденного человеками, оправданного Богом за его веру и истинное покаяние. Утешительное, ободрительное зрелище! И доселе Спаситель, по неложному обещанию Своему, пребывает между нами; и доселе Он врачует души, изъзвленные грехами; и доселе не мимошло Его Божественное определение: *Прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго*. Аминь.

Поучение в субботу тридесят второй недели

О молитве

Возлюбленные братия! Чтоб преуспеть в молитвенном подвиге, чтоб в свое время, по неизреченной милости Божией, вкусить сладчайший плод молитвы, состоящий в обновлении всего человека Святым Духом, надо молиться постоянно, надо мужественно переносить те трудности и скорби, с которыми сопряжен молитвенный подвиг. Это заповедал нам Господь, как мы слышали сегодня во Евангелии. *Подобает всегда молитися и не стужати си¹*, то есть не унывать. Унывают обыкновенно при неудачах: следовательно, Господь повелевает нам

¹ ...должно всегда молиться и не унывать (Лк. 18. 1).

не унывать, если мы, занимаясь продолжительное время молитвенным подвигом, не замечаем вожделенного успеха; если ум наш, вместо того чтобы молиться внимательно, расхищается различными суетными помыслами и мечтаниями; если сердце наше вместо того, чтобы ему быть преисполненным умиления, которое почти всегда сопровождается утешительными слезами, холодно и жестко; если во время молитвы внезапно вскипают в нас непристойные и буйные страсти, приносятся порочные воспоминания; если молитву нашу наветуют обстоятельства и люди; если наветуют нашу молитву злые враги молитвы — демоны. Все препятствия, встречаемые на поприще молитвы, побеждаются постоянством в молитве.

Учение о пользе и плоде постоянной молитвы, как и многие другие учения Свои, Господь благоволил облечь притчей. Притча с особенною удобностию напечатлевается в памяти, а с ней напечатлевается в памяти и учение, облеченнное притчею.

Судия бе некий в некоем граде, сказал Господь, объясняя необходимость постоянного и терпеливого пребывания в молитве, Бога не бояся, и человек не срамляяся. Вдова же некая бе во граде том: и приходжаše к нему, глаголющи: отмсти мене, то есть защити меня от соперника моего. И не хотяше на долze времени. Последи же рече в себе: аще и Бога не боюся и человек не срамляюся: но зане творит ми труды вдовица сия, отмищу ея: да не до конца, то есть беспрестанно и бесконечно приходячи застоит мене¹. По наружности здесь выставлен правитель, достигший крайней степени греховности. Многие люди, проводящие порочную жизнь, потеряли страх Божий; но они, согрешая безбоязненно пред всевидящим Богом, Который представляется им, по их слепоте и ожесточению, ничего не видящим и даже несуществующим, стыдятся грешить явно перед человеками, всячески стараются скрыть от них свои беззакония, стараются внушить им о себе самое доброе мнение. Правитель утратил и страх Божий и стыд человеческий: ничто уже не связывало его в действиях; он мог руководиться одним произволом. Таким отчаянным

¹ ...в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел. А после сказал сам в себе: хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне (Лк. 18. 1–5).

грешником при первом поверхностном взгляде представляется судия; но при более глубоком исследовании оказывается, что, в таинственном смысле, многие черты, приписанные судье, относятся к Богу¹. Бог не может страшиться Сам Себя, и лица человеческого Он не приемлет: все люди пред Ним равны, все — творения, все — рабы Его, все одинаково нуждаются в Его милости, состоят в Его полной власти. Неправедным, то есть несправедливым, Он назван потому, что *не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам. Яко Той позна создание наше, помяну, яко перстъ есмы*². В духовном восторге от созерцания неизреченного человеколюбия Божия святой Исаак Сирский воскликает: «Не дерзни называть Бога правосудным, потому что не видно правосудия Его над тобою. Хотя Пророк называет Его праведным и правым, но Сын Его объявил, что Он более благ и милостив: Он благ к неблагодарным и злым³. Как назвать Его правосудным, если прочесть притчу о плате работникам? «Друг мой! я не обижаю тебя, но хочу и этому последнему (едва прикоснувшемуся к работе) дать ту же цену, в которой я условился с тобою (понесшим тяготу целого знойного дня)? Разве я не властен в своем? Потому ли твое око завистливо, что я благ?⁴ Опять, как назвать Бога правосудным, если прочитать повесть о блудном сыне, который расточил все богатство свое в распутстве? По причине одного умиления, выраженного сыном, отец выбежал к нему навстречу, заключил его в объятия и предоставил ему прежнее достоинство. Сам Сын Божий — никто иной — засвидетельствовал это о Боге; сомнению об этом нет места. Где правосудие Божие, когда Христос умер за нас, в то время как мы были врагами Его?⁵

Вдовицей названа в притче душа человеческая, разлученная грехом от Бога, сознающая и ощущающая это разлучение. Градом назван мир, как создание Божие. Очень немногие в этом городе исповедуют духовное вдовство свое; большинство пребывает вне воспоминания о смерти и о Суде Божием, пребывает погруженным всецело во временных попечениях и наслаждениях. Так мало помышляющих о вечности

¹ Толкование блаженного Феофилакта Болгарского. Лествица. Слово 28 и проч. || ² *Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы — перстъ* (Пс. 102. 10, 14). || ³ Лк. 6. 35. || ⁴ Мф. 20. 1–15. || ⁵ Слово 90.

и приготовляющихся к ней, что помянуто во всем городе одно такое лицо. Состояние вдовства есть состояние одиночества, беспомощности, состояние, не разлучающееся с печалию, состояние непрестанного сетования. В такое состояние приходят, приводят себя, приводятся Богом ощущившие духовное вдовство свое, лишившиеся общения со Святым Духом посредством греха, жаждущие и усиливающиеся возобновить это общение посредством покаяния, мертвые для Бога по причине расторгнутого общения с Ним, мертвые для мира по причине несочувствия миру. Это состояние души необходимо для успеха в молитвенном подвиге: Бог внемлет молитвам одних вдовиц, то есть одних нищих духом, преисполненных сознания своей греховности, своей немощи, своего падения, чуждых самомнения, которое состоит в признании за собою достоинств, добродетелей, праведности. Самомнение есть самообольщение. Признающие за собою достоинства, добродетели, праведность названы в Священном Писании *богатящимися*. Богатящиеся суть те, которые на самом деле не имеют никакого богатства, но, обманывая себя, думают иметь его и стараются представиться богатыми пред человеками. Тщеславные, гордые понятия, из которых составляется самомнение, разрушают в человеке тот духовный престол, на который обыкновенно восседает Святой Дух, разрушают то единственное условие, которое привлекает к человеку милость Божию. Напротив того, из понятий смиренных престол для Святого Духа в человеке зиждется, условие, залог к получению милости Божией составляются. Самомнение само собою уничтожает возможность преуспеяния в молитве, почему Писание и говорит: *Расточи гордые мыслию сердца их. Низложи сильные со престол и вознес смиренные. Алчущия исполни благ и богатящаяся отпусти тыщи*¹. Молитва гордых уничтожается рассеянностью. Они лишены власти над собою: не повинуются им ни мысли их, ни чувствования. Их ум не может сосредоточиваться в самовоззрение, от которого рождается в душе чувство покаяния и умиления. Сеющий на камне семена свои не пожинает никакого плода; так и молящийся без умиления, молящийся холдно и поверхностно отходит, по

¹ ...*рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем* (Лк. 1. 51–53).

совершении молитвы своей, чуждым плода духовного, не допущенным к общению с Богом. Бог приемлет в общение с Собою одних смиренных.

Совсем иным представляется подвиг молитвы для тех, которые только мечтают о нем, довольствуясь самым скучным упражнением в нем, нежели для тех, которые тщательно занялись молитвенным подвигом, изведали его опытом. Первые признают этот подвиг самым легким, совершенно зависящим от воли человека, соделывающимся собственностию его во всякое время, когда бы он ни вздумал вступить в обладание этою собственностию. Они полагают, что едва оставят попечения и вступят в безмолвие, как уже встретит их там обильнейшее духовное наслаждение. «Мы будем постоянно беседовать с Богом», — думают и говорят они и сочиняют уже для себя разные высокие духовные состояния, как-то: состояние прозорливства, пророчества, чудотворения и врачевания недугов. Так мечтает и блуждает неведение, руководимое не понимаемою страстию тщеславия. Опыт показывает и доказывает совсем другое.

Вступившего в истинный молитвенный подвиг руководствует в нем Сам Бог, с премудростию, непостижимою для тех, которые не посвящены в ее таинства. «Молитва, — сказал святой Иоанн Лествичник, — сама в себе содержит учителя себе, Бога, Который научает человека уразумевать (молитву), Который *дает молитву молящемуся и благословляет лета праведных*¹. По распределению Божественной премудрости вступившему в молитвенный подвиг первоначально предоставляется вкусить утешение от молитвы². Так, удачно избранное лекарство от какой-либо застарелой болезни, прикоснувшись к поверхности ее, немедленно, при первых приемах, доставляет облегчение. Это же лекарство, при дальнейшем употреблении его, начиная проникать в телосложение, растревоживает болезнь и, постепенно исторгая ее, усиливает боли, приводит иногда большого в мучительное состояние. При таких явлениях неопытный больной легко может усомниться в благотворности лекарства; но искусные врачи в этих-то именно явлениях и видят его благотворность. Точно то же случается и при молитве. Когда христианин постоянно и тщательно займется ею, тогда

¹ Слово 28, гл. 64; 1 Цар. 2. 9. || ² Слово о авве Филимоне. Добротолюбие. Ч. 4.

она мало-помалу начнет открывать в нем страсти его, о существовании которых в себе он доселе не ведал. Она обнажит пред ним в поразительной картине падение естества человеческого и плен его. Когда же христианин вознамерится возникнуть из падения и освободиться из плена, тогда придут те духи, которые поработили нас себе, и с упорством восстанут против молитвы, усиливающейся доставить христианину духовную свободу. Это служит доказательством действительности молитвы, как сказал тот же великий наставник иноков: «О пользе молитвы мы заключаем по тому противодействию от бесов, которое встречаем при совершении ее, а о плоде ее заключаем по победлению нами врага»¹. В невольном созерцании нашего падения и в борьбе со страстями нашими и духами злобы очень часто, наиболее весьма долгое время, держит Божественный Промысл подвижников для их существенной пользы. «Видя постоянно возникающие в себе страсти, видя постоянное преобладание над собою греховных помыслов и мечтаний, приносимых духами, подвижник стяжает нищету духа, заповеданную Евангелием, умерщвляется для мира, сodelывается истинною вдовицею в духовном отношении и, от сильнейшего ощущения вдовства, сиротства, одиночества, бесприютности своей, начинает с особенным бесступдием, с особенною неотвязчивостию стужать молитвою, соединенною с плачем, Судии, не боящемуся Бога и человек не срамляющемуся, — утомлять Неутомимого. Хотя этот Судия, будучи Бог, и не боится Бога, но *зане творит Ему труды душа, сodelавшаяся, по причине греха и падения, вдовою по отношению к Нему: Он сотворит отмщение ея от соперника ея — тела и от ее супостатов — духов*². Каким образом совершается это отмщение, эта защита? Дарованием Святого Духа подвижнику, истомленному молитвенным подвигом: *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толците и отверзется вам: всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкующему отверзется...* Отец, Иже на небесе, даст Духа Святаго просиящим у Него³, так удостоверяет нас Господь. Но, чтоб получить дар, повелено просить, искать, стучаться неотступно в духовные двери милосердия Божия.

¹ Слово 28, гл. 61. || ² Лествица. Слово 28, гл. 28. || ³ ...просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят... Отец Небесный даст Духа Святаго просиящим у Него (Лк. 11. 9–13).

Не полезно нам, даже вредно, скорое и беструдное приобретение духовного богатства¹: легко получив его, мы не сумеем сохранить его; оно может послужить нам поводом к тщеславию, к презрению и осуждению ближних, что ведет подвижника к тяжким падениям, которые обыкновенно последуют за гордостию и служат наказанием и вразумлением для увлеченных пагубнейшою страстью, низвергшою с неба падших ангелов. По этой причине Бог оставляет подвижников молитвы долгое время томиться в нерешенной борьбе со страстями и духами, посреди надежды и безнадежия, посреди частых побед и побеждений. *Во обличениях о беззаконии наказал еси человека, говорит великий делатель молитвы, и истаял еси яко паучину душу его².* В это трудное время подвижники основательно изучаются опытному знанию разнообразных страстей и демонских козней, основательно изучаются евангельским заповедям, которые соделываются достоянием их от продолжительного и тщательного изучения. В это трудное время подвижники основательно приготовляются к принятию и хранению Божественной благодати. *Бог не имать ли, заключается этими словами евангельская притча, сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к нему день и нощь, и долготерпя о них. Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре.* Долготерпением Божиим названа здесь продолжительность борьбы с грехом, попускаемая избранным Божиим никем иным, Самим Богом. Отмщение или защита названы подаваемыми скоро, потому что и во время борьбы Бог постоянно поддерживает избранных Своих; по прошествии же борьбы и по обновлении Святым Духом человека в него изливается такое блаженство, что он немедленно забывает все томление борьбы; она представляется ему как бы действовавшей в течение кратчайшего времени. *Исполнихомся заутра милости Твоей, Господи, и возрадовахомся и возвеселихомся* — так исповедуются Господу те, которые удостоверились, что молитва их услышана, которые узрели в душах своих явление духовного утра после мрака ночи — *во вся дни наша возвеселихомся, за дни, в няже смирил ны еси, лета, в няже видехом злая³.*

¹ Преподобного Макария Великого Слово 4, гл. 19. || ² Если Ты обличениями будешь наказывать человека за преступления, то рассыплется, как от моли, краса его (Пс. 38. 12). || ³ Рано насыти нас милостью Твою, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши. Возвесели нас за дни, [в которые] Ты поражал нас, за лета, [в которые] мы видели бедствия (Пс. 89. 14, 15).

Но борьба столь бывает тяжка, что молитвенный вопль избранных по причине ее постоянно усиливается; по причине ее он не прекращается ни днем, ни ночью; расстояние между молитвословиями уничтожается, и рабы Божии начинают стужать Богу непрерывающимися молитвою и плачем, производимыми тем смиренным понятием о себе, которое является от зrenия своей греховности. Весь день сетуя хождах, говорит святой пророк Давид, яко лядвия мои наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых страстиами моими и духами злобы, и смирихся до зела¹. Доколе, Господи, забудеши мя до конца? доколе отвращаеш лице Твое от мене? Доколе Ты долготерпишь? Доколе не совершаешь отмщения Твоего над супостатами моими? Доколе положу, по причине недоумения моего, многие и бесплодные советы в души моей, болезни в сердце моем день и ночь? доколе вознесется враг мой на мя². Врази мои душу мою одержаша! Объяша мя яко лев готов на лов, и яко скимен обитаяй в тайных. Воскресни, Господи, предвари я, и запни им: избави душу мою от нечестиваго³. Боже мой! на Тя уповах, да не постыжуся во век, ниже да посмеютмися врази мои: ибо все терпящии Тя не постыдятся⁴.

Когда Господь окончил притчу обетованием сотворить отмщение вскоре тому, кто молитвенно будет вопиять к Нему день и ночь, тогда Он сказал: обаче Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли? К чему сказаны эти слова? Они сказаны, по истолкованию Отцов, по следующей причине⁵. Господь, исчислив признаки, которые будут предшествовать Его Второму пришествию, произнес учение о молитве, особенно необходимой в эти тяжкие и бедственные времена, как и в другой раз по тому же поводу Он сказал: бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убе-

¹ ...весь день сетуя хожу, ибо чресла мои полны воспалениями и нет целиного места в плоти моей. Я изнемог и сокрушен чрезмерно (Пс. 37. 7-9). ||

² Доколе мне слагать советы в душе моей, скорбь в сердце моем день [и ночь]? Доколе врагу моему возноситься надо мною (Пс. 12. 2, 3). || ³ ...от врагов души моей, окружающих меня... они подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытных. Восстань, Господи, предупреди их, низложи их. Избавь душу мою от нечестивого (Пс. 16. 9, 12, 13). ||

⁴ Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжуся [вовек], не восторжествуют надо мною враги мои, да не постыдятся и все надеющиеся на Тебя (Пс. 24. 1, 2). || ⁵ Толкование блаженного Феофилакта.

жати всех сих хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим¹. Обаче Сын Человеческий егда приидет, обрящет ли веру на земли? Это значит: обрящет ли Он истинно верующих, доказывающих веру делами, особенно же истинною и действительною молитвою, которой подвиг и основывается на вере, и совершается, постоянно опираясь на вере? Такой оборот, по употреблению его Писанием, равносителен следующему²: Сын Божий, пришедши на землю, почти не найдет никого, или найдет весьма-весьма мало таких, которые имели бы истинную веру и зависящее от нее, являющее ее молитвенное преуспеяние. А тогда-то это преуспеяние и нужно в особенности! *Кончина приближися*, говорит святой апостол Петр, *уцеломуудритеся убо и трезвитеся в молитвах*³. Ни преуспеяния в молитве, ни истинного делания молитвы не будет: все люди займутся вещественным развитием, займутся тем, чтобы обратить обреченную на сожжение землю в свой рай, сочтут, в самообольщении, временную жизнь вечною, заботы о приготовлении себя к вечности отвергнут и осмеют. Для тех, которых мысли всецело устремлены к земле и заняты землею, нет Бога. Возносящийся к Богу чистою и частою молитвою стяжавает живую веру в Бога, ею видит Его, и прелетит, как крылатый, чрез все превратности и бедствия земной жизни. Он узрит, *отмщение свое от соперника своего*, и возрадуется не только о прощении грехов своих, но и об очищении своем от греховых страстей. Это состояние святые Отцы называют святынию, блаженным бесстрастием, христианским совершенством. В этом состоянии он сподобится *убежати всех бедствий, хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим*, когда будет востребован пред него и смертию и тою трубою, которая соберет живых и мертвых на Суд пред Сына Божия. Аминь.

¹ итак, бодрствуите на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих [бедствий] и предстать перед Сына Человеческого (Лк. 21. 36). || ² По блаженному Феофилакту. || ³ ...близок всему конец. Итак, будьте благоразумны и бодрствуите в молитвах (1 Пет. 4. 7).

Поучение на 54 начало Евангелия от Луки, читаемое во все праздники Божией Матери

О телесном и душевном подвигах

Спаситель мира во время странствования Своего по земле в юдоли нашего изгнания и страданий посетил двух благочестивых жен, родных сестер, Марфу и Марию, живших в селении, соседнем Иерусалиму, Вифании. У них в Вифании был свой дом. Они имели брата — Лазаря, удостоившегося именоваться другом Богочеловека и Его Апостолов¹. Из Евангелия видно, что Господь не раз посещал дом благочестивого семейства. При одном из таких посещений Он воскресил Лазаря, уже четыре дня лежавшего во гробе.

Святой евангелист Лука повествует, что при упомянутом ныне посещении Господом этого дома Марфа занялась угощением вожделеннейшего Гостя, а Мария села у ног Его и внимала слову Его. Марфа, заботясь единственno о том, чтоб угощение было самым удовлетворительным, просила Господа, чтоб Он повелел Марии помочь ей. Но Господь отвечал: *Марфо, Марфо, печешися и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу. Мария же благую часть избра, яже не отымется от нея*². По объяснению святых Отцов, Марфою таинственно изображается благочестивый телесный подвиг, а Марию — душевный³. Повесть о настоящем посещении Господом двух сестер читается, по установлению Церкви, во все праздники Божией Матери. По этим двум причинам рассматривание содержащихся в повести события и учения должно быть и особенно знаменательным и особенно назидательным.

Марфа была старшею сестрою, и представляется Евангелистом как хозяйка дома. Она принимает Спасителя в дом, она распоряжается угощением, приготовляет пищу, убирает трапезу, приносит блюда. Служение ее — непрерывающаяся

¹ Ин. 11. 11. || ² *Марфа! Марфа!* ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; *Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10. 41, 42). || ³ Блаженный Феофилакт и многие другие Отцы.

деятельность. И телесный труд, по старшинству, занимает первое место в подвижнической жизни каждого ученика Христова. «Телесным деланием, — сказал святой Исаак Сирский, — предваряется душевное, как сотворением тела Адаму предварено сотворение души его. Не стяжавший телесного делания не может иметь делания душевного: второе рождается от первого, как колос от посевенного пшеничного зерна¹. Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относятся: подаяние вещественной милостыни, принятие странных, участие в разнообразных нуждах и страданиях нуждающегося и страждущего человечества. Сюда относятся целомудрие тела, воздержание от гнева, от роскоши, от увеселений и рассеянности, от насмешек и пересудов, от всех слов, которыми выражается злоба и нечистота сердца. Сюда относятся пост, бдение, псалмопение, коленопреклонения, стояние на молитве в храме и в келлии. Сюда относятся монастырские послушания и другие наружные подвиги. Телесный подвиг требует непрерывной деятельности тела: он переходит от одного телесного доброго дела к другому, а иногда совокупляет в себе и несколько благих деланий, совершая их в одно время. Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия. Евангельские заповеди, будучи исполняемы на деле, мало-помалу передают исполнителю живущие в них глубокую мысль и глубокое чувство, сообщают исполнителю Истину, Дух и Жизнь. Телесный подвиг имеет свой предел и конец: эти предел и конец заключаются в решительном переходе подвижника к подвигу духовному. Решительным переходом увенчивается переход постепенный. Служение Марфы окончилось, когда угощение Господа было совершено.

Мария, седши при ногу Иисусову, слышаше слово Его². Положение, принятное Марию, служит изображением состояния души, удостоившейся вступить в духовный подвиг. Состояние это есть состояние вместе и спокойствия и смирения, как сказал преподобный Варсонофий Великий: «Внутренним деланием, соединенным с болезнью сердечною (с плачем сердца), производится истинное безмолвие сердца; от такого безмолвия рождается смирение; смирение делает человека обителию Бога»³. Достигший служения Богу духом, оставляет наружные делания,

¹ Слово 56. || ² Мария... села у ног Иисуса и слушала слово Его (Лк. 10. 39). || ³ Ответ 210.

оставляет попечения о иных способах Богоугождения, или употребляєт их умеренно и редко, в случаях особенной нужды. Духом своим он повержен к ногам Спасителя, внимает единственно Его слову, сознает себя созданием Божиим, а не самобытным существом¹, сознает себя возделываемым, а Бога – делателем², предает себя всецело воле и водительству Спасителя. Очевидно, что такое состояние доставляется душе более или менее продолжительным телесным подвигом. И Мария не могла бы сидеть у ног Господа и устремлять все внимание к учению Его, если б Марфа не приняла на себя попечение о приеме. Служение и поклонение Богу Духом и Истиною есть та *благая часть*, есть то блаженное состояние, которое, начавшись во время земной жизни, не прекращается, как прекращаются телесные подвиги, с окончанием земной жизни. *Благая часть* пребывает неотъемлемою принадлежностью души в вечности, в вечности получает полное развитие. *Благая часть* не отъемлется от души, стяжавшей ее, пребывает навсегда ее собственностию.

Телесный подвиг очень часто скрадывается весьма важным недостатком. Недостаток этот заключается в том, когда подвижник упражняется в подвиге безрассудно, когда дает подвигу излишнюю цену, когда совершает телесные подвиги для них самих, ошибочно заключая в них и ограничивая ими все жительство свое, все Богоугождение свое. С такою неправильною оценкою всегда сопряжено унижение духовного подвига, стремление отвлечь от него занимающихся им. Это случилось с Марфою. Она сочла поведение Марии неправильным и недостаточным, а свое более ценным, более достойным уважения. Милосердый Господь, не отвергая служения Марфы, снисходительно заметил ей, что в ее служении много излишнего и суетного, что делание Марии есть делание существенное. Этим замечанием Господь очистил подвиг Марфы от высокоумия и научил совершать телесное служение со смиренением. Точно! телесный подвиг, еще не озаренный духовным разумом, всегда имеет в себе много суетного и излишнего. Трудящийся в нем хотя и трудится ради Бога, но трудится в ветхом человеке; на ниве его с пшеницею вырастают плевелы; он не может быть свободным от влияния на его образ мыслей и деятельность плотского мудрования. Необходимо всем нам обратить должное внимание на наставление, сделанное Госпо-

¹ Пс. 99. 3. || ² Ин. 15. 1.

дом, и добрые дела наши, совершаемые при посредстве тела, совершать с величайшим смирением, подобно рабам, обязанным исполнять волю Господа своего, не могущим исполнять эту волю как должно по причине немощи и греховного повреждения. Занимающимся телесным подвигом очень полезно знать, что есть другой подвиг, подвиг несравненно высший, подвиг душевный, подвиг, осеняемый Божественною благодатию. Не имеющий душевного делания, сказал святой Исаак Сирский, пребывает чуждым даров Духа¹, каковы бы ни были его телесные подвиги. Великий наставник монашествующих уподобляет телесное делание, одно само по себе, когда ему не содействует делание ума во внутренней клети, ложеснам бесплодным и сосцам сухим, потому что телесное делание разуму Божию приближиться не может². Это видим на Марфе. Она так занята была своим трудом, так уверена была в значении его, что не просила у Господа распоряжения, Ему благогодного, но предложила свое разумение и свое распоряжение, ходатайствовала, чтоб они были исполнены.

Почему чтение этой евангельской повести установлено Святою Церковию во все праздники Божией Матери? Потому что Богоматерь принесла Богочеловеку возвышеннейшее телесное служение и возвышеннейшее служение духа, *слагая все глаголы Его в сердцы Своем*³, соблюдая все, случавшееся с Ним с младенчества, и все, относившееся к Нему, *слагающи в сердцы Своем*⁴. Для объяснения этого прилагается к повести из следующей главы Евангелия от Луки возвзвание к Господу некоей жены, слышавшей учение Господа: *блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал*⁵, и ответ Господа на это возвзвание: *темже убо блажени слышащии слово Божие и хранящии е*⁶. Ответ Божий на суждение человеческое! Суждение человеческое признало Богоматерь блаженною единственно за рождение Ею Богочеловека: Богочеловек возвышает достоинство Богоматери, назвав особенно блаженными слышащими слово Божие и хранящими его. Это блаженство Божия Матерь имела превыше всех человеков, внимая словам Богочеловека и храня их с таким сочувствием, какого не имел

¹ Слово 56. || ² Святой Исаак, Слово 58, по ссылке, сделанной преподобным Нилом Сорским. Предисловие к преданию. || ³ ...сохраняла все слова сии в сердце Своем (Лк. 2. 51). || ⁴ ...слагая в сердце Своем (Лк. 2. 19). || ⁵ ...блажено чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! (Лк. 11. 27). || ⁶ ...блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его (Лк. 11. 28).

никто из человеков. Здесь опять дано преимущество служению духа пред служением телесным, в противоположность суждению человеческому.

Милосердый Господь призывает всех человеков в служение Себе. Служение Господу, сопряженное с распятием ветхого человека, с отвержением плотских и греховных пожеланий и разумений его, имеет свой труд; но этот труд имеет и свое утешение, утешение, подаваемое благою совестию и Божественною благодатию. Иго Христово *благо, и бремя Его легко есть*¹. Желающие вступить в служение Господу с целью приять Его в дом души своей и упокоить Его заповеданным Им упокоением, должны начать с телесного подвига, с совершения заповедей евангельских при посредстве телесных действий. Душа наша находится в связи с телом по сотворению, в зависимости от него по причине падения. Она заражается греховными недугами, страстями, по причине действий телесных; истребляются в ней страсти, вводятся в нее благие навыки, добродетели при посредстве действий телесных. Позволяющий себе действовать по влечению гнева порабощается по причине навыка, образуемого действиями гневной страсти; позволяющий себе действовать по внушениям корыстолюбия заражается страстью сребролюбия, лихоимства, скupости. Подобным образом все страсти входят в душу, основываясь на наружной деятельности человека. Отсюда видна необходимость телесного подвига; он существенно нужен для изгнания страстей действиями, противоположными требованию страстей; он необходим для насаждения в сердце добродетелей по указанию Евангелия. Благородный телесный подвиг, основанный на слове Божием, озаряемый словом Божиим, совершает в значительной степени освобождение человека от греха, образует из него в значительной степени наперсника добродетели, служителя Христова. Таким телесным подвигом в самом скором времени возбуждается подвиг душевный, способный доставить *спасение*.

И холодный и разгоряченный телесный подвиг, чуждый душевного, чуждый того духовного разума, который требуется словом Божиим и должен быть душою телесного подвига, пагубен. Он вводит в самомнение, в презрение и осуждение ближних, вводит в самообольщение, образует внутреннего фарисея², отчуждает от Бога, сочетавает сатане.

¹ Мф. 11. 30. || ² Преподобный Григорий Синаит. 137 глав, глава 19. Добротолюбие. Ч. 1.

Когда благодать Божия обильно осенит подвижника, тогда открывается в нем обильный душевный подвиг, руководствующий к христианскому совершенству. Тогда открывается душе ее греховность, доселе закрывавшаяся от нее! Тогда отъемляется от взоров ее завеса, предстает душе необъятная, величественная вечность, доселе скрывавшаяся от нее! Тогда час смерти, стоявший где-то далеко-далеко, приближается и становится пред самою душою, пред ее взорами! Тогда земная жизнь, представлявшаяся доселе бесконечной, сокращается в самые краткие размеры: протекшая жизнь, как сон протекшей ночи! остающееся поприще жизни сливается в один предсмертный час! Тогда из глубины души возникают стенания, доселе ей не знакомые! возникает плач, которого доселе она не ощущала! возникает молитва, какой доселе она не произносила! Возникают молитвы и плач в самой глубине души, произносятся умом и сердцем при молчании уст, возносятся к небу, повергают молящегося к ногам Спасителя, содержат у ног Спасителя; душа, в исповедании своей греховности и бесконечного величия Божия, входит в совершенство, вводится в совершенство десницею всеблагого Бога, Который и создал человека, и воссозидает его. *Благослови, душе моя, Господа, очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя, избавляющего от истления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами.* Обновится яко орля вечная юность твоя¹ всемогуществом обновившего естество наше в Себе и обновляющего нас Собою Спасителя. Аминь.

Слово на открытие Иоанно-Предтечева женского монастыря близ города Ставрополя Кавказского

Изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь: и нечистоте их не прикасайтесь: и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь

¹ *Благослови, душе моя, Господа... Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои, избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами. ...Обновляется, подобно орлу, юность твоя* (Пс. 102. 2-5).

*Вседержитель*¹. К кому из человеков произнесено это призвание Божие? — к тем, которые познали и уверовали, что назначение, данное Богом человекам при сотворении, возвращенное при искуплении, заключается в том, чтобы люди сделались сынами и дщерьми Божиими. От кого повелевает Бог отлучиться людям, желающим сodelаться сынами и дщерьми Божиими? — от общества тех людей, которые увлечены житейскими попечениями, земным преуспеянием, земными наслаждениями, которые не обращают никакого внимания на высокое духовное назначение человечества.

Обольстительна земная жизнь! страшно падение наше! Мы видим своими очами, что все без исключения братия наши после более или менее продолжительного странствования на земле, одинаково краткого пред беспредельною вечностию, умирают; мы видим, что они покидают здесь и богатство, и все временные преимущества, самое тело свое. Мы видим это; мы знаем, что и мы должны непременно умереть, но проводим земную жизнь, как бы вечные на земле; все силы души и тела истощаем наискание земных благ, отнимаемых смертию; предаемся греховным пожеланиям и стремлениям, жаждем насладиться обильно грехом, убившим нас, попираем заповеди Божии, пренебрегаем Его угрозами и обетованиями. Очень естественно, что при таком поведении человеческого общества Бог повелевает избранным Своим: *Изыдите от среды их и отлучитесь, и нечистоте их не прикасайтесь: и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери.*

Удаление от мира и странническое пребывание в пустынях, при терпении различных недостатков и лишений, избрали для себя уже многие ветхозаветные праведники. Они, говорит Апостол, *проидоша в милотех и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных*². Они самою жизнию исповедали, что человек — изгнаник и пришлец на земле³, так как сыны мира самою жизнию исповедуют свое самообольщение. Святой Иоанн,

¹ И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистоте; и Я прииму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерьми, говорит Господь Вседержитель (2 Кор. 6. 17, 18). || ² ...скитались в милотах и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли (Евр. 11. 37, 38). ||

³ Евр. 11. 13.

Предтеча Господень, с детства водворился в пустыне и, в пустыне получив повеление от Бога, вышел в страну Иорданскую, возвещая человечеству пришествие Иисуса Христа, уверяя человечество приуготовиться к принятию Иисуса Христа посредством покаяния и смирения¹. Господь наш Иисус Христос начал великое служение Свое с удаления в пустынню, пощечения в ней и победления диавола, показывая нам, что удобнейшее место для подвижнической жизни и для приготовления себя к служению Богу есть пустыня. Во время проповеди Своей Господь часто удалялся в пустынню для молитвы, не имея Сам в этом нужды, как совершенный Бог, но показывая нам, не мощным человекам, что удобнейшее место для неразвлеченной и усиленной молитвы есть уединенная пустыня. С самого начала христианства первенствующие христиане тотчас же стали оставлять шумную средину городов, селившись в оконечностях их, в предместьях и окрестностях. Особенно поступали так христиане многолюдного города Александрии; там уединенные жилища их получили название монастырей, а сами они — название монахов, то есть уединенных (от греческого слова μόνος, один). Предместье Александрии и ее окрестности были наполнены келлиями христиан, проводивших жизнь уединенную. Впоследствии, когда соблазны среди мира умножились, благочестивые монахи, по повелению Божию, еще далее углубились в пустыни и основали различные образы монашеской жизни. Преподобный Пахомий Великий, наставленный Ангелом, учредил общежития для мужчин и женщин — тот род иноческой жизни, который принят и новорожденной обителию инокинь, сегодня нами открываемою и благословляемою по благословению Святейшего Синода, по повелению Благочестивейшего Государя нашего Императора Александра Николаевича. Но все виды монашеской жизни, разнообразные только по наружности, имеют одну цель; она заключается в том, чтобы устраниТЬ немощь нашу от обольщений и впечатлений мира, дать должную цену и временнай и вечной жизни, употребить первую для получения второй. «Сыны Божии, — сказал преподобный Исаак Сирский, — тем и отличаются от прочих, что они живут в скорбях, а мир блистает наслаждением и покоем. Не благоволил Бог, чтоб возлюбленные Его покоились, доколе они в теле; Он восхотел, чтоб они, доколе находятся в этом мире, пребывали в скорби, в положении

¹ Лк. 1. 80; 3. 23.

отяготительном, в трудах, в скудости, в наготе, в уединении, в нужде, в недуге, в унижениях, в оскорбленииах, в сокрушении сердца, в утруждении тела, в отречении от сродников, в образе мыслей печальном, в особенном взгляде на всю тварь, в жилище, не похожем на обыкновенные жилища человеческие: в жилище уединенном и безмолвном, удаленном от взоров человеческих, чуждом всякого земного увеселения. Они плачут, а мир смеется, они сетуют, а мир веселится; они постятся, а мир наслаждается»¹.

Когда взору, смотрящему на вселенную из христианского благочестия, представляются гордые великолепные палаты, воздвигнутые человечеством для изобильного земного увеселения, для торжества и наслаждения своим падением, для того, чтобы развивать, печатлеть, упрочивать, соделывать неотъемлемым достоянием это падение, тогда сердце исполняется неизъяснимой горести и страха. Напротив того, оно исполняется тихого утешения, когда взору представится смиренное жилище иноков, их убогие келлии, более похожие на шатры, нежели на здания, убогие келлии, свидетельствующие, что это — стан духовного Израиля, странствующего по пустыне земной жизни, стремящегося в землю обетованную — на Небо. *Коль добри доми твои, Иакове, и кущи твоя, Израилю: яко дубравы осеняющия, и яко садие при реках, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедри при водах. Благословящии тя благословени*². Блаженны жители этих кущей, блаженны обитатели этого стана! *яко не идоша [иже не иде] на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе: но в законе Господни вся воля его, и в законе Его поучится день и нощъ*³. *Благослови душа моя Господа*⁴. *Хвали душа моя Господа*⁵. Благословен Господь, яко удиви милость Свою во граде ограждения! Яко удиви милость Свою: это значит — Господь совершил величайшую милость, даровав Обитель, огражденную от соблазнов мира и местом, и стенами, и обычаями, и самою одеждью, — обитель для дщерей Своих, пожелавших удалиться и отчуждиться от мира для

¹ Преподобного Исаака Слово 36. || ² ...как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! расстилаются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах... Благословляющий тебя благословен (Чис. 24. 5, 6, 9). || ³ ... который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь (Пс. 1. 1, 2). || ⁴ Пс. 102. 1. || ⁵ Пс. 145. 1.

постоянного Богослужения. Скрыши их, Боже, в тайне лица Твоего от мятежа человеческа, покрыши их в крове от пререкания язык¹.

Принесем отсюда, из отдаленной Пустыни, из отдаленного Кавказа, сердечный голос глубокой благодарности Благочестившему Государю нашему, Императору Александру Николаевичу, даровавшему на обширном пространстве благословленной, Православной России новый приют для дев и вдовиц, принесших себя в живую жертву Христу. То благословение Божие, которое обетовано напоившему чашею студеной воды ученика Христова, да почиет над Помазанником Божиим за удовлетворение духовной, благочестивой жажды многих душ. Принесем благоговейную благодарность Святейшему Синоду, благословившему иноческое общежитие в странах Кавказа, где давно забыты местными жителями не только иночество, но и христианство, куда, вслед за победоносным русским оружием, вступило сперва христианство, а ныне вступает и монашество. Воздадим должную признательность Основателю сей Обители, первому Святителю кавказскому; молитвы и благословение Основателя Обители да помогут ей преуспеть и усовершиться и в нравственном и в вещественном отношениях. Призовем благословение Божие на всех, споспешествовавших учреждению и устроению Обители во имя Господне: да уготятся им сторичные небесные воздаяния от всещедрого Бога нашего, пред Которым не забыто никакое самомалейшее подаяние и пособие. *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя Имя Святое Его².*

Благословенны и вы, девы и вдовицы, собравшиеся в Пустыню для усвоения себя Богу! Благую часть вы избрали, если до конца земной жизни вашей будете иметь целию непрестанное Богоугождение. Сodelайтесь достойными призываия Божия! вы призваны Отцом Небесным в дщери Ему: употребите все усилие, чтоб сделаться дщерями Бога. Не отяготитесь подчиненности вашею, смиренным положением вашим: ибо и Господь наш Иисус Христос *Себе умалил, зрак раба прием, в подобии человечествем быв, и образом обретеся якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя¹.* Не отяготитесь вашими продолжительными

¹ Ты укрываешь их под покровом лица Твоего от мятежей людских, скрываешь их под сенью от пререкания языков (Пс. 30. 21). || ² Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его (Пс. 102.1).

молитвословиями, вашими бдениями и вашим постом: *иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотьми*², сказал Апостол. Не отяготитесь недугами телесными и прочими злостраданиями и лишениями, которые попустит вам Господь для очищения вашего: *Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякаго сына, егоже приемлет*³. Слуги Божии, хотя по видимому и подвергаются многоразличным скорбям и страданиям, *пред лицем человеческим аще и муку приимут, упование их бессмертия исполнено: и в мале наказани бывше, великими ублагодетельствовани будут: яко Бог искуси их, и обрете их достойны Себе. Яко злато в горниле искуси их, и яко всеплодие жертвенное прият я*⁴. Не отяготитесь теми поношениями и оскорбленими, которым вы можете подвергнуться от мира: *Аще мир вас ненавидит, говорит в утешение ученикам и последователям Своим Спаситель, ведите, яко Мене прежде вас возненавидел: аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, сего ради ненавидит вас мир*⁵. Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех*⁶. Основываясь на этих свидетельствах Священного Писания и на других бесчисленных, святые Отцы признали, что попущаемые Божественным Промыслом скорби христианину служат достовернейшим признаком милости к нему Божией, попечения о нем Божия. Так утешает злостраждущего инока блаженный Иоанн Карпафийский: «Глаголет к тебе, о иноче! Отец твой Небесный, прелюбяй тя, и оскорбляй тя различными искушениями: Добре веждь, иноче терпеливо, зане якоже чрез Пророка глаголах:

¹ но уничтил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2. 7, 8). || ² Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотьми (Гал. 5. 24). || ³ Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает (Евр. 12. 6). || ⁴ ...хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы, потому что Бог испытал их и нашел их достойными Его. Он испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную (Прем. 3. 4–6). || ⁵ Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15. 18, 19). || ⁶ Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5. 11, 12).

буду тебе наказатель, и срящу тя на пути египетсте, скорбными тя обучая: и пути порочныя загражду тернием Моего Промысла, бодый напастьми нечаянными и возбраняя: да не яже хощеши несмысленным сердцем, сия всяко и в дело изводиши. И загражду море страстей твоих, враты щедрот Моих. И буду тебе яко панфириь, поядая тя помыслы поречения, и зазрения, и расказания в совести неуведенных тобою: сия же вся скорбная величайша есть благодать Божия¹. Путь Божий есть повседневный крест — сказал преподобный Исаак Сирский: никто не взошел на небо, живя в удовольствиях... Познается, что человек находится под особенным Промыслом Божиим из того, когда этому человеку Бог постоянно посыпает скорби². Святой апостол Павел свидетельствует, что все, без исключения, благоугодившие Богу были причастниками наказания и вразумления скорбями, попускаемых Промыслом Божиим: *Аще без наказания есте, ему же причастницы быша еси, убо прелюбодеици есте, а не сынове³*. Сын мира и века сего, живущий в так называемом неизменяемом благополучии, утопающий в непрестанном наслаждении, развлекаемый непрестанными увеселениями — увы! забыт, отвергнут Богом. Его постоянное благополучие и довольство есть признак величайшего вечного бедствия: отчуждения от Бога.

Дщери Небесного Отца! приветствую вас с дарованием иноческих прав и наименования обители вашей! приветствую вас с открывшимся для вас поприщем иноческих подвигов и наград небесных! вместе с этим приветствую вас с поприщем многоразличных и многообразных скорбей: поприще иночества — поприще скорбей, а причина небесных воздаяний — скорби земные. Не обетованием земного благоденствия призывает Бог к Себе, но обетованием страданий. Едва Павел был избран в Апостола языков, как вместе с избранием предречены ему были бесчисленные страдания⁴. Апостол, пострадав обильно и познав духовный плод, рождаемый скорбями, призывает к такому же подвигу и прочих христиан. *Темже и мы, говорит он, гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грех, то есть запинающий нас грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника Веры*

¹ Слово постническое. Добротолюбие. Ч. 4. || ² Слово 35. || ³ Если же останетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны (Евр. 12. 8). || ⁴ Деян. 9. 16.

и Сoverшителя Иисуса, Иже вместо предлежащия Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же Престола Божия седе¹. Всякое бо наказание в настоящее время не мнится радость быти, но печаль: последи же плод мирен наученным тем воздает правды. Темже ослабленныя руки и ослабленная колена исправите, и всяку радость имейте, то есть радуйтесь величайшею радостию, егда во искушения впадаете различна: яко многими скорбями подобает нам винти в Царствие Божие². Аминь.

Поучение к простому народу при посещении Епархии О спасении

Возлюбленные братия! Неизреченное милосердие Божие поставило меня, недостойного, вашим пастырем; оно сподобило меня посетить вас, соединить с вашими молитвами мои убогие молитвы и, наконец, беседовать с вами. О чём же нам, братия, побеседовать? — побеседуем о нашем спасении.

Все мы кратковременные странники на земле. Каждый из нас погостит на ней, сколько ему назначено Богом, и потом умрет, умрет непременно. И дома наши, и сады, и поля, и имущество, и самое тело будут отняты у нас смертию. Душа, одна душа с своими делами, добрыми или злыми, пойдет в вечность, в вечности будет или постоянно блаженствовать и радоваться, или постоянно мучиться, плакать и стонать. Побеседуем же о том, как нам спастись, как благоугодить Богу, как избавиться от горького ада, как наследовать рай сладости.

Братия! приготовьтесь тщательно внимать моим словам, чтоб вам понять их и помнить. Имея возможность редко беседовать

¹ Посему и мы... свергнем с себя всякое бремя и занимающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершиителя веры Иисуса, Который, вместо предлежащей Ему радости, претерpel крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр. 12. 1, 2). || ² Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности. Итак, укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени... С великою радостью принимайте, когда впадаете в различные искушения... многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Евр. 12. 11, 12; Иак. 1. 2; Деян. 14. 22).

с вами, намереваюсь ныне преподать вам самонужнейшее учение. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою¹.

Кто хочет спастись, тот должен принадлежать единой святой Православной Церкви, быть ее верным сыном, во всем покоряться ее установлениям. Если кто не повинуется Церкви, если кто отделился от Церкви, если кто раскольник, то, сколько бы он ни клал поклонов, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнил не повинующегося Церкви с идолопоклонником: *аще кто церковь преслушает, сказал Он, буди тебе якоже язычник и мытарь*². Еще в Ветхом Завете, когда Саул принес самовольно жертву, несогласно с заповеданием Господа, пророк Самуил сказал ему: *Безумие бысть тебе, понеже не сохранил еси заповеди моя, юже заповеда ти Господь*³. *Еда угодны Господу всесожжения и жертвы, якоже послушати гласа Господня? се, послушание паче жертвы благи, и покорение паче туха овня. Якоже грех есть чарование, тако грех (есть) противление, и якоже грех есть идолопоклонение, тако непокорение*⁴. В Новом Завете возлюбленный ученик Господа засвидетельствовал, что тогда только Господь принимает нашу молитву, когда эта молитва приносится по воле Господа⁵. Молитвы тех, которые действиями своими противятся Богу, не приняты, отвергнуты Богом⁶. — Раскольник и еретик чужды смирения, как чужд смирения диавол, а потому они чужды спасения, как чужд его диавол. Некогда преподобному Макарию явился диавол, и говорит: «Макарий! ты много постишься, а я вовсе не ем; ты мало спишь, а я вовсе не сплю; одним только побеждаешь меня: твоим смирением»⁷. Раскольники держат продолжительные и тяжелые посты, целые ночи проводят в молитве, кладут многочисленные поклоны, но увы! труждаются все и тщетно, потому что не хотят смириться. Без смирения

¹ Господи! отверзи уста мои и уста мои возвестят хвалу Твою (Пс. 50. 17). || ² ...а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь (Мф. 18. 17). || ³ ...худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое было дано тебе (1 Цар. 13. 13). ||

⁴ ...неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и нововведение лучше туха овнов; ибо непокорность есть [такой же] грех, что волшебство и противление [то же, что] идолопоклонство (1 Цар. 15. 22, 23). || ⁵ 1 Ин. 5. 14. || ⁶ Мф. 7. 21–23. || ⁷ Алфавитный патерик и Четыри Минеи. Житие преподобного Макария Великого, Египетского, 19 января.

невозможно быть учеником Христовым. Господь сказал: *Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим*¹. Кто не смирился, тот не ученик Христов, тот не подчинился Христу. Истинное смиление от послушания, сказал святой Иоанн Лествичник², как и Господь явил Свое смиление тем, что Он был послушлив до смерти, смерти же крестныя³. Без послушания Церкви нет смиления; без смиления нет спасения: *смирихся, и спасе мя*, сказал Пророк⁴. Ересь и раскол содержат в себе, сверх того, хулу на Святого Духа, которая есть смертный грех, не прощаемый Богом человеку ни в сей век, ни в будущий, если человек пребудет в этом грехе. Самая кровь мученическая не может очистить этого греха, по учению святого Иоанна Златоустого. Очищается этот грех только тем, когда человек отречется от своей ереси, оставит раскол и присоединится к Святой Церкви.

Кто хочет спастись, должен, хотя понемногу, но часто молиться Богу. В будни молись Богу дома: утром, восстав от сна; на ночь, отходя ко сну; пред обедом и пред ужином. Даже не позавтракай и не поужинай, не вспомнив о Боге и не изобразив на себе крестного знамения. В праздничные и воскресные дни должны принимать участие в общественных церковных молитвах. Ходи к утрени, к всенощному бдению, к Божественной Литургии и к вечерне. Великое счастье для грешного человека, что ему дано посещать церковь Божию: он может умолить Бога, чтоб Бог простил ему грехи и даровал спасение. Давид был славный и богатый царь, был вместе и Пророк, но одного просил у Господа: *Едино просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зretи ми красоту Господню и посещати храм святый Его*⁵. Давид признавал данную ему возможностьходить в церковь особеннейшую милостию Божию: *Аз же, говорит он, множеством милости Твоей вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем*⁶. Вообще молитва

¹ ...возмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11. 29). || ² Слово 4 «О послушании». || ³ Флп. 2. 8. || ⁴ Пс. 114. 5. || ⁵ Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господнюю и посещать [святой] храм Его (Пс. 26. 4). || ⁶ А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем (Пс. 5. 8).

есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом. Святые Отцы называют молитву материю всех добродетелей¹, потому что ею можно испросить у милосердого Господа все прочие добродетели, все блага, временные и вечные, как засвидетельствовал Господь: *просите, сказал Он, и дастся вам; ищите и обрящете: толците, и отверзется вам.* К заповеди о молитве Господь присвоокупил и обетование услышать молитву нашу: *всяк просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется. Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него*². Молитву должно совершать с верою; основывать ее должно на незлобии. Что душа для тела, то вера для молитвы: как тело без души мертвое и не способно к движению, так молитва без веры мертвя, лишена силы и действия. Что основание, фундамент для дома, то незлобие для молитвы. Как дом не может стоять без фундамента, но должен упасть, так молитва, если она не основана на незлобии, не может вознестись к Богу, но погрязает в плотском мудровании и уничтожается им. Господь сказал: *Вся, елика аще молящеся просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам. И егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваши*³. Молитва не только доставляет нам временные и вечные блага, не только привлекает на нас благословение Божие, она охраняет от напастей,istorгаet из величайших бедствий. Она извлекла пророка Иону из чрева китова; она избавила царя Езекию от объявленной уже ему смерти. *Молитесь, да не внидете в напасть*⁴, сказал Господь. Напротив того, нерадящий о молитве подвергается многим и различным бедствиям, может утратить самое спасение.

Кто хочет спасти, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, то есть оскорблений и

¹ Добротолюбие. Ч. 1. Слово преподобного Марка Подвижника «О мнящихся от дел оправдитися», гл. 53: «Молитва добродетелию называется, аще и матерь добродетелей есть: рождает бо онъя от соединения со Христом». ||

² *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; и ищаущий находит, и стучащему отворят...* Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (Мф. 7. 7, 8, 11). || ³ ...все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, и будет вам. И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши (Мк. 11. 24, 25). || ⁴ ...молитесь, чтобы не впасть в искушение (Лк. 22. 40).

обид, нанесенных нам близкими. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждой, деньгами и странноприимством. Господь сказал: *Блажени милостивии: яко тии помиловани будут¹*, то есть спасутся. Напротив того, Суд без милости ожидает немилостивых², то есть немилостивым не спастись.

Кто хочет спастись, тот должен приносить Богу тщательное раскаяние в своих согрешениях, как при ежедневных молитвах своих, так, в особенности, пред отцом духовным при таинстве исповеди. Возвещает Боговдохновенный Пророк: *Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеви: и Ты оставил еси нечестие сердца моего³*. Вникните в порядок слов, изреченных Святым Духом: сперва человек познает грехи свои, что достигается благочестивым рассматриванием самого себя; потом он отвергает те оправдания, которыми лукавая совесть обыкновенно старается извинить грех свой; наконец кающийся человек делается обвинителем самого себя и высказывает Господу при свидетеle-духовнике все согрешения свои, отнюдь не щадя самолюбия. Тогда он получает от Бога прощение беззаконий. Апостол сказал: *Аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды*. Почему, аще кто согрешил, ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа Праведника: и Той очищение есть о грехах наших, не о наших же точию, но и о всего мира⁴. У нас всесильный ходатай Господь наш Иисус Христос! у нас всемогущее очищение от наших грехов — Господь наш Иисус Христос! Уничтожив наши грехи при посредстве исповеди через такого Ходатая и чрез такое очищение, мы несомненно получаем всерадостный залог нашего спасения. По очищении себя исповедию пред отцом духовным должно со страхом Божиим, верою и любовию приобщиться всесвятого Тела Христова и всесвятой Крови Христовой, что необходимо для спасения. Господь сказал: *Аминь, аминь, глаголю вам: аще не снесте*

¹ Мф. 5. 7. || ² Ин. 2. 13. || ³ Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего (Пс. 31. 5). || ⁴ Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды... а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая перед Отцом, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за [грехи] всего мира (1 Ин. 1. 9; 2. 1, 2).

Плоти Сына Человеческого, ни пьете Крове Его, живота не имате в себе, то есть не имеете спасения. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, имать живот вечный, то есть имеет спасение¹. Должно приобщаться по крайней мере во все четыре поста, четырежды в год. Если ж, к сожалению и несчастию, житейские заботы и до сего не допустят, то непременно должно приобщиться однажды в год.

Кто хочет спастись, тот должен великодушно переносить все скорби, которые будут ему попущены во время сего краткого земного странствования. Случится ли неурожай, или и созревший уже хлеб истребит саранча, побьет град; случится ли падеж скота, пожар, болезнь своя и членов семейства, смерть кого-либо из ближайших родственников, придется ли потерпеть гонение и обиды от сильного человека: все это должно переносить великодушно, без ропота, особенно же без хуления. Господь заповедал нам в *терпении нашем стяжавать души наши²; претерпевый до конца*, сказал Он, *той спасется³*. Это значит: спасется не тот, кто какую-либо одну скорбь перенесет терпеливо, а при других скорбях будет предаваться печали и ропоту; спасется тот, который все скорби, все напасти, какие бы ни попустились ему во время земной жизни, будет благодушно переносить до самой кончины, до дня и часа смерти. Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое сознание своей греховности! Благодушное терпение скорбей есть деятельное, живое познание и исповедание Испупителя! Благодушное терпение скорбей есть последование Господу нашему Иисусу Христу. *Христос пострада по нас*, сказал святой апостол Петр, *нам оставил образ, да последуем стопам Его⁴*. Никакой произвольный подвиг, никакое произвольное лишение и злострадание не могут принести той пользы душе, какую приносят ей посылаемые Богом невольные скорби. Всякий произвольный подвиг не чужд самомнения и тщеславия, более или менее явных; но подвиг, в который возводится душа скорбию, посылаемою Богом, свободен от упомянутых тонких и гибельных страстей. Этим подвигом приносится душе обильное смиренномудрие, доставляется ей истинное покаяние. Посылаемые Богом скорби — верный

¹ Ин. 6. 53, 54. || ² *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21. 19). ||

³ ...*претерпевший же до конца спасется* (Мф. 24. 13). || ⁴ ...*Христос пострадал за нас, оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2. 21).

признак для человека, что человек тот избран Богом, возлюблен Богу. Аз, свидетельствовал Господь, *ихже аще люблю, обличаю и наказую*¹. По этой причине Апостол так утешает скорбящего и страждущего: *Сыне мой, не пренемогай наказанием Господним, ниже ослабей, от Него обличаем. Его же бо любит Господь наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, яко же сыновом обретается вам Бог*². Таково достоинство скорбей земных, когда они переносятся с благодушием! они — дар Божий!¹³ Они — знамение усыновления Богу! Чтоб научиться терпеливому и благодушному перенесению скорбей, должно встречать каждую приходящую скорбь словами блаженного разбойника: *Достойное по делом моим приемлю; помяни мя, Господи, во Царствии Твоем*⁴. Также полезно вспоминать и повторять слова многоболезненного Иова. *Благая прияхом от руки Господни, злых ли не терпим*⁵ яко Господеви изволися, тако и бысть: *буди имя Господне благословенно во веки*⁶. Все святые многими скорбми и смертми⁷ наследовали Царство Небесное! Все святые славословили и благодарили Бога за посланные им искушения и напасти, которыми они очистились, как злато в горниле, и сделались способными к вечному блаженству. Благодушное терпение посылаемых Богом скорбей есть распятие на кресте своем. Исповедник своей греховности делается исповедником Искупителя и с креста своего восходит в рай для вечного наслаждения небесными радостями, которых верными залогами служат земные скорби.

Желающему спастись необходимо заниматься чтением божественных книг. Блажен муж, сказал святой пророк Давид, *иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе: но в законе Господни вся воля его, и в законе Его поучится день и нощъ*⁸. Ум наш, как омраченный грехом, никак не может удовлетвориться по

¹ Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю (Откр. 3. 19). || ² ...сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами (Евр. 12. 5–7). || ³ Флп. 1. 29. || ⁴ ...достойное по делам нашим приняли... помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое (Лк. 23. 41, 42). || ⁵ ...неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать? (Иов. 2. 10). || ⁶ [как угодно было Господу, так и сделалось;] да будет имя Господне благословенно (Иов. 1. 21). || ⁷ См. Требник. Последование малой схимы. || ⁸ Пс. 1. 1, 2.

отношению к спасению собственными помышлениями, немощными, колеблющимися, обманчивыми: ему необходимо посредством внимательного чтения или тщательного слышания Слова Божия заимствовать из него помышления Божественные и вразумляться ими. Должно заниматься изучением Слова Божия весьма благоговейно и весьма часто, чтобы оно было руководителем нашим в деле спасения; потому что наши собственные помышления легко могут отвлечь нас от спасительного пути, приняв неправду за правду. Наши собственные помышления столько повреждены грехом, что они даже противоречат и противодействуют Слову Божию. Великая беда вверяться им! напротив того, великое благо, когда кто неупустительно держится Слова Божия, как слепец держится за руку своего провожатого. Святые Отцы назвали чтение и слышание Слова Божия царем всех добродетелей¹. Слово Божие открывает нам все греховные страсти, живущие и действующие в поврежденном естестве нашем, открывает все ухищрения их, разоблачает злобу, когда она для обольщения нашего прикрывается личною добродетели. Слово Божие обнаруживает козни и замыслы врага нашего диавола, вразумляет нас, как мы должны отражать этого лукавого супостата, жаждущего погибели нашей. Слово Божие непрестанно призывает нас к покаянию, поведая нам бесконечное милосердие Божие к падшему и страждущему под игом греха человечеству; оно наставляет нас, как приносить покаяние, как соделать это покаяние действительным и многоплодным. Слово Божие представляет нам всю превратность и суетность сего мира; оно живописует пред нами погибельные следствия от обольщения миром и грехом; оно раскрывает пред нами величественную вечность с ее наградами за благочестивую земную жизнь и с ее страшными казнями за беззакония, совершенные на земле. Слово Божие преподает нам подробнейшее и точнейшее учение о добродетелях и о средствах, как приобрести добродетели, как сделаться угодными Богу. Короче сказать: слово Божие научает нас спасению.

Кто верный сын Православной Церкви, кто ежедневно, а еще лучше, если ежечасно, на всяком месте владычества Божия, вспоминает Бога и просит у Него милости и помощи, кто

¹ «Цветник» священномонаха Дорофея; святой Петр Дамаскин: «О чтении по Бозе», «О рассуждении», книга 1; Добротолюбие. Ч. 3 и многие другие Отцы.

по воскресным и праздничным дням тщательно посещает храм Божий, а дома молится каждое утро и вечер, кто милостив к нищим и странным, кто приносит раскаяние в своих грехах и приобщается Святых Христовых Таин, кто терпит велико-душно посылаемые ему Богом скорби, кто тщательно занимается изучением слова Божия, тот имеет у себя драгоценный залог спасения. — Ему еще предлежит подвиг: он необходимо должен хранить свое сокровище — свое спасение от грехов, особливо от грехов смертных.

Что такое грех смертный? Смертный грех есть тот, который убивает вечною смертию душу человека, совершившего такой грех. Если человек умрет в смертном грехе, не принеся в нем должного покаяния, то демоны похищают его душу и низводят ее в подземные, мрачные и душные пропасти, во ад, на вечное мучение. Смертные грехи суть следующие: ересь, раскол, отступничество от веры христианской, богохульство, волшебство и колдовство, человекоубийство и самоубийство, блуд, прелюбодеяние, противоестественные блудные грехи, пьянство, святотатство, грабеж, воровство и всякая жестокая бесчеловечная обида. Из смертных грехов только для одного самоубийства нет покаяния; прочие же смертные грехи, по великой, неизреченной милости Божией к падшему человечеству, врачаются покаянием. Покаяние в смертном грехе состоит в том, чтобы исповедать грех духовному отцу, приняв от него епитимию и впредь в этот грех не впадать. Но как многим, впавшим в смертный грех, не оказалось возможности принести покаяния в грехе! Иной упился вином, и в этом состоянии душа его разлучилась от тела; иной пошел на воровство и грабеж, и гнев Божий поразил его на самом злодействии! Берегитесь, братия, смертных грехов! Повторяю вам: смертный грех убивает душу. Если кто умрет в смертном грехе, не успев покаяться в нем, того душа идет во ад. Ей нет никакой надежды к спасению.

Что значат грехи несмртные? Это грехи помышлением, словом, делом, в ведении и неведении, которые не убивают души, но только более или менее уязвляют ее. Этих грехов не чужды и Святые; но Святые бодрствуют над собою, и, заметив согрешение, в которое увлекла их общая человеком немощь, тотчас врачают его покаянием. Если последует разлучение души с телом в то время, как человек не успел омыть свои несмртные грехи покаянием, то душа не низводится по

причине этих грехов во ад; ей попускается на пути к небу, на воздухе, истязание от духов лукавых, в соучастии с которыми совершаются человеками грехи, и предоставляется искупить согрешения добрыми делами. Если душа имеет достаточно добрых дел, в особенности если она во время земной жизни подавала много милостыни, то она искупает этой милостынею и прочими добрыми делами согрешения; ей отверзаются врата небесные, и онаходит на небо для вечного упокоения и радования. Но случается, что у души бывает так много несмертных грехов и так мало добродетелей, что она за множество грехов несмертных низводится во ад. Святые Отцы уподобляют смертный грех тяжелому камню, а несмртный грех ничтожному зерну песка. Если навязать один большой камень на шею человека и погрузить его в глубину, то он потонет: так достаточно одного смертного греха, чтоб потопить душу в пропастях ада. Несколько зерен песка не составляют почти никакого груза: так и в Святых Божих несмртный грех, весьма умалившийся и измельчившийся постоянным наблюдением за собою и постоянным покаянием, не имеет почти никакого влияния на их вечную участь. Но этот же несмртный грех в душах, преданных земным попечениям, в особенности земным увеселениям, получает необыкновенную тяжесть и наравне со смертным грехом низвлачает окаянную душу во ад. Например, если кто сказал смешное и даже неблагопристойное слово, потом раскаялся в нем, того грех удобопростителен; если же кто постоянно произносит смешные, кощунные и даже срамные слова, тот за постоянное свое празднословие и сквернословие удобно может подвергнуться вечному мучению во аде. Несмртные грехи многочисленностию своею могут принести ту же погибель душе, какую приносит ей смертный грех. Так, мешок, набитый мелким песком и навязанный на шею человека, может потопить его столь же удобно, как может потопить и самый тяжелый камень.

Корень всем грехам, сказал святой апостол Павел, есть сребролюбие, а после сребролюбия, по мнению святых Отцов, чревообъядение, которого сильнейшее и обильнейшее выражение — пьянство. Из-за любви к деньгам Иуда совершил ужаснейшее преступление между преступлениями человеческими: предал Господа. Из-за любви к деньгам совершаются бесчисленные злодеяния: нарушаются законы Божеские и государственные, попирается правда, покровительствуется

неправда, угнетается нищий, обогащается на погибель свою мздоимец. Сердце сребролюбца затворяется для милосердия, и он лишает сам себя милости Божией, или спасения, которое даруется одним милостивым. Преданный пьянству к каким беззакониям не способен? Он отселе раскален вином, как бы огнем геенским, безумствует, беснуется, как исступленный. Он готов на прелюбодеяние, он готов на ссоры, на драки, на разбой, на убийство. Все злодеяния представляются удобными для обуявшего от пьянства. При всем том его злодеяния не могут сравниться со злодеяниями сребролюбца, которого злодеяния обдуманы, прикрыты лициною правды, дальновидны, проникнуты и преисполнены лукавством сатанинским, действуют нередко в самом обширном значении и размере, потрясая и подрывая благосостояние целых народов. Не без причины Святое Евангелие говорит, что в сребролюбивого Иуду, для вспомоществования ему и для руководства его в адских замыслах, *внедре сатана*¹.

Возлюбленные братия! В краткой моей беседе к вам изложил я пред вами, сообразно скучности разумения моего, путь спасения, средства к спасению и образ, как сохранить от порчи злом спасение, приобретенное добродетелями.

Спасайтесь, братия, спасайтесь! Земная жизнь каждого из нас очень коротка, — не видать, как пройдет. Не видать, как подкрадется к каждому из нас смерть! В страшный час смертный всякое объядение и пьянство, всякое любодеяние и прелюбодеяние покажутся нам смрадною и глубокою ямою и пропастию. Как начнем мы жалеть, что валялись в этой яме! Тогда мы познаем, что наслаждение всякою страстию есть самое несчастное, самое горестное обольщение. Блажен тот, кто запасся спасением, запасся спасением чрез посредство молитв своих, чрез посредство милостины своей, чрез посредство покаяния своего. Таковой внидет в радость Господа своего; таковой внидет в рай сладости, где текут реки благодати Божией, где празднуется вечный праздник спасения.

Напротив того, ту душу, которая во время земной жизни утопала в грехах, лютые демоны низвлекут в ад. О братия! невыразимы те муки, которые ожидают грешников в темницах преисподней. Там мрак вечный и вместе огнь неугасающий; там скрежет зубов, там червь неусыпающий. Там раздаются

¹ ...внедрел в него сатана (Ин. 13. 27).

непрестанные вопли и стоны! умоляют о милости: но нет никого, кто бы слышал и обращал внимание на самые убедительнейшие и жалостнейшие моления. Там просят помощи и избавления; но нет никого помогающего и избавляющего. «Невозможно передать словом, — говорит святой Кирилл Александрийский, — невозможно изобразить и представить себе бедствия и страдания, которым подвергаются души, низверженные в пропасть адскую. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, которые объемлют узников адских; нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их»¹.

Братия, постараемся благочестивою жизнию избегнуть лютых адских мук и наследовать Царствие Небесное. Кто из вас доселе жил благочестно, тот да продолжает таковое жительство. Кто доселе позволял себе проводить жизнь греховную, тот да принесет покаяние и отселе да начнет проводить жизнь добродетельную. *Живу Аз, глаголет Господь, яко не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему*². Аминь.

Беседа

о том, что для плодоносного покаяния необходимо отвержение самомнения³

*Створите плоды достойны покаяния. И не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама*⁴.

Эти слова принадлежат святому Иоанну, Предтече Господа, величайшему из Пророков. Иоанн заключил собою Ветхий Завет и начал Новый, служа, таким образом, связью обоих Заветов. Служение Иоанна предзвестили ветхозаветные Пророки; деяния и проповедь Иоанна описаны Апостолами в Евангелии. *Зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, посвящено повествованию о Иоанне, яко же есть писано во пророцех: се Аз посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющаго в пустыни, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедая крещение*

¹ Слово о исходе души. Псалтирь с восследованием. || ² ...живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иез. 33. 11). || ³ Написана по прибытии в Николаевский Бабаевский монастырь в 1861 году. || ⁴ Лк. 3. 8; Мф. 3. 9.

покаяния во отпущение грехов¹. Служение Иоанна заключалось в том, чтобы приустроить путь для имеющего явиться в самом скором времени Господа, облеченного в человечество, — чтобы исправить для Него стези. Что это за путь? какие это стези? Это — образ мыслей человеческих; это — сердечные чувствования и стремления человеков. Чтобы принять Господа, надо иметь способный для того благоустроенный образ мыслей; чтобы принять Господа, надо иметь сердечное произволение к тому, надо иметь смиренные чувствования. Так объяснил Архангел Гавриил праведному Захарии, отцу Предтечи, служение Предтечи, когда возвестил его зачатие и рождение. Он (Предтеча), говорил Архангел, *многих из сынов Израильтских обратит ко Господу Богу их. И предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, чтобы представить Господу народ готовый*².

Покайтесь, возвещал человечеству святой Предтеча, сознайте, что вы грешники, что вы существа падшие и погибшие, что вы находитесь в челюстях вечной смерти, нуждаетесь во спасении. Покайтесь: приближися бо Царство Небесное, то есть настало блаженное время, и Сам Бог немедленно явится между вами, явится хотя и в смиренном образе человека, но со всемогущею властию Бога. Он сокрушит владычество смерти, извлечет из погибельной пропасти тех человеков и дарует вечное блаженство тем человекам, которые направят ум и сердце к принятию Его, которые приустроят себя для такого принятия отвержением греховной жизни, сознанием своей погибели, сознанием необходимости в спасении и Спасителе, решимости последовать и повиноваться Богочеловеку. Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели, не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен и добродетелен, кто удовлетворен

¹ Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямьмыми сделайте стези Ему. Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов (Мк. 1. 1-4). ||

² Многих из сынов Израильтских обратит к Господу Богу их: и предыдет перед Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ подготовленный (Лк. 1. 16, 17).

себою, кто признает себя достойным всех наград, земных и небесных? К чему Христос для того, кто, не имея должных понятий о Боге и человеке, не хочет думать о вечности, но всецело погружен в земные попечения и наслаждения, как бы вечный на земле? Иоанн избрал для проповеди пустыню. Вдали от обычных занятий, от тленных предметов привязанности и пристрастия люди удобнее возносятся мыслию к Богу, к вечности, удобнее внимают духовному учению о богоугодных добродетелях, вход к которым — истинное покаяние. Пустыня таинственно изображала нравственное состояние человечества, предавшегося суетности, утратившего существенное достояние и достоинство.

Пришедши в пустыню для спасения моего, к жителям пустыни, водворившимся в ней с тою же целью, не нахожу других слов, более приличных для первого моего слова, не нахожу другого уверщания, более приличного для меня и для новых братий моих, как слов и уверщания, произнесенных святым Предтечою. Пришедши в пустынию для покаяния, за которое даруется Богом спасение, *соторвим плоды, достойны покаяния.*

Недостаточно избрать для жительства место, удобное к покаянию; недостаточно оставить имущество, сродников и друзей, отрешиться от близких и частых сношений с миром; недостаточно этого. Это — только вспомогательные средства к покаянию; это — деяния, долженствующие предшествовать покаянию. Покаяние есть то село, на котором сокрыто духовное сокровище спасения; для покупки села надо продать все свое имущество¹. Продав имение, то есть оставив вещества и прервав связи с миром, надо *соторвить плоды, достойны покаяния*, чтобы покаяние было действительным, достигало своей цели. Чтобы покаяние было действительным, доставило нам спасение и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в душах наших покаяние; надо, чтобы самый дух наш сокрушился и смирился от Боголюбезной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас. При самомнении покаяние невозможно. Одна неправильная мысль о себе может ввести в душу, питать, поддерживать и укреплять в ней самомнение, соделывать ее неспособною к

¹ Мф. 13. 44.

покаянию. Самомнение есть гордость, столько мерзостная пред Богом! Самомнение есть та глупая, слепая и пагубная страсть, которая светлого Ангела низвергла с неба, светлого Ангела соделала мрачным демоном! Самомнение есть тот смертоносный яд, который излит древним змеем в человеческое естество. Самомнение есть недуг духа нашего, не примечаемый невнимающими своему спасению, но недуг столь сильный и важный, что он поставляет человека, по душе его, в число духов отверженных, враждебных Богу. Зараженный самомнением не способен усвоиться Богу. Для такого усвоения нужно полное отвержение самомнения.

Очень верно определил служение равноангельского Предтечи Архангел Гавриил. Он, как выше приведено, сказал, что святой Предтеча *многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их*. Это значит: святой Предтеча многих израильтян, забывших Бога, приведет к памятованию Бога; многих израильтян, содевавшихся чуждыми Бога, усвоит Богу. Далее Архангел говорит, что святой Предтеча *возвратит сердца*, то есть сердечные чувствования, сердечные залоги *отцев детям и непокоривым образ мыслей праведников*. Кто эти отцы, кто эти праведники? Отцами названы родоначальник израильтян Авраам и все святые предки их, святые судии, цари и пророки. Под именем праведников должно разуметь всех, угодивших Богу в Ветхом Завете; из них некоторые не принадлежат к израильскому народу. Какие же были сердечные чувствования, сердечные залоги? — какой был образ мыслей у ветхозаветных угодников Божиих? Сердечным залогом их было смирение, а образом мыслей, соответствующим сердечному залогу, — смиренномудрие. Святой патриарх Авраам, изливая сердце свое в молитве, сказал: *аз есмь земля и пепел*¹. И когда он сказал это? когда предстоял перед Богом лицом к лицу, когда услышал откровение страшных тайн, когда получил величайшие обетования, когда Бог назвал его верным рабом Своим, достойным Божественных откровений. *Землею и пеплом* назвал себя праведный, многострадальный Иов, удостоившись Боговидения; он до того унижил себя, так сильно ощутил свое ничтожество, что от этого ощущения как бы *истаял*, как бы умалился до бесконечности, как бы перестал существовать². Знаменитый

¹ Быт. 18. 27. || ² Иов. 42. 6. Что такого состояния достигают святые Божии, смотри святого Исаака Сирского. Слова 48 и 49.

царь, знаменитый воин и полководец, Боговдохновенный пророк Давид, чужд был самомнения; в святых многочисленных песнопениях своих не указал он ни на какое свое достоинство и преимущество. Повсюду отзывался он о себе с величайшим смирением; свое возвышение и все успехи он приписывал единственно милости Божией. Он открыто возвестил, что смирение было для него причиной спасения¹. Кто не умилится от глубоко-смиренных глаголов Давида, от его искренней исповеди согрешений, от его исповеди необыкновенных величия и милосердия Божиих? Верно и живописно изобразил святой вдохновенный песнопевец и частную греховность человека и общую греховность человечества, глубину его падения, тяжкий плен под игом миродержца — падшего ангела. Он как бы измеривает пропасть падения, вывешивает тяжесть цепей. *Помилуй мя, Боже*, вопиет Давид, *по велицей милости Твоей!*² *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зело. Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоей*³. Давид просит помилования, признает себя погибшим: причину помилования он ищет единственно в милосердии Божиим и в своем бедственном состоянии, в своей немощи, неспособности помочь самому себе. Не дает он себе преимущества перед кем-либо из человеков! напротив того, признает себя недостойным имени человека, грешнейшим из человеков: *Аз же есмь червь, а не человек, говорит он, поношение человеков и уничтожение людей*⁴. В беззаконии зачат есмь, и во грехах роди мя матери моя⁵, исповедуется Давид, сознавая участие свое в падении, общем всему человечеству, а о собственном душевном состоянии он выражается следующим образом: *внидоша воды до души моей. Углебох в тимении глубины, и несть постояния: приидох во глубины морския и буря потопи мя*⁶. Беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Возсмердеша и согниша раны моя от

¹ Пс. 114. 6. || ² Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей (Пс. 50. 3). || ³ Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены; и душа моя сильно потрясена... Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей (Пс. 6. 3, 5). ||

⁴ Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе (Пс. 21. 7). || ⁵ Пс. 50. 7. || ⁶ ...ибо воды дошли до души [моей]. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение увлекает меня (Пс. 68. 2, 3).

лица безумия моего¹. Оплакивая порабощение свое демонам и умоляя Бога об избавлении от этого порабощения, Давид говорит: *Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек: весь день боря стужи ми. Попраша ми врази мои весь день. Весь день словес моих гнушахуся: на мя вся помышления их на зло².* Умножишаися стужащии ми! мнози восстают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. *Воскресни, Господи, спаси мя Боже мой³.* Святой пророк Исаия, сподобившись увидеть Господа, седящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного ликами небесных Сил, воскликнул: *О окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреди людий нечистыя устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моими⁴.* Пророк, увидев Бога, признал себя недостойным Бога и по причине собственной греховности, и по причине греховности всего человечества, в которой непременно участвует каждый человек, зачинаясь и рождаясь в ней.

Таково было душевное настроение ветхозаветных праведников, отцов ветхозаветного Израиля по плоти, отцов новозаветного Израиля – христианского племени – по духу. Посредством такого настроения они соделались способными принять верою за несколько веков обетованного Мессию и почили в надежде получить спасение чрез Него, *не приемше обетований, но издалеча видевше я, и целовавше⁵.* Такое настроение требовалось от человеков, современных Богочеловеку, для принятия Богочеловека; такое же настроение требуется и ныне, чтоб принять Христа, усвоиться Христу. Нужно, нужно отвержение самомнения, нужно сознание своей греховности, своего падения, своей погибели – нужно покаяние, то есть раскаяние в содеянных согрешениях, оставление греховной жизни, чтоб вступить в истинное Богопознание и Богослужение.

¹ ...беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне, смердят, гноятся раны мои от безумия моего (Пс. 37. 5, 6). ||

² Помилуй меня, Боже! ибо человек хочет поглотить меня; нападая всякий день, теснит меня. Враги мои всякий день ищут поглотить меня, ибо много восстающих на меня. Всякий день извращают слова мои; все помышления их обо мне – на зло (Пс. 55. 2, 3, 6). || ³ Господи! как умножились враги мои! Многие восстают на меня; многие говорят душе моей: «нет ему спасения в Боге». Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой (Пс. 3. 2, 3, 8). || ⁴ И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя Господа Саваофа (Ис. 6. 5). || ⁵ ...не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались (Евр. 11. 13).

Святой Предтеча, имевший целию возвратить современных ему израильтян к образу мыслей и к чувствованиям их блаженных праотцов, между которыми был Авраам, в начаток наставлений преподал слушателям, как особенно важное, следующее наставление: *не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама.* Что это значит? Великий Иоанн желает, чтоб слушатели его наследовали образ мыслей и чувствования Авраама, и вместе требует от них: *не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама.* Эти слова проповедника покаяния заключают в себе то печальное значение, что потомки Авраама, не имея ни его образа мыслей, ни его чувствований, ни праведных дел его, чрезвычайно были заняты своим происхождением по плоти от Авраама; тщеславились этим происхождением, по поводу его презирали прочие народы. В этом отношении израильтяне следовали общему обычью враждебного Богу мира. Основателем Вавилонского царства был начальник шайки разбойников, Нимврод; основателем государства Римского был другой разбойничий атаман, Ромул; родонаучальниками прочих народов, основателями прочих государств были лица, наиболее подходившие достоинствами к Нимвроду и Ромулу. Напротив того, родонаучальником израильтян был муж святой, наименованный другом Божиим, Авраам; законодатель их был другой святой муж, дивный чудотворец — Моисей; много других святых мужей возникло из среды их; сам Мессия, сам Богочеловек долженствовал родиться в семье Израильского народа. К несчастию, большая часть израильтян, по плоти потомков Авраама и Пророков, нисколько не сходствовала с этими праотцами своими по поведению, по характеру; в нравственном отношении израильтяне более походили на тех праотцов своих, которые обагрили руки в крови пророков, камнями побивали посланников Божиих¹. Напыщенное мнение о себе по поводу происхождения от Авраама заразило весь народ гордостию, содело его неспособным к принятию покаяния, к обращению его к Богу, к принятию им обетованного Мессии. Проницательно великий Иоанн Предтеча направил первые слова проповеди против главного народного недуга, против пагубного самомнения. *Не начинайте глаголати в себе,* отвергните тайную мысль, глубоко укоренившуюся в сердцах ваших, *отца имамы Авраама!*

¹ Мф. 23. 37.

Отвергните ваше глупейшее плотское мудрование, враждебное Богу, не покоряющееся и не могущее покориться Богу! Отвергните ваше плотское мудрование, которое уже есть для вас вечная смерть, которое запечатлеет в вас вечную смерть, если вы пребудете в нем!¹ Знайте, что Авраам благоугодил Богу верою², что Авраам служил Богу духом и истиной, и потому потомство Авраама есть духовное, составляется из всех человеков, стяжавших истинную веру в Бога, без всякого плотского участия гражданской народности, яко быти ему (Аврааму) отцу (отцом) *всех верующих в необрезании, и отцу обрезания, не сущим точию от обрезания, но и ходящим по стопам веры отца нашего Авраама*³. Напрасно вы, упоенные самомнением и гордынею, упоенные плотским мудрованием, исходящим от падшего ангела, презираете, уничижаете прочие народы! если они столько чужды истинных понятий о Боге и столько мертвы сердцем, что могут быть безошибочно названы камнями, то глаголю вам, яко может Бог от камения сего воздвигнуть чада Аврааму!⁴ Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама, потому что таким напыщенным мнением о себе вы уничтожаете всякое духовное родство, — мало! всякое сближение и отношение между вами и Авраамом.

Верным было устремление Иоанна против самомнения, рождающего образ мыслей по стихиям мира, по стихиям ветхого человека; справедливым было употребление против самомнения самых сильных выражений: горестнейшим событием оправданы слова проповеди Иоанновой. Иудеи по причине самомнения отвергли Мессию, богоубийством они довершили преступления своих отцов, избивших и побивавших камнями пророков и посланников Божиих. Действуя против Мессии, они постоянно имели в устах Авраама и Моисея, истинных служителей Мессии. Мы *Моисеевы есмы ученицы*, говорили они, усиливаясь лукавством оправдать свое отвержение Богочеловека. *Мы вемы, яко Моисеови глагола Бог, сего же, Господа Иисуса Христа, не вемы, откуду есть*⁵. Говорили они это в то время, как стоял перед собором их, пред их очами исцеленный Господом слепой от рождения, когда

¹ Рим. 8. 6. || ² Рим. 4. 3. || ³ ...он стал отцом *всех верующих в необрезании... не только [принявших] обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама* (Рим. 4. 11, 12). || ⁴ ...ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму (Мф. 3. 9). || ⁵ Мы знаем, что с *Моисеем* говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он (Ин. 9. 29).

они, так сказать, осязали чудо Господа, между тем как о давних чудесах Моисея знали только из повествования Священного Писания. — Господь увещевал сошедшихся к Нему иудеев принять Его учение и чрез это наследовать духовную свободу от греха, или спасение и вечное блаженство. Гордость и самомнение не допустили иудеев принять Божественного увещания. Они резко отвечали Господу: *Семя Авраамле есмы, и никому же работахом николиже*¹. Лгут несчастные, ослепляемые гордостью и самомнением; не видят своего бедственного состояния, своего порабощения не только в духовном отношении, но и в отношении гражданском. Иудеи в разные эпохи были рабами и египтян, и многих ханаанских народов, и вавилонян, и сириян. В то время, в которое так бесстыдно провозглашали о своей свободе, они были в полном порабощении у римлян. Возмущение иудеев против этих сильных владык вселенной, происшедшее от ослепления самомнением и самонадеянностию, было причиной окончательной гражданской смерти иудейского народа.

Святой евангелист Лука повествует, что великий Иоанн Предтеча, увещевая израильтян отвергнуть самомнение и несчастную напыщенность происхождением по плоти от Авраама, называл весь народ *порождениями ехидны*². Святой же евангелист Матфей говорит, что Иоанн назвал *порождениями ехидны* саддукеев и фарисеев³. Сам Спаситель мира назвал книжников и фарисеев *змеями, порождениями ехидны*, не могущими избежать осуждения в огнь геениский⁴. Это значит: название *порождениями ехидны* отнюдь не было только сильным выражением, оно — определение суда Божия, изреченное Самим Сыном и Словом Божиим, изреченное чрез Иоанна Святым Божиим Духом. Змеем и ехидною здесь назван падший ангел — сатана. Зараженные самомнением, называвшие себя чадами и племенем Авраама, названы чадами и племенем сатаны, названы и признаны такими Самим Богом. *Вы отца вашего диавола есте*, — возвестил Господь Иудеям, когда они, беснуясь гордынею, дерзнули назвать себя, предстоя лицу Господа, не только чадами Авраама, но и чадами Бога; *вы творите дело отца вашего и похоти отца вашего хощете творить*⁵. Вы стяжали и деятельность и настроение

¹ ...мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда (Ин. 8. 33). ||

² Лк. 3. 7. || ³ Мф. 3. 7. || ⁴ Мф. 23. 33. || ⁵ Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего (Ин. 8. 41, 44).

сатаны! и воля ваша согласна с волею сатаны, и образ мыслей ваших со всею полнотою заимствован от него! Будучи чадами Авраама по плоти, мечтая о себе, что вы — чада Божии, вы соделались по духу и настроению вашему чадами диавола, его ангелами, его сонаследниками.

Отчего фарисеи, будучи сопричислены Господом к разряду змеев, то есть отверженных духов, названы порождениями ехидны, составляющей особенную породу змей? Ехидна есть весьма малая, едва приметная змея, слепая, но вооруженная сильнейшим, смертоносным ядом. Так и гордость есть недуг души едва заметный, часто представляющийся человекам глубочайшим смирением, часто признаваемый человеками за святость и бесстрастие, но убивающий душу, соделывающий ее не способною ни к каким добродетелям. Ехидна слепа: слепа и гордость. Омраченный ею не видит и не ведает Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество. Самая дверь к добродетелям — покаяние — затворяется, накрепко заключается гордостию. *Мытари и любодеицы*, которых грехи так явны и грубы, оказались более способными принять покаяние и им восхитить Царство Небесное, нежели зараженные самомнением иудейские архиереи и священники¹.

По какой причине Иоанн Предтеча назвал весь народ иудейский *порождениями ехидны*, по преимуществу же саддукеев и фарисеев? По той причине, что саддукеи и фарисеи по преимуществу заражены были недугом плотского мудрования и самомнения, по преимуществу они величались происхождением от Авраама, родством с пророками; свой недуг они сообщали народу, как начальники и учители народа. Саддукеи² были малочисленны: они состояли наиболее из знатнейших мирян; впрочем, к ним принадлежали также знатнейшие и богатейшие из духовенства³. Они не верили будущей жизни и не думали о ней, как то обыкновенно бывает с людьми, пресыщеннымми обилием земных благ; не занимались изучением веры, утопая в земных попечениях и наслаждениях, как утопал в них описанный в Евангелии богач⁴, принадлежащий, полагают, к числу саддукеев. К партии фарисеев принадлежало большинство духовенства⁵ и те миряне, которые с особым тщанием занимались изучением Закона Божия, как святой апостол

¹ Мф. 21. 31. || ² Bergier. «Dictionnaire Theologique, Saducéens». ||

³ Деян. 5. 17. || ⁴ Лк. 16. 19. || ⁵ Ин. 1. 19, 24.

Павел. Но фарисеи занимались Богопознанием без самоотвержения; занимались им не для Неба, а для своего земного положения, с целью получения земных выгод: по этой причине от самого изучения Закона Божия, его буквы, убивающей душу вечною смертию, от изучения Закона Божия для славы человеческой, для устройства своего вещественного положения в обществе человеческом, они впали в бездну и мрак плотского мудрования, враждебного Богу¹. Таким образом фарисеи пришли в одно душевное настроение с саддукеями, в настроение, не способное принять Мессию, не способное к принесению плодов покаяния. Одни, не занимаясь Законом Божиим и не зная его по причине преданности миру, другие, тщательно изучая Закон Божий и зная его по букве, но с целью миролюбия, одинаково соделались плотскими людьми, врагами Бога, чадами диавола. Беснуясь гордынею отца своего, они хвалились отвержением Мессии: *еда кто от князь или фарисей верова в Онь?* говорили они. Произнесши эти страшные слова о вочеловечившемся Боге, они дополнили их столько же страшными словами о ближних, словами, выражавшими их сердечный залог, их адскую гордыню, их презрение и ненависть к человечеству, образовавшиеся от неправильного изучения и понимания Богословия: *народ сей, сказали они, иже не весть закона, прокляти суть!*² Точно! такой образ мыслей, такое настроение сердца соделывает человеков порождениями ехидны, чадами диавола и диаволами. Не способны они к покаянию, не способны усвоиться Богу, не способны наследовать спасение и блаженство, которые всемилостивый Бог дарует *туне* человекам, сознающим свою греховность и врачующим ее истинным покаянием. Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского мудрования, — вечная смерть, смерть души, состоящая в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которую заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним. Удел несчастных по разлучении их от тела и потом по соединении с воскресшим телом — вечное заключение в темницах ада, вечное томление в адских муках. *Змия, порождения ехиднова, возвестил им Господь, как избежать вам от*

¹ Святый Тихон Воронежский. Том 15, письмо 32. || ² Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он (Ин. 7. 48, 49).

осуждения в геенну?¹ Это значит: нет возможности самомнительным, возвеличившим в себе свое я, избежать осуждения на Страшном Суде Божием, если они не озабочиваются уврачевывать себя от самомнения покаянием и самоотвержением.

Святой апостол Павел хотя и принадлежал по происхождению к Израильскому народу, к колену Вениаминову, хотя был евреем из евреев, по изучению закона фарисей, хотя был непорочен по современному иудейскому пониманию закона, но отверг все эти плотские и временные преимущества ради превосходящего преимущества, доставляемого Христом, преимущества духовного, вечного, существенного, Божественного. Святой Павел отверг преимущества по плоти, как препятствия к приобретению Христа: они точно служат величайшим препятствием. *Я же ми бяху приобретения, сия вмених Христа ради в тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа моего*². Вот истинное исполнение наставления, преподанного великим Иоанном Предтечею, паче же Святым Духом, во главе проповеди о покаянии. Павел, отвергнув плотское мудрование и самомнение, признав их душевным бедствием, причиною неспособности к истинному Богопознанию и Богослужению, принес обильнейший плод покаяния: из фарисея и гонителя Церкви Божией соделался истинным служителем Бога и Его Апостолом.

Все, оказавшие должное внимание к проповеди великого Иоанна Предтечи, к гласу Божию, гремевшему из уст его, подчинились благому игу покаяния. В число учеников его, то есть принявших его учение, поступили многие люди из низшего сословия³; многие лица развратного поведения оставили греховную жизнь⁴ и соделались способными уверовать в Спасителя и последовать Ему. Но саддукеи и фарисеи отвергли проповедь о покаянии, затем отвергли и Спасителя⁵. Весьма немногие из них, как-то: Никодим, Иосиф Аrimafейский, Гамалиил — последовали в некоторой степени самоотвержению великого Павла и соделались последователями Христа, сперва тайными, а потом и явными.

¹ Змии, порождения ехиднини! как убежите вы от осуждения в геенну (Мф. 23. 33). || ² Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почтитою тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего (Флп. 3. 7, 8). || ³ Ин. 1. 35. || ⁴ Мф. 21. 32. ||

⁵ Там же.

Не замолк и ныне глас вопиющего в пустыне, призывающего всех к покаянию. Замкнуты мученическою смертию уста Иоанна, но он не перестает вопить из Евангелия. Чтоб услышать его, нужно благое произволение: без благого произволения люди *видящие не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют¹*, а иже добрым сердцем и благим слышат слово, те удерживают его, и *плод творят в терпении²*. С благим произволением примем проповедь о покаянии. Приняв, не предадим ее забвению по причине рассеянности или увлечения пристрастиями; удержим в памяти, в сердце, *соторвим плоды достойны покаяния*. Во-первых, отвергнем самомнение и плотское мудрование, которые убеждают нас гордиться знатным происхождением от боярского или священнического рода, знатным и богатым родством, собственною знатностию и богатством, которые мы имели, живя в мире, различными душевными и телесными способностями, ученостию и начитанностью нашими. Все эти достоинства, данные человеку на время, ничего не значат пред достоинством, дарованным навечно. Вечное, существенное, духовное достоинство наше заключается в том, что мы — христиане. Цена, которую приобретено нам это достоинство, бесценна. *Несте свои*, говорит нам Апостол, *куплены бо есте ценою*, превышею всякой цены: дражайшею Кровию Христовою. *Прославите убо Бога в телесех... и в душах ваших, яже суть Божия³*. Как за каждого из нас дана одна цена, то духовное достоинство каждого из нас равно. *Несть Еллин, ни Иудей, варвар и Скиф, раб и свободъ, но всяческая и во всех Христос⁴*. «Велико ми есть, — сказал священномученик Петр Дамаскин, — яко нарекохся христианин и инок, якоже рекл еси, Господи, единому от раб Твоих, яко велико ти есть, яко наречеся на тебе имя Мое. Больше же ми есть сие, паче всех царствий земных и небесных, точию да не отлучен буду от наречения сладчайшего Имени Твоего⁵. Это достоинство требует, чтоб мы благоговели к нему, чтоб по причине его мы благоговели к самим себе,

¹ ...оны видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют (Мф. 13. 13). ||

² ...которые... в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении (Лк. 8. 15). || ³ ...не свои? Ибо вы куплены [дорогою] ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии (1 Кор. 6. 19, 20). || ⁴ где нет ни Еллина, ни Иудея... варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос (Кол. 3. 11). || ⁵ «Добротолюбия» часть 3, книга 1, «О еже како стяжати истинную веру».

как к сосудам, в которых хранится неоценимое и бездонное сокровище, как к храмам Божества. Мы должны тщательно охранять себя от всякого зла, как от унизительной для нас скверны, презирать все плотские преимущества, как ничтожные пред нашим духовным достоинством и не свойственные для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленного, как сказал преподобный Исаия Отшельник¹: она да ограждает это естество от нравственного уничижения! Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочные самомнение, самолюбие и гордость.

Прежде, нежели окончить беседу, снова возвратимся к проповеди Иоанна, обновим в памяти нашей содержание ее, чтоб нам быть не только слушателями ее, но и исполнителями, чтоб сотворить плод достойный покаяния. — Святой пророк Исаия, за семь столетий предвозвещая служение Предтечи, изложил содержание его проповеди следующим образом: *Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всякая дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится, и будут вся стропотная в право, и острыя в пути гладки. И явится слава Господня, и узрит всяка плоть спасение Божие. Се, Бог ваш, се, Господь, Господь со крепостью идет, и мыща Его со властью².* Уже мы видели, что путем Господа и стезями Его в души человеческие Священное Писание называет соответствующий тому образ мыслей и сердечные чувствования. Чтоб стяжать их, надо наполнить все дебри, то есть по всем низменным, непроходимым местам надо сделать насыпи для удобного шествия Господу: надо оставить пьянство, объядение, любодеяние, плотские наслаждения, так называемые невинные игры в увеселения, — словом, все, составляющее собою плотскую и греховную жизнь, низводящее человека к достоинству несмыслилых скотов и зверей. Надо заменить их противоположными добродетелями: воздержанием, трезвением, целомудрием.

¹ Слово 2. || ² Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся и неровные пути делаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всяка плоть [спасение Божие]; ибо уста Господни изрекли это. ...Вот Бог наш! Вот, Господь Бог грядет силою, и мыща Его со властью (Ис. 40. 3–5, 9, 10; Лк. 3. 4, 5).

Греховная и плотская жизнь заграждает Господу путь в человеческое сердце. Далее: надо смириТЬ или уравняТЬ всякую гору и холм, то есть изгладить из души самомнение и гордость во всех их видах, и в мнимо-значительных и в самых мелочьных. Наконец, надо отвергнуть все неправильные и свое-вольные понятия о вере, эти стропотные и острые стези, вполне подчинившись учению Божию, хранимому в непорочности единого Православною Восточною Церковию. Тогда все кри-визны выпрямятся, все неровности сладятся: путь для Госпо-да соделается совершенно свободным; всякий человек удобно получит спасение. Спасение входит в душу вместе с вошед-шим в нее Господом. Аминь.

Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери¹

Божия Матерь, Приснодева Мария есть высшее существо из всех сотворенных разумных существ, несравненно высшее самих высших Ангелов, Херувимов и Серафимов, несравнен-но высшее всех святых человеков. Она — Владычица и Цари-ца всей твари, земной и небесной. Она — Приснодева, то есть до рождения ею Богочеловека — Дева, в рождении Его — Дева, по рождении Его — Дева. Имя Мария дано Ей по пове-лению Божию и значит *Госпожа*².

К уразумению достоинства Богоматери, к уразумению его в том величии, в каком оно исповедуется Православною Церко-вию, руководствуют точные и подробные понятия о непостижи-мом деянии всемогущего Бога: о вочековечении Бога-Слова.

Предвечное Слово — Сын Божий — силою творчества Сво-его составил Себе плоть во утробе Девы: зачался Богочеловек и родился Богочеловек. Сын по Божественному естеству со-делался сыном и по естеству человеческому. Родился от Девы Иисус Христос, одно Лицо в двух нераздельных и неслитных естествах, Божеском и человеческом. Божеское естество, не-

¹ Изложение это составлено в Ставроополе Кавказском вследствие жела-ния некоторых лиц общества, в котором тогда предметом суждений был новый догмат панистов. || ² «Точное изложение Православной Веры» святого Иоанна Дамаскина. Книга 4, гл. 14.

сматря на Свою беспредельность, не уничтожало естества человеческого, и человеческое естество, несмотря на свое неслитное существование, нисколько не стесняло беспредельности естества Божественного. Такое чудное соединение, принимаемое верою и рождаемым ею духовным разумом¹, непостижимое для разума плотского и душевного, произведено всемогуществом Божества.

Вочеловечившийся Господь имел все принадлежности человека: дух, душу и тело. Именем духа обозначается разумная часть человека: его ум, его мысль, его словесные сердечные ощущения, чуждые естеству зверей и скотов, общие естеству человеческому и ангельскому. Собственно душа выражается в жизненной силе; душе свойственны желание или воля, и энергия или естественный гнев, не переходящий в раздражительность. Эти свойства видим и в животных. Человеческий дух Христов упражнялся молитвою и изложением словами человеческими слова Божия; душа Христова выражала радость, скорбь, гнев, томление; тело Христово зачалось, родилось, питалось, возрастало, утруждалось, ощущало голод и жажду, упокоевалось сном, страдало, было распято и погребено, воскресло. По нераздельности естеств во всех случаях, когда проявилось естество человеческое как бы действующим исключительно, — содействовало ему нераздельно и неразлучно, хотя и неслитно, естество Божие, действуя сообразно Себе. Таким образом, хотя зачался во утробе Девы человек, но он в самом зачатии уже был и Бог; хотя родился от Девы человек, но вместе родился и Бог; возрастал, вкушал пищу, утруждался от пути, был связан в саду Гефсиманском, ударяем по ланитам, ударяем жезлом по главе, увенчан терновым венцом, распят человек, но вместе и Бог. Таким образом, Апостолы были очевидцами, учениками, посланниками Бога²; Иуда Искариотский предал Бога³; архиереи иудейские и Пилат суть богоубийцы⁴; Приснодева есть Божия Матерь. По нераздель-

¹ О том, что верою уничтожается разум плотский и рождается разум духовный, смотри преподобного Исаака Сирского Слово 28. ||

² Предана нам, иже исперва самовидцы и слуги Слова, — ...передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова (Лк. 1. 2). ||

³ Хлеб прием в руце предатель, сокровенно тыя простирает и приемлет цену Создавшаго Своими руками человека. Кондак, глас 2 в Великий Четверток. ||

⁴ «Господи, осудиша Тя Иудеи на смерть, Жизнь всех». Тропарь 3 гласа в Великий Пяток. — «Вида разбойник Начальника жизни на кресте

ности естеств в одном Лице совершившееся относительно одного естества неизбежно относилось и к другому.

При зачатии Богочеловека от человечества заимствована одна половина его — Дева; семя мужчины, обыкновенно оплодотворяющее утробу женщины, отвергнуто. Причина этого ясна. Род человеческий тотчас по сотворении первых человеков получил способность размножаться¹. Эта способность осквернена грехом вместе с прочими способностями в самом корне своем — в праотцах, следовательно, она, производя людей, в самом обряде производства сообщает им греховный яд, как пророк Давид по внушению Святого Духа исповедал от лица всего человечества: *в беззакониях зачат есмь*². Способ зачатия, сообщавший с жизнью греховность, не мог быть употреблен при зачатии Богочеловека, предназначенного в искупительную Жертву за человечество. Жертва за греховность человечества должна была быть чуждою греха, вполне непорочную. Этого мало: она должна была быть безмерной ценой, чтоб могла искупить человечество, виновное пред бесконечным Богом, невыкупимое, следовательно, никакою ограниченою ценою, как бы эта цена ни была велика. Естество человеческое соделало Богочеловека способным быть Жертвою, а естество Божеское дало этой Жертве безмерную цену.

Бог-Слово для принятия человечества заменил действие семени мужского творческою силою Бога. «Сын Божий, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — из пречистых и девственных кровей образовал Себе начаток нашего естества, плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовал не из семени, а творчески»³. Для достойного зачатия предуготовлена была и Дева.

Дева, о зачатии Которой возвестил Ангел молящимся и оплакивающим свое неплодие родителям, Которая соделалась плодом слезных молитв и постов, Которая была дщерию праведников, Которая ими посвящена от самого рождения Богу, и Сама по настроению духа Своего посвятила Себя всецело на служение Богу, — Дева была уже Сама по Себе сосудом весьма чистым. Чистота Девы тем была неприкосновенное для ощущений чувственных, что ум Ее, постоянно направленный

висяца, глаголание: аще не бы Бог был воплощъся, Иже с нами распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася: но вся терпий помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Тропарь 9 часа. ||

¹ Быт. 1. 28. || ² Пс. 50. 7. || ³ Изложение Православной Веры. Книга 3, гл. 2.

и прилепленный к Богу, даже не сходил к помышлениям о браке. Это засвидетельствовала Она Архангелу, благовестившему Ей зачатие и рождение Сына¹. Сосуд чистый, предуготовленный Богом при посредстве святых человеков и святых Ангелов, сосуд чистый, предуготовленный собственным настроением, еще был предочищен Святым Духом к приятию всесвятого, невещественного семени — Слова. Когда Дева вопросила Архангела об образе зачатия и рождения для безмужной — он объяснил Ей этот образ так: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Всевышнего осенит Тя*². Силою названо Слово. Слово Божие есть вместе и Сила Божия и Премудрость Божия³: *вся Тем — Словом — быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*⁴. Низошел Дух Святой на чистую Деву, и еще Ее очистил. Чистая по собственному состоянию тела и духа, соделалась чистейшеею от творческого всесильного действия, произведенного в Ней животворящим, очищающим, обновляющим, изменяющим, претворяющим Свои сосуды Духом Божиим. Чистая Дева соделалась Пречистою, чуждою всякой скверны, помышляемой и ощущаемой, соделалась благодатно-чистою, Духоносною, Божественною Девою. В такой обновленный и богоукрашенный сосуд, стяжавший от действия в нем Святого Духа способность и достоинство принять в себя Бога-Слово, низошло Слово-Бог, сделалось во утробе Девы и семенем и плодом, вочеловечилось⁵. «Святой Дух, — говорит Иоанн Дамаскин, — сошел на Нее, очистил Ее и даровал Ей способность как принять в Себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил Ее, как бы Божественное семя, Сын Божий»⁶. Пречистая Дева принесла Свою чистейшую кровь в дар от всего человеческого рода Семени-Слову для зачатия Богочеловека.

Дева, зачав и родив Бога и человека в одном лице, соделалась Материю Бога в точном смысле, потому что рожденный Ею был Бог, хотя вместе и был человек. «Как не Богородица Та, — восклицает святой Иоанн Дамаскин, — Которая родила воплотившегося от Нее Бога?»⁷ Дева, соделавшись

¹ Лк. 1. 34. || ² *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1. 35). || ³ 1 Кор. 1. 24. || ⁴ *Все через Него начало бысть, и без Него не начало бысть, что начало бысть* (Ин. 1. 3). || ⁵ По согласному мнению всех святых Отцов Православной Церкви, писавших об этом предмете. Святой Григорий Богослов. Слово 38. || ⁶ Изложение Православной Веры. Книга 3, гл. 2. || ⁷ Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Книга 4 и 14.

Материю Бога, уже естественно соделась Госпожою, Царицею и Владычицею всей разумной твари, земной и небесной; но вместе с сим Она пребывает тварию и рабою Сына и Бога Своего. Родив Жертву за все человечество, Она родила эту Жертву и за Себя, как принадлежащая к человечеству. Сын Ее есть Бог, Творец, Господь, Иисус Христос, Искупитель и Спаситель¹.

Когда Бог произносил в раю приговор над падшими первыми двумя человеками, — Он произнес и обетование, что Семя жены сотрет главу змея². О семени мужа умолчано в обетовании; сокрушение владычества греховного над человечеством приписано исключительно Семени жены. С приближением времени, в которое долженствовал явиться на земле Иисус Христос, пророчество о образе Его явления произнесено яснее. *Даст Господь Сам вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил*³, — предзвестил пророк Исаия о событии вочеловечения за семь столетий до события. Точно: дивное знамение, Богом дарованное знамение, которое не могло и на мысль прийти человеку! Сверхъестественное знамение, которое изобрел и дал Сам Господь и Творец человеческого естества, пременив законы естества, соделав Деву Материю, а Себя, Господа и Творца всех видимых и невидимых тварей, Плодом Ее чрева! Увлеченный гордостию Адам возмечтал в раю соделаться Богом. Он покусился татечно и насильственно похитить Божество у Божества, усвоить бесконечное ограниченному при посредстве ухищрения и усилия слабосильной твари. Погибла тварь при попытке привести в исполнение замысел дерзновенный, безумный. Не постигла она бесконечной благости Божией, способной даровать твари не только преимущество естеств ангельского и человеческого, но и самое Божество Свое, насколько тварь способна к принятию такого дара. Тщетными, убийственными были замысел и покушение праотцов: преподает Божество Свое человечеству, пожелавшему Божества, Сам Бог, воплотившись от Девы, приняв зрак раба и твари, причастившись естеству разумных созданий, чтобы сделать их способными причаститься Божественному естеству⁴.

¹ Святого Иоанна Дамаскина «Изложение Православной Веры». Книга 4, гл. 14. || ² Быт. 3. 15. || ³ ...Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис. 7. 14). ||

⁴ Соглася древле Адам и Бог возжелев быти, не бысть. Человек (человеком) бывает Бог, да бога (богом) Адама соделает. Акафист Божией Матери. 4 стихира.

Приимите даруемое без зависти! приимите даруемое неизреченною благостию, приимите не способное быть похищенным ни при посредстве татебного ухищрения, ни при посредстве насилия хищнического! По той гордости, по которой вы захотели собственным усилием и коварством бессовестным похитить и присвоить себе неприкосновенное и неприступное Божество, не отвергните великой почести, не откажитесь ради достоинства скотов и диаволов от достоинства богов, которое принес вам на землю, в плачевную юдоль вашего изгнания, Сам Бог, смирившийся до плоти и родившийся от Девы.

Богочеловек имел естество человеческое вполне непорочное, но ограниченное. Оно было ограниченное: ограниченное не только тою ограниченностию, с которой человек создан, но и тою, которая в гораздо большей степени явилась в естестве человека по его падении¹. Богочеловек не имел греха, вовсе был не причастен греху, даже в самомалейших его видах: естественные свойства Его не были изменены, как в нас, в страсти²; свойства эти находились в нем в естественном порядке, в постоянном подчинении духу, в управлении духом, а дух находился в постоянном управлении Божества, соединенного с человечеством. Богочеловек имел свойство печалиться и скорбеть; но печаль никогда не овладевала Им, как случается с нами, а постоянно была управляема духом. Господь огорчился смертию Лазаря, пролил при гробе его слезы³. Господь плакал об Иерусалиме, предрекая разрушение его за отвержение им Мессии⁴; Господь допустил в Себе такое предсмертное томление в саду Гефсиманском, что это состояние души Его названо в Евангелии подвигом и смертелью скорбию. Оно сопровождалось таким страдальческим напряжением тела, что тело дало из себя и пролило на землю пот, которого капли были подобны каплям крови⁵. Но и при этом усиленном подвиге тяжкая скорбь находилась в покорности духу, который,

¹ Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Книга 3, гл. 28 и 16. || ² Страстями называются свойства человеческие в их болезненном состоянии, произведенном падением. Так, способность питаться превратилась в наклонность к объядению и лакомству; сила желания — в прихоти и похоти; сила гнева или душевная энергия — в вспыльчивость, ярость, злобу, ненависть; свойство скорбеть и печалиться — в малодушие, уныние и отчаяние; естественное свойство презирать унижающий естество грех — в презрение к ближним, в гордость, и проч. Преподобного Исаии Отшельника Слово 2. || ³ Ин. 11. 33, 35, 38. || ⁴ Лк. 19. 41. || ⁵ Мф. 26. 38, 39; Лк. 22. 43, 44.

выражая вместе и тяжесть скорби и власть свою над скорбию, говорил: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*¹. Богочеловек имел свойство гнева; но гнев действовал в Нем как святая душевная сила, как характер, как энергия, постоянно сохраняя достоинство человека, никогда не обнаружив никакого увлечения. Господь выразил Свое негодование тем, которые не допускали к Нему детей²; Он подвигся гневом на ожесточенных и ослепленных фарисеев, дерзнувших хулить явное Божие чудо³. Необыкновенное, поразительное владение гневом, при употреблении этой силы в движение, созерцается при тех страшных обличениях, которые произносил Господь иудеям⁴. Величественное духовное зрелище представляют собою человеческие свойства Христовы во время Его страданий за человечество: Господь, во все продолжение этих страданий, пребывает постоянно верным Самому Себе; ни на минуту не явились в Нем ни разгорячение, ни восторг, обыкновенно одушевляющие земных героев; ни на минуту не явились в Нем многословие и красноречие этих героев; ни на минуту не выказалась в Нем никакая переменчивость; постоянно действовала в Нем неколеблющаяся равная сила, без ослабления и без напряжения; эта сила постоянно выражала и могущество свое и подчиненность святой власти, руководившей ею. Если кто вникнет в характер Иисуса Христа при разумном чтении Евангелия, тот по одному этому характеру исповедует Иисуса Богом, как исповедал Его Богом апостол Петр единственно за Его слово жизни⁵. Такого характера, постоянно и вполне свободного и открытого, постоянно одинакового, никогда не увлекающегося, не изменяющегося ни от укоризн, ни от похвал, ниже пред лицом убийц и смерти, — такого другого характера между характерами человеческими — нет. — Богочеловек был вполне чужд одного из свойств нашего падшего естества: Он был вполне чужд — не по устройству тела, но по ощущению души и тела — того свойства, которое до падения нисколько не было ощущаемо, ощущено немедленно по падении, потом развилось, соделалось естественным падшему естеству. Адам, сотворенный бесстрастно из земли, Ева, заимствованная бесстрастно из Адама, сообразно бесстрастному

¹ *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26. 39). || ² Мк. 10. 14. || ³ Мк. 3. 5. || ⁴ Мф. 23; Ин. гл. 5, 7, 8, 10. || ⁵ Ин. 6. 68.

началу бытия своего, были бесстрастны. Они до того были бесстрастны и невинны, что при ближайшем содружестве и непрестанном обращении друг с другом не нуждались в одежде, даже не понимали наготы своей, несмотря на то, что непрестанно видели ее¹. Богочеловек зачался от действия Святого Духа! Слово составило Себе плоть во утробе Пречистой Девы! Бог соделал плоть Свою в самом зачатии ее Божественною, способною к ощущениям единственно духовным² и Божественным. Хотя свойства плоти Богочеловека были человеческие, но вместе все они были обоженные, как принадлежащие одному Лицу, Которое Бог и человек. По этой же причине человеческие свойства Богочеловека были вместе и естественны и сверхъестественны в отношении к человеческому естеству. Святость плоти Бога и Господа была бесконечно выше святости, в которой сотворена плоть твари — Адама. Очевидно, что зараза, которую источает человеческое падение во всех людях посредством унизительного зачятия по подобию зверей и скотов, зачятия во грехе, здесь не могла иметь никакого места, потому что не имел места самый способ зачятия, то есть не имело места то средство, которым сообщается греховая зараза. Напротив того: как зачатие было Божественно, так и все последствия его были Божественны. — Богочеловек, как искупительная Жертва, принял на Себя все немощи человеческие — последствия падения, — кроме греха, чтоб, искупив человечество, избавить его от бремени этих немощей, явить его в обновленном состоянии, явить его без тех немощей, которые привлечены в естество наше падением. Богочеловек восприял и носил наши немощи произвольно, а отнюдь не был им подчинен необходимости естества: будучи совершенным человеком, Он был и совершенным Богом, Творцом человеческого естества, неограниченным Владыкою этого естества. По этой причине Он являл Свое человечество так, как Ему было благоугодно. Иногда Он являл Свое человечество в немощи естества падшего: утруждался, жаждал, принимал упокоение сном, был схвачен и связан в саду Гефсиманском, претерпел биение и поругание, был распят и погребен. Иногда Он являл человечество Свое в правах естества, с

¹ Быт. 2. 25. || ² Здесь духовным называется то, что освящено Святым Духом согласно тому значению, какое дает святой апостол Павел слову *духовный* (1 Кор. 2. 15) и какое ему дают все святые писатели Православной Церкви.

какими оно создано: ходил по водам; въехал в Иерусалим на необъезженном жеребце, на которого из человеков еще никто не садился; эта власть была первоначально достоянием Адама¹. Иногда Господь являл Свое человеческое естество в том состоянии славы и величия, которое Он даровал человеческому естеству, совокупив в Себе, в одном Лице, Божество и человечество, которого оно отнюдь не имело по сотворении, в самом состоянии невинности и бессмертия: это состояние величия и славы Он явил избранным ученикам при преображении Своем, явил в такой степени, в какой они способны были видеть², а не в той, в какой оно есть. Божество Богочеловека соединено неслитно, но вполне соединено с Его человечеством: Божество Богочеловека соединено с Его человеческим духом, с Его душою, с Его телом. Когда душа Христова разлучилась с телом Христовым посредством смерти, то Божество Христово пребыло неразлучным как с душою Его, так и с телом Его. Возглашает Святая Церковь: *Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси Христе, со Отцем и Духом, вся исполняй Неописанный*³.

Тело Богочеловека имело необыкновенную стройность и красоту, как и воспел о Нем пророчественно праотец Его, святой пророк Давид: *Красен добротою паче сынов человеческих*⁴. Но телесная красота Богочеловека отнюдь не производила на женский пол тех впечатлений, которые обыкновенно производит на него красота мужчин. Да будет отвергнута и проклята такая мерзостная и богохульная мысль, которая, однако, принята и произнесена еретиками⁵. Напротив того, тело Христово исцеляло все страсти, и душевые, и телесные. Каким свойством оно было проникнуто, такое свойство оно и сообщало. Оно всеобильно преподавало Божественную благодать всем, взиравшим на него, всем прикасавшимся ему, и мужчинам и женщинам. *Сила от Него исходяше*, свидетельствует

¹ Преподобный Макарий Великий. Слово 4, гл. 3. || ² «Преобразился еси на горе Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, якоже можаху». «На горе преобразился еси, и якоже вменцаху ученицы Твои славу Твою, Христе Боже, видеша: да егда Тя узрят распинаема, страдание убо разумеют вольное». Тропарь и кондак Преображению. || ³ Тропарь на часах святой Пасхи. || ⁴ Ты прекраснее сынов человеческих (Пс. 44. 2). ||

⁵ Роман, извлеченный из Евангелия, известный под названием: *Passion douleureuse de notre Seigneur Jesus-Christ par Ecatérine d'Emerich.*

Евангелие, и изцеляше вся¹. Елицы аще прикасахуся Ему, спасахуся². Это – то Божественное тело, о котором Сам Господь засвидетельствовал: Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имать живот вечный. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем³. Всякий православный и благочестивый христианин да представит себе непредставимо величие Божией Матери, носившей во чреве такое тело, потом носившей его в объятиях, продолжительнейшее время бывшей в ближайшем отношении к этому телу. По причине Божественности тела Христова непогрешительно признать и назвать величие Божией Матери Божественным.

Тело Христово при погребении его положено было в тесную, искусственную пещеру, иссеченную в камне, то есть в холме, составлявшем собою цельный камень. Пещера так тесна, что она названа в Евангелии гробом. Вход в нее так низок, что надо посредством него вползать в пещеру, приняв самое согбенное положение. По внесении во гроб тела Христова ко входу в гроб был привален камень значительной величины⁴. Иудейские архиереи, опасаясь предсказанного Господом воскресения Его и думая, что тело Христово подчинено тем же законам, которым обыкновенно подчинены тела человеческие, припечатали камень, заграждавший вход в пещеру, к наружности пещеры; сверх того, они поставили при входе стражу. Таким образом, по соображению человеческому, все препятствия неупустительно были совокуплены и устроены к тому, чтоб препятствовать воскресению; все меры были приняты к тому, чтоб в случае воскресения тотчас же по воскресении погубить воскресшего насильственною смертию. Но Божественное тело воскресло, оставя и естественные препятствия и человеческие предосторожности неприкованными. Оно проникло сквозь толстое, цельное и твердое вещество пещеры: камень остался приваленным, печать нетронутою; пещера не дала трещины для свободного шествия воскресшему телу; стражи, поставленные для надзора и насилия, не сподобились ни ощутить воскресения, ни увидеть воскресшего. Уже по воскресении Христовом нисшел Ангел, сломил печать, отвалил камень и возвестил совершившееся воскресение; стражи от одного видения Ангела попадали замертво на землю⁵. Бо-

¹ ...от Него исходила сила и исцеляла всех (Лк. 6. 19). || ² ...и которые прикасались к Нему, исцелялись (Мк. 6. 56). || ³ Ин. 6. 54, 56. || ⁴ Мф. 27. 60. || ⁵ Мф. 28. 2, 4.

жественное тело по воскресении проникло сквозь затворенную дверь к собранным Апостолам¹. Оно не было узнано двумя учениками, шествовавшими в Еммаус; когда же они узнали его при преломлении хлеба, — оно внезапно соделалось невидимым². Это тело, в виду всех Апостолов, отделилось от земли, начало возвышаться и проникать воздух как крылатое, скрылось от очей апостольских в недосягаемой высоте, вступило в небо³. На небе увидел его первомученик Стефан, будучи возведен к такому видению действием Святого Духа, и воскликнул: *сε, вижу небеса отверста и Сына Человече о десную стояща Бога*⁴. С такими сверхъестественными преимуществами явил, постоянно являл и является Богочеловек Свое человеческое тело по воскресении. Эти преимущества — нетленный, духовный венец, которым со справедливостию тело Богочеловека увенчано Им, как победившее и поправившее смертию смерть⁵.

¹ Ин. 20. 19. || ² Лк. 24. 31. || ³ Деян. 1. 9. || ⁴ ...вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога (Деян. 7. 56). ||

⁵ Святого Иоанна Дамаскина «Точное изложение Православной Веры», книга 3, глава 28 и 16. Господь единственно по «благоволению Своему принял на Себя немощи падшего человеческого естества, как-то: голод, жажду, утомление, самую телесную смерть, состоящую в разлучении души с телом». Всему этому тело Господа подчинялось до Его воскресения, и перестало подчиняться по воскресении. Сама по себе плоть Господа с самого зачатия обожена; она зачалась уже Божественною. «Она, — говорит Дамаскин, — стала едино с Богом, и Богом — не по преложению или превращению, не по изменению или слиянию естества. Одно из естеств — по ссылке на 42 Слово Григория Богослова — обожило, другое обожено, и, осмелюсь сказать, стало едино с Богом; и помазавшее сделалось человеком, а помазанное Богом. И сие не по изменению естества, но по соединению промыслительному о спасении, то есть Ипостасному, по которому плоть неразлучно соединилась с Богом-Словом, и по взаимному проникновению естеств, чему подобное видим в раскалении железа огнем». Как Божество имеет всегда одинаковое достоинство, будучи постоянно равно самому Себе и неизменяемо, так и достоинство души и плоти Господа в отношении к их Божественности всегда было одинаково. Однаковым было это достоинство во всех изменениях по человеческому возрасту Богочеловека: одинаковым было оно, когда вочеловечившийся Бог возложал младенцем в яслях, когда повит был пеленами и когда явил Себя в неизреченной славе на горе Фаворской, когда воскресал из гроба, когда возносился на небо. Однаковым было это достоинство во всех обстоятельствах, которым благоволил Богочеловек подчиняться по человечеству Своему: одинаковым было это достоинство, когда Господь предстоял связанным Синедриону и Пилату, когда был осыпан наруганиями, заушениями и оплеваниями и когда Он воссел, по человечеству, одесную Бога-Отца, когда поклонились и пришли к стопам Его все Ангелы и Архангелы.

Не должно думать, чтоб тело Христово получило такие свойства только по воскресении¹. Нет! Оно как тело всесовершенного Бога всегда имело их, а по воскресении лишь постоянно проявляло их. Доказывают то следующие события: Однажды в храме иерусалимском Господь Иисус Христос сделал указание на Свою предвечность по Божеству; иудеи взялись за камни, чтоб побить Богочеловека, столь открыто объявишего им о Себе. Но Господь внезапно сделался невидим посреди их и удалился из храма, пройдя между множеством врагов Своих². В другой раз разъяренные жители города Назарета схватили Господа, учившего в их синагоге, и повели на вершину горы, на которой построен город, чтоб оттуда свергнуть вниз и убить; но Господь сделался невидим и, вышедши из среды их, удалился³. Точно так поступил Господь и при рождении Своем: Он вышел из утробы Девы, не разрушив печатей девства, не разверзши дверей сего дивного храма Своего, как эта предуведал Пророк, предозвестивший в восторге видения своего: *сия врата заключенна будут и не отверзутся, и никто же пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключенна*⁴. Святая Церковь воспеває в своих песнопениях Господу: «Явлейся Творец наш без семене от Девы воплотися, из гроба печати нерушив воскресе, и ко Апостолом дверем затворенным с плотию вниде»⁵. «Сохранив цела знамения (печати) Христе, воскресл еси из гроба, ключи Девы невредивый в рождестве Твоем»⁶. «Вся паче смысла, вся преславная Твоя, Богородице, таинства, чистоте запечатанной и девству храниму, Мати позналася еси неложно, Бога родши истиннаго»⁷. «Прежде рождества Дева, и в рождестве Дева, и по рождестве пребываеш Дева»⁸. «Держающим глаголати, яко Пречистая Дева Мария не бысть прежде рождества, в рождестве, и по рождестве Дева: анафема»⁹.

Божественное тело Богочеловека зачалось Божественно и родилось Божественно. Дева совершила рождение, будучи во

¹ Святого Иоанна Дамаскина «Точное изложение Православной Веры», книга 3, глава 28 и 16. || ² Ин. 8. 59. По толкованию блаженного Феофилакта Болгарского. || ³ Лк. 4. 29, 30. || ⁴ ...ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены (Иез. 44. 2). || ⁵ Акафист сладчайшему Иисусу. Икос 7. || ⁶ Канон Пасхи, песнь 6. || ⁷ Воскресный тропарь, глас 2, Богородичен. || ⁸ Воскресный тропарь, глас 7, Богородичен. || ⁹ Последование в Неделю Православия.

время рождения преисполнена духовной, святейшей радости¹. Болезни не сопровождали этого рождения, подобно тому, как болезни не сопровождали взятие Евы из Адама. Они не могли иметь тут места, будучи одною из казней за первородный грех, а этот грех не имел тут места, потому что зачатие совершилось не только без участия мужеского семени, не только без всякого ощущения плотской сласти, но, в противоположность обычному зачатию, при наитии Святого Духа на Деву, при вселении Всесвятого Бога-Слова в утробу Девы. Безболезненность Девы при рождении Богочеловека очень ясно видна из простого и скромного повествования, которое читаем в Евангелии: *Роди Сына Своего Первенца*, поведает Евангелие о Богоматери, *и повит Его, и положи Его в яслех*². Родила Дева, и немедленно приступает к служению! Рожденного повивает, полагает в яслях, не нуждаясь при служении в посторонней помощи, потому что не ощущает никакой болезни, никакого изнеможения, которые так свойственны женам, рождающим в грехе чад, зачатых в беззакониях, рождающим их уже убитыми вечною смерти и для вечной смерти. Божия Матерь родила Жизнь и Подателя жизни³.

Божия Матерь, зачав и родив Богочеловека, соделалась превыше всех святых человеков и святых Ангелов. По объяснению преподобного Григория Синаита, Богоматерь была тем единственным словесным сосудом, в который Бог вселился Самим существом Своим. Прочие святые люди, хотя и соделываются по действию в них Святого Духа причастниками Божественного естества⁴ и обителями Триипостасного Бога⁵, но совершенно иным образом, нежели Богоматерь⁶, которая одна приняла в Себя Бога-Слово для Его вочеловечения. Такое принятие в Себя Бога, очевидно, есть единственное, исключительное, беспримерное, не доступное ни для святых человеков, ни для святых Ангелов, принадлежащее одной Богоматери. Как Богочеловек для племени спасающихся избранников заменил Собою Адама и соделался их родоначальником, так Божия Матерь заменила для них Собою Еву, соделалась их

¹ Святой Киприан Карфагенский по ссылке святителя Димитрия Ростовского. Четыи-Минеи, 25 декабря. Слово на Рождество Христово. ||

² и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли (Лк. 2. 7). || ³ Ин. 14. 6. || ⁴ 2 Пет. 1. 4. || ⁵ Ин. 14. 23. || ⁶ Житие преподобного Григория Синаита, написанное учеником его Святейшим Патриархом Константинопольским Каллистом. Рукопись.

Материю. Как Богочеловек есть Царь Небесный, Царь всех человеков и Ангелов, так Богоматерь есть Царица Небесная, Царица и человеков и Ангелов.

Божия Матерь родилась от святых и праведных родителей, Иоакима и Анны, была единственным плодом их супружества, испрошена многими молитвами и слезами; родилась после продолжительного неплодства родителей, родилась, будучи предвозвещена родителям Ангелом, родилась, когда родители были уже в весьма преклонных летах. Обстоятельства рождения Богоматери очень сходны с обстоятельствами рождения святого Иоанна Предтечи, описанными в первой главе Евангелия от Луки. Рождение Иоанна Святая Православная Церковь воспевает так: «Восхвалим ныне Господня Предтечу, его же священнику Елисавет роди, из ложеси неплодных, но не без семене. Христос бо един вместилище пройде непроходимо без семене. Иоанна неплоды роди, без мужа же сего не роди. Иисуса же, осенением Отца и Духа Божия, Дева роди чистая. По бессеменному явися от неплодове Пророк и проповедник, вкупе и Предтеча»¹. Подобное этому Святая Церковь умствует и исповедует о Божией Матери. Неплодная и состарившаяся Анна родила Иоакиму дщерь, а Богу Матью, но родила не без семени: семя во утробу свою заимствовала от мужа, праведника и старца Иоакима. Рожденная от святых супругов, Дева соделалась Богоизбранным и Богоосвященным сосудом, в который вселился Бог-Слово, в котором это Слово-Творец всего видимого и невидимого — благоволением Отца, при содействии Духа, послужило семенем при посредстве творческой силы Своей, вочеловечилось. Родившийся от Марии Богочеловек соделал Деву Материю, а Матью сохранил Девою. Бог и Творец Девы соделался Ее Сыном, пребывая Ее Богом и Творцом; соделавшись Ее Сыном, Он соделался Ее Искупителем и Спасителем. Первый Адам без участия жены произвел жену: Приснодева без участия мужа зачала и родила Нового Адама. При всем величии Божией Матери, Ее зачатие и рождение совершились по общему закону человечества; следовательно, общее исповедание рода человеческого о зачатии в беззакониях и рождении во грехе принадлежит и Богоматери. Произнесла смиренная и благодатная Мария это исповедание во услышание вселенной!

¹ Икос канона Предтечи.

Ощущая присутствие вожделенного Спасителя во утробе Своей, Она от действия духовной, благодатной радости произнесла исповедание в следующих чудных и достопримечательных словах: *величит душа Моя Господа и возрадовался дух Мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смиление рабы Своей: се бо, от ныне ублажат мя вси роди*¹. Богоматерь исповедует пред всем человечеством, в Евангелии, читаемом всеми человеками, что рожденный Ею Бог есть вместе и Ее Спаситель. Если же Бог есть Ее Спаситель, то Она зачата и рождена во грехе по общему закону падшего человечества. Бог — Творец и Ангелов и человеков; но Он — Спаситель одних человеков; относительно Ангелов, не подвергшихся падению, Он — Господь их, но не Искупитель и не Спаситель. Признание Бога разуменою твари Спасителем есть вместе признание этою твариою своей собственной погибели. Зачалась и родилась Дева Мария в погибели, в падении, в узах вечной смерти и греха, родилась в состоянии, общем всему человеческому роду. Рождение Ею Бога, Спасителя Ее и всех человеков, доставило Ей величие, превысшее величия безгрешных Ангелов, не вкусивших душевной смерти и не нуждавшихся в Спасителе.

Святые родители Богоматери, находившиеся в преклонных летах, смирившие плоть свою многими и продолжительными подвигами, не подверглись, следовательно, при супружеском совокуплении тем сильным страстным ощущениям, которые неизбежны для людей в цветущих летах и силе, в настроении души, далеко отстоящем от того благочестивого настроения, в котором были праведные Иоаким и Анна. Однако совокупление их совершилось по общему порядку совокупления человеческого, по порядку, явившемуся после падения и вследствие падения. Богоматерь по зачатию и рождению Своему соделалась причастницею первородного греха и греховного яда, которым в праотцах заразился весь род человеческий. Родившись от праведных родителей, Богоматерь проводила и Сама жизнь свою праведную. Чистота и смиление были главнейшими Ее добродетелями. — Она занималась непрестанно Богомыслием, молитвою, чтением и изучением Священного Писания. Она не только была непричастною всех смертных грехов,

¹ ...*величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смиление Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1. 46–48).

но и всякого дела и слова, явно противного Закону Божию, в котором Она воспитана, который Она изучила и постоянно изучала. Несмотря, однако, на праведность и непорочность жизни, которую проводила Богоматерь, для приятия вместе с Апостолами Святого Духа, доставившего Ей христианское совершенство, грех и вечная смерть проявляли в Ней свое присутствие и владычество. Доказательства этому видим в Евангелии. Так, до озарения Святым Духом, ум Ее, подобно уму святых Апостолов, пребывал в омрачении, и Она не уразумела слов двенадцатилетнего Спасителя, сказанных Ей в храме¹. Святой Иоанн Златоустый, объясняя Евангелие от Матфея главы 12 стихи 46–49 и от Иоанна главы 2 стихи 1–11, со всею удовлетворительностию показывает, каким образом ветхий человек обнаруживался и действовал в Божией Матери². Вечная смерть и грех, насажденные в естество человеческое, не могли не проявляться. Таково точное и верное учение Православной Церкви о Богоматери по отношению к первородному греху и к вечной смерти, заразивших и объявшим весь род человеческий.

Сошествие Святого Духа на Приснодеву совершилось дважды. В первый раз нисшел на Нее Святой Дух после благовестия, произнесенного Архангелом Гавриилом, очистил Ее, чистую, по человеческому понятию, соделал благодатно-чистою, способную принять в Себя Бога-Слово и сodelаться Его Материю. Девство Ее запечатлено духом: Она, доселе хранившая Себя чуждою от всякого помысла и ощущения сладострастного, соделалась неприступною для этих помыслов и ощущений. Таковою и подобало быть Деве, назначеннай в служение Богу, несравненно ближайшее служения Херувимов и Сера-

¹ Лк. 2. 49, 50. || ² Толкование святого Иоанна Златоустого на Евангелие от Матфея; также Благовестник, объяснение на приведенное место Евангелия от Матфея. «Нечто человеческое, власть матери над сыном, — замечает блаженный Феофилакт Болгарский, рассматривая обстоятельство, описанное Евангелистом, — выказала Богоматерь: Она еще не понимала всего величия, таившегося в Богочеловеке. И потому в то время, как Он говорил поучение народу, Она прерывает Его, вызывает к Себе, желая от Него, как от сына, почтения и повиновения Себе. По этой причине и Христос, знавший сердечную мысль Ее, сказал: *Кто есть Мати Моя? и кто суть братия Моя?* И простер руку Свою на ученики Своя, рече: се мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть. Сказал Он это, не унижая Богоматерь, но отвлекая Ее от тщеславия и от взгляда по ветхому человеку».

фимов. Она долженствовала не только зачать и родить Богочеловека, но и проводить всю жизнь в теснейших отношениях с Ним. Она кормила Его сосцами; на руках Ее Он провел младенчество и детство, с Нею Он провел юношество Свое до самого мужского возраста, до тридцати лет, когда явил Себя миру обетованым Искупителем мира. Но и в течение трех лет с половиною, в которые Господь возвещал спасение человекам, Богоматерь весьма часто была при Нем, как можно заметить из Евангелия. Святой Дух при первом наитии на Пресвятую Деву соделал Ее способною к такому высочайшему служению, достойною этого высочайшего служения. Во второй раз нисшел Святой Дух на Деву в день Пятидесятницы, когда Он нисшел на святых Апостолов, с которыми Богоматерь неразлучно пребывала по вознесении Господа на небо¹. Тогда Святой Дух разрушил в Ней владычество вечной смерти и первородного греха, возвел Ее на высокую степень христианского совершенства, соделал Ее новым человеком по образу Господа Иисуса Христа. Господь, поправ смертию смерть и воскресив в Себе и с Собою род человеческий, во-первых, даровал воскресение душою² Своей Пречистой Матери и Своим Апостолам в день Пятидесятницы. Это воскресение душою святой Иоанн Богослов называет воскресением первым (из первого умерщвления, из умерщвления грехом, над которым смерть вторая, то есть вечная погибель, уже не имеет власти³). Может быть, некоторым покажется непонятным, почему при первом наитии Святого Духа на Деву не совершилось разрушение в Ней вечной смерти? Отвечаем: это разрушение вечной смерти было плодом искупления: прежде нежели совершилось искупление, оно не могло иметь места. Так и святые Апостолы, хотя получили прежде обновления своего различные благодатные дары, как-то: исцеления недугов, изгнания бесов и воскрешения мертвых, но разрушение вечной смерти, переход от ветхого человека к новому, от состояния душевного к духовному совершился для них в день Пятидесятницы, был последствием искупления⁴.

Из всего вышесказанного очевидна нелепость двух противоположных учений Запада, из которых учение папистов приписывает Божией Матери зачатие вне первородного греха,

¹ Деян. 1. 14. || ² Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 11, 12. ||

³ Откр. 20. 6. || ⁴ Ин. 7. 39.

подобное зачатию Спасителя, а учение протестантов Деву не признает Приснодевою. Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место.

Не должно думать, что догмат о зачатии Божией Матери вне первородного греха (*immaculata conceptio*) есть современная новость у латинян. В настоящее время догмат только принят официально, провозглашен Папою. Бержье, писатель XVIII века, говорит: «По общему верованию католиков (папистов, латинян), Мария не причастна никакому греху. При слове *conception immaculée* (нескверное зачатие) мы объяснили, что хотя Церковь не решила формально того, чтоб *Мария* была не причастна первородному греху, однако это есть верование, основанное на Священном Писании и на постоянном Предании (церковном)¹. При слове *conception immaculée* Бержье произносит то же учение еще решительнее. Он говорит: «По общему мнению католических богословов святая Дева Мария, Матерь Божия, была предохранена от первородного греха, когда *Она была зачата во утробе Ее матери*. Это верование основано на мнениях святых Отцов, достойнейших уважения». Каких же отцов приводит латинский писатель? — одних латинских, принадлежащих уже отпадшему Западу от Востока. Он приводит Тридентский собор, определивший в 5 заседаниях, что все дети Адама рождаются оскверненными первородным грехом, но что это определение не распространяется на святую Деву; приводит собор Базельский в 1439 году, собор Авиньонский в 1457 году, которые признали это учение непогрешительным и принадлежащим Церкви. Определение Базельского собора принято Парижским университетом, вследствие чего богословский факультет университета постановил в 1497 году определение, по которому никто не мог быть удостоен степени доктора, если предварительно не обяжет себя клятвою исповедывать принятый догмат о Божией Матери. Эти факты, нисколько не подтверждая учения папистов для сынов Православной Церкви, показывают только то, что еретическое учение о Божией Матери вкрадлось, вслед за многими другими, в Западную Церковь более нежели за четыре столетия до нашего времени. Бержье в статьях своих для подтверждения нового догмата приводит двух писателей, принад-

¹ Bergier. Dictionnaire de Théologie. *Marie*.

лежащих первенствующей вселенской Церкви, Оригена и блаженного Августина, не сказавших, впрочем, ни слова о новом догмате. Ориген в беседе 6 на евангелиста Луку говорит, что выражение *благодатная* в Писании употреблено только однажды по отношению к одной *Марии*. Но это нисколько не касается нового догмата папистов! это признано всею Церковью. Благодать Божия, как выше нами изложено и объяснено, полученная Приснодевою, несравненно превосходит и по качеству и по обилию ту благодать, которой удостоены прочие святые люди и которую имеют святые Ангелы. Блаженный Августин (*Lider de Natura et Gratia*) говорит: «Мы знаем, что Она (Божия Матерь) получила обильную благодать к победлению греха во всех его образах»¹. И эти слова нисколько не подтверждают догмата папистов! Они противоречат ему: нуждается и может получить обильную благодатную силу к победлению греха только тот, кто имеет внутри себя живущим и действующим грех. Святая Православная Церковь, как выше было изложено, всегда исповедала и исповедует, что Святой Дух низошел на Деву чистую, нисшел на Невесту Неневестную — так именует Церковь Божию Матерь, — соделал чистую пречистою, чистую по естеству соделал чистою превыше естества, благодатно-чистою, благодатною, получившею для питания Своего и наслаждения благодать Святого Духа. Обильное вкушение Божественной благодати отчуждило Деву от плотской сладости, внушило к Ней полное и решительное отвращение. Таковым подобало быть разумному храму Божию, духовному небу, престолу Божию, Его святая святых. — Ложная мысль обыкновенно влечет за собою цепь других ложных мыслей. Паписты, признав Божию Матерь чуждою первородного греха, признали Ее чуждою всякого греха, вполне безгрешною², следовательно, не нуждающеюся ни в искуплении, ни в Искупителе. Заграждает уста слепотствующих умом еретиков и фанатиков Сама благодатная Приснодева Богоматерь, исповедуя рожденного Ею Бога Спасителем Своим. Паписты, приписывая Богоматери безгрешие, этим самым выказывают свое недоверие к всемогуществу Божию. Но Православная Церковь прославляет всемогущество и величие Бога, соделавшего зачатую и рожденную во грехе несравненно высшую Херувимов и несравненно

¹ Article: Marie. || ² Там же.

славнейшою Серафимов, никогда не познававших греха, постоянных в свяности.

Величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, произнесла благодатная Дева в ответ Елисавете, когда Елисавета по внушению Святого Духа провозгласила громким голосом, что Приснодева есть Мать Бога¹. Пресвятая Мария словами Своими не только заграждает уста папистов, отнимающих для Нее у Бога значение Спасителя, — заграждает уста протестантов, приписывающих Ее духу услаждение не в Боге, а в плотском сладострастии. В противоположность догмату папистов протестанты, заклятые враги Новозаветного девства, утверждают, что святейший сосуд и храм Божий, Богоматерь, по рождении Ею Богочеловека, нарушила девство Свое, соделалась сосудом похоти человеческой, вступила с Иосифом в отношения жены, имела других детей. Мысль ужасная! мысль вместе и скотская и демонская! мысль богохульная! Она могла родиться только в недре глубокого разврата! Ее мог произнести и может произносить только отчаянный и отверженный прелюбодея! Ее могут принять и усвоить себе одни те, которые столько низошли от образа и подобия Божиих к подобию скотов, что имеют и могут иметь понятие о естестве человеческом единственно в его униженном, скотоподобном состоянии. Для подтверждения этой чудовищной мысли невежественные и несчастные хулители ссылаются на Евангелие.

Лютер, свергший с себя монашество и взявший себе в наложницу монахиню, свергшую монашество — союз Лютера с Екатериною де Борре иначе не может быть понимаем, так как не видно, чтоб обеты девства, данные ими Богу, были им возвращены, — вопиет против христианского девства. Вопиют против него вместе с Лютером все протестанты. Они называют девство противоестественным, противным воле, благословению, повелению Бога, Который по сотворении первых двух человеков немедленно сказал им: *Раститеся и множитесь, и наполните землю*². Протестантам можно отвечать словами Спасителя, сказанными Им саддукеям: *Прельщаетесь, неведящие Писания, ни силы Божия*³. Протестанты, ссылаясь

¹ Лк. 1. 43. || ² ...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю (Быт. 1. 28). || ³ ...заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией (Мф. 22. 29).

на вышеприведенные слова, не заметили, что вслед за ними в Бытейской книге описано девство первых двух человеков, в котором они пребывали до падения, не понимая даже наготы своей, что они поняли эту наготу и ощутили стыд, признак явившегося вожделения, по падении, что настоящие отношения жены к мужу и ее болезни при чадорождении изречены как казнь за преступление Божией заповеди¹. Православная Церковь признает девство естественным человечеству², признавая собственно естеством человеческим то естество, в котором он был сотворен. Состояние падения, в котором ныне находится все человечество, есть состояние неестественное, нижеестественное, противоестественное. Но так как все человечество объято недугом падения, то это состояние общего недуга можно называть естественным падшему человечеству. Так, свойства недуга естественны состоянию в недуге: они неестественны состоянию здравия. В таком случае — мы согласны — девство уже неестественно человечеству. По этой причине весьма, весьма немного девственников между праведниками Ветхого Завета: и патриархи и большая часть Пророков должны были подчиниться игу супружества. Господь наш Иисус Христос, восставив падшее человеческое естество, восстановил и девство. Сам Он был, по человечеству, всесвятым девственником; Его Матерь была благодатною, Пречистою Девою. Девство, естественное естеству человеческому в первобытном состоянии естества, неестественно естеству падшему, возвращено, как дар, естеству, обновленному Спасителем. *Дарование Божие о Христе Иисусе Господе нашем* все, чем составляется вечное наше спасение, наше достоинство, наше совершенство, что все называется общим именем *жизни вечной*³. И новозаветное девство есть дар Божий, даруемый Господом, как Сам Господь сказал о девстве: *Не все вмещают словесе сего, но имже дано есть*⁴. Даётся дар преподобия (то есть нравственного состояния, наиболее сходственного с тем, которое явил Собою Господь наш Иисус Христос) тем, которые желают его всем сердцем и испрашивают у Господа теплейшими молитвами⁵. Неестественно девство падшему человечеству, а потому оно никак не может быть получено

¹ Быт. гл. 1. 2. 3. || ² Алфавит духовный. Книга 1, гл. 7 и 8. || ³ ...жизнь вечная (Рим. 6. 22). || ⁴ ...не все вмещают слово сие, но кому дано (Мф. 19. 11). || ⁵ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

одними собственными усилиями: собственные усилия укрощают плоть, а истинное девство — дар Божий, вследствие постоянной, усерднейшей, часто весьма долговременной молитвы. Истинное девство заключается не в одной телесной чистоте; но преимущественно оно заключается в отчуждении ума от сладострастных помыслов и мечтаний. Ум не способен сам собою совершить отречения от греха, если не осенит его Божественная сила¹. Борьба ума со грехом составляет тот величайший труд, при котором подвижник проливает множество слез горьких, испускает множество глубоких и тяжких вздоханий, умоляя о помощи и заступлении Свыше. Когда сердце вкусит сладость духовную, тогда только оно может отторгнуться от услаждения плотскою сластию; без наслаждения оно быть не может. «Любовь отражается любовию, и огнь угашается огнем невещественным», — сказал святой Иоанн Лествичник². Бесчислен лик девственников и дев в Новозаветной Церкви милостию и щедротами Спасителя нашего; но они перешли к состоянию девства, доказав постоянною, тяжкою и продолжительною борьбою с вожделениями плоти свое искреннее желание девства. Это можно видеть из жизнеописаний преподобного Антония Великого, Пахомия Великого, Симеона Христа ради юродивого и многих других величайших угодников Божиих. Но Божия Матерь борьбы с плотскими пожеланиями не вкусила и не познала: прежде нежели подействовало в Ней вожделение, низошел на Нее Святой Дух, запечатлел Ее чистоту, даровал Ей благодатную чистоту, даровал Ей духовное наслаждение, к которому прилепилось Ее сердце и от которого оно уже никогда не отторгалось. Святая Церковь называет Богоматерь Христовою одушевленною книгою, Которую запечатлел Дух³.

Протестанты видят основание своему учению в Евангелии. Евангелист Матфей, полагают они, повествуя о отношениях Богоматери и Иосифа, обручника Богоматери, говорит о Иосифе, что он не совокуплялся с Деvoю только до рождения Ею Богочеловека, а это служит указанием на совокупление впоследствии. Подлинные слова Евангелиста, приводимые протестантами к подкреплению их мнения, суть следующие: *И (Иосиф) не знаяше Ея (Марии), дондеже роди Сына Своего*

¹ Преподобного Григория Синаита, гл. 110 и 114. Добротолюбие. Ч. 1. ||

² Слово 15, гл. 3. || ³ Канон акафиста Божией Матери, песнь 1, тропарь 1.

*первенца*¹. Хулители основывают свое заключение на слове *дондеже*, выражаящем, по мнению их, срочное воздержание от соития и мысль о соитии, последовавшем по рождении первенца, также на слове *первенец*, подающем мысль о дальнейшем деторождении; по свойству русского языка вышеприведенный стих Евангелия со всею точностью может быть переведен так: *Иосиф же не знал Ея, и Она родила Сына Своего первенца*. Очевидно, что слова: *Иосиф же не знал Ея* относятся ко всему времени пребывания Божией Матери в доме Иосифа.

Если рассмотреть внимательно повествование евангелиста Матфея о рождении Господа нашего Иисуса Христа², то делается тотчас очевидным, что Евангелист употребил все тщание на то, чтобы показать с ясностию и точностию рождение Богочеловека от Девы, без мужеского семени. Для этого Евангелист объясняет, что Дева, обрученная мужу, не познав мужа, оказалась имеющей во чреве от Святого Духа; для этого Евангелист приводит свидетельство Ангела, явившегося во сне Иосифу и удостоверившего, что плод во чреве Девы от Святого Духа; для этого Евангелист приводит Пророка, предвозвестившего, что Дева зачнет и Дева родит Сына, Спасителя миру; для этого, говоря уже о самом рождестве Богочеловека, Евангелист показывает, что Мария родила Его, будучи Девою, как и зачала, будучи Девою. Обстоятельства, касавшиеся собственно лица Богоматери и не составлявшие главного предмета, который был описываем Евангелистом, оставлены им без отчетливого объяснения. — Такой же характер имеет и повествование евангелиста Луки о рождении Христовом. Умалчивая о недоумении Иосифа, о явлении ему Ангела во сне, святой Лука поведает о пришествии Архангела Гавриила к Божией Матери с радостнейшим благовестием от Бога о зачатии и рождении Ею Сына Божия, повествует о том, что Елисавета от действия Святого Духа узнала в Марии Матерь Божию. Святой Лука так же, как и Матфей, называет Марию Девою, обрученную мужу³, а рожденного Ею Богочеловека Ее Сыном — Первенцем⁴. Подобного изложения обстоятельств, касавшихся собственно Девы, святым Лукою не сделано; только косвенным образом явствует из его поведания,

¹ ...не знал Ее. [Как] наконец Она родила Сына Своего первенца (Мф. 1. 25). || ² Гл. 1. ст. 18–25. || ³ Лк. 1. 27. || ⁴ Лк. 2. 7.

как выше было сказано, безболезненность Девы при рождении Богочеловека. Итак, тщетно ищут протестанты опоры хуле своей в Евангелии!

Святые Отцы Православной Церкви видят в вышеприведенных словах евангелиста Матфея мысль, совершенно противоположную мысли протестантов, — видят свидетельство, что Богоматерь, зачав Богочеловека Девою, пребыла по зачатии Девою, родила Девою, по рождестве пребыла Девою, осталась навсегда Девою¹. «Приснодева, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — и по рождестве пребывает Девою, не имев до смерти никакого общения с мужем. Хотя и написано: *И не знаяше Ея* (Иосиф) *дондеже роди Сына Своего первенца*, однако ж, должно знать, что *первенцем* называется перворожденный, хотя бы он был и единородный. Имя первенец означает того, кто первый родился, и не указывает необходимо на рождение других. А слово (*εως*) *дондеже*, хотя и означает срок определенного времени, однако ж не исключает и последующего за тем времени. Так, слова Господни: *И се Аз с вами есть во вся дни до* (*εως*) *скончания века*², не означают того, будто Господь по окончании века разлучится с нами, потому что божественный Апостол говорит: *И тако всегда с Господем будем*³, то есть после воскресения. Здесь слово *дондеже*, хотя само по себе означающее определенный срок, имеет совершенно противоположное значение по обычному употреблению этого слова Священным Писанием. Господь сказал: *Не изыдеши оттуду* (из адской темницы), *дондеже воздаси последний кодрант*⁴. Известно, что адские муки вечны: срочное слово *дондеже*, здесь употребленное, значит, что заключенный в адскую темницу никогда не выйдет из нее, не имея возможности отдать долга греховного, уплата которого производится только во время земной жизни добрыми делами во Христе и очищением согрешений посредством покаяния. О вороне, которого выпустил Ной из ковчега, сказано: *И изshed не возвратися, дондеже изсяче вода от земли*⁵; ворон вовсе не возвращался в ковчег. Священное Писание говорит: *Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу*

¹ Благовестник. Точное изложение Православной Веры. Четъи-Минеи и проч. || ² Мф. 28. 20. || ³ ...и так всегда с Господом будем (1 Сол. 4. 17). ||

⁴ ...ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (Мф. 5. 26). || ⁵ ...который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды (Быт. 8. 7).

враги Твоя в подножие ног Твоих¹; здесь слово *дондеже*, означающее срок, опять употреблено для означения бессрочного, бесконечного времени. Очевидно, что пребывание вочеловечившегося Сына одесную Отца по человечеству, чем означается высшее состояние славы, не ограничится тем временем, которое будет употреблено на низложение врагов Богочеловека, падших ангелов и нечестивых человеков, но будет продолжаться бесконечно во веки веков. Слово *дондеже* имеет по отношению к Деве то же значение, какое оно имеет по отношению к письменному закону, данному Богом. *Иота едина*, сказал Господь, или *единица черта не прейдет от закона, дондеже вся будут*². Закон запечатлеется исполнением его, и пребудет вечно запечатленным, как исполненный: Дева запечатлела Свое девство рождением Бога-Слова и осталась навсегда Девою, будучи запечатлена рождением Бога. *И не знаяше Ея* (Иосиф), *дондеже роди Сына Своего первенца*; «Это значит, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский, — никогда не прикасался Ей, ни прежде рождения, ни по рождении не познал Ее».

Оба Евангелиста с очевидною, особенною целью указывают на то, что Богочеловек был *Первенец*. Иудеи, которым обетован был Мессия, по этой причине особенно уважали чадорождение, а неплодство женщины презирали; по этой же причине они особенно уважали первенца между чадами, так как один из первенцев, по мнению их, долженствовал быть ожидаемым Мессией. Вот тот вожделенный и преславный *Первенец*, говорят Евангелисты, который удовлетворил желаниям и ожиданиям! после рождения Его уже нет причины бесплодию женщины быть ее бесчестием, а рождаемым отселе первенцам пользоваться особыенным значением. Отселе слава переходит от супружества к девству, потому что ожиданный Первенец — Девственник, и родился от Девы, сохранив Ее при рождении и по рождении Девою.

Святое Евангелие умалчивает о родителях Богоматери, оно представляет праведного Иосифа попечителем Ее и младенца Богочеловека. Должно быть, родители Богоматери, произведши бесценный плод свой в самых преклонных летах,

¹ Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109. 1). || ² ...Ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все (Мф. 5. 18).

вскоре после того скончались. «Бог, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — устроил так, что Отроковица (Отроковицею названа Богоматерь по юности возраста Своего) священниками обручается с Иосифом, Новая Книга вручается *ведущему Писания*¹. Это обручение Деву охраняло»². Праведному Иосифу было *восемьдесят лет*³, когда обручена была ему *четырнадцатилетняя Дева*. По закону иудейскому Она была обручена ему, как лицу, принадлежавшему к колену Иуды и племени Давида, к которым принадлежала и Божия Матерь. Пребыв у него в доме четыре месяца, Она услышала благовестие из уст Архангела и зачала Богочеловека. Смиренная Мария не решилась поведать Обручнику, что Ей явился великий Архангел, что Она сделалась чудным Божиим храмом. Когда Иосиф узнал от Ангела, явившегося ему во сне, великое значение обрученной ему Девы, — он понял все значение обязанности своей относительно Ее, соделался Ее служителем, совершая святое служение свое с благоговением и страхом, как говорит блаженный Феофилакт Болгарский. Он получил к Ней чувство глубокого уважения, подобно тому, какое ощущила и выразила святая Елисавета, удостоившись посещения Богоматери. *Откуду мне сие*, воскликнула она, откуда мне эта величайшая почесть, это величайшее счастье, *да приидет Мати Господа моего ко мне?*⁴ Не только праведные люди исполнились благоговения к Богоматери, — самый Архангел Гавриил, произнося благовестие, предстоял Ей с благоговением. Совершенно иначе он обошелся со святым Захариею, возвещая ему рождение Иоанна, величайшего между пророками. Так! Святые Ангелы и святые люди благоговеют перед Приснодевою: дерзкие и хульные суждения о Ней свойственны только духам отверженным, огласившим и небо и рай богохульством, — свойственны растленным людям, вступившим в единение с духами отверженными. Весьма справедливо замечает святой Иоанн Дамаскин, что не только дело, одна мысль о растлении девства Приснодевою может принадлежать лишь самому безнравственному,

¹ Ис. 29. 11. || ² Точное изложение. Книга 4, гл. 14. || ³ Это сведение и прочие исторические сведения заимствованы из Четырех-Миней, в которых изложено подробное церковное предание о Божией Матери, то есть приведены о Ней повествования и рассуждения весьма многих святых Отцов. ||

⁴ ...пришла Матерь Господа моего ко мне (Лк. 1. 43).

растленному уму. Как мог праведный Иосиф, услышав от Ангела великое свидетельство о Богоматери, видевший дивные чудеса, совершившиеся при рождении Богочеловека, покуситься на грубое беззаконие, на преступление ужасное, приписываемое ему протестантами! как мог праведный, восьмидесятилетний старец увлечься юношескою похотию и в очах Богочеловека растлить Его Мать! Нет, нет! такое ужасное распутство и злодеяние для святого старца невозможно. — Праведный Иосиф сподоблялся Божественных откровений, которых удостаиваются только одни чистые сердцем и телом. Когда он недоумевал о Богоматери, — Ангел явился ему во сне и сказал: *Иосифе, сыне Давидов, не убойся принятии Мариам жены твоей*¹. Ангел отвечает прямо на помышления Иосифа. Иосиф, подозревая Марию, хотел тайно отпустить Ее от себя: Ангел, свидетельствуя о Ее целомудрии, повелевает иметь Ее при себе, без всякого сомнения, как не нарушившую супружеского долга; затем открывает, что Она зачала от Святого Духа. — Когда же надлежало Сыну Божию удалиться во Египет от убийственной руки Ирода, тогда Ангел опять является Иосифу и уже не называет Марию женою Его, но Материю Отрока. Еще дважды повествует Евангелие о явлении Ангела Иосифу. При явлении, более подробно описанном, при котором повелевалось возвращение в землю Израильскую, Ангел опять называет Марию единственно Материю Отрока².

Евангелие упоминает о братьях Богочеловека³; на это обстоятельство указывают хулители Приснодевы, как на подтверждение своего мнения. Но достоверное предание Православной Церкви объясняет, что название братьев Господа носили сыновья праведного Иосифа, обручника Божией Матери, от первой жены его. Они носили название братьев Господа точно в таком же отношении, в каком Иосиф назывался Его отцом. Сама Богоматерь именовала так Иосифа. Нашедши двенадцатилетнего Господа в храме иерусалимском, Она сказала Ему: *Чадо, что сотвори нама тако; се, отец Твой и Аз боляща искахома Тебе*⁴. Современные иудеи, не знавшие зачатия от

¹ ...Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою (Мф. 1. 20). || ² Мф. 2. 13, 19. || ³ Ин. 7. 2. || ⁴ Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя (Лк. 2. 48; Сличи: Лк. 4. 22; Ин. 6. 42).

Святого Духа и рождения от Девы, признавали Богочеловека сыном Иосифа¹; а Божия Матерь, ученики и ближние Господа скрывали великое таинство от ожесточенных иудеев, не останавливавшихся хулить очевидные знамения. Какой богохульный вопль подняли бы они, если бы им было открыто зачатие от Духа и рождение от Девы? Это осталось для них неизвестным, и, по народному мнению, считался и назывался Иосиф отцом, следовательно, сыновья его считались и назывались братьями Господа. Они по годам были гораздо старше Богочеловека, Который, следовательно, по отношению к ним не мог быть первенцем.

Обвинение святого Иосифа в покушении на растление девства Богоматери оказывается чуждым смысла: еще несообразнее такое обвинение по отношению к Божией Матери. Тысяча тысяч дев уневестились Христу, сохранили печати девства неразрешенными: неужели не сделала этого величайшая из дев, Невеста и вкупе Матерь Божия? Тысяча тысяч дев сохранили свое девство, при содействии благодати Святого Духа, от услаждения, даруемого благодатию: неужели не помогла этого сделать величайшая из дев, в утробу Которой вселился не благодатным действием, но существом Своим всемогущий Бог? неужели этого не сделала Та, Которая постоянно была в ближайшем общении с Богом? Если Херувимы и Серафимы, по близости своей к Богу, имеют непрестанно к Нему устремленными ум и сердце, не могут их отторгнуть от Него: неужели несравненно высшая Херувимов и Серафимов, неужели Та, Которая во утробе Своей зачала и носила Бога, Которая безболезненно родила Бога, Которая питала Его сосцами, носила в объятиях, Которая всю жизнь земную проводила с Ним, не имела прилепленных к Нему ума и сердца? неужели низошла к плотскому сладострастию? Нет! такая мысль может родиться и быть принятою только теми, которые всегда пресмыкались и пресмыкаются в плотском сладострастии, никогда не возникали из него! Да удалится от нас эта мысль богохульная в темный ад и во огнь вечный, уговариванный диаволу и ангелам его! Мы исповедуем Владычицу нашу, Матерь Бога нашего, до рождества Девою, в рождестве Девою, по рождестве Девою, Приснодевою. Ведая и исповедуя величие Божией Матери, мы устремляем к Ней сердца наши с не-

¹ Лк. 3. 23.

сомненною верою, с глубочайшим благоговением и, по преемству от святых Апостолов, молитвенно взываем к Ней: «Пресвятая Богородица, помогай нам!»¹

Из некоторых мест Евангелия видно, что Господь ответствует Богоматери, по человеческому суждению, холодно и сурово: это опять служит предметом претыкания для плотских умов. Несправедливость претыкания обличается духовным рассматриванием действий и слов Господа нашего. О духовном надо судить духовно, сказал святой апостол Павел². Дела и слова Господа *Дух суть и живот суть*³. Как ветхий Адам увлекся нежностию к ветхой Еве, и в этом увлечении преступил заповедь Божию, так Новый Адам – Господь – являет Себя имеющим в виду одно исполнение воли Божией, и потому не обнаруживает никакого увлечения при заботливой о Нем нежности Новозаветной Евы. Он не обнаруживает даже никакого сочувствия к этой нежности! Действуя так, Он искупает Своим бесстрастием увлечение праотца, искупает приятие нежности, введшей в грех, отвержением нежности безгрешной и естественной; научает нас храниться увлечений и водительства чувствами даже по поводам самым благовидным. Светильником и руководителем нашим на поприще нашей деятельности должен быть Закон Божий⁴.

Родители Господа – так называет Евангелие Божию Матерь и Иосифа, говоря в этом случае по обычаяу современного общества, – имели благочестивый обычай ежегодно приходить во Иерусалим на праздник Пасхи. Когда Господу было двенадцать лет, они пришли во Иерусалим, взяв с собою и Отрок-Богочеловека. Проведши дни праздника в святом граде, Мария и Иосиф отправились обратно в место жительства своего, Назарет, а Отрок Господь остался в Иерусалиме. Этого сначала не заметила Богоматерь, не заметил и Иосиф: они полагали, что Господь идет с другими поклонниками. Проведши уже цеплый день в дороге, достигши, вероятно, ночлега, они начали искать Его между родственниками и знакомыми, но не нашли и возвратились во Иерусалим. Здесь, по прошествии трех дней, они обрели Господа в храме посреди законоучителей, приведенных в недоумение и ужас словом Божиим, исходящим из

¹ Так воскликнули Апостолы, увидев явившуюся им Божию Матерь по Ее успении. Четыи-Минеи 15 августа. || ² 1 Кор. 2. 14. || ³ ...суть дух и жизнь (Ин. 6. 63). || ⁴ Пс. 118. 105.

уст Отрока-Бога. Приснодева, увидев Его, произнесла уже приведенные нами, исполненные нежности слова: *Чадо, что сотвори нама тако? се, отец Твой и Аз боляще искахом Тебе.* На это Господь отвечал: *Что яко искаста Мене? не весте ли, яко в тех, яже суть Отца Моего, подобает быти Mi¹.* В ответе Господа видно, что обязанности относительно Бога посвящается всецело и мысль, и воля, и любовь; обязанностям относительно человека дано свое место, как видно из событий, последовавших за ответом². Когда человек не разместит должным образом своих обязанностей, не даст каждой из них должной меры, тогда исполнение их не может иметь плодом добродетель; плодом будут согрешения и ошибки, тем более опасные, что наружное облачение их благовидно.

В то время как Господь уже проповедовал Евангелие, в Кане, небольшом городе Галилейском, совершился брак, на который приглашены были Господь с учениками и Богоматерь³. Господь освятил пришествием Своим брак и пиршество брака. Посреди пиршства оказался недостаток в вине. Богоматерь сказала Господу: *вина не имут.* Господь отвечал Ей: *что есть Мне и Тебе, жено; не у прииде час Мой.* Чудный ответ по поводу плода лозного, имеющего такое сильное влияние на человечков! Это — тот ответ, который следовало бы Адаму дать Еве, когда она предлагала ему вкушение плода, воспрещенного Богом, вкушение смертоносное, заразившее род человеческий ядом вечной смерти. «*Что Мне и Тебе, жено?* — таковы могли быть слова Адама, — ты сотворена мне помощницею: не будь наветницею. Я соединен с тобою союзом супружества во едину плоть; но если ты прослушала Бога, — я отделяюсь от тебя, как соединенный с тобою для служения Богу, а не для противодействия Ему». Вторая половина ответа Господа заключает в себе глубокий, таинственный смысл. Божия Матерь милосердствует о пиরющем обществе, у которого посреди пира недостало вина, и желает уничтожить этот недостаток Божественною силою Сына Своего: Бог-Слово, по нисизреченному милосердию Своему, нисшедший во образе человека к падшему человечеству, гибнущему на земле от недостатка пищи и пития духовных, принесший челове-

¹ Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя. ...Зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему (Лк. 2. 48, 49). ||

² Лк. 2. 51. || ³ Ин. 2.

честву хлеб наущный и питие новое — Свои Тело и Кровь, Себя, готовый по любви Своей к человечеству немедленно даровать это питание, намекает на трапезу, уготованную Богом и уже весьма близкую, говорит: *не у прииде час Мой. Не у прииде час Мой!* не пришел час спасительных страданий, час пролития животочной Крови, долженствующей исцелить человечество от упоения вечною смертию. Сего часа желал Господь, как часа спасительного для человеков, как часа, в который Он явит все обилие Своей любви, как часа, для которого Он пришел в мир¹. Прошение Богоматери, само по себе, не заключало в себе ничего предосудительного, и было исполнено; из этого видно, что первоначальным отвержением человека любивого ходатайства Новозаветной Евы заглаждалось только согласие Адама на греховное предложение Ветхозаветной Евы. Смысл слов Господа может быть истолкован так: «Ты заботишься о тленной пище человеков, а Я возлюбил их непостижимо Божественною любовию. Руководимый этою любовию, Я готов и желаю преподать им в пищу и питие самое Тело Мое и самую Кровь Мою; но и это совершится в свой час, то есть в свое время, установленное и определенное непостижимым советом Божиим».

Святой евангелист Матфей повествует, что однажды Господь поучал народ в доме; Богоматерь с сыновьями Иосифа, именовавшимися братиями Богочеловека, пришла и ожидала Его вне дома, желая поговорить с Ним о чем-то. Об этом доложено Господу, но Он отвечал: *кто есть Мати Моя и кто суть братия Моя?* потом, указав рукою на учеников Своих, присовокупил: *Се, мати Моя и братия Моя: иже бо аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра и мати Ми есть*². Подобно этому, когда некоторая женщина, слыша чудное учение Господа, сказала Ему: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал,* — Господь отвечал: *блаженни слышащии Слово Божие, и хранящии е*³. Господь постоянно и одинаково верен при всех обстоятельствах Своему всесвятому служению. *Снидох с небесе,* сказал Он, *не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя*

¹ Ин. 12. 27. || ² ...*кто Матерь Моя? и кто братья Mou?* ...*Вот матерь Моя и братья Mou;* ибо, *кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь* (Мф. 12. 46-49). Смотри объяснение сего обстоятельства в Благовестнике. || ³ ...*блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* ...*Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк. 11. 27, 28).

Отца¹. Такое Божественное поведение Господа и Божественные Его слова относительно Богоматери отнюдь не унижают достоинства Богоматери: возвышают его. Приснодева превыше всех святых человеков, как по той причине, что соделась Материю Богочеловека, так и по той причине, что Она была самою постоянной, самою внимательною слышательницею и исполнительницею учения, возвещенного Богочеловеком. Первое из этих достоинств запечатлено вторым, а потому достоинство Божией Матери соделалось величайшим достоинством. Святое Евангелие свидетельствует о Богоматери: *Мариам же соблюдаше вся глаголы сия, слагающи в сердцы Своем*². Это сказано по случаю поведания пастухов, которым в ночь рождества Христова явился Ангел и возвестил о родившемся Спасителе. Сказанное имеет следующее значение: Божия Матерь внимательно следила за всеми событиями, относившимися к Богочеловеку с самого рождения Его, замечала их, запечатлевала в памяти. Книгою для записи этих событий служило Ей Ее сердце. — Впоследствии Евангелие повторяет свое свидетельство: *Мати Его соблюдаше вся глаголы сия в сердцы Своем*³. Это уже сказано о словах Господа. Не только замечала Она со всею тщательностию события, касавшиеся Господа, но замечала самые слова Его, слагая их в сердце Свое, храня их в сердце Своем, как бесценные сокровища в ковчеге, который и сам соделался бесценным по бездонности сокровищ. Нельзя не упомянуть того, что Евангелие говорит это по поводу тех слов Господа, которые были не доступны для постижения Божией Матери по Ее тогдашнему душевному состоянию и которые объяснялись Ей впоследствии, по обновлении Ее Духом. Какое слышание Слова Божия может быть сильнее того, при котором Слово Божие полагается в сердце и хранится в нем? Святой пророк Давид сказал: *соторути волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего*⁴, то есть посреди сердца моего. Что желали исполнять величайшие угодники Божии, то Божия Матерь, по данной

¹ ...Я сошел с неба не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6. 38). || ² Лк. 2. 19. || ³ И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем (Лк. 2. 51). || ⁴ ...я же желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце (Пс. 39. 9). По объяснению святого Иоанна Лествичника.

Ей Божественной благодати, исполняла на самом деле. И как исполняла? Сперва сердце Ее и утроба осенены были Святым Духом; потом чрево Ее соделось храмом существенно вселившегося Господа; духовная радость от присутствия в Ней Господа обымала все Ее существо, как Она сама это засвидетельствовала. Обыкновенно святая радость объемлет человеков, сподобившихся ощутить в себе действие Святого Духа, тем более Богоматерь была преисполнена Божественной радости. По рождении Богочеловека Она находилась к Нему в ближайших отношениях. На руках и в объятиях Ее Он провел младенчество; неразлучно с Нею был не только в отрочестве Своем, но и в юношеском и мужеском возрастах, до самого вступления Своего в Божественное служение, продолжавшееся три года с половиною. Никто другой не был столь близким слышателем Слова Божия и в течение столь продолжительного времени, как Божия Матерь; никто с таким глубоким и постоянным вниманием не следил за словами и делами Богочеловека, никто с такою тщательностию и любовию не хранил их. Мы созерцали поведение Господа относительно Богоматери на браке в Кане Галилейской; обратим внимание и на поведение Божией Матери относительно Богочеловека. Получив на просьбу Свою строгий ответ, Она поняла его совсем иначе, нежели как понимают его соблазняющиеся им. Она не увидела в этом ответе отверждения Ее ходатайства, и потому обращается к прислуживавшим на пире, и говорит им: *еже аще глаголет вам (Господь), сотворите¹.* За этим распоряжением Богоматери последовало претворение воды в вино Богочеловеком.

В последние три с половиною года пребывания Господа на земле Богоматерь не могла быть постоянно при Нем. Это время Господь употреблял на странствование по земле Иудейской для возвещения человекам Евангелия; но и в это время Богоматерь часто виделась с Ним, часто следовала за Ним в числе учеников и учениц Его, внимая Его всесвятому учению, к которому Она стяжала навык ненасытной жажды. В особенности неотступно Она была при Нем во время Его страданий. Богоматерь разделила страдания Богочеловека, приняла в них участие самое живое и действительное. Как ветхая Ева

¹ ...что скажет Он вам, то сделайте (Ин. 2. 5).

в раю соделала ветхого Адама участником своего преступления, так Новый Адам соделал новую Еву причастницею страданий, искупивших преступление праотцов. Богоматери во время страданий Господа и по причине этих страданий была попущена ужаснейшая скорбь. Скорбию было поражено Ее сердце, как бы смертоносным оружием¹.

Когда Господь совершил искупление рода человеческого и уже намеревался, вися на кресте, запечатльть искупительный подвиг произвольною смертию, тогда при Господе и при кресте Его стояла Богоматерь с возлюбленным учеником Господа, Иоанном. Господь совершил уже искупление человечества; уже Он рождал человечество в новую жизнь Своими предсмертными страданиями; уже Он готов был совершить это рождение Свою смертию. Соделавшись таким образом Родоначальником обновленного человечества, заменив для него Собою праотца, не способного по причине падения рождать чад во спасение, рождающего их единственно в погибель, Господь обращается внезапно к предстоящей Ему Богоматери, к участнице Его искупительных за человечество страданий, вводит Ее в права Ее относительно человечества, в права, доставленные Ей Богочеловеком и всеми отношениями Ее к Богочеловеку. Он объявляет Ее Материю возлюбленного ученика, а в нем и всего обновленного человечества, по разумению и объяснению Отцов². Как заменил Господь Адама Собою, так заменил Он Еву Богоматерию. Ева, будучи сотворена девою, преступила заповедь Божию, и не могла удержать в себе святого ощущения девственности; подчинение ее мужу объявлено ей в числе ее казней. Богоматерь, будучи зачата и рождена во грехе праотцов, приготовила Себя целомудренною и богоугодною жизнию в сосуд Божий. Соделавшись сосудом Божиим, Она пребыла чуждою помышления и сочувствия к вожделению мужа, к совокуплению скотоподобному, которым — научает нас Писание — подчинились жены вследствие падения. Непрестанное общение с Богом, Который вместе был и Сыном Приснодевы, питало Ее непрестанно небесными, духовными, святыми помышлениями и ощущениями. Сказал апостол Павел: *Прилепляйся Господеви един дух есть с Господем*³. Испол-

¹ Лк. 2. 35. || ² Так объяснял и блаженный старец Серафим Саровский. ||

³ *А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17).

нились эти слова во всей полноте своей над Богоматерию, исполнились над Нею преимущественное и преизобильнее, не жели над всеми святыми девственниками и святыми девственницами из среды избранного человечества. Богоматерь Дева, до рождения ею Богочеловека, была Девою, в самом рождении сохранилась Девою, по рождении пребыла Девою. Влечения к мужу Она не познала, потому что вся и вполне была привлечена к Богу, совокуплена с Богом.

По вознесении Господа Богоматерь, как видим из книги Деяний Апостольских, уже неразлучно сожительствовала Апостолам в одном доме, непрестанно упражняясь в молитвах. Святой евангелист Лука называет эти молитвы *молитвами и молениями*¹, чем он изображает, что все занятия Богоматери и Апостолов сосредоточивались в разных видах молитвы, что все время их было посвящено молитве. Посреди такого упражнения и образа жизни, в день Пятидесятницы, низошел на учеников Богочеловека Святой Дух, Который всегда требует предуготовления тщательнейшею и непрестанною молитвою от ученика Христова, чтоб низойти на него и осенить его. Богоматерь прияла в это время обильнейший дар Святого Духа, просветивший не только Ее душу, но и Ее тело. Душа Ее и Ее тело соделались сами источниками света. Так свидетельствует Святой Дух! так свидетельствует Святая Церковь! так свидетельствует духовный разум! Для желающих слышать историческое свидетельство предлагаем здесь свидетельство о Богоматери современника Ее по земной жизни, святого Дионисия Ареопагита, знаменитого и ученого афинянина, обращенного в христианство святым апостолом Павлом. Когда протекли три года по принятии Ареопагитом веры в Иискупителя, он посетил Богоматерь, имевшую по вознесении Господа постоянное жительство в Иерусалиме, в доме евангелиста Иоанна. Следующее выписываем из послания святого Дионисия к апостолу Павлу: «Невероятным казалось мне, исповедуя пред Богом, о, превосходный вождь и начальник наш! чтобы кроме Самого высшего Бога был кто-либо преисполнен Божественной силы и дивной благодати; никто из человеков не может постигнуть то, что видел и уразумел я при посредстве не только душевных очей, но и

¹ ...в молитве и молении (Деян. 1. 14).

телесных. Я видел очами моими Богообразную и паче всех небесных духов святейшую Матерь Христа Иисуса, Господа нашего, Которую даровали мне видеть благодать Божия, снисходительность верховного Апостола (Иоанна) и неисповедимая благость и милосердие самой милостивой Девы. Паки и паки исповедую пред всемогуществом Божиим, пред благодатию Спасителя и пред славною честию Девы, Матери Его, что когда я был введен пред лицо Богообразной, Пресвятейшей Девы Иоанном, главою Евангелистов и Пророков, который, жительствуя во плоти, сияет как солнце на небеси, то облистало меня столь великолепное и безмерное Божественное сияние, не только извне, но еще более просветившее внутри, и исполнился я такого предивного и разнообразного благоухания, что ни немощное мое тело, ни дух не возмогли понести таковых и толиких знамений и начатков вечного блаженства и славы: изнемогло сердце мое, изнемог дух мой во мне от Ее Божественной славы и благодати. Свидетельствую Богом, имевшим жительство в честнейшей утробе Девы, что если бы я не содержал в памяти и в новопросвещенном уме твоё Божественное учение и заповедания, то я признал бы Деву Богом и почтил бы Ее поклонением, подобающим единому истинному Богу, потому что ум не может представить себе большей чести и славы для человека, прославленного Богом, как то блаженство, которое я, недостойный, удостоился вкусить, соделавшись тогда вполне блаженным и благополучным. Благодарю Превысшего и Преблагого Бога моего, Божественную Деву, преизящнейшего апостола Иоанна, также и тебя, верховного и торжествующего начальника Церкви, милостию явившего мне такое благодеяние¹. Благодатные дары Святого Духа, которыми обиловали Апостолы, преизобильно и более их имела Богоматерь. Она имела и дар пророчества, и дар прозорливства, и дар чудотворений, и другие бесчисленные дары, известные Подателю даров и приявшей дары. Прикосновение к Ней исцеляло неисцелимые недуги. Девственное, освященное Богом тело Ее соделалось вместилищем и источником чудес. Как икона апостола Петра, изображавшаяся на земле тению его, чудодействовала², так иконы Божией Матери чудодей-

¹ Четын-Минеи, 15 августа, повествование о Успении Пресвятой Богородицы. || ² Деян. 5. 15.

ствуют по всей земле, проповедуют, свидетельствуют, запечатлевают знамениями истину учения Христова. Живописцами чудотворных икон Апостола были лучи солнца; живописцами чудотворных икон Божией Матери были разумные лучи Солнца Правды, Бога и Сына Приснодевы — Его Апостолы и Его святые угодники.

Богоматерь в третий день по блаженном успении Своем воскресла и ныне жительствует на небесах душою и телом. Она не только жительствует на небесах, Она царствует на небесах. Она, как Мать Царя Небесного, объявлена Царицею Небесною, Царицею и святых Ангелов и святых человеков. Ей даны особенная власть и особенное дерзновение ходатайствовать пред Богом о человечестве. Святая Церковь, обращаясь с прошениями ко всем величайшим угодникам Божиим, ко всем Ангелам и Архангелам, говорит им: *молите Бога о нас*; к одной Богоматери она употребляет слова: *спаси нас*. Божия Матерь есть величайшая заступница и помощница всех труждающихся о благоугождении Богу, всех, посвятивших земную жизнь на служение Богу. Явившись некоторому святому иноку, Она исцелила его от тяжкого недуга и назвала его принадлежащим Ее роду¹. Она — скорое утешение скорбящих и плачущих. Она — представительница кающихся; Она — благонадежное пристанище для грешников, желающих обратиться к Богу; Она — теплейшая ходатайница за них перед Богом. Предстоя Божией Матери в глубоком благоговении к Ее величию, в священном недоумении и удивлении, в восторге веры и любви, чада Православной Церкви приносят Приснодеве всерадостное славословие. Прими, Владычице, эти младенческие гласы, это младенческое лепетание, усиливающееся по причине теплоты сердечной определить Твое величие и не могущее определить его по немощи разума, по немощи слова, по необъятности Твоего величия. Радуйся, селение Бога Слова! радуйся, святая святых! Радуйся престол Вседержителя! радуйся, вместилище невместимого Бога! радуйся, колесница восседающего и шествующего на Херувимах! радуйся, храм поклоняемого и песнопевшего Серафимами! радуйся, высота, неприступная для человеческих помыслов! радуйся, глубина, недосягаемая для

¹ Блаженному Серафиму Саровскому.

Ангельских умов! радуйся, неверных сомнительное слышание! радуйся, верных известная, достоверная похвала, радуйся, являющая мудрецов немудрыми, у хитрословесных отъемлющая и хитрость и слово! радуйся, посрамившая любопытных, бесстыдных, безумных, всеズлобных изыскателей! радуйся, исполнившая духовными познаниями рыбарские мрежи веры!¹ — Пресвятая Богородице! слава Тебе! Пресвятая Богородице, спасай нас! Аминь.

Конец «Аскетической проповеди».

¹ Заемствовано из акафиста Божией Матери.

Приложение

**Святитель
ИГНАТИЙ
Брянчанинов**

АГИОГРАФИЧЕСКИЕ
И АПОЛОГЕТИЧЕСКИЕ
СОЧИНЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-
ПОЭТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ.
ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОН
ЖИТЕЛЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА Н.

ПЕРЕПИСКА С ИГУМЕНОМ
АНТОНИЕМ (БОЧКОВЫМ)

ДЕЛО О КРЕСТЬЯНАХ
ПОМЕЩИКА СТРАХОВА

От составителя

В «Приложении» к четвертому тому Полного собрания творений святителя Игнатия впервые публикуется большой массив его рукописных произведений, хранящихся в архивах страны. Тексты печатаются полностью, в необходимых случаях даются к ним пояснения или развернутые справки. Таким образом, в научный и историко-богословский оборот вводятся материалы, пополняющие сведения о деятельности Святителя на спасительном поприще пастирского служения, обогащая представления о великом подвижнике Божием как со стороны внутренней, так и со стороны литературно-нравственной и общественной. Огромное влияние авторитета святителя Игнатия на общественное мнение в масштабах страны уже чувствовалось людьми и в его эпоху, в наш же неспокойный век оно насущно для всех и востребовано процессом духовного возрождения всей нации, насильственно отторгнутой от живительных источников Православия. Теперь каждая новая строчка, ранее не читанная, вдвойне дорога русскому человеку. Когда же впервые публикуются целые подборки произведений Святителя, то это вызывает у верующих радость умиления и живейший интерес.

Раздел «Агиографические и апокрифические сочинения» открывается обстоятельным житийным очерком — посвящен схимонаху Феодору, его доблестям и немощам, проявленным на путях искания истины и стяжания в сердце Христовых заповедей. Послушник Димитрий Брянчанинов повествует о жизни подвижника, начиная с его ранних лет, когда он оставил торговые обороты отца ради добродетелей и жизни в Боге.

Послушание инока счастливо началось под руководством преподобного Паисия Величковского, великого старца и мудрого наставника монашествующих, управлявшего Свято-Вознесенским Нямецким монастырем в Молдавии. Здесь новоначальный пустынножитель овладевал средствами очищать сердце от скверных помыслов, научался тщательному хранению чувств и сердечному плачу – непременным дарам умного делания. Чтение святоотеческих книг, переписывание уставным письмом переводов Исаака Сирина, сделанные богохновенно самим старцем Паисием, молитвенное устроение и стремление к безмолвию закалили и умудрили подвижника, постепенно подготовили его к постригу в великий ангельский образ – схиму. После кончины старца Паисия схимонах Феодор вернулся из Молдавии в Россию для строгого монастырского устроения в возрождающихся обителях. Ревностный Нямецкий воспитанник побывал в Белобережской и Новоезерской обителях, впрочем нигде долго не задерживаясь. Чрезмерные его старания нередко оканчивались томлением духа, вспышкой неуживчивости. А ведь в обителях необходимо единение: вся братия – едино сердце, едина душа. Святитель, излагая подробности мятущейся личности этого подвижника, а с ним он встречался и беседовал, особо подчеркивает: монаху надо втайне подвизаться в добродетелях – втайне миловать, претерпевать или прощать, чтобы не затмевалось сияние заповедей Спасителя. Умозрительные и нравственные скитания довели схимонаха Феодора к гранитному острову Валааму, оглашаемому Божественным славословием аскетов-пустынножителей. Здесь, в скитах, за угрюмыми утесами искал себе подвижник безмолвного уединения и, конечно, находил, как обретал отраду для души в единомыслии со своими духовными друзьями, старцами Леонидом и Клеопой. Но смятение и в гранитной твердыне настигало о. Феодора, оно-то и вывело его за пределы Валаама в Александро-Свирский монастырь. В путешествиях ему сопутствовал о. Леонид. В 1819 году в полуночном краю, где при почти несветимом солнце свирепствует зимний холод, где люди трудом и молитвой воздвигают величественные монастыри и на оселке умного делания оттачивают восприимчивость характера подражать доблестям духовным и не осуждать слабостей искушенных, они нашли себе безмолвное пристанище. В Александро-Свирском монастыре будущий святитель и повстречал схимонаха Феодора

вместе с о. Леонидом, восходящей звездой Оптинского старчества. Прикровенные беседы с подвижниками, прямые исповедальные повествования о. Феодора о своих скитаниях крепко запали в душу благонравного новоначального инока, каким был тогда о. Игнатьй. Позже отголосок этих бесед сохранится в житийном очерке о нравственных исканиях Нямецкого постриженника. Как и в других творениях Святителя, в этом его очерке читатель почтвует и силу убедительных выводов, и высоту нравственных наставлений, и тонкий лиризм, пронизанный психологизмом, так свойственные письму писателя-аскета. Скончался схимонах Феодор 7 апреля 1822 года, 66 лет от роду, полностью испив страдальческую Чашу Христову. Очерк печатается согласно рукописи автора, с сохранением всех его постраничных примечаний и характерных особенностей написания некоторых слов («прикащицкое место», «поткнувшись» и др.).

Важен и следующий материал раздела — вероучительная беседа святителя Игнатия «Лютеранизм». Построен текст на вопросах и ответах, существенно разъясняющих заблуждения Лютера, взявшегося своим учением опровергнуть искажения латинян, а в результате умножившего их заблуждения, отдав тем самым Германию от истинной Христовой Церкви. Лютеранизм с самого начала осенялся политикой и зыбким знанием Писания, реформатор отвергал свидетельствование веры добрыми делами и суемудро дерзнул утверждать, что душа не оскверняется греховным телом. Перечисляя ложные представления Лютера, искажающие евангельские заповеди, святитель Игнатьй особо выделяет еретические по своей сути лжеучения, отвергающие основы святоотеческого учения и Святые Христовы Таинства. Так, критикуя латинян, Лютер усилил их заблуждение об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына, еще больше отторгая своих последователей от Христовой Церкви. Лютер по сути не признавал Святых Таинств, а те, что признавал, извращал и обезображивал. Так, в Таинстве Евхаристии он отменил призвание Святого Духа и молитву о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христову, что и привело его к кощунственной замене Литургии. Немецкий реформатор отверг Таинство Исповеди, а ведь без исповедания не получить отпущения грехов. В Таинстве Крещения он погружение заменил обливанием, что противоречит заповеди Христа — *погружать*. Не признавал Лютер

и апостольского установления о епископстве, допуская в священстве самочиние, произвольное толкование Писания, отвергая почитание святых икон и святых мощей, молитвенного призываия угодников Божиих и Самой Богородицы. В этой связи святитель Игнатий приводит слова Афанасия Великого: «Кто все это не соблюдает, тот погибнет навсегда». Лишь непорочная Восточная Церковь в цельности и полноте соблюдает все догматы и обряды, потому-то она и есть единая Церковь Христова. Катехизическая беседа Святителя все это излагает в емких и отточенных формулировках, убедительных и непримиримых в отношении еретических учений извратителей Истины.

В разделе «Литературно-поэтические сочинения. Заметки о творчестве» публикуется вдохновенный текст «Воспоминания о Бородинском монастыре», увидевший свет еще при жизни Святителя: впервые напечатан в журнале «Библиотека для чтения» за 1847 год. Произведение невелико собою, как и другие его этюды, зато преисполнено поэзией и насыщено яркими образами. Посвящено строительнице Спасо-Бородинского монастыря Марии Тучковой (в монашестве Маргарите), а также сестрам обители, решившим отказаться от мира ради молитвенной памяти павших на бранном поле. Здесь «камень скорби земной отвален от сердца» и с помощью Божией каждодневно совершается подвиг самоотвержения. «Воспоминание о Бородинском монастыре» пополнило сокровищу отечественной поэзии о ратных и молитвенных подвигах русских людей.

Раздел этот составлен на основе авторской рукописи «Поэтическая тетрадь», хранящейся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (Ф. 550), и рукописного фонда П. П. Яковлева (Ф. 425) Российской государственной библиотеки.

Вдохновенная проповедь архимандрита Игнатия «Благополучный день», сказанная им во дворце Великой Княгини Марии Николаевны 15 июня 1848 года после молебна по случаю получения ею частицы мощей Преподобного Сергия, также обладает высокими литературными достоинствами — образным строем речи и духовным пафосом, так необходимыми для проникновенного слова к предстоящим в торжественный день.

Литературные дарования Святителя помогли ему делать тонкие и совершенно оригинальные разборы произведений знаменитых писателей его поры. В «Предисловии к повести «Иосиф» он метко характеризует лермонтовского Печорина как нравственного урода, испорченного безалаберной жизнью и губящего чистые души своей приманчивой, «мрачной» красотой.

Трактат архимандрита Игнатия «Христианский пастырь и христианин художник» — запечатленная беседа настоятеля Сергиевой пустыни с композитором Михаилом Глинкой. В ней затронуты богословские аспекты искусства, связанные с изображением добра, удовлетворением требований нашего духа, что достигается лишь стяжанием совершенного блаженства. Одаренные талантами люди зачастую растратаивают их на изображение страстей человеческих, о чем по истощении собственных сил и жалеют запоздало. Художнику надо стремиться к познанию Бога, его цель — обогащать евангельским образом мыслей свой ум и евангельскими ощущениями — свое сердце. Только по достижении этой цели сочинитель озарится святым вдохновением и творения его облагоухает святая благодать. Безрелигиозное искусство богохульно и вредно по своей сути, оно зовет человека к погибели. Эти мысли пастыря Христова чрезвычайно важны для определения творческой позиции художника в наше последнее время, когда злое начало в искусстве крикливо главенствует и в живописи, и в музыке, и в словесности. Божия красота — в добром начале, и беспреткновенный поворот к нему освежит творческие силы, поможет воспрянуть утомленным душам; и благоговение, соединенное с живым явлением величия Божия, остановит ложное движение ума. Культура, укорененная в культе, послужит спасению человека, оживившая его радостью евангельской красоты.

Свой взгляд на характер искусства Святитель подкрепил собственными поэтическими творениями, включив их в состав «Аскетических опытов». Его стихотворения в прозе — поистине шедевры в этом жанре, и они издавна полюбились благочестивым читателям. В настоящем томе дано еще несколько образцов такого рода брянчаниновских текстов. Среди них имеются и рифмованные его стихотворения, может быть не столь совершенные, как поэтические этюды, но все же вполне удачные. Сам Святитель эти стихи свои не включал в избранное,

но берег и даже переписывал в особую тетрадь. Ведь при его требовательности к писательскому мастерству, к точной передаче на письме собственной мысли и художественного образа кое-что и не попадало в разряд окончательно обработанных текстов. Ряд материалов дописывался и доделывался. Так, к знаменитому этюду «Сад во время зимы» Святитель сделал еще и добавление — публикуется в «Приложении» этого тома.

Значительный интерес представляют педагогические «Уроки словесности», рассчитанные на преподавание грамматики в духовно-учебных заведениях. Основные понятия словесности Святитель определяет предельно кратко, но всесторонне, иллюстрируя примерами из нравственного поучения. Он настаивает, чтобы в учебниках не содержалось ничего ущербного и языческого, ничего, что мешает возрастанию души. Этого же принципа необходимо придерживаться и при создании учебников для светских училищ. Из всех русских грамматик, созданных к тому времени, начиная с Ломоносовской, святитель Игнатий за основу берет лишь одну — «Грамматику» А. Х. Востокова, как итоговую и во многом образцовую. Но и в нее он вносит существенные поправки к правилам и характеристикам. Его «Уроки словесности», по существу, готовая вводная глава для образцового учебника по грамматике и стилистике, причем весь материал продуман и написан безупречно. Педагогические воззрения Святителя — отдельная тема, и ее можно раскрыть лишь в свете всего духовно-нравственного его учения.

В этой связи исключительно важно понять суть брянчаниновского отзыва на выход в свет книги Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». В письме к своей духовной дочери, бывшей ученице Гоголя М. П. Вагнер, архимандрит Игнатий, в ту пору настоятель Троице-Сергиевой пустыни, пишет, что автор «Выбранных мест из переписки с друзьями» с горячностью сердца обратился к Богу, но для религии этого мало. Надо познать истину без примеси всего ложного и поддельного, надо по Евангелию выправлять свои мысли и чувствования, только тогда вступишь в чистоту. Но для писателя и этого мало: ему необходимо, чтобы чистота оживлялась, вдохновлялась и просвещалась Духом Святым; без этого вдохновение издает и свет и тьму. Гоголь, узнав мнение духовного лица, сослался на состояние умов современного ему общества, прозябающего в неверии, но в целом он согла-

сился с замечаниями архимандрита Игнатия. В нашем издании дан подлинный текст письма, к нему подверстан еще и развернутый комментарий известного гоголеведа И. А. Виноградова, специально изучавшего этот вопрос. Конечно же, отзыв Святителя совсем не филологического, а целиком духовно-нравственного характера и во многом относится к учительно-нравственной и воспитательной проблеме. Материалы раздела за-мыкает специальная статья «Святитель Игнатий и проблема творчества». Ее автор — известный литературовед, доктор филологических наук А. М. Любомудров.

Отдельным разделом в Приложении публикуется запись о достопримечательном видении паломника Сергиевой пустыни. Рассказан сон лично архимандриту Игнатию. Во сне том представлена картина мытарств душ нечестивых людей, живших в окаянстве. Картина страшная: души те извивались над пропастью и падали под хохот бесов. Между тем души праведников высоко поднимались к небу, вызывая беспокойство вражьей силы. А когда на мытарствах оказалась душа Архимандрита, то небесное облако расступилось и в нем показался Преподобный Сергий в сиянии необыкновенного света и посреди необыкновенного сада. Он-то и принял с радостью Архимандрита в свои небесные обители за то, что достойно послужил Богу и за то, что оправдал заботу о нем самого Сергия, чью земную обитель Архимандрит так долго поконил. Сказание, несомненно, с биографическим подтекстом, повествует о конкретном сне конкретного человека. При жизни Святителя оно не подлежало публикации, а теперь, после его прославления, приобрело особый пророческий оттенок.

В настоящем издании впервые публикуется обширный материал «Дело о крестьянах помещика Страхова». Архивная рукопись — писарская копия с авторского оригинала, поправленная рукой Святителя (им вписаны некоторые новые примечания). Документ этот — ярчайшая иллюстрация к характеристике гражданской смелости и стойкости архимандрита Игнатия, проявленные им при разбирательстве уголовных преступлений новгородского помещика Страхова в отношении его крестьян. Несмотря на нарочитую запутанность дела, веденного первой следственной комиссией, на подкуп, угрозы и лихоимства со стороны Страхова и его подручных, несмотря на нежелание подавляющего числа членов второй комиссии честно вникнуть в суть дела, архимандрит Игнатий горячо взялся

отстаивать правду от несправедливости, и отстоял. Его записи насыщены неопровергимыми фактами преступного поведения жестокого и распутного помещика, они отмечены еле сдерживаемым гневом по адресу лгунов и крючкотворцев, извращавших состояние взаимоотношений в селах помещика-самодура и крестьян. Этот документ важен для уяснения позиции святителя Игнатия в его полемике с Герценом относительно мер по отмене крепостного права. Текст публикуется полностью, с включением всех постраничных примечаний Святителя.

Несомненный интерес представляет переписка Святителя с игуменом Антонием (в миру Алексей Поликарпович Бочков; 1803–1872), многолетним его сподвижником и корреспондентом. Личность Бочкова совершенно неординарная: талантливый прозаик, неустанный искатель праведности и своего предназначения в жизни, благоговейный паломник к Святым местам и бескорыстный жертвователь на благо Церкви, он впоследствии как доброволец-утешитель уйдет в больницу для тифозных спасать страждущих, и этот поступок довершит его земное бытие — таков игумен Антоний. Вместе с тем, в своих письмах он порою предстает как своенравный полемист и запальчивый критик. Возможно, все это было в его характере, открытом и ярком, но ведь и эпоха 1860-х годов была исключительно разноречивой. Переписка впервые печатается полностью, все тексты сверены с подлинными рукописями. Публикация сопровождается биографическим очерком Бочкова, написанным доктором филологических наук, профессором Тартуского университета Сергеем Геннадиевичем Исаковым (1931–2000). Его работа, убедительная и весьма информативная, во многом по-новому освещает личность игумена Антония и вместе с тем облегчает восприятие многолетней обоюдной переписки двух подвижников святости.

Завершает «Приложение» подробная библиография, фиксирующая во всей полноте как публикации творений самого святителя Игнатия, так и литературу о нем. Она вроде лоции в книжном море, без такой дотошной разработки и представить невозможно, как велика «Брянчаниновиана». Теперь такой вспомогательный материал получат все православные исследователи жизни и творений святителя Игнатия, нашего русского Богоносца. К текстам приложено несколько факси-

миле с подлинных архивных документов. Надеемся, что и в последующих томах творений Святителя сохранится этот прием публикации.

В заключение отметим некоторые особенности подачи авторских текстов святителя Игнатия. Подстрочные примечания и ссылки на тексты Священного Писания и святых Отцов, отдельно не обговоренные редакцией, принадлежат святителю Игнатию. Все подчеркнутые им слова печатаются курсивом, разрядка — полужирным шрифтом. Названия книг (кроме богослужебных) и периодических изданий заключены в кавычках; недописанные слова (кроме общепринятых сокращений) дополняются в угловых скобках.

A. N. Стрижев

АГИОГРАФИЧЕСКИЕ И АПОЛОГЕТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Жизнь схимонаха Феодора¹

Полезно и приятно рассматривать прошедшее: время, уничтожая влияние пристрастий, обнаруживает и мрачность зла и свет добродетели. Таким образом деяния предков соделываются лучшим наставлением для потомков. Вот цель, с которой предлагается здесь жизнеописание схимонаха Феодора.

Он родился в 1756 году в городе Карабеве Орловской губернии от благочестивых и правоверных родителей, принадлежавших к купеческому сословию. Потеряв отца в младенчестве, был отдан материю в дом Карабевского протоиерея для обучения Российской грамоте и церковному пению. Дитя, руководимое добродетельным протоиереем, ходило часто в церковь, читало нравоучительные книги, и, мало-помалу знакомясь с Богом, возлюбило Бога. Когда Феодор достиг юношеского возраста, родительница взяла его обратно к себе в дом, и он должен был по ее приказанию заниматься торговлею. Но любовь Божия и любовь мирская не могут жить вместе в сердце человеческом; не может оно работать в одно время двум господинам — Богу и миру: если одного возлюбит, то о другом нерадети начнет².

Так случилось и с Феодором: занимаясь торговлею в продолжение двух лет, он не мог к ней привыкнуть. И потому оставляет родительский дом и, никому не открыв своего намерения, уходит в Площансскую пустыню, лежащую в 80 верстах от Карабева.¹ Обителю управлял добродетельный и довольно искусный старец Серапион; братия в ней была благонравна и чин церковного служения стройный. Однако мать Феодорова скоро узнала о его местопребывании; водимая

¹ ОР РГБ. Ф. 425 (П. П. Яковлев). К. II. Ед. хр. № 9. Л. 16 об. ||

² Мф. 6. 24.

родительскою любовию, столько естественною, она спешит в пустынью, видит там сына, принуждает его возвратиться в Каравчев и заниматься опять торговлею. По времени он уходил в другую пустынью — Белые берега; но и здесь был отыскан и возвращен в Каравчев к своей лавочке.

Утомленный препятствиями, думая, что намерение его монашествовать Богу неугодно, Феодор решился пещись о своем спасении посреди мира. Он принимал странных, подавал милостыню нищим, услуживал больным, ходил в церковь почти ко всякой службе и занимался чтением Отеческих книг. Между тем в городе открылось выгодное прикащицкое место у некоторой вдовы — женщины престарелой и простодушной; на оное приглашен был Феодор, и, поелику хозяйка сама не могла заниматься торговыми оборотами, то все управление дел [было] вручено ему. Вдова была матерью четверых дочерей, уже взрослых. Юноша, обращаясь беспрестанно с женским полом, ощущил в сердце порочную страсть... Не станем оком любопытства измерять глубину его падения. Скажем только, что, вступая в брак, он принес в сие новое состояние и некоторую укоризну в совести. Движимый раскаянием, сопровождаемым глубокою печалию, он удваивает прежнее усердное служение странным и прочие добрые дела, которые во время расстройства душевного были им почти забыты. Но печаль не престает снедать его сердце. Что ж делает Феодор? — Решается на поступок необыкновенный и, по общественному порядку, неправильный. Он отправляется для богомолья в Киев, взяв с собою денег четыре рубля с полтиною, и, поклонившись мощам угодников Печерских, идет к тогдашим границам с Польскою Подolieю, переходит оные и устремляется в Молдавский Свято-Вознесенский Нямецкий монастырь.

Сей монастырь находится ниже Ясс, в 120 верстах от оных, при подошве Карпатских гор. В нем было тогда около 700 братий из различных народов, а настоятелем — россиянин, уроженец Полтавский, архимандрит Паисий Величковский, имевший большие природные способности и превосходное монашеское образование. Сначала он безмолвствовал в Афонской Горе с другим единомудренным братом, отыскивал в тамошних библиотеках Отеческие книги и прочитывал их с глубоким вниманием. Чем более вникал он в сии книги, тем более убеждался в необходимости умного делания, которое

предписано нам во Святом Евангелии, которым занимались все святые и без которого, как говорит великий Варсонофий, суетны подвиги телесные. Паисий, возложась на помощь Божию, занялся умным деланием, и так успел в оном, что удостоился благодатных даров, подобно монахам древних времен; в особенности раскрылось в нем отличное дарование руководить ближних к духовной жизни. Многие Афонские иноки начали с ним советоваться и получали пользу; от сего возрас- тала к нему доверенность и число приверженных. Доверие мало-помалу превратилось в безусловное послушание. Тогда необходимость принудила Паисия и чад его составить правильное общество по уставам иноческим, для чего с дозволе-ния турецкого правительства они переселились из Святой Горы в Молдавию, сперва в запустевший монастырь Драгомирну, а оттуда в Нямецкий. Порядком и добродетельною жизни бра-тии обитель Нямецкая напоминала общежития Тавенисиот-ские и киновии Феодосия и Саввы. Паисий был полезен не только для одного монастыря своего, но и для Церкви. Он перевел с еллино-греческого на славянский язык многие Отеческие книги, как-то: Добротолюбие, святого Исаака Сириа-нина, святого Симеона Нового Богослова, Варсонофия Вели-кого, Иоанна Лествичника. Сии переводы, хотя по древнеоб-разному слогу и затруднительны, но тем драгоценны, что с чрезвычайною точностию выражают деятельные мысли От-цов и сохраняют всю силу подлинников.

Когда Феодор пришел в Молдавию, Паисий был уже лет весьма преклонных. Измощенный трудами и болезнями, он редко выходил из келлии. Приближенные его не соглашались принять Феодора по многочисленности братства и по затруд-нительному содержанию. Странник находился в крайности: деньги, при нем бывшие, истощились; летнее платье, в кото-ром вышел из Карабчева, обветшало от путешествия; наступи-ла зима. Он было решился идти обратно в Россию и просил, чтобы допустили его по крайней мере принять благословение старца. Сие позволено; Паисий, увидев рубище и жалостное положение юноши, прослезился, утешил его, присовокупил к своему стаду, строго запретив, чтоб впредь никому не отказы-вали без его сведения.

В обители находилось шесть духовников; каждый имел у себя назначенное число братий, которых он обязан был испо-ведывать, наставлять в духовной жизни и помогать им в

сердечных бранях. Из сих духовников опытнейшим почитался иеросхимонах Софроний, по кончине Паисия управлявший Нямецким монастырем. Софронию был вручен Феодор для душевного назидания, а для трудов монастырских определен в хлебню. В общежительном монастыре печение хлебов есть тяжелое послушание по многолюдству братии и по обычаю общежитий предлагать пищу всем богомольцам, коих иногда бывают тысячи. Проведши несколько дней в хлебне, Феодор видит сон: ему представился широко разложенный огонь, пред коим стояло множество людей, как будто приготовленных к истязанию. В числе прочих был и он. Внезапно явились некоторые необыкновенные мужи, похитили его из среды множества и ввергнули в пламя. «Отчего бы, — размышлял он, — из толикого числа я один брошен в сей свирепый огнь?» — «Так угодно Богу», — отвечали мужи. Сие сонное видение Феодор рассказал старцу Софронию, который истолковал оное следующим образом: обширным пламенем означается горнило искушений, куда ввергаются иноки, отлучающиеся мира, дабы работать единому Господу. В обители Нямецкой сохранялся обычай древних времен, по которому всякий, вновь вступающий в монастырь, должен был исповедать духовнику все грехи, содеянные от младенчества. И в самом деле, весьма прилично начинать поприще покаяния и плача о грехах исповеданием грехов; притом наставник, узнав наши слабости и пополнования, удобнее может нас исправлять, предохранять и руководить. По сему обычаю Нямецкого монастыря Феодор исповедал старцу Софронию все грехи, содеянные во всю жизнь, и был отлучен на пять лет от причащения Святых Христовых Таин. Феодор впоследствии сказывал: «С таким тщанием исповедывал меня старец, что сия первая исповедь продолжалась более часа».

Когда усмотрели в Феодоре большую горячность к подвигам, то перевели его из хлебни в пчельник, над которым главный надзор имел весьма строгий старец. Здесь, кроме телесных трудов, должно было переносить частые укоризны. В сем послушании он находился два года; потом сделали его помощником в просфорне в монастыре Секуле, который стоит от Нямецкого в 12 верстах, и от оного тогда зависел, так [же,] как и многие другие скиты и пустыни. Одна из таковых пустыней была на потоке Поляна Ворона в 5 верстах от скита того же имени. В ней жили два друга: иеросхимонах Николай

и схимонах Онуфрий, уроженцы Черниговские, привлеченные из России в Молдавию слухом о высоких достоинствах Паисия. Они шли путем царским, что в монашеском смысле означает благоразумную умеренность в подвигах и взаимный совет двух или трех иноков, вместе безмолвствующих. Таковое название почерпнуто из слов Царя верных и Царя всех Господа Иисуса Христа: *Идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их*¹. Николай наблюдал в постоянном молчании за своим сердцем; Онуфрий по благословению настоятеля принимал братий, приходивших к нему для душевного назидания. Оба старца были уже в летах; а Онуфрий притом чувствовал большую слабость и боль в желудке, который он расстроил в юности неумеренным постом. Архимандрит обратил внимание на старость и болезненное состояние Онуфрия и, дабы оказать ему вспоможение, повелел молодому, наделенному хорошею телесною силою Феодору переселиться в пустыню на поток Поляну Ворону и услуживать старцам.

Таким образом Феодор переходит от послушания к послушанию. До сих пор он упражнялся в телесных трудах и повиновался телесно, то есть в телесных трудах следовал не своей, но ближнего воле; теперь он начал знакомиться с послушанием духовным, то есть мыслить и чувствовать не по своей воле, но по указанию ближнего. Если телесное послушание затруднительно и болезненно, то сколь труднее и болезненнее оного послушание мысленное и духовное? Если первое делает человека благонравным, то второе не сделает ли его святым? В наши времена известно более послушание первого рода; а святые Отцы заповедуют и похваляют более послушание второго рода, от коего первое само по себе истекает. Они его называют духовным мученичеством, распятием своей воли, скорейшим, удобнейшим, правильнейшим путем к достижению святыни, последованием Спасителю, Который был послушлив до смерти, *смерти крестныя*. От сего послушания рождается болезненное сердечное чувство, называемое плачем, и мысль в сердце, постепенно охладевая ко всему времененному, начинает непрестанно притекать и припадать к Богу, в чем и состоит начало истинного умного делания.

Пустынное уединение доставило Феодору возможность исповедывать все помыслы и чувствования старцу Онуфрию, который имел о нем отеческое попечение. Узнав собственным

¹ Мф. 18. 20.

опытом, что неумеренное воздержание столь же вредно, как и невоздержание, он убеждал ученика своего не возлагать упования единственно на телесный подвиг, но, обременяя тело умеренно, все старание обращать к очищению сердца, из кого, по слову Спасителя, исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, татыбы и прочее зло, оскверняющее человека (Мк. 7). Сии пустынники имели прекрасный обычай приобщаться ежемесячно Святых Христовых Таин, для чего они ходили в скит. Когда однажды по сей причине Феодор пошел в скит, — напали на их пустыню разбойники, похитили небольшое количество съестных припасов и прибили обоих старцев столь жестоко, что они едва могли выздороветь чрез продолжительное время. Потом Феодор занемог сильною горячкою, был почти на краю гроба и с трудом пришел в прежние силы. Промысл Божий посыпает скорби рабам своим и скорбями искушает их верность.

Протекли 5 лет по пришествии Феодора на поток Поляну Ворону, и старец Онуфрий, отягченный летами и болезнями, скончался. Кончина его была довольно тяжелая: 12 часов он томился и произносил как бы ответы на различные вопросы. Некоторые опытные старцы предполагали, что попущено было ему грозное истязание за излишнюю строгость над теми, кои советовались с ним о своих душевных недугах. Когда же чрез 3 года, по тогдашнему обычаю Нямецкого монастыря, осмотрели его тело, то нашли главу и перси нетленными во свидетельство спасения. По смерти Онуфрия Феодор жил в пустыне с Николаем полгода; потом переместились они оба в Нямецкий монастырь.

Около сего времени переведена архимандритом Паисием книга святого Исаака Сиринина, которую Паисий по ее духовному достоинству называл избранным златом. В ней с особенной ясностию и подробностию изложено, каким образом душа очищается Христовыми заповедями, каким образом Благодать Божия Сама Собою вселяется в чистые души и озnamеновывает свое вселение различными действиями, как-то: непрестанною молитвою, всегдашними слезами, необыкновенною радостию, не зависимыми от внешних обстоятельств. Паисий весьма желал распространения сей книги, ибо большая часть монахов нынешнего времени, не зная, что в науке монашества есть свое введение, начало, средина и конец, тотчас ищут раскрыть в себе благодатные действия (как будто

Бог подчинен воле человеческой!), не позаботясь наперед сделать сердце способным к приятию Божества. От сего неправильного действования, основанного на ложных понятиях, обыкновенно рождаются двух родов последствия: или бесплодность, или плоды ложные вместо плодов истинных.

Братия Нямецкой обители по доверенности к настоятелю и по собственному признанию с большим усердием переписывали книгу святого Исаака Сириянина. Николай и Феодор также переписали ону для себя уставным письмом. Паисий, желая оказать услугу и Российскому монашеству, приказал Феодору вторично переписать упомянутую книгу с особыенным тщанием на хорошей бумаге и отправил ону к Высоко-преосвященнейшему Гавриилу, митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому, убеждая его, дабы повелел ону напечатать и разослать по монастырям Российским. Неизвестно, получена ли сия книга Архипастырем. Впоследствии некоторый богобоязливый житель Москвы дарит Феодора книгою, в которой сей узнает сочинение святого Сириянина, им переписанное для Высокопреосвященнейшего Гавриила по повелению Паисия и подписанное рукою сего старца.

Между тем безмолвный Николай начал весьма ослабевать от старости и болезней. Он чувствовал необыкновенный холод во всем теле и большую часть времени проводил на постели. Феодор служил ему с особыенным усердием, целовал его руки и ноги и, раскрывая свои недра, оними согревал охладевшие члены старца. Николай умер весьма тихо в объятиях Феодора, и когда через три года осмотрели умершего, то нашли его совершенно нетленным. Феодор, продолжая заниматься различными трудами, жил в Нямецком монастыре до 1801 года. Вслед за Николаем скончался архимандрит Паисий, коего преемником в управлении избран старец Софроний, лишенный зрения и согбенный под бременем лет, но богатый духовными дарованиями. Сей новый настоятель весьма любил Феодора и, видя его ревность к подвигам иноческим, постриг его в схиму.

В 1801 году вступил на престол Российской Государь Император Александр Павлович. Милостивый Манифест, им обнародованный, позволял свободное возвращение в Россию бежавшим из оной. Сие дозволение Российского Монарха подало мысль архимандриту Софронию, родом также россиянину, пересадить несколько лоз из Нямецкого виноградника в

отечество, дабы и отечество воспользовалось духовными трудами и дарованиями Паисия. В числе прочих назначено и Феодору оставить Молдавию. Какие же богатства понес с собою инок сей из Нямецкой обители? Какое направление получил он от жительства с Паисием?

Природа одарила Феодора здоровым и крепким телосложением, которое при содействии горячего нрава обыкновенно располагает человека к деятельности и подвигам. И Феодор любил нестяжание до нищеты, бдение, продолжительные стояния на молитве, труды телесные, пост, строго наблюдая оный и в качестве и количестве пищи. Притом ему известно было, что очищается душа единственно заповедями Христовыми, а не телесными трудами, кои, утомляя плоть, облегчают нам исполнение заповедей Христовых. И потому с большим усердием ходил за больными, принимал странных и совершил прочие дела милосердия. Еще в нем было важное достоинство: он выдержал жестокую войну с плотскою страстию и, получив опытность в сей войне, мог пользоваться других советами.

Многие Российские монастыри отставали благоустройством от Нямецкого: в них и церковное Богослужение совершалось с меньшою стройностию, и относительно пищи делались от устава некоторые, впрочем малозначащие, отступления, и самые монахи недовольно имели понятия о истинной духовной жизни, занимаясь почти исключительно телесными трудами. Кажется, такое состояние некоторых монастырей и монахов российских, с которыми встретился Феодор по возвращении из Молдавии, имело не безвредное влияние на Феодора, жившего продолжительное время в обители благоустроеннейшей и посреди искуснейших монахов того времени. Поистине тесен путь, ведущий в живот: ибо, с одной стороны, стесняют его наши неправды, а с другой — самые правды, когда они сопряжены с осуждением ближнего.

Путешествие Феодора из Молдавии в Россию наставительно. Деньги, данные ему на дорогу и попечение о своем теле, он вручил безотчетливо спутникам и в путешествии пребывал как бы в келлии, не заботясь ни о чем суетном и непрестанно занимаясь Богомыслием. Так достиг он Орла и, по назначению тогдашнего епископа Досифея, поместился в Чолинском монастыре. Его супруга была еще в живых, но Феодор отказался от свидания с нею, и вообще, узнав собственным горест-

ным опытом, сколь человек удобопреклонен ко греху, наблюдал большую осторожность от женского пола: он, хотя и принимал к себе в келлию жен, однако никогда не беседовал с ними без свидетеля, и учеников своих обучал тщательному хранению чувств, в особенности зрения, каковым хранением избегаем многих искушений. Чолинский монастырь имеет штатное положение; Феодор, пожив в оном короткое время, рассудил переместиться в Белобережскую общежительную пустыню, начинавшую тогда приходить в цветущее состояние под управлением строителя Леонида, его духовного друга. Обители сей и ее настоятелю Феодор окказал большую услугу своими познаниями в монашеской жизни, примером и советами. Им руководимый строитель с полным отречением самолюбия завел в монастыре общежитие в настоящем его смысле. Каковая была одежда на начальнике, точно таковая же на последнем послушнике; выходили братия на труды? начальник был впереди их, и ко всякой работе рука его прикасалась прежде всех других. Церковное служение совершалось с глубоким благоговением, со всеми чтениями на всенощных бдениях и утренях, со всею стройностию, столько приличною Богослужению. Трапеза была общая; во время оной соблюдалось молчание, прерываемое только душеполезным чтением чередного брата, учрежденным к поддержанию в ненарушимости молчания.

Но для общежития мало того, чтобы трапеза была общая, труды общие, одежда одинаковая, — нужно сердце едино и душа едина.

Для достижения сего Феодор приучал братию к соблюдению животворящих евангельских заповедей, приучал благословлять клянущих, никого не осуждать, подвизаться втайне, миловать, веровать, молиться, претерпевать до конца, прощать, дабы быть прощенным. Довольно ли сего для истинного духовного единения? — Услышим, что скажет нам Евангелие, или лучше, что скажет Господь Иисус Христос, через Евангелие говорящий. *Имеай заповеди Моя, научает Спаситель, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю его и явлюся ему. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет; и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим*¹. Тот, в чьем сердце обитает самая Любовь, Господь Иисус Христос, за грешников распятый, за распинателей

¹ Ин. 14. 21–23.

молившийся, о убийцах Своих плакавший, — тот может ли не вмешать в сердце своем всех близких и по любви не быть с ними едино? Высокая степень, на которой стояли величайшие святые! Крайняя ступень лестницы, возводящей от земли на небо, к которой посредствующими ступенями служат все прочие добродетели! Кто желает стяжать единение с Богом и близкими, да стяжет Христа; кто желает стяжать Христа, да привлекает Его в себя точным, по возможности, соблюдением Его святых заповедей; кто желает научиться соблюдению Его заповедей, да прочитывает часто с живою верою Евангелие Христово. Феодор каждый день читывал определенное число глав из Святого Евангелия; читал он прочие книги, монашескому чину соответствующие, но чтение Евангелия повторялось непременно каждый день, как повторяется каждый день употребление пищи. Священнейшая книга сия стояла в келлии Феодора вместе с иконами, и он говорил: «В Евангелии сокровен Христос; хотящий найти Его обретает Его в Евангелии».

Феодор имел весьма хорошее понятие и о доктринах. Сам не читал и ученикам строго запрещал читать еретические книги, — даже не терпел, чтоб в келлии его было какое-либо сочинение, содержащее в себе лжеучение о Божестве: «Не хочу, — повторял он слова святого Кириака, — не хочу врагов Божиих иметь в своей келлии».

Во время болезни принудили строителя Леонида уклониться от настоятельской должности. Устроив за монастырскою оградою, в лесу, безмолвную хижину, он переселился туда с другом своим Феодором; они жили там три года; но, тревожимые беспрестанно посетителями, решились избрать для своего уединения место, где бы они были сколько можно менее известны. С сею целию в 1811 году Феодор с дозволения епархиального начальства вышел из Белых берегов и пустился к Новозерскому монастырю, находившемуся в восточном конце Новгородской епархии, тогда управляемому добродетельным игуменом Феофаном. Под ведомством Новозерского монастыря состоял скит преподобного Нила Сорского, основанный сим угодником Божиим в XV веке, — место весьма безмолвное, окруженное лесом, далеко отклонившееся от мирских селений. Посреди обители стоит деревянная простенькая церковь; кругом оной раскинуто несколько убогих хижин, в коих иноки, по уставу основателя, проводили

пять дней недели, занимаясь молитвою, слезами и рукоделием, а в субботу и воскресение стекались в храм для служения Божественной Литургии и для Святого Причащения. В скиту всегда употреблялась постная пища, и вход в оный женскому полу был совершенно воспрещен, как обыкновенно во всех скитах водится. Полюбилось сие место Феодору; равно и Феофану желалось поместить в скит Феодора, как мужа давно ему известного с весьма хорошей стороны. Феофан написал по сему предмету к Высокопреосвященнейшему митрополиту Амвросию письмо, с коим Феодор и отправился в Санкт-Петербург. Не возвестилось митрополиту исполнить просьбу старцев: он рассудил лучше послать Феодора в Палеостровскую обитель, лежащую на острове Онежского озера и тогда возобновляемую.

Палеостровская обитель возобновлялась: строитель оной был человек усердный, имевший значительный капитал; он поправлял, как умел, монастырское строение, учреждал хлебопашество, скотоводство, расчищал покосы. Вскоре образ жизни Феодора показался для него странным и отяготительным; вскоре и Феодор увидел, что ему несовместно жить в Палеостровской обители, в которой устроется только одно хозяйство, а существенное устроение монастыря упущено. Он томился духом, и наконец, когда был принужден вкушать молочную пищу в понедельники, вторники и четвертки, противно правилам схимонахов, воспротивился строителю. Родилась ссора. Строитель начал жаловаться начальству, которое погрозило Феодору лишением монашеского чина. Два года терпел Феодор различные притеснения в Палеостровской обители и слышал повторяемые угрозы начальства по донесениям настоятеля о неповиновении подчиненного. Опасаясь, чтоб сии неприятности не окончились чем-либо еще более неприятным, он решился идти к Митрополиту для личного объяснения, и был переведен в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, однако с запрещением носить в продолжение года рясу и камилавку за самовольное отлучение из Палеострова.

Феодор прибыл в Валаамский монастырь в начале 1813 года. Еще прежде его переселились в сию обитель из Белобережской иеросхимонахи Леонид и Клеопа, выходец Нямецкий, со многими другими учениками Феодора. При Валаамском монастыре находился скит, подобный скиту преподобного Нила Сорского; в оный помещен был Феодор и духовные друзья

его. Бессспорно, Валаамский монастырь, коего основание относят ко временам равноапостольной княгини Ольги, должен занять после Соловецкой обители первое место между монастырями Российскими по удобности к строгой монашеской жизни. Гранитные скалы, подымаясь из глубокого и широкого Ладожского озера, образуют несколько, разделенных между собою проливами, островов, из коих на главнейшем, имеющем в окружности около 25 верст, стоит уединенная обитель, устранившаяся на край России от суеты мирской, день и ночь оглашаемая Божественным славословием. Ближайший берег в 30 верстах; озеро очень бурно, в особенности весною и осенью; по сей причине, равно и по отдаленности от Петербурга, посетителей бывает мало; обитель к содержанию имеет прочные средства; устав монастырский строг; церковное служение продолжительно; убогая одежда, простая трапеза для всех одинаковы; трудных послушаний довольно; братство многолюдное: Валаам с высоких пустынных утесов сзывает в свое недро всех ревнителей строгого подвижничества и безмолвия. Кажется, Феодор мог бы найти здесь давно желанное успокоение; — случилось иначе.

И здесь грех отыскал себе пристанище; и здесь для ссоры нашлась пища; и здесь строгое, может быть даже излишне строгое, наблюдение Отеческих преданий вооружилось противу заповеди евангельской. В Валааме взошли в употребление при церковном служении некоторые поклоны, не предписанные церковным уставом; также поставлялось на трапезе постное масло в некоторые постные дни, в кои в обители Нямецкой предлагался только сок конопляный. Сии упущения и оным подобные строго осуждал Феодор и, стремясь к исправлению таковых упущений, нарушил общий мир и спокойствие. Чем затмилось в его сердце сияние заповедей Христовых? Чем заглушен был глас Спасителя: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам¹; О сем разумеют все, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою²*? Какой мысленный тать украл из его памяти духовно-мудрое наставление старца Софрония³, советовавшего и умолявшего предпочитать всякой правде правду евангельскую? — Многие из братий разделили

¹ Ин. 14. 27 || ² Ин. 13. 35. || ³ Старец Софроний в весьма трогательном письме, носящем печать духовного помазания, советует Нямецким воспитанникам в России уклоняться всячески распрай о уставе и сохранять любовь и согласие.

мнение Феодора; весь монастырь объяло смущение, и духовное начальство, дабы прекратить беспорядок, принуждено было вывести схимонаха из Валаамского монастыря в Александро-Свирский. Сие случилось в 1819 году. Феодору сопутствовал верный друг его Леонид; Клеопа за несколько времени до сего окончил свое земное течение.

Оставив строгую обитель, Феодор не оставлял строгого жительства, доколе не изменили ему телесные силы. В 1821 году почувствовал он сильную простуду, которая расслабила все тело и причиняла сильную головную боль. Феодор переносил болезненные припадки с терпением и благодарением, часто произнося сии слова: «Слава Тебе, Боже мой! Благодарю Тебя, Боже мой, что Ты наказуешь меня в сем временном веке!» — Болезнь сия была к смерти, продолжалась полтора года, измощила его тело, умягчила дух. Заметили, что он сделался для учеников своих снисходительнее, и вообще во всех случаях оказывал гораздо более милосердия, нежели прежде. Однажды у окошек его келлии собирались дети играть; Леонид, услышав шум и зная постоянную приверженность Феодора к безмолвию, хотел прогнать детей. Феодор остановил его, сказав: «Их гласы кажутся мне гласами Ангелов».

Феодор скончался тихо в пятницу на Светлой неделе в 9 часов вечера 1822 года, будучи 66 лет от роду, сподобившись Пречистых Христовых Таин и святого Елеосвящения¹. За день до кончины пришел он в некоторый род забывчивости — и видит себя в каком-то большом храме, в котором совершается Богослужение, и на обоих крылоах стоят мужи в светлых белых одеждах. Один из сих мужей сходит с правого крылоа и, приближаясь к Феодору, говорит: «Феодор! время тебе отдохнуть, приходи к нам». Феодор, узнав в сем муже покойного иеросхимонаха Николая, очнулся.

Благочестивый читатель! В сем жизнеописании беспристрастно обнаружены тебе и доблести и слабости старца: подражай доблестям, не осуждай слабостей. Что свойственнее немоющи человеку? Кто может похвалиться безгрешием? Кто прошел весь путь жизни, никогда не поткнувшись? — Однако, видя духовного мужа, укрепленного прочным монашеским воспитанием и долговременными опытами, омраченного и колеблемого грехом, не должны ли мы за себя устрашиться?

¹ По индиктиону в 1822 году Пасха 2 апреля, следовательно, кончина 7 апреля.

Точно, — страх да будет во всю жизнь нашим спутником, а руководителем упование на Бога. Сии два пеструна могут благополучно привести нас ко вратам Царствия Небесного, которые да отверзет милосердый Господь всякому толкующему прилежными молитвами и смиренным сознанием своих недостатков.

Аминь.

Лютеранизм¹

На вопрос —
ответ Настоятеля Сергиевой пустыни отца
архимандрита Игнатия (Брянчанинова)
1 марта 1844 года

Вопрос. Что есть лютеранизм?

Ответ. Лютеранизм есть учение Лютера и его последователей по отношению к христианскому вероисповеданию.

Вопрос. С которого времени начался лютеранизм?

Ответ. Лютер начал обнаруживать свои мнения с 1517 года по Р. Х.

Вопрос. Нужно ли было установление лютеранизма для спасения человеков?

Ответ. Самое время его установления доказывает, что он не нужен. Если Христово учение достаточно было для спасения человеков в продолжение 15 столетий, то к чему лютеранизм? Если же признать лютеранизм учением нужным, то сим самым по необходимости должно признать, что первоначальное учение Христовой Церкви было недостаточным для спасения, что явная нелепость, богохульство.

Вопрос. Но Римская Церковь, к которой принадлежал Лютер, находилась в заблуждении; почему спасение в недрах ее было весьма сомнительным. Что же сделал худого Лютер, отвергнув заблуждения Рима?

¹ ОР РГБ. Ф. 425 (П. П. Яковлев). К. I. Ед. хр. 2.

Ответ. Точно, в Церковь Римскую вкraлись многие заблуждения. Хорошо бы сделал Лютер, если б он, отвергши заблуждения латинян, заменил сии заблуждения истинным учением Святой Христовой Церкви; но он заменил их своими заблуждениями; некоторым заблуждениям Рима, весьма важным, вполне последовал, а некоторые усилил.

Вопрос. Чему, например, он последовал, и что усилил?

Ответ. Последовал учению о слиянии Святой Троицы, как выражается Константинопольский Патриарх Иеремия, удержав в Символе веры учение латинян, принятое Римом в IX веке по Р. Х. о исхождении Святого Духа от Отца и Сына; между тем как сие лжеучение было главною причиною отторжения Запада от истинной Христовой Церкви, сохранившейся и сохраняющейся во всей чистоте своей на Востоке. Последовал Лютер заблуждению латинян по отношению к совершению таинства Святого Крещения, которое по сознанию самих латинян совершалось на Западе до XII столетия при троекратном погружении, а не обливании. В Евангелии от Матфея, глава 28, ст. 19, где Господь заповедует ученикам Своим научить все народы, крестя их, употреблено в греческом тексте слово *βαπτίζοντες*, что по-русски значит *погружая*.

Сие слово употреблено и в прочих местах Нового Завета на греческом тексте, где говорится о крещении.

Усилил Лютер заблуждение латинян относительно Божественного Таинства Евхаристии. Латиняне в XII столетии заменили первоначальную свою Литургию новою, в которой отменили призывание Святого Духа и молитву о пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. По сей причине латиняне лишились сего великого Таинства, как отвергшие существеннейшую часть Литургии. Лютер отверг вовсе Литургию, говорит: «Хлеб пресуществляется во рту у причащающегося верою!»

Заменил Лютер заблуждения латинян своими: он, с запальчивостию отвергая беззаконную власть пап, отверг и законную, отверг самый сан епископский, самую хиротонию, несмотря на то, что установление того и другого принадлежит самим Апостолам, без всякого сомнения по завещанию Самого Господа.

Равным образом, отвергши индульгенции, он отверг и Таинство Исповеди, хотя все Священное Писание свидетельствует, что невозможно получить отпущение грехов без исповедания их.

Лютер вовсе отверг добрые дела, уверяя, что для спасения достаточна одна вера, хотя бы дела ей не соответствовали. Потому же святой апостол Иаков в соборном Послании своем с особенностью ясностию излагает, что для спасения необходима вера, свидетельствуемая делами, то Лютер отверг соборное Послание апостола Иакова.

Лютер в одном из писем своих говорит: «Душа совершенно не участвует в тех сладострастных делах, которым предается тело; она ими никак не оскверняется». Лютер спросил однажды свою супругу, если можно назвать супружеством союз расстриженного монаха с расстриженной монахинею, почтает ли она себя святою? Когда Катарина отвечала, что она, будучи грешницею, не может почтать себя святою, Лютер воскликнул: «Вот! каково проклятое влияние папизма! Мы все верою — святы!»

Вопрос. Нет ли еще других заблуждений в учении Лютера?

Ответ. Довольно; но большая часть их принадлежит не Лютеру собственно; они суть повторения ересей древних и новых, бывших прежде Лютера. Например, он отвергает почитание святых икон, святых мощей, призывание святых угодников Божиих и Самой Божией Матери; отвергает все Таинства, кроме Крещения и Причастия, кои им искажены; отвергает все вообще предания, ложно толкует Священное Писание, предоставляя каждому толковать его по собственному разумению и произволению, хотя святой апостол Петр ясно говорит, что «никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою, ибо никогда пророчество не было произносимо по произволу человеческому [по воле человеческой. — Ред.], но изрекали оное святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым»¹.

Все сии заблуждения, будучи все вместе взяты, не только противны единой истинной Святой Церкви, но и содержат в себе многие тяжкие хуления на Духа Святого.

Вопрос. Можно ли спастись тому, кто содержит учение Лютера?

Ответ. Кроме того, что сие уже ясно из всего вышесказанного, прочитаем в ответ начальные слова Символа, сочиненного святым Афанасием Великим: «Кто хочет спастись, тот должен прежде всего содержать кафолическую веру, коей если

¹ 2 Пет 1. 20, 21.

кто не соблюдет в целости и непорочности, тот несомненно погибнет навсегда».

Вопрос. Что побудило Лютера предаться столь сильным заблуждениям, и что служило поводом к столь сильному распространению его учения?

Ответ. Лютер был увлечен, с одной стороны, резкими злоупотреблениями папской власти, а с другой — неукротимым своим и правом. Противодействие папе обратилось в не примиримую ненависть, — опровержение латинских докторов в бесстолковое и необузданное ругательство. Сочинения Лютера нестерпимы не только для благочестивого, но даже для благопристойного читателя. Они дышат самым грубым развратом и исступленным богохульством. Если учение его имело многих последователей, то причины сего в одних были личные, в других политические, в толпе — невежество.

Если ныне многие образованные люди последуют учению Лютера, то это потому, что они никогда не рассматривали христианской веры, не читали сочинений основателя своей Церкви, или по непреклонному упрямству. Впрочем, лютеранизм доставляет большие удобства человеку, желающему как можно меньше обращаться к Богу и как можно меньше ограничивать себя в плотских своих пожеланиях.

Вопрос. Может ли ученое рассматривание доказать неосновательность лютеранизма и привести к познанию истинной Церкви?

Ответ. Вполне может. Установление Церкви христианской Богочеловеком и распространение ее Апостолами на земле, будучи событием, объясняется фактами. Тот, кто будет беспристрастно рассматривать сии факты, увидит, что все они доказывают непорочность Восточной Церкви, сохранившей и доктрины и обряды Церкви Первенствующей во всей целости. Он увидит постепенное заблуждение и отступление Запада; увидит причину сего отступления: с одной стороны, гордость пап, с другой — преобладание варваров и их невежества на Западе, которые с половины девятого столетия воссели на престол Первосвятительский Рима. Он увидит семена реформации в исполнинской, уродливой власти пап, в злоупотреблениях его, в грубом невежестве тогдашней Европы; увидит нелепость протестантских верований и между ними лютеранизма, вынужденного жестокостями, рожденного столкновением страстей, образовавшегося под сению политики и

невежества; непрестанно изменяющегося, как имеющего основанием зыбкое знание человеческое, наконец, по большей части преобразовавшегося в неологизм.

Некто Зернинкампф, ученый германец, образовавшийся в университетах Лейпцигском и Гетингенском, лютеранин, желал узнать истинную Христову Церковь. Большую часть жизни он посвятил на изыскания по сему предмету в лучших библиотеках Германии и Англии; уже в преклонных летах прибыл в Киев, где принял Святое Миропомазание. Он оставил после себя драгоценное собрание фактов, доказывающих, что Церковь Восточная есть единая *Христова Церковь*.

Понятие о ереси и расколе¹

Понятие о ереси

1

Ересь — слово греческое (*αἵρεσις*) — значит вообще какое-либо отдельное учение. Так, христианское учение при появлении своем иногда называлось ересию². Но впоследствии название ересь усвоилось единственному произвольному и ложному учению о христианстве, отделявшемуся и отличавшемуся от учения Единой, Святой, Соборной, Апостольской Церкви.

Христианство есть Божие учение, есть Откровение Божие. Оно, как познание, дарованное человекам Богом, должно быть принято и содержимо с величайшим благоговением и покорностию, подобающим этой величайшей святыне. Оно может быть принято и содержимо одною смиренною верою, как вполне превысшее человеческого разума. Это — та Духовная, Таинственная Книга³, Книга Ведения Божия, начертанная и изданная Богом, к которой невозможно приложить ничего, из которой невозможно исключить ничего. Отсюда явствует, какой тяжкий грех — ересь. Она — возмущение и восстание твари против Творца, восстание и возмущение ничтожнейшего, ограничен-

¹ ОР РГБ. Ф. 425 (П. П. Яковлев). К. 2. Ед. хр. 17. || ² Деян. 28. 22. ||
³ Апок. 22. 18, 19.

нейшего существа — человека против всесовершенного Бога. Она, — страшно сказать, — суд человека над Богом и осуждение человеком Бога. Она — грех ума, грех духа. Она — хула на Бога, вражда на Бога. Она — плод гордыни, этой причины падения падших ангелов. И последствия падения ею очень схожи с последствиями падения отверженных духов: она омрачает разум, ожесточает сердце, на самое тело разливает яд свой, вводит в душу вечную смерть. Она не способна к смирению¹. Она содельивает человека вполне чуждым Бога. Она — смертный грех. Как плод гордыни, ересь держит в железных цепях своего пленника, и редкий пленникistorгается из цепей ее. Упорство в ереси есть свойство еретика.

Первыми еретиками были христиане из иудеев, которые, по наружности уверовав во Христа, хотели вместе с этим держаться обрядового и гражданского закона Моисеева в буквальном его смысле. Прообразовательный закон был исполнен искуплением человечества и установлением духовного закона свободы, чего он служил предызображением, тению. Таким исполнением он уничтожен: к чему могут служить прообразования, когда получено прообразованное? к чему залоги обетования, когда даровано обетованное? Желающий остаться при прообразованиях этим самым отказывается от прообразованного. Святой апостол Павел говорил христианам, думавшим сочетать христианство с иудейством: *Аще законом правда, убо Христос туне умре. Аще обрезаетесь, Христос вас ничтоже пользует. Упразднитеся от Христа* (отчуждились от Христа), *иже законом (Моисеевым) оправдуетесь: от благодати отпадосте*³. К иудеям, принявшим христианство, потом обратившимся к иудейству, произнес Апостол следующие грозные слова: *Невозможно просвещенных единою и вкушивших дара небесного, и причастников бывших Духа Святаго, и добраго вкушивших Божия глагола и силы грядущаго века, и отпадших, паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе и обличающих* (то есть ругающихся Ему). *Земля бо пившая сходящий на ню множицю дождь и раждающая былия добрая оным, имиже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога: а износящая терния и волчец*

¹ Святой Иоанн Лествичник. || ² ...если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2, 21); ...если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Вы оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати (Гал. 5, 2, 4).

непотребна есть и клятвы близ, еяже кончина в пожжение¹. Церковная История свидетельствовала справедливость этого изречения: человечество совращалось в ересь целыми народами, а обращение от ереси к Православию видим в весьма немногих частных лицах, и то редко, весьма редко. Страшный яд — ересь! неудобостижимый яд — ересь!

Другим источником ерсей сделалась языческая философия и вообще человеческая ученость. Писатель II века, Тертуллиан, объяснил с подробностию и точностию, что все заблуждения, нарушившие мир Церкви, имели источником своим непременно какую-либо философскую школу². Это очень естественно: книжник, или земной ученый, должен, по завещанию Спасителя, научиться Царству Божию, чтоб прийти в состояние износить из сокровищницы своей ветхое и новое, то есть предлагать учение Божие в формах учености человеческой³. Научиться Царству Божию значит: стяжать Царствие Божие внутри себя. Без этого земной ученый может предлагать одно ветхое, хотя бы он беседовал о Боге из душевного, школьного знания. Ему невозможно избежать заблуждения, несмотря на всю его ученость: потому что ветхость, в духовном смысле, есть состояние заблуждения и самообольщения. Святой Симеон, Христа ради юродивый, указал причину заблуждения ученейшего и даровитейшего Оригена в том, что Ориген не принял на себя труда перейти из состояния душевного в духовное и, уплывши далеко в мысленное море, потонул в нем⁴. Необходимо, вполне необходимо всякому христианину ученому, особенно христианскому учителю, не останавливаться на своей земной учености, как бы он ни был богат ею, но перейти из плотского и душевного состояния в духовное, и получить живое, благодатное познание о Боге. *Имей заповеди Моя*, насыщенными в сердце своем, так чтоб они составляли имущество и

¹ ...невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются [Ему]. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец — сожжение (Евр. 6, 4–8). ||

² Liber de Præscriptionibus, cap. VII. Huc sunt doctrinae hominum et dictionum etc. || ³ Мф. 13. 52. || ⁴ Четырь-Минеи. Житие преподобных Симеона и Иоанна, спостника его. 21 июля.

сокровище человека, — сказал Господь, — *той есть любий Мя: а любий Мя возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам действием Святого Духа*¹. Имеющий Слово Божие насажденным и пребывающим в себе, сподобившийся Боговидения по причине чистоты ума, отрясший душевную глухоту и слышащий Божий глас², с дерзновением и силою возглаголет о Господе своем, не так, как книжники³, ибо *ведом во Иудеи Бог: во Израили велие имя Его*⁴. Под именем Иудеи здесь разумеется истинная Церковь, а под именем Израиля те члены Церкви, которые удостоились духовного видения и из него истекающего ведения. Святые Григорий Неокесарийский, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Василий Великий и многие другие церковные светильники, стяжав современную человеческую ученость, позабочились, посредством евангельского жительства, перейти из состояния плотского и душевного в духовное, совлеклись ветхого Адама, облеклись в нового; таким образом они соделались способными преподать братии своей, человекам, учение новое, в форме ветхой, столько приятной падшему человеку, столько естественной падшему человечеству. Человеки, увлекаясь земным красноречием святых учителей, незаметно для себя принимали слово спасения, облекавшееся в земное витийство. Напротив того, ученый Арий, несмотря на то что был пресвитером, красноречивый Несторий, несмотря на то что был патриархом, и многие другие, подобные им, находясь в высоких санах церковных, сделались ересиархами и еретиками по той же причине, по которой погряз в глубине мысленного моря венец учености своего века Ориген. Говорит святой Григорий Синаит: «Иже кроме Духа пишуще и глаголюще, и Церковь созидати хотяще, *суть (телесни) душевни*, яко иже негде глаголет Божественный Апостол, *Духа не имуще*⁵. Таковии бо повинни суть клятве, глаголющей: *Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни!*⁶ От себе бо глаголют, а не Дух Божий в них есть глаголяй, по Господню словеси. От своих бо помысл прежде чистоты глаголующий прельстищаясь духом мнения. О сем бо Притча глаголет: *Видех мужа непещевавша себе мудра быти, упование же имать безумный паче его*⁷. И еже:

¹ Ин. 14. 21. || ² Ин. 5. 36–37. || ³ Мк. 1. 22. || ⁴ Пс. 75. 2. || ⁵ Иуд. 1. 19. || ⁶ Ис. 5. 21. || ⁷ *Видал ли ты человека, мудрого в глазах его? На глупого больше надежды, нежели на него* (Притч. 26. 12).

Не бывайте мудри о себе¹. Премудрость нам заповедает. Но и сам, исполненный Духа Божественный Апостол исповедует, глаголя: *не бо довольни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога².* И еже: *Яко от Бога, пред Богом, о Христе глаголем³.* Таковых бо словеса несладостны и непросвещенны, не от живого бо источника Духа приемлюще глаголют, но яко от некоего езера тименна, от сердца ищущего и питающего пьявиц, и змий, и жаб похотей и кичения, и невоздержания, и вода разума их смердяща, мутна же и теплохладна, от неяже пиющие на недугование и гнусность и блевание пременяеми обращаются⁴.

Священное Писание, изученное по букве плотскими и душевными людьми, послужило для них к изобретению ересяй, к погублению ими и себя и других. Святой апостол Петр сказал о посланиях святого апостола Павла, что их некоторые *ненаученные и неутверженные разврашают* (по русскому переводу: превращают), *якоже и прочия Писания к своей погибели им⁵.* Здесь весьма правильно употреблены слова *разврашают и превращают*: потому что плотский и душевный человек, не понимая духовного смысла в Писании, дает ему смысл сообразно своему устроению. Иначе это и быть не может: ведь надобно же душевному человеку получить какое-либо понятие при чтении или изучении Божественного Писания, а Писания он не способен понимать как должно; следовательно, по необходимости он дает себе понятие, какое ему заблагорассудится. Происхождение Священного Писания, способ понимания и объяснения его изображены с полной ясностию святыми апостолами Петром и Павлом. Святой Петр говорит: *Всяко пророчество книжно по своему сказанию не бывает* (по русскому переводу: *никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою*). *Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми, глаголаша святыи Божии человечы⁶.* Это значит: как произнесено Слово Божие, или Священное Писание, при посредстве Святого Духа, так только при посредстве Святого Духа оно может быть и объясняемо, следовательно, и понимаемо.

¹ ...не мечтайте о себе (Рим. 12. 16). || ² не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога (2 Кор. 3. 5). || ³ 2 Кор. 12. 19. || ⁴ Добротолюбие. Ч. 1. Святой Григорий Синайт. Главы зело полезные, гл. 128. Память сего святого празднуется Церковью 8 августа. || ⁵ 2 Пет. 3. 16. || ⁶ 2 Пет. 1. 20, 21.

Святым апостол Павел говорит: *Божия никтоже весть, то-
чию Дух Божий. Мы же не духа мира сего прияхом, но Духа,
Иже от Бога, да вемы, яже от Бога дарованная нам: яже и
глаголем, не в наученных человеческия премудрости словесех,
но в наученных Духа Святаго: духовная духовными сразуж-
дающе* (по русскому переводу: *духовное излагая духовно*)¹. Отсюда видно, что в изложении и объяснении Писания несколько не участвовала человеческая ученость, несколько не участвовало школьное изучение Писания, изучение его буквы, которыми отличались и хвалились иудейские книжники и фарисеи, которое имел и апостол Павел, которое он вменил для себя в тщету ради превосходнейшего познания о Христе Иисусе, даруемого Святым Духом². После вышеприведенного Апостол продолжает: *Душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется* (по русскому переводу: *потому что о духовном надо рассуждать духовно*)³. Это сказал Апостол из своего опыта. Он, находясь в состоянии плотского, душевного человека, был изучен Писанию о вере в Бога по современному обычью, преобладавшему тогда между иудеями, уничтожившему между ними духовное понимание закона⁴, соделавшему иудейских богословов не способными познать и принять Бога, явившегося им во образе человека с неоспоримыми и яснейшими свидетельствами Божества Своего. При обращении из иудейства в христианство святым Павел весьма быстро перешел из состояния душевного к духовному по причине, предшествовавшей обращению строго нравственной жизни⁵. Обильно наученный Святым Духом, он узнал на себе, что прежние его познания, также обильные в своем отношении, не только не объясняли для него Бога, но и закрывали Бога от него, омрачали его, делали врагом Божиим⁶, отнимали у него возможность покоряться учению Христову⁷, представляли ему учение Христово странным, диким, нелепым, богохульным⁸. Странным показалось оно иудейскому учителю Никодиму⁹; жестоким и невыносимым показалось оно многим таким, которые

¹ Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным (1 Кор. 2. 11–13). ||

² Деян. 22. 3., сличи Флп. 3. 5–8. || ³ 1 Кор. 2. 14. || ⁴ Мф. гл. 25. ||

⁵ Флп. 3. 6. || ⁶ Рим. 8. 7. || ⁷ Рим. 8. 7. || ⁸ 1 Кор. 2. 14. || ⁹ Ин. 3. 4.

уже были учениками Богочеловека и последовали Ему в Его странствии¹. Этим соблазнившимся и оставившим Божественного Учителя ученикам Он сказал: *Дух есть, иже оживляет, плоть* (то есть плотское разумение Слова Божия)² не пользует ничтоже: *глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и Живот суть*³. Плотское разумение Слова Божия приводит к неверию, к соблазну самым всесвятым Словом Божиим, к ложным и превратным заключениям и мнениям, к оставлению Бога, к погибели. И Никодим, уверовавший в Богочеловека ради знамений, совершаемых Богочеловеком, соблазнился Его Словом, давая Слову Божию плотское значение. На слова Господа: *Аще кто не родится Свыше, не может видети Царствия Божия*, Никодим возражает: *Како человек может родитися, стар сый? еда может второе внути во утробу матери своея, и родитися*⁴. При смирении душевный человек может низлагать свои помыслы, взимающиеся, на разум Божий и пленять всяк разум в послушание Христово⁵; но при гордости, при высоком мнении о своих познаниях, при доверии к своему разуму и ведению необходимо должен душевный человек счесть юродством, то есть нелепостию или безумием, Слово Божие, как сказал святой апостол Павел, как доказали это на самом деле иудейские ученые архиереи и священники, отвергнув Господа, как это доказали и доказывают бесчисленные сонмы еретиков, отвергавшие и отвергающие Божественную Истину. — Все, имевшие ученость мира сего и занявшиеся потом очищением себя посредством духовного подвига, искренно сознаются, что они должны были вынести тяжкую борьбу с помыслами человеческой мудрости, восставшими с жестокою силою против евангельского учения и оспаривавшими с необыкновенною упорностию у Евангелия владычество над умом подвижника. Состояние душевное и плотское есть следствие нашего падения: оно есть состояние возмущения против Бога и вражды на Бога. — По неспособности душевного человека правильно понимать духовное Святая Церковь воспрещает чадам своим произвольное объяснение Священного Писания, а заповедует строгое держаться истолкования,

¹ Ин. 6. 60. || ²⁻³ Ср.: *Дух животворит; плоть не пользует никако. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6. 63). || ⁴ ...если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. ...Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться? (Ин. 3. 3-4.) || ⁵ 2 Кор. 10. 5.

сделанного Писанию святыми Отцами¹; она заповедует всем, желающим с подробностию и точностию узнать христианство, особливо пастырям и учителям, по приобретении познания от человеков и из книги, приобрести познание христианства деятельное и живое жительством по евангельским заповедям, распятием плоти со страстями и похотями², причастием Божественной Благодати Святого Духа. Весьма справедливо преподобный Марк назвал теоретические познания о христианстве — вводными. Сей богомудрый Отец с особенною ясною излагает необходимость познаний опытных и благодатных, показывает то страшное душевное бедствие, в которое впадает приобретший первые познания и вознерадевший о приобретении вторых. «Ученые, не радящие о духовной жизни, — сказал святой Марк в ответе ученому, утверждавшему, что ученыe пребывают вне падения, поддерживаемые своею ученостью, — ниспав одним разом в ужасное и сугубое падение, то есть в падение возношением и нерадением, ниже могут восстать без молитвы, ниже имеют откуда пасть. Ибо какая еще может быть причина (забота) для диавола бороться с теми, которые всегда лежат долу и никогда не встанут. Есть некоторые, иногда побеждающие, иногда же побеждаемые, падающие и встающие, оскорбляющие и оскорбляемые, борющиеся и боримые; а другие, пребыв в первом падении своем, по причине крайнего невежества, ниже знают о себе, что они пали. К ним-то с соболезнованием обращается с речью Пророк: *Еда падаяй не востает, и отвергающейся не обратится*³ И еще: *Востани, спай, и воскресни от мертвых, и осветит мя Христос*⁴. К нехолящим воспрять (этот) труд востания и пребывания в молитве и подвергнуться лишениям по причине благочестия, ради будущего Царства, говорит: *В погибели твоей, Израилю, кто поможет тебе?*⁵ *Несть струп, ни язва, ни рана палящая*⁶, не какое-либо зло, из случающихся без

¹ Так говорится в грамоте, выдаваемой архиереем иерею по его рукоположении: «Подобает иерею вседушно прилежати чтению Божественных Писаний, и не иначе сия толковати, но яко же Церковная светила, святии и Богоносчи Отцы наши, пастыри и учителя, великим согласием истолковали». Далее в грамоте завещавается иерею строго нравственная христианская жизнь. ² Гал. 5. 24. || ³ ...разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются? (Иер. 8. 4.) || ⁴ ...«встань, спящий, и воскресни из мертвых и осветит тебя Христос» (Еф. 5. 14). || ⁵ Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне опора твоя (Ос. 13. 9). || ⁶ См.: ...язвы, пятна, гноящиеся раны (Ис. 1. 6).

согласия воли: ибо сия рана — произвольна, и есть грех к смерти, не исцеляемый ниже молитвами других. *Врачевахом*, говорит Пророк, *Вавилона и не изцеле¹*: ибо самопроизведен сей недуг, и *несть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязания²*, то есть вспомоществований от других... Вот и Ветхий Завет останавливает уповающего на себя и возношающегося премудrostию своею: *Буди уповая на Господа*, говорит он, *всем сердцем твоим: о твоей же премудрости не возносися³*. Это — не одни только слова, как некоторым показалось, приобретшим по сей причине книги, узнавшим написанное в них, ничего из написанного не исполнивших на деле, а только напыщающимся нагими разумениями. Таковые превозносят себя похвалами за слова и изыскания; они носят между людьми, не знающими дела, громкое название любомудрых; но, не коснувшись трудолюбия, ниже тайно научившись делу, приемлют от Бога и от мужей трудолюбивых и благочестивых великое поречение (осуждение, нарекание): ибо они злоупотребили вводительным разумением Писаний, употребив его на показание себя (пред человеками), а не на дело, и лишились действующей благодати Святого Духа. Они суть *хвалящиеся в лицах, а не в сердцы⁴*. Посему не знающие дела должны коснуться его (приняться за него): ибо сказанное в Писании сказано не только для того чтоб знали, но и чтоб исполняли то. Начнем дело: таким образом постепенно преуспевая, найдем, что не только надежда на Бога, но и извещенная вера, и нелицемерная любовь, и непамятозлобие, и братолюбие, и воздержание, и терпение, и глубочайшее разумение сокровенного, и избавление от искушений, и дарование даров (духовных), и исповедание сердечное, и прилежные слезы достаются верным молитвою; и не только сие, но и терпение приключающихся скорбей, и чистая любовь к ближним, и знание духовного закона, и обретение правды Божией, и наитие Святого Духа, и подание духовных сокровищ, и все, что Бог обетовал подать верным людям и здесь, и в будущем веке. Отнюдь невозможно душе восстановить в себе образ Божий иначе, как только благодатию Христовою и верою человека, когда человек пребывает во многом смиренномудрии при

¹ Врачевали мы Вавилон, но не исцелился (Иер. 51. 9). || ² ...неочищенные и необязанные и не смягченные елеем (Ис. 1. 6). || ³ Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой (Притч. 3. 5). ||

⁴ 2 Кор. 5. 12.

непарительной молитве в уме. Как же лишившиеся таковых и толикых благ, по причине своего неведения и о молитве нерадения, говорят: *мы не пали*, и приписывают себе премудрость, ниже ведая своего падения, несчастные по причине падения, еще более несчастные по причине своего незнания? Они приобретают только то, что утверждают нас более веровать Писанию, говорящему, что *премудрость мира сего буйство у Бога*¹, а сходящая от Бога, *Свыше есть от Отца светов*², и знамение ее — *смиренномудрие*. Но хотяющие угождать человекам вместо Божественной Премудрости усвоили человеческую; напыщаемые ею и превозносясь ею внутренно, они обольстили многих незнающих, склонив их любомудрствовать не в трудах благочестия и молитвы, а в *препретельных словах человеческой мудрости*³, которую Апостол часто порицает и называет упразднением Креста Христова. Он говорит в Послании к Коринфянам: *Не посла мене Христос крестити, но благовестити: не в премудрости слова, да не испразднится Крест Христов*⁴. И еще: *буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамит; и худородная мира и уничиженныя избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит: яко да не похвалится всяка плоть пред Богом*⁵. Если Бог благоволит не к словам еллинской премудрости, но к трудам молитвы и смиренномудрия, как показано, то точно: суетмудрствуют те, которые, оставив первый образ благочестия, как неудобоисполнимый, не хотят спастись ни вторым, ниже третьим способом, но пребывают вне священной ограды»⁶.

2

Ересь — грех ума. Сущность этого греха — богохульство.

Будучи собственно грехом ума, ересь не только омрачает ум, но и сообщает особенное ожесточение сердца, убивает его вечною смертию.

¹ ...*мудрость мира сего есть безумие пред Богом* (1 Кор. 3. 19). ||

² Иак. 1. 17. || ³ ...*в убедительных словах человеческой мудрости* (1 Кор. 2. 4). || ⁴ 1 Кор. 1. 17. || ⁵ ...*Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых... и не знатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом* (1 Кор. 1. 27–29). || ⁶ Слово преподобного Марка Подвижника. Далее святой Отец объясняет, что три образа благочестия суть следующие: первый — не согрешать; второй — по согрешении терпеть попускаемые скорби; третий — плакать о недостатке терпения, когда не можем претерпевать великодушно попускаемых (Промыслом) скорбей.

Этим грехом человек всего ближе уподобляется падшим духам, которых главный грех — противление Богу и хула на Бога.

Отличительное свойство падших духов — гордость; отличительное свойство и еретиков — гордость, которой очевиднейшее проявление состоит в презрении и осуждении всех, не принадлежащих к их secte, омерзение ими, лютая ненависть к ним. Но существенное проявление гордости в еретиках и раскольниках состоит в том, что они отвергли Богопознание и Богослужение, открытые и преподанные Самим Богом, усиливаются заменить их Богопознанием и Богослужениями самовольными, богохульными и богопротивными. Зараженного ересью и расколом диавол не заботится искушать другими страстями и грехами очевидными. И зачем искушать диаволу того и бороться с тем, кто при посредстве смертного греха — ереси — и убит вечною смертию, и заживо уже составляет достояние диавола? Напротив того, диавол поддерживает еретика и раскольника в воздержании и прочих наружных подвигах и видах добродетели, чтоб этим поддерживать его в самодовольстве и заблуждении, а правоверных личною святости, которую носит на себе еретик, привлечь к ереси, или, по крайней мере, привести к оправданию и некоторому одобрению ее, также к сомнению в правоверии и к холодности к нему.

Обладающий сокровищем подвергается нападениям разбойников, а у кого нет ничего, того не беспокоят разбойники. Имеющий сокровище правоверия жестоко наветуется врагом! Враг усиленно нападает на правоверного, старается представить его пред обществом человеческим в состоянии победления, с такою же целью, с какою старается представить еретика добродетельным и достойным уважения. С такою неудобопостижимою хитростию действует лукавый дух в пользу ереси и во вред истинного христианства. К несчастию, эта кознь его весьма удаётся ему! Ею он уловляет в погибель тысячи человеков.

Многие проводили самую строгую подвижническую жизнь, пребывая в ереси или расколе; когда ж приняли православие, подверглись различным слабостям. К какому это должно привести заключению? — К такому, что в первом состоянии враг не ратовал против них, признавая их своими, а во втором — восстал против них лютою воиною, как против таких, которые явно объявили и исповедали себя противниками его. Священное

Писание называет лукавого духа не только врагом, но и мстителем (Пс. 8, 3). Он не только враждует против человека, но, будучи заражен лютою завистию к человеку, не может равнодушно видеть, что человек совершает добродетели и благоугождает Богу, и мстит человеку за его богоугодные дела, наводя на него бесчисленные искушения и извне — от злых людей, — и внутри, воздвигая в человеке различные страсти.

Странное влияние имеют раскол и ересь на самое тело человека! Ожесточение духа сообщается телу. Не для всех заметно это при жизни человека, но по смерти тело еретика и раскольника мгновенно каменеет, мгновенно начинает издавать неприступное зловоние. И это совершается особенно над теми из них, которые проводили самую строго подвижническую жизнь и были знаменитыми учителями своей секты и заслужили всеобщее уважение слепотствующего мира; они-то и издают по смерти своей самое ужасное зловоние; из иссохших тел их открываются потоки смердящего гноя; затруднительно совершение погребения их и присутствие при нем. Бесы соприсутствуют могилам их и являются при них в разных видах или для устрашения, или для обольщения.

Еретику неудобоприступно покаяние и познание Истины. Доступнее покаяние и истинное Богопознание для прелюбодеев и уголовных преступников, нежели для еретика и раскольника, особливо если он ученый и подвижник. Доказали то и другое явные грешники и ученые сектанты, современные Христу, упоминаемые в Евангелии: грешники приняли и Господа и Предтечу Его, между тем как книжники, фарисеи и саддукеи отвергли и Иисуса и Иоанна.

Несродно чувство покаяния тому, кто вполне доволен собою, а кругом себя видит только соблазн и недостатки всех родов. Признающему себя разумным паче всех несродны алчание и жажда беспредельной Божественной Истины, вполне насыщающей питомца своего и возбуждающей таким насыщением еще большую алчбу и жажду благодатной правды. Несродно отвергнуть свое богохульство тому, кто признает это богохульство святою Истиною; несродно ему узреть Святую Истину, потому что самый орган зрения, душевное око, ум его ослеплен ложью. Обращение еретика и раскольника к правоверию — особенная милость Божия — устраивается особыенным Промыслом Божиим для избранников, известных

единому Богу. Человеческие средства к обращению раскольников и еретиков — бессильны.

Хотя на Первом Никейском Соборе против Ария и его единомышленников стояли светильники Церкви: Афанасий Великий, Николай Чудотворец, Иаков Низибийский¹, Спиридон Тримифунтский, хотя действовали не только силою слова, но и силою знамений, однако не смягчили ожесточенного сонмища еретического и ересиарха Ария, до конца жизни пребывшего упорным и верным своему заблуждению, как повествует Церковная История.

Словопрение — самое слабое оружие против еретиков, оружие более вредное, нежели полезное. Оно делается таким образом по свойству душевного недуга — ереси. Гордая ересь не терпит обличений, не терпит победления. От обличений она ожесточается; от побеждений приходит в неистовство. Это доказали бесчисленные опыты.

Побеждается ересь кратким увещанием; еще удобнее — молчаливым приветствием, смирением, любовию, терпением и долготерпением, молитвою прилежною, исполненною соболезнанием о ближнем и милосердием к нему. Ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение, начинание демонское. Победителем ее может быть един Бог, призванный к борьбе с нею и к поражению ее смирением человека пред Богом и любовию этого человека к ближнему.

Желающий успешно сражаться против ереси должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтобы не выразить их какою насмешкою, каким колким или жестким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отозваться в гордой душе еретика и возмутить в ней страсть ее. Помазуй струп и язву ближнего, как бы цельным елеем, единственными словами любви и смирения, да призрит милосердый Господь на любовь твою и на смирение твое, да возвестятся они сердцу ближнего твоего, и да даруется тебе великий Божий дар — спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость, упорство, восторженность еретика имеют только вид энергии: в сущности они — немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезнovanии. Эта немощь только умножается и свирепеет, когда против нее действуют безрассудною ревностию, выражавшейся жестким обличением.

¹ По Иннокентию: Низибий Чудотворец.

3

Ересь есть прикровенное отвержение христианства. Когда люди начали оставлять идолопоклонство, по его очевидной нелепости, и приходить к познанию и исповеданию Искупителя, когда все усилия диавола поддержать между людьми идолопоклонство остались тщетными, тогда он изобрел *ереси*, и посредством ереси, сохраняя для держащихся ее людей имя и некоторую наружность христиан, не только отнял у них христианство, но и заменил его богохульством.

Что такое значит арианство? — Это отречение от Христа и христианства, — отречение от Бога. Если Сын — тварь, как утверждал Арий, то нет и истинного в Трех Лицах Бога. Если Сын — не Бог, то где же вочеловечение Бога? где причастие человеческого естества естеству Божию¹, приобретенное для людей вочеловечением Бога? где спасение? где христианство? — *Не веруяй в Сына ни Отца имать*², — говорит Слово Божие. Арианство — и безбожие и богохульство.

Что такое несторианство? — отвержение вочеловечения Бога Слова. Если родился от Девы простой человек, то где же зачатие от Святого Духа³ — где событие слов Писания: *Слово плоть бысть*⁴? Где рождение Сына Божия⁵? где христианство? — Повторяется Несторием Ариева ересь, но под другою личиною: сущность этих ересей одна — отвержение Христа, а посредством отвержения Христа — отвержение от Бога.

То же делает Евтихий и монофелиты: сливая в Богочеловеке два естества и две воли воедино и утверждая, что во Христе человечество исчезло в Божестве, как капля вина в обширном море, они приходят к той же цели, хотя с другой стороны, к какой пришли Арий и Несторий: потому что, отвергая присутствие человеческого естества в вочеловечившемся Сыне Божием, они непременно отвергают все, что претерпел Господь как человек, следовательно, отвергают и искупление человечества страданиями и смертию Господа, — отвергают все христианство.

К тому же стремятся и иконоборцы. Отвергая возможность изобразить Христа живописью, они косвенно отвергают пришествие Сына Божия в плоти человеческой. — Если Сын Бо-

¹ 2 Пет. 1. 4. || ² 1 Ин. 2. 23. || ³ Мф. 1. 18. || ⁴ Ин. 1. 14. || ⁵ Лк. 1. 31.

жий был облечен плотию, то имеется полная возможность Еgo, неизобразимого по Божественному естеству, изображать как человека. Если можно изображать Еgo, то изображения Еgo должны быть особенно почитаемы. Мы почитаем изображения наших родителей, царей, начальников, благодетелей, ставим их на почетные места: тем более должна быть уважаема икона Спасителя нашего, а по ней иконы Божией Матери и всех святых.

То же усиливается совершить папизм; так называется ересь, объявившая Запад, от которой произошли, как от древа ветви, различные протестантские учения. Папизм присваивает папе свойства Христовы, и тем отвергает Христа. Некоторые западные писатели почти явно произнесли это отречение, сказав, что гораздо менее грех — отречение от Христа, нежели грех отречения от папы. Папа есть идол папистов; он — божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов; они преданы самим себе и сатане, изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих — и папизм. В этом состоянии омрачения они исказили некоторые догматы и таинства, а Божественную Литургию лишили ее существенного значения, выкинув из нее призывание Святого Духа и благословение предложенных хлеба и вина, при котором они пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Эта существенная часть Литургии находилась во всех Литургиях, преданных Апостолами Христовыми по всей вселенной, — находилась и в первоначальной Литургии Римской¹. — Никакая ересь не выражает так открыто и нагло непомерной гордости своей, жесткого презрения к человекам и ненависти к ним².

Протестанты восстали против заблуждений папистов, — правильнее, — восстали против уродливой власти и божественности пап; но так как они действовали по побуждению страсти, утопая в разврате, а не с прямою целью стремления к

¹ См. житие Григория Акрагантийского. || ² Папизм изобрел ужаснейшие пытки, ужаснейшие казни для человечества. Бесчисленные тысячи людей умерли в душных темницах, сожжены на кострах, замучены разнообразно. И это ужасное, дышащее убийством, жаждущее крови извергство называется единственным истинным христианством, и с иступленною ревностию стремится увлечь всю вселенную в свою ересь. *От плод их познаете их*, — сказал Спаситель о учителях и учении их. По плодам своим папизм весьма близко подходит к магометанству: обе эти ереси признают деянием веры и высшею добродетелию все злодеяния и все убийства, совершаемые ими во всяком обществе людей иного вероисповедания.

Святым Истине, и не так, как искал ее Корнилий Сотник, то и не оказались достойными узреть ее. *Всяк делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету*¹. Протестанты из всех заблуждений папистов отвергли только нечестивое мнение их о папе; прочим заблуждениям папистов они последовали, многие погрешности усилили, к прежним заблуждениям и ошибкам присовокупили много новых. Так, например, они отвергли все таинства, самое священство; отвергли вовсе Литургию; отвергли все церковные предания и предоставили каждому из своих последователей объяснять Священное Писание по произволу, между тем как оно, будучи произнесено Святым Духом, может быть и объяснено только Святым Духом².

К ересям должно отнести и то учение, которое, не прикасаясь ни догматов, ни таинств, отвергает жительство по заповедям Христовым, и позволяет христианам жительство языческое. Это учение, которое по наружности кажется как бы не враждебным христианству, в сущности вполне враждебно ему: оно — отречение от Христа. Сам Господь сказал: *Исповем им — признающим устами Господа, а делами противоречащим Его воле — яко николиже знах вас, отыдите от Мене, делающии беззаконие*³. Вера может быть живою только при делах веры; без них она мертва⁴. Впрочем, и самое правильное понятие о догматах христианских теряется от жизни нехристианской. Еще в то время, когда идолопоклонство было очень сильно, еретики проводили жизнь языческую. Святой Афанасий Великий делает это замечание о арианах, которые предавались увеселениям идолопоклонников и сходствовались с ними нравственностию. В новейшие времена языческая жизнь явилась первоначально в недре папизма; языческое чувство и вкус папистов выказываются с особенною яркостию в применении искусств к предметам религии, в живописных и изваянных изображениях святых, в их церковном пении и музыке, в их религиозной поэзии. Все школы их носят на себе отпечаток греховных страстей, особенно сладострастия; там нет ни чувства целомудрия и благопристойности, ни чувства простоты, ни чувства чистоты и духовности. Таковы их церковная музыка и пение. Их поэт, описывая освобождение Иерусалима и гроба Господня, не останавливается призывать музу; он воспевает Сион вместе с Геликоном, от Музы переходит к

¹ Ин. 3. 20. || ² 2 Пет. 1. 21. || ³ Мф. 7. 21, 23. || ⁴ Иак. 2. 26.

Архангелу Гавриилу. Непогрешающие папы, эти новые кумиры Рима, представляют собою образцы разврата, тиранства, безбожия, кощунства над всем святым. Языческая жизнь с своей комедией и трагедией, с своими плясаниями, с своим отвержением стыда и пристойности, с своим блудом и прелюбодеянием и прочими обычаями идолопоклонников, во-первых, воскресла в Риме под сенью богов его — пап, оттуда разлилась по всей Европе. При посредстве ересей и, наконец, при посредстве языческой жизни все язычники, принявшие некогда христианство, оставили и оставляют христианство, возвращаются к прежнему совершенному неведению Бога и к служению демонам, хотя уже и не в форме идолопоклонства.

Какая причина такого действия ереси? Причина заключается в том, что этот страшный грех, заключающий в себе хулу на Святого Духа, совершенно отчуждает человека от Бога и, отчуждив от Бога, предает во власть сатаны. В этом состоянии человек не способен ни к какому помышлению, ощущению, деянию духовному, а следовательно, не способен к состоянию духовному; напротив того, развиваются в нем сильно состояния душевное и плотское. В нем обильно истощается премудрость земная, душевная, бесовская, исполненная зависти, рвения, гордыни¹. — Кротости, любви, назидательного смирения нет в этой премудрости: она многоглаголива и велеречива, обильна знанием человеческим и бесовским, преисполнена самообольщения, и обольщает внимающих ей. Она не может быть иною, потому что помыслы — чуждого благодати Божией — еретика находятся под постоянным насилием и руководством падших духов. Это непонятно и невероятно для многих; таковые пусть услышат определение духоносного мужа, который сказал: «Благое не может быть веруемо или действуемо, точно о Христе Иисусе и Святом Духе»². Помышление, слово, дело, чтоб быть достойными Господа, должны быть помазаны благодатию Святого Духа; те же помышления, слова и дела, которые не имеют сего помазания, принадлежат ветхому человеку и мерзостны Богу, как бы ни казались по наружности своей, пред судом мира, мудрыми и добрыми.

Состояние отчуждения от Бога, состояние самообольщения, омрачения ума, движение сильнейших страстей было всегда

¹ Иак. 3. 11, 15. || ² «Слово о Законе Духовном» преподобного Марка Подвижника, гл. 2.

состоянием еретиков, особенно ересиархов. Обыкновенно они были преданы различным страстям. Евтихий был крайне корыстолюбив, и, вопреки обету иноческого нестяжания, накопил значительные деньги. Аполлинарий и в старости своей имел наложницу. Арий написал «Талию» — сочинение в стихах, до нас не дошедшее, выполненное бесстыдного разврата. Это сочинение начали было читать на Первом Никейском Соборе, но Отцы Собора отказались слушать его, так оно было срамно, и предали огню экземпляр, им представленный. Таковы произведения и новейших еретиков. Они исполнены адского кощунства, дерзких, ложных умствований, страшного бесстыдства и разврата. Понятие, которое дается о них здесь, еще очень слабо пред понятием, которое получается о них от чтения их писаний. Не может прийти на ум обыкновенного человека то, что произнесли и написали ересиархи. Впрочем, все сочинения еретиков составлены под влиянием духов и заключают в себе нравственный яд, убивающий душу вечною смертию. Догматические книги их непременно содержат ложные доктрины и хулу на доктрины, преподанные Святой Церкви Святым Духом; их книги о подвижничестве, хотя по наружности и представляются преподающими учение о высочайших добродетелях и состояниях христианских, но в сущности суть плоды и выражение самообольщения и бесовской прелести, непонятной для толпы; их нравственные писатели преподают нравственность, свойственную ветхому Адаму, так как они о ней только имеют понятие, а отнюдь не нравственность христианскую, вполне недоступную для их ума и сердца. Романы, комедии и прочие сочинения, явно греховные, выполненные сладострастия, также суть плоды ереси; некоторые из таковых сочинений написаны духовными лицами, как, например, «Телемак» написан Фенелоном. Чтение всех этих книг крайне вредно, хотя для неопытных глаз в одних из них яд приметен, а в других очень скрыт. Неприметность яда не уменьшает его силы: напротив того, утонченные яды действуют с особеною разрушительностию. Чтение догматической, особенно подвижнической еретической книги возбуждает нередко блудные помыслы, а чтение романов возбуждает помыслы неверия, разных недоумений и сомнения относительно веры. — Нечистые духи и грехи имеют сродство между собою: добровольно подчиняющийся одному греху невольно и по необходимости подчиняется влиянию другого, по причине сродства лукавых духов и страстей. Опыт доказывает, что к ереси и безбожию

люди перешли наиболее из развратной жизни, и наоборот, ересь всегда влечет за собою расстройство нравственности по причине сродства грехов между собою. Первоначальное действие всех еретических книг состоит в возбуждении помыслов сомнений о вере: «Охраняйся, — сказал святой Исаак Сирский, — не прочести догматов еретических: сие бо есть вооружающее яко наимножайше на тя духа хулы»¹. Действуют ли в ком хульные помыслы? поколебался ли кто в доверенности к Православной Церкви, которая одна есть истинная Христова Церковь? Сделался ли кто универсальным христианином, принадлежащим, — по своему сердечному убеждению, или правильнее, по своему совершенному неведению христианства, — одинаково ко всем исповеданиям, и потому не принадлежащим ни к какому? — Знай, что он приведен к этому состоянию чтением еретических книг или беседами с зараженными этим чтением.

Люди, преданные сладострастию, с особенною охотою читают еретические книги о христианском подвижничестве и совершенстве, а нравственных книг Православной Церкви чуждаются и отвращаются. Какая тому причина? — сходство в настроении духа. Эти люди находят наслаждение в чтении книги, написанной из мечтательности и самосмышления, приправленной утонченным сладострастием, тщеславием, высокумием, которые кажутся благодатию умам и сердцам, не очищенным истинным учением Христовым. Православные книги призывают к покаянию и оставлению греховной жизни, к самоотвержению, к самоосуждению и смирению, чего именно сын мира и не желает.

Идолопоклонство и всякого рода явное отвержение Бога можно уподобить открытому яду; от него всякий удобно может остеречься. Ересь можно уподобить пище, имеющей по наружности прекрасный вид, но отравленной ядом: такая пища — тот же яд, от которого уже трудно осторечься как потому, что яд замаскирован, так и потому, что прекрасный вид и благоухание пищи возбуждают в человеке естественное его желание насытиться и насладиться пищею. Ересь всегда сопутствует лицемерством и притворством; она многоглаголива, велеречива, обилует ученостию человеческою: и потому удобно привлекает к себе людей и уловляет их в

¹ Слово 56.

погибель; несравненно более людей уловлены в вечную смерть посредством ереси, нежели посредством прямого отвержения Христа.

4

О расколе

Расколом называется нарушение полного единения со Святою Церковию, с точным сохранением, однако, истинного учения о доктринах и таинствах. Нарушение единения в доктринах и таинствах — уже ересь.

Собственно раскольническими церквами могут быть названы в России только единоверческие церкви и церкви, находящиеся в ведомстве главных священников (бывших обер-священников). Первые отличаются в некоторых обрядах, что не имеет никакого влияния на сущность христианства, а вторые не имеют над собою епископа, вопреки церковным правилам. К образованию первых послужило отчасти невежество, приписывающее некоторым обрядам и обычаям более важности, нежели сколько эти обряды имеют; а к образованию вторых послужило протестантское направление некоторых частных лиц. В первых церквях заметен избыток набожности, доходящий до суеверия и лицемерства, а во вторых избыток вольности, доходящий до крайнего небрежения и холодности. Когда христианин обратит все внимание свое на наружные обряды, то непременно он оставляет без внимания существенную часть христианства: очищение внутренних сосудов, следовательно, лишается всего духовного преуспеяния и истекающего из этого преуспеяния истинного познания Христа, то есть делается чужд истинного христианства. Когда же, напротив того, христианин к вере холоден и ее наружные обряды совершает с небрежением, то этим удаляет от себя Бога, Который желает, чтоб Его служители служили Ему со страхом и трепетом, и делается безбожником и еретиком.

Прочие раскольники в России должны быть признаны вместе и еретиками: они отвергли таинства Церкви, заменив их своими чудовищными изобретениями; они уклонились во многом от существенного христианского вероучения и нравоучения; они совершенно отреклись от Церкви.

Впрочем, не должно обвинять во всем раскольников. Западное просвещение так сильно нахлынуло в Россию, что оно

вторглось и в Церковь, нарушило ее восточный православный характер, хотя нарушило его в предметах, никакого не касающихся сущности христианства. Эти нарушения восточного православного характера соблазняют раскольников, огорчают сынов Церкви, основательно изучивших христианство. Эти нарушения так мелочны, что могут быть весьма скоро устраниены. Россия уже не повинуется и не подражает слепо Европе; она подвергает западную образованность благоразумной критике; она желает явиться в обществе европейских государств в собственном своем характере, а не в характере, взятом на время зaimообразно, напрокат. К достижению этого она уже делает попытки, на которые мы сейчас укажем.

Все русские поняли, что итальянские картины не могут быть святыми иконами. Между тем итальянская живопись взошла почти во все православные русские храмы со времен преобразования России на европейский лад. Эта живопись соблазняет раскольника, огорчает истинно православного; она — западный струп на православном храме. С кого итальянские живописцы писали изображения святейших жен? с своих любовниц. Знаменитые Мадонны Рафаэля выражают самое утонченное сладострастие. Известно, что Рафаэль был развратнейший человек, желал выразить идеал, который действовал бы на него наиболее сильно, и нередко кидал кисть, чтоб кинуться в объятия предстоявшей ему натурщицы. — Другие живописцы, которых талант был грубее, нежели талант Рафаэля, выражали сладострастие на своих мнимых иконах гораздо ярче; иные выразили уже не одно сладострастие, но и бесстыдство, неблагопристойность. Иконы некоторых святых мужей списаны с женщин, как, например, знаменитое изображение Иоанна Богослова, написанное Доминикенем. Иконы некоторых мучеников итальянские любострастные живописцы написали с своих товарищей разврата, после ночи или ночей, проведенных ими беспорядочно, когда это поведение напечатлевось на изнуренных их лицах. Все движения, все позы, все физиономии на итальянских картинах, или вообще на картинах, написанных западными еретиками и изображающих священные предметы, — чувственны, страстны, притворны, театральны; ничего в них нет святого, духовного; так и видно, что живописцы были люди вполне плотские, не имевшие ни малейшего понятия о состоянии духовном, никакого сочувствия к нему, и потому не имевшие никакой возможности

изобразить человека духовного живописью. Не имея понятия о том, какое положение принимают черты лица углубленного в свою молитву святого мужа, какое положение принимают его глаза, его уста, его руки, все тело его, — они сочиняют в невежественном воображении своем произвольную, невежественную мечту, сообразно этой мечте устанавливают натурщика или натурщицу, — и отличная кисть изображает на полотне совершенную нелепость так, как красноречивейший оратор по необходимости должен бы был произнести самую бестолковую речь, если б заставили его говорить о предмете, вовсе не известном ему. Воспитанники русской Академии художеств образовались по образцам западным и наполнили храмы иконами, вполне не достойными имени икон. Если б эти иконы, пред которыми опускаются долу взоры целомудренные, не стояли в храме, то никто и не подумал бы, что им приписывается достоинство икон. Светский человек, насмотревшийся на все и имеющий обширную опытность, не может себе представить того действия, которое такие изображения имеют на девственную природу. Некоторый старец, проводивший в пустыне возвышенную монашескую жизнь, должен был по некоторым обстоятельствам приехать в Петербург. Здесь он был приглашен однажды вечером набожною старушкою-дамою для духовной беседы. В это время дочери старушки одевались, чтоб ехать на бал. Одевшись, или, правильнее, обнажившись по требованию современной моды, они пришли к маменьке, чтоб поцеловать ее ручку и сесть в карету. Старец, увидав невиданное им никогда в жизни — девиц, бесстыдно обнажившихся по уставу Запада, по уставу ереси и язычества, — пришел в ужас. Он уверял, что после виденного им соблазна уже не нужно являться самому диаволу для соблазна. Каково же видеть такому девственному оку подобное изображение на иконе, изображение, возбуждающее не молитву, а самые нечистые страсти.

Несвойственность итальянской живописи для икон уже теперь очевидна и признана. Но, к сожалению, современная мода устремилась к другой крайности: к подражанию старинной русской иконописи со всеми ее неправильностями и с присовокуплением разных несообразностей новейшего изобретения. — Здесь новый повод к соблазну. Пред такою иконою не соблазняется раскольник, не могущий отличить правильного рисунка от неправильного, — соблазняется пред нею легкомысленное чадо новейшего прогресса. Видя уродливость

изображений на иконе, это чадо соблазняется, смеется, кощунствует. Его поверхностное образование и просвещение не дают ему возможности отделить в Церкви установлений святых и Божественных от того разнообразного сору, который в различные времена вносился в Церковь немощию, ограниченностию, греховностию человеческою, сообразно духу века. Это чадо новейшего прогресса, чуждое здравого смысла, видя недостаток, внесенный в Церковь человеческою немощию, тотчас колеблется в доверии к самой Церкви, начинает осуждать ее, делается чуждым ее. Сколько вредно соблазнять раскольников, столько вредно соблазнять и современное поколение; сколько нужно снисходить немощи раскольников, столько необходимо снисходить и немощи питомцев новейшего прогресса. *Безпреткновени бывайте*, — сказал святой апостол Павел иудеям и эллинам¹.

В наше время искусство живописи достигло высокой степени усовершенствования. Живописец, желающий писать иконы, достойные Божия храма и назидательные для христиан, имеет для сего наибольшие средства, чем когда-либо; но должен непременно проводить жизнь самую благочестивую, чтоб стяжать опытное познание духовных состояний, должен быть знаком в особенности с благочестивыми иноками, чтоб на лицах их усмотреть то глубокое спокойствие, гот отпечаток небесного тихого радования, ту младенческую простоту, которые являются на этих лицах от тщательной молитвы и от других благочестивых занятий. Пусть он всмотрится в естественность их движений, в отсутствие в них всего сочиненного, всего придуманного. Правильность рисунка необходима для иконы; притом нужно изображать святых свято, такими, какими они были, простыми, спокойными, радостными, смиренными, в таких одеждах, какие они носили, в положениях и движениях самых скромных, исполненных благоговения, основательности, страха Божия. Изображению святого должны быть чужды изысканная поза, движение, изображающее восторженность, положение лица романическое, сентиментальное, с открытым ртом, с закинутою кверху головою или с сильно устремленными кверху глазами. Последнее положение, к которому обыкновенно прибегают для изображения молитвенного состояния, именно и воспрещается иметь при

¹ Не подавайте соблазна... (1 Кор. 10. 32).

молитве святыми Отцами. Также не должно изображать святых жен и дев с опущенными книзу глазами: дева начинает тогда опускать вниз глаза, когда явится в ней ощущение греховное; в невинности своей она глядит прямо.

Также начинают многие понимать, что итальянское пение нейдет для Православного Богослужения. Оно нахлынуло к нам с Запада, и несколько десятилетий тому назад было в особенном употреблении. Причастный стих был заменен концертом, напоминавшим оперу. Ухо светского человека, предающегося развлечениям и увеселениям, не поражается так сильно этою несообразностию, как ухо благочестивого человека, проводящего серьезную жизнь, много рассуждающего о своем спасении и о христианстве, как о средстве к спасению, желающего от всей души, чтоб это средство сохранялось во всей чистоте своей и силе, как сокровище величайшей важности, как наследство самое драгоценное для детей и внуков. Надо знать, что в России вся масса народа проводит жизнь самую серьезную, будучи поставлена в необходимость проводить такую жизнь обстоятельствами. Жизнь развлеченную, веселую, в сфере современного прогресса, могут проводить весьма немногие, потому что для такой жизни нужны достаточные материальные средства. Веселящиеся на земле не должны судить о прочих людях, как они обыкновенно это делают, по себе. Для того чтоб один веселился, часто тысяча и тысячи должны нести тягчайший труд, проливать горькие слезы и кровавый пот: как мысли и чувства этих тысяч могут быть одинаковы с веселящимся единицею? Страдания и плач есть достояние падшего человека на земле, как научает нас Евангелие, и этот падший и погибший человек приходит в церковь Божию излить пред Богом именно горестные чувствования свои, раскрыть пред Богом бедственное состояние свое. Большая часть молитв, поемых и читаемых в церкви, выражают прошения погибшего о помиловании, развивают понятие о погибели человечества, показывают её многоразличные оттенки и признаки, заключают в себе исповедание человеческого падения вообще и исчисление частностей падения. Они переходят по временам к славословию Бога, к радостному хвалению действий Искупителя и Искупления: но и это славословие и эти хвалы произносятся узниками, заключенными в темнице, получившими надежду на освобождение, но еще не получившими освобождения. Радость, производимая надеж-

дою спасения нашего, по необходимости соединена в нас со скорбным ощущением греховного плена. Весьма справедливо святые Отцы называют наши духовные ощущения «радостопечалием». Это чувство вполне выражается знаменным напевом, который еще сохранился в некоторых монастырях и который употребляется в единоверческих церквях. Знаменный напев подобен старинной иконе. От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, какое и от пристального зрения на старинную икону, написанную каким-либо святым мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению. Недостаток искусства — очевиден; но он исчезает перед духовным достоинством. Христианин, проводящий жизнь в страданиях, борющийся непрестанно с различными трудностями жизни, услыша знаменный напев, тотчас находит в нем гармонию с своим душевным состоянием. Этой гармонии он уже не находит в нынешнем пении Православной Церкви. Придворное пение (здесь указываю наиболее на обедню; впрочем, «Господи, помилуй», поемое на Литургии, уже поется и на всех церковных последованиях), ныне взошедшее во всеобщее употребление в православных церквях, необыкновенно холодно, безжизненно, какое-то легкомысленное, срочное! Сочинения новейших композиторов выражают настроение их духа, настроение западное, земное, душевное, страстное или холодное, чуждое ощущения духовного. — Некоторые, заметив, что западный элемент пения никак не может быть соглашен с духом Православной Церкви, справедливо признав знаменитые сочинения Бортнянского сладострастными и романическими, захотели помочь делу. Они переложили, с сохранением всех правил контрапункта, знаменный напев на четыре голоса. Удовлетворил ли труд их требованию Церкви, требованию её духа? Мы обязаны дать отрицательный ответ. Знаменный напев написан так, чтобы петь одну ноту, а не по началам (*parthèses*), сколько бы певцов ни пели ее, начиная с одного певца. Этот напев должен оставаться неприкосновенным: переложение его есть непременно искажение его. Такой вывод необходим по начальной причине: он оправдывается и самим опытом. Несмотря на правильность переложения, канон Пасхи утратил свой характер торжественной радости и получил характер печальный: это уже не восторг, произведенный воскресением всего рода человеческого во Христе, это — плач надгробный.

Изменение характера, хотя и не так чувствительное, заметно во всех переложениях знаменного напева и других церковных древних напевов. В некоторые переложения трудившиеся в них внесли свой характер, уничтожив совершенно церковный характер: в них слышна военная музыка, как, например, в «Благослови, душа моя, Господа», коим начинается всенощная. Отчего так? Оттого, что переложение совершалось под руководством военного человека, человека вполне светского, образовавшего свой вкус по музыке антицерковной, вносившего поневоле, по естественной необходимости свой элемент в элемент чисто церковный знаменного напева. Знаменный напев должен оставаться неприкосновенным: неудачное переложение его знатоками музыки доказало эту истину. От всякого переложения характер его должен исказиться. Старинную икону не должно покрывать новыми красками, оставляя неприкосновенным её рисунок: это было бы искажением её. Никакой благоразумный человек, знающий отлично иностранные языки, не решится на перевод с них математической книги, не зная математики. Отчего же не придержаться того же благоразумия относительно церковного пения тем знатокам музыки, которые чужды благодатного духа церковного, даруемого Богом за глубоко благочестивую жизнь. Таково суждение не какого-либо частного человека, таково суждение Православной Церкви. Святой Дух возвестил, что песнь Господня не может быть воспета *на земли чуждей*¹. Не способен к этой песни не только сын мира, но и тот глубоко благочестивый христианин, который не освободил еще от ига страстей своего сердца, которого сердце еще не свободно, еще не принадлежит ему, как порабощенное грехом. Не способен еще к тому тот, кто на поприще христианского подвижничества, весь день сетя ходит, то есть находится еще в постоянном созерцании греха своего и в плаче о нем, во внутренней клети которого еще не раздался глас радования, радующийся в духовных селениях праведников. Кто ж способен воспеть песнь Господню? в чьей душе она может родиться в утешение и наслаждение той душе, в утешение и наслаждение всей Православной Церкви?

¹ ...на земле чужой (Пс. 136. 4).

ЛИТЕРАТУРНО- ПОЭТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ. ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ

Воспоминание о Бородинском монастыре¹

На Бородинском поле верные сыны России совершили долг свой: твердо и мужественно противостояли врагу многочисленному, водимому полководцем гениальным, усеяли поле трупами иноплеменников и трупами своими. Обширное поле битвы сделалось обширным кладбищем.

Теперь на Бородинском поле верные дщери России совершают свой долг: над прахом жертв любви к Отечеству они принесли себя в жертву Богу, заживо умерши для мира, — приносят непрестанную жертву молитв о себе и о павших на сражении сынах России.

Поэт! Ты прав; твой глаз постиг характер этого поля: ты нарек его «поле-море». Прочитав название новое, я не понял его, но когда пришлось мне взглянуть с высоты на Бородинское поле, — я тотчас увидел, что это поле — море. Оно обширно, как море; оно — всё в переливающихся, отлогих холмах, как в волнах. Были на нем и другие волны: несметные полки воинов. Утекли эти волны; утекли десятки годов после битвы знаменитой; стоит уединенно на поле смиренная обитель инокинь, как пристань на море.

Лились здесь слезы о павших под острием меча; лились здесь слезы о сраженных преждевременно телесною смертию. Лились слезы в уединении; уединение и слезы очистили око ума. Внезапно пред ним — неожиданное, незнакомое доселе зрелище: умерщвленная грехом душа! Тогда печаль земная соединилась с печалию духовною.

¹ ОР РНБ. Ф. 550. Q1. 1520. Л. 239–242.

Маргарита прежде всех пришла на кладбище воинства русского, чтобы плакать над могилой храброго супруга; — принесла туда и прах сына, угасшего не на Бородинском поле, чтобы плакать над двумя могилами вместе. Она дала себе обет печали пожизненной, надела на себя черные одежды с тем, чтобы не снимать их никогда. «Буду плакать над гробами, — помышляла она, — доколе смерть не отрет слез моих, доколе гроб не примет и моего тела».

Бог близок к скорбящим; близок к ним свет Его, близко утешение Его. Маргариту озарило небесное просвещение: она произносит обет иночества, облекается в таинственный образ, принимает новое имя — и уже Мария плачет у гроба Спасителя. Камень скорби земной отвален от сердца: взорам души предстали радостные Ангелы, приносят краткое утешение веры. По праву, Мария, ты держишь в руках твоих жезл настоятельства на поле Бородинском. Ты приобрела это поле мечом твоим — слезами. Возьми ими и небо.

Постепенно на обширное кладбище, к знамени иноческому Марии, стекались дщери земли русской; постепенно обитель стражей могильных обращалась в обитель молитвенников и служителей Бога. На самом редуте левого фланга, где сеча кипела всего ужаснее, где в знайный день битвы образовалась грязь от смешения крови с землею, где выросли горы трупов, ныне — Святая Церковь. В ней ежедневно приносится Бескровная Жертва о упокоении проливших кровь свою. Девы, умершие миру, воспеваю надгробную песнь над витязями, умершими за Россию.

И часто, изможденные бдением и постом, старицы видят в тонком сне на жестких своих ложах: полки воинов вслед за полками возникают неизвестно откуда, идут стройно в уединенную обитель, входят в храм, проходят в святой алтарь, потом скрываются неизвестно куда. Робкие инокини решились приступить к явившимся с вопросом кто они. — «Мы те, — ответ был воинов, — за которых вы молитесь; приходим разделять с вами молитвы».

Бородинское поле, поле-море, поле великолужного подвига, убийства страшного, — тихое, безмолвное кладбище, оглашающее лишь звоном монастырского колокола, сзывающим ежедневно в известные часы инокинь на молитвословие, — и голо-сом поселян, обрабатывающих землю, пресыщенную кровью! Как пристань тут — обитель; как полки — посевы хлебные; вместо киверов — колосья!

Благочестивые дщери России! Да поможет вам Бог совершать невидимый подвиг самоотверженья! Он помог братиям вашим мужественно встать, встать грудью русскою против гордого супостата; Он да поможет и вам: Он — всесильный Бог.

15 сентября 1847 года.

Благополучный день¹

(15 июня 1848 года было молебствие
в Ново-Сергиевском — загородном дворце Великой
Княгини Марии Николаевны по случаю получения
Ее Высочеством части мощей преподобного Сергия)

Много Святых произрастила благословенная земля Русская. Они сияют различными благодатными дарами с неба отечественной Церкви. Из этого блаженного сонма Преподобный Сергий сияет даром помогать стране родной в ее опасностях и бурях, покровительствовать и споспешествовать ее Царственному Дому. Споборал он герою Донскому против несметных полчищ Мамая; споборал он потомкам Донского против хищных, мятежных казанцев. Во время самого тяжкого отечественного бедствия, во время смут, произведенных самозванцами и сарматами, Преподобный Сергий совершил дивное знамение, знамение историческое; подобного знамения не записано на листах истории других народов. Как волны сокрушаются, рассыпаются, ударяясь о скалу гранитную, так все усилия врагов сокрушились под стенами обители Преподобного Сергия, пред его молитвами, пред силою Божией, призванною и привлеченною его молитвами. На необъятном пространстве опущенной, мятущейся России стояла Лавра Сергия, стояла камнем краеугольным. Этот камень отразил всепоглощающие волны! Этот камень сделался камнем обновления и величия России. И Цари и народ, видя помощь Небес, ниспосылаемую чрез представительство Преподобного Сергия, возлюбили его и его обитель. Туда притекают они к нетленным мощам Угодника Божия, — к живым свидетелям на земле, — как угодна Небу пламенная любовь к Богу, соединенная с любовию к Царю и Отечеству. Святой Сергий — русский народный

¹ ОР РНБ. Ф. 550. Q 1. 1520. Л. 222–228.

Святый. В соседстве древней столицы почивает Сергий сном воскресения, являя и предначиная свое воскресение нетлением и присутствием благодати Божией при его теле.

Чудное тело!.. Души многих не способны для присутствия при них Божией благодати, — для такого присутствия способно это тело! Обыкновенно тела человеческие, разлучившись с душами, мгновенно заражаются тлением, начинают издавать зловоние; а это тело противостоит тлению многие столетия, проливает из себя благоухание! Это тело — давно почившего, а дышит из него жизнь. И является вечная духовная жизнь этого тела в различных исцелениях, в различных знамениях, которые совершаются над призывающими помочь Преподобного Сергия, над лобызающими с верою и любовию его тело, освященное Святым Духом, — над преклоняющими колена перед Святым Духом, таинственно и существенно живущим в этом священном теле!

Ныне совершилось счастливейшее событие; нынешний день должен носить наименование «дня благополучного». Призванный благочестивою Отраслью Царственного Дома русского Преподобный Сергий пришел частицею своего тела, всем исполнением обильной Божественной благодати, соприсутствующей его телу, — пришел преподобный Сергий в обитель благочестивой и боголюбивой Марии. Давно поселялось в душе ее расположение к Угоднику Божию, заступнику Царей и Отечества. Основывая свою летнюю обитель на берегу Бельта, на живописном холме, среди чащи развесистых вековых деревьев, Мария назвала обитель по имени Преподобного Сергия. Рука её, водимая вдохновением свыше, водимая любовию к Угоднику Божию, начертала изображение храма. По собственному чертежу её устроенный храм стоит на окончности двух аллей: обе они ведут от чертога Царского к чертогу Божию. Преподобный Сергий воздвиг в обители своей храм Пресвятой Троице; последуя в этом Сергию, Мария посвятила храм Пресвятой Троице. Что ж удивительного, — если и сам Преподобный Сергий пришел в обитель Марии!

До 15 июня стояла в Петербурге погода ненастная, бурная; 15-го Мария назначила молебствие в своем храме Пресвятой Троицы пред мощами преподобного Сергия. С утра легкий ветер разогнал облака; благоухание лета разлилось в воздухе; на чистом, синем небе сияло солнце во всем блеске. Небоказалось каким-то радостным: оно как бы приятно смотрело на дело благочестивой Дщери Царя русского, споспешество-

вало ее делу благому. К молитвословию стеклись все жители Царского чертога Марии, разделяя с своею Повелительницею усердие к Святому, утешаясь её усердием святым. Погруженная в глубокое благоговейное внимание, она с старшею дщерию своею предстояла мощам целебным и нетленным Праведника. На берегу Бельта, при шуме волн его, при шуме ветра морского, раздавались молитвенные песнопения священнослужителей, песнопения хвалебные Преподобному Сергию, песнопения хвалебные душе его, ликующею с Ангелами на вечном празднике Неба, песнопения хвалебные святым мощам его, принесенным в обитель благословенной, благочестивой Марии.

По совершении молитвословия, по произнесении прошения благоденственных и многих лет великому Царю и России, богоизбранному и боговенченному всему Его семейству Мария облобызала святые моши святого жителя, вновь пришедшего жить в ее обители. Когда она удалилась, ее домочадцы приступили к святыне с тою простою и девственную верою, которая доселе хранится в сердцах Россиян и составляет их духовную, существенную силу. — 15-е июня — день, по справедливости названный благополучным! в этот день сколько родилось в Царственной обители Ново-Сергиевской впечатлений, ощущений, мыслей — святых, благоугодных Небу.

Да снидет благословение Неба на тебя, Виновница этого дня благополучного! да снидет это благословение на супруга твоего, на чад твоих, на весь дом твой, на дела твои, на все дни и часы жизни твоей, и земной и небесной. А новый житель твоей обители да будет хранителем, стражем твоим, как был стражем рая пламенный Херувим. Таинственно да глаголет он уму и сердцу твоему, да скажет им волю Бога, святые уставы вечности, скорую изменяемость всего временного, да научает тебя высоким добродетелям Евангелия, которые очищают и просвещают душу, которые одни с почестию вступят в блаженную и славную вечность. Ты здесь радушно, с любовию принял Сергия в твою обитель; — он да спопспешествует тебе в созидании нетленной обители в селениях святых и вечных горного Иерусалима! Да умолит Преподобный Сергий Бога вписать имя твое на Небе в книгу живота, а на земле начертать его на скрижалях истории в светлых лучах славы. Эти лучи испущает из себя чистая, святая добродетель.

Предисловие к повести «Иосиф»¹

В Онегине Пушкина и Печорине Лермонтова изображен эгоист, современный каждому из двух поэтов. Взглянувшие в это зеркало, узнавшие в нем себя ощутили ли угрызение совести? Заронилась ли в их душу, как благословенное семя, мысль исправиться? сомнительно. Весело было автору Печорина, как он сам говорит, рисовать современного человека: почему же и современному человеку не весело увидеть себя нарисованным? почему современному человеку не дополнить в себе, по рисунку художника, того, чего недоставало?

Самолюбие любуется собой, радуется своим успехам. Когда оно овладеет человеком, — начинает быстро стремиться к совершенству, и стремится к нему, доколе из человека не выработает демона. Разумеется: прочитали Онегина, особенно Печорина, многие молодые люди пред вступлением в свет, или только что вступив в него, прочитали со всем жаром, со всею восприимчивостию юности: этим чтением произведено ли в них отвращение от эгоизма? сомнительно, сомнительно! не такова судьба природы человеческой, и не испорченной еще опытами жизни. Должно быть, большая часть юных читателей заразилась ядом эгоизма! во многих непременно блеснула мысль: «Вот, верный способ успевать в свете!» — и — вперед! по следам Григория Александровича. Мы не долго задумываемся, особенно в лета молодости, при решении судьбы своей: лукавое обещание обольстителя «будете яко бози»² сохраняет поныне всю власть свою над человеками. Выше сказанная мысль юношей далеко не основательна: но она непременно должна родиться в душе неопытной при чтении «Героя нашего времени»: ведь — ему все сходит с рук, всякое предприятие удается! чего больше надо? А мастерская рука писателя оставила на изображенном ею образце безнравственного, чуждого религии и правил человека, какуюто мрачную красоту, приманчивую красоту ангела отверженного. Григорий Александрович соблазняет, не только при чтении его подвигов, соблазняет сильным впечатлением, кото-

¹ ОР РНБ. Q. 1, 1520. Л. 274–279. || ² Быт. 3. 5.

рое остается и долго живет по прочтении романа. Автор Печорина не решил и для самого себя: полезна ли, вредна ли его книга. Печорин умирает во время бестолкового путешествия в Персию. При жизни он был мертв для общества, а в частности для близких: — мало того! заражал смертным недугом всякого, кому бы ни пришлось быть в соприкосновении с ним. И этого мало! несмотря на свое нравственное одиночество, на свое отчуждение от людей, Печорин оставил по себе многочисленное потомство последователей, которых он ведет туда же, куда достиг сам.

По образцам порока портится человек, по образцам добродетели исправляется. С этою целью предлагается здесь повесть, всеми началами своими противоположная двум вышеупомянутым повестям, противоположная и впечатлением и последствиями. Она — не вымысел — изложение истинного события с сохранением всей исторической точности.

Впечатление от нее должно быть положительно, существенно, верно, сильно, не мечтательное, должно действовать истиною, а не увлечением и обольщением. Неверие — источник эгоизма; вера в Бога — источник правильной любви к себе и ближнему. Действия, истекающие из правой веры в Бога, радикально противоположны действиям, истекающим из веры в себя или в какой-то неопределенный фатализм.

Всякий по необходимости должен убедиться, что в человеке добро смешано со злом; удовлетворять одним порочным стремлениям — значит ли любить себя? скорее значит — ненавидеть. А так-то и любят себя эгоисты. От того они — враги себе и всем. Правильная любовь к себе заключается в подавлении в себе зла, в возможном развитии добра. Здравый разум, по необходимости, должен признать эту любовь истинною. Такою она признается Богом: на нее указывает заповедь Божия как на меру любви к ближнему. Оправдывают ее самые последствия: человек поставляется в согласие с самим собою, с обществом, с обстоятельствами, каковы бы они ни были; все действия его носят на себе печать высокой добродетели; последствия этих действий — постоянно и всегда благоверны. Верующий в Бога живою верою и руководствующийся в поступках Законом Божиим выносит с твердостию и мужеством бедствия земного странствования; не злоупотребляет слабостями близких; не мстит врагам, — благодетельствует им;

владеет сердечными чувствованиями с целью благонамеренною, не с целью преступного исполнения своих глубоких порочных замыслов; устраивает благосостояние государственное и семейное; умеет быть мудро и благодетельно строгим для исправления людей, совратившихся с пути правды; нравственная сила его, сила добродетели, имеет счастливое и продолжительное влияние на его потомство; природившаяся сердцу его добродетель доставляет ему кроткое и вместе сильное наслаждение: оно слышится в душе его, как слышится благухание сидра из запечатанного сосуда. Историческим, верным доказательством всего этого служит Иосиф. Желаем, чтоб его потомство было многочисленно, чтоб многие из последователей Печорина обратились в последователей Иосифа: желаем этого для блага общего, для блага частного, для блага истинного и вечного.

Добавление к этюду «Сад во время зимы»¹

Еще, еще несколько слов о воскресении мертвых! скажу поведанное мне нелживыми устами некоторого подвижника, скажу для друзей моих, трудящихся в винограде сердечном. Есть книга, отверзающаяся для человека в его сердце, там, там суждено ему Богом слышать высочайшее учение, как и Господь сказал во Евангелии: *веруй в Мя от чрева его* (т. е. чрева души-сердца) *истекут источники воды живыя; сие же глаголаше, объясняется святым Иоанном Богословом, глаголаше о Духе, Егоже хотяху приимати верующие в Него.* Итак, Дух есть книга того сердца, в которое Он вселится.

Подвижник сей занимался долгое время Иисусовою молитвою в тайне душевной клети и ощущал в себе различные действия. Однажды, стоя в храме и углубляясь в молитву, он ощутил особенное обильное ее действие: все тело и кровь его возрадовались о Боге живе и погрузились в неизреченное наслаждение². Тогда получил он опытное знание о воскресении

¹ ОР РГБ. Ф. 425 (П. П. Яковлев). К. 2. Ед. хр. 18. Л. 1 об.–2. || ² Ср.: Т. 1. С. 283. «Доказательство воскресения тел человеческих, заимствованное из действия умной молитвы».

мертвых и будущем блаженстве тела человеческого, о котором прежде знал и которому веровал, просвещенный учением Церкви. Если тело наше в сей жизни может не только избавиться от действия страстей, но и сделаться причастником духовных наслаждений благодати, то, имея в себе семя жизни вечной, не может не ожить и не взойти с душою в Небесное Царствие!

Молитва болящего¹

Славословлю Тебя, Господь Бог мой, за все благодеяния Твои, которые Ты непрестанно изливал на меня в течение всей жизни моей, за которые я платил Тебе одними увлечениями, одними согрешениями моими. В наказующей меня ныне деснице Твоей я признаю десницу благодетельствующую. Ты посылаешь мне временные болезни предвестниками смерти и вечных болезней ада, которым должны подвергнуться подобные мне грешники; временными страданиями Ты отводишь меня от вечных мучений. Ты ущедрил меня земными благами; но, пресыщаясь ими, я забыл о Тебе, Боге моем; я забыл о неизреченных благах, Тобою уготованных для меня в вечности; весь предался в служение суетному миру. Моим идолом сделались мои греховные похотения: этому кумириу я начал приносить в жертву все силы души и тела, ревностно нарабатывая мою погибель. Ты, милосердный Господь мой, благоволил вспомянуть забывшего о Тебе! Ты отверз брением и плюновием очи слепорожденному: так ныне и мне временным, преходящим открыл очи сердца, и они узрели суету и ничтожность всего временного, узрели всю важность служения Тебе. Прости бесчисленные согрешения мои; хотя отныне даруй мне соделаться служителем Твоим. Да престану творить волю мира, волю грехолюбивых сердца и тела моего! да начну творить волю Твою! Научи меня творить всесвятую волю Твою! Врачуй меня, врачуй божественными врачевствами — Твоим святейшим Словом и Твоими цельбоносными язвами; призываи и приводи меня ими в познание Тебя, в любовь к

¹ ОР РНБ. Ф. 550. Q. 1, 1520. Л. 284, 285.

Тебе! Ты бъешь всякого, кого приемлешь, и наказуешь всякого, кого возлюбиши!¹ Отдаюсь всецело в волю Твою: твори с созданием Твоим благоугодное Тебе.

Благодарю, славословлю Тебя, Боже мой, благодарю, славословлю Тебя, всемогущий Врач мой! Изливай на меня милость Твою и даруй исцеление немоществующей душе моей, с благодарением и славословием Тебе, с покорностию и преданностию воле Твоей несущей спасительное бремя временных страданий: Ты возлагаешь это бремя на тех рабов Твоих, которым Ты предназначил в удел спасение, вечные блаженства.

Молитва о умершем²

В лютой скорби моей покоряю сердце мое и помышления мои Тебе, Господу Богу моему. Ты даровал мне дар, и Ты отъял его. Буди воля Твоя благословенна от ныне и до века: воля Твоя — свята, все действия Твои святы и премудры. Велик Ты в благодеяниях Твоих человеку, велик Ты и в казнях, которыми караешь его: яко не оправдится пред Тобою всяк живый, и Ты всегда побеждаешь, как Всесовершенный, на суде, на котором Ты судишься с совестию человека. Благоговейно преклоняю главу мою пред Тобою, я, недостойное и немощное Твое создание: Твое отдаю Тебе. Прими почившего в Твое вечное блаженство! отъяв у него смертию блага временные, сторично ущедри его благами вечными. Даруй мне остаток земной жизни провести Тебе благоугодно, в вечную пользу душе моей и душе почившего, и горькую разлуку временную вознагради вечным союзом для вечного блаженства.

А ты, душа, драгоценная для моего сердца, стряхнув с себя бремя плоти, лети в высокий и святой Едем. На пути твоем к небу никто да не дерзнет остановить тебя! да отворятся тебе двери рая! да встретят тебя радушно небожители! присоединись к их святому сонму и наслаждайся вечно лице зерием Бога. Но, когда придешь в рай и стяжешь дерзно-

¹ Евр. 12. 6. || ² ОР РНБ. Ф. 550. Q. 1, 1520. Л. 283 об.

вение у Господа, вспомни о земном друге твоем, неутешно оплакивающем разлуку с тобою: умоли милосердого Бога, чтоб даровал мне, пожив благочестиво, прийти к тебе в твое светлое селение, там, в блаженном, святом соединении с тобою, забыть мое страшное горе и утешиться утешением, для которого нет уже измены.

О хранении сердца¹

1. Может ли кто сказать о себе: я свят, ибо пощуся, живу в пустыне и раздал имения моя? — Неужели свят тот, кто не очистил внутреннего человека. Очищение есть — не простое воздержание от страстей, но искоренение оных из сердца; вот в чем состоит совершенное очищение! Сквозь туман помыслов, непрестанно в тебе возникающих, войди (о человек!) к душе твоей, пллененной грехом и рабе оного, рассмотри до дна мысли твои и исследуй глубину помышлений твоих; тогда увидишь ты змия, ползающего и гнездящегося в недрах души твоей, который, отравив ее члены, тебя убил. (Сердце есть неизмеримая бездна.) Если ты умертвишь сего змия, то хвались пред Богом чистотою твою; если же нет, — смирись, как немощный и грешный, и о тайных твоих умоляй Бога.

2. Во внутренности сердца скрыта истинная смерть; сею смертию может быть умершим внутренний человек, и при жизни внешнего. Итак, кто перешел от смерти к жизни во внутренности сердца, тот поистине будет жив во веки, и уже никогда не умрет. Хотя его тело и разлучится на некоторое время с душою, однако оно освящено и восстанет со славою. Вот почему смерть святых называем мы сном.

3. Всё старание нашего противника состоит в том, чтобы отвлечь нашу мысль от памяти и любви Божией и от истинных благ к мнимым и несуществующим, употребляя к сему прелести мирские. Лукавый старается растлить и осквернить всякое добре дело человека, примешать в сердце к заповеди Божией свое семя тщеславия и самонадеянности,

¹ ОР РГБ. Ф. 425 (П. П. Яковлев). К. I. Ед. хр. 13.

дабы делаемое доброе дело не было сделано единственno для Бога, и не из единого доброго расположения.

4. Что ж нам делать, никогда не приступавшим ко испытанию совести? С чего должны мы начать вхождение во внутренность нашего сердца? — Стоя вне, да стучимся постом и молитвою, по заповеди Господней: *Толцыте и отверзется вам*¹. Если пребудем постоянно в поучении Слова Божия, в нищете, смиренномудрии, во всех добродетелях по его заповедям, стучась день и ночь в духовную дверь Господню, то, без сомнения, возможем найти искомое. Всякий, желающий избежать тьмы, может избежать оной сею дверью: ибо, вступив дверь сию, вступает в свободу души, приемлет помыслы, достойные оной, приемлет в себя Небесного Царя Христа.

К земному страннику²

О путешественник земной! проснись от сна:
 Твоя грехов сумма полна;
 Ты погружен, как в сон глубокий, в нераденье.
 Престань напрасно жизнь — бесценный дар мотать!
 Не то придет к тебе внезапно смерть — как тать...
 А в вечности вратах — ужасно пробужденье!

15 декабря 1848 года.

¹ Мф. 7. 7. || ² ОР РНБ. Ф. 550 Q. 1, 1520. Л. 280.

Убили сердце¹

Здесь все мне враждебно, все смерти тлетворным
дыханием дышит:
Пронзительный ветер, тяжелые воды, пары из болота,
Измены погоды и вечно нахмуро-грозящее небо.
Как бледен луч солнечный, Бельта повитый
туманом и мглою!
Не греет он, жжет!.. Не люблю, не люблю я
сиянья без жизни!..
Сражен я недугом, окован как цепью, к одру им прикован,
Им в келлии заперт. Затворник невольный,
влачу дни ко гробу.
А сердце мое?.. Ах, убили его!.. Оно жило доселе,
Страданьями жило, но жило. Теперь — тишина в нем
могилы.
Его отверзал я с любовью и верой, открытой
всем близким.
Вонзили мне в сердце кинжалы; и были кинжалы наградой
За дружбу, за слово прямое, за жизнь, принесенную
в жертву!..
Уйду я, убитый, уйду от людей я в безвестность пустыни!..
Я вижу, что людям приятно и нужно: им нужны лесть,
подлость,
Тщеславие, чуждо истинной славы. Забыли, что слава —
от Бога,
От совести чистой. Но Бог им не нужен, и совесть им —
бремя;
Не нужны им в слуги наперсники правды с общественной
пользы желаньем:
Им нужны рабы — орудья их воли развратной...
Уйду от людей и в глубокой пустыне предамся рыданьям:
Там в пищу мне будут лишь стоны, а слезы -- напитком.
Оплачу себя, мое сердце убитое, мір, в зло погруженный,
И сниду в могилу печальный, в надежде отрады на небе.

¹ Печатается по: Сергей Нилус. Полное собр. соч. Т. 3. Святыня под спудом. М., «Паломникъ», 2000. С. 23–24. — Ред.

Жалоба¹

Для страждущей души моей
Искал я на земле врачей,
Искал я помощи, отрады;
Моим болезням были рады.

Надежда тщетна на друзей
Моих минувших счастья дней;
Они со мною пировали —
И одаль встали в дни печали.

Не утишит тоски вино!
Напрасно сердцу утешенья
Искать среди самозабвенья:
Грустней пробудится оно,

И в развлеченьи нет отрады!
Нет прочной в нем тоске преграды:
Еще веселья слышен шум.
А грусть, как ночь, туманит ум.

Испытан я судьбой, врагами,
Изранен многими стрелами:
Пытали клеветой меня,
Предательством был мучен я.

И долго, долго я томился...
Но наконец сквозь толщу туч,
Сквозь мрак суждений мира, луч,
Луч света радостный пробился.

Прозрел я, ожила. Оживленный,
Святою верой просвещенный,
Спокойно совершаю путь,
Которым к вечности идут.

¹ ОР РНБ. Ф. 550. Q 1, 1520. Л. 280–282.

Совет душе моей¹

Какой подам душе совет,
Когда Христос — от Света Свет —
Советует скорбей терпенье,
Чтоб в горнее достичь селенье!

Плотская сласть, земная честь
И тленного богатства лесть,
Пленяющие человека,
Пребудут ли при нем в век века?

Приходит смерть; ее коса
Лицеприятия не знает:
Равно под нею упадает
Власть, сила, гений и краса.

Бедняк забвенный, — вот лежит
Близ богача или героя.
И червь, во тьме могильной роя,
Главу надменного смирит!

Душа, душа! Прими совет!
Вне стезь Его спасенья нет!
Укрась себя постом, слезами,
Молитвой, многими скорбями!

В святый Божественный чертог,
В светлейшую обитель рая
Ты вступишь, радуясь, играя!
Там ждет тебя с наградой — Бог!

¹ ОР РНБ. Ф. 550. Q 1, 1520. Л. 87–88.

Думы затворника¹

Какое значение имеет безмолвник, затворенный в келлии своей и пребывающий в ней неисходно? Это преступник, сознавшийся в преступлениях, приговоренный к смерти. Ежечасно ожидающий, что приговор будет исполнен, по причине этого ожидания, по причине — сознания своей греховности, он погружен в непрерывающуюся печаль. Но Господь его милосерд бесконечно, и он, основываясь на бесконечном милосердии Господа своего, вопиет к Господу о помиловании. Вопиет он непременно, вопиет с плачем, вопиет из глубины сердца, вопиет он одним умом, при молчании уст, умом, упадшим в глубину сердца, уединившимся в этой пустыне, у которой расторгнуты все сношения с миром, утрачено сочувствие ко всему временному и преходящему.

Я заключился в келлии моей, говорит безмолвник, как в тюрьме, чтобы насильно отвлечь себя от развлечения, — чтобы принудить себя к очищению моей греховности, к сознанию в ней, к исповеданию ее; может быть, в душе моей проснется чувство покаяния и умиления. Может быть, умолю я Бога моего о помиловании меня, и избавит Он меня во время земной жизни из темницы греховной; а когда совлекусь тела и уйду в землю, избавит от заключения в темницу адскую, которая узников своих томит и держит в своем страшном и душном мракеечно. Текут час за часом, день за днем, сменяются стройной чередой недели — месяцы — годы. Настоящее непрестанно делается прошедшим; и то, что стояло перед ним и виднелось в отдаленной будущности, — настоящим; непрестанно приближаюсь к отшествию отсюда. Взгляну иногда из окон моей келлии на ту скромную картину природы, которая видна из них, и ощащаю, что взоры мои — взоры гостя. Здесь все уже чуждо мне, другая страна, недоведомая мне, ожидает меня. Соглядал я ее только верою, но я уже при вратах ее. Внезапно и мгновенно врата эти могут отвориться, отворятся они непременно, отворятся неизвестно когда.

Земная жизнь каждого человека — путешествие, — путешествует от колыбели ко гробу; проходит через различные возрасты, через различный образ мыслей, через различные

¹ ОР РГБ. Ф. 213 (Опт. Пуст.). К. 106. Ед. хр. 15. Л. 5 об.

ощущения, чрез различные обстоятельства. Нагими входим на поприще земной жизни и ложимся в гроб, оставив все вещественное, приобретенное во время земной жизни, лишь прикрыты необходимую одежду, в которой нуждается не нагота наша, в которой нуждаются взоры созерцающих наше погребение. Что износим мы в вечность? Очевидно, усвоенный образ мыслей, усвоенные ощущения. Вижу себя схваченным и держимым разбойниками. Они связали меня крепкими веревками, оковали тяжелыми цепями, привили ко мне неисцелимые недуги; что странно: я сам помогал им совершать надо мной ужасное злодеяние. От болезненности я пришел в расслабление. Потерял способность к деятельности. Ощущаю, что жизнь едва жива во мне.

Окован я оковами внутри меня, в душе моей; оковы отняли у меня возможность к движению; разбойники приставили ко мне неусыпную и неумолимую стражу. Болезнь моя многообразная — греховность; язвы — мои страсти, железные цепи — это греховые навыки, насилино влекущие к совершению ненавистных мне грехов; разбойники — духи злобы. И сам не имею сил, и они не дают мне возвратиться в Иерусалим. Не дают сосредоточиваться в сердце помыслам, рассеянным и скитающимся по вселенной без нужды, цели; не дают мне там, в храме истинного Бога, поклониться духом и истиной. Нет во мне свидетельства жизни, которая бы всецело заключилась во мне самом; я подвергаюсь совершенному исчезновению жизненной силы в теле моем. Я умираю. Не только бренное тело мое подчинено смерти, но и самая душа моя не имеет в себе условия жизни нерушимой; научает меня этому Священное Предание Церкви Православной. Душе, равно и Ангелам, даровано бессмертие Богом; оно не их собственность, не их естественная принадлежность; тело для поддержания жизни своей нуждается в питании воздухом и произведениями Земли. Душа, чтоб поддержать и сохранить в себе бессмертие свое, нуждается в таинственном действии на себя Божественной десницы.

Кто я? Явление, но чувствую существование мое. Многие годы размышлял некто об ответе удовлетворительном на предложенный вопрос, размышлял и, углубляясь в самовоззрение при свете светильника духа Божия, многолетним размышлением он приведен к следующему относительному определению человека.

Человек — отблеск существа, характер существа. Бог, Един Сый, отражается в жизни человека. Так изображает себя солнце в чистой дождевой капле. В дождевой капле мы видим Солнце. Но то, что видим в ней, — не солнце; солнце — там, на высоте недосягаемой. Что душа моя? Что тело мое? Что ум мой? Что чувства сердца? Что чувство тела? Что силы души и тела? Что жизнь? Вопросы неразрешенные.

В течение тысячелетий род человеческий приступал к обсуждению этих вопросов, усиливался разрешить их и отступил от них, убеждаясь в их неразрешимости. Что может быть знакомее нашего тела. Имея чувство, оно подвергается действию всех этих чувств; познание о теле должно быть самым удовлетворительным, как приобретаемое и разумом и чувством. Оно точно таково, в отношении познания о душе, о ее свойствах и силах. О предметах, не подверженных чувствам тела.

Уроки словесности, преподанные Преосвященнейшим епископом Игнатием¹

Урок I

Понятие о словесности

Словесность есть **разумная** способность души человеческой. Эта способность выражается разнообразно, например, в различных художествах, ремеслах и работах; **преимущественно**

¹ В ряду наиболее важных предметов, которыми должен заняться, по мысли епископа Игнатия, проектируемый им Собор Российской Православной Церкви, значится и преобразование духовно-учебных заведений с приспособлением их к задачам духовного воспитания и богословского образования. Преосвященный Игнатий проектирует в пункте 8 составление учебников для духовно-учебных заведений, с изъятием из них всего языческого и безнравственного. Печатаемые нами впервые «Уроки словесности», полагаем, иллюстрируют мысль владыки Игнатия о должном направлении преподавания этого предмета. — Примеч. Л. Соколова. [Текст печатается по: Л. Соколов. Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Ч. II. Приложение. Киев, 1915. С. 70–82.]

же она выражается в **слове**. От преимущественного, или главного, выражения своего **разумная способность** получила название свое.

К числу других способностей души человеческой принадлежит **воображение и память**. Этими двумя способностями одарены и животные. Посредством **воображения** предметы видимого мира **напечатлеваются** в душе; посредством **памяти** впечатления **сохраняются** в душе.

Ум может из впечатлений, доставленных воображением, составлять по произволу своему разные картины; ум может даже придумывать предметы несуществующие и составлять из них соответствующие картины, доставляя им при посредстве воображения как бы существование. Составление этих картин и самые картины называются **мечтанием и фантазией**. Мечтания не имеют животные, как лишенные ума, составителя мечтаний.

Ум подобным образом действует и через память. Память, в зависимости от ума, накапливает впечатления не только из ве-щественного мира, но и из мира духовного, из области ум-ственной. Сумма впечатлений, накопленных памятью, состав-ляет **познания** человека.

Ум есть способность мыслить.

Ум, облеченный в усвоенные им мысли или познания, на-зываются **разумом**. Усвоенные мысли умом способны изменяться, а потому и разум бывает в различных видоизменениях. Он бывает детским, зрелым, истинным, ложным, плотским, духовным.

Ум, как природная способность, бывает светлым, острым, обширным, глубоким, тупым, скучным.

Мысль есть **выражение разума о чем-либо**, или: мысль есть **выражение какого-либо одного познания**. Например: свеча горит, дитя учится, любовь есть высшая между добродетелями. Хотя мысль естественно рождается из ума, но как ум человека всегда имеет усвоенный себе образ мыслей и производит новые мысли соответственно этому образу, иначе производить их не может, то определение мысли человеческой, нами сделанное, есть самое точное. То же должно сказать и о мысли всех разумных тварей; но в Существе всесовершенном, Боге, мысль есть выражение ума.

Ощущение добродетелей и изящного, также порока и зла, принадлежит к словесности человека, находится в зависимости

от ума, потому что ощущение это не может существовать и не существует в животных, не имеющих ума, имеющих другие ощущения, подобные человеческим. Это ощущение, самая способность этого ощущения называется **духом** человека. Дух находится в **согласовании** с разумом; ощущения могут быть истинными, ложными, плотскими, духовными, добрыми, греховными.

Когда посредством телесных чувств и способности воображать усвоится душе впечатление из видимого мира, тогда это впечатление называется **понятием**.

Приобретенные человеком понятия имеют разные степени. Они могут быть:

Ясные, когда отличаем предмет от других предметов, хотя и не имеем о нем полных сведений. Таковы вообще понятия человеков о небе, о воде, о земле, о траве, о деревьях и прочих подобных предметах. Не зная в точности, что значат эти предметы, люди отличают их один от другого.

Подробные понятия подобны ясным, но уже не так поверхностны. Они предполагают знание многих признаков предмета, которыми он отличается от других предметов. Имеющий такое понятие может **описать** предмет.

Полные, или **совершенные**, понятия, — когда знаем столько признаков предмета, что можем указать на совершенное **различие** его от всех прочих предметов, отделить его от всех прочих предметов, иначе **определить**.

В понятиях о предметах мы замечаем связь и постепенность. Иные из предметов составляют нечто **целое**, другие имеют значение **частей**. Соответственно предметам понятия о предметах имеют свою постепенность и свои отношения.

Целое есть то, что состоит из **частей**. **Часть** есть то, что с другими подобными предметами составляет **целое**. Предмет может иметь значение **целого** по отношению к частям своим, и вместе быть **частию** по отношению к другому предмету. Например: губерния, по отношению к ее уездам, есть **целое**, а по отношению к государству есть **часть**. **Государство** есть **целое** по отношению к областям своим; оно — **часть** по отношению к той части света, в которой находится.

Усмотрено между предметами и другое, подобное отношение. Оно изображается наименованиями: **нераздельное**, **вид** и **род**.

Нераздельное имеет сходственное значение с значением части: нераздельное есть то, что имеет свое собственное, отдельное существование. Например: Ярославль, Кострома, Вологда, Тула, Вятка. Каждый из этих городов имеет свое отдельное существование, и в отношении к самому себе составляет **нераздельное**.

Когда многие нераздельные имеют одно общее свойство, тогда это общее свойство их называется **видом**. Так: Ярославль, Кострома, Вологда, Тула, Вятка имеют то общее им свойство, что они — губернские города.

Когда многие **виды** имеют одно, общее им свойство, то это общее свойство называется **родом**. Так: столицы, губернские города, уездные, заштатные, села, посады, деревни имеют общее свойство **человеческого селения**.

Это подразделение необходимо при составлении **определений**.

Определение есть полное и совершенное понятие, выраженное словом. Чтобы составить определение предмету, который имеет значение **нераздельного**, приискивается **вид его** и **то различие**, которым предмет решительно отличается от всех прочих предметов одного с ним вида. Например: Симферополь есть губернский город Таврической губернии; Вятка есть губернский город Вятской губернии. Чтобы точнее определить **нераздельное**, должно совокупить вместе несколько самых отличительных признаков этого нераздельного. Таким образом, будет более точным определение: Симферополь есть губернский город Таврической губернии, в Российском государстве, под такими-то градусами долготы и широты.

Чтобы определить вид, приискивается **род его** и **то различие**, которым он отличается от всех прочих предметов одного с ним рода. Например: губернский город есть тот город в каждой губернии Российского государства, в котором сосредоточено главное управление губернии.

Описание подходит к определению, как исчисляющее многие признаки предмета; но от него не требуется доставления того решительного отличия предмету от всех прочих предметов, как требуется от определения. Описание чем более исчислит признаков предмета, тем бывает **полнее**; чем признаки эти **существеннее**, тем оно **определеннее**.

Сказанное о понятиях, доставляемых предметами вещественного мира, относится и к понятиям, получаемым из умственной

области и из духовного мира. Первого рода понятия, как приобретаемые при посредстве телесных чувств, называются **чувственными**; понятия второго рода — **отвлеченными**. Отвлеченные понятия суть впечатления, производимые на нас нашим разумом и нашими ощущениями. Таковы понятия о дobre, о зле, о вере, о учености и прочее.

Отвлеченные понятия могут быть также **ясными, подробными и полными**. Отвлеченные предметы также могут быть подразделяемы на целое и части, могут иметь характер нераздельного, вида и рода. Например: добродетель — это род; смирение, любовь, терпение — это виды; смиренномудрие по отношению к смирению есть **часть и нераздельное**; смирение в отношении к смиренномудрию есть **целое и вид**. Смиренномудрие можно определить так: смиренномудрие есть смиление ума.

Понятие, выраженное голосом или письменно, называется **словом или речением**, и наоборот: всякое **слово** есть выражение какого-либо понятия, за исключением **глагола**, который есть выражение мысли, и который по этой причине преимущественно пред прочими словами называется словом (*verbum*), глаголом. Но в неокончательном наклонении он выражает также понятие. Примеры понятий, выраженных словами: *человек, приятный, он, который, любить, очень, потому что, где, ах!*

Выражение одной мысли словом или словами называется **логическим предложением**. Например, **люблю** есть логическое предложение, как вполне выражающее одну мысль; напротив того: **образованный, умный, приятный, ловкий человек** есть только понятие.

Выражение вообще мыслей словами называется **речью**.

Наука **правильно** употреблять слова называется **грамматикой**.

Искусство воспроизводить **правильно и изящно** речь называется **риторикой**.

Изучение грамматики предполагается по учебнику господина Востокова: почему здесь от понятий о способности человеческой, называемой словесностию, мы переходим к искусству правильно и приятно воспроизводить речь — к риторике.

Урок II

О превращении предложений в периоды

Речь, в начальном ее виде, есть **предложение**. Или:

Предложение есть выражение одного какого-либо познания, одной какой-либо мысли, относящихся к ясному понятию.

Примеры выставлены выше.

Предложение состоит из двух частей: **подлежащего и сказуемого**. Подлежащее есть то, о чем говорится. Сказуемое есть то, что говорится о подлежащем¹.

По такому свойству своему предложение должно выражаться только самыми необходимыми словами, чтоб ими изобразилась простая мысль, в первоначальном ее появлении. Воспроизведенное таким образом предложение будет воспроизведено самым правильным образом. **Изложение**, по причине **правильности**, должно быть и **приятным**, потому что во всех видах речи существенное достоинство и изящество доставляются ей **правильностию**.

Не всегда предложение может быть изображено одними необходимыми словами для одного ясного понятия: часто мысль требует многих слов для удовлетворительного объяснения своего, для изложения подробного и полного понятия как о подлежащем, так и о сказуемом. Предложение, выраженное многими словами, называется **периодом**. По такому отношению предложения к периоду из всякого **предложения** можно составить **период**, и из всякого **периода** извлечь **предложение**, заключающее в себе главную, основную мысль.

Период есть то же предложение, изображенное большим количеством слов для полноты понятия.

Цель, с которой прибегаем к большему количеству слов, заключается в том, чтоб о мысли, о которой в предложении дано лишь ясное понятие, дать понятие, по возможности, точное, полное. Сообразно этой цели укажем на **способы**, посредством которых предложение превращается в период.

¹ Подробное учение о предложении, о подлежащем, сказуемом и связи смотри в «Грамматике» Востокова о словосочинении.

Совершается это посредством присоединения к словам предложения.

1) Слов определительных и дополнительных¹.

Пример. **Человек создан Богом:** это — предложение. **Первый** человек, **Адам**, чудно создан из ничего всемогущим и всеблагим Богом. Здесь подчеркнуты **определения и дополнения**.

2) Слов и выражений подобозначащих, но никак не тождественных.

Пример. **Превосходнейшее из всех земных созданий**, человек, чудно сотворен из ничего всемогущим и всеблагим Богом, **Творцом всех видимых и невидимых тварей**.

3) Придаточных предложений.

Пример. Превосходнейшее из всех земных созданий, человек, чудно сотворен из ничего всемогущим и всеблагим Богом, **Который заключил все дело творения сотворением человека**,

или: Превосходнейшее из всех земных созданий, человек, чудно сотворен всемогущим и всеблагим Богом, **Который, как бы возлагая священную печать на дело творения, сотворил после всех тварей человека**.

В первом примере одно придаточное предложение; во втором два придаточных предложения.

4) Слов и выражений, означающих противное.

Пример. Превосходнейшее из всех земных созданий, человек, в **противоположность грубым массам бесчувственного вещества, явившимся в начале дел Творца**, сотворен после всех тварей всемогущим и всеблагим Богом, Который, как бы возлагая священную печать на дело творения, сотворил наконец человека.

5) Когда исчисляем, служащее к объяснению мысли в предложении по вопросам: кто? что? где? при какой помощи? для чего? как? когда? — эти вопросы изображаются стихом на латинском языке: quis? quid? ubi? quibus avxilus? cur? quomodo? quando?

Пример. Кто? Человек.

Что? и где? Это **превосходнейшее из всех земных созданий, чудно сотворен Богом**.

¹ Смотри о них в «Грамматике» Востокова, о словосочинении.

При какой помощи? единственно по воле и благости Творца; для чего? для наслаждения вечным блаженством; как? в печать всему делу создания; когда? после всех тварей.

При превращении предложения в период, сообразно цели этого превращения, должно стремиться единственно к тому, чтобы мысль была выражена как можно **полнее и точнее**. Для этого не только должно заботиться о том, чтобы приисканы были все выражения и слова, доставляющие мысли **определенность**, но и о том, чтобы не были вставлены в речь слова и выражения **излишние**, затеняющие речь и отнимающие у речи ясность и определенность. Русской речи найдут длинные периоды. Русский человек говорит отрывисто, заметил один из наших лучших литераторов. И потому если имеется много понятий и мыслей, которые все очень нужны для объяснения главной мысли, и не могут быть упущены, то речь должно разделить на два периода.

Пример. Превосходнейшее из всех видимых созданий, человек, сотворен после всех тварей всемогущим и всеблагим Богом. Бог, как бы возлагая священную печать на великое дело творения, сотворил человека.

При превращении предложений в периоды должно смотреть на **средства** к превращению единственно как на средства, как на пособия. Указание на них никак не возлагает на писателя обязанности, чтоб он при составлении каждого периода употреблял в дело все **средства**. Но справиться с ними — никак не лишнее: это воспрепятствует сделать важные упущения. Повторяем: писателю должно крайне остерегаться от излишества и пустословия. Излишество, по большей части, вреднее самого недостаточества, особенно когда последнее маловажно.

Всякая речь состоит из **предложений** и **периодов**: и потому правильное и изящное составление **предложений** и **периодов** служит основанием правильности и изящности во всякой речи большего объема. Всякая речь пишется периодами и предложениями. Когда в речи находится несколько предложений сряду, тогда такой отрывок речи называется **речью прерывистою**.

Пример. Солнце скрылось за густыми облаками; в самый полдень сделалось сумрачно; черные, грозные тучи обложили небосклон; заревел сильный ветер: приготовлялась страшная буря; в это время одинокий путник шел по обширной, как море, степи.

Переходы от периодов к прерывистой речи, также уместное помещение в ряду периодов краткой мысли, наиболее общей, доставляет речи **разнообразие, живость и занимательность**.

Пример. *Владимир Великий совокупил в короткое время все отдельные области обширной России под благотворный скипетр единовластия. Но мы не оцениваем, как должно, того, что достается нам легко.* Владимир, составивший величественное целое, составивший громадное, сильное государство из отдельных областей, часто враждебных между собою, уничтожавших одна другую, сам же и разрушил свое дело: он разрушил образованное им государство, разделив Россию, как делят вотчину, на княжества по числу двенадцати сыновей своих. Последствием этого поступка были продолжительные бедствия: междоусобия, покорение сильной России, обессиленной разделением, ордою татар, распадение России на две части, восточную и западную. Единовластие пришло спасти погибавшее отчество; но оно не могло не действовать медленно, воссозида разрушенное, воссоединяя разделенное и раздробленное. **Бессознательно нанесенная рана еще не исцелена совершенно!** В обладание некоторыми странами, которые уже были подчинены Владимиру, как, например, западным Кавказом, Россия вступила весьма недавно, а Галиция, подвластная Владимиру, Галиция — природная Русь, доселе еще страждёт под игом чуждым.

Подчеркнуты краткие мысли, вставленные между периодами.

Урок III

О периодах

На основании вышесказанного и для дальнейшего развития понятий даем периоду, сверх данного ему определения, еще следующее определение:

период есть речь, выражающая полный и совершенный смысл, то есть речь, выражающая одну какую-либо мысль подробно и определенно, сообразно требованию нужды.

Очевидно, что это определение тождественно с определением, данным выше: **период** есть тоже **предложение**, но выра-

женное многими словами для доставления мысли удовлетворительной полноты и определенности.

Период, в котором выражена одна какая-либо главная мысль, называется **простым**. После него, как после такой речи, которая имеет свой отдельный смысл, ставится **точка** (.). Ставится точка и после предложения, имеющего это свойство.

Нередко случается, что главная мысль, из которой составлен простой период, находится в некотором отношении, в некоторой зависимости от другой мысли, которую также должно изложить отдельно, дав ей полный смысл, но вместе и соединить с главною мыслью; тогда составляют период **сложный**. Это значит: составляют для главной мысли **простой** период, также и для мысли, сопряженной с главною каким-либо отношением, другой **простой** период; эти два простых периода уже не называются периодами, а **членами**, и ставят между ими не точку (.), а двоеточие (:). Тогда вся речь, то есть оба члена вместе, называется периодом, и точка (.) ставится в конце такого периода.

Пример. Скорби должно переносить благодушно, возложивши себя на Бога: Бог воспитывает скорбями и приготовляет к блаженной вечности каждого человека, посвятившего себя в служение Богу.

Член сложного периода, в котором изложена **главная мысль**, называется **понижением**: потому что при произнесении ее обычно понижается голос. Мысль **приставная** называется **повышением**: потому что при произнесении ее повышается голос.

Отношение прибавочной, или приставной, мысли к мысли главной бывает различное. На основании этого различия **сложный период** имеет **различные наименования**.

1) Когда прибавочная мысль заключает в себе **причину** (по-славянски **вину**) главной, тогда период называется **винословным**.

Пример. Истинный христианин переносит скорби благодушно, (потому что) он находит утешение в вере.

2) Когда мысль, содержащая в себе причину, излагается прежде главной, а главная поставляется после ее, в виде истекающего из нее последствия, тогда период называется **заключительным**.

Пример. *Вера научает нас, что все, слушающееся с нами, случается не без Промысла Божия: (и потому) истинный христианин переносит все скорби земной жизни благодушно.*

3) Иногда прибавочная мысль соединена с главною отношением условия: тогда период называется **условным**.

Пример. (*Если*) *все, слушающееся с нами, случается по воле Божией: (то) самые скорби и напасти должно переносить благодушно в уповании на Бога и в преданности Его святой воле.*

4) Иногда прибавочная мысль находится в отношении противоположности к главной и содержит в себе некоторое ограничение ее: тогда период называется **противительным**.

Пример. (*Хотя*) *скорби тягостны для сердца человеческого: (но) их должно переносить великодушно, как попущения Божии.*

5) Иногда прибавочная мысль изображает нечто подобное главной: тогда период называется **сравнительным**.

Пример. (*Как*) *древо, пустившее глубоко в землю корни, удобно переносит вихри и бури: так и сердце, утвержденное верою, мужественно и благодушно выдерживает все скорби и напасти земной жизни.*

6) Иногда к прибавочной мысли прилагается какое-либо предшествующее обстоятельство тому обстоятельству, которое изложено в главной мысли: тогда период называется **последовательным**.

Пример. *Когда размыслим, что все, совершающееся с нами, совершается по воле всеблагого и премудрого Бога: тогда успокаивается наше сердце, возмущенное бурею скорбей.*

7) Когда прибавочная мысль в отношении к главной выражает некоторую соразмерность и сообразность: тогда период называется **относительным**.

Пример. *Кто постоянно покоряет свое сердце воле Божией: тот великодушно переносит самые тягостные скорби.*

Или: *насколько сердце наше предано воле Божией: настолько оно способно к терпению скорбей и напастей.*

Или: *чем более мы преуспеваем в живой вере, научаясь из опытов жизни, что над нами неусыпно бдит и располагает нашим участию Промысл Божий: тем удобнее переносим с благодушием все превратности и скорби земной жизни.*

В следующих периодах не ставится двоеточие между понижением и повышением. Таковы суть периоды:

8) Соединительный. Так называется период, когда главная мысль находится в некоторой зависимости от прибавочной, как бы вытекает из нее, но вместе имеет отдельное значение и отдельный смысл. В соединительном периоде после прибавочной мысли ставится знак **мыслеотделительный** (, —).

Пример. *Вера в Бога нучает нас, что все, слушающееся с нами, случается по Промыслу или попущению Божию, — и мужественно переносит верующий всякую напасть, всякое искушение.*

9) Разделительный, — когда придаточная мысль противна главной, и предоставляется самому читателю избрание и предпочтение одной из двух противоположных мыслей. Члены разделительного периода отделяются **запятою**.

Пример. *Или необходимо отвергнуть Промысл Божий и Его управление участию каждого человека, или мы обязаны переносить великодушно все превратности земной жизни.*

10) Противоположительный, когда содержание прибавочной мысли противоположно главной. В противоположном периоде члены отделяются один от другого союзами **а**, **но**, **напротив того**, и **запятою**, или **запятою с тире**. Тире ставится вместо союза.

Пример. *Верующий в Бога переносит великодушно все, самые тягчайшие скорби, а неверующий впадает в уныние и расслабление от ничтожнейшей неприятности.*

Или: *верующий в Бога переносит великодушно все, самые тягчайшие скорби, — неверующий впадает в уныние и расслабление от ничтожнейшей неприятности.*

11) Изъяснительный, когда прибавочная мысль содержит в себе некоторое изъяснение главной. Члены в этом периоде отделяются друг от друга запятою.

Пример. *Вера в Бога и преданность Его святой воле так укрепляет слабое сердце человека, что оно сodelывается способным к великодушному перенесению величайших бедствий.*

12) Соединительный, когда придаточная мысль подобна главной, и придается к ней для усиления ее. Члены отделяются запятою.

Пример. *Верующий в Бога и возложивший все упование на Него не только переносит с твердостию духа превратности земной жизни, но и встречает с радостию всякое*

искушение, всякую скорбь, попускаемые Промыслом Божиим в назидание человека.

13) **Постепенный**, когда придаточная мысль содержит предшествующее обстоятельство тому, которое выражено в главной. В этом периоде члены отделяются точкою с запятою (;).

Пример. *Сперва скорби переносятся очень трудно сердцем, не обученным смирению и терпению; потом самые скорби научают способу переносить их, поражая смертоносными ударами гордость, живущую в сердце и препятствующую великодушному терпению скорбей.*

Сложные периоды, состоящие из двух членов, называются **двучленными**.

Обыкновенно для более ясного разделения членов в периоде употребляются приличные **союзы**¹. В иных периодах, как то: в соединительном, разделительном, изъяснительном — союзы необходимы; но, по свойству русского языка, лучше избегать их по возможности, довольствуясь знаком препинания. В вышеприведенных примерах указана возможность избегать союзов: для этого те союзы, без которых можно обойтись, поставлены в скобках.

Иногда встречается нужда две мысли сложного периода пополнить третиею, дав ей свой полный смысл, дав ей форму члена: тогда период называется **трехчленным**, и третий член приставляется к одному из двух первых, судя по надобности, отделяясь от него точкою с запятою (;).

Пример. *Истинный христианин переносит скорби благодушно; потому что он находит утешение в вере; без веры мы падаем под ударами скорбей.*

Иногда встречается нужда в изложении нескольких приба-вочных мыслей одного свойства: тогда дается каждой мысли форма члена, и эти члены отделяются один от другого точкою с запятою, а от главной мысли двоеточием.

Пример. *Дерево, пустившее глубоко в землю корни, удобно переносит бури; черные облака не имеют никакого влияния на недосягаемое для них солнце; на воду, покоющуюся в морских пропастях, не действуют самые сильные ветры: так и сердце, исполненное веры, не страшится скорбей земных.*

¹ О союзах смотри: «Грамматика» Востокова, о словосочинении.

Таким образом, сложные периоды могут быть двучленными, трехчленными, четырехчленными, пятичленными. Повторим здесь вышесказанное: русский язык не любит длинных периодов. Когда постепенный период имеет много членов, к чему он способен, и последний член, содержащий главную мысль, имеет характер следствия, истекающего из обстоятельств, изложенных в предшествовавших членах: то последний член может отделяться от прочих двоеточием.

Пример. Сперва скорби переносятся очень трудно сердцем, не обученным терпению и смирению; потом, малопомалу, самые скорби научают таинственному способу переносить их, поражая смертоносными ударами гордость, живущую в сердце, препятствующую великодушному терпению скорбей: наконец изливается из скорбей непостижимое утешение в душу истинного служителя Христова, и самые скорби служат для него источником духовной радости.

Христианский пастырь и христианин художник¹

Художник. Прихожу я к тебе за искренним советом. Душа моя с детства объята любовию к изящному. Я чувствовал, как она воспевала какую-то дивную песнь кому-то великому, чему-то высокому, воспевала неопределительно для меня самого. Я предался изучению художеств, посвятил им всю жизнь мою. Как видишь, я уже достиг зрелых лет, но не достиг своей цели. Это высокое, пред которым благоговело мое сердце, кого оно воспевало, еще вдали от меня. Сердце мое продолжает

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. 1924, 171. Л. 147 об. — 153. В продолжительных собеседованиях о духе и характере православно-церковно-русского пения архимандрит Игнатий передал М. И. Глинке свои духовно-опытные взгляды по этому предмету. Глинка, сознавая истинность наблюдений и замечаний Архимандрита, просил его изложить эти мысли на бумаге, что Архимандрит и исполнил, написав статью, озаглавленную им: «Христианский пастырь и христианин художник», в которой изложил все, что предварительно передал устно Глинке. — Примеч. иеромонаха Марка (Лозинского).

видеть его как бы за прозрачным облаком или прозрачною завесою, продолжает таинственно, таинственно для самого меня, воспевать его: я начинаю понимать, что тогда только удовлетворится мое сердце, когда его предметом соделается Бог.

Пастырь. С того, чем ты кончил твою речь, начну мою. Точно, один Бог — предмет, могущий удовлетворить духовному стремлению человека. Так мы созданы, и для этого созданы. Человеку дано смотреть на Творца своего и видеть Его сквозь всю природу, как бы сквозь стекло, человеку дано смотреть на Него и видеть Его в самом себе, как бы в зеркале. Когда человек смотрит на Бога сквозь природу, то познает Его неизмеримую силу и мудрость. Чем больше человек привыкается к такому зрению, тем больше Бог представляется ему величественным, а природа утрачивает пред ним свое великолепие, как проводник — и только — чудного зрения. От зрения Бога в нас самих мы достигаем еще больших результатов. Когда человек увидит в себе Бога, тогда зритель и зримое сливаются воедино. При таком зрении человек, прежде казавшийся самому себе самостоятельным существом, познает, что он создание, что он существо вполне страдательное, что он сосуд, храм для другого Истинно-Существа. Таково наше назначение: его открывает нам христианская вера, а потом и самый опыт единогласным свидетельством ума, сердца, души, тела. Но прежде этого опыта другой опыт свидетельствует о том же: ни созерцание природы, ни созерцание самих себя не может удовлетворить требованию нашего духа, с чем должно быть сопряжено величайшее, постоянное блаженство. Где нет совершенного блаженства, там в сердце еще действует желание; когда ж действует желание, тогда нет удовлетворения. Для полного удовлетворения, следовательно и блаженства, необходимо уму быть без мысли, то есть превыше всякой мысли, и сердцу без желания, то есть превыше всякого желания. Не могут привести человека в это состояние и усвоить ему это состояние ни созерцание природы самой по себе, ни человека самого по себе. Тем более это невозможно, что в обоих предметах очень перемешано добро со злом, а блаженство не терпит ни малейшей примеси зла: оно — наслаждение цельным добром.

Художник. Почему же мы не видим этой теории в применении к практике?

Пастырь. Такое применение всегда трудно найти между человеками, особенно в настоящее время. Но оно и существовало во все времена христианства, и существует ныне, — не примечается толпою, которая, стремясь почти единственно к материальному развитию, не может сочувствовать истинно изящному, увидеть, понять его и оценить. Люди, одаренные по природе талантом, не понимают, для чего им дан дар, и некому объяснить им это. Зло в природе, особенно в человеке, так замаскировано, что болезненное наслаждение им очаровывает юного художника, и он предается лжи, прикрытой личиною истинного, со всею горячностию сердца. Когда уже истощаются силы и души и тела, тогда приходит разочарование, по большей части ощущаемое бессознательно и неопределительно. Большая часть талантов стремились изобразить в роскоши страсти человеческие. Изображено певцами, изображено живописцами, изображено музыкою зло во всевозможном разнообразии. Талант человеческий, во всей своей силе и несчастной красоте, развился в изображении зла; в изображении добра он вообще слаб, бледен, натянут.

Художник. Не могу не согласиться с этим! Искусства возвысились до высшей степени в изображении страстей и зла, но, повторяю твои слова, они вообще бледны и натянуты, когда они пытаются изобразить что-нибудь доброе, тем более Божественное. Мадонна Рафаэлева, это высочайшее произведение живописи, украшена очаровательным характером стыдливости. Когда является в девице стыдливость? Тогда, как она начнет ощущать в себе назначение женщины. Стыдливость — завеса греха, а не сияние святыни. Таков характер «Херувимских» Бортнянского, таковы — характер «Есфири» и «Гофолии» Расина, характер «Подражания» Фомы Кемпийского¹, из них дышит утонченное сладострастие. А толпа перед ними и плачет и молится!.. Но я хочу знать, какое средство может доставить художнику изображать добродетель и святость в их собственном неподдельном характере?

Пастырь. Прекрасно уподоблено Евангелием человеческое сердце сокровищница, из которой можно вынимать только то,

¹ Книга «Подражание» есть ни что иное, как роман, подыгрывающийся под тон Евангелия и ставимый наряду с Евангелием умами темными и не отличавшими утонченного сладострастия от Божественной благодати.

что в ней находится. Истинный талант, познав, что Существенно-Изящное — один Бог, должен извергнуть из сердца все страсти, устраниТЬ из ума всякое лжеучение, стяжать для ума евангельский образ мыслей, а для сердца евангельские ощущения. Первое дается изучением евангельских заповедей, а второе — исполнением их на самом деле. Плоды дел, то есть ощущения, последующие за делами, складываются в сердечную сокровищницу человека и составляют его вечное достояние! Когда усвоится таланту евангельский характер, — а это сначала сопряжено с трудом и внутреннею борьбою, — тогда художник озаряется вдохновением свыше, тогда только он может говорить свято, петь свято, живописать свято. О самом теле нашем мы можем тогда только иметь правильное понятие, когда оно очистится от греха и будет проникнуто благодатию. Изменения тела не ограничиваются и не оканчиваются одною земною жизнию. Здесь мы видим, что оно с зачатия своего до разлучения смертию непрестанно изменяется; многие изменения его остаются для многих неизвестными, оно должно еще окончательно измениться воскресением и, посредством его, вступить в неизменяющийся мир или вечно-го духовного блаженства, если только сделалось к нему способным, или вечной смерти, если оно во время земной жизни подчинилось греху. Чтобы мыслить, чувствовать и выражаться духовно, надо доставить духовность и уму, и сердцу, и самому телу. Недостаточно воображать добро или иметь о добре правильное понятие: должно вселить его в себя, проникнуться им. Тем более это необходимо, что ясное понятие о добре есть вполне практическое; теория показывает только средства, как стяжать понятие о добре. Ясное понятие о добре есть уже самое добро, потому что добро в сущности есть мысль, есть дух, есть Бог. *Вкусите и видите*¹ говорит Писание. Итак, духовное понятие — от духовного ощущения.

Художник. Какие мысли и соответственные им чувствования могут быть признаны достойными Бога, чтобы художник знал, что возможно ему изобразить искусством? Возьмем для большей ясности частный предмет, например в церковном песнопении.

Пастырь. Первое познание человека в области духовной есть познание своей ограниченности, как твари, своей гре-

¹ Пс. 33. 9.

ховности и своего падения, как твари падшей. Этому познанию гармонирует чувство покаяния и плача. Большая часть людей находятся в состоянии греховности. Самые праведники подвергаются весьма часто тонким согрешениям, и как они очень внимательно наблюдают за собою, то и признают себя грешниками гораздо более, нежели все вообще люди; притом они по чистоте ума гораздо яснее других людей видят свою ничтожность в громадности и истории мира. На этих основаниях они усвояют себе чувство покаяния и плача гораздо более своих собратий, мало внимающих себе. И потому чувство покаяния и плача есть общее всему роду человеческому. Этим чувством преисполнены многие песнопения, начиная с многозначительной молитвы, так часто повторяемой при Богослужении: «Господи, помилуй». В этой молитве все человечество плачет, и с лица земли, где оно разнообразно страждет, и в темницах, и на тронах вопиет к Богу о помиловании. Однако не все церковные песнопения проникнуты плачем. Чувство некоторых из них, как и мысль заимствованы, можно сказать, с Неба. Есть состояние духа, необыкновенно возвышенное, вполне духовное, при котором ум, а с ним и сердце останавливаются в недоумении пред своим невещественным видением. Человек в восторге молчит всем существом, и молчание его превыше и разумнее всякого слова. В такое состояние приходит душа, будучи предпочитаена и предуготована глубоко благочестивою жизни. Внезапно пред истинным служителем обнаружится Божество непостижимым образом для плотского ума, образом, которого невозможно объяснить вещественным словом и в стране вещества. В этом состоянии пребывают высшие из Ангелов — пламенные Херувимы и шестокрылатые Серафимы, предстоящие Престолу Божию. Одними крыльями они парят, другими закрывают лица и ноги и вопиют не умолкая: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Неумолкающим чрез века повторением одного и того же слова выражается состояние духа, превысшее всякого слова: оно — глаголущее и вопиющее молчание. И высоко парят чистые и святые умы, и предстоят Престолу Божества, и видят Славу, и закрывают лица, и закрывают все существо свое: величие видения совокупляет воедино действия, противоположные друг другу. В такое состояние приходили иногда и великие угодники Божии во время своего земного странствования. Оно служило для них

предвкушением будущего блаженства, в котором они будут участвовать вместе с Ангелами. Они передали о нем, сколько было возможно, всему христианству, назвав такое состояние состоянием удивления, ужаса, исступления. Это состояние высшего благоговения, соединенного со страхом; оно производится живым явлением величия Божия и останавливает все движения ума. О нем сказал святой пророк Давид: *Удивися разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему*¹.

Чувством, заимствованным из этого состояния, исполнена Херувимская песнь; она и говорит о нем. Им же исполнены песни, предшествующие освящению Даров: «Милость мира, жертву хваления» и проч. Особенно же дышит им песнь, воспеваемая при самом освящении Даров. Так высоко совершающееся тогда действие, что, по смыслу этой песни, нет слов для этого времени... нет мыслей! — Одно пение изумительным молчанием непостижимого Бога, одно чуждое всякого многословия и велеречия Богословие чистым умом, одно благодарение из всего нашего существа, недоумевающего и благоговеющего пред совершающимся Таинством.

После освящения Даров поется песнь Божией Матери — при ней выходит сердце из напряженного своего состояния, как бы Моисей с горы из среды облаков и из среды громов, где он принимал Закон из рук Бога, выходит, как бы на широкую равнину, в чувство радости святой и чистой, которой преисполнена песнь «Достойно». Она, как и все песни, в это время пываемые Божией Матери, в которых воспевается Помощница вочеловечения Бога Слова, преисполнена духовного веселия и ликования. Бог, облеченный человечеством, уже доступнее для человеков, и, когда возвещается Его вочеловечение, невольно возбуждается в сердце радость. Остановимся на этих объяснениях.

Художник. Согрелось сердце мое, запылал в нем огнь — и песнопения мои отселе я посвящаю Богу. Пастырь! Благослови меня на новый путь.

Пастырь. Вочеловечившийся Господь уже благословил всех приступать к Нему и приносить себя Ему в словесную жертву. Его благословения тебе вполне достаточно; и я только этому свидетель. Престань скитаться, как в дикой пустыне между зверей, в плотском состоянии, среди разнообразных

¹ Дивно для меня ведение [Твое], — высоко, не могу постигнуть его! (Пс. 138. 6.)

страстей! Войди во Двор Христов вратами — покаянием и плачем. Этот плач родит в свое время радость, хотя и на земле, но не земную. Духовная радость — признак торжества души над грехом. Пой плач твой, да дарует тебе Господь воспеть и радость твою, а мне услышать песни твои, возрадоваться о них и о тебе, о них и о тебе возблагодарить, прославить Бога. Аминь.

Письмо по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя¹

С благодарностию возвращаю вам книгу, которую вы мне доставляли². Услышьте мое мнение о ней.

¹ Авторизованная копия письма святителя Игнатия (Брянчанинова) по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями», высланная Гоголю П. А. Плетневым в Неаполь 4/16 апреля 1847 г. и хранящаяся ныне в рукописном фонде Гоголя РГБ (Ф. 74. К. 11. Ед. хр. 28. Л. 1 об. –2). Копия (без заглавия и даты) была собственноручно исправлена святителем Игнатием (в ту пору архимандритом, настоятелем Троице-Сергиевой пустыни близ Петербурга) (были заменены три слова; см. подстрочные примечания) и передана его духовной дочери, бывшей ученице Гоголя, М. П. Вагнер (рожд. Балабиной), которая передала письмо Плетневу. Письмо датируется февралем-мартом 1847 г. Позднейшая (исправленная) редакция письма была впервые напечатана (без указания авторства) начальником Оптинского скита иеросхимонахом Иосифом (Литовкиным) в статье «Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. <Н.> Леонтьев пред старцами Оптиной Пустыни» (М., 1897 / Отд. оттиск из журнала «Душеполезное Чтение». 1898. Ч. 1. С. 157–162; см. также: Соколов Л. Епископ Игнатий Брянчанинов. Ч. 2. Приложения. С. 120–122).

Получив отзыв святителя Игнатия, Гоголь 9 мая н. ст. 1847 г. отвечал Плетневу: «Что касается до письма Брянчанинова, то надобно отдать справедливость нашему духовенству за твердое познание догматов. Это познание слышно во всякой строке его письма. Все сказано справедливо и все верно. Но, чтобы произнести полный суд моей книге, нужно быть глубокому душеведцу, нужно почувствовать и услышать страданье той половины современного человечества, с которой даже не имеет и случаев сойтись монах; нужно знать не свою жизнь, но жизнь многих. Поэтому никак для меня не удивительно, что им видится в моей книге смещение света со тьмой. Свет для них та сторона, которая им знакома; тьма та сторона, которая им незнакома...»

Смысл последней фразы Гоголя («...тьма та сторона, которая им незнакома...»), болью которого было «страданье той половины современного

Виден человек, обратившийся к Богу с горячностию сердца. Но для религии этого мало. Чтоб она была истинным светом для человека собственно и чтоб издавала из него неподдельный свет для ближних его, необходимо нужна в ней определи-

человечества, с которой не имеет и случаев сойтись монах», объясняется вполне из отправленного им в тот же день, 9 мая н. ст., письма к отцу Матфею Константиновскому, где писатель, говоря о «Выбранных местах...», что в них есть «душевное дело, исповедь человека, который почувствовал сильно, что воспитанье наше начинается с тех только пор, когда кажется, что оно уже кончилось», замечал, что «там изложен отчасти и процесс такого дела, понятный даже и не для христианина, несмотря на неточность моих слов и выражений, непонятных для не страдавшего теми недугами, какими страждут неверующие люди нынешнего времени». Словом, речь у Гоголя идет о всех тех, которые, пребывая во «тьме», «не ходят в церковь»: «Книга моя подействовала <...> на тех, которые *не ходят в церковь* и которые не захотели бы даже выслушать слов, если бы вышел сказать им поп в рясе», — с ними-то и «не имеет случая сойтись монах».

Проблема расхождения между мирянином и монахом виделась Гоголю и в несколько ином освещении. В статье «Что такое губернаторша» он, например, писал, что часто священник, не искушенный в современных злоупотреблениях — в тех «видах и проделках, о которых не говорит вовсе на исповеди нынешний человек <...> оттого что не видит грехов своих» (статья «Нужно проездиться по России»), — «не знает, как ему быть с прихожанами и слушателями, изъясняется общими местами, не обращенными никакой стороной собственно к предмету». «Сказать: “Не крадьте, не роскошничайте, не берите взяток, молитесь и давайте милостыню неимущим” — теперь никто и ничего не сделает», — полагал Гоголь. «Жизнь нужно показать человеку, жизнь, взятую под углом ее нынешних запутностей, а не прежних...» Как кажется, Гоголь прямо руководствовался здесь апостольскими словами: «Кто говорит на *незнакомом языке*, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь. Желаю, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали <...> А потому, говорящий на *незнакомом языке*, молись о даре истолкования» (1 Кор. 14. 4–5, 13). 28 августа н. ст. 1847 г. Гоголь, в частности, писал Шевыреву: «Не слизойда к другим, нельзя их возвести к себе...»

Не следует преувеличивать степень расхождения Гоголя со святителем Игнатием. Забота о христианском просвещении России была у них общая. Совпадая в критике европейской цивилизации и одинаково признавая пре восходство перед ней в религиозном отношении древнего патриархального быта, Гоголь и святитель Игнатий расходились лишь в представлениях о самом характере пастырского влияния на народную жизнь (см. об этом комментарии в изд.: Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 тт. Т. 6. С. 412–413; Т. 8. Характерно, например, что развернутая двенадцать лет спустя А. И. Герценом полемика со святителем по вопросу крепостного права и европейской цивилизации в судьбе России во многом повторяла спор Белинского с Гоголем.

Текст письма печатается по списку, авторизованному святителем Игнатием и прочитанному Гоголем. ||² Так в рукописи.

тельность, и определительность сия заключается в точном познании истинны¹, в отделении ее от всего ложного, от всего лишь кажущегося истинным. Это сказал Сам Спаситель: *Истина свободит вас*². В другом месте Писания сказано: *слово Твое истина есть*³. Посему желающий стяжать *определенительность* глубоко вникает в Евангелие и по учению Господа направляет свои мысли и чувствования. Тогда он возможет в себе отделить правильные и добрые мысли и чувствования от поддельно и мнимодобрых и правильных. Тогда человек вступает в чистоту, как и Господь после Тайной вечери сказал ученикам Своим, яко образованным уже учением истинны: *вы чисты есте за слово, еже реч [глаголах] вам*⁴.

Но⁵ одной чистоты недостаточно для человека: ему нужно оживление, вдохновение. Так, — чтобы светил фонарь, недостаточно часто вымывать стекла, нужно, чтобы внутри его зажжена была свеча.

Сие сделал Господь с учениками Своими. Очистив их истинною, Он оживил их Духом Святым, и они соделались светом для человеков. До приятия Духа Святаго они не были способны научить человечество, хотя уже и были чисты.

Сей ход должен совершиться с каждым христианином, христианином на самом деле, а не по одному имени: сперва очищение истинною, а потом просвещение Духом.

Правда, есть у человека врожденное вдохновение, более или менее развитое, происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает сие вдохновение как смешанное, умерщвляет его, чтоб Дух, пришедши, воскресил его обновлением состояния. Если же человек будет руководствоваться прежде очищения истинною своим вдохновением, то он будет издавать для себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивый: потому что в сердце его лежит не простое добро, но добро, смешанное со злом, более или менее.

Применив сии основания к книге Гоголя, можно сказать, что она издает из⁶ себя и свет и тьму.

Религиозные его понятия не определены⁷, движутся по направлению сердечного вдохновения, неясного, безотчетливого, душевного, а не духовного.

¹ Так в рукописи. Далее не оговаривается. || ² Ин. 8. 32. || ³ Ин. 17. 17. ||

⁴ Вы очищены через слово, которое Я проповедовал вам (Ин. 15. 3). ||

⁵ В рукописи ошибочно: *По.* || ⁶ Предлог: *из* — вписан святителем Игнатием вместо: *для.* || ⁷ Так в рукописи.

Поелику он писатель, а в писателе непременно *от избытка сердца уста глаголят*¹; или: сочинение есть непременная исповедь сочинителя, но по большей части им не понимаемая, и понимаемая только таким христианином, который возведен Евангелием в отвлеченную страну помыслов и чувств, и в ней разложен² свет от тьмы; то книга Гоголя³ не может быть принята целиком и за чистые глаголы истинны. Тут смешано.

Желательно, чтоб этот человек, в котором видно самоотвержение, причалил к пристанищу истинны, где начало всех духовных благ.

По сей причине советую всем друзьям моим, по отношению к религии, заниматься единствено чтением святых Отцев, стяжавших очищение и просвещение, как и Апостолы, и потом написавших свои книги, из коих светит чистая истинна, и кои читателям сообщают вдохновение Святаго Духа. Вне сего пути узкого и прискорбного сначала⁴ для ума и сердца, — всюду мрак, всюду стремнины и пропасть! Аминь.

Публикация и комментарии И. А. Виноградова.

¹ Мф. 12. 34. || ² Так в рукописи. || ³ Слово: Гоголя — вписано святым Игнатием вместо ошибочного: тьмы. || ⁴ Слово: сначала — вписано святым Игнатием вместо ошибочного: сказано.

A. M. Любомудров

Святитель Игнатий и проблема творчества

*Всякая красота, и видимая,
и невидимая, должна быть помазана Духом, без этого помазания
на ней печать тления.*

Из письма святителя Игнатия
К. П. Брюллову¹

«Не хлебом единым будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4. 4), — сказал Господь. Действительно, слово Божие — наша драгоценная, спасительная пища. А способно ли питать душу человека слово художественное? И какова эта пища, помогает ли она духовному росту, или, наоборот, содержит в себе яд? Какое место занимает художественное творчество в достижении главной христианской цели — просветления, обожения, спасения души?

Проблема соотношения церковного мировоззрения и художественного творчества возникла с началом Нового времени, когда пути Церкви и пути культуры решительно разошлись. Подобные вопросы не стояли перед современниками преподобного Андрея Рублева, создававшего иконы в посте и молитве, отражавшего горний мир духовных реальностей, не привносящего ничего «от себя», но бережно слушающего Вечность.

¹ Письмо архимандрита Игнатия К. П. Брюллову от 27 апр. 1847 г. // Собрание писем Святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского. М.; СПб., 1995. С. 473. (Далее — Собрание писем...)

Сегодня можно встретить самые разные точки зрения на эту проблему. Понятно, когда апологетами абсолютной ценности мирской культуры выступают люди, сами причастные к этой сфере, в их рассуждениях мы нередко находим полное приятие всего, выходящего из-под пера художника-«демиурга», «творца-соработника Бога». Наиболее последовательно подобный взгляд был изложен Николаем Бердяевым, говорившим об омертвении современного христианства, парализующего творчество, и положившим в основу своей религиозной философии культ творчества как силы, оправдывающей человека. «Творческий акт есть самооткровение и самоценность, не знающая над собой внешнего суда», — писал он, утверждая, что «культ святости должен быть дополнен культом гениальности» и что «искусство может быть искуплением греха»¹. Как ни удивительно, подобные воззрения получают свое развитие и в трудах некоторых церковных лиц. Так, например, богослов игумен Иоанн (Экономцев) в книге «Православие. Византия. Россия» заявляет, что «творчество, в сущности, и есть... наше уподобление... Богу», и призывает отказаться от суеверного страха перед возможной демонической природой творчества, ибо «истинное творение всегда от Бога, даже если сам автор не сознает этого и даже если мы порою находим его соблазнительным и нечестивым». Более того, из рассуждений автора можно заключить, что творческая энергия приравнена, по существу, к очищающей силе Божественной благодати. «Состояние творческого экстаза, — пишет он, — есть состояние обожения, и в этом состоянии творит уже не человек, а богочеловек (? — А. Л.)», и потому личные слабости и прегрешения Пушкина «перестали существовать, они сгорели в очистительном огне творчества так же, как сгорают грехи святых подвижников в их молитвенном подвиге»². То есть получается так: если хочешь спастись, то молись и кайся, а если это затруднительно, то можно довести себя до творческого экстаза и написать одну-две каких-нибудь «Гавриилиад» (это только профанам они покажутся нечестивыми и соблазнительными, а на самом деле являются «истинными творениями»), и в этом творческом пламени сгорят все твои прегрешения!

¹ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 386, 395, 447. || ² Иоанн (Экономцев), игумен. Православие. Византия. Россия. М., 1992. С. 180–182, 186, 192.

С другой стороны, схиархимандрит Софроний (Сахаров), тоже наш современник, в своей книге «Старец Силуан» целую главу назвал «О четырех видах воображения и об аскетической борьбе с ними». Автор утверждает: «Мир человеческой воли и воображения — это мир “призраков” истины. Этот мир у человека общий с падшими демонами, и потому воображение есть проводник демонической энергии». Чтобы достичь истинного богословия и истинно богоугодной жизни, необходимо преодолеть такие виды проявления воображения, как художественное творчество, научная работа, философское искашение: «Божественные созерцания даются человеку не тогда, когда он их, и именно их ищет, а тогда, когда душа сойдет во ад покаяния и действительно ощутит себя хуже всякой твари»¹.

Так что же все-таки является собой, с христианской точки зрения, творческая личность? Существует ли в Православной Церкви четкий, внятный, определенный взгляд на проблему творчества? Да, такой взгляд существует, он изречен через святых Отцов, подвижников веры и благочестия. Отдельные суждения по этой теме встречаются, например, у Оптинских старцев. Но среди святых Отцов, просиявших в новое время, наиболее полно и многосторонне разработал интересующий нас вопрос святитель Игнатий (Брянчанинов).

Владыка Игнатий, тесно связанный с миром русской культуры, сам был личностью творчески одаренной: его литературно-поэтические дарования привлекали внимание Пушкина, Крылова, Батюшкова, Гнедича. Впоследствии друзьями и корреспондентами Святителя были Глинка, Брюллов, Турчанинов. В творениях и письмах Владыки мы находим суждения, касающиеся всех видов художественного творчества.

Изрядно стершимся словам «художественное дарование», «талант» Владыка возвращает их первоначальный смысл. Он пишет: «Все дары Бога человеку достойны уважения. Дар слова несомненно принадлежит к величайшим дарам. Им уподобляется человек Богу, имеющему Свое Слово». Для чего же дается человеку талант? «Божественная цель слова в писателях, во всех учителях, а паче в пастырях — наставление и спасение человеков. Какой же страшный ответ дадут те, которые

¹ Старец Силуан: Жизнь и поучения. М., 1991. С. 140, 141, 153.

обратили средство назидания и спасения в средство развращения и погубления!»¹

Дар этот мыслится Владыкой как способность отчетливо излагать мысли, как владение формой, техникой слова. Его не следует смешивать с «вдохновением», порождающим у художника некие конкретные переживания, образы, картины. Источник этого вдохновения очень часто далеко не божественный. Сквозь все творения Владыки проходит мысль о «падшести» человеческой природы, о зараженности человека грехом, очищение от которого через молитву и покаяние и составляет главную цель усилий христианина. Мысль Святителя проста и ясна: до тех пор пока в душе художника живет доброе и злое, светлое и темное, — на всем, что выходит из-под его пера, неизбежно лежит отпечаток неизжитого греха, непобежденных страстей. Напомним классические строчки, сказанные по поводу книги Гоголя, но применимые, конечно, к любому художественному произведению: «...Сперва очищение Истиною, а потом просвещение Духом. Правда, есть и у человека врожденное вдохновение, более или менее развитое, происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает это вдохновение как смешанное, умерщвляет его, чтоб Дух, пришедши, воскресил его в обновленном состоянии. Если же человек прежде очищения Истиною будет руководствоваться своим вдохновением, то он будет издавать для себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его живет не простое добро, но добро, смешанное со злом...»²

В размышлениях владыки Игнатия о мирской культуре отчетливо выделяются два момента: во-первых, культура преуспела в изображении зла и страстей и, во-вторых, оказалась неспособной адекватно отражать духовные реальности. Владыка пишет: «Люди, одаренные по природе талантом, не понимают, для чего им дан дар, и некому объяснить им это. Зло в природе, особенно в человеке, так замаскировано, что болезненное наслаждение им очаровывает юного художника, и он предается лжи, прикрытой лициною истинного, со всею горячностью сердца. <...> Большая часть талантов стре-

¹ Письма Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского к Антонию Бочкову, игумену Череменецкому. М., 1875. С. 27; ср. с. 550–551 настоящего издания. (В дальнейшем — «Письма... к Антонию Бочкову».) ||

² Игнатий (Брянчанинов), св. Сочинения. Т. 7. Письма. М., 1993. С. 321.

милась изобразить в роскоши страсти человеческие. Изображено певцами, изображено живописцами, изображено музыкою зло во всевозможном разнообразии. Талант человеческий, во всей своей силе и несчастной красоте, развился в изображении зла; в изображении добра он вообще слаб, бледен, натянут¹.

Мирская культура, кроме того, оказывается не в состоянии дать человеку истинное представление о мире, бытии, что особенно заметно, когда она пытается говорить о духовных реалиях. Художник, не способный или не желающий принять христианское мировоззрение, догматику, антропологию, подменяет их своими интерпретациями и, таким образом, подменяет отражение мира Божьего картинами иллюзорной, сочиненной, придуманной действительности. Литераторы светские, пишущие о духовных предметах, говорит Владыка в одном из писем к игумену Антонию (Бочкову), «постоянно ниспадают в свое чувственное и святое духовное переделывают в свое чувственное. Душа не находит в них удовлетворения, пищи. Как прекрасен стих в “Аббадоне” Жуковского! И как натянуто чувство! Очевидно: в душе писателя не было ни правильного понимания описываемого предмета, ни истинного сочувствия ему. По причине неимения истины он сочинил ее для ума и для сердца, написал ложную мечту, не могущую найти сочувствия в душе <...> благочестивого читателя»².

А в другом малоизвестном письме к одному иноку встречаем еще более сильные строки: «Мне очень не нравятся сочинения: ода “Бог”, преложения Псалмов все, начиная с преложений Симеона Полоцкого, преложения из Иова Ломоносова, Athalie de Racine, все, все поэтические сочинения, заимствованные из Священного Писания и религии, написанные писателями светскими. Под именем светского разумею не того, кто одет во фрак, но кто водится мудрованием и духом мира. Все эти сочинения написаны из “мнения”, оживлены “кровяным движением”. А о духовных предметах надо писать из “знания”, содействуемого “духовным действием”, то есть действием Духа. <...> Оду “Бог”, слыхал я, с восторгом читывал один дюжий барин после обеда, за которым он отлично накушивался и напивался. Бывало, читает и слюна брызжет изобильно на

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Христианский пастырь и христианин художник. С. 505 настоящего издания. || ² Письма... к Антонию Бочкову. С. 29; ср. с. 552 настоящего издания.

всех и всё, как картечь из крупнокалиберного единорога... Приличное чтение после сытого обеда! Верен, превелик восторг, производимый обилием ростбифа и шампанского, поместившихся во чреве! Ода написана от движения крови, — и мертвые занимаются украшением мертвецов своих! Не терпит душа моя смрада этих сочинений! По мне уже лучше прочитать, с целью литературною, "Вадима", "Кавказского пленника", "Переход через Рейн": там светские поэты говорят о своем — и в своем роде прекрасно...»

Казалось бы, последняя фраза дает надежду на некоторое все же приятие Владыкой мирской культуры. Но следующая строка разрушает эту надежду: «Благовестие же Бога да оставят эти мертвцы!» В иерархии христианских ценностей мирские писатели и поэты остаются все-таки «мертвецами». Следуя мысли Владыки, можно сделать вывод, что русская классическая культура — Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Жуковского — это культура, формирующая у читателя ложное мировоззрение. Не знают они, светские писатели, продолжает владыка Игнатий, «какое преступление: переоблачать духовное, искаjanать его, давая ему смысл величественный! Послушались бы они веления Божия “не воспевать песни Господней на реках Вавилонских”. Кто на реках Вавилонских, и не отступник от Бога Живаго, на них тот будет плакать»¹.

Теперь становится вполне понятным, почему в перечень основных страстей и грехов Владыка включил пункт «Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века» (имеется в виду тщеславие самого художника, творца этих искусств), а в список добродетелей поместил следующую: «Отвержение премудрости земной как непотребной для неба»².

Обратимся к другому моменту, касающемуся самой онтологии художественного творчества. Здесь мы тоже встречаемся с рядами диаметрально противоположных мирских и духовных ценностей, с той поистине глубочайшей пропастью, которая разделяет путь художника и путь христианина. В самом деле, в светской культуре более всего ценится воображение писателя, сила художественной выразительности, яркая образность, оригинальность авторских идей и способа их вы-

¹ Собрание писем... С. 324–325. || ² Игнатий(Бряnnанинов), свт. Полное собрание творений. Т. 1. М., 2001. С. 156, 161.

ражения. Общепризнанные понятия: «творческая индивидуальность», «мир художника» и т. п. Но послушаем вновь владыку Игнатия, опирающегося в своих рассуждениях на многовековой святоотеческий опыт: «Все чада Вселенской Церкви идут к святыне и чистоте <...> умерщвлением чувств, крови, воображения и даже “своих мнений”. Между умом и чистотою — страною Духа — стоят сперва “образы”, то есть впечатления видимого мира, а потом мнения, т. е. впечатления отвлеченные. Это двойная стена между умом человеческим и Богом. Из жизни образов в уме составляется плотской, а из мнений — душевный разум; неприемлющие веры, неспособные к живой вере <...>. Потому-то нужно умерщвление и воображения, и мнений. Понимаешь ли, что мнение — прелест? Эту прелесть Писание называет “лжеименным разумом” (Тим. 6. 20), то есть произвольным ложным умствованием, присвоившим себе имя разума. Точное и правильное понятие о Истине есть “знание”, знание — от видения, видение — действие Св. Духа. Когда нет знания истинного в уме, оно заменяется знанием сочиненным».

Творчество в секуляризованной культуре — это всегда самовыражение. Прежде всего важно и интересно то, что у художника «свое» и насколько ярко оно выражено. Но, с христианской точки зрения, что у человека действительно свое? Послушаем вновь строгие слова Святителя: «Мы пали отвержением Божиего, оживлением своего; а свое у нас — ничтожество, небытие. <...> Устранив из себя Божие, оживив в себе свое, мы родили “смерть”. Провести себя в небытие мы не в силах; но исказить свое бытие, сделать его худшим небытия, родить смерть — мы могли (разумеется, смерть душевную! Телесная пред душевной малозначительна <...>). Чтобы умертвить смерть, надо устраниТЬ из себя все свое, приведшее и хранящее смерть: в самоумерщвленного проникает дух, и, как Создатель, дарует ему “пакибытие”»¹.

Отсюда ясно, что воцерковление культуры — это возврат к тому положению, когда художник в слове, краске, звуке выражал не свое, но Божье, как это было в средневековой православной культуре Святой Руси. Но что это означает в личном плане для творческого человека, пришедшего к вере и воцерковившегося? Владыка Игнатий намечает определенные

¹ Собрание писем... С. 322–324.

пути, на которых только и возможно соединение понятий «христианин» и «художник», и в своей работе «Христианский пастырь и христианин-художник» пишет: «Истинный талант, познав, что Существенно-Изящное — один Бог, должен извергнуть из сердца все страсти, устраниТЬ из ума всякое лжеучение, стяжать для ума евангельский образ мыслей, а для сердца — евангельские ощущения. Первое дается изучением евангельских заповедей, а второе — исполнением их на самом деле <...>. Когда усвоится таланту евангельский характер — а это сначала сопряжено с трудом и внутреннею борьбою — тогда художник озаряется вдохновением свыше, тогда только он может говорить свято, петь свято, живописать свято <...>. Чтобы мыслить, чувствовать и выражаться духовно, надо доставить духовность и уму, и сердцу, и самому телу. Недостаточно воображать добро или иметь о добре правильное понятие: должно вселить его в себя, проникнуться им»¹.

Одному духовному лицу, писавшему стихи, Владыка советовал: «Займитесь постоянно и смиренно, устранив от себя всякое разгорячение, молитвою покаяния <...> из нее почерпайте вдохновение для писаний Ваших. Затем подвергните собственной строгой критике писания Ваши и, при свете совести Вашей, просвещенной молитвою покаяния, извергните беспощадно из Ваших сочинений все, что принадлежит к духу мира, что чуждо духу Христову. Горе смеющимся ныне! Это — слова Христовы! Это — определение, исшедшее от Бога! <...> Судя себя и рассматривая себя, Вы увидите, что каждое слово, сказанное и написанное в духе мира сего, кладет на душу печать свою, которой запечатлевается усвоение души миродержцу. Необходимо в таких словах, исторгнутых увлечением и неведением, покаяние»².

Итак, главнейший источник подлинного христианского творчества — глубочайшее личное покаяние, плач о своих грехах. И основанием такого творчества должно стать не самовыражение, но самоотвержение.

Но возможен ли этот, поистине узкий, путь — путь святости, который предлагает Владыка культуре и человеку нового времени? Скажем лишь, что сам святитель Игнатий следовал именно этим путем, и мы можем сегодня лицезреть плоды его

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Христианский пастырь и христианин-художник. С. 506 настоящего издания. || ² Письма... к Антонию Бочкову. С. 28; ср. с. 551 настоящего издания.

усилий. Его книга, названная строгим и суховатым словом «Аскетические опыты», на самом деле наполнена самыми разнообразными по жанру и стилю сочинениями, написанными прекрасным языком. Многие из них представляют собой своеобразные лирико-богословские эссе, стихотворения в прозе. Литературной форме, слогу, языку Владыка всегда придавал большое значение. Один слог, считал он, должен быть у статей о монашестве, другой — у статей богословских, третий — у работ о христианской нравственности и философии и т. д. Творчество Пушкина привлекало Владыку своей эстетической стороной: он ценил тщательность отделки, «чистоту слога», «ясность замысла» стихотворений поэта и признавался, что сам следует методу Пушкина, подвергая свои сочинения самому тщательному пересмотру, добиваясь ясности и легкости чтения¹.

Говоря же о содержательной, сущностной стороне своих творений, святитель Игнатий неоднократно замечал, что не считает их в полном смысле слова «своими»: «Не признаю эти сочинения принадлежащими мне. Они истекли из Отеческих Писаний и из милости Божией, а написать их даровано мне для пользы многих душ, следовательно, и для пользы души моей». Это сознание позволяло Владыке смотреть на «свои» труды действительно как бы со стороны и давать им такие высокие, но совершенно объективные оценки, как например: «Книга “Опыты” доставит существенную пользу желающим спастись (в последнее время)», она «становит внимательного читателя в разряд истинных православных христиан и дает ему решительное, одностороннее, спасительное направление»². И не гордыня, а величайшее смижение явлено Владыкой в подобной позиции, диаметрально противоположной столь любимым поэтами вариациям на тему «я воздвиг себе памятник»...

Сохранилось драгоценное для нас свидетельство — запись Владыки о том, как создавалась одна из его работ. Эта запись приоткрывает картину того, как действительно святое вдохновение посещает святого человека: «Получив письмо Ваше, я долго беседовал с ним: оно и поныне постоянно лежит на

¹ Игнатий (Брянчанинов), св. Сочинения. М., 1993. Т. 7. Письма. С. 327, 413, 437; Письма... к Антонию Бочкову. С. 29; ср. с. 552–553 настоящего издания. || ² Игнатий (Брянчанинов), св. Сочинения. М., 1993. Т. 7. С. 426–427, 435, 436.

столике близ моей кровати. На ней провожу большую часть времени; одно у меня занятие — лежание: таков удел больного. Часто я перечитывал глубокое письмо <...>. И вот на днях по обычаю один я в келлии, по обычаю лежу: внезапно и живо представилось мне, что я на могиле Константина Федоровича <...>. Овладело душою мою чудное, неожиданное вдохновение: вскакиваю с кровати, тороплюсь начертать на бумаге мысли, представшие мне в многочисленном <...> сонме. Когда я переводил их на бумагу — рука едва поспевала изображать то буквами, то кой-какими знаками и намеками кипящие ключом мысли, перемешивающиеся с еще более чудными <...> ощущениями. Потом я перечитал исчерканный листок, — вижу: это — не моя собственность. Отрадное, утешительное вдохновение низошло ко мне — не для меня одного: оно принадлежит Вам более, чем мне. Посылаю его Вам вместо красного яичка. Вы получите, прочитаете его в дни Святая Пасхи. Пусть другие встречают праздник в шумных увеселениях: для Вас послужит услаждением «Слово из вечности». Это — беседа таинственно послышавшегося мне голоса»¹.

Конечно, для современного интеллигента, мало знакомого с православным вероучением, все сказанное Владыкой Игнатием о художественном творчестве может показаться слишком строгим, неприемлемым и даже шокирующим. Но слово Божие для мира сего всегда было «юродством» (1 Кор. 1. 21). «Какие странные слова! Кто может это слушать?» — говорили самому Господу после Его проповеди, и, как свидетельствует евангелист Иоанн, «с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6. 60). Мы имеем, однако, убедительное свидетельство того, что мысли владыки Игнатия на самом деле не были его личными воззрениями, но принадлежат Церкви. Вскоре после кончины Владыка явился в видении своему духовному чаду и изрек: «Все, что написано мною в книгах, все — истина»².

¹ Письмо к Ф. П. Опочинину от 30 марта 1848 г. // Собрание писем... С. 615–616. «Слово из вечности» вошло в первый том «Аскетических опытов» под названием «Голос из вечности». || ² Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. 1. С. 600.

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ
СОН ЖИТЕЛЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА Н.,
ЗАПИСАННЫЙ АРХИМАНДРИТОМ
ИГНАТИЕМ¹

Н., житель Санкт-Петербургский, крещенный и воспитанный в Православной Восточной Кафолической Церкви, проводящий жизнь супружескую, видел 1845 года — с 2-го генваря на 3-е — следующий достопримечательный сон.

Ему представилось, что он находится в необозримом пространстве между небом и пропастью. В сем пространстве был восход, по которому души почивших восходили от пропасти на небо; восход простирался до самого неба и нисходил в упомянутую глубокую пропасть, которой конца по темноте ее не было видно. В пропасти было множество людей; одни видны были до половины, у других видна была голова, иные были чуть заметны. По всему восходу простирались рядами мытарства бесовские, на которых бесы останавливали души, стремившиеся к небу. Бесы были похожи на людей развратной жизни и злобного нрава; лица их были мрачны, отвратительны и расстроены, в некоторых из них Н. находил сходство с известными ему на земле людьми зазорного поведения. На мытарствах было несметное множество бесов, которые кричали, спорили, от чего слышен был невнятный страшный гул. Н. видел, что некоторые души едва только приближались к восходу, как были низвергаемы в пропасть. При сем Н. слышал явственно смех и голос: «А! это татарин, вниз его!» —

¹ ОР РГБ. Ф. 425 (П. П. Яковлев). К. I. Ед. хр. 11. Л. 1–2 об., 3.

Некоторые души подымались по восходу довольно высоко; тогда появлялось в бесах беспокойствие и суетливость. Когда же таковая душа не могла далее идти и низвергалась вниз, то раздавался в полках бесовских громкий хохот, они восклицали: «Провалился! Эк, куда было забрался!»

Н., смотря на сие зрелище, размышлял сам с собою: «Вот ученые на земле рассуждают о пространстве и его беспредельности, о светилах небесных, о их длинных неизмеримых путях, и тем заставляют невольно сомневаться в том, что теперь открывается душе». Он рассматривал пространство, в котором, казалось ему, что он летал, которое имело свет, но не было освещено солнцем. Других светил также он не видел.

Внезапно раздался крик в восходе: «О. Архимандрит, О. Архимандрит!» Некоторые кричали: «Давай его сюда!» — Н., как питающий особое расположение к тому, чье имя он услышал, приблизился к мытарствам, чтоб лучше рассмотреть, что будет совершаться с душою. И видит, душа начала подыматься по восходу; между бесами поднялся шум; что они говорили, того Н. за множеством голосов, говоривших в одно время и слившимися в один невнятный гул, не мог расслышать; но душа подымалась выше и выше.

Н. следовал за душою, как бы со стороны, как наконец душа достигла самого неба, которое состояло из какого-то облака. Тогда отверзлось облако и вышел оттуда преподобный Сергий, в епитрахили и черной мантии, лицо его сияло чудным светом, он начал обнимать Архимандрита, целовать его, и говорит ему: «Как я рад, что ты достиг сюда, я много о тебе заботился».

Бесы, когда отверзлось небо и появился оттуда выходящий преподобный Сергий, несколько отступили, как бы отраженные какою силою. Преподобный Сергий, взяв Архимандрита за руку, ввел его в небо, после чего небо затворилось. Н. при отверзении неба мог усмотреть, что там несказанный чудный свет, какие-то необыкновенные сады. По отшествии преподобного Сергея и Архимандрита, он оставался близ неба, которое вблизи имело вид облака; он покушался проникнуть дальше, но облако не пропускало его. Тогда некоторые из бесов подлетели к нему и говорили: «Зачем ты здесь? Это не твое место; иди туда», — и показывали ему на стоящее вдали бесчисленное множество народа. Н. отвечал бесам: «Вы напрасно беспокоитесь; вы видите, что если б я и хотел проникнуть

далее, то облако меня не пустит; дайте мне постоять здесь». После сего бесы удалились. Н., находясь близ неба, начал кричать: «О. Архимандрит, о. Архимандрит!» — Небо отверзлось, вышел Архимандрит и спрашивает: «Это Вы, Н.? Давно Вы здесь?» Н., не помня времени и спеша объявить свою усердную просьбу, говорит: «Нельзя ли меня взять к себе? Вы видите, каково мое здесь положение. — Архимандрит сказал: «Я пойду спрошу». Он удалился, а по прошествии краткого времени возвратился и говорит: «Теперь Вам никак нельзя; а скоро должна пройти Ваша супруга, и она будет иметь возможность перевести Вас сюда». После сего небо опять прияло Архимандрита, а Н. остался дожидаться, чтоб посмотреть, как будет проходить его супруга. — В сем ожидании он просыпается и видит всего себя облитого потом. Сей сон чрезвычайно сильно напечатился в его памяти, и каждый раз, когда вспомнит о нем, живо изображается пред ним виденное, возбуждая его к умилению и слезам.

Н. поехал в обитель любимого им Архимандрита, о котором ему было открыто в его чудном сновидении. Сей со слов видевшего и поведавшего написал сие сказание во славу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, не хотящего смерти грешников, но спасения их, совершившего и совершающего великие знамения избранным сосудом Своим преподобным Сергием. Аминь.

25 января 1845 года.

**ПЕРЕПИСКА
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ
С ИГУМЕНОМ АНТОНИЕМ
(БОЧКОВЫМ)¹
(1843–1867)**

№ 1

Преподобнейший отец Антоний!

Сегодня получил я от любезнейшего сына Вашего, Петра Алексеевича, тетрадки Преподобного Нила Сорского. Тут житие и послания Нила и надсловие Иннокентия. Приношу Вам за них искреннейшую благодарность! И содержание тетрадок превосходно, и рука, которою написаны тетрадки, прекрасна. Как бы она была способна переписывать переводы на русский деятельных святых Отцов!

Петр Алексеевич вручил мне от Прокофия Ивановича сто двадцать пять рублей серебром на ризницу. Поблагодарив Прокофия Ивановича за пожертвование, благодарю Вас за ходатайство.

Поручая себя Вашим молитвам и братской любви, имею честь быть навсегда

Вам преданный *навсегда* недостойный

Архимандрит <Игнатий>.

1843 года 15 августа.

¹ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Дело № 16. Л. 1 а – 61 об.

Покорнейше прошу сказать любезнейшему и почтеннейшему отцу Феофану мой усерднейший поклон. Василий Федорович был на днях у нас.

№ 2

Возлюбленнейший о Господе
отец Антоний!

Приношу Вам сердечную благодарность за воспоминание меня недостойного и за поздравление с Новым Годом, с которым равномерно Вас поздравляю, желая Вам всех истинных благ во времени и в вечности.

Очень рад, что Старо-Ладожский край, нравившийся Вам и прежде, снова привлек к себе Ваши взоры. От души желаю, чтоб Вы обрели в нем покой по душе и по телу. Столько Вы странствовали! столько видели и испытали! Теперь — время рассмотреть виденное и испытанное, извлечь правильные результаты, полезные для Вас, полезные для тех, которые будут просить у Вас слова на пользу.

Поручаю себя Вашей о Господе любви и испрашиваю Ваших святых молитв о недостойном

Архимандрите Игнатии.

16 января 1848 года.

№ 3

Преподобнейший отец Антоний!

Письмо Ваше от 24-го августа я имел удовольствие получить. Я вполне сочувствуя законоположению Святой Церкви, по которому священник не может принимать на исповедь без соизволения на то Епархиального Архиерея, по которому, следовательно, иеромонах Гавриил без разрешения Высоко-преосвященнейшего Митрополита не мог бы принять на дух кого-либо из братий Николаевского монастыря, несмотря на Ваше соизволение и желание некоторых из братий; также если бы я вздумал уполномочить Гавриила на духовничество от себя, то это с моей стороны было бы непозволительным и противозаконным самовольством. По этим уважительным причинам я взошел ко Владыке с представлением, что некоторые из Никольской братии желают иметь своим духовником иеро-

монаха Гавриила; на представлении моем последовала резолюция и на основании оной консисторский указ, дозволяющий желающим желаемое. Что ж касается до немощи о. Гавриила, то Вам известно, что немощь священника как человека, отнюдь не препятствует совершению таинств, совершающихся по причине благодати священства, которою облечен человек, а не по причине собственных его достоинств, хотя и приятно видеть в одном лице соединение достоинств собственных с дарами благодати. Относительно Владимира и других братий, состоящих под моим влиянием, — я, несколько наученный 23-летним настоятельством моим, не спешу увлекаться направлением братий, особенно молодых, как к добру, так и ко злу. То и другое из направлений легко изменяются; чтоб упрочилось то или другое, надо время и время, а потому в человека надо вглядываться и вглядываться, а потом уже составлять о нем решительное мнение. Особливо в наш век, при усилении созлазнов, надо очень поддерживать людей: и без того у нас в монастырях людей несколько способных очень мало; не говорю уже о вполне благонадежных — это величайшая редкость в самых благоустроеннейших монастырях. Наконец относительно Вас самих скажу: Владыке гораздо приятнее будет, если Вы останетесь в его Епархии; если ж Вы захотите перейти, то он отпустит Вас с любовию. Вам известно из Писаний святых Отцов, что и многосочные древа, часто пресаждаемые, теряют от пересадки свою силу, а сидящие в грунте постоянно и переносящие терпеливо ветры глубоко пускают в землю свои корни.

Испрашивающий Ваших святых молитв
недостойный

Архимандрит Игнатий.

28 августа.

№ 4

Преподобнейший о~~тец~~ Антоний!

По получении Вашего письма о. Иустином, я получил вскоре прошение Архимандрита Черноморской Пустыни оувольнении его. Предоставив дело воле Божией, я решился ходатайство мое пред Св. Синодом оувольнении нынешнего Настоятеля Пустыни соединить с ходатайством о назначении Вас на эту открывшуюся вакансию.

Все в руках Божиих: в этих руках и мы. Гораздо вернее положиться на Бога, нежели на человеческие умысления. «Ждый ветров, не иметь сеяти», — сказал Преп. Исаак, и проч. (Слово 58). В настоящее время имеется вакансия; когда же ее не будет, то при всем желании сделать что-нибудь, не будет возможности сделать ничего.

И паки вручаю себя, Вас, Кавказскую Епархию и Черноморскую Обитель милости и воле Божией.

Прося Ваших святых молитв, имею честь быть
Вашим покорнейшим слугою

Игнатьй, Епископ Кавказский и Черноморский.

3 октября 1860 года.

Честнейшему Иеромонаху о. Антонию.

№ 5

**Письмо Иеромонаха Антония (Бочкова) к Митрополиту
Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору¹**

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший отец и Архипастырь!

Вашему Высокопреосвященству известно, что я представлен был в настоятели Черноморской Лебяжьей Пустыни. На это не было моего желания, а только покорность воле Преосвященного Игнатия, бывшего моего духовного отца и первого наставника в монашеской жизни. Но мнение мое — о чем спрашивал меня Преосвященный — было таково, что я и стар и болен для нового места и должности. Я осмелился напомнить Его Преосвященству о другом, более меня способном монахе, бывшем казначеем Святогорского Харьковского монастыря, отце Вениамине, ныне живущем в Тихвинском нашем монастыре. Он моложе меня 20-ю годами.

Но Его Преосвященство, не взирая на мой полуотказ, представил меня: мне оставалось покориться его воле. Прошло 7 месяцев с первого дня предложения, и в это время здоровье мое сделалось еще слабее. И я узнал, что Его Преосвященство едва ли останется на Кавказе.

¹ РГИА. Ф. 1660. Оп. 1. Дело № 16. Л. 5 — 6 об.

Потому я безгрешно могу отказаться от настоятельства Лебяжьей Пустыни.

Испрашиваю прощения Вашего Высокопреосвященства, что моим недостоинством утружаю Ваше внимание и отнимаю хотя минуту времени, посвященного благу Святой Церкви. Простите, Владыко Святый! и не лишите меня Ваших Архипастырских молитв и благословения.

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивейшего Архипастыря моего и Отца недостойный послушник, многогрешный

Иеромонах Антоний.

Марта 13-го 1861 года.

Писано в Тихвинском Богородичном монастыре.

№ 6

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Поздравляю Вас с предстоящею Святою Пасхой, с возведением в сан Игумена, и благодарю Вас за уведомление о себе.

Прося Св. Синод о назначении Вас в настоятеля Черноморской Пустыни, я имел в виду доставить этой Обители такого настоятеля, в каком она нуждалась, а близлежащему женскому монастырю благочинного и старца. Но более того имел в виду ознакомить Вас с новым С.-Петербургским начальством, с тою целью, чтоб оно, узнав Вас как должно, употребило Вас для общей пользы. Исполнилось последнее из моих предположений; и я радуюсь, благодарю Бога, и желаю Вам приносить овцам Христовым душевную пользу. Полагаю, что по нынешнему времени, при управлении братством, в духовно-нравственном отношении, всего полезнее руководствоваться второю половиной книги Великого Варсонофия, начиная с ответов Авве Дорофею. По крайней мере так я понял из моих скучных опытов.

Сердечно радуюсь, что труженицы Августа и Елизавета нашли в Вас единомудренного, сочувствующего им сподвижника. Бог да благословит Ваш духовный союз во славу Святого

Имени Своего и в пользу душ, жаждущих услышать слово Божие, и при руководстве Его спасти души свои от нравственной смерти, которая настигнет всех, лишенных истинной пищи — Слова Божия.

Просящий Ваших святых молитв.

Ваш покорнейший слуга.

Игнатьй, Епископ Черноморский.

18 апреля 1861 года.

№ 7

Ваше Высокопреподобие,
Достопочтеннейший отец Игумен Антоний!

Спаси Вас Господи за любвеобильное письмо Ваше от 30-го апреля. Повторяю Вам: сердечно радуюсь, что Бог привел меня быть орудием к предоставлению Вам настоятельского сана и служения в месте уединенном, соответствующем Вашему настроению. Господь попечется о Черноморской Пустыне. Если же и Вы желаете быть полезным сей Обители, то примите на себя труд известить меня, кто назначен туда настоятелем; если ж никто не назначен, то снеситесь с о. Архимандритом Иннокентием, живущим на покое в Зеленецком, повестите его, что я желал бы видеть его Настоятелем Черноморской Пустыни, управление которого, при моем содействии, для него будет весьма удобно. Отзыв о. Иннокентия потрудись сообщить мне. В случае его согласия, прошу его написать мне письмо, на основании которого я мог бы ходатайствовать пред Высшим Начальством о его назначении. С о. Иннокентием я очень сошелся; мои отношения к нему остались прежними; уповаю, что таковы и его отношения ко мне. Черноморская Пустыня должна быть общежительным монастырем, но и до сих пор остается на штатном положении. Настоятель получает кружки от 2500 р_{<ублей>} сер_{<ебром>} до 4000 в год. Бретию застал я лихую; но, при помощи различных тихих, простых, но сильных мер, они так унялись, что сделались смиреннее овец и тельцов.

О столкновении о. Феодора с Аскоченским я слышал кое-что, но и не любопытствую о подробностях. Все эти столкновения имеют общий характер. В бытность мою в Питере произошло столкновение между М_{<итрополитом>} Филаретом и

Павским, потом между им же, Филаретом, и Сидонским, и так далее. От этих столкновений для Церкви не было никаких результатов. Что Вы поняли, то Бог открыл Вам на поприще Богом установленного монашеского подвига, который отъемается с лица земли по неисповедимым Судьбам Божиим, пред которыми надо нам благоговеть и безмолвствовать. На все свое время. Спасение и разные способы его были даром Божиим человечеству, а отнюдь не собственным изобретением человечества.

Предоставьте сына Вашего Богу, молясь о нем, и в молитве Вашей отдавая его Богу и поручая милости Божией. Богу все возможно. В молодость мою и Вашу было много соблазнов для юности, а ныне соблазны до бесконечности умножились, увлечение ими сделалось почти всеобще, а сопротивления им почти не видно. По этой причине современная юность меньше подвержена осуждению, и заслуживает большее сожаление и снисхождение. Весь мир как бы единодушно устремился на встречу какого-то особенного лица, гения, — на встречу великолепную и торжественную. Это очевидно. Лицо так будет замаскировано, что масса признает его Мессиею: что же дивного, если пророки его явились в образах пророков Мессии. Предуготовляется путь, путь мысленный для входа действу лжи (2 Сол. 2, 11) в умы и сердца.

Прошу Ваших святых молитв. Не оставляйте Ладожских Стариц, находящихся в любви Вашей отраду в сиротстве своем и отдающих Вам полную цену.

Вашего Высокопреподобия
покорнейший слуга

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.
18го мая 1861 года.

№ 8

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший отец и Архипастырь!

Письмо Вашего Высокопреосвященства от 18-го мая имел я честь получить. Пишу сегодня отцу Архимандриту Иннокентию о Вашем предложении и выписываю для него слова, до него касающиеся, из письма Вашего. Не знаю, где он теперь

находится, хотя и адресую в Зеленецкий монастырь; слухи пронеслись, что отец Архимандрит сбирался ехать на Восток.

Поручение Вашего Высокопреосвященства для меня очень почетно; кроме того, оно доставило мне честь получить ответ Ваш на письмо мое, которое того не заслуживало. Нижайше Вас благодарю и заочно целую руку, которая много трудилась и доныне трудится для блага и утешения меньших нас, нуждающихся в слове укрепления.

Мои наблюдения над монашеством наших времен согласуются с Вашим взглядом, но Вы, поставленные выше на забрала христианских градов, видите далее. Слова Ваши: *спасение и разные способы его были даром Божиим человечеству, а отнюдь не собственным изобретением человечества*, поразили меня глубиною мысли, которая объяла в одном выражении судьбы прошедшего и будущего.

Но что будет с нами, что будет с Россиею, которая до сего времени видит землю обетованную во Франции и Иерусалим в Париже? Я разумею верхний слой общественного течения; низший все еще близок к своей родимой земле, а средний еще доселе течет неопределенno.

Что будет с Иерусалимом Палестинским, куда влекутся теперь многие и куда открываются нетрудные пути? Где будет развязка непонятных дел человеческих и действий непостижимых Великого Творца? Вавилоном кто назовется? Лондон ли приморский, или наш Петербург, или другой будущий город прибрежный?

Я думаю, что вся блестящая доныне и промышленность и торговля померкнут пред кровавыми сценами, свойственными нашему полузверскому свойству более тихих и обдуманных расчетов. Америка показала уже, до чего доходит человек, когда интересы его затрагиваются!

Европейское христианство утратило апостольский квас, а наше православное — по моему слабому и темному взгляду — по букве обветшало. Но предсказано ли обновление наше? Может ли переформироваться Соборами и веками установленное. Если нет — то времена близки. Невозможно оставаться и римлянам и грекам в настоящем положении. Человечество часть своего Избавителя, мы, православные, — Страшного Судии.

В настоящем положении я желал бы оставаться в виде наблюдателя скорее, нежели деятеля. Но, к сожалению, в 24 года не нашел нигде твердой точки для наблюдений. Уповаю, что

схима, которая не напрасно же называется высшим Ангельским образом, доставит мне, чающему избавления, христианскую свободу. А настоятельство доказало мне на опыте, что на нынешней почве не будет, и не может быть плод древнего вкуса и вида. Монашество наше стремится, елико можно и где можно, подражать миру в манерах, словах, обычаях, забывая, что эта внешность часто прикрывает пустоту и бесхарактерность. Это направление я видел повсюду, а там, куда еще не достигло оно, вместо древнего благочестия стоит одна древняя грубоść и мертвая буквальность. Едва-едва и кое-где найдется человек, ищущий спасения. Петроградное же направление скита Гефсиманского, Гуслиц и тому подобных общественных заведений и заманок рано или поздно обратится к общему руслу, куда все течет теперь неудержимо.

Л^{<адожские>} Старицы пишут о Волжском упраздненном монастыре, который желали бы возобновить Воложане. И м. Елизавета указует на волю м. духовницы. Конечно, их обстоятельства тесны, и очень тесны, и они вынуждают искать себе приюта, как и я грешный. Не знаю, что могу я сделать в этом деле, но доколе еще сохранилось ко мне некоторое доверие, то я постараюсь быть им помощником по старому имени моему, которое возвратить желаю.

<Иеромонах Антоний.>

№ 9

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Благодарю Вас за письмо Ваше от 11-го июля. К сообщенным Вами новостям присовокупляю нижеследующую:

Видя, с одной стороны, что я направлением моим разобщился с общим направлением, а с другой, находя совершенную необходимость употребить остаток моей земной жизни на тщательное приуготовление к вечности, я подал от 24-го июля прошение об увольнении меня от управления Епархию и о предоставлении мне в управление Николаевского Бабаевского монастыря Костромской губернии, на Волге. Прошение мое я подкрепил письмами. По ходу обстоятельств можно надеяться, что не откажут.

Полагаю, что избранное мною положение есть наиудобнейшее по характеру нашего времени, в которое надо предпочтеть некоторое попечение совершенному беспопечению,

столько способствующему внимать себе, чтоб сохранить независимость от лиц иного направления. Когда я послал прошение, то ощутил в душе особенные мир и радость. Потрудитесь передать о начинании моем Старицам. Прошу Ваших святых молитв и их молитв, чтоб начатое дело устроилось в пользу души моей, во славу Божию и по воле Божией.

Вашего Высокопреподобия
покорнейший слуга.

Игнатьй, Епископ Кавказский и Черноморский.

31 июля <1861 г.>.

№ 10

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Благодарю Вас за добре и умное письмо Ваше от 13-го августа. Вы смотрите на современность точно так, как и я смотрю на нее. К добродетелям и преуспеянию нашего времени очень трудно пристать человеку, сформировавшему свой образ мыслей по учению св. Отцов Православной Церкви.

21 августа я получил уведомление от 6 авг<уста> от Синодального Обер-прокурора, что мое желание удовлетворено. Дело решено в Синоде 5 августа. По частным письмам Указ может быть послан через две недели, следовательно, около 20-го августа. Я могу получить его около 1-го сентября: почему надеюсь быть на месте моего покоя около 1 октября. Милостию Божию мне даруется место самое удобное и по уединению, и по многим другим отношениям. Должен благодарить Бога за неизреченные Его благодеяния, излитые на меня с самого детства моего!

Буду ожидать Вашего отклика на новом моем месте. Адрес: в город Нерехту Костромской губернии.

Милосердый Господь да утешит Вас обращением к Нему добрейшего юноши Петра. Ваш сын по плоти да соделается Вашим сыном по духу: Богу все возможно.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
искреннейшим слугою

Епископ Игнатьй.

28 августа 1861 года.

№ 11

**Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!**

Письмо Ваше от 8-го октября получил я по прибытии в монастырь, куда притащился 14-го, захвативши сильную пристуду дорогой. Вы очень справедливо говорите, что настоящее мое положение есть самое благопотребное для меня. Я признаю его даром милосердого Бога, скрывшего меня в тайне лица Своего от мятежа человеческого, покрывшего меня в крове от пререкания язык (Пс. 30. 21)¹. Особенные милости Божии изливаются во граде ограждения. Для мира это не понятно.

О Наполеоне III многие основательные люди рассуждают так, как рассуждаете Вы. Но предопределений Промысла Божия о России не изменит Наполеон III, как не изменил их Наполеон 1-й. Святые Отцы Православной Церкви (например, Св. Андрей Критский в толковании на Апокалипсис, гл. 20) предсказывают России необыкновенное гражданское развитие и могущество. Это чувствуют и иностранцы. Недавно один английский государственный человек, в собрании, в котором рассуждали, что бы предпринять против русских, воскликнул: «оставьте в покое этот народ, над которым особенная рука Судьбы, который после каждого потрясения, способного по видимому погубить его, делается сильнее и сильнее». После Севастопольской катастрофы, стоившей России 250 тысяч народа убитыми, в ней прибыло народонаселения более 6-ти миллионов. Эти миллионы разместились все дома, между тем как Франция и Англия свои избытки должны постоянно выселять. Бедствия наши должны быть более нравственные и духовные. Обуявшая соль предвещает их и ясно обнаруживает, что народ может и должен соделаться орудием гения из генииев, который наконец осуществит мысль о всемирной монархии, о исполнении которой уже многие пытались. Святое Евангелие следующими чертами изображает воззрение Господа на современный Ему народ Иудейский: *Видеv же народы, милосердова о них, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы, не имущия паства* (Мф. 9. 36).

Если бы услышали это тогдашние духовные Иудейские, напыщенные ученостию своею и самым отчетливым знанием

¹ Ср.: *Скрыши их в тайне Лица Твоего от мятежа человеческа, покрыми их в крове от пререкания язык* (Пс. 30. 21). — Ред.

Закона, самым тщательным преподаванием его народу: что сказали бы они? Клевета, клевета! воскликнули бы они в один голос. Так заставила бы их выразиться слепота их. — Если Наполеон III вычистит помойную яму, в которую стягивается все лучшее из страны и извергается за границу, все скверное из-за границы и рассыпается на страну — невелика беда!

Прошу Ваших святых молитв да сосредоточю зрение мое на мертвце моем. Благословение Божие да почиет над Вами.

Ваш покорнейший слуга

Епископ Игнатьй.

26 окт~~ября~~ 1861 года.

P. S. Мой адрес: в Ярославль.

№ 12

Высокопреосвященнейший Владыка,
Милостивейший отец и Архипастырь!

Я не решался скоро писать Вашему Высокопреосвященству после Вашего последнего письма. Вы заключили его значительным словом: пора сосредоточить свое зрение на своем мертвце. Это было и наставление, и замечание, и пример.

Но в это время последовали некоторые дела, о которых, конечно, уведомили Ваше Высокопреосвященство Ладожские Старицы. В краткое мое пребывание в С.-Петербурге по монастырским делам удостоился я милостивого приема Архипастыря нашего и продолжительной беседы об Успенских несогласиях. Владыко поручил мне заехать к ним и примирить их. Получивши такое трудное приказание, я отправился сначала к о. Благочинному поверить мои мнения его замечаниями. Он и опытнее и практичнее меня, но судит строже: я по слабости душевной не могу жестоко судить ни единого человека. Изволите видеть, что от своего мертвца должен я был заняться ссорами, не умирающими в Старой Ладоге.

Я писал В. П.¹ Исидору, что единое средство мира — развести несогласных, и указал на Ивановский монастырь, о чем уже предварительно Митрополита просили. Я рекомендовал м~~атушку~~ Августу и сестру Елисавету в самых почетных для них выражениях, не говоря, впрочем, ни единого слова о Вас. Татьяна Борисовна² принимает участие в этом деле, потому

¹ Высокопреосвященнейшему — Ред. || ² Потемкина Т. Б. — Ред.

что ее питомицы главная причина несогласия. Поэтому есть надежда, что Ивановский монастырь послужит убежищем для изгоняемых стариц.

Ваше Высокопреосвященство, конечно, не откажетесь ходатайствовать за Ваших учениц.

Но вот главное мое беспокойство, о котором я могу Вам только сообщить. В сестре Елисавете заметил я какую-то экзальтацию, какую-то жестокость в суждениях об Настоятельнице. Например, сказывала она мне, что видела, не знаю, какими очами, что злой дух вселялся или входил в Игумению, что она пьет и проч.¹ Все это быть может, но при начале монастыря следовало бы побольше иметь смирения. Оно есть могила или ров для основания здания. На высоту еще не скоро взойти можно. Поэтому я осмеливаюсь просить Ваше Высокопреосвященство напомнить Ваши советы умной Вашей ученице: не верить снам и видениям.

Кроме этого, есть тут и Марья Ивановна² с разными пророчествами. Она теперь во смирении: жить ей негде, и потому ищет места, хотя бы для этого пришлось сдвинуть двух настоятельниц. Она готовится в сборщицы и рано или поздно окажется тяжким бременем для м[<]атушки[>] Августы.

Этих предчувствий моих я не говорил Старицам. Они так умны, что советы мои для них излишни: иное дело Ваше слово.

О делах политических скажу вкратце. Новостей две: прибавка к сугубой ектении во всей Московской епархии, сделанная Митрополитом Филаретом без сношения со Св. Синодом: о еже милостию и благоувертливу быти — до праведного прощения и помиловати ны. Вторая — слухи, что московские патриоты и экономисты предлагают объявить банкротство России. В Петербурге идут совещания о финансах и все нет исхода: в виду одни бумаги и более ничего.

Простите, Владыко святый! Испрашиваю Вашего прощения, благословения и святых молитв. Заочно кланяюсь до земли.

Вашего Высокопреосвященства
недостойный послушник многогрешный

Антоний.

Декабря 6-го 1861.

¹ Все это подтверждается великими клятвами. Надобно сказать, что и Настоятельница своими поступками и нелюбовию и к церкви и к монашескому существу житию подает повод к заключению о ее бесновании. ||

² Бывшая коровница Никольская.

№ 13

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Поздравляю Вас с наступившими праздниками и наступающим Новым Годом, и искренно благодарю Вас за участие, которое Вы приняли в Старицах. По сей же почте пишу к Графу, не упоминая Вашего имени, и прося дать Августе настоятельское место с выводом из Ладожского монастыря. Я писал уже давно Потемкиной (в начале декабря), чтоб она приняла участие в положении Ладожского монастыря. Но пред Митрополитом, к сожалению, ходатайство мое не имеет места. — Об всем этом я умолчал в письмах моих к Старицам, опасаясь дамского язычка, которому легко сделать вред и себе и ближним.

Я не виню ни стариц, ни игумению. Обе стороны действуют в своем направлении. Я видел столкновение разнородных направлений монашеских в Валаамском монастыре, куда был сделан Игуменом из Новоезерского монастыря Вениамин, человек, не пивший вина, ходивший к службам и в трапезу неупустительно. Эти достоинства не имели цены пред Валаамцами, которые требовали от Вениамина недостававших ему монашеских познаний и начитанности, которые в нем видели мирянина, а не монаха. В 1829-м году, при жизни старца Феофана, я приехал в Новоезерск, пожив в Оптиной и Площанской: мне показались новоезерские монахи мирянами, несмотря на отличное благоустройство монастыря и порядок богослужения, который однако ниже Площанского и Белобережского. Я спросил монахов: ходят ли они к Старцу для совета и откровения помыслов. Отвечали: «никто не ходит, за исключением Комаровского, а обращаются к Старцу за советом преимущественно Горицкие монахини и в большом количестве миряне». Беседовал я несколько раз со Старцем: он прямо отвергал душевное делание, как очень удобное к переходу в прелесть, и выказал очень малую начитанность. Приводил он жизнь постную; к службам ходил неупустительно; вставал до утрени за час, и вычитывал в келлии правило; сложения был атлетического, росту малого. Сообразно собственному направлению он руководил и других: как новоезерское братство, так и горицкие чужды духовного делания; все их внимание устремлено на благовидность наружного поведения и на телесный подвиг. Известно, что таким житель-

ством вводится в душу самомнение и развиваются душевные страсти, которых телесный делатель и заметить в себе не может, и даже не подозревает присутствия их. Ему нельзя избежать самомнения: ему нельзя не видеть своего благовидного поведения и своих подвигов и наружных дел. Но мытарь, грешный и не знающий за собою ничего, кроме грехов, заслуживший осуждение человеков, оправдан пред Богом за то, что от сознания говорил *в себе*: «Боже», — и проч., а фарисей не удостоился такой милости Божией. Эту милость да дарует Бог всем рабам Своим, работающим Ему и телесным и душевным подвигом. Только без душевного подвига к разуму Божию приблизиться невозможно, сказал Св. Исаак. Все люди немощны: почему невозможно не проявляться немощам и в тех, которые занимаются душевным подвигом. Не следует же казнить за эти немощи, как постоянно стремятся к тому праведники, что видим уже и из Евангелия.

Просящий Ваших св. молитв
недостойный

Епископ Игнатий.

28 дек~~<абря>~~ 1861 года.

Мой адрес: в Ярославль.

№ 14

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Искреннейше благодарю Вас за письмо Ваше! Вообще Ваши письма принадлежат к тем крайне редким, в которых виден взгляд практический и проницательный.

С некоторого времени я начал часто обращаться воспоминанием к молитве святых трех отроков в пещи Вавилонской: *Согрехахом, беззаконновахом* и проч. Какое превосходное в этой молитве исповедание своей греховности и частной и общественной! какое оправдание попущения Божия и благоговение перед Ним! какой верный взгляд на современников! Точно: утешение христианина заключается в истинном духовном разуме, находящемся в тесном союзе с верою и смирением, которым плотский и душевный разум противен. Судьбы Божии привели меня быть свидетелем одной из горестных сяяг

плевелов, враждебных Церкви. Эта секта называлась громким именем Православия, подобно тому, как и другие многие подобные действия уже облекались и прикрывались великолепными наименованиями христианских добродетелей. Тогда секты приводила меня в ужас; я предчувствовал, что последствия должны быть ужасны.

Искренне желаю Вам, чтоб новое место послужило для Вас спокойным приютом, удобным в возделанию спасения. Черменецкий монастырь беднее Введенского, но климат в первом гораздо здоровее второго.— Моим приютом я очень доволен, но здоровье мое расстроено в высшей степени. Время — сойти с земного поприща; но неоплаканные грехи приводят к желанию побыть еще в юдоли душеполезных страданий и плача, чтоб избежать плача и страданий бесполезных и вечных. Старицы очень благодарят Вас за участие в их положении, и очень ценят это участие. Дай Бог им обрести мирный приют.

Поручаю себя Вашим Святым молитвам и любви о Господе. Призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

27 июня 1862 года.

№ 15

Высокопреосвященнейший Владыка,
Милостивейший отец и Архипастырь!

Ваша христианская ко всем любовь и Ваше монашеское смиление всегда побеждали Ваши немощи телесные: Вы всегда готовы были дать ответ меньшим братиям своим о Христе; так и ныне в переписке со мною Ваше Высокопреосвященство забываете великое расстояние между Вами и мною; с одобрением приемлете мои нескладные письма и отвечаете на них с отеческою снисходительностию. Потому я осмеливаюсь говорить о том, что по живости моего характера меня занимает, — о нынешнем положении Отечества нашего; для Вас же, занятого беседою со святыми Отцами, такие предметы могут быть только отвлечением от единого на потребу.

Достигнув какого-то академического тысячелетия, Россия видит... что видит она? Простой народ почти в язычестве, наполовину в расколе; высшее общество в безверии; пастырей церкви, лишенных доверия стада; повсюду разорение, бедность; на берегах Балтийского и Черного моря никому не нужные сады и дворцы, а между этими морями прежние и древние русские города, постепенно опустевающие; деревни с соломенными кровлями отданы на вынос кровопийцам: жи-дам русским и иностранным, откупщикам, аферистам, фабрикантам, полиции; народ, отданный в жертву слугам сатаны, которые, сами того не зная, приближают царство отца своего с удивительною ревностию, поспешностию, изобретательностию. Друг пред другом стараются все устроить на радостному для них появлению Антихриста. Бедная Россия!

В полтораста лет Россия что-то делала, куда-то зашла, и сама не знает, что, и куда? Но устала, изнемогла, истощилась во всем: непременно надо было стать теперь, потому что шагу нельзя сделать вперед; надо было отдохнуть, собраться с силами, на что-нибудь опереться; — но где опора? Где цель нашего царства? Кто бы ни был *во главе движения* — ему следует стать, и, преклонив колени, помолиться тою древнею, святою молитвою Отцов наших, которую Ваше Высокопреосвященство указали. Едва ли не настает для нас царство Валтасара после царства Навуходоносора?

Со времени Петра, этого русского реформатора, который *почти* ругался над православием (как открывают теперь новые акты, открытые в архивах), и при всех его полунемецких потомках Церковь только из политики поддерживалась, хотя Господь поддерживал ее иначе: бедами, холерами, чумами, Двенадцатым годом и своими <нрзб.>, нам не явленными. В нынешнее время стали лаять на нее явно; а пастыри, не грозясь на псов, пугающих стадо, сами поют песни, только не Иерусалимские. При Александре I было что-то подобное, но тогда эти припадки безверия были не общими, а ныне своеование и безверие сделались почти эпидемией в полуобразованном нашем обществе, и надо было хоть неделю походить по Петербургу, чтоб узнать, что это за город?

К научению нашему, все дрессированное общество, от Англии и Америки, до соседки нашей Пруссии, видит (если только видит!), что все связи и опоры человеческого общества разрываются и падают, не представляя ничего в будущем, чем

заменить разрушающееся; надобно с часу на час ждать развязок, разгадок этих человеческих драм, этих длинных историй, которые сочинялись мимо Господа, Творца всяческих. Все политические и финансовые склейки раскалываются в прах; ум человеческий, никогда еще столько не напряженный, утомлен до невозможности, соображая прошедшее и вперяясь во все телескопы во мрак будущего: повсюду тьма для правдивого философа. А между тем опьянявшие XIX веком и его открытиями, обманутые ложным прогрессом легкомысленные юноши и старики, еще более презренные, вопиют о всеобщих надеждах и будущих завоеваниях науки! Какое-то бесовское восхищение, какой-то сатанинский праздник повсюду. Есть чему радоваться врагу человеческого рода! В праздники невские мосты стучат от колесниц, скачущих на пьяные сборища по островам; железные дороги недостаточны для царкосельских и павловских гуляк; по городу оставшиеся полунищие ходят артелями, шатаясь и срамословя, а в пустых церквах в это время на почтовой одиночке несется царь Давид.

Когда случалось мне бывать в Петербурге в праздничные дни после полудня, то я с каким-то темным чувством глядел на все окружающее, вовсе не христианское зрелище, и самого себя, свою одежду, с горькою печалию окаявал, яко вовсе не подходящую к этой модной грязи и столичной пыли. Монах на тротуарах Петербурга! Это самое жалкое по наружности существо. Каково было бы Самому Посетителю душ наших, если б Он благоизволил поискать Себе пристойного убежища? Едва ли същется и Лот, не только Авраам, в этом Содоме.

А Москва, забывая свою святую историческо-русскую наружность, всячески старается не отстать от Петербурга в модничанье, даже неохотно слушает похвалы своему вековому Кремлю, а указывает на свои новые дома и лавки и прочие заведения суеты. Ей подражают и все губернские города. Избави, Боже! Можно дожить до такого времени, когда монастыри и церкви будут колоть глаза, напоминая Царство Божие анархистам и безбожникам, а колокола и теперь уже стали беспокоить слух, приученный к цыганским гикам, шарманкам и загородной музыке. И вот видимый всеми торжественный прогресс и его плоды, видимый в праздничный день или вечер праздничного дня, а другой цивилизации еще не видно.

На таких вечерних вакханалиях собираются и дружатся все — от профессора университета до безграмотного бурлака,

от купца-раскольника до нынешнего джентельмена. Поэтому, где дается воля страстиам — туда стремятся все, как устремятся и некогда на праздники антихристовы. А где прибыток в виду, то к этой цели бегом бегут от старухи-барыни до ее лакея. Это гадкое зрелище видел Петербург при раздаче акций водопроводов, которые возвышали на один процент противу обыкновенного процента капитала. Ужасное и отвратительное позорище представляет наш мир XIX века, когда затронуты его интересы! Америка, восхваляемая, теперь показывает, что она такое в сущности. Калифорния учит, что можно жить без Бога и правительства. И вот цель нашей России! Избави и сохрани нас Господи! Лучше жить под игом татар с русскою и православною, свободною душою, лучше быть греками безотечественными, нежели с нашею мнимою славою доребячиться до нашего жалкого времени.

Оставляю до следующих писем, что, казалось мне, могло бы остановить ход мнимого прогресса, хотя мнение мое наперед выставляю несбыточным. Прошу, Ваше Высокопреосвященство, простить меня и за это длинное письмо, в котором нового ничего нет, кроме разве выражения мыслей особенного, но эта особенность принадлежит всем. Каждый из нас изъявляет по-своему свои чувства.

О монастырке своем скажу, что начал я исправлять кровли и покрыл почти все толем осмоленным; думаю сделать собор теплым: на все это ухлопал последние свои гроши, а не вижу в будущем поддержки ни внешней, ни внутренней. Если бы мы искали Царствия Божия — все приложилось бы нам, но, видно, худо ищем, когда помохи доселе еще не видно. Жизненное плавание мое близко к концу, и устал я, налегая на весла: все тина и тина, или беспокойное озеро: не выехал еще на тихое приволье, вдоль по реке и по течению. Буди воля Божия!

Испрашивая святых молитв и Архипастырского благословения с мою совершенную преданностию и сыновним почтением честь имею навсегда оставаться

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивого Государя и отца,
недостойным послушником
многогрешный

Антоний.

Июля 15. 1862.

Куда девались старицы Успенские — не знаю. Писал я им по адресу, но ответа не имею. Горька их участь. Но, видно, с нею и спасение. За чужие радости они не отдадут своей печали.

№ 16

**Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!**

Благодарю Вас за письмо Ваше от 15-го июля. На первые строки его скажу Вам в ответ, что постепенно приближаясь к исходу из гостиницы земли, постепенно теряю сочувствие к временной расстановке в ней человеков, и стремлюсь соединиться духом воедино со всею о Христе братиею. Думаю, что ныне я сблизился с Вами более, нежели когда-либо.

Милость Божия даровала мне тихий, весьма удобный приступ, соответствующий и потребности душевного настроения и потребности крайне расстроенного здоровья. Бабаевский монастырь гораздо уединеннее и Коневца и Валаама. Безмолвие начинает действовать на меня благотворно, отвлекая очи ума от зрения на деющееся в мире и направляя их к созерцанию своей греховности и предстоящего Суда Божия. Все совершающееся совершается под недремлющими взорами Всеблагого и Всемогущего Бога, одно по воле Божией, другое по попущению Божию. *Горе миру от соблазнов* сказал Спаситель; *но подобает приидти соблазнам*, предрек Спаситель. Попущение соблазнов, как логичное следствие употребления произвольного человеками их свободы или воли и как казнь, сама собою вытекающая из злоупотребления воли (так как Богом и дана свобода воли, и вместе дан закон, как употреблять ее), должно созерцать с благоговением, покорностию, исповеданием своей греховности и правосудия Божия. Очень наставительна молитва святых трех отроков в пещи Вавилонской. Да совершается воля Божия! Да дарует милосердый Господь спасение немощным, от них же первый есмь аз, которые имеют какое-либо произволение, хотя и самое немощное, спастись.

Если узнаете что о Церкви, не откажитесь известить: я ни с кем переписки не имею о сем предмете, да и не всему и не всем можно доверять. Может быть, и сами Вы когда-либо (напр. при поездке в Москву) захотите навестить и старинного

Вашего знакомого. Я с особеною приятностию увидел бы Вас в Обители Святителя Николая Бабаевской.

Просиящий Ваших святых молитв
недостойный

Епископ Игнатьй.

22 июля 1862 года.

P.S. По полученному мною сегодня письму от Стариц видно, что они решились приютиться в Тверском Крестовоздвиженском монастыре.

№ 17

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую признательность за воспоминание Ваше о мне, грешном. Письмо Ваше от 20-го дек^{<абря>} имел честь получить 2-го января. Поприще нового года да даруется нам благополучное, по неизреченной милости Божией.

Мнение Ваше о монастырях вполне разделяю. Положение их подобно весеннему снегу в последних числах марта и первых апреля: снаружи снег — как снег, а под низом его повсюду едкая весенняя вода; она съест снег при первой вспомогательной атмосферической перемене. Важная примета кончины монашества: повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностию напоказ. Весьма часто актерскою наружностию маскируется страшная безнравственность. Истинным монахам нет житья в монастырях от монахов актеров. За такое жительство, чуждое внутреннего делаия, сего единого средства к общению с Богом, люди делаются непотребными для Бога, как Бог объявил допотопным прогрессистам. Однако Он даровал им 120 лет на покаяние.

Мною поручено книгопропородавцу г-ну Глазунову представить Вашему Высокопреподобию экземпляр моих сочинений, — когда они выйдут из печати. Прошу принять благосклонно, и быть снисходительным к моему скрупулю.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатьй.

3 янв^{<аря>} 1963 года.

№ 18

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне. Вам 61 год, и мне 57. Лета [будто] бы не большие! Но я уже оканчиваю жизнь мою, потому что *эли быша дни мои*, по выражению Патриарха Иакова. Здоровье у меня от природы слабое: трудностями жизни оно сокрушено. Величайшая трудность была нравственная: в новоначалии моем я не мог найти монаха, который был бы живым изображением аскетического учения Отцов православной Церкви. Желание последовать этому направлению, по причине сознания правильности его, поставило меня в положение оппозиционное по отношению ко всем и ввело меня в борьбу, из которой перстом Божиим, единственно перстом Божиим, я выведен в Бабаевское уединение, если только выведен. И на отшедшего, как видите, подымают голос; и подымают его по той же причине: по причине уклонения от учения Святой Церкви и принятия понятий противных, даже враждебных этому учению.

Относительно монастырей я полагаю, что время их кончено, что они истлели нравственно и уже уничтожились сами в себе. Вам известен отеческий путь, состоящий в духовном подвиге, основанном на телесном подвиге в разуме. Опять Вам известно монашество русское: укажите на людей, проходящих этот подвиг правильно. Их нет. Существует по некоторым монастырям телесный подвиг, и то более на показ людям. О_{<тец>} Макарий Оптинский решительно отвергал умное делание, называл его причиной прелести, и преподавал одно телесное исполнение заповедей. Но св. Исаак С_{<ирин>} говорит, что телесное делание без душевного — сосцы сухи и ложесна бесплодны: это видно на воспитанниках Оптиной пустыни. Но о. Макарий в наше время был лучшим наставником монашества, действовал по своим понятиям, с целью угождения Богу и пользы ближним, при значительном самоотвержении. Если б, как Вы говорите, и решились восстановить монашество, то нет орудий для восстановления. Нет монахов! а актер ничего не сделает. Дух времени таков, что скорее должно ожидать окончательных ударов, а не восстановления. Спасаяй да спасает свою душу, сказали святые Отцы.

О моем уклонении от общественного служения не жалейте и не думайте, что я мог бы в нем принести какую-либо пользу. По духу моему я решительно чужд духа времени, и был бы в тягость другим. И теперь терпят меня милостиво единственно потому, что нахожусь в дали и глухи.

В «Домашней Беседе» помещен отзыв на критику Матвеевского единственно с целью огласить учение Отцов православной Церкви для остающихся чад ее.

Спаси Вас Господи за любовь и внимание, которое Вы оказываете монахине Марии Шаховой. И на ней можно видеть, как направление по учению святых Отцов в наше время нетерпимо. Не терпят его от того, что чужды ему, не знают его, не изучали его, нисколько не занялись им. Говорят, что ныне в книжных лавках обеих столиц вовсе прекратился расход на духовные книги, или он так мал, что можно признать его прекратившимся. Всему, что сказано в Писании, подобает быть.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

E<пископ> Игнатий.
21 февраля.

Очень верно изобразил первомученик Стефан болезнь своих современников (Деян. 7. 51). Ненависть к Святому Духу является отятия противного духа, который может вкрадаться неприметно при действии свойственного себе слова.

№ 19

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Антоний!

Вы угадали: письмо Ваше пришло ко мне на Страстной неделе. Благодарю Вас за воспоминание, и приветствую с Светлым Праздником. Когда увижу вас лицом к лицу?

О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду, данный ему срок. Отживает оно век свой вместе с христианством. Восстановления не ожидаю. Восстановить некому. Для этого нужны мужи духовносные, а ныне, даже водившиеся отчасти писаниями Отцов, при объяснении их душевным разумом, каков был о. Макарий Оптинский, и[х] нет.

Правда: и ныне некоторые разгоряченные верхогляды, даже из оптинских, берутся за поддержание монашества, не понимая, что оно — великая Божия тайна. Попытки таких людей лишь смешны и жалки: они обличают их глубокое неведение и судеб Божиих и дела Божия. Такие умницы и ревнители, что ни сделают, все ко вреду. Заметно, что древний змий употребляет их в орудия умножения в монастырях житейской многопопечительности и подъяческого характера, чем решительно уничтожается дух монашества, исполненный святой простоты. — Надо покориться самим попущениям Божиим, как это прекрасно изложено в молитве святых трех отроков, ввергнутых в пещь Вавилонскую.

В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие о умном делании. Даже наружное благочинное поведение, какое введено было в Опт. Пустыне о. Леонидом и Макарием, почти всюду оставлено. Вы правду говорите, что и в юности моей не нашел старца, который бы удовлетворил меня; но это можно еще приписать и тому, что я не искал как должно, не умел искать, не имел достаточных средств на то. Удовлетворительнейшее лицо, с которым пришлось встретиться, был монах Никандр, просфорник Барабинского монастыря, муж благодатный. С ним беседовал и в 1847 году. Он достиг высшего преуспеяния в умной молитве, проходил этот подвиг очень просто, естественно, не был в славе у человеков. Прежде умное делание было очень распространено и между народом, еще не подвергшимся влиянию Запада. Теперь все искоренилось, осталась личина благочестия; сила иссякла. Может быть, кроется где-либо, как величайшая редкость, какой-либо остаток прежнего. Без истинного умного делания монашество есть тело без души. Наступила весна: не замедлит наступить лето и жатва. О монашестве о. Никандр понимал так же, как понимаю и я. Называл он монастыри пристанями, по назначению, данному им от Бога; говорил, что эти пристани обратились в пучины, в которых вредятся и гибнут душами многие такие люди, которые посреди мира проводили весьма хорошую жизнь. Некоторым, вопрошавшим его, советовал остаться от вступления в монастырь. Надо знать существенно нынешнее положение монастырей, которые могут еще показаться для верхоглядов местами спасения. По крайней мере, в избрании монастыря должно быть чрезвычайно осторожным и осмотрительным.

Если вздумаете посетить меня, то привезите с собою стихотворения Ваши. Из них читал я одно. В ожидании этого приятнейшего времени, прошу памятствования Вашего о мне в святых молитвах Ваших. С чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

Епископ Игнатий.

21 апреля 1864 года.

№ 20

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Искренне благодарю Вас за посещение меня, грешного: этим посещением доставлено мне сердечное утешение. Особенно признателен Вам за то, что Вы захотели познакомить меня со стихотворениями Вашиими, с Вашим прекрасным талантом, которому даю всю справедливую цену. Мать Мария, по отъезде Вашем, еще прочитала мне некоторые сочинения Ваши. Все дары Бога человеку достойны уважения. Дар слова несомненно принадлежит к величайшим дарам. Им уподобляется человек Богу, имеющему Свое Слово. Слово человеческое, подобно Слову Божию, постоянно пребывает при отце своем и в отце своем — уме, будучи с ним едино и вместе отделяясь от него неотдельно. Слово человеческое ведомо одному уму, из которого оно постоянно рождается и тем выражает существование ума. Существование ума без слова и слова без ума мы не можем представить себе. Когда ум захочет сообщиться уму близких, он употребляет для этого свое слово. Слово, чтоб приобрести способность общения, облекается в звуки или буквы. Тогда невещественное слово делается как бы вещественным, пребывая в сущности своей неизменным. И Слово Божие, чтобы вступить в общение с человеками и спасти их, вочеловечилось.

При основательном взгляде на слово человеческое делается понятною причина строгого приговора Господня, которым определено и возвещено, что люди дадут отчет в каждом праздном слове. Божественная цель слова в писателях, во

всех учителях, а паче в пастырях — наставление и спасение человеков: какой же страшный ответ дадут те, которые обратили средство назидания и спасения в средство развращения и погубления! — Святой Григорий Богослов писал стихами с возвышенною, глубоко благочестивою целию: доставить христианскому юношеству чтение и образцы в поэзии, сделать для них ненужным изучение языческих поэтов, дышащих сладострастием и прочими страстями, дышащих богохульством. Искренне желаю и для Вас цели Богослова, находя Вас способным в известной степени удовлетворить этой цели, — и мзда Ваша будет многа на земле и на небе. Возложите на себя иго этой цели, как обязанной в свое время представить отчет в данном Вам таланте Подателю его. Возложите на себя *труд* достигнуть этой цели. Займитесь постоянно и смиренно, устранив от себя всякое разгорячение, молитвою покаяния, которою Вы занимаетесь; из нее почерпайте вдохновение для писаний Ваших. Затем подвергните собственной строгой критике писания Ваши, и, при свете совести Вашей, просвещенной молитвою покаяния, извергните беспощадно из Ваших сочинений все, что принадлежит к духу мира, что чуждо духу Христову. *Горе смеющимся ныне!* Это — слова Христовы! это — определение, исшедшее от Бога! Невозможно устранить их никаким словоизвинением. Судя себя и рассматривая себя, Вы увидите, что каждое слово, сказанное и написанное в духе мира сего, кладет на душу печать свою, которою запечатлевается усвоение души миродержцу. Необходимо в таких словах, истогнутых увлечением и неведением, покаяние. Необходимо установить в сердце залог верности Христу, а отпадения сердца от верности, по немощи нашей, врачевать немедленно покаянием и устраниением от себя действий, внущенных неверностию, содеянных под влиянием духа и духов, нам льстящих и вместе жаждущих погибели нашей.

В воображении моем уже рисуется книга стихотворений Ваших, Ваших песнопений, достойно именуемых и священными, и изящными. О! да увижу событие ожидания моего, да возврадуюсь о нем радостию духовною! — О себе не говорю Вам ничего: Вы увидели больше, нежели сколько могу сказать. И паки благодаря за труд, принятый Вами для посещения меня, призываю на Вас благословение Божие и прося Ваших

святых молитв, с чувствами искреннейшей преданности и
уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

E<пископ> Игнатий.

11 августа 1864 года.

№ 21

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающими праздниками и Новым Годом. Вместе с тем прошу у Вас прощения в продолжительном молчании, причиною которого то, что я от болезненности сам не свой.

Несомненно то, что в стихотворениях Ваших встречается то чувство, которого *нет* ни в одном писателе светском, писавшем о духовных предметах, несмотря на отчетливость стиха их. Они постоянно ниспадают в свое *чувственное*, и святое духовное переделывают в свое чувственное. Душа не находит в них удовлетворения, пищи. Как прекрасен стих в «Абадоне» Жуковского! и как натянуто чувство! очевидно: в душе писателя не было ни правильного понимания описываемого предмета, ни истинного сочувствия ему. По причине неимения истины он сочинил ее и для ума и для сердца, — написал ложную мечту, не могущую найти сочувствия в душе разумного и истинно образованного, тем более благочестивого читателя.

Мне очень нравился метод Пушкина по отношению к его сочинениям. Он подвергал их самой строгой собственной критике, пользуясь охотно и замечаниями других литераторов. Затем он беспощадно вымарывал в своих сочинениях излишние слова и выражения, также слова и выражения сколько-нибудь натянутые, тяжелые, неестественные. От такой вычистки и выработки его сочинения получали необыкновенную чистоту слога и ясность смысла. Как они читаются легко! в них нет слова лишнего! Отчего? от беспощадной вычистки. Почитав Ваши стихотворения и дав в себе сформироваться впечатлению от них, нахожу, что и Вам необходим этот труд.

Как ваши сочинения легко читаются! сказал Пушкину его знакомый. От того, отвечал Пушкин, что пишутся и вырабатываются с великим трудом. Смею сказать, что и я стараюсь держаться этого правила.

Мой сборщик, умный монах, лет 50-ти, возвратился с Кавказа и с приволжских губерний. На Кавказе принят был очень радушно, но насыпал мало по причине оскудения страны от неурожаев, а паче по причине общего и быстрого охлаждения народа к Церкви. Ему говорили мои знакомые: только три года Владыка от нас, а ему не узнать бы теперь народа, так он переменился. В Саратове Преосвященный подписал книгу для сбора на месяц; после этого сборщик был принят только в два дома; в каждом дали ему по 15-ти коп~~еек~~ сер~~ебром~~. Между тем строится в городе огромный театр, как бы некий Кафедральный Собор. Приезжающие сюда богомольцы из других губерний сказывают, что монастыри, содержащиеся подаяниями, приходят в крайний упадок, по причине изменения, последовавшего в направлении всего народа. Живем в век быстрейшего прогресса.

Прося Ваших святых молитв и призывая на Вас благословение Неба, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

*Епископ Игнатий.
16 декабря 1864 года.*

№ 22

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 1-го февраля. Удивило меня поздравление Ваше с поправлением моего здоровья, тем более, что получено мною такое поздравление от многих. О, когда бы это было справедливо, хотя в некоторой степени, и мне дана была хотя некоторая деятельность келейная, — келейная, не более того. Дело в том, что с половины сентября принимаю лекарство, которое очень гонит золотушные и ревматические мокроты, но вместе с тем производит крайнее изнеможение и отнимает все способ-

ности и всю возможность заниматься. Судя по обилию отделяющихся мокрот, можно заключать, что естественно последовать облегчению от болезни, хотя некоторому, по окончании курса лечения.

Удивило меня и то, что Вы помните день моего рождения!
Спаси Вас Господи!

Воля Божия да совершается над нами. На земле нет прочного мира: такой мир на небе. Европейские народы всегда завидовали России, и старались делать ей зло. Естественно, что и на будущее время они будут следовать той же системе. Но велик Российский Бог. Молить должно Великого Бога, чтоб Он сохранил духовно-нравственную силу нашего народа — православную веру. По крайней мере мне, при страшной немощи моей, желалось бы в покаянии закрыть глаза, доколе не умолкло в храмах Божиих славословие Бога.

Прошу и Ваших святых молитв о мне, грешном, и о всем православном народе нашем. Благословение Божие да почнет над Вами и над вверенным Вам братством. С чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Е~~пископ~~ Игнатий.

13 февраля 1865 года.

P.S. В С.-Петербурге оканчивается печатанием моя книга в 2-х томах под названием «Аскетические Опыты». Из нее читан был Вам разговор старца с учеником о Иисусовой молитве. Напечатание должно окончиться в последних числах февраля или первых марта. Потрудитесь поручить кому-либо принятие экземпляра, назначенного для Вас, от Петра Александровича, квартирующего у Знамения на Лиговке в доме Фридрикса, в меблированных номерах Щербакова.

№ 23

Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший отец и Архипастырь!

Нижайше благодарю Ваше Высокопреосвященство за ответ, которым Вы меня удостоили и за доверенность к моему взгля-

ду на Ваши сочинения, взгляду помраченному и страстями и сопребыванием с миром, который уничтожает нашу духовную зоркость своею пестротою. Только чистая и тихая вода отражает небо. Обозреть здание, весьма высокое, надобна лестница; основание здания глубокое, твердое и со многими тайнами нельзя поверить без светильника и путеводной нити. Страшно взглянуть вниз с безмерной высоты, и нелегко чувствуется во глубине.

Не сознаю в себе достаточных сил для обозрения и оценки Ваших творений, потому именно, что никто из моих современников — писателей духовных по профессии и аскетов по жизни — не достигал столько той высоты отеческих писаний и ее глубины, как Ваше Высокопреосвященство. Об этом я говорил однажды бывшему обер-прокурору графу Толстому. Он был несколько удивлен моими словами: тогда Ваши сочинения были менее известны и то немногим и не все в совокупности. Теперь Его Сиятельство может поверить мои слова на самом деле, если только он читает духовные книги. Сознавая всегда великолесь Ваших духовных знаний и Ваших трудов, я всегда сознавал и в себе неспособность следовать Вашему примеру, и по причине моей жизни, протекшей до знакомства с Вами в мирской суете, и по моему несколько расстроенному воображению, которое всегда своими красками расцвечивало духовные очерки, требующие не яркости, а правильности и точности. Всегда в мир определенный круг православия вносил свои произвольные прибавки, и много го труда стоило покорить ум в простоту верования.

Зная духовную жизнь только из опытов над самим собою, я должен признаться в крайней незрелости, в бессилии управлять самим собою, в незнании управления другими, в неимении той проницательности в различении добра и зла, которая в наши годы некогда давалась яко дар для пользы вверенных нам душ. И в духовной слепоте.

Посему, если осмелюсь сделать мои замечания, то предварительно прошу принимать их по мере моего незнания. Дозвольте начать.

На странице 649 1-го тома Вы говорите о Ваших скорбях и о человеке, которого называете врагом. Едва ли нам дозволено опытностию выставлять наши душевые страдания: мир радуется нашим скорбям и сознает нас уже побежденными, если мы испустили хоть единый болезненный вопль. Он забывает

Иова, оправданного при дерзновении и друзей его, обвиненных Небом, хотя они и являлись благорассудительными. Недавно попались мне стихотворения Некрасова, в которых есть стихи, близкие к моим мыслям. Это говорится о большом, забытом солдатике, умирающем в отпуску у матери: «Не любил, сударь, рассказывать он про жизнь свою военную; грех миряnam-то показывать душу Богу обреченную; говорить — гневить Всевышнего; окаянных бесов радовать; чтоб не молвить слова лишнего; на врагов не подосадовать». Немота пред кончиною подобает христианину. В <аше> В <высокопреосвященств>о, в отпуску и в родном доме Матери-Церкви, избитые испытаниями: покройте молчанием все претерпенное Вами. При 2-м издании можно выпустить с оговоркою, что это делается не из ложной осторожности, а [по] некотором размышлении.

№ 24

Христос воскресе!
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший отец и Архипастырь!

Приношу мою убогую благодарность за богатое дарование Ваше: за два тома Ваших сочинений. Некоторые мне известны, остальные читаю со вниманием, учась из них многому, позабытому: нам так свойственно забывать душеполезное и помнить прежнее, малоназидательное, но оставившее в крови нашей свои *alpha*-графические отпечатки! Простите, что написал греческое слово, связав его с греко-русским: иначе не могу выразить свою мысль. Кровяная наша душа, т. е. вся жизнь, движущая наше тело и получившая с детства внешние, здешние впечатления, образы мира сего преходящего, часто вовсе забывает о своем тонком, чистом духе, высшем ее, забывает или не знает о тайне сердца своего, забывает благодатные, при крещении вдунутые в него Божии дарования, забывает часто до того, что человека делает всего душевным, а не духовным, и кровию своею, как густым непроницаемым туманом, окружает ум и предносит перед него свои образы и часто фантазии. Увы! как трудно облегчиться от этой кровавой густой плевы, как трудно сделаться кристаллом духовным, пропускающим лучи света!

В сочинениях Вашего Высокопреосвященства столь много сокровищ, утаенных от мира, столько недоступного для душевных, подобно мне людей, что немногие отдадут им истинную дань удивления. А между тем — это все приобретение Ваше и опытом и любовию к отеческим писаниям. В эти-то зерцала, отражающие Божественный свет, Вы часто смотрели: потому и на Ваших творениях он отражается.

Простите мою ненужную похвалу: чтобы сказать ее, надо было слабый ум мой принуждать ко благому: он все носится по внешним предметам. Потому скажу для отдыха себе о внешнем. Печальная кончина Наследника¹, этого стебля царского древа, завявшего в иностранной теплице, не отогревшегося от чужого солнца, горько меня поразила *тем*, что он поник главою на чужой земле, на земле, всегда нам недоброжелательной, избранной Богом для казни нашей! Союзы царей Иудейских с царями Израильскими-Самарянскими никогда не благословлялись Богом. Не благословлялись никогда наши союзы с Франциею. Лечиться следовало бы или при своих святых мощах, или на Кавказе, а умирать на своей земле. *Смерть его в Ницце, рано или поздно, в будущее, может быть, царствование, может дать повод к самозванцам.*

В дни известия о Его кончине здесь была сильная снеговая буря, покрывшая на $\frac{1}{4}$ аршина землю снегом: что-то грозное предвещается с его лихиением.

Моя скудная полуразвалившаяся обитель до сего времени едва-едва принимает некоторый, и то малоприличный, вид. Едва ли нам полезно восстановлять обреченное на близкое, быть может, разорение. Но воля Божия да будет.

Испрашиваю обители своей и себе, недостойному, Ваших святых Архипастырских молитв и благословения, с мою глубочайшею признательностию за Ваши милости и совершенным почтением честь имею быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнейшим слугою
многогрешный

*Игумен Антоний.
Апреля 26/1865.*

¹ Речь идет о старшем сыне Императора Александра II Николае Александровиче (1843–1865), наследнике престола, умершем при жизни отца. — Ред.

№ 25

Ваше Высокопреподобие,
Возлюбленнейший о Господе отец,
Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 25-го мая и за отзыв Ваш об «Аскетических Опытах». К благодарности присовокупляю и просьбу. Постепенно читая «Опыты», не откажитесь записывать Ваши замечания. Укажите, что найдете неясным, неполным, неправильным, — и, в свое время, сообщите мне. Стараюсь воспользоваться замечаниями, чтобы сделать в книге пополнения и исправления, признавая эту книгу никак не мою собственностию, а достоянием христианского, православного общества.

Жаль Петербурга, не в первый раз страждущего от своего неглубокого моря. Прописываемое Вами о раскольниках напечатано не только в «Духе Христианина», но и в «Христианском Чтении» 1864 года, в декабрьской книжке. Обстоятельство это — величайшей важности.

Мое здоровье в обычном положении, а истощение, кажется, что умножается и умножается. О~~тец~~ Игумен и Петр Александрович приносят Вам искреннейшую благодарность за воспоминание о них, заботятся о приведении монастыря в порядок и о упокоении меня. И здесь погода очень холодная. Только однажды я мог выйти в рощу.

Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою

E<пископ> Игнатий.

30 мая 1865 года.

№ 26

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за сделанное Вами замечание относительно *некоторых выражений* на странице 649 первого тома «Опытов». С тою же искреннею благо-

дарностию приму и дальнейшие замечания Ваши: книгу считаю не мою собственностию, а собственностю всего христианского общества, и, по этой причине, признаю за особенное одолжение — труд благонамеренных и знающих лиц, заключающийся в тщательном пересмотре «Опытов» и в сообщении мне замечаний, которыми постараюсь воспользоваться соответственно возможности моей.

В упомянутом Вами месте не говорится ни о каком лице именно: изложена *теория* святых аскетов, поверенная *практикою*. Теория эта необыкновенной важности, именно тогда, когда проверяется опытом. Это — поприще деятельной веры. Человек образуется этим положением: по этой причине на всем пространстве «Опытов» высказывается действие положения. Статья написана в 1847 году. Лица — деятели того времени — все вымерли; совершившееся приписано *повсюду*¹ в «Опытах» устроению Промысла Божия, и потому не относится ни к какой личности. Промысл Божий повсюду оправдан, а подвергавшийся скорбям повсюду обвинен. Смею думать, что подобное высказано многими Отцами, — даже апостолом Павлом в его посланиях, и совершенно в том же духе и смысле. Факты остаются фактами. Действия, оправдываемые по отношению к Промыслу Божию, не престают иметь свое значение в отношении к действующим людям, и зло нельзя назвать добром. Я переживал в Сергиевой Пустыне ту эпоху, во время которой неверие и наглое насилие, назвавшись православием, сокрушили нашу изветшавшую церковную иерархию, насмехались и издевались над всем священным. Результаты этих действий поныне ощущаются очень сильно. По милости Божией желаю всем простить все — более — никого не считать пропинувшимся предо мною; но действия врагов Церкви и Христа желаю понимать и признавать тем, что они есть. Ведь антихрист назовет себя Христом. Ведь и явление его должно признавать справедливым попущением Божиим; но самому лицу и его действиям цена — своя.

Положение, в которое приведена Церковь, ясно изложено в декабрьской книжке «Христианского Чтения», в статье: «Новые издания по расколу», страница 440.

О^{<тец>} Иустин и Петр Александрович благодарят Вас за воспоминание о них. Вы говорите справедливо об о. Иустине. Я питаю к нему и чувство уважения и чувство благодарности.

¹ Том 1, стр. 275, 272, 252 и проч. [Ссылка на прижизненное издание.]

Поручая себя Вашим святым молитвам и призывая на Вас
благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданно-
сти и уважения имею честь быть
Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Е~~пископ~~ Игнатьй.

18 июня 1865 года.

№ 27

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоми-
нание Ваше о мне; равным образом благодарят Вас о. Иустин и
Петр Александрович. Вы не забыли и меньшую братию! спа-
сет Вас Господь.

Замечаниями на «Аскетические Опыты» Вы сделаете мне
истинное одолжение: потому что я признаю эту книгу не мою
собственностию, а собственностию всех современных подвиж-
ников православной Церкви. По этой причине желаю попол-
нить и исправить ее по возможности моей, таким образом
приготовить ее в более удовлетворительном виде ко второму
изданию. По всей вероятности второе издание состоится не
скоро, а может быть, дух времени сделает это издание и вовсе
излишним: по крайней мере, я должен исполнить долг мой
пред близкими. О статье «Дня» мне сказывали, что она есть
памфлет протестантский, в котором повторены возгласы Лю-
тера и братии. Мы так немощны, что не можем противостоять
никакому нападению: одна надежда на Господа Бога, обето-
вавшего пощадить Содом и Гоморру ради *десяти* праведников,
если б они нашлись в этих городах. Здоровье мое почти в
таком же положении, в каком Вы видели его; преуспеяние в
болезненности заключается в крайнем изнеможении и в остав-
лении по причине этого изнеможения всех кабинетных занятий.

Прося Ваших молитв и призывая на Вас благословение
Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения
имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Епископ Игнатьй.

Р. С. В январе Петр Александрович полагает быть в Петербурге.

24 декабря 1865 года.

№ 28

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший о. Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне. Письмо Ваше тем особенно утешило меня, что сюда долетели очень преувеличенные слухи о пожаре в Вашем монастыре, и я опасался за здоровье Ваше. Если же сгорела одна, известная мне, гостиница, то потеря ничтожна. Заметно, что отовсюду подвигается буря на монастыри, которые, по своему существенному значению, пришли в состояние не лучшее Вашей сгоревшей гостиницы. Религия вообще в народе падает. Нигилизм проникает в мещанское общество, откуда недалеко и до крестьян. Во множестве крестьян явилось решительное равнодушие к Церкви, явилось страшное нравственное расстройство. Подрядчики, соседи здешнего монастыря, единогласно жалуются на утрату совести в мастеровых. Преуспение во всем этом идет с необыкновенною быстротою.

Архимандрит Епифаний известен мне по Кавказу: почему со всею решительностию могу сказать, что он не есть сочинитель статьи «Дня», подписанной буквами ZZZ. Или сваливают на него, или же он сам принимает на себя, находя это выгодным для себя.

Мы живем очень тихо, возложившись на Господа, Который и в самые времена антихриста будет руководить рабов Своих и уготовлять им места и средства к спасению, как это засвидетельствовано в Апокалипсисе.

О^{тец} Иустин и прочие братия, воспоминаемые Вами, благодарят Вас за воспоминание и просят Ваших молитв. П^{етр} А^{лександрови}ч находится в Петербурге: ждем скоро сюда.

Поручая себя Вашим святым молитвам и призываю на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Е^{пископ} Игнатий.
18 февраля 1866 года.

№ 29

Возлюбленнейший о Господе
отец Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне и за благие Ваши желания. Благодарят Вас за воспоминание о. Иустин и послушник Василий. Петр Александрович находится в С.-Петербурге для наблюдения за печатанием 3-го и 4-го тома моих сочинений. Прошедшая осень и нынешняя зима, доселе, были очень трудными для меня; особливо боль в нижней части груди и изнеможение не давали заниматься ни письмом, ниже чтением.

Утешаюсь вестию, что уединенная, скромная и живописная обитель Черменецкая восстановляется при попечительном и просвещенном управлении Вашем. Дух времени, подобно вихрю, завывает сильно, и рвет, ломает многое. Это предсказано Священным Писанием, которое в поведении и образе мыслей трех отроков, описанных Даниилом пророком, дало нам указание и пример для нашего образа мыслей и поведения.

Прося Ваших св. молитв и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

Епископ Игнатий.
24 декабря 1866 года.

№ 30

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнейший отец Игумен Антоний!

Письмо Ваше пришло к самому дню моего рождения, которым заканчивается шестое десятилетие жизни и начинается седьмое. Благодарю Вас за постоянное памятование о мне! благодарю за поздравление!

Попущения Божии и отступление языческих народов от христианства, ради их язычества, предвозвещено Писанием. Богу угодно, чтоб мы жили в эти времена: почему подобает смириться под крепкую руку Божию и смиренномудрствовать, подражая смиренномудрию трех отроков, которых

религиозное положение очень схоже на положение религии современное. О~~тец~~ Иустин и Вася благодарят Вас за воспоминание о них. Петр Александрович находится в Петербурге, где оканчивают печатанием 4-й том моих сочинений, назначенный собственно для монашествующих.

Поручая себя Вашим молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия
покорнейшим слугою.

*Епископ Игнатий.
6 февраля 1867 года.*

*Игумен Антоний
(Алексей Поликарпович Боков)
1803–1872*

Сергей Исаков¹

Алексей Поликарпович Бочков

Биографический очерк

Если значение Оптины Пустыни для русской духовной жизни XIX века более или менее прояснено и если выявлены связи с нею крупнейших русских писателей прошлого столетия (Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого)², то этого совсем нельзя сказать о русских литераторах «второго эшелона». Их личные и творческие контакты с Оптина Пустынью еще почти совершенно не изучены, влияние Оптинских старцев и их учения на творчество этих писателей еще не стало предметом исследования. В силу этого глубинное воздействие Оптины Пустыни на русский историко-литературный процесс еще далеко не определено, да и исследование воздействия Оптины, например, на творчество Ф. М. Достоевского или К. Н. Леонтьева в значительной мере оказывается лишенным столь необходимого в данном случае историко-культурного и историко-литературного фона.

Этот очерк посвящен Алексею Поликарповичу Бочкову, забытому, но весьма любопытному литератору 1820–1860-х годов, личности интересной, человеку с необычной судьбой. Биография его до сих пор изобилует «белыми пятнами», полна загадок³. В какой-то мере мною были иссле-

¹ Сергей Геннадьевич Исаков (1931–2000), доктор филологических наук, профессор Тартуского университета. || ² Из последних работ см. цикл статей: Котельников В. А. Оптина Пустынь и русская литература // Русская литература. 1989, № 1. С. 61–86; № 3. С. 3–31; № 4. С. 3–27. || ³ Первый биографический очерк А. П. Бочкова появился в 1874 г. в качестве предисловия к изданию его книги «Русские поклонники в Иерусалиме» (Чтения

дованы¹ ранние произведения Бочкова, середины 1820-х годов, но оставалось не затронутым его позднее творчество, 1850–1860 годов, по большей части и не опубликованное. К тому же оно дошло до нас далеко не полностью; известно, к примеру, что «Записки» и дневники Бочкова то ли затерялись после его смерти, то ли они были уничтожены². Многие стихи его известны нам только по упоминаниям в его переписке³. И все же довольно много его произведений 1850–60-х годов сохранились в архивах⁴, и по ним можно судить о позднем творчестве Бочкова. Особый интерес представляют связи Бочкова с Оптиной Пустынью, которые отразились и в его творчестве.

* * *

А. П. Бочков родился 14 марта 1803 года в Петербурге⁵ в семье богатого купца, владельца знаменитых Бочковских бань, приносивших семье большой доход. Отец Алексея Поликарповича рано умер, и воспитанием его занимался дед, который постарался дать внуку хорошее образование. Он учился в одном из лучших иностранных пансионов в столице, где основательно

в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. I–VIII) и принадлежал хорошему знакомому о. Антония (имя Бочкова в монашестве), иноку Николо-Угрешского монастыря, скрывающемуся под астронимом * * * (у И. Ф. Масанова не раскрыто). Хотя автор очерка имел возможность воспользоваться позже утерянным дневником Бочкова и его монашеским послужным списком, тем не менее, в его труде много ошибок и неточностей, которые мы можем выявить лишь при сопоставлении приводимых им данных с достоверными архивными или книжными источниками. Дополнительные биографические сведения о Бочкове можно найти в посвященных ему заметках А. А. Ивановского, А. А. Чумикова, князя Н. С. Голицына, архимандрита Пимена (точные библиографические данные их приведены в последующих примечаниях). К сожалению, они не освещают всех этапов жизни Бочкова, к тому же многие из этих сведений противоречат друг другу. Последний краткий биографический очерк А. И. Рейтблата (в кн.: Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. М., 1989. Т. 1. С. 322–323) тоже не лишен неточностей, не говоря уже о вполне объяснимой и извинительной в данном случае неполноте материала. || ¹ См.: *Исааков С. Г.* О ливонской теме в русской литературе 1820–1830-х годов // Ученые зап. Тартуского ун-та. 1960. Вып. 98. С. 158–170. См. также: Русская повесть XIX века. Л., 1973. С. 112, 117, 118, 131. || ² О «Записках» о. Антония см.: Чумиков А. А. Алексей Поликарпович Бочков, в монашестве о. Антоний // Русская старина. 1889. № 2. С. 380. || ³ Прежде всего по письмам к матери Марии (Е. Н. Шаховой), см.: РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. || ⁴ См.: Стихотворения о. Антония Бочкова. – РО ИРЛИ. 3577. XIX б. 15. Л. 1–102 об.; Стихотворения игумена Антония. – РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 1–113. || ⁵ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2.

выучил французский и немного научился немецкому и английскому языкам. Бочков уже в юные годы был прекрасно начитан, «превосходно рисовал... и имел дар весьма легко сочинять стихи»¹. Талант художника, любовь к рисованию он сохранил до конца жизни: в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН и в Центральном Государственном Историческом Архиве в Санкт-Петербурге хранятся папки с его рисунками²; рисунки пером или карандашом часто встречаются и в письмах Бочкова. Пробуждению же литературных интересов юноши способствовало и то, что в их доме проживала поэтесса Анна Петровна Бунина, с которой Бочков был знаком³.

В 1822 или 1823 году Бочков женился на дочери известного петербургского сахарозаводчика П. И. Пономарева, Анне Прокопьевне (1805–1827). Родственные связи способствовали тому, что живо интересовавшийся словесностью молодой человек вошел в круг столичных литераторов, близких к А. Е. Измайлову, издателю журнала «Благонамеренный» (А. Е. Измайлов входил в кружок С. Д. Пономаревой⁴). Впрочем, литературные симпатии и антипатии Бочкова середины 1820-х годов не во всем совпадают с взглядами круга Измайлова. Бочков в эти годы идейно близок к декабристам, он восторг от произведений Рылеева и раннего Пушкина, хранит у себя их запрещенные стихи⁵. Уже после бунта 14 декабря 1825 года он через своего друга А. А. Ивановского, чиновника «Следственной комиссии» по делу декабристов, которому удалось изъять из бумаг комиссии художественные произведения и письма арестованных участников восстания, знакомится с ними⁶. Известно пять писем Бочкова к А. А. Ивановскому⁷, который позже, в 1828 году, познакомил его с Пушкиным⁸. Эти письма

¹ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. II. || ² РО ИРЛИ. 3582. XIX 6. 20 (8 рисунков, главным образом с видами Череменецкого монастыря); РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 14 (16 рисунков, также в основном с видами Череменецкого монастыря). || ³ РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 93 об. || ⁴ Об этом кружке см.: *Васуро В. Э.* Из истории литературного быта Пушкинской поры. М., 1989. || ⁵ См.: *Бочков А. П.* Знакомый незнакомец, или Слова, сказанные кстати и некстати: Истинный анекдот. — РО ИРЛИ. Ф. 357. Оп. 2. № 37. Л. 3–4 об., 10 об. || ⁶ См. об этом в комментариях И. С. Зильберштейна // Литературное наследство. М., 1952. Т. 58. С. 57. || ⁷ Четыре письма опубликованы в «Русской старине» (1889, № 887. С. 113–125), одно — в «Литературном наследстве» (Т. 58. С. 53–57). || ⁸ См. об этом: *Ивановский А. А.* Александр Сергеевич Пушкин. 21-го и 23-го апреля 1828 г. // Русская старина. 1874. № 2. С. 399.

поражают великолепным знанием их автором тогдашней русской словесности, тонкими и умными наблюдениями над ее явлениями, и не в меньшей мере духом либерализма. «Письма Бестужева, мой любезный друг, — писал Бочков, — я читал почти со слезами. Мысль, что он погиб навсегда для нас и что эта потеря не скоро вознаградится, убивала меня. Его заслуги важны для нашей словесности... Бестужев первый привел их (молодых писателей. — С. И.) к одному алтарю, показал им благороднейшую цель: славу России, и средство — пламенную любовь к родине и знание старины. Но «Полярная звезда» скоро закатилась. Бестужевы, Рылеев, Корнилович, Кюхельбекер — сколько надежд погибло!.. Бедные наши писатели! Как немилосердно клюет вас цензура»¹.

Письма Бочкова показывают, насколько вошли в сознание людей той эпохи литературные воззрения декабристов, нашедшие выражение в статьях А. А. Бестужева, В. К. Кюхельбекера и К. Ф. Рылеева. Бочков вслед за декабристами упраекает Карамзина, Жуковского и даже Пушкина в подражательности, в следовании иноземным образцам; величайшей заслугой писателей-декабристов он считает утверждение ими самобытной оригинальной русской литературы. Бочков выражает опасение, как бы после гибели декабристов литература не вернулась на путь подражательности. В соответствии со взглядами декабристов на комедию Грибоедова он не соглашается с известным замечанием Пушкина в адрес «Горя от ума», хотя в то же время целиком солидарен с Пушкиным и опять же с декабристами в высокой оценке Крылова, которого пытается принизить Вяземский, превыше всего ставящий И. И. Дмитриева². Кстати, высокую оценку «Горя от ума» и восторженное отношение к личности Грибоедова Бочков сохранил до конца своей жизни³.

И проза Бочкова 1820-х годов, в которой он обращается к популярной в русской литературе тех лет ливонской теме, в сущности представляет собой подражание произведениям декабриста А. А. Бестужева-Марлинского. Это романтические повести «Монастырь святой Бригитты» и «Красный яхонт», опубликованные под криптонимом Л. С. в альманахе А. Е. Измай-

¹ Русская старина. 1889, № 7. С. 113. || ² Литературное наследство. Т. 58. С. 53–57. || ³ См. письмо к Е. Н. Шаховой от 8 апреля 1864 г. (РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 1 об.). См. также другое письмо, относящееся к 1860-м гг. (РО ИРЛИ. 3577. XIX б. 15. Л. 79 об.)

лова и П. Л. Яковleva «Календарь муз на 1827-й год», путевые очерки «Письма из Ревеля» («Благонамеренный», 1826, ч. 33) и «Екатеринентальский сад и церковь св. Николая в Ревеле» («Календарь муз на 1826-й год»), напечатанные анонимно. Эти произведения и принесли Бочкову известность в литературных кругах¹.

Бочков явно следует за повестью А. А. Бестужева-Марлинского «Вечер на бивуаке» (1823) и в своей сентиментально-романтической повести «Нарвская станция» (1827), оставшейся в рукописи². Она относится к другой разновидности тогдашней русской повествовательной прозы — к жанру светской галантной повести. Можно говорить о формирующемся романтическом психологизме в повестях Бестужева и Бочкова, причем на их произведениях лежит столь характерный для романтизма налет лиризма, особого «настроения». Их повести утверждают свободу чувства, величие любви и исполнены у Бестужева несколько более сильной, у Бочкова менее заметной критикой большого света, надменности, бессердечности, а иногда и аморальности его представителей. Никакими особыми художественными достоинствами эта повесть Бочкова не обладает, вместе с тем она и не опускается ниже среднего уровня образцов русской повествовательной прозы тех лет.

Хотя Бочков печатался мало, да и то, что он напечатал, появилось анонимно или же под криптонимами А. Б., Л. С. и Л. Л., тем не менее в памяти современников он запечатился как удивительно талантливый и интересный человек. А. А. Ивановский, характеризуя примечательного молодого человека, писал: «Лучшая образованность и все возможные таланты: музыка, живопись, глубокий и многогородний взгляд, увлекательный дар слова, редкая способность легко владеть возвышенным пером и в прозе, и в стихах; добрая, строго честная и высокая душа, лучший друг и родной, прекрасная наружность, умное, кроткое и привлекательное выражение глаз и лица; изящный тон и манеры и вместе с тем всегда щегольская одежда, радущее гостеприимство, независимое состояние — всё, что так щедро было соединено в нем природою и фортуною»³. Ивановскому вторит Е. В. Аладгин, характеризуя Бочкова как человека, «пользовавшегося любовью и уважением своих сограждан,

¹ См.: Исаков С. Г. Указ соч. С. 163–170. || ² РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 1–22 об. || ³ Русская старина. 1874, № 2. С. 395.

достойного любви и уважения добросовестных русских литераторов»¹. В том же очерке «Знакомый незнакомец» (1824), рассказывая историю знакомства автора с А. А. Ивановским, Бочков шутливо заявлял о себе: «Я, который сам писал в стихах и прозе и которого сочинения, в особенности письма, были читаны с восторгом; я, которого некоторые благомыслящие писатели сравнивали с Дельвигом, не последним стихотворцем своего времени»². Более критически и сурово оценивал Бочкова А. А. Чумиков³.

И вот наступило николаевское царствование, и для людей типа Бочкова оказались закрытыми пути к общественной да в какой-то мере и к литературной деятельности, всех их постигли тяжелые переживания. К тому же Бочкову пришлось перенести удар и в личной жизни — в 1827 году умирает его жена. Он долго грустил, был душевно болен и перенес и телесную тяжелую болезнь... «Мне казалось, — рассказывал он впоследствии одному из своих знакомых, — что мои ноги вытягиваются как эластик и могут обвиваться, подобно веревке, около ножки стола». Тогда он дал себе обет, что ежели совершенно выздоровеет, то пойдет в монашество⁴. Но Бочков, судя по всему, не сразу принялся осуществлять этот обет.

Служба его не устраивала, и он, как пишет А. А. Чумиков, «дабы не быть привлеченным к службе в столице, приписался к ревельскому купечеству, русская часть которого в то время не участвовала в городском управлении»⁵. Сначала Бочков погрузился в изучение философии, но «прочитав все, что можно прочитать на французском языке, он охладел ко многим системам и умствованиям человеческим»⁶. Наступил период разочарования во всем. А. А. Чумиков, настроенный не слишком благожелательно к Бочкову, замечает, что тот в Ревеле начала 1830-х годов казался «скучающим, не знающим, куда девать свою особу»⁷. Тогда, как многие люди той поры, не находившие разрешения мучившим их вопросам жизни и бытия, Бочков делает крутой поворот к христианству. Позже он так характеризовал сложный процесс своего духовного развития: «Борьба с врагом мыслительным почти с самого раннего

¹ Православное Волковское кладбище. СПб., 1847. С. 29. || ² РО ИРЛИ. Ф. 357. Оп. 2. № 37. Л. 2. || ³ Чумиков А. А. А. П. Бочков // Русская старина. 1874, № 3. С. 566. || ⁴ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С III. || ⁵ Русская старина. 1889, № 2. С. 378. || ⁶ Ивановский А. А. Указ. соч. С. 395. || ⁷ Русская старина. 1889, № 2. С. 378.

развития мысли; потом своевольство этой мысли и отступление ее от христианства; страшные скорби, возвращение всею душою в лоно Церкви»¹.

Бочков, оставив малолетнего сына тестю², решает удалиться в монастырь. Однако его представления об истинном монашестве находились в явном противоречии с реальной практикой тогдашней монастырской жизни в России. «Ему, вследствие его слишком идеальных понятий о монашеской жизни, никак не удавалось открыть для постоянного пребывания такой монастырь, который вполне бы удовлетворял его желаниям, <...> по этой причине он перебывал в нескольких (вернее было бы сказать — во многих. — С. И.) монастырях», — писал А. А. Чумиков³. На это указывают и другие современники. «Долго присматривался он к монашеской жизни и к монастырскому строю, живя то в той, то в другой обители, но никуда еще не вступая, а пребывая везде как гость и богомолец. Он искренно любил монашество и составил себе о нем понятие по сказанию древних подвижников, а потому и не находил нигде осуществления созданного его мыслию первообраза»⁴.

Эти обстоятельства нашли выражение в дневнике Бочкова: «Восстановление монашества, благолепия церковного и внутренних светильников — вот что бы видеть хотел я до кончины моей: мантами покрытых Ангелов и таинства неба в дальних храмах! Утреню тихую, молитвенную и полудень светлый, Святую Литургию и вечер церковный, покаянный, умиленный, не грешный. И паки исществие на глас Жениха, и паки уготовление ко гробу. Как вещественные занятия и попечения о теле отторгают человека от храмов Божиих! Нельзя ли и самое малое дело освятить молитвою, молчанием, умным деланием? Об этом пеклись преподобные Отцы наши. За молитвы их, Господи, помилуй, вразуми, исправи и спаси мя, грешного!»⁵

¹ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 8. || ² Судьба единственного сына, Петра, еще одна трагическая страница в жизни Бочкова, за которую его осуждали некоторые из современников, в частности А. А. Чумиков. Петр Бочков, оставленный на попечении тестя, материально прекрасно обеспечененный, стал вести беспутную жизнь, транжирить деньги в Париже, позже тяжело заболел и умер после 8-летних тяжких страданий (см. письмо Бочкова Е. Н. Шаховой от 25. II. 1869. — РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 14). ||

³ Русская старина. 1889, № 2. С. 378. || ⁴ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. III. || ⁵ Там же. С. III–IV.

Нет ничего удивительного, что странствия Бочкова по монастырям продолжались и после того, как он уже встал на стезю монашества. Когда же Бочков встал на эту стезю? Первый его биограф утверждал, что такие «хождения» по монастырям начались с 1828 года¹. Эта дата вызывает некоторые сомнения. Ведь сам Бочков обычно ссылался на середину 1830-х годов, когда он порвал с мирской жизнью, перестал писать стихи и даже читать журналы². Но, возможно, и до этого он посещал какие-то монастыри в поисках душевного успокоения.

Окончательно же Бочков вступил на монастырскую стезю в 1837 году, когда стал послушником Троице-Сергиевой пустыни, где наместником был архимандрит Игнатий (Брянчанинов)³. Именно архимандрита Игнтия Бочков считал своим «духовным отцом и первым наставником в монашеской жизни»⁴. Рассказав в одном письме о блужданиях своего духа, Бочков отмечал: «И потом как конфирмация после кроваво-сердечного крещения, как помазание Святого Духа — знакомство с Преосвященным Игнатием и святыми Отцами, до того мне вовсе не известными»⁵. История взаимоотношений Бочкова с Преосвященным Игнатием, с которым он долго находился в переписке, — это увлекательнейшая история многолетнего общения двух оригинальных личностей. Бочков чрезвычайно высоко ценил богословские труды Игнтия, считая его лучшим духовным писателем современности, вместе с тем и упрекал его, как ему казалось, за неумение навести порядок в управляемом монастыре⁶.

Важно и другое: владыка Игнатий начинал свой монашеский путь как ученик первого знаменитого оптинского старца Леонида, и проходил этот путь под его наставничеством в Александро-Свирском монастыре, в Площанской и Оптийской Пустынях⁷. Преосвященный Игнатий в своих богословских

¹ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. III. || ² РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 1 об. Ср.: РО ИРЛИ. 3577. XIX б. 15. Л. 79 об. || ³ См о нем: Домашняя беседа. 1867, № 24. С. 654–665, № 25. С. 678–693; Здравомыслов К. Игнатий // Православная Богословская энциклопедия. СПб., 1904. Т. V. С. 797–799. || ⁴ См. письмо Бочкова Новгородскому и Петербургскому митрополиту Исидору от 13.III.1861 // Письма Игнтия Брянчанинова <...> к Антонию Бочкову. С. 4. || ⁵ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 8. || ⁶ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 78–79. См. также: РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 8–11 об. || ⁷ См.: Письма Игнтия Брянчанинова... к Антонию Бочкову. С. II–III; Домашняя беседа. 1867, № 24. С. 661–663. О пребывании Брянчанинова в Оптийской Пустыни см.: РО РГБ, Ф. 214. № 360. Л. 20–20 об.

трудах, в частности в знаменитых «Аскетических опытах», весьма высоко отзывался об оптинских старцах Леониде и Макарии, ставя их в пример истинного монашеского жития¹. Надо сказать, что богословские труды святителя Игнатия по духу близки к тому, чему учили оптинские старцы. Система воззрений Владыки и оптинских подвижников на Церковь и монашество в основных чертах совпадают: их объединяет убежденность, что спастись можно и без отшельничества, что необходимо внутреннее совершенствование с помощью Иисусовой молитвы и что надо постоянно опираться на труды святых угодников Божиих — Нила Сорского и Паисия Величковского, а также на творения Восточных Отцов Церкви.

Возможно, что именно архимандрит Игнатий поначалу привлек внимание Бочкова к Оптийной Пустыни и к ее старцам. В монастырской «Летописи» под 1838 годом сказано: «В июне месяце, 14-го числа, проездом из Киева прибыл в Скит из Санкт-Петербургской Сергиевой первоклассной пустыни рясофорный монах Алексей Поликарпович Бочков <...> Расположился духом к скитской жизни и, съездивши в Санкт-Петербург, жил в Ските при келлии скитского начальника иеромонаха Антония. Весною 1839-го года перешел по своему желанию в обитель и трудился в послушаниях обще с братиею; а в июне того же года поехал в Калужскую Тихонову пустынь с старцем иеросхимонахом Львом², в ней и остался на жительство; но вскоре и оттуда выбыл в другую обитель в Северной России»³.

В Оптийной Бочков стал учеником о. Леонида. В какую именно северорусскую обитель отправился Бочков из Тихоновой пустыни, о которой он всегда отзывался высоко, ставя ее не ниже Оптийной⁴, неизвестно. По крайней мере, с 5 сентября 1840 по 27 февраля 1841 года Бочков вновь проживал в Троице-Сергиевой пустыни⁵. Имеется косвенное свидетельство о

¹ Игнатьй Брянчанинов, епископ. Соч. Т. 1: Аскетические опыты. СПб., 1865. С. 535–536, 542–543, 545. Правда, в частной переписке 1860-х гг. отношение Игнатия к Оптийной Пустыни и к царящим там порядкам более критическое (см.: Письма Игната Брянчанинова <...> к Антонию Бочкову. С. 24). ² К этому месту в «Летописи» сделано примечание: «Старец Лев (Леонид), по поступлении в Тихонову пустынь ученика его, иеромонаха Геронтия, строителем, ежегодно посещал его с учениками для утверждения в духовных подвигах и, побыв около месяца, возвращался в Оптину». ³ РО РГБ. Ф. 214. № 360. Л. 32. ⁴ См. РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 12. ⁵ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1.

том, что зимой 1841 года он опять побывал в Оптино. Однако это посещение «Скитской летописью» не отмечено. Вообще же в эти годы Бочков посещал многие монастыри, но особенно благотворным для него было пребывание у батюшки Леонида в Оптийной Пустыни.

Иеромонах Леонид¹, как и его наставник и соратник о. Феодор и другой его собрат по монашеству о. Клеопа, остались на всю жизнь для Бочкова образцами и примерами; он называл их великими старцами своего времени². Возможно, что Бочков являлся одним из близких учеников о. Леонида. Он участвовал в утренних (фактически ночных) чтениях Евангелия в Скиту у о. Леонида³. Старец ответил на 14 вопросов Бочкова; позже как вопросы, так и ответы на них о. Леонида были напечатаны⁴. Оптинский подвижник шутя называл Бочкова «последним римлянином», ведь он иногда высказывался в том духе, что монашество переживает последние времена и что оно падает от тех же причин, из-за которых доведена была до падения и Римская империя — из-за роскоши, изнеженности и человекоугодия⁵. (К этим утверждениям Бочков неоднократно возвратится и позже.)

После смерти о. Леонида Бочков взялся составить его жизнеописание. Не полагаясь на память, он тщательно собирал материалы об о. Леониде и, в частности, записал в Петербурге весьма интересные воспоминания архимандрита Иосифа о пребывании монахов Леонида и Феодора на Валааме и в Александро-Свирском монастыре⁶. Эти сведения затем повторялись во всех биографических очерках о старце Леониде. Однако Бочков не довел свой труд до конца, хотя дважды принимался за него. Его записками позже воспользовался биограф старца Леонида Климент Зедергольм и автор «Описания Иоанно-Предтеченского скита Оптийной Пустыни» ученый монах Леонид Кавелин. В их книгах приведены обширные отрывки из этих записок — описание скитских келлий и рассказ об окружении старца в Ските⁷. Записки Бочкова — своеобразный

¹ [Леонид Кавелин]. Историческое описание скита во имя св. Иоанна Предтечи Господня, находящегося при Козельской Введенской Оптийной Пустыни. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1862. С. 118. || ² РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 98. || ³ [Климент (Зедергольм)]. Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). М., 1876. С. 99. ||

⁴ Там же. С. 211–217. || ⁵ Там же. С. 101. || ⁶ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–14 б. || ⁷ См. Климент [К. К. Зедергольм]. Указ. соч. С. I–II, 37–38 и др.; Леонид [Кавелин]. Указ. соч. С. 110–121.

очерк личности и деяний оптинского подвижника. Судя по сохранившимся отрывкам, о. Леонид, его образ жизни, его речи произвели сильное впечатление на Бочкова и, вероятно, сыграли важнейшую роль в дальнейшей его судьбе. «Я скажу еще об одном особенном свойстве о. Леонида, — писал Бочков, — в его присутствии многие ощущали внутренний мир, успокоение сердечное и радость. Те помыслы, которые казались страшными, неодолимыми и непрестанно тревожили, — исчезали при нем, как будто их никогда и не было. Это всего лучше известно монашествующим, страдавшим своими духовными болезнями, мало известными миру».

Отец Леонид для многих был живой книгой: учил делом — что более всего действует на наши чувства и нас убеждает; учил и словом — как понимать евангельское поучение, как приводить его в исполнение и как врачевать им наши немощи¹. Во всем этом чувствуется нечто личное, пережитое и испытанное самим Бочковым.

О старце Леониде Бочков впоследствии вспоминал и в своих письмах², и в сочинениях на духовные темы³. «Подобным о. Леониду быть — было бы великою милостию Господа Бога нашего», — признавался он Е. Н. Шаховой в письме от 8 апреля 1864 года⁴. Бочков посвятил оптинскому подвижнику стихотворение «Памяти отца Леонида» (другое название — «Плач на гробе отца»), в котором создает яркий образ старца, рисует вполне достоверную картину его жизненной судьбы, его злоключений и преследований.

Сложивши иго тяжкого правленья,
Ты иго послушанья возложил;
Оставя явное Богослуженье, —
Ты явно человечеству служил.
Я помню твои кроткие советы
И власть твою над сердцем и умом;
И как легко было давать обеты,
Когда ты был порукой пред Творцом.
И как легко тогда было спасенье,
Когда ты путь указывал детям:

¹ Леонид [Кавелин]. Указ. соч. С. 117. || ² См. письма к Е. Н. Шаховой. — РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 1 об., 110–110 об. || ³ См. труд по истории монашества (без заглавия). — РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 12, 15 об. || ⁴ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 1 об.

Путь послушания, любви, терпенья —
 Ты сам прошел по серным сим стезям.
 Ты не носил личины фарисейской,
 Открыт и прост и сердцем, и лицом;
 Ты шутками учил твое семейство,
 И дети были веселы с отцом¹.

Бочков и после кончины старца Леонида не раз бывал в Оптиной. Целых четыре месяца, с 11 июня по 11 октября, он прожил здесь в 1845 году, причем, как указывается в «Летописи скита Оптиной Пустыни», «нарочито отложил выезд», несмотря на требование архиепископа Полтавского Гедеона². Бочков вновь прибыл в скит Оптиной Пустыни 30 августа 1847 году, возвращаясь из Иерусалима. В начале сентября он вместе со старцем Макарием и монахом Петром Григоровым навещает И. В. Киреевского в его имении близ Белева. И только 19 сентября, опять же вместе с о. Макарием, Бочков через Тихонову пустынь отправляется в Малоярославецкий монастырь³, где в ту пору игуменом был о. Антоний, тесно связанный с Оптиной, и с которым иногда путали Бочкова, также нареченного в монашестве Антонием⁴. В Оптинском монастыре Бочков встретился с сосланным сюда за резкое обличение властей валаамским игуменом Варлаамом⁵.

К великим старцам своего времени Бочков относил и ученика о. Леонида будущего великого оптинского подвижника Макария, с которым познакомился и близко сошелся в свои приезды в Оптину Пустынь. Именно ему Бочков прислал в 1852 году только что цитированное стихотворение, посвященное о. Леониду⁶. Впоследствии он переписывался со старцем. Единственное опубликованное письмо старца Макария Антонию Бочкову от 7 ноября 1859 года свидетельствует о том, что последний все время поддерживал связи с Оптиной Пустынью и у него был широкий круг знакомств среди оптинских монахов, в этот круг входил и архимандрит Макарий, и отец

¹ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 110. || ² РО РГБ. Ф. 214. № 360. Л. 56 об., 61. См. также: РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 4. || ³ РО РГБ. Ф. 214. № 360. Л. 94–94 об. || ⁴ В частности, Н. К. Пиксанов приписал А. П. Бочкову книгу «Письма к разным лицам игумена Антония, бывшего настоятеля Мало-Ярославецкого Николаевского монастыря» (М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1869). См.: Н. К. Пиксанов. А. С. Грибодиров и А. А. Бестужев. СПб., 1907. С. 9. || ⁵ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 28. || ⁶ РО РГБ. Ф. 214. № 361. Л. 13 об. –14.

игумен Антоний¹. Бочков высоко ценил не только личность и образ жизни старца Макария, но и его письма, как образец прекрасной духовной литературы². В письме к Сергию Свято-горцу (в миру Семен Авдиевич Веснин, 1814–1853), с которым Бочков находился в оживленной переписке, он утверждал, что «после отца Макария не останется старцев»³. Заметим, что Бочков написал предисловие к публикации писем Сергия Святогорца⁴.

Вообще Оптина в представлении Бочкова олицетворяла собою истинную обитель⁵. И все же столь свойственный ему дух критицизма, вернее — сверхkritицизма, и вечной неудовлетворенности существующим, реальным приводили его (как, впрочем, и других) в 1850–1860-х годах к убеждению, что и Оптина Пустынь тоже далека от идеала, что и в ней есть много «внешнего», что Пустынь начинает «сдавать, красоваться». «Желал бы я видеть где-либо настояще скитское устройство, хотя эта христианская практическая философия: познание своей греховности и исцеление своей души, — не прививается к нам, русским, — писал Бочков в работе, относящейся к 1860-м годам. — К тому же монастыри с прославленною святостью: с иконами, с мощами, — привлекают мирских; обитель безмолвия делается сначала молебным местом, потом ярмонкою. Цель скита совсем другая, но и в Оптиной Пустыни — барыни, цветочки, нотное пение — придали ему какой-то особенный вид. Он стал некою выставкою оленей за забором <...> Если туда забралась суeta, то где искать идеального скита?»⁶ Эти критические высказывания, конечно, объясняются особенностями натуры Антония Бочкова, о которых у нас еще пойдет речь.

Но вернемся к монашеской стезе Бочкова. Если верить его первому биографу, то до 1844 года он в основном проживал в Сергиевой пустыни⁷, хотя часто и в других монастырях, а также и в Петербурге у сына и тестя. В мае 1844 года Бочкова по собственному желанию перевели в Троицкий Густынский монастырь Полтавской епархии, близ города Прилуки, но и там он только числился, в действительности же находился при епископе Полтавском Гедеоне (Георгии Вишневском),

¹ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 1. С. 252–253. || ² РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 2 об. || ³ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 1. С. 247. || ⁴ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 1. С. 234–235. || ⁵ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 12, 27 об. || ⁶ Там же. Л. 36. || ⁷ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. IV.

к нему весьма благоволившем. В конце 1844 года Бочков пострижен Преосвященным Гедеоном в монахи и наречен Антонием. Вскоре после этого он стал иеродиаконом и сразу же вслед за тем иеромонахом. С 5 ноября того же года Бочков начал вести дневник. И, как пишет биограф, многое о. Антонию не нравилось «в среде, его окружавшей, где столько разнородных личностей приходит в общение, правильнее сказать, в столкновение друг с другом <...> Отец Антоний и по пострижении своем, как и прежде, все еще не мог найти для себя желаемого и переходил из монастыря в монастырь»¹. По-видимому, в 1845 или 1846 году Бочков переходит в небольшой заштатный Староладожский Николаевский монастырь², расположенный в Старой Ладоге на левом берегу Волхова и, согласно преданию, основанный еще в XIII веке в честь победы Александра Невского над шведами³. В 1851 году в Старой Ладоге после 15-летнего перерыва Бочков вновь начинает писать стихи⁴. В декабре 1852 года он становится духовником Староладожского монастыря⁵. Вскоре после этого о. Антоний переходит в Тихвинский Богородице-Успенский Большой монастырь⁶, но в 1857 году возвращается в Староладожскую обитель⁷.

В эти же годы Бочков совершает паломничества в Палестину, на Святую Землю, и посещает Афон. Датировка этих путешествий не совсем ясна. Осип Бодянский датировал их 1847–1848, 1852 и 1857 годами⁸. «Летопись Оптиной Пустыни» уточняет: Бочков был в Палестине и в Иерусалиме в 1846–1847 годах⁹. Вероятно, именно этими годами надо датировать первое путешествие о. Антония к Святой Земле. Не бесспорна и вторая, как, впрочем, и третья дата. Из письма Сергея Святогорца к Бочкову от 20 декабря 1851 года как будто

¹ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. VI. || ² Староладожский Николаевский монастырь. СПб., 1862. С. 35. || ³ См. о нем: Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1871. Вып. 2. С. 81–102. Среди пожертвователей на монастырь мы видим сына и тестя Бочкова (см. там же. С. 102). Богатые родственники Бочкова обычно жертвовали немалые суммы на монастыри, где пребывал о. Антоний, да и он сам отдавал приютившей его обители положенный ему по наследству «пенсион». || ⁴ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 1 об. || ⁵ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 2–2 об. || ⁶ См. о нем: Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого монастыря, состоящего в Новгородской епархии, в городе Тихвине. СПб., 1859. || ⁷ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. VI. || ⁸ Там же. С. IX. || ⁹ РО РГБ. Ф. 214. № 360. Л. 94.

явствует, что он по пути из Палестины домой посетил Афон в 1851 году¹. С другой стороны, сохранилось свидетельство о том, что летом 1852 года о. Антоний отправился на Афон². В июне 1857 года он ходатайствовал о разрешении поехать на год в Святую Землю и на Афон и просил выдать ему и его спутникам «паспорта в Иерусалим чрез Одессу и обратно чрез Италию и Австрию для удобнейшего возвращения по европейским путям»³. Из его стихов и поэм следует, что Бочков действительно побывал в Италии. Но если это так, то его путешествие надо датировать 1857–1858 годами.

Впечатления от путешествия в Палестину дали Бочкову материал для единственной напечатанной его книги — «Русские поклонники в Иерусалиме», написанной еще в 1850-е годы, но опубликованной уже посмертно — сначала в «Чтениях в Императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете» (1874, кн. 4), а затем, в 1875 году, и отдельно в издании того же Общества. «Простота и прелесть рассказа, теплота чувств и искреннее благочестивое настроение духа очаровывают читателя его повествований как о случившемся на море, так и о виденном им на материке Святой Земли, — писал о книге Бочкова Осип Бодянский. — Внимая его рассказу, кажется, как бы сам присутствуешь при том, видишь своими глазами, слышишь своими ушами, идешь с ним же и его спутниками. Такова-то сила всякой естественности, прямоты и правды, чарующая сила простоты сердца, духа и слова! <...>»⁴. Книга интересна еще и многочисленными этнографическими картинами и бытовыми подробностями жизни простых русских паломников, причем Бочков не скрывает и ее темных сторон. Книга Бочкова «Русские поклонники в Иерусалиме», наряду с книгами А. Н. Муравьева и А. С. Норова, достойна занять заметное место в обзорах русских путешествий на Святую Землю.

В эти годы, кроме Афона, который произвел сильное впечатление на Бочкова и где у него установились дружеские связи с иноком Сергием, прозванным Святогорцем, он посещает и другие монастыри. В 1850 году о. Антоний побывал на Валааме, где встретился со знаменитым юродивым Антоном

¹ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 1. С. 236. || ² РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 3. || ³ Там же. Ед. хр. 3. Л. 4. || ⁴ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. IX.

Ивановичем Зиновьевым¹, которому позже посвятил целую поэму. Все эти путешествия объясняются прежде всего неудовлетворенностью Бочкива существующим укладом монастырской жизни и поисками «идеальной» обители. Как правило, эти поиски кончались новыми разочарованиями и предубеждением, что «в России нет нигде места монаху»². В одном более позднем письме к Е. Н. Шаховой Бочкив писал: «Если б я знал, что меня ожидает, то 40 лет тому назад пошел бы иною дорогою. Но теперь уже невозможно обратиться совершенно на путь Христа»³. Он приходит к выводу, что монастыри и монашество в их современном виде исчерпали себя и движутся к неминуемой гибели. И в этом убеждении он не был одинок — приблизительно к такому же выводу одно время пришел и архимандрит Игнатий Брянчанинов⁴.

Эти пессимистические выводы обусловливались прежде всего действительностью тогдашней российской монастырской жизни. Известную роль тут сыграли и особенности натуры о. Антония, человека болезненно-впечатлительного, мягкого, мечтательного, все близко принимавшего к сердцу. Архимандрит Пимен, тоже связанный с Оптиной Пустынью, так характеризовал Бочкива: «Отец игумен — человек весьма тихого и кроткого характера, и с ним было бы жить весьма легко, ежели бы он сам имел поболее силы воли и не так легко смущался, иногда весьма ничтожными обстоятельствами». Человек от природы весьма умный, начитанный, о. Антоний обладал обширной памятью, был приятным собеседником, человеком воздержанным и любившим монашество (но мечтавшим о невозможном, то есть о совершенной независимости монашества, как в первые века своего существования), и потому провел все время своего иноческого жития в отыскании несуществующего, в стремлении к недостигаемому. Один из покойных владык новгородских о нем выразился так: «Игумен Антоний — сосуд драгоценный, но, к сожалению, совершенно разбитый. Он желал невозможного и иногда не умел пользоваться существующим в действительности, и потому не мог нигде найти постоянного места для своего жительства, ни свыкнуться с одними и теми же людьми»⁵.

¹ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 98. || ² РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 79. || ³ Там же. Л. 80 об. || ⁴ См. Письма Игнатия Брянчанинова <...> к Антонию Бочкиву. С. 8–9, 15–16, 19, 24, 25–26. || ⁵ Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше. М., 1877. С. 209–210. Ср.: Голицын Н. С. Указ. соч. С. 373.

Это удачная характеристика инока-романтика, каким был о. Антоний; из нее видно, как относилась к Бочкову высшая церковная иерархия.

В 1859 году о. Антония назначили настоятелем Введенского Островского монастыря, основанного еще в XVI веке и расположенного в Новоладожском уезде Петербургской губернии на реке Ояти. При вступлении в должность отец Антоний обнаружил массу пропаж в имуществе монастыря, о чем и сообщил начальству¹. В 1861 году Бочкова возвели в сан игумена, а в 1862 году перевели настоятелем в заштатный Череменецкий Иоанно-Богословский монастырь, где он был в этой должности до января 1868 года². До апреля 1871 года отец игумен оставался в Череменецкой обители на покое, но из-за конфликтов со своим преемником покинул ее³.

Большая часть дошедших до нас произведений Бочкова относится именно к череменецкому периоду его жизни. Повидимому, именно здесь условия благоприятствовали его творческой деятельности, почему этот период и оказался столь продуктивным.

Череменецкий монастырь находился в Лужском уезде Петербургской губернии, в 20 верстах от города Луги, на острове Череменецкого озера. Точная дата основания монастыря неизвестна, но в XV веке он уже существовал. Основание его связано с чудесным явлением иконы Иоанна Богослова, которая находилась в соборном храме монастыря. Обитель располагалась среди красивой природы. Бочков в своем очерке, посвященном Череменецкому монастырю (опубликован в журнале «Домашняя беседа») так его описывал: «Как нарочно для храма святого евангелиста Иоанна Богослова кинут небольшой островок на самую середину озера, осененный великолепными дубами, липами, вязами, кленами и неизбежными нашими березами. Из густоты деревьев белеется только тоненькая, осмигранная колокольня и чуть-чуть видны главы собора; стены, келлии — все потонуло в зелени... Сероватые стенки булыжного камня; крыши низменных деревянных зданий; келлии, притаившиеся у подошвы холма, — всё сливается с роскошною, густою зеленью. Один только храм святого

¹ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. З. Л. 3–3 об. || ² Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 2. С. 253–254. Приводимые в биографических очерках в «Чтениях в ОИДР» (1874. Кн. 4. С. VI) и в словаре «Русские писатели, 1800–1917» (т. 1. С. 323) даты ошибочны. ||

³ Воспоминания архимандрита Пимена. С. 209.

Апостола господствует над всем, белея на высоком холме, природном своем пьедестале, и привлекая к себе внимание благочестивого поклонника...

Череменецкий монастырь доселе богат одними видами... Содержимый в порядке, имеющий около сорока человек живущих (правда, среди них было только 8 монахов¹. — С. И.), — есть самый бедный и последний во всей Петербургской епархии².

Обитель в 1862 году, по словам Пимена, «была в крайнем упадке»³. Отец Антоний обновил и благоустроил монастырь: при нем был поновлен собор, построены каменный братский корпус и гостиница, а также ряд хозяйственных строений, добавлена часть каменной ограды⁴. «Но главного, внутренне-го порядка, — пишет Пимен, — он не мог вполне достигнуть по своей чрезмерной доброте и доверчивости; он не имел людей, которые бы ему были преданы, а те, на которых он полагался, во зло употребляли его благорасположение. Чувствуя свою несостоятельность в деле правления, он тяготился должностю и по прошествии небольшого времени попросился на покой»⁵. К тому же Бочков стал сдавать физически. 1 марта 1865 года он писал Е. Н. Шаховой: «Здоровье мое плохо, лучше сказать состав мой постепенно разрушается: ноги не могут выстаивать долго, зубы начали покачиваться... При первой неприятности все силы исчезают»⁶.

В Череменецком монастыре Бочков вел оживленную переписку с матерью Марией (Е. Н. Шаховой), с архимандритом Игнатием Брянчаниновым, с Н. П. Киреевской, общался с писателем А. П. Башуцким, читал журналы и газеты, следил за современной литературой, кое-что печатал в «Домашней беседе» В. И. Аскоченского, с которым поддерживал личные связи, хотя его и не любил⁷. Сохранились свидетельства современников,

¹ См.: Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 2. С. 252. || ² И. А. Череменецкий Богословский монастырь // Домашняя беседа. 1866, № 7. С. 187. И. А. — криптоним А. Бочкова, не отмеченный у И. Ф. Масанова и расшифровываемый как «Инок Антоний» или «Игумен Антоний». Принадлежность очерка перу о. Антония сомнению не подлежит, поскольку в архиве Бочкова сохранился его рукописный вариант (см.: РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 83–84 об.) || ³ Воспоминания архимандрита Пимена. С. 209. || ⁴ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. Вып. 2. С. 249–250. || ⁵ Воспоминания архимандрита Пимена. С. 209. || ⁶ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 16 об. || ⁷ См. отзывы о В. И. Аскоченском в письмах к Е. Н. Шаховой.

посещавших Череменецкий монастырь: о. Антоний и в эти годы поражал людей своим умом, образованностью, эрудицией, красивой внешностью, «любезным обхождением» и своими «идеальными понятиями об истинном иночестве»¹.

В апреле 1871 года Бочков переходит в Николаевский Угрешский монастырь под начало архимандрита Пимена (Мясникова). Этот стариинный монастырь, основанный во второй половине XIV века Димитрием Донским на месте, где ему явилась перед походом на Мамая икона святителя Николая, расположен невдалеке от Москвы² и тесно связан с Оптиной Пустынью. Отец Антоний поселился в скиту. Сохранилось выразительное описание внешнего облика Бочкова в период его жительства в Угрешском монастыре, сделанное его биографом, собратом по скиту³: «Не правда ли, что эта голова чисто *античной красоты*, как говорят художники, и могла бы служить *типом* для изображения Апостола? Вглядитесь в это высокое чело: сколько величия, спокойствия и богомыслия прочитаете вы на нем! Какая глубина и кротость во взгляде! Как прекрасен профиль! Как в целом все черты одна другой соответствуют! Весьма немногого, редко случается встречать такие *идеально-прекрасные и художественно-правильные старческие обличия!*⁴

Мы подошли к трагическому финалу жизненной судьбы о. Антония и, вместе с тем, к ее самой героической странице, запечатлевшейся в памяти многих современников. В 1871 году московское епархиальное начальство предложило монастырям направлять в московские больницы монахов для отправления треб. Некоторые из монастырей уклонились от этого дела⁵, тем более, что как раз в это время в Москве вспыхнула эпидемия тифа. Отец Антоний одним из первых горячо откликнулся на призыв и в январе 1872 года добровольно отправился в отделение для чернорабочих Старой Екатерининской больницы, хотя настоятель всячески отговаривал его от

¹ Голицын Н. С. Указ. соч. С. 373. Ср.: отзыв Чумикова // Русская старина. 1889, № 2. С. 380. || ² См. о нем: Воспоминания архимандрита Пимена. С. 270–281; Исторический очерк Николо-Угрешского мужского монастыря. М., 1872. || ³ По-видимому, именно о нем упоминает Бочков в письме к Е. Н. Шаховой от 25 апреля 1871 г., где характеризует своего товарища по скиту: «...московский дворянин, знающий многие языки... человек голубиного характера и еще стихотворец» (РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 34). || ⁴ Чтения в ОИДР. 1874. Кн. 4. С. I–II. || ⁵ Воспоминания архимандрита Пимена. С. 206–207.

этого шага, уверяя, что «идти на призыв в Москву — значит идти почти на смерть». Но игумен Антоний «с мужеством и твердостью настоял на своем решении... Едва прибыв в Екатерининскую больницу, он сразу же приступил к исправлению духовных треб для всех больных и умиравших от тифа, исправлял их ежедневно, еженощно, почти ежечасно, не имея при этом почти ни минуты покоя, отчего, конечно, истомился, ослабел, получил расположение к заразе, заразился и слег в постель»¹. Отец Антоний, не ограничиваясь лишь совершением треб, читал больным чернорабочим книги, наставлял их на путь истины². О себе говорил, что во всю свою жизнь никогда не пользовался таким здоровьем и не был так покоен духом, как в это время³. Однако болезнь взяла свое. Архимандрит Пимен хотел увезти больного обратно в монастырь, но тот отказался и лишь просил похоронить его в скиту Николо-Угрешского монастыря.

Антоний Бочкин скончался в больнице 5 апреля 1872 года, пожертвовав «собою и своею жизнию на благо страдавшей и умиравшей меньшой братии своей»⁴. Похоронили его в скиту Николо-Угрешского монастыря, как он и хотел.

Охарактеризуем кратко мироощущение, литературные воззрения и творчество позднего Бочкина.

В 1860-е годы эта личность еще в высшей степени сложная, даже противоречивая и в то же время весьма любопытная. В это время для мироощущения Бочкина характерна глубокая неудовлетворенность современной цивилизацией в целом — в ней он видит сплошной хаос, новый Вавилон. Его в равной мере не устраивает и современная западная цивилизация, и положение России. Оценки Бочкиным тогдашнего состояния мира и картин современной цивилизации окрашиваются у него в апокалиптические тона. Вот строки о России: «Со времен Романовых она, как тело, росла,ширилась, боролась с болезнями внутренними и наружными, а в наше время все соки уже истощены, всё пришло в брожение, близкое к гноению и разложению», — пишет Бочкин. Он находит, что в России «зло не пресекается: появились партии, множится число нигилистов, дворянство и купечество разлагается, крестьяне пьянствуют. Все напряжено так, что котел

¹ Голицын Н. С. Указ соч. С. 373. || ² См. в письме к Е. Н. Шаховой от 25 янв. 1872 г. (РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 16–17). || ³ Леонид [Кавелин]. Указ. соч. С. 218. || ⁴ Голицын Н. С. Указ. соч. С. 374.

уже кипит, а между тем подбрасывается непрестанно к нему горючих материалов». Подобное, по мнению Бочкова, уже было в Европе перед 1848 годом. Со всем этим связано и удаление общества от веры отцов. Опыта Западной Европы и Америки Бочков не приемлет. «Поэтому я так полагаю — конец близок», — писал он в середине 1860-х годов¹. «Для России я не предвижу ничего доброго от общего ослабления нравов. От обеднения крестьян, от вырубки лесов, от расстройства финансов, от огромных окладов высших сановников... Народ еще многоного не знает, что делается в высших сферах: когда узнает — будет худо», — рассуждал Бочков в письмах к Е. Н. Шаховой².

В систему всеобщего разложения, казалось, органически входят монастыри и монашество. Игумен Антоний Бочков, как и архимандрит Игнатий Брянчанинов, взгляды которого он полностью разделял, порой исключительно резко и сурово критиковали современные им монастырские порядки и монашеские нравы³.

«Окидывая умом и глазами Восток и Россию, приходишь к тому убеждению, что правильное монашество сошло с лица земли», — писал Бочков⁴. «Монашество в последние 150 лет вследствие разных обстоятельств сделалось чиновничеством, не более; цель чисто мирская: возвышение, обогащение, *position sociale*», — отмечал он в другом месте⁵. Эта чрезмерная критика переносилась им и на все современное ему православие: «Наше православие, по моему слабому и темному взгляду, по букве — обветшало. Но предсказано ли обновление наше? Может ли переформироваться соборами и веками установленное здание? Если нет, то времена близки...

¹ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 106–108 об. См. также размышление обобщающего характера в письме к Игнатию Брянчанинову от 15 июля 1862 г.: «Вся связи и опоры человеческого общества разрываются и падают, не представляя ничего в будущем, чем заменить разрушающееся. <...> Ум человеческий, никогда еще столько не напряженный, утомлен до невозможности, соображая прошедшее и вперяясь во все телескопы во мрак будущего: повсюду тьма для правдивого философа. А между тем опьяненные XIX веком и его открытиями, обманутые ложным прогрессом, легкомысленные юноши и старики, еще более презренные, волюют о всеобщих надеждах и будущих завоеваниях науки! Какое-то бесовское восхищение, какой-то сатанинский праздник повсюду. Есть чему радоваться врагу человеческого рода!» || ² РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 145 об. || ³ См. об этом в их переписке. || ⁴ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 27 об. || ⁵ Записка о монашеской жизни (без заглавия). — РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1.

Человечество чает своего Избавителя; мы, православные, — Страшного Судию»¹.

При всей резкости критики Бочковым современных монастырей и современного ему монашества важно отметить, что он не выступал против монастырей и монашества вообще. Бочкин лишь считал, что надо очистить монастыри от всего им чуждого, освободить от навязчивой опеки свыше, от ненужной регламентации всех сторон их жизни; надо вернуться к древним отеческим традициям монашеской жизни. Правда, зачастую о. Антоний сомневался в том, возможно ли это, но все же иногда мелькает и иная мысль: «Россия глубоко в тайниках земли своей хранит источники благочестия и любви к монашеству; при первом ее потрясении они пробиваются и бьют столбом, как вода артезианского колодца или кавказские потоки... Рано или поздно при потрясении царства мы вспомним нам врожденное Православие и, конечно, не около воскресных школ и академий соберется народ русский»².

Критика Бочковым современных порядков, в том числе монашества и православия, ведется, конечно, с консервативных позиций. Он не приемлет технический прогресс, недоволен отменой предварительной цензуры³, не в восторге и от отмены крепостного права, верноподданнически восхваляет Николая I. И в вопросах религиозных о. Антоний ориентируется на прошлое, на древнее как исконное и истинное — требует следовать старинным монашеским порядкам, древнему иконописанию, древнему церковному пению, которому он придавал важное значение: Бочкин считал, что момент эстетический, момент красоты в церкви способствует духовному воспитанию человека⁴.

Однако при всем том позиция Бочкина не лишена и своеобразного демократизма. Для него характерна защита низов, униженных и оскорбленных, точно так же, как и острое ощущение социальных противоречий. Критика социальных пороков в современном обществе в трудах Бочкина неизменно направлена прежде всего против «сильных мира сего», барства, тех, кто у власти, и уже во вторую очередь против «испорченности» низов. «Что это за мир, где мы живем? Это полуад, —

¹ Письмо Игнатию Брянчанинову от лета 1861 г. — Ср. в статье «Душа русского во второй половине 1855-го года». — РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 3. || ² РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 13. || ³ РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 43. || ⁴ Там же. Л. 2–20 об.

писал Бочков Е. Н. Шаховой 25 января 1872 года, незадолго до смерти. — Люди богатые живут в сумасшествии, если сравнить их прихоти с нуждами братии меньшой; а бедные погрязывают во мраке неведения, дурных привычек и в грязи домашней. Выйти невозможно из этого состояния¹. Прочитав в реакционной газете «Весть», что во всех народных бедах виновато пьянство, Бочков пишет: «Вина падает не столько на народ, как на правителей народных. «Весть» указывает где-то, как самый сильный аргумент, что народ мог бы и заплатить погдать и сохранить остатки, если бы не пропил, не знаю сколько миллионов по статистическим указаниям. А чтобы ей указать, сколько пропито дворянством на шампанских и на других винах, в том числе и на простой водке, сколько миллионов вывезено за границу?.. И ныне, несмотря на крики «Вести», не демократия у нас правит и вершит дела, а родство, связи, покровительство, поблажки своему роду и племени, начиная от Сената до последнего земского дела. Включим туда же и Синод, во всем поблажающий своей всепоedaющей касте².

Вот Бочков размышляет о расколе, и неожиданно ход его мыслей меняется: «А наше барство ничего не знает и знать не хочет. Их тянет в Париж магнитом, и туда уносятся все потовые и трудовые рубли простого народа»³. Такого же рода демократизм заметен и в высказываниях Бочкова по вопросам литературы и в его художественных произведениях.

Как человек искренне и глубоко религиозный, Бочков видит единственный путь спасения в религии, в верности христианству, но вся беда в том, что «семян к возрождению христианского общества нет уже в нашей крови, в умах наших и в обычаях»⁴. И конечные выводы Бочкова чаще всего смыкаются с уже отмеченными апокалиптическими мотивами: конец мира — близок!

Столь же сложны и противоречивы воззрения Бочкова 1850–1860-х годов на литературу. В словесности он ощущал себя архаистом, «старомодным» автором, представителем того поколения, к которому принадлежали Федор Глинка и Петр Вяземский⁵. Его литературные симпатии и вкусы во многом определились еще в молодости, в 1820-е годы, при этом надо учесть, что эпоха та, с одновременным развитием романтизма и реализма, не отличалась внутренней цельностью. То же самое

¹ РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 17. || ² Там же. Л. 145–145 об. ||

³ Там же. Л. 131 об. || ⁴ Там же. Л. 108. || ⁵ Там же. Л. 127 об.

можно сказать и о литературных взглядах Бочкова. С одной стороны, многие его поэтические декларации 1860-х годов носят откровенно романтический характер¹, с другой — он чрезвычайно высоко оценивает Грибоедова и его комедию «Горе от ума», отдавая ему предпочтение даже перед Пушкиным². Бочкову внутренне близка сатирическая линия: Фонвизин — Грибоедов — Гоголь. «Вот пророки времен наших; и напрасно Гоголь устыдился своей ядовитой правды!»³ — писал он, явно намекая на «Выбранные места из переписки с друзьями». Позиция для монаха-аскета уникальная и по-своему парадоксальная!

И все же Бочков не застыл на позициях своей молодости. С 1850-х годов он внимательно следил за новейшей русской литературой, и его суждения о произведениях отличаются нестандартностью, свежестью и... сочетанием трудно сочетающегося. Бочков высоко ставит духовные стихи старика Федора Глинки⁴, ему импонируют обработки христианских легенд Аполлона Майкова⁵, круг его литературных знакомств 1860-х годов ограничивается в основном религиозными писателями — Игнатием Брянчаниновым, А. П. Башуцким и монашествующей поэтессой Марией (Е. Н. Шаховой). В то же время он горячий и неизменный поклонник поэзии Николая Некрасова. «Рад, что вы прочли Некрасова, — писал он Е. Н. Шаховой. — Это поэт современный: много правды, много теплого, неподдельного чувства в его прекрасных живых стихах. Он глубже проникнут народным русским горем, нежели бывшие великие поэты, не знавшие народного быта и не слыхавшие этого великого стона, которым еще и доныне полна Россия. Освобожденный от невольничества и продажи крестьянин никогда не освободится от беззаконного суда; горе и стон не умолкнут до

¹ См., напр., поэтическую декларацию в стихотворном «обозрении» «Л. И. М.» (РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 67). || ² Отметив, что в творчестве Пушкина он находит лишь отдельные замечательные вещи, которые, однако, все равно не достигают уровня Шекспира и Мильтона, Бочков далее пишет: «Один Грибоедов останется с маленькою своею комедиою величайшим русским гением, не парящим, но грозно держащим свое алмазное зеркало и перед Москвою и перед нашим обществом: это всемертвящая <?>, но великая истина, облеченнная в живейшее слово поэзии, которое как электрическая искра проникла все и оживила все в нашей литературе. Доселе — как я писал вам — Грибоедов еще не оценен по достоинству» (РО ИРЛИ. 3577. XIX б. 15. Л. 79 об.). || ³ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 29. || ⁴ Там же. Л. 71 об. || ⁵ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 6.

Страшного пришествия Христа»¹. Одно из христианско-догматических положений «Аскетических опытов» святителя Игнатия Бочков оспаривал ссылкою... на «Арину, мать солдатскую» Н. А. Некрасова!²

Бочков высоко ставит Ивана Никитина и в то же время не приемлет Владимира Бенедиктова: «Он редко извлекал слезы, пленяясь собою, своею блестящею, рассыпною музыкою: это не Глинка поэзии. Но богатство и блеск его созвездий в свое время изумляли многих. Никитин своею эпиграфиею («Вырыта заступом яма глубокая...» — С. И.) превзошел все литературное — модное и салонное; плач его над своею могилою чистыми, верными звуками большого сердца — не литература и не сочинение, а истинная поэзия природы. Конечно, и у Никитина нет христианского вышеестественного чувства: верующий не сказал бы его бесподобных стихов; но как сын степей он запел над собою жалобным голосом горюющей птицы. Но христианство доселе не имело поэта»³.

Для Бочкова идеал — возвышенная религиозная поэзия, утверждающая великие христианские истины, однако в современной литературе ему ближе всего Некрасов и Никитин. Бочков высоко ставил романы Ф. М. Достоевского о петербургских трущобах — это «верная картина модного Петербурга, который, как и утроба наша, исполнен нечистотами, хотя и покрывают их кринолинами»⁴. Во всех этих утверждениях проявляется и глубокий стихийный демократизм Бочкова, не противоречивший его глубокой религиозности; и в то же время его симпатии склонялись к реализму, принципам которого Бочков часто следовал в своих собственных произведениях.

Эти литературные симпатии и антипатии Бочкова, без сомнения, оказали влияние на его собственное творчество. Оно весьма обширно и многообразно. В 1850–1860-е годы Бочков писал труды из истории Русской Церкви, главным образом, по проблемам монашества и монастырской жизни. Он создает всевозможные записки о своей жизни, а также литературные портреты деятелей Церкви⁵. Из-под пера Бочкова выходят

¹ РО ИРЛИ. 3577. XIX б. Л. 24 об. || ² Письма Игнатия Брянчанинова <...> к Антонию Бочкову. С. 33. || ³ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 70. ||

⁴ Там же. Л. 128. || ⁵ Помимо уже упоминавшихся выше очерков жизни и деяний о. Леонида см., например, мемуарный портрет архимандрита Феофана (РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 10–11).

публицистические статьи с критикой внутренних порядков Российской Империи¹. Создает он и рассказы о монашеской жизни. Наилучший из них — «Сон болящей монахини Мелании»; в основу рассказа положено описание двух видений героини, построенных на контрасте: первый сон — об идеальном прекрасном монастыре, второй — о некоей страшной неволе². Наиболее ценную часть творческого наследия Бочкова составляют поэтические свершения.

Поэзия Бочкова дошла до нас далеко не полностью и в свое время не попала в печать — осталась в рукописях³. Сам о. Антоний утверждал, что своих стихов «никогда не назначал для печати»⁴, в чем можно и усомниться: в одном из писем к Е. Н. Шаховой имеется указание на то, что Бочков все же посыпал свои стихи в «Странник» и другие журналы, но там их отвергали⁵. Действительно, стихи Бочкова, как он сам признавался, «не в духе нашего времени» и относятся к «исключительному роду» в поэзии тех дней⁶, то есть никак не вписываются в общее русло поэзии 1860-х годов, даже в картину тогдашней духовной поэзии в той мере, в какой мы можем о ней судить по публикациям в «Домашней беседе» и в других подобных изданиях. Но тем интереснее такая литература для нас.

Бочков писал стихи и в молодости, но тогда это были либо альбомные мелочи, либо переводы с французского. Если верить его собственным признаниям, с середины 1830-х годов Бочков замолчал и лишь с 1851 года вернулся к поэзии, написал несколько переложений из Четий-Миней⁷; к 1852 году относится его стихотворение, посвященное старцу Леониду⁸.

¹ См., например, его статью «Душа русского во второй половине 1855-го года» (РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1–4), навеянную печальными событиями Крымской войны, где Бочков утверждает, что в России «сверху блеск, снизу гниль» (Там же. Л. 2). || ² РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 5–9. ³ Нам известно лишь одно стихотворение Бочкова, попавшее в печать: Св. Иоанн Богослов // Домашняя беседа. 1866, № 3. С. 73 (напечатано анонимно; в оглавлении автор обозначен криптонимом И. А.). См. рукопись стихотворения: РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 82. || ⁴ РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 26 об. || ⁵ Там же. Л. 99. || ⁶ Там же. Л. 26 об. ||

⁷ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 8. Впрочем, не совсем ясно, было ли в промежутке полное молчание — в одном из писем к Шаховой Бочков упоминает, что в 1840 г. написал прозаическую поэму «Павлика, обваивающая дуб» (РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 59). || ⁸ В списке «Летописи скита Оптино Пустыни за 1852–1860 гг.» оно приведено под названием «Плач на гробе отца», снабжено обширным предисловием в стихах и датировано 21 марта 1852 г. (РО РГБ. Ф. 214. № 361. Л. 19 об.)

Основной же корпус дошедших до нас стихотворений Бочкова относится к 1860-м годам. Сохранились две большие подборки его стихов, в значительной мере повторяющие друг друга. Подборка, хранящаяся в Центральном Государственном Историческом архиве, содержит 59 произведений, а подборка из Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) – 47, включая и отдельные отрывки из более крупных вещей.

Свою поэзию Бочков воспринимал как поэзию христианскую и монашескую, которая еще отсутствует в России. «Начиная со стихов Димитрия Ростовского и его современников и до сего дня, и до меня грешного, монашеская поэзия ничего не произвела полного, соответственного духу своему... Все рифмованные переложения псалмов разных священников, разных архимандритов, нотные и ненотные — всё это... слабо и непоэтично до крайности»¹. Вместе с тем Бочков признавался, что людям очень трудно уйти на всю жизнь в монашескую келлию, особенно трудно в наше время.

При всем том у Бочкова почти нет философско-религиозных стихов. «Христианскую философию и Богословие откровенно редко можно вылить в стихи, — признавался Бочков, и тут же добавлял: — Я в себе чувствую способность более к юродству, нежели к премудрости»². В другом письме 1860-х годов Бочков заметил: «...В последние годы моей жизни я отказался от попыток писать что-либо духовное, церковное, а переходжу в детство, хотя и не в евангельское: люблю шутки, смех и пустяки. К последнему роду принадлежат и письма мои»³. Поэтому монашеская поэзия Бочкова носит достаточно специфический и совершенно не укладывающийся в традиционные рамки характер.

Конечно, кое-что тут объясняется особенностями дарования Бочкова. Он явно тяготел к описательной поэзии, к жанру эпического стихотворения. У Бочкова почти нет чистой лирики (как и лирики философской), в немногочисленных его коротких стихотворениях всегда присутствует эпический

¹ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 91. Ср.: Там же. Л. 70. || ² Там же. Л. 1. || ³ Там же. Л. 39–39 об. Эти свои пристрастия Бочков обосновывал и примерами из мировой литературы: «Действительность представляет нам ежедневно сцены веселья после трагических: этим пользовался Шекспир и не забывал сам Омир. Поэтому я вмешал истинные анекдоты в свои фантазии» (Там же. Л. 127 об.).

элемент. Он и сам осознавал эту особенность своего таланта: «Для меня картины легче лиризма. Истинный поэт соединяет те и другие»¹.

Многое в произведениях Бочкова навеяно его впечатлениями от тогдашней монашеской жизни, отражая и тот дух критики, которым отмечены его письма. Оттого-то так и сильна сатирическая струя в поэзии Бочкова. Причем поэт даже тяготился своим сатирическим даром: «Страшно становится за себя и за ответственность перед Судией, а удержаться не могу: сатира так и каплет с пера, и я премножество отгонял и уничтожил своих стихов в этом желчном роде. Разумеется, оправдаться могу лишь тем, что жизнь представляет несравненно более картин унижения, нежели возвышения. Петербургские трущобы и романы Достоевского чрезвычайно полезны не только праздным умам, но и самому правительству»². Далее следует уже приведенный выше отзыв о романах Достоевского. Отвечая на призыв матери Марии (Е. Н. Шаховой) писать в стиле плачей библейских пророков, Бочков заметил, что, увы, жизнь дает материал не для плачей, а для сатиры: «Теперь перенеситесь в комедию наших времен: курение дыма, пары, телеграфы, стук, треск; суeta, болтовня, торопливость, пресса; журналы, всемирные названные опекуны и печальники человечества — всё стремится с шумом <...> Где и как будет говорить пророк? <...> О чем ему говорить, о чем плакать? Не о Петербурге ли, где, решительно скажу, нет места Христу голову подклонить <...> Поэтому и появляются наши Фонвизины, Грибоедовы, Гоголи. Вот пророки времен наших»³. «Я не могу по слабости истощенного ума писать ничего возвышенного»⁴. Последнее утверждение, конечно, не совсем справедливо: Бочков умел писать и «возвыщенное», когда обращался к высоким темам, к описанию природы, но, пожалуй, действительно наибольшие удачи его ожидали на другом пути.

Всё поэтическое наследие Бочкова можно разделить на эпические произведения, рисующие положительные начала в жизни, близкие авторскому идеалу. Эти начала автор ищет почти исключительно в прошлом. Сюда относятся поэмы и стихотворения на библейские и евангельские притчи («Гефсимания», «Новая жертва» и др.), на исторические сюжеты

¹ РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 1–1 об. || ² Там же. Л. 128. || ³ Там же. Л. 29. || ⁴ Там же. Л. 88 об.

(сохранившаяся лишь в отрывках большая поэма о восстании афонских монахов против турецкого ига в 1821 году; «Тивериада»; «Мститель» и др.) и в особенности многочисленные обработки преданий о святых, частью заимствованных из Пролога, Четий-Миней и других древнехристианских источников, частью же из устных сказаний, слышанных самим автором в его многолетних хождениях по монастырям («Живой плач», «Тихфинский пещерник», «Вонифатий и Аглаида», «Старинные гусли», «Пустынник и Ангел», «Пролог», «Чудо святителя Николая о ковре», «Примирение по смерти» и др.). В последнем цикле произведений весьма ощутимо влияние оптинского старчества, реального образа жизни оптинских подвижников. Идеал христианского жития, который утверждается в этих произведениях, достаточно близок их образу жизни. Не случайно старец Леонид стал героем одного из стихотворений Бочкова. Героем одной из лучших своих поэм «Живой плач» (1864) Бочков вывел валаамского юродивого Антона Ивановича Зиновьева, хорошо знакомого о. Феодору и о. Леониду¹. Именно в этих людях поэт находит воплощение истинной святости, столь редкой в те дни.

Сюда же в известной мере можно отнести описательные поэмы и стихотворения, рисующие картины природы, церковно-исторические и архитектурные достопримечательности (поэмы «Зеленецкий лес», «Севастия», «Успенский монастырь», стихотворения «Череменец» и др.), хотя в них уже порою встречаются и сатирические нотки. Весь дух поэзии Бочкова, в сущности, лишен философского аскетизма, его стихи отличаются душевной веселостью, своеобразным приятием природы, стремлением увидеть в ней красоту Божественного мира. В этом, возможно, также оказывается влияние Оптинского старчества. Таково большинство стихотворений афонского цикла, навеянного неоднократными посещениями Святой Горы (среди стихов этого цикла один из шедевров лироэпики Бочкова — «Источник Богородицы»²). К этой же части творчества Бочкова относятся переложения псалмов и стихотворения, написанные в стиле этих переложений³.

Другую часть поэтического наследия Бочкова составляют сатирические и юмористические произведения, рисующие

¹ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 97–98. || ² РО ИРЛИ. 3577. XIX 6. 15. Л. 36–36 об. || ³ См., например: Вольное переложение псалма 142. — РО ИРЛИ. 3577. XIX 6. 15. Л. 24.

отрицательные стороны современной жизни, в том числе монашеской. Этот ряд сочинений — как бы противоположный полюс поэзии Бочкова.

Если в произведениях первой группы присутствует романтическое начало и элементы архаики, то в поэмах и стихотворениях второй группы сильнее ощущается реалистическое начало. Стиль и поэтическая образность произведений первой группы в большинстве случаев традиционны и в значительной степени ориентированы на поэзию 1820-х годов, на творчество Пушкина и Рылеева (встречаются прямые переклички с их поэзией)¹. Есть отдельные и чисто романтические произведения («Евнух безжизненный, безбрадый...»). Особой архаичностью и старомодностью отличаются стихотворения аллегорического характера и притчи («Орлы и петухи», «Две птицы», «Искры света»), а также примыкающие к ним немногочисленные философско-моралистические опусы типа стихотворения «Слезы и желчь». В них особенно дает о себе знать устарелость вкусов Бочкова. Хотя в стиле и образности сатирических произведений Бочкова мы тоже иногда находим элементы архаики, нечто характерное для поры молодости поэта, все же тут больше точек соприкосновения с современной реалистической поэзией.

К числу лучших сатирических произведений Бочкова относятся поэмы «Ангел-странник»² и «Ангел-сборщик»³, — последнее автор называл «любимым моим чадом»⁴, — а также стихотворения «Ответ г. А. П. Б-му, будто бы видевшему меня в Петербурге»⁵ и «Кавалер-архимандрит»⁶.

Первые две поэмы весьма близки сюжетно и композиционно. В них Ангел получает от Бога наказ посетить Петербург и видит в столице многочисленные картины неправедной, пьяной, сытой и развратной жизни столичного высшего света и

¹ Возможно, именно к рылеевским «Думам» восходит весьма любимый Бочковым жанр — стихотворение на историческую тему с обширными комментариями. Бочков и в 1860-е гг. продолжал интересоваться поэзией Рылеева, хотя и без прежнего чувства восхищения ею (см. его упоминание о чтении «Думы» Рылеева «Князь Михаил Тверской». — РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 23). К декабризму как общественно-политическому движению Бочков в эти годы относился отрицательно. || ² РО ИРЛИ. 3577. XIX б. 15. Л. 66–70 об. Ср.: РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 43–44 об. || ³ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 21–28 об. || ⁴ РО ИРЛИ. 3589. XIX б. 25. Л. 61 об. || ⁵ РО ИРЛИ. 3577. XIX б. 15. Л. 34–35. Ср.: РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 96–96 об. || ⁶ РО ИРЛИ. 3577. XIX б. 15. Л. 35–35 об.

богатого купечества; их жизнь очень далека от норм и законов истинного христианства — Православия. В поэме «Ангел-сборщик» Ангел Рафаил принимает облик сборщика-монаха. Ни в столичном храме, ни в обществе столичных богачей он не встречает сочувствия и помощи, и лишь среди бедняков, обитателей петербургских трущоб, кстати описанных весьма реалистично и красочно, Ангел находит понимание и получает приношения на монастырь. В поэму включено очень характерное для Бочкова «пророческое» размышление о будущем России¹.

В стихотворении «Кавалер-архимандрит» выведен «тип чисто российский и нигде кроме России невозможный»² — явно списанный с натуры образ архимандрита «из хохлов», гордого, чванливого, корыстолюбивого. С обличением монашества, современной монастырской жизни, нравов белого духовенства встретимся и в других произведениях Бочкова³.

Бочков любил и жанр «фельетонного» обозрения в стихах, состоящего из отдельных, сюжетно не связанных друг с другом частей, среди которых есть и описательные картины современной жизни, и сатира, и отступления на исторические темы, и общие рассуждения. Таково, например, произведение под названием «Л. И. М.»⁴ (как расшифровывается, мы не знаем). В этих «обозрениях» особенно заметен основной недостаток всей поэзии Бочкова — многословие, обилие прозаизмов. Впрочем, он и сам сознавался в этом недостатке: «Стихи хоть и гладки, но не живы, иногда сбиваются на прозу»⁵.

К сожалению, многие произведения Бочкова до нас не дошли, и знаем мы о них лишь по упоминаниям в письмах. Так, можно составить себе представление о содержании шутливой поэмы об отце Герасиме, валаамском иеромонахе (по пересказу содержания в письме к Е. Н. Шаховой от 8 апреля 1864 г.)⁶. Не дошла и стихотворная драма, действие которой происходило в Крымскую кампанию. Из пересказа в письме известен сюжет пьесы⁷.

¹ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 23–23 об. Ср. в другом стихотворении:

Чем кончим? Царством гильотины
Или по-русски топором?

(РО ИРЛИ. 3577. XIX 6. 15. Л. 29 об.) ||

² РО ИРЛИ. 3577. XIX 6. 15. Л. 35. || ³ РГИА. Ф. 1680. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 38–39. || ⁴ Там же. Л. 63–68 об. || ⁵ РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л 1. ||

⁶ Там же. || ⁷ Там же. Л. 49–50 об.

Технический уровень поэзии Бочкова достаточно высок, не ниже большинства духовных поэтов той поры. Его стих отличается «гладкостью», в нем почти нет нарушений ритма или рифмы. Правда, стих Бочкова характеризуется известной ста-ромодностью, что ощущалось и самим автором, хотя он старался учитывать достижения новейшей русской поэзии. В письме к Е. Н. Шаховой от 8 апреля 1864 года, упомянув о годах, когда он вовсе не писал стихов, Бочков заметил: «В эти 12 лет стихосложение уже так пошло вперед, что за ним мне следовать едва ли легко. Потом, когда начал читать новейшие журналы, то ужаснулся слабости своих трудов; не говорю о мыслях, но о конструкции. После Фета, Бенедиктова, Мея, Майкова, Некрасова все *усечения* сделались уже смешными: преклонении, воспламенении почти изгнаны из поэзии. Глаголы уступили место новым словам»¹.

Действительно, словесно-образная структура стихов Бочкова несет на себе отпечаток архаичности, как, впрочем, и русская духовная поэзия вообще. Но нельзя не отметить исключительно разнообразный ритмический репертуар Бочкова: у него встречаются самые разные двух- и трехсложные размеры, вольные ямбы, образцы народного стиха и — что совершенно уникально в поэзии середины XIX века — подражания русской силлабике XVII — начала XVIII века. Это, конечно, не силлабический виршевой стих в чистом виде. Это тонкая и, как правило, удачная, неожиданно свежо звучащая стилизация под этот стих, которая иногда нужна автору для создания колорита древности, а иногда, наоборот, для создания комического эффекта, возникающего из противоречия между содержанием — современным и сатирическим — и формой его выражения (именно таков эффект употребления силлабики в шутливо-иронической поэме о злоключениях хромого монаха Панкратия в столице). Думается, что силлабика Бочкова должна привлечь внимание стиховедов.

Сам Бочков характеризовал свою поэзию как «анахронизм для нынешнего блестящего века». И все же его поэзия, на наш взгляд, любопытна и заслуживает специального анализа.

Конечно, фигура этого литератора второразрядная, если не третьеразрядная в истории русской поэзии, но то, что он совершенно забыт, несправедливо.

¹ РО ИРЛИ. 3589. XIX 6. 25. Л. 1 об.

ДЕЛО О КРЕСТЬЯНАХ ПОМЕЩИКА СТРАХОВА¹

**<Письмо Архимандрита Игнатия
к Обер-прокурору Святейшего Синода
графу Н. А. Протасову²>**

№ 7528

1 августа

Секретно

Милостивейший Государь,
Граф Николай Александрович!

Извините, что с приезда моего в Устюжну до сих пор я ничего не писал к Вашему Сиятельству. Занятия членов Комиссии и мои были кабинетные, приуготовительные, состоявшие в многотрудной письменной деятельности и лишенные деятельности наружной: возложенная на нас обязанность «переследовать» делала необходимыми тщательный пересмотр всех, в течение пяти лет составившихся, делопроизводств, и выписку из оных, которая, чтоб быть ясною, должна иметь достоинство полноты и отчетливости.

Положительные сведения, приобретаемые разведыванием и собираемые формальным следствием, доказывают, что жалобы крестьян г-на Страхова имеют свою причину в его поведении. Он не умел воспользоваться снисхождением к нему двух Комиссий и привел *ныне* крестьян своих в такое состояние горя и отчаяния, в каком они доселе еще *никогда* не находились. Кажется, само Провидение внущило Правительству нарядить новую Комиссию для отвращения трагической

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 22 (1 отд. 2 ст.). Дело № 240. Л. 1 а–212. || ² Протасов Николай Александрович (1798–1855), генерал-лейтенант, Обер-прокурор Св. Синода (с 1836 г.), исполнитель особых поручений по духовному ведомству (с 1850 г.). — Ред.

развязки, которою должна бы кончиться эта печальная и продолжительная драма. Теперь крестьяне с нетерпением ожидают прибытия Комиссии в их деревни, чтоб пред нею излить свои жалобы, а между тем взялись за способ действия самый умный. Проученные первою Комиссиею, которая хватала и садила в острог всякого дерзавшего отворить рот о ужасных действиях Страхова, они теперь держат себя чрезвычайно спокойно, работы исправляют с особеною тщательностию и послушанием, чтоб не дать места никакой придирке. Но из среды этой тишины вырываются от времени до времени отзывы, выражющие их душевное расстройство. Генерал Игнатьев видит это состояние их и решается, как он мне говорил, писать к Новгородскому губернатору о взятии имения г-на Страхова в опеку. Если эта мера не будет принята, то очень может быть, что крестьяне, выведенные из терпения поведением г-на Страхова и потеряв всю надежду на защиту и правосудие Правительства, решатся на самоуправство. Эти сведения имею из верных источников. Даже здешний исправник, посетивший дня два тому назад деревни, под предлогом другого дела, вывел из своих наблюдений и сообщил мне такое заключение о духе и настроении крестьян. Разврат Страхова — какой-то неестественный! например: он растлил три пары родных сестер, и попеременно, а может быть и в одно время, имел с ними связь.

Сколько можно заключать по ходу дела, то оно кончится не ранее как в исходе августа. Около этого времени надеюсь увидеть Вас; а между тем с чувствами искреннейшей преданности и отличного уважения имею честь быть

*Вашего Сиятельства
покорнейшим слугою и богомольцем
Архимандрит Игнатий.*

1852 года, июля 26 дня
Устюжна-Железнопольская.

III-е отделение

Собственной
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Канцелярии

Экспедиция 4

С~~анкт~~-Петербург
2 августа 1852

№ 2975

Секретно

Его Сиятельству графу Н. А. Протасову

Милостивый государь,
Граф Николай Александрович.

Из Новгорода получено мною, совершенно частным образом, — сведение, будто бы командированный в Устюжский уезд, в качестве депутата при переследовании дела о крестьянах помещика *Страхова*, Архимандрит *Игнатий*, по приезде на место следствия — прежде других членов комиссии, посещал некоторых жителей и открыто говорил, при посторонних лицах, что он прислан переделать это следствие в пользу крестьян — и на этом настоит.

Между тем известно, что в соседних с Устюжским уездах возникают частые беспорядки — между помещичьими крестьянами, и что губернское начальство, узнав о помянутых отзывах Архимандрита *Игнатия*, опасается, дабы они, распространяясь между жителями, — не дали повода крестьянам к большему проявлению своеволия.

Считая долгом таковые сведения сообщить Вашему Сиятельству, покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем к Вам, Милостивый Государь, — почтении и преданности.

Л. Дубельт.

Отд. 2

Ст. 1

8 августа 1852

№ 5630

Его Превос~~ходительст~~ву Л. В. Дубельту¹

Милостивый Государь,
Леонтий Васильевич.

В последствие отношения Вашего Превосходительства от 2 сего августа № 2975 о полученном из Новгорода частном сведении, будто бы командированный в Устюжский уезд в качестве депутата при переследовании дела о крестьянах помешника Страхова Архимандрит Игнатий, посещая некоторых жителей Устюжны, открыто говорил, при посторонних лицах, что он прислан переделать следствие в пользу крестьян и на этом настоит, — долгом считаю покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, сообщить мне, *не известно ли, кому именно, при ком и в каких домах он говорил сие*, дабы я мог отнести по сему предмету к кому следует для получения от упомянутого Архимандрита надлежащего объяснения.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности

Граф Протасов.

¹ Дубельт Леонтий Васильевич (1792–1862), генерал-майор, начальник штаба корпуса жандармов (с 1835 г.); с 1839 г. — одновременно управляющий III Отделением собственной Его Имп. Величества Канцелярией. — Ред.

III-е отделение

Собственной
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА
Канцелярии

Экспедиция 4

С~~анкт~~-Петербург
26 ноября 1852

№ 4419

Секретно

Господину Обер-Прокурору Святейшего Синода

По отношению Вашего Сиятельства, от 8 августа № 5630, сделано было распоряжение к секретному дознанию об отзывах Архимандрита *Игнатия* по делу о крестьянах помещика *Страхова*.

Ныне получено сведение, что Архимандрит *Игнатий* убеждал Устюжского предводителя дворянства *Ефимьева* содействовать, при следствии, к оправданию виновных священников, намекая на принимаемое в этом деле участие Ее Высочеством Великою Княгинею Мариею Николаевною, — подобным же образом выражался в доме судьи *Ушакова* и в разговоре с полковником *Коковцевым*; потом убеждал одного из священников, показавших при прежних исследованиях о подстрекательстве крестьян и впоследствии заключенных в монастырь, дабы отказался от своих показаний, с обещанием за то свободы; — наконец, пред выездом в С~~анкт~~-Петербург собрал прочих священников и объявил, что никто из них наказан не будет.

Имею честь сообщить это сведение в ответ на помянутое отношение Вашего Сиятельства.

Генерал-адъютант Граф Орлов.

№ 8360

30 ноября 1852

Его Высокопреос~~вященс~~тву Никанору,
Митрополиту Новгородскому
и С~~анкт~~-Петербургскому

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

В минувшем августе сего года г-н Генерал-лейтенант Дубельт сообщил мне о полученном им совершенно частном сведении, будто бы командированный в Устюжский уезд по делу о крестьянах помещика Страхова Архимандрит Игнатий по приезде на место следствия говорил открыто при посторонних лицах, что он прислан переделать следствие в пользу крестьян и на этом настоит.

Как упомянутое отношение г-на генерал-лейтенанта Дубельта, так и мой отзыв ему, и ныне полученное от г-на шефа жандармов Генерал-адъютанта Графа Орлова¹ отношение по сему же предмету долгом считаю сообщить Вашему Высокопреосвященству в списках на благоусмотрение.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

*Вашего Высокопреосвященства
Милостивого Государя и Архипастыря
покорнейшим Слугою
Граф Протасов.*

¹ Орлов Алексей Федорович (1786–1861), шеф жандармов, главный начальник III Отделения собственной Его Имп. Величества Канцелярии (1844–1856). — Ред.

№ 3885

24 декабря 1852

Его Сиятельству
Г^{<осподи>}ну Обер-Прокурору Св^{<ятейшего>} Синода
Графу Николаю Александровичу
Протасову

Сиятельнейший Граф,
Милостивый Государь!

Вследствие отношения Вашего Сиятельства ко мне от 30 минувшего ноября за № 8360 относительно действий Настоятеля Сергиевой Пустыни Архимандрита Игнатия во время пребывания его в г. Устюжне при производстве следствия по делу о помещике Страхове, имею честь препроводить при сем на усмотрение Вашего Сиятельства секретно истребованное мною от архимандрита Игнатия объяснение по обстоятельствам, изложенным в приложенных при означенном отношении Вашем двух списках.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть

*Вашего Сиятельства покорнейший слуга
Никанор М. Новгородский и С.-Петербургский.*

Вследствие предъявленного мне, последовавшего на меня в четырех пунктах, доноса от неизвестного лица по пребыванию моему в Устюжне в сем 1852 году, имею честь представить следующее объяснение:

По первому пункту. По прибытии моем в Устюжну, когда из следователей там находились только генералы Игнатьев и Строев, уездный предводитель дворянства г-н Ефимьев почитил меня своим визитом. Я, между прочим разговором, счел обязанностию своею выразить ему мои мнение и желание, чтоб никто из посторонних лиц не вмешивался в имеющее производиться следствие, а положились бы на следователей, которые — люди благонамеренные. Существенная причина этих

слов, которой, впрочем, я не объяснил г-ну предводителю, состояла в том, что в делопроизводстве первой комиссии (том 1-й) имеется протест духовного депутата, в котором сей жалуется, что во время допросов в соседней комнате, при отворенных дверях в присутствие, стояли некоторые дворяне и подслушивали производившееся исследование; в числе прочих фамилий в протесте поименована и фамилия г-на Ефимьева. Надеюсь, что в словах моих г-ну Ефимьеву могут быть найдены и некоторая основательность и некоторая благонамеренность. Г-н Ефимьев беседовал со мною без свидетелей, глаз на глаз. Выраженная мною мысль диаметрально противоположна мысли, которую мне приписывает доноситель. Эту последнюю мысль я, в свою очередь, признаю лишенную логического смысла. Если б следственная комиссия состояла из местных членов, то я имел бы еще повод просить предводителя отрекомендовать меня не знакомым мне членам. Но какой повод искать содействия в предводителе, когда члены ему вовсе не известны, когда я, как депутат, имел право относиться прямо к членам и на словах и письменно (что мною и было исполнено, даже с отягощением для господ следователей), когда, наконец, постороннее вмешательство строго воспрещено законом, а самое дело должно быть тайно для всех, кроме следователей и депутата?

По второму пункту. По приведенной мною причине я не мог просить о том же и судью г-на Ушакова; он еще менее предводителя мог действовать на следователей: ибо следователи лично выразили мне свое особенное недоверие к сему лицу, наиболее же г-н полковник Станкевич.

Беседа в доме г-на Ушакова была исключительно о духовных предметах. — Что ж касается до статьи доноса, якобы я в разговоре с полковником Коковцевым просил и его содействовать к оправданию виновных, как их называет доноситель, священников, то я недоумеваю пред сею статьею и не знаю, как и чем объяснить её. Можно объяснить её разве тем, что доноситель хотел позабавиться надо мною и над теми, которые бы на слово поверили ему. Полковник Коковцев женат на дочери г-на Страхова, питает всю привязанность к своему тестю. Искать, чтоб г-н Коковцев действовал в пользу обвиненных священников, следовательно, против своего тестя, было бы противным уже не только логическому смыслу, но и

смыслу здравому и естественному порядку. Когда комиссия окончила свои занятия в деревнях и, на обратном пути в Устюжну, остановилась на несколько часов в усадьбе Страхова-сына для снятия немногих дополнительных показаний, тогда в первый раз в жизни я встретился с г-ном Коковцевым. После некоторого времени, в общей зале, где находилось несколько и других лиц, полковник Коковцев, заметя, что я стою одинокий у окна, подошел ко мне с приветливостию образованного человека и, в течение пяти-десяти минут, излагал мне тягость положения, в которое приведены настоящим делом и тесть его и все они — ближние г-на Страхова; при сем он выразил свою мысль, что причиной доноса, данного священником Ивановским, было корыстолюбие сего священника. Признавая себя не вправе говорить о деле с г-ном Коковцевым, я наиболее отвечал ему молчанием. — Тогда был бы основан на неопровергимых фактах донос доносителя, когда бы он написал, что я просил следователей о точном определении прикосновенности к делу обвиняемых священников, что утруждал комиссию неоднократно по сему предмету моими мнениями, что, несмотря на почти постоянный отказ комиссии, я подписал под окончательным журналом, что остаюсь при всех поданных в комиссию мнениях: это всё совершенная правда.

По третьему пункту почтенный доноситель, во-первых, уличает сам себя в крайне недостаточном знании самого дела. Высочайше учрежденная Комиссия в 1851 году, обозрев всю переписку, нашла в ней совокупленными два разнородных дела, исследование которых производилось первою Комиссию лишь в одно время, и потому отделила их одно от другого, назвав первое *делом по неповиновению крестьян деревень Денисова и Ярцева*, а второе *делом по жалобам крестьян деревни Избищ на обременение их помещиком налогами и на насилие им девиц их*. Этому разделению последовала и настоящая комиссия в 1852 году. *По первому* из этих дел г-н Страхов есть доноситель, а священник Ивановский есть обвиненный; *по второму же* священник Ивановский есть доноситель, а г-н Страхов есть обвиненный. Отношения упоминаемых доносителем двух священников к священнику Ивановскому принадлежат к *второму делу*. В нем (и нигде в деле) упоминаемого доносителем показания одного из свя-

щенников на Ивановского в подстрекательстве крестьян *вовсе не имеется*. Имеется ли показание сих священников на Ивановского в том, что он их уговаривал присоединиться к его доносу, объявив о изнасилованных г-ном Страховым девицах в их приходах? а Ивановский утверждал, что эти священники сами объявили ему о изнасилованных девицах в их приходах; исследование впоследствии открыло таких девиц. Священник Ивановский нигде в деле не обвиняется за сделанный им донос, напротив того, его донос подтвердился, а обвиняется единственно в подстрекательстве крестьян деревень Денисова и Ярцева к неповиновению. Будучи несколько знаком с делом, мог ли я склонять одного из священников, чтоб он отказался от прежнего своего показания о подстрекательстве крестьян Ивановским, какового показания, повторяю, *в деле нет*. Если ж Ивановский подстрекал двух священников заодно с ним донести на г-на Страхова, то неужели это есть подстрекательство крестьян? неужели эти два священника суть крестьяне г-на Страхова? Справедлив ли оговор священников на Ивановского или Ивановского на священников, ни то ни другое никаким образом не изменяет вопроса о прикосновенности Ивановского к возбуждению крестьян к неповиновению помещику, почему забота о изменении сих показаний лишена разумной причины. Последние слова третьего пункта не только не подкрепляют извета доносителя, но, напротив того, окончательно уничтожают его. Помещение этих двух священников в монастырь последовало так: Устюжское Духовное Правление получило указ Новгородской Духовной Консистории, в котором именно сказано, что сии священники устраняются из своих приходов *на время переселования*, для объявления чего послан был к этим священникам нарочный; вместе с тем Правление уведомило и меня отношением (копия с него при сем прилагается). Следовательно, священники знали срок прежде свидания со мною, на который они помещаются в монастырь, равно и я знал его, также священники знают ход духовных дел, равно как и я несколько знаком с ним, и знаю, что никто не может ни сократить, ни увеличить срока, назначенного Указом епархиального начальства, кроме его самого. Таинственный доноситель мой поставляет в затруднительное положение, чем объяснить его донос, потому что я доселе подвергался обвинениям во многом, но не в решительном отсутствии

разума. Уж не дошел ли до него слух, разумеется в искаженном виде, о случае, который я считал известным только трем лицам, и он захотел приписать мне поступок, принадлежащий другому лицу. Этот случай состоит в следующем. Был приглашен в комиссию для свидетельства священник Евсигней Яковлев. Когда он дал свое показание сперва словесно, потом написал его начерно, выправил и стал переписывать на бело, то два члена, господа Игнатьев и Строев, занялись беседою между собою о деле, а г-н полковник Станкевич встал близ столика, при котором писал священник. Когда священник достиг перепискою до того места в показании своем, где говорилось нечто о поведении г-на Страхова, то г-н Станкевич дал ему совет, чтоб он не вписывал этой статьи. Священник знаменательно поглядел на полковника и на меня; затем последовала минута молчания и размышления, после которой, однако, священник вписал статью в свое показание, вопреки желанию г-на Станкевича. — Как доноситель называет помещение священников в монастырь заключением, то я считаю обязанностию своею объяснить, что это выражение вполне неверно. Они не только не были заключены, но ниже посланы¹ под начало, а помещены на правах всей братии, пользовались даром трапезою, жалованье по приходу им не было прекращено, даже отлучки из монастыря в город Устюжну им дозволялись. До начатия сего дела один из священников штрафован за неправильное употребление церковных денег, а другой за пьянство содержался срочное время в монастыре. В течение этого дела они выказали себя неблаговидно в духовном отношении, особенно один даже обязался принять очистительную присягу, между тем как показания прочих лиц уличали его во лжи. Это, может быть, кажется доносителю маловажным; но в духовном отношении от сего обстоятельства рождается вопрос: может ли такой священник продолжать священнослужение? Посему духовное начальство приняло благодетельную меру на время переследования устранить их от постороннего влияния. Когда они явились ко мне, то я, по наставлению моего начальства, объяснил им, что принимаемая относительно их мера служит собственно к их пользе и охранению, что помещение их в монастырь отнюдь не есть вид наказания, а только гощение, и дал им

¹ Даже не были посланы. — Ред.

наставление, чтоб они показали, в случае если их спросит комиссия¹, всю истину. Управляющий Моденским монастырем Архимандрит отнесся мне о сих двух гостях своих не с выгодной стороны, особливо сказал об одном, которого действия и по делу неблаговидные, что он — человек с потерянной совестью и очень подвержен пьянственной страсти. Но в комиссию он явился в должном виде. Таким образом самый ответ подтвердил благоразумие меры духовного начальства. Во время моего пребывания в Устюжне полковник Станкевич не раз просил меня с особенным участием о освобождении сих священников из монастыря; я ему отвечал, что они помещены указом Новгородской Консистории на время переследования и что я отнюдь не вправе изменять это распоряжение. Сознаюсь, мне показалась странною такая критика г-на полковника распоряжений постороннего ведомства и такое его участие в лицах сомнительного поведения.

По четвертому пункту. 1) Перед отъездом моим в С~~анкт~~-Петербург обвиненных (называемых доносителем виновными) священников, коих числом три, я к себе не приглашал, а приехал проститься со мною начальник Устюжского духовенства старший священник Никитин, потом приходил священник Яковцевский, приходил ли Абрютин — не помню, а Ивановский вовсе не приходил, по болезни. 2) Я не объявляя священникам, что никто из них наказан не будет по весьма простой причине, а именно: священник Яковцевский признан Высочайше учрежденою Комиссию неприкосновенным к делу неповиновения крестьян, о чем тайный советник Пере-верзев писал Новгородскому Преосвященному Викарию: вследствие сего священник Яковцевский указом Новгородской Консистории еще в прошлом 1851 году от наказания освобожден и водворен в прежнем своем приходе. Желал бы я получить наставление от доносителя: каким образом объявить Яковцевскому, с избежанием решительной бессмыслицы, что он наказан не будет, когда уже год тому назад он оправдан и освобожден от наказания? Равным образом Абрютину уже определено наказание Святейшим Синодом по совещанию

¹ Я даже полагал, что их вовсе не спросят: ибо одного из них спросила Высочайше учрежденная Комиссия, а нынешняя положила в основном своем журнале не переспрашивать спрошенных Высочайше учрежденою; да и допрос их ни к чему не вел.

с г-ном Министром внутренних дел, состоящее в отнятии у него его прихода и в удалении его из Устюжны в другой отдаленный уезд, о чём до прибытия моего в Устюжну был получен указ. Как же мне уверять Абрютина, что он не будет наказан, когда он уже получил указ о своем наказании? Священник Ивановский был наказан заключением в острог и теперь наказуется содержанием в монастыре под началом: уже наказанного и ныне наказуемого уверять, что он не будет наказан кажется мне чуждо здравого смысла. По окончании последнего заседания, что было около трех часов по полудни, я немедленно известил отношением Устюжское Духовное Правление о закрытии следственной Комиссии, чтоб оно распорядилось отправлением вышеупомянутых двух священников к их приходам, а священника Ивановского — в назначенный для пребывания его монастырь, что было сряду же и исполнено. Сим заключив мои действия, я того же дня в 7 часов вечера выехал из Устюжны.

Архимандрит Игнатий.

Ведомство
Православного исповедания
Новгородской епархии

Устюжское
Духовное Правление

5 июля 1852 года

№ 441

Копия

Его Высокопреподобию,
Отцу Архимандриту Сергиевой
Пустыни Игнатию и Кавалеру.

По указу Новгородской Духовной Консистории от 26 июня за № 4544, сие Правление честь имеет уведомить: 1) что от сего Правления предписано через благочинных здешнему

окольнему духовенству, чтобы как благочинные, так и приходские причты оказывали Вам всё зависящее от Вас содействие и исполняли все Ваши законные требования; 2) по делу о поступках помещика Страхова, для устранения *на время переследования* священников села Пери Василья Кедрова и Большаго Военаго Алексия Яковлева из их приходов, нарочный за сими священниками сего дня послан, к отправлению их в Моденский монастырь.

(Подлинное отношение подписали:) Член Правления старший священник Василий Никитин, столоначальник Малиновский.

С подлинным верно: Архимандрит Игнатий.

В сем деле нумерованных листов пятнадцать.

Начальник отделения (подпись)

Столоначалник (подпись)

Помощ~~ник~~ стол~~оначальника~~ (подпись)

К сему делу присоединена Записка старшего депутата Архимандрита Игнатия с приложениями.

Коллежский асессор *Богословский*.

Записка старшего депутата архимандрита Игнатия, с приложениями

Записка старшего депутата с духовной стороны, Сергиевой Пустыни архимандрита Игнатия, о действиях Комиссии, по Высочайшему повелению назначенной, для переследования производившихся в Устюжском уезде Новгородской губернии следствий по жалобам крестьян помещика Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми.

В марте сего 1851 года г-н Министр внутренних дел объявил, что — «по всеподданейшему докладу Государю Императору об упущениях и неправильных действиях местного начальства по производству в Устюжском уезде Новгородской губернии следствий по жалобам крестьян тамошнего помещика подполковника Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми, — Его Величеству благоугодно было Высочайше повелеть: переследовать это дело посредством особой Комиссии из чиновников от Корпуса жандармов и Министерств юстиции и внутренних дел» (ч. 1. л. 1-й)¹.

В состав означенной Комиссии вошли: член Совета Министерства внутренних дел тайный советник Переверзев (председательствовавший в оной), генерал-майор Корпуса жандармов Ахвердов и состоящий в Межевом департаменте Сената статский советник Афанасенко, при депутате с духовной стороны Боровицком протоиерее, магистре Кострове. — Святейший Синод назначил (7 июля, 1851 года) архимандрита Сергиевой Пустыни Игнатия присутствовать в Комиссии сей в качестве старшего депутата со стороны духовного начальства.

¹ Таким образом помечены везде в записке сей, для удобности приискания, указания на самое делопроизводство Комиссии, означением 1 или 2 части его и номера листа.

Он прибыл в Устюжну 15 июля, когда следственная Комиссия признала порученное ей дело уже совершенно законченным и занималась составлением заключительного журнала, прочитанного на последнем заседании Комиссии 28 июля.

Старший депутат, по несогласию с членами Комиссии, подал на основании 1031 ст. XV т. мнение следующего содержания:

«Как Высочайше утвержденная Комиссия объявила мне письменно, от 17 сего июля, что она (в заседании своем от 12 июля) признала порученное ей исследование законченным и что самое следственное дело первой Комиссии, — пересмотр и пополнение которого были целью ее действий, препроводила в С~~анкт~~-Петербург, а сего числа, по прочтении окончательного журнала, закрыла свои действия и положила, чтоб члены, ее составляющие, обратились к местам своих обязанностей, то я считаю уже неуместным предлагать ей какие-либо пополнения или изменения. Таковые изменения тем более невозможны, что самый общий план Комиссии, в котором по исследованию по доносу священника Ивановского дано второе место, я — на основании мнения Святейшего Синода — признаю неправильным; — обвинение Комиссиею старшего священника магистра Никитина в прикосновенности к делу признаю чуждым всякого законного основания; — самое обвинение священника Ивановского в возмущении крестьян помешика Страхова я нахожу голословным и средства, которыми Комиссия приводилась к такому обвинению, недостаточными, лишенными юридического достоинства, следовательно, неправильными и незаконными. Не имея возможности сии положения мои здесь изложить подробно, за неимением документов, то есть делопроизводства первой Комиссии, на действиях которой вторая Комиссия часто утверждает свои заключения, а равно и копии с ее окончательного журнала, я обязуюсь, по приезде моем в Санкт-Петербург, представить (в доказательство вышесказанных мною положений) подробную записку моему начальству, которое, по благоусмотрению своему, передаст оную или членам ныне закрывшейся следственной Комиссии или г-ну Министру внутренних дел, так как ему Комиссия положила представить свое делопроизводство».

Возвратясь в Санкт-Петербург, старший депутат рассмотрел, с возможною осторожностию и в совершенной подробности,

доставленные ему по его просьбе: все делопроизводство Комиссии, разделенное ею на две части (ч. 1. — «О неповиновении крестьян Денисова и Ярцева»; ч. 2. — «О изнасиловании помещиком Страховым крестьянских девок»), — и основания самого дела, заключающиеся в начальном и последовательном делопроизводстве Новгородской Духовной Консистории («О предосудительных поступках Устюжского помещика подполковника Страхова с своими крестьянами»).

Выведенные им из такого рассмотрения юридические факты и заключения, составляя пояснения, оправдания и доказательства первоначальных положений, заключающихся в приведенном выше мнении его, в Комиссию поданном, — представляются в прилагаемой к сему записке. —

Записка

Деревня Избищи, Новгородской губернии Устюжского уезда в 25-ти верстах от города Устюжны-Железнопольской, в приходе Перетерье или Крутец (где священником был Александр Ивановский в продолжение 18 лет), куплена подполковником Страховым в 1837 году у помещика Долгрейна (ч. 1, л. 65). Слух о развратной жизни Страхова и его жестокости ходил по стране давно: указания об этом рассеяны по делопроизводству Комиссии (ч. 1, листы 106 на обороте, 109, 110, 121 на обороте, 122, 125, 131 на обороте, 217 и 425 и проч.). В 1847 году, в последних числах июня, после Иванова дня в первое воскресенье, шесть девиц, объявив священнику в церкви после утруни, что помещик изнасиловал их, просили защиты. К такой жалобе присоединились, по разным временам, что будет видно из делопроизводства, многие другие девицы, родители их и родственники. Священник донес о сем сперва словесно, в сентябре того же 1847 года, Преосвященному Леониду, викарию Новгородскому, в бытность свою в Новгороде, а потом, по приказанию Преосвященного, и письменно, от 19 октября 1847 года. Вследствие сего, по распоряжению Новгородского Военного губернатора, было произведено первоначально предварительное чрез Устюжского уездного предводителя дворянства дознание «О справедливости ропота крестьян на насилие растление помещиком Страховым до-черей их» (отношение военного губернатора к Преосвященному Леониду, 26 ноября 1847 года № 14691 в делопроизводстве

Новгородской Духовной Консистории), а после — формальное следствие о том же именно предмете чрез Комиссию, составленную из уездного предводителя, офицера Корпуса жандармов и непременного члена земского суда (отношение того же, к тому же, 16 декабря 1847 года № 15646, там же).

Деревни Денисово и Ярцево находятся по соседству от деревни Избищи, первая в 6, а вторая в 4 верстах, и до 1847 года принадлежали помещику Долгрейну, которому и Избищи принадлежала, как сказано, до 1837 года. Подполковник Страхов купил их в 1847 году с публичного торга. Когда временное отделение уездного суда вводило крестьян деревень Денисово и Ярцево во владение помещика Страхова (19 ноября 1847 года), они объявили, что не желают принадлежать ему (ч. 1, л. 125). — Вот существенный источник жалобы Страхова на непокорство крестьян Денисова и Ярцева, в прикосновенность к чему он желал вовлечь и крестьян Избищских; отсюда же и изветы его и его партии на священника Ивановского. Страхов донес сперва, что священник взволновал крестьян Избищских; донос сей, учиненный после доноса священника на Страхова, оказался ложным. По прошествии почти года Страхов снова донес, что священник волнует против него вновь купленных им крестьян Денисова и Ярцева (ч. 1, л. 440 на об.).

Святейший Синод не упустил из внимания важное обстоятельство сие и, согласно с законом, признав жалобу Страхова «встречной», находил необходимым произвести исследование сперва по доносу священника, а потом уже по встречному доносу помещика, основываясь на точном смысле ст. 933 т. XV Св. Зак.¹ (издан. 1842 года).

Значение первоначального исследования

Первая Комиссия была учреждена «для исследования поступков помещика Страхова, по жалобе крестьян его», — так она и именовала себя во всех бумагах. Вторую Его Величеству благоугодно было Высочайше повелеть учредить для «переследования» этого самого дела, то есть дела «по жалобам крестьян помещика Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми» (ч. 1, л. 1). — Но

¹ Свода законов Российской Империи. — Ред.

первая Комиссия, воспользовавшись всегдашим нахождением деревни Избищи и деревень Денисово и Ярцево в одном приходе, а с 1847 года и в одном владении помещика Страхова, слила, под этим предлогом, два дела в одно, и, как бы стороною лишь касаясь главного — поступков Страхова, взнеся на священника вину в возмущении крестьян, поступила с ним, как будто бы с возмутителем, уличенным уже формально в уголовном преступлении.

Независимо от сего самое делопроизводство Комиссии этой было таково, что Устюжский уездный суд, препровождая 7 томов оного во вторую следственную Комиссию, приложил к описи объяснение оказавшихся в сем деле, как он выразился, «неверностей и неправильностей», между которыми особенно примечательны следующие: — «Во втором томе:

1) По описи показано листов неписанных двести семь, а по поверке оказались в числе писанных листы 135 и 188-й — неписанные.

2) Напротив того, три листа писанные пропущены.

3) Последующий из нумерованных лист, 215-й, пропущен и вовсе по описи не показан.

4) Показанного по описи Комиссии под № 38 отношения г-на подполковника Буцковского, от 20 февраля за № 20, в деле не оказалось» (ч. 1, л. 19). — Устюжский уездный суд, относясь во вторую следственную Комиссию (от 30 апреля 1851 года за № 231), говорит, между прочим, что он слушал объяснение бывшего уездного Устюжского предводителя дворянства князя Ухтомского (председателя первой Комиссии), в котором Ухтомский на З пункт отношения суда отвечал, что присланные к нему, князю Ухтомскому, при отношении г-на начальника губернии так называемые вопросные пункты «написаны на серой, довольно твердой бумаге, кажется фабрики г-на Страхова (близ Устюжны), подклешенные другим листом бумаги другой фабрики; для чего же и кем эта подклейка сделана, Комиссия в разыскание не входила. В одном углу, помнится ему в нижнем, было расклеено, и там видна рука другая, а не та, которою писаны вопросы пункты» (ч. 1, л. 44). — Суд приложил к сему подлинное объяснение князя Ухтомского за его подpisом, где повторено все вышесказанное (л. 50 на об.).

Очерк главных действий второй Комиссии

Уже одни эти обстоятельства, принимающие вид особенной важности от существа сего дела, сами по себе должны были обратить полнейшее внимание второй Комиссии, которая назначена была Высочайшею волею, определившую достоинство производства первой, именно для переследования «упущений и неправильных действий местного начальства Устюжны», по производству следствий по жалобам крестьян помещика Страхова на непомерное обременение их работами и налогами и на прелюбодейные связи его с их женами и несовершеннолетними дочерьми.

Но вторая Комиссия, «по прочтении следственного дела первой и делопроизводства губернского правления, нашла, — как она выразилась, — что хотя производившемуся по сему предмету следствию дано одно общее наименование о неповиновении крестьян помещика Страхова¹, однако же, вникнув в сущность всех обстоятельств, составлявших предмет обследований и переписок, оказывается, что в нем заключаются два дела: одно — о неповиновении крестьян, купленных помещиком Страховым в 1847 году деревень Денисова и Ярцева, и другое — об изнасиловании Страховым крестьянских девок в принадлежащей ему с 1837 года деревне Избищи, смежной с упомянутыми двумя деревнями и состоящей в одном с ними приходе» (ч. 1, л. 100).

Мне не предлежит определять, в какой мере необходимо было (и в чем заключались неуказанные причины) подобное раздробление одного дела на два дела, именно так, как выше приведено, поименованных Комиссию, которой было Высочайше повелено «переследовать» предшествовавшие производства, — по «упущениям в них и неправильным действиям», а они, очевидно, могли заключаться не в наименовании данном делу, но в существе и направлении действий; не менее того эта исходная точка не могла не определить характера и всего последовавшего движения работ Комиссии, из которых вовсе не выводится положительно, чтоб его [дела. — Ред.] произведено было собственно «переследование», по ясно

¹ В официальных отношениях члена в первой Комиссии (в делопроизводстве Новгородской Консистории) она всегда именуется, как сказано выше, Комиссию для исследования поступков Устюжского помещика Страхова по жалобе крестьян его, а не о неповиновении их ему.

определенному предмету предписанное. Из сего же, вероятно, произошло и то, что его [дела. — Ред.] даже не показано, в чем именно состояли «упущения и неправильные действия местного начальства», и не представлено никакого определительного заключения именно о таком *пересмотре* и надлежащем разборе их, по коему можно бы было обвинить или оправдать первые исследования. Две выписки из делопроизводства первой Комиссии, второю приводимые, относятся, каждая специально, лишь к одному из двух наименованных ею дел; — помещаются в начале их, и не дают о делопроизводстве первой Комиссии достаточно ясного понятия.

Эта исходная точка повела, по мнению моему, и к тому еще, что при принятом разделении дела на два, вероятно, ускользнуло из внимания, что жалоба Страхова на священника была *встречная* доносу священника, как заметил Святейший Синод в определении своем 24 января — 5 февраля 1851 года (ч. 1, л. 82 на об. и далее), и что посему первое место должно бы было занимать исследование по доносу священника, то есть — «о действиях помещика Страхова», от которых произошло неповинение крестьян деревень Денисова и Ярцева, и уже в встречность чему Страхов жаловался на священника. Понятно, что при сем произвольном направлении чрезвычайно важные вопросы о взаимном отношении этих двух дел, изложенные в определении Святейшего Синода и на разрешение которых обращено внимание Комиссии г-ом Министром внутренних дел (ч. 1, л. 67 и 68), остались не только не разрешенными, но, так сказать, не тронутыми.

Затем нельзя не остановить внимания и на том, что как выписка из дела прежней Комиссии, так и основной журнал второй, представляющий план действий ее, не имеют подписи духовного депутата, а подписаны одними членами Комиссии¹. На выписке не означенены год и число (ч. 1, л. 160 на об.). Журнал же, о котором упомянуто, помечен рукою г-на председателя Комиссии 29 июня 1851 года (ч. 1, л. 216 на об.). Пометка сия, 29 числом июня, представляет то весьма странное обстоятельство, что этот план всех действий Комиссии составлен уже после начатия и окончания его [плана] неко-

¹ Депутат протоиерей Костров был на месте своего назначения с самого начала «пересследования». [Примечание — автограф архимандрита Игната. — Ред.]

торых [дел], и что в нем излагается о совершившихся обстоятельствах как бы только о *предполагаемых* еще к исполнению. — Так, на листе 167 (стр. 5 сверху) говорится: «Как при обследовании жалобы, принесенной на Страхова Избищенскими крестьянами, должна будет открыться справедливость сего показания, а потому иметь его в виду только при производстве следствия по жалобе сих крестьян». — Это сказано 29 июня о действиях, которые приводились в исполнение от 17 по 28 того же месяца. — На листе 181 (стр. 5 сверху) говорится: «Подобные обвинения сделаны на Страхова со стороны Избищенских крестьян. По обвинениям сим, как ниже видно, *предположено* Комиссию подробное расследование». — Но это предположенное расследование тогда было уже сделано. — На листе 189 на обороте (стр. 3 сверху) говорится: «Те из них, которые относятся к делу об Избищенских крестьянах, вошли в состав сего последнего и предположены к подробному обследованию». — Но предположенное (29 июня) к подробному обследованию было обследовано уже между 17 и 28 числами июня. — Листа 191-го на обороте (стр. 11 сверху) сказано: «О блудных связях Страхова с девками и женщинами деревни Избищ *положено произвести* самое подробное исследование». Но исследование сие произведено тоже между 17 и 28 числами того же июня.

Дело по жалобе крестьян деревни Избищ и по доносу священника Ивановского развито во второй части делопроизводства Комиссии, начиная от 2 листа по 387 (от 17 по 25 июня). Трудно сообразить и объяснить, по каким причинам дело это отнесено туда *после* журнала 29 июня? и наоборот, как в журнал 29 июня могли войти *предположения* действий, которые уже *приведены* были в *исполнение* прежде, именно между 17 и 25-м июня? — Если бы первоначальный план был иной, то обстоятельства и соображения, побудившие к какому-либо изменению его, казалось, не могли бы не быть изложены в особенном журнале о сем, как о предмете весьма важном и долженствовавшем иметь решительное влияние на ход всего делопроизводства.

Изложив очерк направления главных действий, я обязан приступить к более подробным указаниям частностей, по необходимости следя делопроизводство нередко и в том порядке, в каком оно совершалось, дабы фактами, из него почертнутыми,

объяснить причины несогласия моего с Комиссию. Из сего усмотрится вместе и то, в какой мере достигнута Комиссию целью предначертанного ей Высочайшим повелением назначения.

Рассмотрение основных действий «переследования»

Приступая к подробнейшему рассмотрению *переследования* дела «о противозаконных действиях помещика Страхова», — переследования, возникшего из доклада об «упущениях и неправильных действиях в производстве первых следствий», — должно ожидать тем более внимательности и правильности от «переследования» сего, что оно производилось по Высочайшей воле. В начале каждого исследования, как обнаруживающем основной план предначинаемых действий, надлежит искать и истинного разума их направления, а потому и здесь не останавливаюсь собственно на объяснении: — с того ли начала Комиссия, что должно составлять первый предмет ее исследований? — так ли действовала она, как повелевают предначертанные для того в законах правила? — на ту ли именно грань дела, на те ли лица устремила внимание? — проникла ли в соотношения, в влияние обстоятельств на лица, и обратно? — точно ли разъяснила причины главного события, дух фактов? — не оставила ли без надлежащего изведения обстоятельств, бросающих свет на дело? — Важные вопросы сии не могут не выясниться сами собою из рассмотрения, которое надлежит начать прежде всего с основного журнала второй Комиссии, 29 июня.

Основной журнал 2-й Комиссии

Первый пункт, которым Комиссия начинает журнал сей, содержит в себе прямое, без узаконенного ей *переследование*, без надлежащей поверки, принятие ею обвинения делопроизводством первой Комиссии священника Ивановского: в возмущении крестьян Денисова и Ярцева *правильным*, а дело об этом предмете совершенно *исследованым*. Понятно, что после сего решительного определения в самом начале Комиссии уже трудно, если не невозможно, говорить о священнике постоянно иначе как о преступнике уличенном.

На мне, как депутате от духовного ведомства, лежит обязанность до крайней точности убедиться в степени виновности обвиненного и, для сего, с полюю осмотрительностию вникнуть в разъяснение всех положений этого обвинительного пункта, чтобы вывести юридическое достоинство их. Затем, собрав все обстоятельства, изложенные в целом делопроизводстве, в подкрепление сего обвинения, изыскать истину сих подкреплений, — сблизить группами однородные факты и показать соотношения разнородных, чтоб дать делу, так сказать, возможность говорить за себя самому. На сем основании, следя делопроизводство по *основному журналу*, начертавшему план всех его действий, и только лишь отголоском которого (а не новым актом, вследствие открывшихся в течение производства обстоятельств) может быть признан заключительный журнал Комиссии, представилось необходимым, для удобнейшего уразумения связи частей, разбросанных в деле, разделить записку сию на следующие главные отделы:

I. Обвинения священника Ивановского и других лиц духовного звания; — преследования и поступки против них.

II. Настоящие причины нежелания крестьян принадлежать Страхову, неповиновения и непокорности их; — обременение их помещиком, жестокое обращение с ними; — насилия им крестьянских девиц; — характер действий исследования по сему предмету.

III. Беглый очерк дополнительных, из производства второй Комиссии извлеченных свидетельств о том, было ли точно возмущение, и как вели о сем дело местное начальство и следователи.

Каждый отдел представляет в совокупности все главное, что по предмету, рассмотрению которого он посвящен, рассено в делопроизводстве. Частности, хотя по себе менее значительные, но заслуживающие всякого внимания, внесены в особые *приложения*, к Записке сей присоединенные.

[Далее, на листах 13—193 — подробные материалы по результатам расследования данного дела Комиссией, старшим депутатом которой был архимандрит Игнатий, настоятель Троице-Сергиевой Пустыни. На листе № 193, в конце — автограф: «Старший Депутат Архимандрит Игнатий». Затем, на листах № 194—198, приводится «Перечень». — Ред.]

**Перечень достопримечательнейших фактов,
доказывающих неправильность «переследования»,
для которого именно назначена была Высочайшим
повелением вторая Комиссия, по делам
Устюжского помещика Страхова**

1. Вторая Комиссия, с первых слов своего основного журнала 1 части, в котором изложен весь план ее действий, вопреки заключению, изображеному в *Высочайшем повелении* о действиях первой Комиссии, *Высочайше признанных «неправильными и исполненными упущений»*, признала, притом без всякого «переследования», эти самые действия «правильными» и дело о неповиновении крестьян «вполне обследованным».

2. Таким образом, с первого шага вторая Комиссия уклонилась от исполнения *Высочайшего повеления* о «переследовании».

3. Но как, по разуму самого ее назначения («для переследования»), закон требовал полных и тщательных передопросов крестьян, что исходная точка ее действий (признание дело-производства первой Комиссии «правильным») уже препятствовала ей приводить в исполнение, то вторая Комиссия, по необходимости, должна была уклониться и от исполнения *законов*.

4. Сделав свое делопроизводство *противоречащим* Высочайшему повелению и законам, она лишила его существенно необходимого достоинства — *Правды*.

5. По сим причинам делопроизводство второй Комиссии, на всем обширном пространстве своем, представляет *единство характера и направления*. Характер состоит в постоянном уклонении от Высочайшего повеления о «переследовании», в постоянном уклонении от исполнения законов, требовавших «переспроса и пересмотра» по непрестанно открывавшимся «неправильностям и упущениям» первой Комиссии, признанным Высшим Правительством, хотя и прикрываемым заботливо второю Комиссию. Постоянное же направление, истекающее естественно из характера, состояло в непрерывном стремлении *оправдать виновных и обвинять невинных*: итак, это направление можно назвать постоянным стремлением к нарушению *Правды*, к заменению ее *Неправдою*, облекая сию, при

помощи подъяческих¹ ухваток и приемов, в личину будто-правды. *Неправда* столько усвоилась делопроизводству второй Комиссии, что она *первую часть* его назвала и выставила *второю, а вторую первою*. *Неправда* есть качество сего дела с первого, оберточного листа и так далее, до *последнего* его листа.

6. Священник Ивановский обвинен второю Комиссию в возмущении крестьян г-на Страхова следующими средствами: *A)* показаниями крестьян первой Комиссии, без *переследования* их, и несмотря на то, что некоторые дали вторые *показания*, радикально *противные* своим прежним показаниям первой Комиссии; *B)*искаженою выпискою из письма Ивановского к Баранову и неправильным толкованием сего письма, с *умолчанием* и без *пересмотра* письма в цельном его составе; *C)* различными, более или менее важными, придирками, подробно изложенными в записке старшего депутата. Обвинение священника Андрея Абрютина еще голословнее; а обвинение магистра Никитина нелепо, смешно, *слишком мелочно и низко*.

7. Настоящая причина жалоб Избицких крестьян и непокорства Денисовских и Ярцевских — сам помещик их, г-н Страхов — прикрыт следующими средствами: *A)* *непереспросом* сих последних крестьян о причине их нежелания поступить во владение г-на Страхова; *B)* *непереследованием*, почему сии крестьяне 19 ноября 1847 года, при вводе г-на Страхова во владение, отказались повиноваться ему; *C)* непереследованием, почему крестьяне сии, по объявлении им 3 мая 1848 года указа губернского правления о покупке их Страховым, отказались повиноваться ему, хотя вторая Комиссия и видела в актах первой, что *в причину* отказа повиноваться ему они приводили *жестокое его обращение* с Избицкими крестьянами, *растление* им их родственниц, девиц Избицких, *назначение* на них самих *оброка* в 60 рублей ассигнациями, при *двух днях* еженедельной *барщины* и многодневных сгонах; *D)* *оставление*, и повсюду, без *переследования* многочисленных сведений и показаний, обнаруживавших вышеупомянутую *причину*; *E)* *исследованием* по Избицам *налогов*, в *настоящем их виде*, а не в том, в каком они были при *принесении* жалоб Избицкими крестьянами (впрочем, и настоящий налог крайне отяготителен и разорителен для крестьян);

¹ Чиновническо-бюрократических. — Ред.

F) недостаточным исследованием количества изнасилованных г-ном Страховым крестьянок, несмотря на очевидные указания дела, чем ослабляется пред Правительством страшная картина его разврата, находящаяся перед взорами крестьян, потрясающая их совесть, ужасающая их понятия, возмущающая чувства; J) уклонением от повального обыска о поведении Страхова во всем имении его и в соседних деревнях, хотя этот обыск и настойчиво требовался как законом, так и самим делом.

8. Неправильные действия местного начальства прикрыты второю Комиссию уклонением от *переследования*, или же *переследованием крайне недостаточным*, по каковой причине находится в тени, необъясненным, лишь могущим быть усмотренным при особенном тщании, что местное начальство невниманием своим к жалобам как Избищских, так потом и Денисовских крестьян — первых на совершенные над ними жестокости, а вторых на назначенные и объявленные г-ном Страховым — внушило им недоверие к себе. Благоразумное, своевременное и законное ограничение г-на Страхова местным начальством потушило бы жалобы Избищских и предотвратило непокорство Денисовских крестьян. Те и другие были движимы в своих действиях горем, перешедшим в отчаяние. Действия Страхова способны привести в такое положение каких угодно крестьян.

9. Все, до одного, мнения духовного депутата, ходатайствовавшего перед второю Комиссию, принявшию на себя какие-то странные права и власть, о исполнении Высочайшего повеления *переследованием*, о исполнении законов *переспросом и пересмотром*, о открытии истины и сохранении святой *Правды* точным определением виновности подсудимых, ходатайствовавшего о всем этом, как о милости — жестко и с презрением ею отвергнуты.

Вывод

Вывод Высочайше учрежденной (второй) Комиссии из ее делопроизводства, естественно, не мог иметь иного характера и направления. Этот вывод изображается в ее Заключительном журнале, помещенном в конце второй части. Вывод старшего депутата, основанный на том же делопроизводстве, имеет результатом своим диаметрально-противоположные заключения. Какая тому причина? Как одно и то же дело

могло породить два разные, совершенно противоположные друг другу заключения? Ответ короток, прост и ясен. Разноречавшие заключения Комиссии и депутата произошли от следующего: Комиссия для обвинения священника Ивановского и для оправдания г-на Страхова уклонилась от *исполнения Высочайшего повеления*, от *исполнения Государственных законов*, от *исполнения нравственного закона правды* и сообразно с своею целью вывела *свой Заключительный журнал*; но депутат в Записке своей указал на все эти уклонения от *исполнения Высочайшего повеления*, от *исполнения законов*, от *исполнения требований добросовестности* — Правды, и, выставив факты — свидетели Истины, которых вторая Комиссия не могла задушить, умертвить, несмотря на все ее к тому усилия, составил иной вывод, иной, так сказать, Заключительный журнал, совершенно *противоречащий* результатом своим Заключительному журналу Высочайше учрежденной Комиссии *для переследования*, но на самом деле занимавшейся как бы доказанием (*тщетным!*) неосновательности данного ей поручения, несмотря и то, что оно изображено ей в Высочайшем повелении. — Если говорить точно и без всякого погрешения пред Правдою, то должно сказать следующее: Заключительный журнал, составляя одно целое по духу и направлению с делопроизводством второй Комиссии, несколько и отличается от нее: делопроизводство содержит в себе крупные неправильности и погрешности, а Заключительный, вмешая в себя эти крупные погрешности, подкрепляет их мелкими, уже чисто подъяческими погрешностями и увертками, внушающими презрение и омерзение к составителям таких гнусностей. Так, Заключительный журнал говорит, что при насильственном венчании Евдокии Абрамовой солдаты говорили ей «*Дуна!*» вместо «*Дуняшка*» (как явствует из подлинного показания); «*тебя задерем*», — но все умолчано. О Христине Елистратовой сказано, что она изнасилована Страховым за *шесть лет* тому назад, и это повторено *дважды*, но из показания явствует, что она изнасилована за *четыре года*, в 1847 году, на Ивановской неделе, и в первое воскресенье объявила о сем в церкви священнику Ивановскому, с чего вспыхнули жалобы всех крестьянок и крестьян. Показания братьев Христины, данные второй Комиссии, ею умолчаны, а выставлены прежние, данные ими первой Комиссии. Очень смягчено показание Архипа Минина, который в подлиннике показал: «Хотя в показании, отобранном (первою Комиссию)

от меня 13 апреля 1850 года, написано, что будто жена моя, Федосья, объявляла мне, что на барина сделала ложное показание, но этого ни она мне не сказывала, ни я в Комиссии не показывал, и с чего оно написано не знаю» (ч. 2, л. 315). Умолчано о Федосии Алексеевой, что она при передопросе первою Комиссию принуждена была показать противно первому показанию по угрозам жандарма, который сказал ей: «Если покажешь на помещика, то будешь заключена в острог». Также умолчано, что Страхов, уговаривая ее на блуд, торкал в грудь дубинкою (ч. 2, л. 315, 316). Умолчано показание мужа Матроны Андреяновой, Федора Алексеева, что он объявлял прежней Комиссии о рождении женою его, через три недели после свадьбы, младенца, прижитого, по сознанию ее, со Страховым, но что члены первой Комиссии приказали показать, что он женился на нерастленной девице, каковое приказание он и исполнил; Страхов же страшал его острогом. Умолчано показание Матроны Андреяновой, что жандарм угрожал ей, что ее сгноят в остроге, если она покажет на помещика (ч. 2, л. 313, 314). Умолчано о Савелии Андреянове, что когда сестра его Матрона Андреянова, по изнасиловании ее Страховым в деревне его Залужье, была возвращена в свою деревню Избищи, то Савелий был вытребован в Залужье, где барин сказал ему: «Отчего сестра твоя пряталась от меня?» и за то, в спальне, бил Савелия по щекам, а после свел в мастерскую за руку и там, в присутствии Страхова, высекли его двумя крестьянскими кнутами так, что он полторы недели был болен (ч. 2, л. 179–191 – сличить 530). Умолчано, что Избицкие оброчные крестьяне, при первоначальной их просьбе, внося 60 рублей ассигнациями оброку с тягла, обязаны были отбывать два дня барщины, независимо от многодневных дней сгонных. Умолчано при настоящем их положении еженедельный один день. Умолчано важное показание Балясникова, данное им второй Комиссии и решающее вопрос о прикосновенности Ивановского, а выставлено показание его первой Комиссии, вполне противоречащее сему второму. Умолчано, смягчено, изменено и прочее, и прочее, и прочее (см. в записке старшего депутата).

Старший депутат, при первом взгляде на делопроизводство второй Комиссии, признал оное лишенным юридического достоинства, неправильным и незаконным, но при подробном рассмотрении этого делопроизводства он признает его непре-

рывною цепью *неправды*, временем более тонкой, временем более грубой, приметной для всех и каждого. По сердечному ощущению, оно — глубокая пропасть зла, в которой потоплены совесть и честь следователей, невинность и благосостояние невинных и уголовные преступления закоренелого в преступлениях преступника.

К сожалению, действия членов Комиссии, недостойно носившей именование Высочайше учрежденной, соделись явными и ясными не только кругу образованному Устюжны, но и простому народу, который не всегда сразу понимает *неправду*, над ним совершенную, но почти всегда чувствует ее, уразумевает ее впоследствии по плодам и заражается страшным недугом недоверия к Правительству; а этот недуг укрепляется от самого терпения *неправды*, особенно когда она пребывает неизобличенною высшими властями, каковыми неоспоримо были в Устюжне члены второй Комиссии. Вот слабый очерк подвига, ими совершенного.

Краткое сведение по делу Устюжского помещика Страхова

Цифры цитат указывают здесь на Записку депутата, долженствующую войти в состав делопроизводства Высочайше учрежденной Комиссии¹.

Его Сиятельству
Графу Николаю Александровичу Протасову

В сентябре 1847 года прихода Перетерье или Крутец (Новгородской губернии в Устюжском уезде) священник Ивановский донес Преосвященному Леониду, викарию Новгородскому, словесно (а 19 октября и письменно), — что помещик того же уезда, Страхов, растлевает крестьянок принадлежащей ему деревни Избищ. — Изнасилованные сами объявили о сем ему, священнику, в церкви.

Предварительное исследование, а после и формальное следствие — «О поступках помещика Страхова, по жалобам крестьян его», — были произведены по распоряжению Новгородского военного губернатора.

¹ Примечание — автограф архимандрита Игнатия. — Ред.

Между тем Страхов купил, с публичного торга, деревни Денисово и Ярцево, принадлежавшие помещику Долграйну¹, числившиеся в том же приходе, где упомянутый священник находился 18 лет. — При вводе Страхова во владение, в ноябре того же 1847 года, крестьяне Денисова и Ярцева объявили, что не желают принадлежать ему. Причиною тому они выставляли: жестокое обращение Страхова с крестьянами Избищ, — отягчение их оброком, — стеснение работою и насиливание их жен и несовершеннолетних дочерей, что новокупленным крестьянам было известно как по слухам, давно ходившим в стране, так и не только по соседству их (в 4 и 6 верстах) с Избищами, прежде состоявшими с ними в одном владении Долграйна, но и по родственным связям людей сих деревень между собою.

Крестьяне Избищ были столь глубоко оскорблены поведением помещика, не изменявшимся от их долготерпения и покорности, что не только побуждали священника донести о противозаконных поступках, которых он и без сего не мог бы укрыть, но вынудили его, для их успокоения и предварения мятежа, грозившего вспыхнуть, выдать им записку, свидетельствовавшую уже о доведении им жалоб их до высшего начальства. Беззаботный, пока не нарушалось молчаливое терпение его жертв, Страхов понял, чем грозило ему такое обнаружение многолетних многочисленных уголовных преступлений его. Прибегнув к довольно обыкновенному в таких случаях способу, он подал *встречный* донос на священника, будто бы взволновавшего его Избищских крестьян. Но как не было возможности юридически доказать мятежа в Избищах, то, по прошествии около года, пользуясь неповиновением вновь купленных им крестьян деревень Денисова и Ярцева, Страхов, другим изворотом, в новом доносе обвинял того же священника Ивановского в взволновании им крестьян и сих деревень. Это послужило основною точкой действий первого исследования.

При постановлявшем в затруднение, решительном несуществовании бунта в Избищах, существование неповиновения в новых деревнях являлось обстоятельством весьма удобным; оно представляло возможность, отстраняя, затеняя единую, истинную причину ничем не удержимых, громких жалоб (как крестьян Избищских, уже 10 лет находившихся во владении

¹ Которому и деревня Избищи принадлежала до 1837 года.

Страхова, так и Денисовских и Ярцевских, не желавших поступать в оное, по тем же самым опасениям, — именно по жестокости обращения его, отягощению им людей налогами и работами и растлению крестьянских девиц), оставил в стороне поведение Страхова, привязать все действия и движения следопроизводства к одному непокорству крестьян, и, вменяя жалобы те в неповинование, удаляя, совращая розыск от законного изыскания их основательности, вместо видимо существовавшей причины сей, которую розыск необходимо открыл бы с юридическою ясностью, создать усиленными средствами призрак другой причины в лице священника Ивановского, должно направленным исследованием опрокидывая на это лицо всю ответственность не только за развитие и последствие, но даже и за самое начало дела, возникшего из объявления ему крестьянками о растлении их помещиком.

Подобный оборот должен показаться, по справедливости, не только странным, но удивительным; близкое же рассмотрение средств, какими это достигнуто, убеждает, что они требовали от исследователей немалого труда и смелости. Главный начальник губернии, очевидно пораженный сведениями о них, уже в начале исследования писал к председательствовавшему в первой Комиссии¹ 3 января 1848 года за № 15612, «что он предлагает ему, согласно первому предложению своему, вести дело только о *противозаконных действиях помещика Страхова* и опекуна Батюшкова, не отступая от данных законом форм судопроизводства, открывая *при сем случае* о действии Ивановского. Что он усмотрел, что доноситель (Ивановский) следственною Комиссию был вызван в Присутствие ее как *обвиняемый* без предварительного сношения о сем с духовным начальством, и даже без депутата отбирались от него ответы, по извету против него помещика Страхова; а когда священник Ивановский отказался продолжать ответы, по неимению при себе черновых записок, то его сопроводили в дом и требовали там, чтобы он взял все бумаги свои в Комиссию».

Главный начальник губернии объявлял, «что эти действия Комиссии он находит противными ст. 933 и 993, следовательно 996 и следовательно 1093, 1023 и 1024 Законов Уголовных». Это строгое напоминание, к сожалению, не остановило

¹ В состав которой вошли: уездный предводитель дворянства (князь Ухтомский, председательствовавший в пей), офицер Корпуса жандармов (подполковник Буцковский) и становой пристав Андреянов.

действий, которые впоследствии были выведены из границ всякого права и законности. Высшее Правительство, не имевшее возможности знать подробностей делопроизводства сего, и по главным чертам оного признало в нем такие «упущения и неправильности», которые побудили всеподданнейший доклад и назначение по ВЫСОЧАЙШЕЙ воле особой Комиссии¹ для «переследования этого дела».

В эту вторую Комиссию Святейший правительственный Синод назначил архимандрита Сергиевой Пустыни Игнатия старшим депутатом с духовной стороны. Прибыв в Устюжну 15 июля, он застал Комиссию уже закончившую порученное ей дело и, не согласясь с положениями ее заключительного журнала, выразил в особом мнении, «что общий план действий Комиссии, в котором исследованию по доносу священника Ивановского дано второе место, — он, на основании мнения Святейшего Синода, — признает неправильным; обвинение Комиссиею старшего священника магистра Никитина в прикосновенности к делу — признает чуждым всякого законного основания; самое обвинение священника Ивановского в возмущении крестьян Страхова, — признает голословным, и средства, которыми Комиссия приводилась к такому обвинению, недостаточными, лишенными юридического достоинства, — следовательно, неправильными и незаконными».

Если первый взгляд на дело побудил депутата, не имевшего еще под рукою важной части производства (которая была уже отослана в Санкт-Петербург), столь резко выразить решительное несогласие свое с Комиссиею, то внимательное обозрение всех подробностей доставленного ему впоследствии делопроизводства убедило его, что выражение им несогласия его далеко не соответствовало в своей силе чрезвычайному несогласию с законом и истиной как общего характера, так и частностей этого *второго* исследования, вполне на *первом* основанного.

Подробная, хотя по возможности сжатая Записка, старшим депутатом представлена, останавливалась на каждом, кроме самых мелочных действий обеих Комиссий, и фактами выясняя их разум, а следовательно и сообразность их с требо-

¹ В состав ее вошли: член Совета Министерства внутренних дел тайный советник Переверзев (председательствовавший в оной), генерал-майор Корпуса жандармов Ахвердов и состоящий в Межевом департаменте Сената статский советник Афанасенко, при депутате с духовной стороны, Боровицком протоиерее, магистре Кострове.

ванием законов и обстоятельств, излагает с достаточную, для безошибочной оценки, полнотою общность и частности как первого исследования, так и «переследования», по Высочайшей воле произведенного.

Здесь же приводятся главные, так сказать, узлы этого замечательного во всех отношениях дела, по коим в упомянутой выше Записке, а за нею и в самом делопроизводстве, с удобностью распутывается сбивчивая сеть, сплетенная сперва *исследованием*, в котором Высшее Правительство признало «упущения и неправильности», а потом *переследованием*, которое вместо ревизии, указания, пополнения упущений тех и возмещения и исправления тех неправильностей, — то есть вместо предписанного *переследования*, как разумеет его закон, — вовлеклась в ту же черту действий, совершая их с уклонениями еще более важными, так как и обязанность, на нее возложенная Высочайшею волею, была гораздо важнее.

С первого шага своего вторая Комиссия приняла обвинение, «неправильным» производством первой постановленное, — *правильным*, а дело, по сознанию Высшего Правительства исполненное «упущений», — *совершенно исследованым*. Вменяя себе как бы в закон это основное постановление свое, она, естественно, не допускала уже себя до повеленного ей *переследования* того, что сама предварительно сознала *совершенно исследованным*. Уклоняя ее от всякого пояснения и точного рассмотрения обстоятельств, которые повели бы к доказанию несовершенства, неверности, неправильности первого исследования, это положение позволяло Комиссии скользить по самым резким фактам, — оставлять без всякого внимания и уважения события, показания и свидетельства, так сказать, усиленно влагавшие в ее руки ключ к открытию истины, — отражать эту истину, делая заключения, несообразные с значением фактов, и, вместо выводов законных, испещрять извилистый ход своего делопроизводства умозрениями собственными.

Комиссия решилась изменить самую хронологическую последовательность действий, в противность истине она наименовала *первую* половину своего труда *второю*, а *вторую* *первою*. Между тем такою перестановкой совершенно изменено и извращено ею относительное значение частей; основно[е] важное укрыто от внимания, а истекшему из первых причин, второстепенному, дан вид особенной важности. По сему-то для внимательно рассматривающего дело два бесспорно зна-

чительнейшие акта второй Комиссии, журналы ее вступительный и заключительный, представляются вместе и двумя сильнейшими ее обвинителями. Первый в том, во-первых, что он предначертывает не только общий план, но и частности не тех (как надлежало бы) действий, какие оказались бы необходимыми по мере имевших открываться обстоятельств и по требованиям предписанного «переследования», но лишь тех, какие заранее сочтены были нужными при упомянутом заблаговременном признании постановленного первою Комиссию обвинения правильным, а дело — *совершенно исследованным*. Во-вторых, в том, что противно истине, но в согласность с тою же целию, журнал сей излагает в числе предположенных, будто бы имеющих еще совершившиеся действий, такие, которые в существе были уже совершены Комиссию прежде подписания сего журнала. Журнал же заключительный в том, — 1, что он вовсе не составляет вывода из действий и сведений, какие могли быть (и частью были) вызваны ходом «переследования», но есть лишь более развитый отголосок упомянутого журнала вступительного, так что если б между двумя журналами сими и не вмещалась целая часть делопроизводства, то сие нисколько не воспрепятствовало бы по журналу вступительному составить заключительный точно в таком же духе и направлении; и 2, что в частных заключениях своих, на основании принятого плана изложенных, он нередко вовсе не согласуется с фактами, вместившимися в самое дело, и из которых, — несмотря даже на неразъяснение, неразвитие и уклонение оных, — должно бы было вывести заключения совершенно иные, — что доказано в упомянутой Записке старшего депутата.

Столь странный во всех отношениях, так сказать, извращенный ход, мог быть вынужден лишь желанием достичь предположенной цели, к которой все было направлено, цели укрыть главную причину зла, Страхова.

Вот почему взамен горьких, после многолетнего терпения наконец вспыхнувших жалоб, которые обнаруживали жестокость обращения помещика с прежними его крестьянами, — отягощение им физического и нравственного состояния их, глубокое оскорблечение и взволнование их чувств неудержимым распутством, вошедшими как бы в закон жизни Страхова, прелюбодейными связями его с их женами и многочисленными растлениями им несовершеннолетних их дочерей; — взамен не только нежелания, но, по всем сим причинам, самого

решительного отвращения вновь купленных крестьян принадлежать «беззаконнику»¹, как они именовали Страхова, — найдено было удобнейшим, — за невозможностью совершенно заглушить означенные жалобы и замять показания, — извратить их значение, изобразить их порождением руководства и подстрекательства священника, 18 лет мирно жившего в этом приходе, и внезапно будто бы взволновавшего, по прихоти своей, ничем иным не вызванной, три деревни крестьян, очевидно выказавших столько же смысла, воли и решимости в настойчивости жалоб сих, сколько они прежде имели терпения; взволновать их до обнаружения ими обесчещения своих дочерей и до навлечения на себя строжайших наказаний. Исследование силилось утвердить будто истину, столь не естественное дело, потому лишь, что бедный священник этот был доносителем, которому Пророчество назначило наконец обнаружить долговременно таившиеся уголовные преступления богатого помещика.

Плодом таких действий следопроизводства являются: с одной стороны, свободная жизнь этого помещика и спокойное управление им имением даже в продолжение самого производства следствия, в котором он представляется лицом, едва-едва прикосновенным, отстраненным от всякого законного ограничения и взыскания, продолжающим отягощать состояние и насиливать волю (в браках) крестьян своих, в чем содействуют ему местные власти и воинская, находящаяся в деревнях, команда. С другой же стороны, извращение вызванных угнетениями и оскорбленийми жалоб в непокорство, в бунт навлекли воинскую экзекцию, жестокие наказания многих и смерть других; проявление пристрастных допросов, неправильных действий, чрезвычайного злоупотребления власти, противного всем законам, кощунства; посрамление духовного сана, поругание, угнетение священника, преследование его семейства и обвинение других духовных лиц.

Особенно важно здесь и то, что действиями сего рода народ, очень ясно уразумевающий их значение, убеждается, что правда, которой Правительство во всем ищет, и в этом деле не могла восторжествовать в течение трех с половиной лет, и что орудия, законом для защиты справедливости употребляемые,

¹ Л. 22. Зап. на об. *Примеч.* Все номера листов, здесь приведенные, относятся к записке, следующей к рассмотрению, как сказано на заглавном листе, в соединении с всем вообще делопроизводством. [Примечание — автограф архимандрита Игнатия. — Ред.]

открыто прибегая к подобным средствам, формами закона и принадлежащею им властью, только заглушают жалобы слабых, пресекают им все пути к защите и, попирая истину, ввергают людей сперва в тоску, потом в недоверие, в непокорность и наконец в отчаяние.

Вот характер этого, заслуживающего особенного внимания, дела и значение исследования и, к сожалению, «переследования», по Высочайшей воле назначенного. В Записке старшего депутата они подробно объяснены по следам самого делопроизводства. Приводимые ниже указания на главные факты могут, облегчив отыскание их, как в упомянутой записке, так и в самом делопроизводстве, выяснить чрезвычайную неправильность его и проистекшие из нее противные истине заключения.

Из прямого розыска о причинах, побудивших донос священника Ивановского, необходимо выяснилась бы тотчас вся истина о поведении Страхова. Она не могла укрыться и от поверхностного исследования, собственно к сей цели направленного, потому что известность о ней (*молва, слухи*), была столь же обща в стране, сколько оскорблений были живы, продолжительны и беспрерывны, порожденное же ими чувство глубокой, вкоренившейся многолетием, нелюбви к *беззаконнику*, обнаружась после долгого терпения, не могло уже быть скрыто. Самые яркие о сем свидетельства рассеяны по делопроизводству почти при каждом показании и сведении, их можно найти едва ли не на всяком листе записи (*особенно же на л. 41–43; 128–135*).

Чтоб застенить Страхова, надлежало совершенно отвлечь от него внимание и для того перестановить предметы и извратить значение событий. Недостаточно было воспользоваться встречным доносом его о взволновании будто бы его Избищских крестьян священником, еще надлежало, противно духу обстоятельств и закону, направить все делопроизводство к исследованию не поведения *настоящего* виновного, но поступков *мнимого* и, в этом усилном наклонении всех частностей дела, стараться оставлять всегда в стороне главное лицо. Несмотря на трудность такого предприятия, на него решились, вероятно, надеясь достигнуть цели быстротою и строгостью, вынужденными будто бы важностью события.

Первая попытка осталась безуспешною. Никак не могли доказать существования бунта в Избищах; несмотря на усилия,

там не услышали ничего, кроме тех же горьких, но уже не умолкавших ни перед чем жалоб (*все допросы, показания и особенно л. 168 зап<иски>*), при совершенном повиновении крестьян и исполнении ими обязанностей. Жалобы эти хотя и были оставлены без внимания, не выслушиваемы, скрываются исправником и предводителем при первых разведаниях, — извращаемы неправильностью действий и угрозами первой Комиссии (л. 52 на об., 53; 174 на об., 175; и в мног. друг. в Записке), и не переследываемы второю, вопреки Высочайшему повелению, (*почти все заключения статей ее журналов*), — все же оставили в делопроизводстве факты яркие, достаточно полные и ничем не отраженные, кроме голословных, лишенных юридического достоинства собственных заключений о них следователей.

Родственники Страхова в первой Комиссии, председатель ее (тот же уездный предводитель князь Ухтомский) и член (Андреянов, пристав 1-го стана) соорудили громаду обвинений на Ивановского и, вертя все производство дела исключительно на этом пункте, как на оси, приводя к нему все, не допускали ни допрашиваемых отвечать, показывать о чем-либо ином, ни себя разведывать, разъяснять и видеть что-либо, кроме этой виновности. Все делопроизводство (*а, следовательно, и вся записка лист за листом*) служат сему доказательством.

Не только отклонение от прямого пути, но, в противность закону, сокрытие истины и превышение власти, отбиранье показаний от запуганных угрозами людей (*во многих местах*, особенно л. 110–118 Записки), кощунство, публичное унижение духовного сана, насилие над особою священника, преследование его семейства (л. 114; 85; 86; 93–110 Записки), — все было употреблено для достижения цели. Исследование начато, не ожидая депутата с духовной стороны, с экстренностью, ничем не оправдываемо и не вынужденно, в самый день Рождества Христова, с приказанием взять священника силою, если он не явится тотчас (л. 52 и друг. — Записки); он былдержан на ночь в нетопленой комнате и, будто от виновного, от него отбирали ответы, — быстротою мер хотели решить все; в то же время по жалобе Страхова, указавшего засинщиков будто бы *бунта*, который грозил опасностью, засинщиков этих допрашивали 20 месяцев спустя и когда уже из них самые важные по тем показаниям, какие они могли

бы сделать, померли! (л. 145–178 *Записки*). — Всякое обстоятельство, даже ничтожные предлоги были обращаемы Ивановскому в обвинение, без внимания к событиям, к объяснениям, отвергая представления духовного депутата, не разбирая существа, извращая или укрывая все противное цели, чтоб задушить, так сказать, количеством обвинений их качество и подавить священника Ивановского (л. 16–44 *Записки, почти весь первый отдел*). Но как вопреки всему истине, выказываясь все в тех же жалобах, волновала страсть следователей, то сан Ивановского подвергли по пустому поводу публичному поруганию, а его самого — оскорблению (л. 76–86 *Записки*), — вопреки закона заперли его самого в острог, в секретную, где томили столько же без нужды, сколько без права (л. 86–93 *Записки*); семейство его преследовали и угнетали (л. 93–101 *Записки*); и коснулись обвинением или стеснили других духовных лиц, которые заслуживали признательность (л. 101–111 *Записки*).

Во всем этом действия следователей постановляли Страхова в положение лица почти неприкасновенного к делу.

И вот какое следствие вторая Комиссия, назначенная для «переследования» оного по Высочайшему повелению, — по предварении ее «о неправильности и упущениях», вызвавших самое переследование, — признала, как сказано выше, *правильным*, а дело обвинения, им, как показано, созданное, *совершенно исследованным*. — Ринувшись в путь, первою Комиссию проложенный, после столь решительного признания, вторая Комиссия уже не могла ничего собственно переследовать, разъяснять фактами; она старалась только усиливать ими действия первой, прибегая для сего к выводам, противным разуму фактов сих, к неправильному применению законов, к уклонению себя от предписываемых ими повальных обысков, передопросов, очных ставок и пр*<очего>* в каждом случае, где они могли бы вывести настоящего виновного на определенное ему в деле его действиями место.

Едва ли не в каждой статье записки являются точные о сем свидетельства. Независимо от сего Комиссия, не уважая мнений духовного депутата (л. 91 и др*<угие>* *Записки*), допускала себя до неправильностей, неверности в изложении, в показаниях смягчала или вовсе исключала то, что считала нужным для большего согласования своих заключений, для ослабления виновности Страхова (л. 163–169 *Записки*):

о самых важных показаниях, дававших делу совершенно иной вид, она молчала, будто о несуществовавших (л. 23–26. – 186 *Записки*); а взамен отстраняемого ею повсюду «переследования», вызываемого и обстоятельствами и объяснениями обвиняемого священника, закрывала ему последние пути к доказанию несправедливости обвинений странною полемикою председательствовавшего (л. 70–76 *Записки*). – С другой стороны, все, что относилось в деле до Страхова, было рассматриваемо и обсуждаемо как непреложное свидетельство его невинности и безукоризненности его поступков. В этом убедит прочтение любопытных сведений (и вывода из них Комиссии) об обращении его с крестьянами, к которым, — по ее заключению, решительно противоречащему фактам, — он был более слаб, нежели строг (л. 143–147. – *Записки*); — об обременении их работами и оброками, где выводы ее столь же поверхностны, сколь неверны (л. 135–143. *Записки*); о насильных браках, которым, в угоджение Страхову, содействовала воинская команда и начальник ее, находившиеся в его имении (л. 147–157. *Записки*); о блудных его связях и о насилиовании им девок, где розыск ее так же странен, как странно принятие его голословия и упорного запирательства, будто бы за формальное опровержение многочисленных улик (л. 157–163 *Записки*).

Нужно прочитать вполне второй и третий отделы Записки, на некоторые статьи которой здесь представлены только летучие указания.

Таков характер этих необыкновенных исследований. — Сколько ни затемнялись факты, не вполне в них собранные, сколько ни были они односторонне рассматриваемы, изменяямы в значении, — все же они остались в делопроизводстве как *факты* и, несмотря на неразъяснение их, сами собою разъясняют дело с такою очевидностию, что, отстраняя необходимость всякого переследования, ведут к заключениям, как в общем, так и в частностях, решительно противоположным тем, которые выводятся из личных мнений о них Комиссий.

Записка эта, хранившаяся в Директорской комнате, по приказанию Его Превосходительства Михаила Абрамовича приобщена к делу 16 июня 1860 г.

Коллежский асессор Богословский

200.

Такое name, какое может называться ^{на} зреющим

20 июня 1848 г.
Свято-Покровский Богоявленский монастырь.

Благополучный День.

(15го июня 1848го года это посвящение в Николаевские — западные двери. Днемой Игнатьев
и Мария Игнатьевна во первом погребе
Св. Богоявленского храма имущий Преподобный Серафим.)

Мои Слуги прощающие блажен-
нейшие дары преслава. Для сиюм разумею
благодатливые дары и все откликавшиеся
дары. Кто знате блаженство смири-
тия.

Страница вдохновенной проповеди архимандрита Игнатия
«Благополучный день», сказанной 15 июня 1848 г. Автограф

Воспоминание
Бородинского Монастыря.

На Бородинском монастыре села Бориса слышишь звуки боя: между а памятником пропавшему брату памятником, бывшему солдатом подорваною памятником солдата, убитого под Красным курганом, и памятником супружеской любви. Откуда же такие памятники стоящие наедине находятся.

Также на Бородинском поле враги засыпали землю своим землями: над уральским дивизионом земля и почва, над прусским полком земля. Так же землю чистили для поля, — в прусском полевом дивизионе землю сажали с котом и с павлином на гравии сажали лошадей.

Погоди! Ты спал; моя же память заразится. Это то же: мы погорячились, — погорячились? Просыпалось погорячилось, а за погорячилось; но это погорячилось как будто съелось съедено на Бородинском поле.

Прудик с, озан. Озабоченій.
 Вони вароѣ пропадающій,
 Спокойно шуршатъ нощ,
 Конегднъ съ барсами азотъ.

Молитва о умершемъ.

До штогъ спорѣ штої позади срѣди все
 я постѣнише сълнѣ Год, Годнѣ, Былъ чюнъ.
 Ты зарялъ сълнѣ зоръ, а Ты умръ. и.
 Былъ чюнѣ. Ты Господинъ съмъ чюнѣ и тво
 боязъ: чюнѣ Ты — боязъ, та гдѣмъ Годъ
 съмъ и преступъ. Всемъ Ты въ Господи-
 щихъ. Твой хвостъ, бывшъ Ты и въ хи-
 зицѣ, хотѣши падающъ ио: „кои не оправдатъ
 и предъ Годомъ всѧхъ зиѣвъ,” а Ты будеши пада-
 ющимъ, наасъ. Господи Иисусъ, на сѹдъ, на сѹ-

Такъ выглядитъ автографъ архимандрита Игнатия
 «Молитва о умершемъ», находящийся
 въ его «Поэтической тетради»

† 19 Г

Святой Прокопий

Деканометровский Отец Игнатье к Даниилу!

нашего Томо за подтверждение моего Боя с омо 30
августа. Повторю Вам сердечно радиши, что Вам привелось мне быть
свидетелем предъявления Вашей иконы Георгия святыи в
имени Георгия, соизволеніи Владыки Вашему патріархію.
С Господом поговорил о Черношерской Игумении. Сказали Вам
засвітне быть поставлена сей Игумен, то прашаше не сей
предъявлять икону мою, хто назначит туде патріархію; сказали
ниже не назначаєт, то спросилось у А. А. Деканометровского
Иконоглавца, знающаго на некою Ф. Виноградову, че
вспомнил сю, что и имена Ри. видать ли Никоновицкому
Черношерской Игумении, дуракомъ пошарило, при че
она сядишиши, илько Господь Всвѧтые дади. Он

Письмо архимандрита
Игнатия к игумену Антонию (Бочкову)
от 21 августа 1843 г. Автограф

5874
17.8.1.

†

• Митрополитъ Борисъ,
Графъ Деникинъ Константъ!

Пасмо Вашему Сименовскому отъ 6го августа за № 1188, по-
мимо по Высочайшему Повелению Ваше изволите (изволите) до-
запечатать имена, что исподлиннее пасмо иконы Гла-
вного Евангеликого Резца Благословите приставы бла-
годатные и выражение въ немъ иконы гробовъ образъ, иконы
ионинъ иконы Глаголевіе. Вспомогательное приставе Ваше
Сименовско погребаютъ за спасение Его Величества иконы
Благодатной иконы, погребающиа благодарючи за спасение
ииконы Глаголевіе, которое по имену погребено въ храмѣ приставы
Благодатной иконы Глаголевіе.

Прибываю петромъ благодатной иконы, соизволи-
ши совершилъ погребеніе а святынией преданію иконы
иимъ Римъ Богданъ Сименовскъ

погребающиа супрасло.

Сименонъ Игнатий.

21 августа 1861 г.

Письмо епископа Игнения
к Обер-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому
от 21 августа 1861 г. Автограф

1528.

1 Августа.

согласно.

Митрополит Григорий

Града Ильиной Академии!

Уважаемые мои в приходе члены бывшего 20 саж. погоста, и генерал-адъютант Вашему Симонову. Задание Канцелярии и моих бывших подчиненных, присланных мною, состоящие в исполнении поставленной задачи, и начавшие выполнение по поручению: ведомства на земле общинского "переселения" земли необходимыми тщательными переселениями, от нынешних погородок составляющие земледелие, а также урожаи, которые, чтобы были хороши, должны быть достаточно по количеству и качеству.

Приложимые способы, приспособленные разбрасыванием и собиранием фрагментами садовых земель, что также приведет Г. Стражи к выполнению своего приказу Вашего повеления. Для нынешних земледельческих способов языку здешней Канцелярии и генералов издан христианский образ в тщательное сооружение садов и огородов, в которых они должны буду находиться в изобилии.

Письмо архимандрита Игнатия
к Обер-прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову
от 26 июля 1852 г. Автограф (две страницы)

ианоупаломъ. Эта волна нынѣ оже бываетъ неизбежна. Даже гравий
шагаетъ, поглощая, гдѣ-то монголъ, зевая, подъ предвзятое звуко-
ваго, даетъ оже свое разноголосіе и волнистое вѣнчаніе
о же и наименіи предмета. Рѣчь же Кугасла — настѣнно-худож-
ественное! напоминаетъ: все память нынѣ нынѣ роднѣе сонъ, а не
память, а память бѣла и ее сонъ, сонъ и память бѣла.

Само память здѣшнее не здѣшня, то что память не паде
какъ въ звука Альбома Основного бывшаго памятника флагмана
Баха; а память память всѣхъ земельныхъ предметовъ предавшемъ и
окончательно измѣнившемъ бѣла

Bernard Сименовъ

—памятникъ сирока и бородатаго.
Альбомъ Альбомъ

1852го года, листъ 26го года
Чиновника — Малоупаломъ.

Библиография трудов святителя Игнатия и литературы о нем

(за 1847–2001 гг.)

От составителя

В настоящей библиографии представлены прижизненные и посмертные публикации текстов Святителя и литература о его жизни и творчестве, изданные на русском языке в 1847–2001 гг. в России и отчасти за рубежом. За пределами данной работы остались переводы сочинений святителя на иностранные языки. Материал систематизирован по следующим разделам: Творения: (Сочинения и письма: отдельные издания и публикации в сборниках и периодических изданиях); Материалы для изучения жизни и творчества: (Общие работы; Вологодский период, 1807–1833 гг.; Троице-Сергиева пустынь Санкт-Петербургской епархии, 1834–1857 гг.; Кавказская кафедра в Ставрополе, 1857–1861 гг.; Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии, 1861–1867 гг.; История рода Брянчаниновых; Усадьбы Брянчаниновых; Воспоминания, записки и письма современников; Письма разных лиц свт. Игнатию); О сочинениях и письмах; Святитель Игнатий и русские писатели XIX века; Святитель Игнатий, его духовно-нравственное влияние: современники и потомки; Канонизация, прославление: (житие, службы, акафист, иконы, освящение церквей; Общество по изучению православной культуры им. Игнатия Брянчанинова); Образ святителя Игнатия в художественной литературе и изобразительном искусстве; Справочные и библиографические издания. Внутри разделов литература распо-

ложена в хронологическом порядке, в пределах одного года — в алфавите авторов и заглавий. Переиздания во всех разделах помещены в хронологическом порядке (за исключением № 144, 174, 626, 667, 797, 956). Все материалы библиографии описаны *de visu*, исключения отмечены звездочкой. Библиографическое описание дается по принятой системе.

Для выявления материала были просмотрены государственные библиографические указатели Книжной палаты, текущие указатели ИНИОН РАН, отраслевые и тематические библиографические пособия (см. раздел «Библиографические и справочные издания»), а также каталоги и картотеки Российской национальной библиотеки; Библиотеки Академии наук России; Библиотеки С.-Петербургской Духовной академии; Российской государственной библиотеки (Москва); Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. Рудомино (Москва); Библиотеки Оптиной пустыни.

Составитель благодарит сотрудников Вологодской универсальной областной библиотеки им. И. В. Бабушкина, Ярославской государственной областной универсальной библиотеки им. Н. А. Некрасова, Костромской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской, Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (США), иерея Геннадия Беловолова (С.-Петербург), Ю. Р. Редькину (С.-Петербург), Л. Ф. Соколову (Вологда), А. Н. Стрижева (Москва) за предоставленные материалы и помочь в работе.

* * *

Крупнейший русский духовный писатель-аскет и подвижник XIX века, выдающийся ученый-богослов, архипастырь, человек высокой духовности и культуры, святитель Игнатий (Д. А. Брянчанинов) известен всему христианскому миру как творец бессмертных духовных произведений.

В 1988 году Поместным Собором Русской Православной Церкви, посвященным юбилею 1000-летия Крещения Руси, он был причислен к лику святых, в земле Российской просиявших, «за святость жизни, которая раскрывается в его творениях, написанных в духе подлинного православного святоотеческого Предания».

Начало литературной деятельности святителя Игнатия положено еще в дни его юности. Из «Жизнеописания», составленного ближайшими учениками, известно, что в годы

учебы в С.-Петербурге в Инженерном училище Димитрий Александрович посещал дом президента Академии художеств и директора Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленина, где на литературных вечерах был любимым чтецом-декламатором и своими первыми поэтическими опытами приобрел благосклонное внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича. Опыты эти не сохранились до нашего времени, но незаурядное литературное дарование впоследствии нашло свое выражение в его аскетических сочинениях и сообщило им высокую поэзию слова, а по образу изложения, наружной форме и по слогу многие его произведения стали новостью в русской духовной литературе. Преобладающим содержанием их является учение о борьбе с грехом, о внутреннем совершенствовании и духовном возрождении человека через покаяние и очищение сердца от страстей. Прекрасный русский литературный язык творений свидетельствует о том, что автор учился русской словесности в эпоху Жуковского и Пушкина. В письме к игумену Антонию Бочкову свт. Игнатий писал: «Мне очень нравился метод Пушкина по отношению к его сочинениям. Он подвергал их самой строгой собственной критике, пользуясь охотно и замечаниями других литераторов. Затем он беспощадно вымарывал в своих сочинениях излишние слова и выражения, также слова и выражения сколько-нибудь натянутые, тяжелые, неестественные. От такой вычистки и выработки его сочинения получали необыкновенную чистоту слога и живость смысла. Как они читаются легко! В них нет слова лишнего! Отчего? От беспощадной вычистки... Смею сказать, что я стараюсь держаться этого правила» (Игнатий (Брянчанинов). Собрание писем. М.; СПб., 1995. С. 120). Святитель Игнатий также принял для себя за правило и часто повторял совет Н. И. Гнедича, «чтоб сочинения, писанные до сорока лет, без всякого исключения считать решительно неоконченными вследствие незрелости ума, опыта и вкуса, и поэтому не издавать их печатно, а оставлять до этого периода жизни, чтобы пересмотреть, исправить и после этого отдать в печать или уничтожить». (Игнатий (Брянчанинов). Собрание писем. М.; СПб., 1995. С. 845). Поэтому ранние литературные труды святителя или не опубликованы, например, «Некоторые советы к сохранению заповедей Господних» (1827), или тщательно переработаны в разные годы и включены самим автором в конце

жизни в собрание сочинений, таковы ранние сочинения: «Древо зимою пред окнами кельи» (1827), «Сад во время зимы» (1829), «Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное» (1830) и другие.

Впервые в печати произведения сорокалетнего святителя Игнатия появились в журнале «Библиотека для чтения» в 1847 г.: «Валаамский монастырь», подписанный И. И. И.; «Воспоминание о Бородинском монастыре», подписанное И. В. 1849 г. в этом же журнале напечатан «Иосиф. Священная повесть, заимствованная из Книги Бытия», с подписью И. Эти произведения вышли отдельными брошюрами в С.-Петербурге в типографии К. Крайя в 1847 и 1849 гг. под теми же криптонимами, которые не учтены в «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова. Не раскрыт также в «Словаре» псевдоним Православный, которым свт. Игнатий подписал свою статью, помещенную в журнале «Домашняя беседа» за 1864 г., вып. 3–5. Отдельный оттиск ее вышел в С.-Петербурге в 1864 г. под названием «Отзыв Православного на рецензию “Слова о смерти”...». Святитель Игнатий вынужден был не ставить свою фамилию под сочинениями, т. к. по распоряжению высших лиц духовенства цензорам было приказано так исправлять его сочинения, чтобы отбить желание отдавать их в печать. Это распоряжение было сделано по поводу вышедшей из печати в 1849 г. брошюры «Чаша Христова», она сразу разошлась, но второго издания уже не последовало из-за цензурных исправлений, исказивших статью неуважаемо. Одна из причин нерасположения части духовенства к свт. Игнатию заключалась в несходстве научного образования. Получив образование в одном из лучших светских учебных заведений и затем перейдя к самостоятельному изучению святоотеческих писаний в монастырском уединении при деятельной монашеской жизни, свт. Игнатий отличался от собратий своих богословской научностью, основанной на опытном знании аскетической жизни и отчасти проникнутой началами светской учености. Вследствие этого было недоверие в большой массе ученого духовенства к сочинениям свт. Игнатия как не сходящимся с духом академической сколастики, несмотря на их глубоко православный характер. После напечатания «Чаши Христовой» долгое время все труды свт. Игнатия ходили в рукописях между лицами, пользовавшимися его духовными советами.

Живя с 1861 г. на покое в уединении Николо-Бабаевского монастыря, свт. Игнатий сам лично пересмотрел и подготовил к печати свои сочинения в составе четырех томов, которые вышли в свет в 1865–1867 гг. Пятый том «Отечник», подготовленный также самим святителем, вышел из печати в 1870 г. уже после его смерти. Труды по изданию этого собрания сочинений и предшествующих публикаций в журнале «Домашняя беседа» и вышедших отдельными изданиями в Санкт-Петербурге в начале 1860-х годов, принял на себя брат святителя П. А. Брянчанинов, посвятивший последние 30 лет жизни собиранию материалов и изданию его трудов. Первоначально издателем их был И. И. Глазунов, посмертные издания сочинений перешли к И. Л. Тузову по соглашению с наследниками святителя, им были изданы 2-е и 3-е собрания сочинений в 1886 и 1905 гг.

В 1917 г. журнал «Русский паломник» объявил о подготовке к печати нового собрания сочинений в связи с пятидесятилетием со дня смерти святителя, но само издание уже не могло быть осуществлено. В России только в 1993 г. вышло первое послереволюционное репринтное собрание сочинений в семи томах, подготовленное издательством Московского Донского монастыря. В 1996–2001 гг. вышло репринтное издание в издательстве Московского Сретенского монастыря, в 2001 г. – в московских издательствах «Благовест» и «Лепта». В настоящее время, с 2001 г. московским издательством «Паломникъ» предпринято первое комментированное издание полного собрания творений святителя, в четвертый том которого входят настоящие материалы к библиографии. Что касается публикаций в периодической печати и сборниках, то поток их, начиная с 1988 г., стремительно увеличивается.

Составитель будет признателен за любые дополнительные сведения о публикациях по теме указателя. Замечания и пожелания просьба присыпать по адресу: 191069 Россия, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18. Российской национальной библиотеке. Заместителю директора по научной работе или непосредственно составителю: e-mail: litref.service@nlr.ru (Татьяне Николаевне Семеновой).

Святитель Игнатьй (Д. А. Брянчанинов)

(1807–1867)

Творения

Сочинения

1. Сочинения епископа Игнатия: В 4 т. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1865–1867.

Т. 1. Аскетические опыты архимандрита Игнатия, ныне епископа, жительствующего на покое в Николаевском-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Ч. 1. — СПб., 1865. — 654, II с.

Т. 2. Аскетические опыты архимандрита Игнатия, ныне епископа, жительствующего на покое в Николаевском-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Ч. 2. — СПб., 1865. — VIII, 816, II с.

Т. 3. Аскетическая проповедь епископа Игнатия, жительствующего на покое в Николаевском-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб., 1866 (обл. 1867). — 6, IV, 610, II с.

Т. 4. Приношение современному монашеству, заключающее в себе правила наружного поведения для новоначальных иконок и советы относительно душевного иноческого делания. Составлено епископом Игнатием, жительствующим на покое в Николаевском Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб., 1867. — 6, IV, 489 с., I л. портр.

2. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. — 2-е изд., испр. и пополн. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1886.
 - Т. 1. Аскетические опыты. — 570 с., 1 л. портр.
 - Т. 2. Аскетические опыты. — 413 с.
 - Т. 3. Аскетические опыты. — 316 с.
 - Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. — 549, II с.
 - Т. 5. Приношение современному монашеству. — 464 с.
3. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. — 3-е изд., испр. и пополн. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1905.
 - Т. 1. Аскетические опыты. — 570, II с., I л. портр.
 - Т. 2. Аскетические опыты. — 413 с.
 - Т. 3. Аскетические опыты. — 316 с.
 - Т. 4. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. — 537, III с.
 - Т. 5. Приношение современному монашеству. — 464, III с.
4. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 1. Аскетические опыты / Предисл. от ред.; Свято-Троицкий монастырь. — [Репринт. изд. без указания года]. — Jordanville; New York: тип. прп. Иова Почаевского, 1957. — 410 с., 1 л. портр.
5. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 2. Аскетические опыты / Свято-Троицкий монастырь=Holy Trinity monastery. — Репринт. изд. — Jordanville; New York: тип. прп. Иова Почаевского, 1966. — 357 с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 2.
6. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 5. Приношение современному монашеству / Свято-Троицкий монастырь=Holy Trinity monastery. — Репринт. изд. — Jordanville; New York: тип. прп. Иова Почаевского, 1968. — 357 с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1886. Т. 5.
7. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 3. Аскетические опыты / Свято-Троицкий монастырь=Holy Trinity monastery. — Репринт. изд. — Jordanville; New York.: тип. прп. Иова Почаевского, 1983. — 333 с. — Загл. и вых.

- дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 3.
8. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 4. Аскетическая проповедь / Свято-Троицкий монастырь. — Репринт. изд. — Джорданвиль; Нью-Йорк: тип. прип. Иова Почаевского, 1984. — 570, II с., 1 л. портр. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 4.
9. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 1. Аскетические опыты / Свято-Троицкий монастырь. — Репринт. изд. — Джорданвиль; Нью-Йорк: тип. прип. Иова Почаевского, 1985. — 570, II с., 1 л. портр. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 1.
10. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 2. Аскетические опыты / Моск. Патриархия. — Репринт. изд. — М., 1989. — 413 с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 2.
11. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 3. Слово о смерти. — Репринт. изд. — М.: «Р. С.», 1991. — 320 с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 3.
12. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Т. 5. Приношение современному монашеству / Свято-Троиц. Сергиева Лавра. — Репринт. изд. — Рига: Бюро Латв. ассоц. делового сотрудничества с зарубеж. странами БЮЛАДС, 1991. — 464 с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 5.
13. Святитель Игнатий Брянчанинов: [В 7 т.]. — Репринт. изд. — М.: Правило веры: Дон. монастырь, 1993.
- Т. 1. Аскетические опыты. — 570 с., 1 л. портр. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1886. Т. 1.
- Т. 2. Аскетические опыты. — 413 с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1886. Т. 2.
- Т. 3/4. Слово о смерти. Аскетическая проповедь. — 317, 541, II с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1886. Т. 3; Т. 4.

- Т. 5. Приношение современному монашеству. — 480 с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1886. Т. 5.
- Т. 6. Отечник. — М., 1993. — VIII, 532 с., 3 с. факс. — Загл. и вых. дан. ориг.: Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). — 3-е изд., испр. — СПб., 1891.
- Т. 7. Письма. — М., 1993. — 480 с. — Загл и вых. дан. ориг.: [Письма епископа Игнатия Брянчанинова к разным лицам. Вып. 1–2. Сергиев Посад, 1913–1917; Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. Ч. 2. Киев, 1915. Прил. 2. Письма епископа Игнатия к разным лицам].
14. Творения иже во святых отца нашего святителя Игнатия, епископа Ставропольского: [В 7 т.]/ Псково-Печер. Успен. монастырь; Моск. Сретен. монастырь. — Репринт. изд. — М.: Сретен. монастырь, 1996–2001.
- Т. 1. Аскетические опыты / Предисл. и примеч. авт. — М., 1996. — 570, II с. — Доп. тир. 1998. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 1.
- Т. 2. Аскетические опыты / Примеч. авт. — М., 1996. — 413 с. — Доп. тир. 1998. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 2.
- Т. 3/4. Слово о смерти. Аскетическая проповедь. — М., 1997. — 316, 429, II с. Пагинация разная. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 3; Т. 4.
- В Т. 4 письма к мирянам отсутствуют.
- Т. 5. Приношение современному монашеству / Предисл. и примеч. авт. — М., 1998. — V, 477, III с. — Загл. и вых. дан. ориг.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 5.
- В данный том включены: Избранные письма святителя Игнатия Антонию, игумену Череменецкому.
- Т. 6. Отечник / Вступ. и заключение свт. Игнатия. — Репринт. изд. без указания года. — М., 1999. — 563 с.
- Т. 7. Симфония по творениям святителя Игнатия, епископа Кавказского и Черноморского / Сост. игум. Марк (Лозинский). — М., 2001. — 479 с.

15. Собраний сочинений: В 7 т. — М.: Благовест, 2001.
- Т. 1. Жизнеописание. Аскетические опыты. — 672 с. — Загл. обл.: Аскетические опыты.
 - Т. 2. Аскетические опыты. — 495 с.
 - Т. 3. Слово о смерти. Слово о человеке. — 448 с.
 - Т. 4. Аскетическая проповедь. — 559 с. — Загл. обл.: Проповеди.
 - Т. 5. Приношение современному монашеству. — 528 с.
 - Т. 6. Отечник. — 575 с.
 - Т. 7. Избранные письма / Сост. игум. Марк Лозинский. — 736 с. — Загл. обл.: Письма.
16. Творения: В [6 кн.]. — М.: Лепта: Христиан. жизнь, 2001. — Перенабор осн. текста с изд.: Сочинения епископа Игнатия: В 5 т. СПб., 1886.
- [Кн. 1]. Аскетические опыты. — 865 с. — Прил.: Осипов А. Святитель Игнатий об основах духовной жизни.
 - [Кн. 2]. Аскетические опыты. — 824 с. — Прил.: Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке.
 - *[Кн. 3]. Слово о смерти. Аскетическая проповедь и письма к мирянам. — Прил.: Феофан Затворник. Душа и ангел.
 - *[Кн. 4]. Приношение современному монашеству. — Прил.: Игнатья (Петровская). О письмах святителя Игнатия.
 - [Кн. 5]. Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их. — 859 с. — Загл обл.: Отечник.
 - *[Кн. 6]. Письма святителя Игнатия к разным лицам. Жизнеописание святителя Игнатия.
17. Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова: В [7 т.]. / Сост., ред., авт. предисл. А. Н. Стрижев. — М.: Паломникъ, 2001.
- Т. 1. [Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова. Аскетические опыты]. — 623 с., 1 л. портр. — Прил.: Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке; Воспоминания о святителе Игнатии.
 - Т. 2. Аскетические опыты. — 639 с., 1 л. портр. — Прил.: Игнатий (Брянчанинов). Архиастырские воззвания по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости; Святитель Игнатий на Кавказской кафедре; Кончина святителя Игнатия; Факсимиле.

Отдельные издания

18. Валаамский монастырь: [Очерк]. — СПб.: тип. К. Крайя, 1847. — 40 с. — Без подписи.
19. Валаамский монастырь: [Очерк]. — СПб.: тип. К. Крайя, 1847. — 27 с. — Подпись: И. И. И.
20. Воспоминание о Бородинском монастыре. — СПб.: тип. К. Крайя, 1847. — 4 с. — Подпись: И.
21. Иосиф: Священная повесть, заимствованная из Книги Бытия / Предисл. авт., доп. и представлено от ред. — СПб.: тип. К. Крайя, 1849. — IV, 42 с. — Подпись: И.
22. Чаша Христова: Соч. архим. Игнатия, настоятеля Сергиевой пустыни. — СПб.: тип. К. Крайя, 1849. — 16 с.
23. Валаамский монастырь: [Очерк]. — СПб.: тип. Г. Трусова, 1856. — 73 с., 1 л. грав.
24. Речь, произнесенная в Св. Синоде настоятелем Сергиевой пустыни архимандритом Игнатием при наречении его во епископа Кавказского и Черноморского, октября 18 дня 1857 года. — [СПб.: Б. и., 1857]. — 3 с.
25. Поучение о спасении к простому народу (крестьянам) при посещении епархии, составленное Игнатием, епископом бывшим Кавказским и Черноморским, ныне жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1862. — 23 с.
26. Слово о смерти, составленное Игнатием, бывшим епископом Кавказским и Черноморским, ныне пребывающим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1862. — 148 с.
27. Чаша Христова: Соч. архим. Игнатия, бывшего настоятеля Сергиевой пустыни, ныне епископа, жительствующего на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1862 (обл. 1863). — 16 с.
28. Поучения Игнатия, епископа, бывшего Кавказского и Черноморского, ныне жительствующего на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1863. — 353 с.

29. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. Составлено Игнатием, епископом бывшим Кавказским и Черноморским, ныне жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1863. — 99 с.
30. Слово о смерти, составленное Игнатием, епископом, бывшим Кавказским и Черноморским, ныне жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1863. — 194 с.
31. Слово о спасении и о христианском совершенстве, составленное Игнатием, епископом, бывшим Кавказским и Черноморским, ныне жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1863. — 64 с.
32. Слово о чувственном и духовном видении духов и совещание души с умом. Составлено Игнатием, епископом бывшим Кавказским и Черноморским, ныне жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: изд. В. Аскоченского, 1863. — 107 с.
33. Правила наружного поведения для новоначальных иконок, составлены епископом Игнатием, жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1864. — 50, II с.
34. Прибавление к Слову о смерти. Взгляд на мнение западных о духах, аде и рае и особо дополнительные свидетельства (цитаты) о местонахождении ада и рая. Составлено Игнатием, епископом, жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1864. — 64 с.
35. О молитве Иисусовой. Беседа между старцем и учеником его. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1867. — 156 с.
36. Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное. Сочинено другом для друга и для брата братом к взаимной пользе и сочинителя и читателя. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1867. — 119 с.
37. Судьбы Божии: Предсмертное творение епископа Игнатия (Брянчанинова), жительствовавшего на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии / [Предисл.] изд. П. А. Брянчанинова. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1867. — 50 с.

38. О терпении скорбей, учение святых Отцов, собранное епископом Игнатием, жительствовавшем на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии / Предисл. П. А. Брянчанинова. — Ярославль: тип. Г. В. Фальк, 1868. — VI, 155 с.
39. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. Составлено епископом Игнатием (Брянчаниновым). — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1869. — 46 с.
40. О монашестве: Разговор между православными христианами мирянином и монахом: Из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1869. — 49 с.
41. Приготовление к таинствам исповеди и Святого Причастия: Из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1869. — 74 с.
42. Слово о смерти и прибавление к нему. — 2-е изд., испр. и пополн. — Ярославль: изд. П. А. Брянчанинова, 1869. — 270 с.
43. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием / Вступ. и заключение свт. Игнатия. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1870. — VI, 685 с., 1 л. портр., 3 с. факс. — На шмуцтит. загл.: Отечник, составленный епископом Игнатием.
44. О кончине мира: Три поучения из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1870. — 43 с.
45. О чудесах и знамениях: Из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1870. — 52 с.
46. Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное. Сочинено другом для друга и для брата братом к взаимной пользе и сочинителя и читателя. — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1870. — 110 с.
47. Три статьи, не бывшие в печати, епископа Игнатия (Брянчанинова). — Ярославль: изд. П. Брянчанинова, 1870. — 30 с.
48. Чаша Христова. — 2-е изд. — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1870. — 14 с.
49. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым) /

- Вступ. и заключение свт. Игнатия. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1880. — 559 с. разд. паг., 1 л. портр., 3 с. факс. — На шмунтит. загл.: Отечник, составленный епископом Игнатием (Брянчаниновым).
50. Поучение о спасении к простому народу (крестьянам) при посещении епархии, составленное Игнатием, епископом бывшим Кавказским и Черноморским, ныне жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — М.: типолитогр. И. Ефимова, 1880. — 20 с.
51. Правила наружного поведения для новоначальных икон. Составлены епископом Игнатием (Брянчаниновым). — М.: тип. И. Ефимова, 1881. — 44, II с.
52. Слово о смерти и прибавление к нему. — 4-е изд., испр. и пополн. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1881. — 269 с.
53. О кончине мира: Три поучения из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — 2-е изд. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1882. — 39 с.
54. О терпении скорбей, учение святых Отцов, собранное епископом Игнатием Брянчаниновым. — 2-е изд. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1882. — 135 с.
55. Приготовление к таинствам исповеди и Святого Причастия: Из соч. епископа Игнатия Брянчанинова. — 2-е изд. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1883. — 79 с.
56. Правила наружного поведения для новоначальных икон. Составлены епископом Игнатием (Брянчаниновым). — 4-е изд. — СПб.: типолитогр. Я. И. Либермана, 1886. — 48 с.
57. Слово о смерти и прибавление к нему. — 5-е изд., испр. и доп. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1886. — 245 с.
58. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым) / Вступ. и заключение свт. Игнатия. — 3-е изд., испр. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1891. — VIII, 512 с., 3 с. факс. — На шмунтит. загл.: Отечник, составленный епископом Игнатием Брянчаниновым.
59. О кончине мира: Три поучения из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — 3-е изд. — СПб.: изд. книгородавца И. Л. Тузова, 1891. — 39 с.

60. О терпении скорбей, учение святых Отцов, собранное епископом Игнатием Брянчаниновым. — 3-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1893. — 167 с.
61. Правила наружного поведения для новоначальных ино-ков. Составлены епископом Игнатием (Брянчанино-вым). — 5-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Ту-зова, 1894. — 48 с.
62. О кончине мира: Три поучения из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — 4-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1899. — 38 с.
63. Правила наружного поведения для новоначальных ино-ков. Составлены епископом Игнатием (Брянчанино-вым). — 2-е изд. — Сызрань: тип. Е. М. Синявского, 1900. — 34, II с.
64. Приготовление к таинствам исповеди и Святого Прича-стия: Из соч. епископа Игнатия Брянчанинова. — 3-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1900. — 79 с.
65. Слово о смерти и прибавление к нему. — 6-е изд., испр. и доп. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1900. — 250 с.
66. Отечник: Избранные изречения св. иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчанино-вым) / Вступ. и заключение свт. Игнатия. — 4-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1903. — 549, III с., 3 с. факс.
67. Правила наружного поведения для новоначальных ино-ков. Составлены епископом Игнатием (Брянчанино-вым). — 6-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Ту-зова, 1903. — 47 с.
68. О терпении скорбей, учение святых Отцов, собранное епис-копом Игнатием Брянчаниновым. — 4-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1904. — 176 с.
69. О кончине мира: Три поучения из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). — 5-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1907. — 40 с.
70. Правила наружного поведения для новоначальных ино-ков. Составлены епископом Игнатием (Брянчаниновым). — 7-е изд. — СПб.: изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1907. — 40 с.

- *71. О восточных и западных писателях. О прелести и молитве. — Сергиев Посад, 1914.
72. О чудесах и знамениях: Из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова) / Свято-Троиц. монастырь. — Репринт. изд. 1870 г. — Jordanville: тип. прп. Иова Почаевского, 1960. — 52 с.
73. Отечник: Избранные изречения св. иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым) / Введ. Т. Шпидлика. — 4-е изд. — Bruxelles: Жизнь с Богом, 1963. — 549 с., 2 л. ил.
- *74. О терпении скорбей по учению святых Отцов, собранное епископом Игнатием Брянчаниновым. — Репринт изд. 1893 г. — Монреаль: Братство прп. Иова, 1980.
75. В помощь кающимся: Из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова): Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями. — Козельск: Введен. Оптина пустынь, 1990. — 17 с.
76. [Избранное]. — Таллин: Валгус, 1990. — 29 с.
77. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. Составлено епископом Игнатием Брянчаниновым. — М.: Радонеж, 1990. — 32 с.: ил.
78. О кончине мира. — Репринт. изд. 1907 г. — М.: О-во «Радонеж», 1991. — 40 с., 1 л. портр. — Под портр. факс. подписи: Архимандрит Игнатий.
79. Святитель Игнатий о православии / Моск. Дон. монастырь. — М.: изд. Моск. Патриархии, 1991. — 24 с.
80. Судьбы Божии. — М.: изд. Моск. Патриархии, 1991. — 41 с.: портр. на об. обл. — Под портр. факс. подписи: Епископ Игнатий.
81. В помощь кающимся: Из. соч. епископа Игнатия (Брянчанинова) / Моск. Дон. монастырь. — М.: ТОО «Светлячок», [1992]. — 16 с.
82. Отечник: Избранные изречения св. иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). — Репринт. изд., 1891 г. / Моск. Дон. монастырь. Т. 1–2. — М.: изд. отд. Моск. Патриархата; ТОО «Светлячок», 1992. — VI, 512 с., 1 л. портр., 3 с. факс.
83. В помощь кающимся. — М.: Изд. отд. Моск. Патриархата, 1993. — 64 с.

84. Отечник: Избранные изречения св. иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). — Репринт. изд. 1891 г. / Моск. Дон. монастырь. Т. 1–2. — М.: изд. отд. Моск. Патриархата; ТОО «Светлячок», 1993. — VI, 512 с., 1 л. портр., 3 с. факс.
 85. В помощь кающимся: Из соч. святителя Игнатия (Брянчанинова) / Моск. Свято-Данилов монастырь. — М., 1994. — 15 с.
 86. Правила наружного поведения для новоначальных иконок. — Репринт. изд. 1903 г. — М.: Дон. монастырь, 1994. — 47 с.
 87. Аскетическая проповедь / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь, Моск. подворье. — М.: Правило веры, 1995. — 554, II с.: портр. на шмунтитул. и на с. 438. — Печ. по изд.: Собр. соч.: В 5 т. СПб., 1886. Т. 4.
 88. В помощь кающемуся / Православ. братство во имя иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». — М.: Трим, 1995. — 31 с.: ил. — (Сокровища церков. преданий). — (Нар. б-ка).
 89. В помощь кающимся / Моск. Свято-Данилов монастырь. — М., 1995. — 15 с.
 90. В помощь кающимся. — СПб.: Сатисъ, [1995]. — 16 с.
 91. Слово о человеке / Епарх. духов. училище. Центр православ. просвещения; Предисл. и подгот. к печ. архим. Исаии (Белова). — СПб.: Изд-во Л. С. Яковлевой, 1995. — 73 с.: ил., портр. — (О духовном рассуждении; Вып. 1).
- На ил: 1. Троице-Сергиева пустынь. 2. Перенесение мощей свт. Игнатия из Николо-Бабаевского в Толгский монастырь после канонизации в 1988 г. 3. Николо-Бабаевский монастырь, мощи свт. Игнатия. 4. Рака с мощами в Толгском монастыре.
92. В помощь кающимся. — СПб.: Сатисъ, [1996]. — 16 с.
 93. Как каяться мирянину. — М.: Казак, 1996. — 48 с.
 94. О прелести. — СПб.: Шпиль, 1996. — 135 с.
 95. О терпении скорбей по учению святых Отцов, собранное епископом Игнатием Брянчаниновым / Псково-Печер. Успен. монастырь. Моск. Сретен. монастырь. — М.: изд. Сретен. монастыря, 1996. — 143 с.: ил.

96. О чудесах и знамениях. — СПб.: Сатисъ, 1996. — 44 с.
97. Тайна за чертой жизни!: Извлечения из творений свт. Игнатия (Брянчанинова) / Сост. И. А. Горбов. — М.: Паломник, 1996. — 64 с.
98. В помощь кающимся / Свято-Введен. монастырь Оптина Пустынь. — М., 1997. — 30 с. — Загл. обл.: В помощь кающемуся: Из творения святителя Игнатия Брянчанинова.
99. В помощь кающимся: Из соч. епископа Игнатия (Брянчанинова). Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями. — Брянск: Обл. тип., 1997. — 30 с.
100. В помощь кающимся / Свято-Введен. монастырь Оптина Пустынь. — М.: Козельск, 1997. — 30 с. — Загл. обл.: В помощь кающемуся.
101. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. — СПб.: Сатисъ, 1997. — 47 с.
102. Как каяться мирянину. — М.: Изд-во Моск. Патриархии, [1997]. — 48 с.
103. Наставления ко спасению в рассказах о жизни и подвигах древнейшего монашества: Избранные рассказы [из «Отечника»] / Заключение свт. Игнатия. — М.: изд-во Моск. Патриархии «Благо», 1997. — 47 с.: портр. — (Для всех, спасающихся во Христе).
104. О кончине мира. — СПб.: Сатисъ, 1997. — 46 с.
105. О молитве / Сестричество во имя прмц. вел. кн. Елизаветы. — М., 1997. — 189 с. — (Отечник; № 5).
106. О чудесах и знамениях: Из соч. епископа Игнатия Брянчанинова / Примеч. прот. Т. Пелиха. — Репринт. изд. 1870 г. — М.: Изд-во Братства свт. Алексия, 1997. — 64 с.
107. Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное. Сочинено другом для друга и для брата братом к взаимной пользе и сочинителя и читателя / Предисл. О. Казакова. При участии С.-Петерб. благотвор. о-ва во имя св. ап. Павла. — СПб.: АДИА-М + ДЕАН, 1997. — 79 с. — (Образец нашего поведения).
108. Понятие о ереси и расколе. Христианский пастырь и христианин-художник / Спасо-Преображен. Валаам. монастырь. — СПб., 1997. — 38 с.: портр.

109. Приготовление к таинствам исповеди и Святого Причастия. — М.: Елеон, 1997. — 111 с.
110. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. — Репринт. изд. 1863 г. — Калуга: Синтагма, 1997. — 99 с.
111. Слово о человеке / Примеч. авт.; Предисл. и подгот. текста архим. Исаии (Белова). — М.; [Козельск]: изд. Свято-Введен. монастыря Оптина Пустынь, 1997. — 88 с.
112. Слово о чувственном и духовном видении духов. — Репринт. изд. 1886 г. — СПб.: Святослов, 1997. — 84 с. — Загл. обл.: О духовном и чувственном видении духов.
113. Тайна за чертой жизни!: Извлечения из творений свт. Игнатия (Брянчанинова) / Сост. И. А. Горбов. — М.: Паломник, 1997. — 64 с.
114. В помощь кающимся. — СПб.: Библиополис, 1998. — 24 с.
115. Как каяться мирянину. — М.: Центр «Благо», 1998. — 48 с.
116. О прелести / Сост. В. Ведяничев. — СПб.: О-во свт. Василия Великого, 1998. — 136 с.
117. Отечник, или краткое собрание изречений святых отцов о жизни христианской, составленное на основании трудов святителя Игнатия (Брянчанинова) / Заключение свт. Игнатия. — СПб.: Сатисъ, 1998. — 192 с.
- *118. Правильное состояние духа (смирение, внимание, молитва): Из творений свт. Игнатия Брянчанинова. — М., 1998.
119. Приготовление к таинствам исповеди и Святого Причастия: Из соч. еп. Игнатия (Брянчанинова) / Православ. братство св. ап. Иоанна Богослова. — М., 1998. — 79 с.
120. Слава Богу! — М.: Данилов. благовестник, 1998. — 32 с. — (Утешение в скорби). — Печ. по изд.: Творения святителя Игнатия Брянчанинова: В 7 т. Т. 1. Аскетические опыты. М., 1993.
121. Странник / Ред. и предисл. Г. Беловолова. — М.: «Лестница», СПб.: Сев-зап. центр. православ. лит. «Диоптра», 1998. — 286 с., 1 л. портр. — (Рус. духов. проза).
122. Чин православной исповеди, составленный епископом Игнатием (Брянчаниновым) с приложениями. — Калуга: Синтагма, 1998. — 30 с.: портр. — Загл. обл.: Чин православной исповеди, составленный епископом Игнатием

- (Брянчаниновым) с приложением перечня грехов и вредных привычек, присущих современному человеку.
123. Беседа старца с учеником о молитве Иисусовой / Предисл. и примеч. сост. — М.: УНИК, 1999. — XII, 100 с.
 124. В помощь кающимся / Православ. братство во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. — М.: Елеон, 1999. — 31 с.
 125. В помощь кающимся: Из творений святителя Игнатия Брянчанинова / Моск. Сретен. монастырь. — М., 1999. — 31 с.
 126. В помощь кающимся. — СПб.: Сатисъ, 1999. — 16 с.
 127. Исповедь: Перечень грехов и пагубных привычек соврем. человека: Добрые правила для причастников. — М.: Синтагма, 1999. — 62 с.: ил., портр.
 128. Крестоношение: Избр. творения. С прил. жития свт. Игнатия Брянчанинова, службы и акафиста ему / Псково-Печер. Успен. монастырь; Моск. Сретен. монастырь. — М.: Правило веры, 1999. — 543 с., 1 л. портр.
 129. Приготовление к таинствам исповеди и Святого Причастия: Из соч. еп. Игнатия (Брянчанинова) / Православ. братство св. ап. Иоанна Богослова. — М., 1999. — 79 с.
 130. Слово о смерти. — Минск: Лучи Софии, 1999. — 333 с.: портр. на обл. — Печ. по изд.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 3.
 131. Слово о смерти. — Минск: Лучи Софии, 2000. — 333 с.: портр. на обл. — Печ. по изд.: Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: В 5 т. СПб., 1905. Т. 3.
 132. Судьбы Божии. — М.: Уник, 1999. — 32 с.: портр.
 133. В помощь кающемуся / Православ. братство во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. — М.: Елеон, 2000. — 32 с.
 134. В помощь кающимся. — М.: Рус. хронограф, 2000. — 32 с.
 135. В помощь кающимся / Свято-Данилов монастырь. — М.: Данилов. благовестник, 2000. — 63 с.
 136. О терпении скорбей по учению святых Отцов, собранное святителем Игнатием Брянчаниновым. — М.: изд. Сретен. монастыря, 2000. — 143 с.

137. Песнь под сенью креста / Ред. и предисл. Г. Беловолова. — СПб.: Сев.-Зап. центр православ. лит. «Диоптра», 2000. — 286 с.
138. Подвиг христиан последних времен: Слова утешения скорбящим, извлеченные из творений святителя Игнатия Брянчанинова / Сост. С. Молотков. — СПб.: Сатисъ, 2000. — 95 с.
139. Учение Православной Церкви о молитве Иисусовой, извлеченное из творений святителя Игнатия Брянчанинова / Сост. С. Молотков. — СПб.: Сатисъ, 2000. — 142 с.: ил. — На обл. в подзаг.: Происхождение молитвы Иисусовой. Сила и польза молитвы Иисусовой. Практические указания. Советы из опыта святителя. Предостережения от ошибок.
140. Аскетические опыты: В 2 т. — Минск: Лучи Софии, 2001. — Печ. по изд.: Творения иже во святых отца нашего святителя Игнатия епископа Ставропольского: В [7 т.]. М., 1996–2001. Т. 1; Т. 2.
Т. 1. — 494 с.
Т. 2. — 494 с.
141. Приношение современному монашеству, заключающее в себе правила наружного поведения для новоначальных иноков и советы относительно душевного иноческого действия. — М.: изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2001. — IV, 482, III с.
142. Смысл жизни и смерти по творениям святителя Игнатия Брянчанинова / Сост. С. Е. Молотков. — СПб.: Сатис, 2001. — 126 с.
143. Поучение в неделю Антипасхи: О христианстве / Богородице-Владимир. жен. обитель. — Сан Франциско: тип. «Луч», Б. г. — 10 с.

Письма

144. Письмо к мирянину о силе покаяния. — М.: тип. И. Ефимова, 1888. — 4 с. — (Благословение обители Св. Пантелеимона; 106).
Др. изд.: 2-е. М., 1890; 4-е. М., 1894; 6-е. М., 1899; 8-е. М., 1904.

145. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам: Вып. 1–2. — Сергиев Посад: тип. Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 1913–1917.
- Вып. 1. / Сообщ. иеромон. Игнатий (Садковский). — 1913. — 161 с.
- 92 письма (1842–1864 гг.) без указания адресатов (кроме писем к мон. Досифее и к мон. Александре Васильевне Васильевой).
- *Вып. 2. / Сообщ. Е. А. Лебедев. — 1917.
146. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам: Вып. 1–2. — Репринт. изд. 1913–1917 гг. — СПб.: Сатисъ, 1993.
- Вып. 1 / Сообщ. иеромон. Игнатий (Садковский). — Репринт. изд. 1913 г. — 190 с.
- 92 письма (1842–1864 гг.) без указания адресатов (кроме писем к мон. Досифее и к мон. Александре Васильевне Васильевой).
- Вып. 2 / Сообщ. Е. А. Лебедев. — Репринт. изд. 1917 г. — 142 с.
116 писем (1829–1863 гг.).
147. Письма о подвижнической жизни (555 писем) / Сост. и предисл. игум. Марка Лозинского; Крутиц. Патриаршее подворье; Bibliothèque Slave de Paris. — М.; Paris, 1995. — 391 с.: портр.
148. Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского / Сост. игум. Марк (Лозинский); Предисл. игум. Андроника (Трубачева) и игум. Марка (Лозинского); Центр изучения охраны и реставрации наследия свящ. Павла Флоренского. — М.; СПб., 1995. — 846 с., 2 л. портр. — Библиогр.: с. 12–13.
619 писем (1828–1867 гг.).
149. Письма о подвижнической жизни (555 писем) / Сост. и предисл. игум. Марка Лозинского; Подгот. к изд. А. Мосин; Крутиц. Патриаршее подворье; Bibliothèque Slave de Paris. — М.; Paris, 1996. — 429 с.: портр.
150. Будущее России в руках Божественного Промысла: Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому; К истории рода Брянчаниновых / Предисл. и публ. О. И. Шафрановой. — М.: изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 1998. — 140 с., 1 л. портр., 3 л. табл.

151. О невозможности спасения иноверцев и еретиков: [отрывки из писем] / Успен. подворье Оптиной Пустыни. — СПб., 1999. — 29 с.: портр.
152. Собрание писем / Саввино-Сторожев. ставропиг. муж. монастырь. — М.: Правило веры, 2000. — 878 с., 1 л. портр.
153. Странствие ко вратам вечности: Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым, делопроизводителем свт. Игнатия / Публ. и примеч. О. И. Шафрановой. — М.: изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2001. — 256 с.

Публикации в сборниках и периодических изданиях

154. Валаамский монастырь // Библиотека для чтения. — 1847. — Т. 82. Науки и художества. — С. 66–90. — Подпись: И. И. И.
155. Воспоминание о Бородинском монастыре // Библиотека для чтения. — 1847. — Т. 85. Науки и художества. — С. 121–122. — Подпись: И.
156. Иосиф: Священная повесть, заимствованная из Книги Бытия / Предисл. авт. // Библиотека для чтения. — 1849. — Т. 96. Рус. словесность. — С. 115–156. — Подпись: И.
157. Речь, произнесенная в Св. Синоде настоятелем Сергиевой пустыни архимандритом Игнатием при наречении его во епископа Кавказского и Черноморского, октября 18 дня 1857 года // Христиан. чтение. — 1857. — Ч. 2. Июль-дек. — С. 346–348.
158. [Отзыв на проект преобразования морских учебных заведений адмирала графа Путятина] // Замечания разных лиц на проекты преобразования морских учебных заведений адмирала графа Путятина, 1860–1861. Ч. 2. Подлинные отзывы в алфавитном порядке. — СПб., 1861. — С. 499–510.
159. Евангельские блаженства // Домаш. беседа. — 1862. — Вып. 45. — С. 377–378; Вып. 46. — С. 401–403. — Подпись: Николо-Бабаевский монастырь. 1847 г.

Без указания имени автора.

160. Мысли о чтении Евангелия // Домаш. беседа. — 1862. — Вып. 43. — С. 333–335; Вып. 4. — С. 357–359. — Подпись: Николо-Бабаевский монастырь. 1847.
Без указания имени автора.
161. Роса // Домаш. беседа. — 1862. — Вып. 48. — С. 450–452. — Подпись: Сергиева пустынь.
Без указания имени автора.
162. Крест свой и Крест Христов // Домаш. беседа. — 1863. — Вып. 4. — С. 81–83; Вып. 5. — С. 113–115. — Подпись: Сергиева пустынь. 1850 г.
Без указания имени автора.
163. Разговор между мирянином и монахом о монашестве // Домаш. беседа. — 1863. — Вып. 9. — С. 209–214; Вып. 10. — С. 233–239; Вып. 11. — С. 261–265; Вып. 12. — С. 281–285; Вып. 15. — С. 353–356; Вып. 16. — С. 377–379; Вып. 17. — С. 401–405; Вып. 18. — С. 421–423; Вып. 19. — С. 437–441; Вып. 22. — С. 499–502; Вып. 23. — С. 515–521.
164. Скорбящим // Домаш. беседа. — 1863. — Вып. 2. — С. 33–35; Вып. 3. — С. 57–59. — Подпись: Сергиева пустынь. 1850 г.
Публикация статьи «Слово утешения к скорбящим инокам».
Без указания имени автора.
165. Отзыв на рецензию сочинений преосвященного Игнатия, сделанную священником Павлом Матвеевским // Домаш. беседа. — 1864. — Вып. 3. — С. 63–70; Вып. 4. — С. 91–101; Вып. 5. — С. 127–132. — Подпись: Православный.
Автор установлен по ист.: РНБ. РО. ф. 1000, оп. 2, № 531, л. 397.
Отд. отт.: СПб., 1864. Под загл. : Отзыв Православного на рецензию Слова о смерти и других сочинений епископа Игнатия священником Павлом Матвеевским, помещенную с сентябрьской книжке за 1863 год духовного журнала «Странник».
166. [Речь к гражданам г. Ярославля 17 октября 1865 г.] // Домаш. беседа. — 1865. — Вып. 46. — С. 1346–1347.
При возвращении из Ярославля чудотворной иконы свт. Николая, привезенной из Николо-Бабаевского монастыря.

167. Образец понимания святыми Отцами естества духов и души человеческой // Домаш. беседа. — 1866. — Вып. 10. — С. 266–270. — Подпись: Православный.
Автор установлен по ист.: Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 25. — С. 694.
168. Блажен муж // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 29. — С. 746–752.
169. Думы затворника // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 30. — С. 762–763.
170. Многополезный совет старца внимающему себе иноку: [42-я гл. кн. «Приношение современному монашеству»: (в сокр.)] // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 25. — С. 698–702.
171. Послание к братии Сергиевой пустыни // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 35. — С. 854–856.
172. [Строки, написанные накануне и в день кончины] // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 21. — С. 581–582. — В статье: Кончина преосвященного епископа Игнатия (Брянчанинова).
173. [Слово о келейном молитвенном правиле] // Душеполез. чтение. — 1869. — Нояб., изв. и зап. — С. 69. — В сокр. виде включено в статью «Об акафистах».
174. Ад и рай: [Сб.] / Изд. П. Новикова. — СПб.: тип. В. С. Балашева, 1879. — 16 с.
На 1-й с. сноска: Заимствовано из сочинений епископа Игнатья (Брянчанинова) и иеромонаха Стефана (Куртеева).
Др. изд.: М., 1882, 1884, 1887, 1889, 1891, 1894, 1899, 1901, 1906.
175. [Фрагмент из «Отечника»: О черноризце Евфросине] // Першин П. Что нужно делать, чтобы спастись. — Вятка, 1896. — С. 15–17.
176. Из правил наружного поведения для новоначальных иконок // Рус. инок. — 1910. — № 15. — С. 12–19; № 16. — С. 12–16.
177. О навыках / Публ. инока Нектария // Рус. инок. — 1910. — № 7. — С. 19–25: портр.
178. О посте / Публ. игум. Амфилохия // Рус. инок. — 1910. — № 5. — С. 11–18.

179. О чтении святых Отцов / Публ. инока Нектария // Рус. инок. — 1910. — № 9/10. — С. 19–21.
180. [Отрывки из творений святителя Игнатия] // Рус. инок. — 1910. — № 1 (проб. номер). — С. 16–22; № 2. — С. 22–27; № 6. — С. 28–39; № 8. — С. 19–21; № 9/10. — С. 23–26; № 11. — С. 27–31. — В статье: Выписки на каждый день года для православного инока: (Из творений св. Отцов и соврем. аскетов-подвижников).
181. [Отрывки из творений святителя Игнатия] // Рус. инок. — 1910. — № 4. — С. 7–10; 1911. — № 3. — С. 15–21; № 6. — С. 22–24, 33–36, 52–53; № 7. — С. 13–16; № 8. — С. 18–19; № 9. — С. 16–17; № 12. С. 13–18; № 13. — С. 14–16; № 15. — С. 25–26; № 41/42. — С. 22–23; № 48. — С. 14; № 45/46. — С. 52; 1912. № 1. — С. 13–16. — В статье под ред. загл.: О хранении от знакомства с женщинами; О вере; О толковании Св. Евангелия и прочих священных книг; Монастырский старец; Училище благочестия; Возьми крест свой и последуй за Господом тесным путем; О силе молитвы; Праведник последних времен; О страстном состоянии человека; О нечувствии души; Разумное безмолвие; Об осторожности при чтении книг о монашеской жизни; Внемли!; Мудрость любви; О борьбе с блудной страстью и помыслами.
182. [Отрывки из творений святителя Игнатия] // Рус. инок. — 1910. — № 11. — С. 31–37; № 12. — С. 28–34; № 13. — С. 25–28; № 14. — С. 16–24; № 15. — С. 21–24; № 17. — С. 22–28; № 18/19. — С. 46–47. — В статье: Выписки: Из творений св. Отцов и из наставлений некоторых соврем. духов. пастырей «О монашестве».
183. Чаша Христова // Рус. инок. — 1910. — № 13. — С. 10–18.
184. «В Кавказскую Духовную консисторию»: [Предложения от 17 янв. 1859 г. № 3, от 25 апр. 1859 г. № 809, от 19 марта 1861 г. № 505] // Тр. Ставроп. учен. архив. комис. — 1911. — Вып. 1. — С. 7–8, 9, 11. — (прил.: Никольский С. Юбилейный очерк).
185. «Здесь все мне враждебно...»: [стихи] // Нилус С. А. Святыня под спудом. — Сергиев Посад, 1911. — С. 11–12.
186. Думы затворника / Примеч. М. И. Е. // Рус. инок. — 1912. — № 18. — С. 13–15.

187. Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию // Богосл. вестн. — 1913. — Февр. — С. 198–207. — В ст.: «Во Христе сапер»: (К столкновению А. И. Герцена и преосвященного Игнатия Брянчанинова).
- Отд. отт.: М., 1913.
188. Кладбище // Богосл. вестн. — 1914. — Май. — С. 11. — В ст.: Купреянова А. Н. Из семейных воспоминаний.
189. О посте / Сообщ. инок Нектарий // Рус. инок. — 1914. — № 11. — С. 650–655.
190. Поучение в неделю о Самарянине / Сообщ. М. А. Новоселов // Богосл. вестн. — 1914. — Май. — С. 1–5.
- Отд. отт.: Сергиев Посад, [1914].
191. Поучение о спасении / Сообщ. М. А. Новоселов // Богосл. вестн. — 1914. — Янв. — С. 1–4.
192. Стихотворение в прозе еп. Игнатия Брянчанинова: [Кладбище] // Ист. летопись. — 1914. — № 8. — С. 1013.
193. [Авторское описание своей болезненности от юности] // Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морал.-аскет. воззрения. — Киев, 1915. — Ч. 1. — С. 308–310.
194. Воззвание к моей келлии и ко всему видимому миру // Там же. — С. 83–84.
195. [Из годового отчета епископа Игнатия Святейшему Синоду о состоянии Кавказской и Черноморской епархии за 1858 год] // Там же. — С. 218–219.
196. [Некоторые советы к сохранению заповедей Господних // Там же. — Ч. 2. — С. 7–8 1-й паг.
- Отрывок из первого известного литературного произведения (1827 г.).
197. [О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви]: (в сокр.) // Там же. — С. 398–404.
198. Первоклассной Троицкой Сергиевской пустыни настоятеля архимандрита Игнатия же пустыни иеромонахам Феофану и Аполлону — инструкция [Об обязанностях наместника и казначея пустыни, от 29 сент. 1836 г.] // Там же. — С. 149–150.

199. [Предложение еп. Игнатия в Кавказскую Духовную консисторию о постройке архиерейского дома в Ставрополе от 7 мая 1858 г.] // Там же. — С. 237–238.
200. [Предложения еп. Игнатия о наблюдении за нравственным состоянием братства Черноморской Екатеринолебяжской пустыни от 17 авг. и от 2 нояб. 1859 г.] // Там же. — С. 257.
201. [Прошение митрополиту Антонию от 19 мая 1847 года] // Там же. — С. 175–177.
202. [Рапорт еп. Игнатия о посещении им станиц Казачьего линейного войска от 13 мая 1858 г.] // Там же. — С. 252–254.
203. [Рапорт Святейшему Правительствующему Синоду от 24 июля 1861 года об увольнении от управления Кавказскою епархией и о предоставлении в управление Николаевского Бабаевского монастыря] // Там же. — С. 298.
204. [Резолюции еп. Игнатия Кавказской Духовной консистории по делу прот. К. Крастилевского от 24 сент., 24 нояб., 12 дек. 1858 г., от 24 апр., 5 мая 1859 г.] // Там же. — С. 220–224.
205. [Резолюции, рапорты еп. Игнатия по Кавказской Духовной семинарии за 1859–1860 гг.] // Там же. — С. 267–276.
- В т. ч. о необходимости преподавания осетинского языка, о недостатках делопроизводства семинарского правления, об учениках семинарии, отличившихся благонравием и о мерах к ученикам, обнаружившим недостаток духовной дисциплины.
206. [Резолюция в Кавказскую Духовную консисторию от 1858 г. по различным судебным делам кавказского духовенства] // Там же. — С. 259–263.
207. [Резолюция еп. Игнатия об окончании постройки архиерейского дома в Ставрополе от 13 августа 1859 г.] // Там же. — С. 241.
208. [Речь преосвященного Игнатия, епископа Кавказского и Черноморского на торжестве по случаю покорения Восточного Кавказа, произнесенная 25 авг. 1860 года в Казанском кафедральном соборе г. Ставрополя Кавказского] // Там же. — С. 295–296.

209. Статьи по вопросам церковно-общественным: Вопрос начальника Кавказской линии и ответ епископа о Кавказской кафедре по отношениям ее к Кавказскому линейному казачьему войску, значение епископа и протоиерея в православной церковной иерархии (3 окт. 1858 г.); Архиепископские воззвания епископа Игнатия Брянчанинова к кавказскому духовенству по вопросу об освобождении крестьян от крепостной зависимости: 1. От 17 января 1858 года за № 3. В Кавказскую Духовную консисторию; 2. От 25 апреля 1859 года за № 809. В Кавказскую Духовную консисторию; 3. От 6 мая 1859 года за № 916. В Кавказскую Духовную консисторию; Замечания епископа Игнатия Брянчанинова на Проект преобразования морских учебных заведений: (Ответ вел. кн. Константину Николаевичу); О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви: Зап. еп. Игнатия Брянчанинова, 1862–1866; Уроки словесности, преподанные преосвященнейшим епископом Игнатием: Урок 1. Понятие о словесности; Урок 2. О превращении предложений в периоды; Урок 3. О периодах // Там же. — Ч. 2. — С. 1–82 3-й паг.
210. Изречения, которые епископ Игнатий (Брянчанинов) советует повторять инокам во время скорби // Рус. инок. — 1916. — № 2. — С. 3–4.
211. Имущество монаха — огонь: (Из Отечника еп. Игнатия) // Рус. инок. — 1917. — № 2. — С. 59–60.
212. Воззвание к душе // Рус. инок. — 1917. — № 3. — С. 108–109.
213. Умное делание. О молитве Иисусовой: Сб. поучений свт. Отцов и опыт. ее делателей / Сост. игум. Харитон. — Sortavalassa: изд. Валаам. монастыря, 1936. — 298 с. — По алф. указ. авт. изречений см.: Игнатий Брянчанинов, еп. — с. 297.
- Поучения свт. Игнатия см. под № 38, 74, 90, 148, 191–194, 196, 199, 200–205, 220, 221, 227, 255, 270, 304, 370, 371, 374, 379, 382, 384, 385.
214. Что значит взять свой крест? // Православ. жизнь = Orthodox Life. — Jordanville; New York, 1950. — № 9. — С. 9. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).

215. О мертвости духа человеческого // Там же. — 1951. — № 5. — С. 32–36.
216. Видение Христа; О чтении святых Отцов // Там же. — 1957. — № 4. — С. 32–36.
217. Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями; О добродетелях, противоположных осьми главным греховным страстиам; Дневный апостол 1-го февраля 1840 г.; Размышление о вере; Сад во время зимы // Там же. — 1957. — № 10. — С. 27–36.
218. Древо зимой перед окнами келлии; Дума на берегу моря; Молитва преследуемого человеками // Там же. — 1957. — № 11. — С. 34–36.
219. Истина и дух; О любви к ближнему // Там же. — 1957. — № 6. — С. 28–36.
220. Кладбище; Голос из вечности: (Дума на могиле) // Там же. — 1957. — № 12. — С. 33–36.
221. О любви к Богу; Пост // Там же. — 1957. — № 7. — С. 29–36.
222. О молитве. Статья первая // Там же. — 1957. — № 8. — С. 25–36.
223. О молитве. Статья вторая // Там же. — 1957. — № 9. — С. 26–36.
224. О покаянии // Там же. — 1957. — № 3. — С. 31–36.
225. О последовании Господу нашему Иисусу Христу // Там же. — 1957. — № 2. — С. 27–36.
226. О чтении Евангелия; Об удалении от книг, содержащих в себе лжеучение // Там же. — 1957. — № 5. — С. 29–34.
227. О молитве Иисусовой: Беседа старца с учеником // Там же. — 1958. — № 5. — С. 29–36; № 7. — С. 34–36; № 11 — С. 31–35; 1959. — № 1. — С. 29–35.
228. О слезах // Там же. — 1958. — № 1. — С. 35–36; № 2. — С. 28–36.
229. Учение о плаче преподобного Пимена Великого // Там же. — 1958. — № 1. — С. 34–35.
230. О прелести // Там же. — 1959. — № 2. — С. 31–35; № 3. — С. 34–36; № 5. — С. 27–36; № 7. — С. 31–35; № 8. — С. 30–33.

231. О упражнении молитвою Иисусовой // Там же. — 1959. — № 8. — С. 34–36; № 9. — С. 30–36; № 10. — С. 25–35; № 11. — С. 31–35; № 12. — С. 27–34.
232. Истину и суд мирен судите во вратах ваших, и клятвы лживые не любите, глаголет Господь Вседержитель; Доказательство воскресения тел человеческих, заимствованное из действия умной молитвы // Там же. — 1960. — № 2. — С. 34–35.
233. Крест свой и Крест Христов; Житейское море // Там же. — 1960. — № 11. — С. 28–35.
234. О смирении. Разговор между старцем и учеником его // Там же. — 1960. — № 3. — С. 30–36; № 5. — С. 32–36.
235. О терпении // Там же. — 1960. — № 6. — С. 30–35; № 7. — С. 28–32.
236. О чистоте // Там же. — 1960. — № 7. — С. 33–36; № 8. — С. 29–36; № 9. — С. 32–35.
237. Роса // Там же. — 1960. — № 12. — С. 35–36.
238. Слово утешения к скорбящим инокам // Там же. — 1960. — № 10. — С. 32–34.
239. Чин внимания себе для живущего среди мира; Молящийся ум взыскиает соединения с сердцем // Там же. — 1960. — № 1. — С. 33–36.
240. О навыках // Там же. — 1961. — № 2. — С. 34–36; № 3. — С. 29–30.
241. Размышление о смерти // Там же. — 1961. — № 3. — С. 30–33.
242. Слава Богу! // Там же. — 1961. — № 3. — С. 33–36; № 5. — С. 19–22.
243. Совесть; О рассеянной и внимательной жизни // Там же. — 1961. — № 1. — С. 30–35.
- *244. Песнь под сенью креста // Там же. — 1962. — № 8.
245. Размышления при захождении солнца // Там же. — 1962. — № 10. — С. 30–34.
246. Сети миродержца // Там же. — 1962. — № 9. — С. 32–35.
247. Фарисей. Ч. 1 // Там же. — 1962. — № 11. — С. 29–36.
248. Вера и дела // Там же. — 1963. — № 11. — С. 32–35; № 12. — С. 32–36.

249. О монашестве: Разговор между православными христианами: мирянином и монахом // Там же. — № 5. — С. 33–36; № 6. — С. 31–36; № 7. — С. 34–36; № 9. — С. 25–35; № 10. — С. 24–35.
250. Посещение Валаамского монастыря // Там же. — № 2. — С. 26–36; № 3. — С. 29–36; № 4. — С. 32–36.
- *251. Фарисей. Ч. 2 // Там же. — 1963. — № 1.
252. О евангельских блаженствах // Там же. — 1964. — № 2. — С. 27–30.
253. О евангельских заповедях // Там же. — 1964. — № 1. — С. 28–36; № 2. — С. 25–27.
254. О истинном и ложном смиренномудрии // Там же. — 1964. — № 3. — С. 28–34.
255. Отношение христианина к страстям его // Там же. — 1964. — № 2. — С. 30–36; № 3. — С. 26–27.
256. Плач мой // Там же. — 1964. — № 5. — С. 33–36; № 6. — С. 27–36; № 7. — С. 26–28.
257. Чаша Христова // Там же. — 1964. — № 3. — С. 34–36; № 4. — С. 34–36; № 5. — С. 32–33.
258. Поучение на Богоявление // Журн. Моск. Патриархии. — 1968. — № 11. — С. 33–34.
259. Неизданные сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова): Молитва о умершем. Добавление к статье «Сад во время зимы». Совет душе моей («Какой подам душе совет...») / Публ. игум. Марка (Лозинского) // Богосл. тр. — 1971. — Сб. 6. — С. 232–234: портр.
- *260. «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою» // Православ. жизнь = Orthodox Life. — Jordanville; New York, 1974. — № 3. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).
- *261. Из сочинений епископа Игнатия (Брянчанинова): 1. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери; 2. Беседа о чудесах и знамениях; 3. Поучение о покаянии // Православ. путь. — Jordanville; New York, 1976. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).
- *262. О благодарении и славословии Бога // Православ. жизнь = Orthodox Life. — Jordanville; New York, — 1978. — № 12. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).

- *263. Поучение в неделю Всех Святых // Там же. — 1978. — № 6.
- *264. Поучение в неделю мясопустную: О Втором Пришествии Христовом // Там же. — 1978. — № 2.
- *265. Поучение в неделю по Богоявлении. 1-е; Поучение в неделю по Богоявлении. 2-е; Поучение на Богоявление // Там же. — 1978. — № 1.
- *266. Поучение в 1-ю неделю Великого Поста: О православии; Поучение во 2-ю неделю Великого Поста: Значение поста для человека; Поучение в 3-ю неделю Великого Поста: О крестоношении // Там же. — 1978. — № 3.
- *267. Поучение во вторник 11-й недели по Пятидесятнице // Там же. — 1978. — № 8.
- *268. Поучение на 54-е начало Евангелия от Луки, читаемое во все праздники Божией Матери; Поучение в субботу 4-й недели по Пятидесятнице // Там же. — 1978. — № 7.
- *269. Поучение о Закхее // Там же — 1978. — № 1.
- *270. Поучение о лихоимстве // Там же. — 1978. — № 11.
- *271. Слово в неделю о самаряныне; Слово в неделю о слепорожденном // Там же. — 1978. — № 5.
- *272. Слово 1-е в Неделю Цветоносную; Слово 2-е в Неделю Цветоносную // Там же. — 1978. — № 4.
- *273. Бог — Помощник человека в скорбях его. Поучение в неделю 9-ю // Там же. — 1980. — № 6.
- *274. В неделю 4-ю по Пасхе. О расслабленном. О наказаниях Божиих // Там же. — 1980. — № 4.
- *275. Знамения и чудеса // Там же. — 1980. — № 7.
- *276. О причине отступления человеков от Бога. Беседа в неделю 13-ю // Там же. — 1980. — № 8.
- *277. О Царстве Божием // Там же. — 1980. — № 11.
- *278. Объяснение молитвы Господней // Там же. — 1980. — № 9.
- 279. Поучение в двадцать девятую неделю: О благодарении и славословии Бога // Там же. — 1980. — № 12. — С. 9–15.
- *280. Поучение в пяток 1-й недели Великого поста // Там же. — 1981. — № 2.
- *281. Поучение о любви к ближнему // Там же. — 1981. — № 10.

- *282. Слово в Великий Пяток на вечерне // Там же. — 1981. — № 4.
283. Истинное добро: [Отрывки из «Приношения современному монашеству»] // Журн. Моск. Патриархии. — 1982. — № 12. — С. 147–149.
284. Беседа в понедельник первой недели Великого поста: Приготовление к таинству исповеди; Поучение в среду первой недели Великого поста: О вреде лицемерства // Там же. — 1984. — № 3. — С. 1–28.
- *285. Беседа о том, что для плодоносного покаяния необходимо отвержение самомнения // Там же. — 1984. — № 8.
- *286. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери // Там же. — 1984. — № 6.
- *287. Поучение в 27-ю неделю: Объяснение дневного Евангелия; Поучение в 28-ю неделю: Объяснение дневного Евангелия; Поучение в 31-ю неделю: Объяснение таинственного значения евангельской повести // Там же. — 1984. — № 12.
- *288. Поучение в неделю Блудного Сына // Там же. — 1984. — № 2.
- *289. Поучение о спасении // Там же. — 1984. — № 9.
- *290. Поучение в неделю Жен-Мироносци: О мертвости духа человеческого; О наказаниях Божиих; Поучение в неделю о расслабленном; Поучение в неделю о самаряныне: О поклонении Богу духом и истиной; Поучение в неделю о слепорожденном: О самомнении и смиренномудрии // Там же. — № 4.
- *291. Поучение в субботу 32-й недели: О молитве; Поучение в 32-ю неделю; Поучение 1-е в неделю Мытаря и Фарисея: О характере Мытаря и Фарисея; Поучение 2-е в неделю Мытаря и Фарисея: О молитве и покаянии; Поучение в неделю Блудного Сына: О покаянии; Поучение в Прощеное Воскресенье: Условие при вступлении во Св. Четыредесятницу // Там же. — 1985. — № 1.
292. Поучение на слова: Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и грехи их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их грядущему ко Мне, совершаются // Там же. — 1985. — № 6. — С. 23–33.
- *293. О любви к Богу; О любви к ближнему // Там же. — 1986. — № 9.

294. Святитель Игнатий Брянчанинов о духовной жизни: [Отрывки из соч.: Поучение 2-е в двадцать пятую неделю: О любви к ближнему; Приношение современному монашеству; Поучение на слова: Вопль Содомский и Гоморский умножися ко Мне...; Слово в великий четверток на Литургии: О Святых Христовых Тайнах; Слово о келейном молитвенном правиле; О прелести / Предисл. и публ. Н. Ильиной // Журн. Моск. Патриархии. — 1989. — № 5. — С. 56–60. — Библиогр.: с. 60. — Под ред. загл.: О цели и смысле жизни; О вере; О покаянии; О причащении; О молитве; О трезвении; О прелести; О смирении; О кресте.
295. Слово о человеке / Предисл. и примеч. иеромон. Исаии (Белова) // Богосл. тр. — 1989. — Сб. 29. — С. 284–320.
296. Изречения святителя Игнатия Брянчанинова // Символ = Simvol. — Paris, 1990. — № 24. — С. 233–251.
- *297. Мысли святителя Игнатия // Слово. — 1990. — № 4. — С. 45–48.
298. О православии: [Слово в первую неделю Великого поста: О православии] // С.-Петерб. епарх. вед. — 1990. — № 2. — С. 82–85: портр.
299. О терпении: (в сокр.); О смирении: (в сокр.); О любви к Богу; О любви к ближнему // С.-Петерб. епарх. вед. — 1990. — № 5. — С. 50–57: портр.
300. О чтении Евангелия. О чтении святых Отцов // С.-Петерб. епарх. вед. — 1990. — № 3. — С. 33–35: портр.
301. Слово о ангелах / Предисл. и примеч. иеромон. Исаии (Белова) // Богосл. тр. — 1990. — Сб. 30. — С. 304–319.
302. Христианский пастырь и христианин-художник // Троицкое слово. — 1990. — № 6. — С. 7–11.
303. Духовные наставления: Отношение христианина к страстям его // С.-Петерб. епарх. вед. — 1991. — Ч. 1. — № 1/2. — С. 20–24.
304. Житейское море: Проповедь // Лад. — 1991. — № 4. — С. 21–22.
305. Изречения, поучения, наставления, извлеченные из сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: О молитве Иисусовой; Слово о молитве Иисусовой; Слово о пути

соединения человека с Богом и о мире Христовом: : [Дух молитвы новоначального; Слово о келейном молитвенном правиле; Слово о церковной молитве; Слово о молитве устной и гласной; Слово о поучении, или памяти Божией; Слово о молитве умной, сердечной и душевной]; О молитве // Сердце чисто созижди во мне, Боже!: Сб. святоотеч. изречений и поучений. — Мюнхен, 1991. — Ч. 1. — С. 80–145. — Все тексты публ. в сокр.

306. Изречения, поучения, наставления, изъятые из сочинения епископа Игнатия Брянчанинова // Ярослав. епарх. вед. — 1991. — № 2. — С. 4; № 3. — С. 3: портр.; № 4. — С. 3; № 6. — С. 7; № 10. — С. 3: портр.; № 11. — С. 2: портр.; № 12. — С. 3; 1992. — № 1. — С. 2; № 2. — С. 5; № 3. — С. 3; № 4. — С. 2; № 5. — С. 3. — Начиная с 1991 г., № 3 загл.: Изречения, поучения, наставления, изъятые из сочинений епископа Игнатия Брянчанинова.
307. Монашеское делание: Сб. поучений св. Отцов и подвижников благочестия / Предисл. и сост. свящ. В. Емеличева; Свято-Данилов монастырь. — М.: СП Квадрат, 1991. — 207 с. — По имен. указ. см.: Свт. Игнатий Брянчанинов — с. 205.
308. О последовании Господу нашему Иисусу Христу // С.-Петербург. епарх. вед. — 1991. — № 6. — С. 74–78: портр.
309. О православии // Православ. вестн. Ставрополья. — 1991. — Авг. — С. [6]: портр.
310. Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение: (в сокр.) // С.-Петербург. епарх. вед. — 1991. — № 3. — С. 17–18: портр.
311. Отечник: (в сокр.) / Предисл. и заключение А. И. // Деяние Святейшего Синода (1903 г.) о прославлении преподобного Серафима Саровского. Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым о цели христианской жизни. «Отечник», или краткое собрание из речений свв. Отцов о жизни христианской, составленное на основании трудов еп. Игнатия (Брянчанинова). — Репринт. изд. [1903 г.]. — М., 1991. — С. 43–118.
312. [Отрывки из творений свт. Игнатия]: Сотница первая: О трезвении троечастной души в молитве; Сотница вторая: Об очищении внутреннего человека, и о состоянии

- сыновней блаженной любви // И дух прав обнови во утробе моей!: Сб. святоотеч. изречений и поучений. — Мюнхен, 1991. — Ч. 2. — С. 277–293.
313. Плач мой: (в сокр.)// Искание Бога: Сб. — Репринт. изд. 1913 г. — М., 1991. — С. 46–61. — (Религиоз.-филос. б-ка; Вып. 2).
314. Посещение Валаамского монастыря; Иосиф: Священная повесть, заимств. из. Книги Бытия (гл. XXXII–L); Из «Аскетических опытов»: Дума на берегу моря; Кладбище; Житейское море; Совесть; О навыках; Размышление о смерти / Публ. подгот. текста и примеч. В. Афанасьева, В. Воропаева // Лит. учеба. — 1991. — № 4. — С. 119–156.
315. Правила наружного поведения для новоначальных иконок // Ираклий, иеромон. Удобнейший путь ко спасению в монашестве / Смолен. епарх. упр. — М., 1991. — С. 35–59.
316. Размышления (sic!) о вере. Крест свой и Крест Христов // С.-Петербург. епарх. вед. — 1991. — № 6. — С. 27–29: портр.
317. Сад во время зимы; Древо зимой пред окнами келлии; Дума на берегу моря; Кладбище / Предисл. от ред. // Моск. журн. — 1991. — № 1. — С. 71–73: ил. — Все загл. от ред.
318. Умное делание. О молитве Иисусовой: Сб. поучений св. Отцов и опыт. ее делателей / Сост. и предисл. игум. Харитона; Ново-Валаамский монастырь. — Репринт. изд. 1936 г. — Pieksamaki, 1991. — 298 с. — По алф. указ. авт. изречений см.: Игнатий Брянчанинов, еп. — С. 297.
Поучения свт. Игнатия см. под № 38, 74, 90, 148, 191–194, 196, 199, 200–205, 220, 221, 227, 255, 270, 304, 370, 371, 374, 379, 382, 384, 385.
319. Чин внимания себе для живущего посреди мира. О чистоте // С.-Петербург. епарх. вед. — 1991. — № 4. — С. 66–73: портр.
320. Изречения, поучения, наставления, извлеченные из сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: О молитве Иисусовой; Слово о молитве Иисусовой; Слово о пути соединения человека с Богом и о мире Христовом: [Дух

молитвы новоначального; Слово о келейном молитвенном правиле; Слово о церковной молитве; Слово о молитве устной и гласной; Слово о поучении, или памяти Божией; Слово о молитве умной, сердечной и душевой]: (в сокр.); О молитве // Сердце чисто созижди во мне, Боже!: Сб. святоотеч. изречений и поучений. — Репринт. изд. 1991 г. — Коломна, 1992. — С. 80—145. — Все тексты публ. в сокр.

321. О наказаниях Божиих: Поучение в неделю четвертую по Пасхе, о расслабленном // Журн. Моск. Патриархии. — 1992. — № 5. — С. 20—22.
322. О существенном делании монаха // Памятники Отечества. — 1992. — № 2/3. — С. 31—38.
323. Слово о человеке: (Из наследия епископа) // Сиб. огни. — 1992. — № 1. — С. 3—33.
324. Сотница первая: О трезвении троечастной души в молитве; Сотница вторая: Об очищении внутреннего человека, и о состоянии сыновней блаженной любви // И дух прав обнови во утробе моей!: Сб. святоотеч. изречений и поучений. Ч. 2 / Свято-Троиц. Ново-Голутвин. монастырь. — Репринт. изд. 1991 г. — [Коломна], 1992. — С. 277—293. — Все загл. от ред.
325. Умное делание. О молитве Иисусовой: Сб. поучений св. Отцов и опыт. ее делателей / Сост. игум. Харитон. — Репринт. изд. 1936 г. — [Загорск].: изд. Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 1992. — 298 с. — По алф. указ. авт. изречений см.: Игнатий Брянчанинов, еп. — с. 297.
Поучения свт. Игнатия см. под № № 38, 74, 90, 148, 191—194, 196, 199, 200—205, 220, 221, 227, 255, 270, 304, 370, 371, 374, 379, 382, 384, 385.
326. В помощь кающимся: Из соч. свт. Игнатия (Брянчанинова) // Москва. — 1993. — № 1. — С. 202.
327. Из записок 1862—1866 гг.: (Действия, существенно нужные для Российской Церкви) // Журн. Моск. Патриархии. — 1993. — № 4. — С. 42—43.
328. Изречения, поучения, наставления, извлеченные из сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: О молитве Иисусовой; Слово о молитве Иисусовой; Слово о пути соединения человека с Богом и о мире Христовом: [Дух

молитвы новоначального; Слово о келейном молитвенном правиле; Слово о церковной молитве; Слово о молитве устной и гласной; Слово о поучении, или памяти Божией; Слово о молитве умной, сердечной и душевой]; О молитве // Сердце чисто созижди во мне, Боже! И дух прав обнови во утробе моей / Свято-Троиц. Ново-Голутвин. монастырь. — Коломна, 1993. — С. 83–155. — Все тексты публ. в сокр.

329. О покаянии // Москва. — 1993. — № 7. — С. 200–203.
330. О православии // Ярослав. епарх. вед. — 1993. — № 1. — С. 3, 7.
331. О Царстве Божиим. Поучение в понедельник двадесять шестой недели: Из аскет. проповедей; Совесть: Из аскет. опытов; Кладбище // Лад. — 1993. — № 4. — С. 12–15, 18–20: ил.

На ил.: Покровское, усадьба Брянчаниновых.

332. Понятие о ереси // Виноград. — М., 1993. — № 1. — С. 16–21.
333. Предисловие к повести «Иосиф» // Лад. — 1993. — № 8. — С. 42–43.
334. Христианский пастырь и христианин-художник // Москва. — 1993. — № 9. — С. 168–170.
335. О чувственном видении духов // Православная Церковь об аномальных явлениях, или что нужно знать о дияволе / Сост. А. Г. Раков. — СПб., 1994. — С. 10–16.
336. Понятие о ереси и расколе // Данилов. благовестник. — 1994. — Вып. 6. — С. 16–19: ил.

На ил.: икона свт. Игнатия (1988 г.); Иконописец иеромон. Ипатий (Хвостенко). Моск. Свято-Данилов монастырь.

337. Поучение о молитвенном правиле: [Слово о келейном молитвенном правиле]: (в сокр.) // Каноник, или полный молитвослов. — М., 1994. — С. 574–580.
338. Речь епископа Игнатия в Ставропольском кафедральном соборе, произнесенная по прибытии к епархии 5 января 1858 года; Общий взгляд на епархию; Вопрос начальника Кавказской линии и ответ епископа о Кавказской кафедре по отношениям ее к Кавказскому линейному казачьему войску; Значение епископа и протоиерея в православной

- церковной иерархии; Выписки из годового отчета епископа Игнатия о состоянии Кавказской епархии за 1858 год // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 32, 42–55.
339. Изречения, поучения, наставления, извлеченные из сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: О молитве Иисусовой; Слово о молитве Иисусовой; Слово о пути соединения человека с Богом и о мире Христовом: [Дух молитвы новоначального; Слово о келейном молитвенном правиле; Слово о церковной молитве; Слово о молитве устной и гласной; Слово о поучении, или памяти Божией; Слово о молитве умной, сердечной и душевной]; О молитве; Сотница первая: О трезвении троечастной души в молитве; Сотница вторая: Об очищении внутреннего человека и о состоянии сыновней блаженной любви: [ред. назв.] // Сердце чисто созижди во мне, Боже! И дух прав обнови во утробе моей / Свято-Троиц. Ново-Голутвин. монастырь. — Коломна, 1995. — С. 80–145 1-й паг., 277–293 2-й паг. — Все тексты публ. в сокр.
340. Молитва: [Зрение греха своего]: (в сокр.) // Лазарь, архим. О тайных недугах души / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь, Моск. подворье. — М., 1995. — С. 182–183.
341. О чтении святых Отцов. Священное Писание и святые Отцы // Москва. — 1995. — № 5. — С. 191–194.
342. Поучения святых Отцов: [Отрывки из творений свт. Игнатия] // Благовестник. — Вологда, 1995. — № 3. — С. 3; № 5. — С. 8; № 7. — С. 2; № 10. — С. 3; № 13. — С. 2.
343. Пример покаянного самовоззрения: Молитва свт. Игнатья (Брянчанинова): [Зрение греха своего]: (в сокр.) // Лазарь, архим. Таинство исповеди. О грехах явных и тайных недугах души / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь. — М., 1995. — С. 255.
344. Совет душе моей; Жалоба; К земному страннику: Неизданные стихотворения святителя Игнатья (Брянчанинова) // Крас. Север. — Вологда, 1995. — 13 мая.
345. Любовь к отеческим гробам / Предисл. ред. // Крас. Север. — Вологда, 1996. — 31 дек.
346. Неизданные творения свт. Игнатья: Жизнь схимонаха Феодора; Христианский пастырь и христианин-художник;

- Понятие о ереси и расколе / Собр. игум. Марк (Лозинский); Примеч. ред. // Богосл. тр. — 1996. — Сб. 32. — С. 270–297.
347. О последних временах: [Сб.] / Ефрем Сирин, Игнатий Брянчанинов, Лев Тихомиров, Н. Виноградов / Сост. В. Свешников. — М.: ТОО «Рарог», 1996. — 120 с.
348. Преосвященный епископ Игнатий о молитве Иисусовой. Наставление еп. Игнатия о молитве Иисусовой для новоначальных // Искатель непрестанной молитвы, или сборник изречений и примеров из книг Священного Писания и сочинений богомудрых подвижников благочестия о непрестанной молитве / Братство иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». — М., [1996]. — С. 58–68.
349. Преосвященный епископ Игнатий о молитве Иисусовой. Наставление еп. Игнатия о молитве Иисусовой для новоначальных // Искатель непрестанной молитвы, или сборник изречений и примеров из книг Священного Писания и сочинений богомудрых подвижников благочестия о непрестанной молитве / Сост. игум. Тихон; Свято-Тихон. Православ. богосл. ин-т; Братство во имя Всемилостивого Спаса; О-во ревнителей православ. культуры. — М., 1996. — С. 32–39.
350. Что такое — человек?: [Слово о человеке]: (в сокр.) / Предисл. ред. // Благодат. лучи. — № 3. — С. 12–18: ил.
На ил.: 1. Свт. Игнатий Брянчанинов, икона конца ХХ в.;
2. Епископ Игнатий (Брянчанинов).
351. [Архиастырские воззвания по вопросу освобождения крестьян от крепостной зависимости. В Кавказскую Духовную консисторию. 1. От 17 января 1859 г. 2. От 6 мая 1859 г.] / Публ. и comment. А. М. Любомудрова // Литература и история / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб., 1997. — Вып. 2. — С. 332–362.
352. Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями. О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям // Как должно каяться: Примеры истинного покаяния. Восемь главных страстей. О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям. Краткая исповедь / Сост. прот. И. Дьяченко;

- Свято-Троице-Серафимо-Дивеев. жен. монастырь. — [Дивеево, 1997]. — С. 58–66.
353. О жительстве в послушании у старца; О жительстве по совету: [12 и 13 гл. из кн.: «Приношение современному монашеству»] // Старчество: Мысли св. Отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. — Репринт. изд. 1914 г. — М., 1997. — С. 43–61.
354. О страстях и добродетелях: По творениям свт. Игнатия (Брянчанинова): Восемь главных страстей: [в сокр.]; О добродетелях, противоположных восьми главным греховым страстям; Мысли святых Отцов о страстях, добродетелях и покаянии: [Из Отечника] // В помощь кающимся: [Сб.] / Свято-Данилов монастырь. — М., 1997. — С. 34–44. — (Данилов. благовестник).
355. [О чтении Евангелия; О чтении святых отцов; Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение] // Поучение о чтении: [Сб.]. — М., 1997. — С. 9–17, 23, 27–29. — Все тексты публ. в сокр.
356. Отечник проповедника: 1221 пример из Пролога и Патериков / Сост. игум. Марк (Лозинский). — М.: Свято-Троиц. Сергиева лавра, 1997. — 672 с. — По указ. имен см.: Игнатий (Брянчанинов), святитель — с. 656.
357. [Отрывки из «Отечника»] // Изречения отцов старцев и подвижников о смирении. — СПб., 1997. — С. 6–7, 8.
358. [Отрывки из творений свт. Игнатия] // Псалтиль в святоотеческом изъяснении / Афон. Рус. Пантелеймонов монастырь. — Св. Гора Афон, 1997. — С. 6, 341, 342, 441, 444, 465.: ил.
359. Подстрочные примечания к заметке А. И. Герцена «Во Христе сапер Игнатий»: Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию / Публ.; примеч. А. М. Любомудрова // Литература и история / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб., 1997. — Вып. 2. — С. 363–372.
360. Сад во время зимы // Крас. Север. — Вологда, 1997. — 18 февр.
361. Сад во время зимы // Москва. — 1997. — № 3. — С. 184.

362. Судьбы Божии / Публ. и вступ. ст. Е. Ветлова // Русь. — Ростов Великий, 1997. — № 1. — С. 13–17. — (Духов. наследие).
363. Вместо предисловия: [из «Отечника»]; Каким образом от смиренномудрия рождается смирение: [О смирении: (Разговор между старцем и учеником)]: (в сокр.); О терпении: (В сокр.); Из писем; «Отечник»: Волшебный пояс; Смирение брата; Два старца; Молитва преследуемого человеками // Кто нас корит, тот нам дарит: Пути к очищению сердца: [Сб.]. — М., 1998. — С. 3–4, 86–94, 138–145, 151–155.
364. Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями; О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям // В помощь кающимся: [Сб.]. — Воронеж, 1998. — С. 3–11.
365. Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями; О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям; Непростительных грехов нет: Смертные грехи. Грехи несмртные. Страсти. Грехи словом, мыслью. Исповедь. О покаянии; Как каяться мирянину: [из писем] // В помощь кающимся: [Сб.]. — М., 1998. — С. 3–13, 18–25.
366. Изучение воли Божией, усвоение ее себе, покорность ей: [14 гл. из кн. «Приношение современному монашеству»] // Как познавать волю Божию: Св. Отцы о постижении воли Божией. — М., 1998. — С. 113–123. — (Духов. наследие).
367. Крест свой и Крест Христов. Поучение в третью неделю Великого поста: О крестоношении // Крест Господень. — М., 1998. — С. 130–141.
368. О внимании при молитве // Молитвы родителей о детях и семейном благополучии. — М., 1998. — С. 370–374.
369. О недоверии сновидениям: [46 гл. из кн. «Приношение современному монашеству»] // О сновидениях: Как христианин должен относиться к сновидениям: [Сб.]. — М., 1998. — С. 8–13.
- *370. О необходимости собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви // Православ. христианин. — Калуга, 1998. — № 8. — С. 3–6.

371. О понятиях «плотской», «душевный», «духовный» // Обновление человеческой души: Преображение «внешнего» и «душевного» человека во «внутреннего» и «духовного». — М., 1998. — С. 56–58. — (Духов. беседа).
372. О прелести; Утешение в скорби по поводу умопомешательства // О душевных болезнях. — М., 1998. — С. 69–84, 172–176. — (Духов. беседа).
373. О смирении: (Разговор старца с учеником его); О истинном и ложном смиренномудрии; О прелести; Зрение греха своего; Об удалении от чтения книг, содержащих в себе лжеучение; Истина и дух; О любви к ближнему; О любви к Богу; О покаянии // О смирении истинном и ложном: Сб. / Авва Исаия, отшельник египет., свт. Игнатий (Брянчанинов Д. А.), Авва Аммон. — Минск, 1998. — С. 13–118.
374. [Отрывки из творений] // Пророчества о последнем времени и судьбе русского народа: [Сб.] / Сост. игум. Роман (Загребнев). — М., 1998. — С. 4–20, 28–29, 38–39.
375. [Отрывки из творений и писем] // Настольная книга для монашествующих и мирян: [Сб.] / Сост. архим. Иоанн (Крестьянкин). — [Печоры], 1998. — С. 80, 117–119, 182, 212–213, 216–218, 224–225, 239–240, 241–242, 305, 314–316.
376. По творениям святителя Игнатия (Брянчанинова): Слово утешения к скорбящим инокам: [Из «Отечника»] // Авдеев Д. А. Беседы с православным психиатром. Вопросы и ответы: Св. Отцы о болезнях и здоровье. — М., 1998. — С. 80, 82, 87, 90–95.
377. Пустынник и волчица: [Из «Отечника»] // Об отношении к животным. — М., 1998. — С. 106–110. — (Духов. беседа).
378. Слово в Неделю православия // Паламарчук П. Анафема: История и XX век / Псково-Печер. Успен. монастырь. Моск. Сретен. монастырь. — М., 1998. — С. 4–12.
- *379. Слово о ангелах // Православ. христианин. — Калуга, 1998. — № 6. — С. 3–9.
380. Умное делание (О молитве Иисусовой): Сб. поучений св. Отцов и опыт. ее делателей / Сост. игум. Харитон. — М.: изд-во Моск. Патриархии; Центр «Благо», 1998. —

352 с. — По алф. указ. авт. см.: Игнатий Брянчанинов, еп. — с. 348.

Поучения свт. Игнатия см. под № № 38, 74, 90, 148, 191–194, 196, 100, 200–205, 220, 221, 227, 255, 270, 304, 370, 371, 374, 379, 382, 384, 385.

381. Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями; О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстиам // Дьяченко Г. Борьба с грехом / Свято-Троице-Серафимо-Дивеев. монастырь. — [Б. м.], [1999]. — С. 76–82.
 382. [Воспоминание о Бородинском монастыре]: (в сокр.) // Спасо-Бородинский женский монастырь: [Фотоальбом] / Фот. В. Лагуты. — М., [1999]. — С. 28–29: портр.
 383. Зрение греха своего!; О покаянии и плаче: (в сокр.) // Откуду начну плакати окаянного моего жития: Редкие покаян. молитвословия. — М., 1999. — С. 187–188.
 384. Из беседы святителя Игнатия (Брянчанинова) о чудесах и чудотворениях // Просите, и дано будет вам: Непридум. рассказы о чудес. помощи Божией. — Клин, 1999. — С. 243–251. — (Православие сегодня).
 385. Крест свой и Крест Христов // Данилов. благовестник. — 1999. — Вып. 10. — С. 5–6.
 386. Литературные труды святителя Игнатия: Кладбище; Сад во время зимы; Учение о ереси и расколе; Совет душе моей («Какой подам душе совет...»); К земному страннику («О путешественник земной! Проснись от сна...») // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Междунар. Свято-Игнатиев. чтений в г. Ставрополе, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 8: ил.
- На ил.: икона свт. Игнатия.
387. Мысли о самоубийстве обычно посещают пребывающих в бесовской прелести: Свт. Игнатий Брянчанинов «О прелести») // О грехе самоубийства и самоубийцах. — М., 1999. — С. 13–16. — (Православ. слово).
 388. О восьми главных страстиах с их подразделениями и отраслями и о добродетелях, которые им противостоят: (По творениям свт. Игнатия Брянчанинова): [Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями;

О добродетелях, противоположных восьми главным греховым страстям] // Перечень наиболее распространенных грехов с объяснением их духовного смысла. — М., 1999. — С. 43–54.

389. О страстиах и добродетелях: По творениям свт. Игнатия (Брянчанинова): Восемь главных страстей [с их подразделениями и отраслями]; О добродетелях, противоположных восьми главным греховым страстям; Мысли святых Отцов о страстиах, добродетелях и покаянии: [по «Отечнику»] // В помощь кающимся / Свято-Данилов монастырь. — М., 1999. — С. 34–44. — Все тексты публ. в сокр.
390. О чтении Евангелия // Православие в Эстонии. — 1999. — № 4. — С. 4.
391. [Отрывки из творений] // О злых кознях врага спасения, и как противостоять им. — М., 1999. — С. 38, 40, 76–77, 132, 145, 263–264, 267, 275, 277, 284–285, 300.
392. [Отрывки из творений, в т. ч. из «Отечника»]; По творениям святителя Игнатия (Брянчанинова): Слово утешения к скорбящим инокам // Авдеев Д. А. Из дневника православного психиатра / Душепопеч. центр во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского. — 2-е изд., доп. — М., 1999. — С. 151–152, 202, 203, 219, 223–229.
393. О страстиах и добродетелях: По творениям свт. Игнатия (Брянчанинова): Восемь главных страстей [с их подразделениями и отраслями]; О добродетелях, противоположных восьми главным греховым страстям; Мысли святых Отцов о страстиах, добродетелях и покаянии: [по «Отечнику»] // В помощь кающимся: [Сб.] / Свято-Данилов монастырь. — М., 2000. — С. 34–44.
394. [О чудесах и знамениях // Глас тихий: Божии знамения нашего времени: Альм. — М., 2000. — С. 7–20.
395. [Отрывки из писем и сочинений, в т. ч. из «Отечника»] // О духовном отце: [Сб.] / Сестричество во имя прмц. вел. кн. Елисаветы. — М., 2000. — С. 125–145. — (Отечник; № 7).
396. Посещение Валаама свт. Игнатием (Брянчаниновым): [«Посещение Валаамского монастыря»]: (в сокр.) // Валаам Христовой Руси / Свято-Троиц. Сергиева Лавра. — [Сергиев Посад], 2000. — С. 11–44.

397. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери // Всесвятая: Православ. догмат. учение о почитании Божией Матери: Сб. работ. — М., 2001. — С. 77–128.
398. О последовании Господу нашему Иисусу Христу; О покаянии; Видение Христа; О любви к ближнему; О любви к Богу; Пост; О молитве: ст. 1–2; О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям; Чин внимания себе для живущего посреди мира; Зрение греха своего // Жития и творения русских святых: Жития и духов. творения вел. подвижников христиан. благочестия, учащие основам православ. веры и наставляющие на путь спасения по учению Господа нашего Иисуса Христа / Трифонов Печенг. монастырь. — М., 2001. — С. 492–556.
399. [Отрывки из «Отечника»] // Таинственный мир молитвы: Путеводитель духов. подвига / Пер. с новогреч. А. Маркова; Православ. приход храма Казан. иконы Божией Матери в Ясенево. — Калуга, 2001. — С. 9–10, 84–88, 109–110, 139–140.
400. [Отрывки из творений] // Святые Отцы о молитве. — М., 2001. — С. 39–46, 136–138, 145–152, 182–183, 220, 250, 274–278, 293–297.
401. Слово об ангелах // Книга ангелов: Антолог. / Сост., вступ. ст. и примеч. Д. Ю. Дорофеева. — СПб., 2001. — С. 460–476.

Письма

402. Два письма священноинока к мириину: Письмо первое; Письмо второе // Домаш. беседа. — 1862. — Вып. 47. — С. 421–428; Вып. 48. — С. 445–450. — Подпись: Николо-Бабаевский монастырь. 1847 г.
Без указания имени автора и адресата.
403. Письмо к мириину: О силе покаяния // Домаш. беседа. — 1863. — Вып. 41. — С. 281–283. — Подпись: Николо-Бабаевский монастырь.
Без указания имени автора и адресата.
404. [Письмо А. Н. Голицыну от 1835 г. по делу о разделе земли между монастырем и крестьянами] // Домаш. беседа. — 1865. — Вып. 28. — С. 843–844.

405. [Письмо А. Н. Голицыну от 1835 г. по делу о разделе земли между монастырем и крестьянами] // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 25. — С. 681–682.
406. Письма преосвященного Игнатия Брянчанинова, епископа Черноморского, и Антония, игумена Череменецкого / Предисл. А. Г.; Сообщ. Пимен (Благово) // Чтения в Имп. о-ве истории и древностей Рос. при Моск. ун-те. — 1875. — Кн. 2. — С. 55–102.
 24 письма (1843–1867 гг.).
 Отд. отт.: М., 1875.
407. Письмо епископа Игнатия (Брянчанинова) // Краткие жизнеописания русских святых / Сост. Игнатий (Малышев): [В 2 т.]. — СПб., 1875. — [Т. 1]. — С. III-X.
 Без указания адресата и даты.
408. [Письмо преосв. Савве (Тихомирову) от 1 июля 1865 г.] // Савва (Тихомиров). Воспоминания о высокопреосвященнейшем Леониде, архиепископе Ярославском и Ростовском. — Харьков, 1877. — С. 63 2-й паг.
409. [Письмо имп. Александру II от 24 июля 1861 г. с прошением об увольнении от епархиальных дел и предоставлении в управление Николо-Бабаевского монастыря] // Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. Т. 1. Аскетические опыты. — СПб., 1886. — С. 64.
410. Письма аскета: Из переписки архим. Игнатия Брянчанинова с С. Д. Нечаевым / Вступ. ст., публ. С. Г. Рункевича // Христ. чтение. — 1895. — Май/июнь. — С. 553–595.
 Письма и отрывки из писем (1834–1849 гг.)
 Отд. отт.: СПб., 1895.
411. [Письмо свт. Игнатия М. П. Вагнер о кн. Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»] // Душеполез. чтение. — 1898. — Янв. — С. 157–160.
 Без указания автора и адресата.
412. Письмо архимандрита Игнатия К. П. Брюллову от 27 апр. 1847 г. / Публ. И. А. Кубасова // Рус. старина. — 1900. — Т. 103. — Сент. — С. 162–163 (Прил.); Архив Брюлловых / Ред и примеч. И. А. Кубасова. — СПб., 1900. — С. 162–163.
413. [Письмо преосв. Савве (Тихомирову) от 30 марта 1866 г.] // Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни:

Автобиогр. зап. высокопреосв. Саввы, архиеп. Твер. и Кашин. — Т. 3 (1862–1867 гг.). — Сергиев Посад, 1901. — С. 358.

414. [Письмо свт. Игнатия М. П. Вагнер о кн. Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»] // Ист. вестн. — 1910. — № 10. — С. 332–333.

Без указания автора и адресата.

415. Дар слова. Как и что писать для «Русского инока?»: (По письмам епископа Игнатия Брянчанинова к игумену А.) / Публ. инока [Константина] // Рус. инок. — 1911. — № 8. — С. 11–13.

Отрывки из 2-х писем от 11 авг. и 16 дек. 1864 г. к игум. Антонию (Бочкову).

416. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) // Рус. инок. — 1912. — № 16. — С. 17–20.

Отрывки из 4-х писем от 1 февр. 1844 г.; 17 февр. 1865 г.; 31 марта 1866 г.; 30 марта 1867 г., без указания адресатов.

417. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) / Сообщ. М. А. Новоселов // Голос церкви. — 1912. — № 4. — С. 72–79; № 8. — С. 62–66.

12 писем (1844–1867 гг.) без указания адресатов, в т. ч. 6 писем к мон. Вирсавии.

418. Изречения епископа Игнатия (Брянчанинова), извлеченные из писем его к монахам / Публ. иеромон. Игнатья Садковского // Богосл. вестн. — 1913. — Апр. — С. 703–723.

Отд. отд.: Сергиев Посад, 1913.

419. Иноческие письма (епископа Игнатия Брянчанинова) / Сообщ. Игнатий (Садковский) // Рус. инок. — 1913. — № 16. — С. 977–981; № 17. — С. 1041–1046; № 18. — С. 1107–1111; № 19/20. — С. 1178–1192; № 21. — С. 1293–1296; № 22. — С. 1355–1359; № 23. — С. 1420–1425; № 24. — С. 1483–1486; 1914. — № 1. — С. 10–17; № 2. — С. 76–78; № 3. — С. 137–139; № 4. — С. 201–203; № 5. — С. 270–274; № 6. — С. 331–333; № 8. — С. 464–466; № 9. — С. 526–529; № 18. — С. 984–989; № 19/20. — С. 1045–1050; № 23/24. — С. 1240–1247; 1915. — № 1. — С. 40–44; № 2. — С. 63–67; № 3. — С. 121–124; № 4. — С. 184–189; № 5. — С. 251–255;

№ 7. — С. 379–382; № 8. — С. 448–450; № 9. — С. 527–530; № 10. — С. 573–585; № 11. — С. 637–644; № 14/15. — С. 787–797; № 16. — С. 906–920; № 17. — С. 968–973; № 18. — С. 1031–1032; № 19. — С. 1097–1103.

92 письма, в основном, без указания дат и адресатов, ряд писем к мон. Досифею (1848–1851 гг.).

420. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам / Сообщ. иеромон. Игнатий (Садковский) // Богосл. вестн. — 1913. — Июнь. — С. 195–226; Июль/Авг. — С. 488–519; Сент. — С. 1–32; Окт. — С. 221–249; Нояб. — С. 437–475.

92 письма (1842–1864 гг.), в т. ч. 6 писем к мон. Александре (Васильевой А. В.).

421. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к разным лицам / Публ. М. А. Новоселова // Богосл. вестн. — 1914. — Янв. — С. 5–12; Февр. — С. 238–253; Март. — С. 429–449; Апр. — С. 633–649. — Содерж.: Письма: Отцу А. С. Брянчанинову от 4 нояб. 1835 г.; Сестре Марии Александровне [9 писем] от 27 апр. 1840 г. — 2 мая 1850 г.; 1 письмо к брату Николаю Петровичу от 27 апр. 6. г.; 58 писем иеромон. Варфоломею (от 12 июня 1829 — 23 апр. 1862 г.) — первые два письма подписаны: послушник Дмитрий Брянчанинов, Михаил Чихачев). 1 письмо к NN от 3 февр. 1859 г.: (Отр.).

Публикация 71 письма.

422. Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морал.-аскет. воззрения: В 2 ч. — Киев: тип. 1-й Киев. артели печ. дела, 1915. — Ч. 1. — 417 с., 9 л. ил. — Из содерж.: [Письмо о. Варфоломею от 17 апр. 1834 г.; Отрывки из писем к о. Варфоломею и С. Д. Нечаеву б. д.; Письмо К. П. Брюллову от 27 апр. 1847 г.: (в сокр.); Из письма А. А. Волоцкому от 22 марта 1861 г.; Завещание-письмо П. А. Брянчанинову от 9 июля 1862 г.]. — С. 181–183, 193–194, 286–288, 322–324; Прил.: с. 204–205.

423. Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морал.-аскет. воззрения: В 2 ч. — Киев: тип. 1-й Киев. артели печ. дела, 1915. — Ч. 2. — 408, VI, 291 с., 2 л. портр. — Из содерж.: [Письмо М. П. Вагнер

о кн. Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями】. — Прил. 1. — С. 120–122 1-й паг.; Письма епископа Игнатия к разным лицам. — Прил. 2. — С. 83–280 3-й паг.: факс. — С. 204–205.

303 письма (1824–1867 гг.), большая часть без адресатов и дат. Среди названных адресатов: С. А. Боборыкина, П. А. Брянчанинов, Н. В. Голоушева, А. М. Горчаков, А. А. Жандр, митр. Исидор, М. А. Купреянова, еп. Леонид (Краснопевков), Д. А. Мельников, Михаил (Чихачев), А. А. Орлова-Чесменская, архим. Пимен (Мясников), А. А. Плещеев, С. И. Снесорева, А. А. С., А. В. Ж., К. В. Г.

424. Приготовление к вечности: (Из писем епископа Игнатия Брянчанинова) // Рус. инок. — 1916. — № 18. — С. 774.
425. Письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к архимандриту Игнатию (Васильеву) / Сообщ. Е. А. Лебедев; Примеч. П. Ф[лоренского] // Богосл. вестн. — 1917. — № 2/3. — С. 179–237.

45 писем (1847–1859 гг.).

426. Печать и знамя Христовы: (Из писем епископа Игнатия Брянчанинова) // Вестн. Рус. зап.-европ. патриаршего экзархата = Messager de l'exarchat du patriarche russe en Europe occidentale. — Париж, 1952. — № 10. — С. 24–26.

Без указания адресатов и дат.

427. Письмо к мирянину: О силе покаяния // Православ. жизнь = Orthodox Life. — Jordanville; New York, 1970. — № 2. — С. 12–14. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).

428. Из неизданных писем // Вестн. Рус. христиан. движения. — Париж, 1977. — № 121. — С. 9–21; № 123. — С. 5–10.

11 писем, среди названных адресатов: игум. Иларий, игум. Варлаам, прп. Макарий Оптинский, монах Серафим. Одно письмо датировано 14 дек. 1847 г.

- *429. Письма к мирянам // Православ. жизнь = Orthodox Life. — Jordanville; New York, 1981. — № 5–10. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).

430. Избранные высказывания из писем епископа Игнатия // Журн. Моск. Патриархии. — 1982. — № 12. — С. 143–147.

Без указания адресатов и дат.

- *431. Письма к мирянам // Православ. жизнь = Orthodox Life. — Jordanville; New York, 1982. — № 1–2, 5–8. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).
432. Письма к мирянам // Там же. — 1982. — № 5. — С. 9–24.
З письма без адресатов, одно датировано 4 февр. 1848 г.
433. Письма к мирянам // Там же. — 1982. — № 9. — С. 13–20.
Без указания адресатов и дат.
- *434. Письма к мирянам // Там же. — 1983. — № 1, 3–6, 8.
435. Неопубликованные письма епископа Игнатия (Брянчанинова) к Валаамскому игумену Дамаскину и настоятелю Коневского монастыря архимандриту Израилю / Предисл. мон. Иувиана (Красноперова) // Православ. путь. — Jordanville; New York, 1984. — С. 21–32. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).
6 писем к игум. Дамаскину от 6 мая 1843 г., 30 нояб. 1846 г., 10 февр. 1848 г., 12 янв. 1857 г., 24 мая 1857 г., 21 июля 1858 г.; 4 письма к архим. Израилю от 28 апр. 1840 г., 31 июля 1865 г., 1 дек. 1865 г., 6. д.
436. Игнатий Брянчанинов: [Автограф письма к брату Петру Александровичу Брянчанинову от 9 дек. 1862 г.; Отрывки из писем свт. Игнатия без указания адресатов и дат] / Предисл. А. Михайлова // Моск. церков. вестн. — 1989. — № 9. — С. 4–7: цв. ил.
На ил.: 1. Портрет свт. Игнатия Брянчанинова, хранящийся в Русском Пантелеimonовом монастыре на Афоне; 2. Рака с мощами свт. Игнатия в Толгском Введенском монастыре в Ярославле.
437. Изречения святителя Игнатия (Брянчанинова), извлеченные из его писем к монашествующим // Символ = Simvol. — Paris, 1990. — № 24. — С. 233–251.
115 изречений без указания адресатов и дат.
- *438. [Письма к отцу] / Публ. А. Грязева // Благовестник. — Вологда, 1991. — Июль.
Письма 4, 6, 7, 9 — впервые опубликованы А. Грязевым.
- *439. Письма с Кавказа на Валаам: Святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский / Публ. Г. В. Беловолова // Православ. голос Кубани. — 1992. — № 17 (Май).

440. Письма из Кисловодска: [Письмо игумену Дамаскину от 21 июля 1858 г.] // Кавказ. край. — Ставрополь, 1992. — 17–23 февр. (№ 8). — С. 9.
441. «Ваш покорнейший сын...»: [Письма свт. Игнатия и документы 1831–1834 гг.] / Публ. А. Грязева; Коммент. А. Орлова // Лад. — 1993. — № 4. — С. 21–29: ил.
- Пять писем (1833–1834 гг.) отцу — А. С. Брянчанинову, одно (б. д.) — матери С. А. Брянчаниновой, прошение (от 17 февр. 1831 г.) посл. Димитрия преосв. Стефану, еп. Вологодскому и Устюжскому о пострижении в монашеский чин и о перемещении из Семигородной Успенской пустыни в Глушицкий монастырь; [Резолюции] еп. Стефана Вологодской Духовной консистории от 3 июля 1831 г. о разрешении рукоположить монаха Игнатия в иеромонаха в Глушицкий Дионисьев монастырь и приписки иеромонаха Иосифа об отсутствии препятствий к принятию священства монахом Игнатием.
442. Изречения епископа Игнатия (Брянчанинова), извлеченные из писем его к монахам / Сообщ. иеромон. Игнатий (Садковский). — Репринт. отт. 1913 г. — СПб.: Сатисъ, 1993. — 23 с. — Загл. обл.: О праведной жизни.
443. Письма аскета: Из переписки архим. Игнатия Брянчанинова с С. Д. Нечаевым / Вступ. ст. С. Г. Рункевича. — Репринт. отт. 1895 г. — СПб.: Сатисъ, 1993. — 44 с.
444. Письма с Кавказа на Валаам: [Письмо игум. Дамаскину от 13 сент. 1859 г.] / Публ. Г. В. Беловолова (Украинского) // Сел. правда. — Грязовец, 1993. — 20 мая (№ 55).
445. «Смирение — рядом с подвигом...»: Письма святителя Игнатия (Брянчанинова): Из Оптин. архива / Публ. З. Афанасьевой // Москва. — 1993. — № 12. — С. 203–204.
- Отрывки из 7 писем к родной сестре Е. А. Брянчаниновой-Паренсовой [от 13 янв.; 16 февр., 15 сент., 24 нояб. 1847 г.; 6 марта 1848 г.; 22 февр. 1849 г.; 20 окт. 1857 г.].
446. Епископ Игнатий — игумену Антонию (Бочкову): [отр. из 4-х писем от 3 янв. 1863 г.; 21 апр. 1864 г., 18 февр., 24 дек. 1866 г.]; Из переписки святителя Игнатия с иеромонахом Антонием (Бочковым): [Отр. из 11 писем за 1861–1867 гг.] // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 26–30.

447. [Письмо свт. Игнатия М. П. Вагнер о «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя] // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Письма. — М., 1994. — С. 582–583.
448. Письма к мирянам // Аскетическая проповедь. — Репринт. изд. СПб., 1886. Т. 4 / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь, Моск. подворье. — М., 1995. — С. 438–449: портр.
- 75 писем (1847–1865 гг.) без указания адресатов, датировано 11 писем.
449. Письма святителя Игнатия: Письма к монашествующим, письма к мирянам / Собр. игум. Марк (Лозинский) // Богосл. тр. — 1996. — Сб. 32. — С. 298–312.
- 19 писем (1837–1853 гг.) и без дат.
- Среди адресатов: свт. Филарет (Дроздов), прп. Макарий Оптинский, С. И. Феодоров, Д. В. Брюзгин, П. А. Клейнмихель, Н. Н. Хемшиев.
450. Письма святителя Игнатия (Брянчанинова) к отцу / Публ. и предисл. свящ. Геннадия (Беловолова) // Христианство и русская литература. — СПб., 1996. — Сб. 2. — С. 9–23.
- 15 писем (1823–1838 гг.) и без дат.
- Среди адресатов: А. С. Брянчанинов, С. А. Брянчанинова.
451. Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому / Публ. и предисл. О. И. Шафрановой // Журн. Моск. Патриархии. — 1996. — № 4/5. — С. 88–96: портр.
- 5 писем (1847–1862 гг.).
452. Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому / Публ. и предисл. О. И. Шафрановой // Журн. Моск. Патриархии. — 1996. — № 10. — С. 72–80: портр.
- 7 писем (1855–1856 гг.).
453. Из писем к мирянам: [Отрывки их 2-х писем без указания адресатов и дат] // Пагубное единомыслие. — 2-е изд. — СПб., 1997. — С. 118–131: ил. — (О духов. рассуждении; Вып. 2).
- На ил.: икона свт. Игнатия.

454. Из писем святителя Игнатия Брянчанинова // Выбор пути христианина. Брак, монастырь, монастырь в миру? — М., 1997. — С. 107–108.

2 письма: к отцу А. С. Брянчанинову и без адресата, без дат.

455. Из писем святителя Игнатия Брянчанинова // О пастырстве и лжепастырстве. — М., 1997. — С. 57–62.

Отрывки из 6 писем без указания адресатов и дат.

456. Святитель Игнатий (Брянчанинов): [Отрывки из писем без указания адресатов и дат] // О терпении скорбей: [Сб.] / Сестричество во имя прмц. вел. кн. Елизаветы. — М., 1997. — С. 67–73. — (Отечник; № 4).

457. Из писем // В духе целомудрия и чистоты: О воспитании детей. — М., 1998. — С. 60–61.

Отрывки из 2-х писем без указания адресатов и дат.

458. Из писем: К иноку, терпевшему скорби в общежитии — думавшему, что они препятствуют его преуспению, и потому пожелавшему глубокого уединения; К инокине: О любви к врагам, искушениях; К брату, подвергшемуся душевному смущению от обвинения ближних. Об обвинении себя и вреде безвременного покоя; Бог воспитывает смиление; Скорби врачают душу, приближают к Богу; О необходимости для спасения скорбей и искушений // Кто нас корит, тот нам дарит: Пути к очищению сердца: [Сб.]. — М., 1998. — С. 138–145.

Отрывки из 7 писем без указания адресатов и дат.

459. Из писем святителя Игнатия Брянчанинова // Утешения огорченному. — М., 1998. — С. 45–48.

Отрывки из писем без указания адресатов и дат.

460. [Письмо Н. Н. Муравьеву-Карскому от 14 мая 1863 г.]: [отрывок] // Игнатья (Петровская). Монашество последних времен: Жизнеописание схиархимандрита Игнатья (Лебедева). — М., 1998. — С. 7–8.

461. Выдержки из писем святителя Игнатия // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Междунар. Свято-Игнатиев. чтений в г. Ставрополе, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 8.

Без указания адресатов и дат.

462. Рассуждения о человеческом слове в сравнении со словом Божиим, пожелание последовать цели Григория

Богослова: (Из письма); Наставление о том, как говорить о религии: (Из письма) // Язык мой — враг мой: О грехе празднословия. — М., 1999. — С. 7–9, 21. — (Православ. слово).

Отрывки из двух писем без указания адресатов и дат.

463. [4 письма: 1844 г., 20 апр. 1864 г., 2 письма б. д., все без указания адресатов] // Смолич И. К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев: (Путь к совершенству жизни) / Пер. с нем. прот. В. Цыпина, митр. Иоанна (Вендланда). — М., 1999. — С. 429–431.
464. Святитель Игнатий (Брянчанинов): [Отрывки из 2-х писем без указания адресатов и дат] // Воспитание детей: [Сб.] / Сестричество во имя прмц. вел. кн. Елизаветы. — М., 2000. — С. 49–50. — (Отечник; № 2).
465. Святитель Игнатий (Брянчанинов): [Отрывки из писем без указания адресатов и дат] // О терпении скорбей: [Сб.] / Сестричество во имя прмц. вел. кн. Елизаветы. — [2-е изд.]. — М., 2000. — С. 67–73. — (Отечник; № 4).
466. Письма духовных лиц святителю Феофану: [Письмо свт. Игнатия от 4 июня 1865 г.]: (в сокр.) // Феофан Затворник (Говоров). Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: Из неопубликованного. — М., 2001. — С. 596.

Материалы для изучения жизни и творений святителя Игнатия

(Общие работы)

467. Кончина преосвященного епископа Игнатия (Брянчанинова). — СПб.: тип. мор. м-ва в Гл. адмиралтействе, 1867. — 13 с.
468. Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками и письма преосвященнейшего к близким ему лицам / [Под ред. архим. Игнатия (Малышева)]. — СПб.: тип. Второго отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1881. — 288 с. разд. паг., 1 л. портр.

Рец.: Новые книги: Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова и письма преосвященного к близким ему лицам. СПб., 1881 // Странник. — 1882. — Июнь. — С. 328–333.

469. Кончина преосвященного епископа Игнатия (Брянчанинова). — 2-е изд. — СПб.: тип. мор. м-ва в Гл. адмиралтействе, 1881. — 15 с.
470. Игнатьев (Садковский). В поисках Живого Бога: Преосв. Игнатьев и его аскетическое мировоззрение. — М.: печ. А. И. Снегиревой, 1913. — 78, II с. — (Религиозно-филос. б-ка).
- Рец.: Богосл. библиогр. листок: Прил. к «Руководству для сел. пастырей». — 1913. — № 10/11. — С. 184–187. — Подпись: Ф. К.
471. Соколов Л. А. Епископ Игнатьев Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. — Киев: тип. 1-й Киев. артели печ. дела, 1915.
- Ч. 1. Жизнь и личность епископа Игнатья Брянчанинова. — 417с., 9 л. ил.: портр.
- Ч. 2. Морально-аскетические воззрения епископа Игнатья Брянчанинова. — 408, VI, 291 с., 2 л. портр.
- Рец.: Лебедев А. Библиографическая заметка // Вологод. епарх. вед. — 1915. — № 14. — С. 387–389; Самуилов В. Библиография // Церк. вед. — 1915. — № 37. — С. 2062–2068; Епифанович С., Тихон, архим. Отзывы о печатном сочинении и. д. доцента императорской Киевской Духовной академии Леонида Соколова под заглавием: «Епископ Игнатьев Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2-х ч. с прил.» (Киев, 1915), представленном в Совете академии на соискание степени магистра богословия; Постановление Совета жизни // Тр. Киев. Духов. акад. — 1916. — Т. 3. — Ноябр. / Дек. — С. 34–65, 65–82 (Прил.).
- Отзыв С. Епифановича вышел также отд. отд.: [Киев, 1917]. — 31 с.
472. Жизнеописание епископа Игнатья Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками и письма преосвященнейшего к близким ему лицам / [Под ред. архим. Игнатья (Малышева)]. — Репринт. изд. 1881 г. — СПб.: Центр изучения охраны и реставрации наследия свящ. Павла Флоренского: ТОО «Купина», 1996. — 144 с., 1 л. портр.
- В издании отсутствуют письма.
- Под портретом факсимиле подписи: епископ Игнатьев.

473. Моздор М. Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский / Фонд духов. просвещения. — Ставрополь: Краевая тип., 1999. — 80 с.: ил.
474. Афанасьев В. Златокрылый Феникс: Монаш. подвиг свт. Игнатия Брянчанинова. — Козельск: Свято-Введен. Оптина Пустынь, 2000. — 223 с.: портр.
475. Вологодские дворяне Брянчаниновы: Ист.-краевед. сб. ст. / Сост. Н. Н. Фарутина; Ред. Ю. В. Розанов; Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И. В. Бабушкина; Вологод. гос. ист.-архит. худож. музей-заповедник; Гос. архив Вологод. обл. — Вологда, 2000. — 75 с.: ил., портр., факс.
476. Пылев А. Житие святителя Игнатия Брянчанинова / Предисл. еп. Максимилиана. — Вологда: Б. и.; М.: Технол. шк. бизнеса, 2000. — 175 с.: ил. — Библиогр.: с. 174.

* * *

477. [Сообщение о смерти преосвященного епископа Игнатия, последовавшей 30 апреля в Николо-Бабаевском монастыре] // Моск. вед. — 1867. — 7 мая (№ 100).
478. Епископ Игнатий: Некролог // Моск. вед. — 1867. — 19 мая (№ 109).
479. Дополнительные сведения к некрологу епископа Игнатья // Моск. вед. — 1867. — 22 июля (№ 161). — Подпись: Ж.
480. Аскоченский В. И. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов): (Биогр. очерк) // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 24. — С. 654–665; Вып. 25. — С. 678–694.
481. Кончина преосвященного епископа Игнатия (Брянчанинова) // Домаш. беседа. — 1867. — Вып. 21 — С. 578–584.
- *482. Павел (Брянчанинов). [Объявление о непечатании сочинений свт. Игнатия без ведома П. А. Брянчанинова] // С.-Петерб. вед. — 1867. — 17 сент. (№ 57).
483. Максимовский М. Исторический очерк развития Главного инженерного училища, 1819–1869. — СПб.: тип. имп. Акад. наук, 1869. — VI, 208, 183 с., 9 л. портр., 1 л. табл. — Из содерж.: Брянчанинов (Дмитрий Александрович). — С. 73.

484. Пимен (Благово). Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного мужеского монастыря. — М.: тип. В. Готье, 1872. — II, 117, VIII, 32 с. — Из содерж.: Гл. 2. Летопись событий: [Посещение монастыря еп. Игнатием 6 окт. 1861 г.]. — С. 45; Гл. 5. Список настоятелей и судьбы их: [Игнатий (Брянчанинов), 1833 г.]. — С. 109.
485. [Краткий биографический очерк свт. Игнатия] // Чтения в Имп. о-ве истории и древностей Рос. при Моск. ун-те. — 1875. — Кн. 2. — С. 55–62. — Подпись: А. Г.
486. Гильтебрандт П. Черноморский епископ Игнатий // Древняя и новая Россия. — 1876. — Т. 3, № 12. — С. 419–420. — (Заметки).
487. Филарет (Дроздов). Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкого Сергиевой Лавры архимандриту Антонию: В 4 т. — М.: тип. А. И. Мамонтова, 1877–1884.
О свт. Игнатии: Т. 2. — С. 326; Т. 3. — С. 144–145; Т. 4. — С. 16, 66–67.
488. Филарет (Дроздов). Письма московского митрополита Филарета к покойному архиепископу Тверскому Алексию 1843–1867. — М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1883. — 280 с. — По указ. имен см.: Игнатий (Брянчанинов) — с. 278.
Упоминание о свт. Игнатии в 2-х письмах — с. 238–239, 240. Сведения об увольнении на покой и о произведении сбора на Бабаевский монастырь.
489. Филарет (Дроздов). [Мнение о предполагаемом издании житий святых «Духовная житница, или плоды креста» с участием архим. Игнатия] // Собрание мнений и отзывов Филарета, митр. Московского и Коломенского. — СПб., 1885. — Т. 2. — С. 374.
490. Учитель иноков: (Жизнь и труды преосв. еп. Игнатия Брянчанинова) // Рус. паломник. — 1886. — № 42. — С. 441–444: портр.; № 43. — С. 453–456.
Под портретом факсимиле подписи: Епископ Игнатий.
491. Стасов В. В. А. М. Горностаев // Вестн. изящ. искусств. — 1888. — Т. 6, вып. 6. — С. 439–480: ил.
В т. ч. о знакомстве А. М. Горностаева со свт. Игнатием в конце 1840-х гг.

492. Рункевич С. Г. [Краткое жизнеописание свт. Игнатия] // Христиан. чтение. — 1895. — Май/июнь. — С. 553–561, 593–595.
493. Филарет (Дроздов). Переписка Филарета, митрополита Московского с С. Д. Нечаевым. — СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1895. — 288 с.
О свт. Игнатии — с. 242–243.
494. Знаменский П. Учебное руководство по истории Русской Церкви. — СПб.: Синод. тип., 1896. — 484, VII с.
Упоминание о свт. Игнатии как воспитаннике оптинских старцев — с. 480.
495. Знаменский Ф. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский // Прибавл. к Церков. вед. — 1903. — № 31. — С. 1162–1171.
Краткая биография.
496. Знаменский П. Учебное руководство по истории русской церкви: Учеб. — 2-е изд., испр. — СПб.: Синод. тип., 1904. — 482, VII с.
Упоминание о свт. Игнатии как воспитаннике оптинских старцев — с. 478.
497. Никодим (Кононов). Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Апрель. — М.: типолитогр. И. Ефимова, 1908. — 336 с.: портр. — Из содерж.: Епископ Игнатий Брянчанинов. — С. 310–326: портр.
498. Современные подвижники: Жизнеописание еп. Игната Брянчанинова. Гл. 1, 2 / Публ. игум. Амфилохия // Рус. инок. — 1910. — № 9/10. — С. 131–138; № 16. — С. 55–61.
499. Новоселов М. А. [Краткое жизнеописание и духовный облик святителя Игнатия] // Голос церкви. — 1912. — № 4. — С. 67–72.
500. Серафим (Кузнецов). Первый Всероссийский иноческий съезд: (Воспоминания, зап. и наблюдения участника съезда). — Кунгур.: тип. М. Ф. Летунова, 1912. — 269 с.
О свт. Игнатии — с. 27–28, 126.
501. Игнатий (Садковский). В поисках Живого Бога: Преосвящен. Игнатий Брянчанинов и его аскет. мировоззрение // Голос церкви. — 1913. — № 1. — С. 57–63; № 2. —

С. 71–80; № 3. — С. 61–77; № 5. — С. 64–81; № 6. — С. 91–95; № 7. — С. 58–78.

502. Рункевич С. Г. Епископ Игнатий (Брянчанинов) // Рус. инок. — 1913. — № 16. — С. 996–1004: портр.

Краткое жизнеописание.

503. Леонид (Краснопевков). [Отрывки из письма П. А. Брянчанинову от 12 авг. 1867 г.] // Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морал.-аскет. воззрения. — Киев, 1915. — Ч. 1. — С. 331–332, 384.

Соболезнование о смерти свт. Игнатия и об увековечении его памяти изданием его сочинений.

504. Платон (Фивейский). [Из письма П. А. Брянчанинову от 17 апр. и от 22 нояб. 1870 г.] // Там же. — С. 385.

Просьба к П. А. Брянчанинову о собирании всех возможных сведений о жизни свт. Игнатия.

505. Соколов Л. А. Душевное спасение, как величайшее благо и радость жизни // Тр. Киев. Духов. акад. — 1916. — Т. 1. — Апр. — С. 395–418.

Речь перед защитой магистерской диссертации на тему: «Епископ Игнатий Брянчанинов. Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2-х ч. с прил.». Киев, 1915.

Отд. отт.: Киев, [1916]. 24 с.

506. Соколов Л. А. Епископ-аскет: Очерк жизни и деятельности епископа Игнатия Брянчанинова (1867–1917): [К 50-летию со дня смерти] // Рус. паломник. — 1917. — № 15/16. — С. 186–187: портр.; № 17. — С. 205–206; № 18/19. — С. 219–220; № 20/21. — С. 234–235; № 22. — С. 250–251; № 23. — С. 267–268; № 24. — С. 283–284.

507. Пречистенский Т. Летопись Русской Церкви: Апрель, 30. День кончины Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского // Журн. Моск. Патриархии. — 1945. — № 3. — С. 73.

Краткая биографическая справка.

508. Викторов П. Святитель-подвижник: (К 150-летию со дня рождения и 90-летию со дня смерти еп. Игнатия Брянчанинова (1807–1957) // Журн. Моск. Патриархии. — 1958. — № 1. — С. 57–59.

- *509. Депутатов Н. Епископ Игнатий Брянчанинов // Православ. путь. — Jordanville; New York, 1967. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).
510. Михаил (Чуб). Игнатий Брянчанинов // Журн. Моск. Патриархии. — 1967. — № 5. — С. 75–77; № 6. — С. 58–73.
511. Марк (Лозинский). Святитель Игнатий (Брянчанинов) // Журн. Моск. Патриархии. — 1968. — № 11. — С. 78; 1969. — № 2. — С. 69.
512. Пимен (Извеков). Речь святейшего патриарха Московского и всей Руси Пимена на академическом вечере 14 декабря 1982 года, посвященном памяти епископа Игнатия (Брянчанинова) // Журн. Моск. Патриархии. — 1983. — № 4. — С. 17–18.
513. Пудожгорский В. Святитель из Покровского // Эхо. — Вологда, 1990. — № 4. — С. 8. — (Писатели-вологжане).
514. Осипов А. Наставник духовной жизни: К 175-летию со дня рождения епископа Игнатия (Брянчанинова) // Журн. Моск. Патриархии. — 1982. — № 12. — С. 140–143.
515. Аринин В. Подвижник // Рус. Север. — Вологда, 1991. — 7 февр. (№ 16). — С. 3. — (Наши святые).
Краткое жизнеописание.
516. Афанасьев В., Воропаев В. Святитель Игнатий Брянчанинов и его творения // Лит. учеба. — 1991. — № 4. — С. 109–118.
Краткое жизнеописание.
517. Мансуров С. Очерки из истории Церкви // Данилов благовестник. — 1991. — № 1. — С. 13–27. — Из содерж.: XIX век. 2-е поколение: Оптинские старцы..., старец Парфений Киевский; епископ Игнатий Брянчанинов. — С. 27.
518. Мансуров С. Хронологическая таблица к Очеркам истории Церкви: [Прил.] // Толстой М. В. История Русской Церкви: Рассказы из истории Рус. Церкви. — М., 1991. — С. 672–728.
О свт. Игнатии — с. 685, 721.
519. Гусев Н., Рогалев А. «...Человек, понимавший дело своей жизни» // Сел. правда. — Грязовец, 1992. — 21, 23, 25, 28, 30 янв.; 1 февр.: ил.
Краткое жизнеописание.

520. Исаков С. Г. Забытый литератор А. П. Бочков и его связи с Оптиною пустынью // Оптина пустынь: Монастырь и русская культура: Материалы Междунар. симпозиума в г. Бергамо (Италия), 19–23 апр. 1990 г. — М., 1993. — Вып. 1. — С. 227–269.

В т. ч. о взаимоотношениях и переписке свт. Игнатия с игум. Антонием (Бочковым).

521. Кончина преосвященного епископа Игнатия // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 56–58: ил.

Подпись под ил.: Николо-Бабаевский монастырь — место последних подвигов и блаженной кончины святителя Игнатия.

522. Марк (Лозинский). Вожделенное монашество // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 23–27: ил., карт.

О монастырях, в которых подвизался свт. Игнатий.

523. Михаил (Чуб). Жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова) // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 5, 7, 9, 11, 13–19: ил.

На ил.: 1. Церковь и помещичий дом семьи Брянчаниновых в с. Покровском.

2. Икона прп. Димитрия Прилуцкого, небесного покровителя Дмитрия Брянчанинова.

3. Офицер Дмитрий Александрович Брянчанинов [рис.].

4. Император Николай I.

5. Монах Игнатий (Брянчанинов) [рис.].

6. Иеромонах Игнатий [рис.].

7. Архимандрит Игнатий — настоятель Троице-Сергиевой пустыни.

8. Схимонах Михаил (Чихачев) — друг и сомолитвенник Игнатия (Брянчанинова).

9. Епископ Игнатий.

524. Старкова В. Игнатий Брянчанинов // Источник. — Вологда, 1994. — № 3/4. — С. 93–95.

525. Тальберг Н. История Русской Церкви: В 2 т. / Изд. Свято-Успен. Псково-Печер. монастыря. — М.: т-во «Светлячик», 1994. — Т. 2. — 924 с. — Из содерж.: Монастыри. Подвижники: [о свт. Игнатии]. — С. 889–890.

Краткое жизнеописание.

526. Паншев Л. Святитель Игнатий (Брянчанинов) // Губ. новости. — Вологда, 1995. — 12 мая (№ 36).
Краткие биографические сведения.
527. Беловолов Г. [О святителе Игнатии Брянчанинове] // Христианство и русская литература. — СПб., 1996. — Сб. 2. — С. 9–12.
Биографические сведения о святителе и роде Брянчаниновых.
528. Знаменский П. В. История русской церкви: (Учеб. рук.). — Paris: Bibliotheque slave de Paris; М.: Крутиц. Патриаршее подворье, 1996. — 474 с. — (Материалы по истории церкви; Кн. 10).
Упоминание о свт. Игнатии как воспитаннике оптинских старцев — с. 462.
529. [О святителе Игнатии] // Благодатные лучи. — Псков, 1996. — № 3. — С. 12.
Краткое жизнеописание.
530. Серова Н. Краса русского православного иночества: [К 190-летию со дня рождения] // Крас. Север. — Вологда, 1997. — 18 февр.: портр.
531. Ломунова М. «Сотворен... любить души человеческие» // Россия молодая. — 1998. — № 5. — С. 16–19: портр.
Краткое жизнеописание.
532. Родюкова М. В. История Русской Православной Церкви в документах Рукописного отдела // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. — СПб., 1998. — С. 3–18.
О наличии в архиве писем архимандрита Игнатия (Брянчанинова) — с. 13.
533. Георгий (Тертышников). Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении / Псково-Печер. Успен. монастырь; Моск. Сретен. монастырь. — М.: Правило веры, 1999. — 569 с.: ил.
О свт. Игнатии — с. 23.
534. Настоятели Троице-Сергиевой пустыни: (Крат. сведения о их жизни и деятельности). Архимандриты: Игнатий (Брянчанинов) // Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Жизнь и труды: (К 70-летию со дня рождения). — СПб., 1999. — С. 367.

535. Онуфрий (Маханов). Собор Валаамских святых // Журн. Моск. Патриархии. — 1999. — № 9. — С. 57–62.
Святитель Игнатий и Валаамский монастырь — с. 61.
536. Серафим (Кузнецов). Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года: Воспоминания участника. — Репринт. изд. Кунгур, 1912 г. — М.: изд-во им. свт. Игнатья Ставропольского, 1999. — 367 с.
О свт. Игнатии — с. 34, 40–41, 47, 94, 171, 178, 195, 218, 279.
537. Смолич И. К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев: (Путь к совершенству жизни) / Пер. с нем. прот. В. Цыпина, митр. Иоанна (Вендланда). — М.: Церков. науч. центр «Православ. энцикл.», 1999. — 607 с., 36 л. портр., 13 табл. — Из содерж.: Епископ Игнатий Брянчанинов. — С. 427–431, 1 л. портр.; Табл. 8. Школа старца Паисия Величковского. — С. 561; Табл. 13. Последовательность старцев, упомянутых в книге «Жизнь и учение старцев». — С. 565. — По имен. указ. см.: Игнатьй (Брянчанинов), еп. — С. 597.
Ил. XXX — фото иконы свт. Игнатия — между с. 368–369.
538. Игнатья (Петровская). Святитель Игнатий — Богоносец Российский / Публ. и предисл. А. Беглова // Альфа и Омега: Учен. зап. О-ва для распространения Св. Писания в России. — М., 2000. — № 3. — С. 279–297: портр.; № 4. — С. 225–244. — Библиогр. в подстроч. примеч.
Опыт духовного жизнеописания.
539. Оноприенко В. И. Флоренские. — М.: Наука, 2000. — 349 с.
О свт. Игнатии — с. 60.
540. Степанова С. С. К. П. Брюллов и о. Игнатий Брянчанинов. Штрихи к характеристике личности и творчества художника // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. П. Брюллова / Гос. Третьяк. галерея. — М., 2000. — С. 14–17.
541. Тыжненко Т. Е. Алексей Горностаев // Зодчие Санкт-Петербурга XIX — начало XX века / Сост. В. Г. Исаченко. — СПб., 2000. — С. 325–340: ил.
Свт. Игнатий и арх. А. Горностаев — с. 337.
542. Чинякова Г. П. Епископ Игнатий Брянчанинов о духовной культуре русских монастырей // Монастыри России:

Материалы VII Рос. науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария. — Можайск, 2000. — Вып. 7. — С. 282–291: портр. — Загл. обл.: Макарьевские чтения.

542. Бекорюков А. Франциск Ассизский и католическая святость. — М.: Сретен. монастырь, 2001. — 63 с.

Свт. Игнатий о Франциске Ассизском — с. 12, 14, 20, 31–32, 37–38, 51–52, 55–56, 58.

543. Степанова С. С. Два письма. Штрихи к портрету «великого Карла» // Рус. галерея. — 2001. — № 1. — С. 35–40: портр.

Свт. Игнатий Брянчанинов и К. П. Брюллов.

На ил.: портрет архим. Игнатья, гравированный Л. Е. Дмитриевым-Кавказским.

Вологодский период

(1807–1833)

544. Лопотов монастырь Вологодской епархии // Прибавл. к Вологод. епарх. вед. — 1875. — № 18. — С. 322–329; № 19. — С. 333–342; № 20. — С. 343–347. — Из содерж.: Список настоятелей. Игумены: Игнатий 2-й Брянчанинов. — С. 346–347.

545. Автограф Дмитрия Брянчанинова: [На книге М. В. Ломоносова «Краткое руководство к красноречию...» — СПб., 1805] / Публ. Н. Беловой // Лад. — 1993. — № 4. — С. 30–31: ил.

546. Белова Н. Святитель Игнатий (Брянчанинов): Вологод. страницы жизни // Лад. — 1993. — № 4. — С. 4–11: портр.

547. Бриленков А. Вологодский кафедральный Воскресенский собор // Благовестник. — Вологда, 1995. — № 3. — С. 8.

Отмечена дата пострига послушника Димитрия (28 июня 1831 г.).

548. Святители Стефан и Игнатий, молите Бога о нас! // Благовестник. — Вологда, 1996. — № 2. — С. 1: портр.

Краткие сведения о свт. Игнатии и свт. Стефане Велико-пермском как уроженцах Вологодской земли.

*Троице-Сергиева
Приморская пустынь
Санкт-Петербургской епархии
(1834–1857)*

549. Никитин А. Н. Больница всех скорбящих. — [СПб.]: тип. Н. И. Греча, 1850. — 6 с.
Об освящении (24 окт. 1850 г.) нового здания больницы при служении архим. Игнатия.
550. Турчанинов А. П. Поездка на Валаам. — СПб.: тип. Н. И. Греча, 1850. — 12 с.
Участие архим. Игнатия в освящении верхнего храма во имя Небесных Сил, или Девяти Чинов Ангельских, в Большом скиту — с. 7.
551. Морков В. И. Протоиерей Петр Иванович Турчанинов: Его светская, духовная жизнь и музыкальные заслуги. — СПб.: тип. Н. Греча, 1862. — 13 с.
О просьбе архим. Игнатия написать церковные напевы для хора Сергиевой пустыни — с. 9.
552. Аскоченский В. И. Протоиерей Петр Иванович Турчанинов: (Автобиогр.). — СПб.: тип. Э. Веймара, 1863. — 19 с.
О просьбе архим. Игнатия усовершенствовать монастырское пение в Сергиевой пустыни — с. 15–16.
553. Агафангел (Воскресенский). Троице-Сергиева пустынь // Домаш. беседа. — 1865. — Вып. 27. — С. 816; Вып. 28. — С. 840–845; Вып. 29. — С. 856–859; Вып. 30. — С. 882–885.
Об архим. Игнатии как благоустроителю и восстановителю Троице-Сергиевой пустыни.
554. Муравьев А. Н. Записка о состоянии Православной Церкви в России // Рус. архив. — 1883. — Кн. 2, № 3. — С. 175–203.
Об архим. Игнатии — как примере образцового настоятеля и благочинного С.-Петербургской епархии — с. 199.
555. Яковлев П. П. Исторический очерк первоклассной Троицко-Сергиевой Приморской пустыни С.-Петербургской епархии. — СПб.: тип. Деп. уделов, 1884. — 16 с.
Об архим. Игнатии — с. 11–12.

556. Валаамский скит во имя Всех Святых и скитские подвижники / Изд. Валаам. монастыря. — 2-е изд. — СПб.: Столич. скоропеч. С. Х. Золотухина, 1902. — 51 с.
Участие архим. Игнатия в освящении церкви во имя Всех Святых в Большом скиту — с. 6.
557. [Никодим (Кононов)]. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Январь. — М.: типолитогр. И. Ефимова, 1906. — 248 с.: портр. — Из содерж.: Игнатий, Варлаам и Макарий — подвижники благочестия Троице-Сергиевой пустыни, что близ С.-Петербурга: Память 16 янв. — с. 77–81; [О роли архим. Игнатия в назначении о. Дамаскина настоятелем Валаамского монастыря]. — С. 112.
558. Лебедев В. В. Протоиерей П. И. Турчанинов: Очерк жизни и деятельности, замечания о идеально-религиоз. содержании его муз. переложений. Беседы в Тамбов. Духов. семинарии. — Тамбов: электро-тип. губ. правления, 1909. — 50 с.
Об архим. Игнатии — с. 16.
559. Никодим (Кононов). Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Ноябрь. — М.: типолитогр. И. Ефимова, 1910. — 744 с. — Из содерж.: Протоиерей о. Петр Иванович Турчанинов: (Память 20-го ноября). — С. 505–512.
О просьбе архим. Игнатия к композитору написать для монастырского хора Троице-Сергиевой пустыни церковные песнопения.
560. [Беловолов Г.]. Святитель Игнатий (Брянчанинов) // Очерки истории Санкт-Петербургской епархии / Сост. Иоанн (Снычев). — СПб., 1994. — С. 115–123.
Характеристика свт. Игнатия как «петербургского святого» — возродителя монашества в С.-Петербургской епархии в середине XIX в.
561. Степанова И. «Забвение вечности» // Рус. мысль. — 1994. — 14–20 июля (№ 4038). — С. 17–18.
История основания, расцвета и разрушения Троице-Сергиевой пустыни, в т. ч. о свт. Игнатии.
562. Ковалькова Т. Возрождение Свято-Троицкой Сергиевой Приморской пустыни // С.-Петерб. епарх. вед. — 1996. — Вып. 16, ч. 2. — С. 89–92.
Об архим. Игнатии — с. 90–91.

563. Чудинова И. А. «Болящий дух вра�ует песнопенье...»: (Троице-Сергиева Примор. пустынь в истории рус. муз. культуры) // Наследие монастырской культуры: Ремесло, художество, искусство: Ст., реф., публ. / М-во культуры РФ; РАН. Рос. ин-т истории искусств. — СПб., 1997. — С. 64–84.

История расцвета пустыни при архим. Игнатии Брянчанинове.

564. Владимир (Котляров). Троице-Сергиева пустынь Петроградской епархии: (Ист. очерк): Курсовое соч. студента IV курса Ленингр. Правосл. Духов. акад. 1958 // Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Жизнь и труды: (к 70-летию со дня рождения). — СПб., 1999. — С. 168–379.

О расцвете обители при архим. Игнатии (Брянчанинове) — с. 243–278.

***Кавказская кафедра
в Ставрополе
(1857—1861)***

565. Николайченко Ф. Очерк Черноморской Марие-Магдалинской женской пустыни // Кавказ. епарх. вед. — 1874. — № 21. — С. 683–690.

О посещении пустыни свт. Игнатием в 1859 г. — с. 688.

566. Розов К. Исторический очерк Ставропольской (на Кавказе) Иоанно-Мариинской женской обители // Странник. — 1875. — Т. 3. — Авг. — С. 89–138; Сент. — С. 189–237.

Об участии свт. Игнатья в делах обители — с. 119, 134–135.

567. О постройке храма в честь моздокской иконы Иверской Божией Матери и в память покорения восточного Кавказа // Кавказ. епарх. вед. — 1876. — № 3. — С. 135–139.

Об участии свт. Игнатья в постройке храма — с. 135, 136.

568. Филарет (Дроздов). Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / Под ред.

Саввы (Тихомирова), архиеп. Твер. и Кашин. — СПб.: Синод. тип., 1887. — Том доп. — XXIV, 697 с.

О свт. Игнатии в связи с делом протоиерея Кавказской епархии К. Крастилевского — с. 550–555.

569. Филарет (Дроздов). Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к высочайшим особам и разным другим лицам. Ч. 2. Письма к разным лицам светского звания / Собр. и изд. Савва, архиеп. Твер. и Кашин. — Тверь.: тип. губ. правл., 1888. — 342 с. — По алф. указ. лич. имен см.: Игнатий (Брянчанинов), архим. — с. 329.

О служении свт. Игнатия на Кавказской кафедре.

570. Алфавитный указатель к Собранию мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам и к переписке его с разными учреждениями и лицами духовными и светскими. Ч. 1. Указатель именной. — СПб.: Синод. тип., 1891. — 344 с. — Из содерж.: Игнатий (Брянчанинов). — С. 117.

О служении свт. Игнатия на Кавказской кафедре.

571. Крыжановский П. Н. Исторический очерк Черноморской женской во имя св. Марии Магдалины пустыни (1849–1899) // Ставроп. епарх. вед. — 1902. — № 12. — С. 723–743; № 13. — С. 786–808; № 14. — С. 842–871; № 15. — С. 893–927; № 16. — С. 964–979; № 17. — С. 1017–1040.

О свт. Игнатии — с. 727, 902–903.

572. Знаменский Ф. Преосвященный Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский // Прибавл. к Церков. вед. — 1903. — № 31. — С. 1162–1171.

Краткое жизнеописание, в т. ч. о епископском служении на Кавказской кафедре.

573. Воскресенский А. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов), второй епископ Кавказский и Черноморский (1857–1861) // Ставроп. епарх. вед. — 1908. — № 21. — С. 675–683; № 22. — С. 706–718; № 23. — С. 741–750; № 24. — С. 777–783.

Подробное жизнеописание, в т. ч. о епископском служении на Кавказской кафедре.

574. Никольский С. Я. Юбилейный очерк: Освобождение крестьян и духовенство // Тр. Ставроп. учен. архив. комис. — 1911. — Вып. 1. — С. 1–20 (Прил.).
О деятельности свт. Игнатия на Кавказской кафедре по делу крестьянской реформы — с. 6–15.
575. Краснов М. В. Просветители Кавказа. — Ставрополь: тип. губ. правления, 1913. — 102 с.
О свт. Игнатии — с. 63.
576. Самойленко П. Первые шаги: Учреждение самостоятел. Кавказ. епархии // Православ. вестн. Ставрополья. — 1991. — № 2. — С. 4.
О свт. Игнатии, управляющем епархией в 1857–1861 гг.
577. Беловолов Г. Святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский // Кавказ. край. — Ставрополь, 1992. — 17–23 февр. (№ 8). — С. 8–9: ил.
578. Гедеон (Докукин). История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России / Изд. отд. штаб-квартиры всецерков. православ. молодеж. движения (Москва); Штаб-квартира регион. отд. всецерков. православ. молодеж. движения Ставроп.-Бакин. епархии (Пятигорск). — М.: Пятигорск, 1992. — 192 с. — (Материалы по истории церкви; Кн. 1).
О свт. Игнатии — с. 122–129.
579. Самойленко П. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) // Православ. вестн. Ставрополья. — 1993. — Март. — С. [4]: портр.
К 150-летию Ставропольской и Бакинской епархии.
580. Христинин Ю. Старец Игнатий — святой из Ставрополя // Юг. — Краснодар, 1993. — № 1. — С. 5.
581. Чеха Н. Пока не заключен чертог // Веч. Ставрополь. — 1993. — 27 мая.
О служении свт. Игнатия на епископской кафедре.
582. Быкова Н. Живое слово пастыря // Ставроп. правда. — 1994. — 9 авг.
Краткое жизнеописание свт. Игнатия, в т. ч. о служении на епископской кафедре.
583. Моздор М. Епископское служение святителя Игнатия // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 31–41: ил.

- На ил.: 1. Икона свт. Игнатия; 2. Гравюра с портрета еп. Игнатия.
584. Смолич И. К. История Русской Церкви, 1700–1917: В 2 ч. / Спасо-Преображен. Валаам. монастырь. — Ч. 1. — М., 1996. — 799 с., 32 л. ил. — Из содерж.: Архиереи Русской Православной Церкви: Ставропольская [епархия]: Кавказские и Черноморские епископы: свт. Игнатий (Брянчанинов). — С. 755.
- На ил.: портрет свт. Игнатия, еп. Кавказского и Ставропольского — л. [20].
585. Моздор М. Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский: (К 90-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 1997 год: Библиогр. указ. лит. / Ставроп. гос. краев. науч. универс. б-ка им. М. Ю. Лермонтова. — Ставрополь, 1997. — С. 30–34: ил. — Библиогр.: с. 32–34.
- Краткое жизнеописание, в т. ч. об управлении Кавказской епархией. На ил.: икона свт. Игнатия.
586. Раздольский С. А. Миссионерская деятельность Православной Церкви на Северном Кавказе в XIX — в начале XX веков: Автореф. дис... канд. ист. наук / Кубан. гос. технолог. ун-т. — Краснодар, 1997. — 31 с.
- О свт. Игнатии — с. 18.
587. Бурлак В. Матерь храмов Пятигорских // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Международ. Свято-Игнатиев. чтений, г. Ставрополь, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 7.
- О церкви «Всех скорбящих Радость», в т. ч. о благословении свт. Игнатия пристроить к ней придел. О разработке владыкой Игнатием проекта конструкции купола для этой церкви.
588. Гедеон (Докукин). Паstryр добный: По кн. высокопреосв. митр. Гедеона «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России» // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Международ. Свято-Игнатиев. чтений, г. Ставрополь, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 2.

589. Моздор М. Епископское служение святителя Игнатия // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Международ. Свято-Игнатиев. чтений, г. Ставрополь, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 4–5: ил.
- На ил.: икона свт. Игнатия.
590. Самойленко П. Из истории Ставропольской (Кавказской) Духовной семинарии // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Международ. Свято-Игнатиев. чтений, г. Ставрополь, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 6: ил.
- Об участии свт. Игнатия в деятельности семинарии.
- На ил.: внутренний вид семинарского храма в честь святителя Игнатия.
591. Киреев С. Храм моего крещения // Ставроп. благовестник. — 2000. — № 12. — С. 5.
- О посещении еп. Игнатием Никольского храма г. Георгиевска в 1858 г.

*Николо-Бабаевский монастырь
Костромской епархии*
(1861 –1867)

592. Праздник в Ярославле // Домаш. беседа. — 1865. — Вып. 46. — С. 1344–1347.
- Описание молебна, совершенного свт. Игнатием при встрече чудотворной иконы свт. Николая. Приведена речь владыки к гражданам г. Ярославля.
593. Провождение чудотворной иконы святителя Николая // Ярослав. епарх. вед. — 1868. — № 43. — С. 357–358.
- О панихиде по свт. Игнатию в Сергиевской церкви Николо-Бабаевского монастыря.
594. Кааяни П. Знамения чудесного Промышления Божия об одном из русских монастырей // Душеполез. чтение. — 1878. — Апр. — С. 478–488. — Подпись: П. К-и.
- О трудах свт. Игнатия по сооружению в монастыре собора в честь иконы Иверской Божией Матери.
- Отд. отт.: М., 1878.

595. Соловьев А. Николаевский Бабаевский монастырь Костромской епархии: Ист.-стат. очерк. — Кострома: Губ. тип., 1895 (обл. 1896). — 111 с., 2 л. ил.
 Жизнеописание свт. Игнатия, в т. ч. подробные сведения об управлении Бабаевским монастырем, о строительстве Иверского собора — с. 58–74, 75, 76, 82.
596. Соловьев А. Николаевский Бабаевский монастырь Костромской епархии: Ист.-стат. очерк // Костром. епарх. вед. — 1896. — № 18, ч. неофиц. — Прил. — С. 57–64; № 19. — С. 65–72.
 О свт. Игнатии — с. 58–72.
597. Тюменев И. Ф. От Ярославля до Нижнего: (Путевые наброски) // Ист. вестн. — 1906. — Т. 105. — Авг. — С. 508–531: ил.
 Краткое жизнеописание свт. Игнатия, в т. ч. о его жизни в Николо-Бабаевском монастыре — с. 527–530.
 На ил.: Николо-Бабаевский монастырь.
598. Константин, инок. Иноческие опыты: Честна пред Господем смерть преподобных Его // Рус. инок. — 1910. — № 14. — С. 34–41.
 Описание смерти свт. Игнатия — с. 39.
- *599. Куров С. Монастырь, который стоял на Волге // Приолж. правда. — Некрасовское, 1988. — 1, 3 нояб.
 Из истории Николо-Бабаевского монастыря, в т. ч. о свт. Игнатии.
- *600. Воскресенский А. Николо-Бабаевский святитель — просвященный епископ Игнатий (Брянчанинов) // Благовест. — Кострома, 1990. — № 9. — С. 9.
601. Николо-Бабаевский монастырь // Крещеный мир: Прил. к газ. «Репортер». — 1991. — № 3. — С. 7: ил.
 Из истории монастыря, в т. ч. о свт. Игнатии.

История рода Брянчаниновых

602. Ельчанинов И. Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1913. — Т. 2. — 545 с. — Из содерж.: Брянчаниновы. — С. 150–154.

603. Шафранова О. Соратник Донского и его потомки // Крас. Север. — Вологда, 1989. — 28 дек.
О вологодском роде Брянчаниновых.
604. Городок на Московской дороге: Ист.-краевед. сб. — Вологда: Ардвисура, 1994. — 271 с.: ил., карт. — (Вологод. старина). — Из содерж.: Соколова Л. Д. Родословие семьи Брянчаниновых. — С. 34–56: ил.; Документы из семейного архива Брянчаниновых: Прил. / Публ. и примеч. Л. Д. Мясниковой. — С. 57–61; Генеалогическое древо, представленное Петром Александровичем Брянчаниновым; Генеалогическая схема, составленная по документам. — С. 62–65.
На ил.: 1. Портрет святителя Игнатия. 2. Усадьбы Брянчаниновых в с. Покровское и в с. Юрово.
605. Шафранова О. Знаменитый род святителя // Рус. Север. — Вологда, 1994. — 26 июля.
О предках свт. Игнатия Брянчанинова — боярине Михаиле Бренко, дворянских родах Челищевых и Брянчаниновых.
606. Соколова Л. Д. Вологодско-ярославские дворяне Брянчаниновы: (К вопросу о составлении генеал. древа // «Минувших дней связующая нить...»: (V Тихомиров. чтения) / Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, Ярослав. ист.-архит. музей-заповедник; Под ред. А. М. Селиванова. — Ярославль, 1995. — С. 92–93.
607. Шафранова О. Любовных ревностей своих летописатель // Рус. Север. — Вологда, 1995. — 25 июля.
О деде свт. Игнатия — А. М. Брянчанинове.
608. Русское генеалогическое общество: Крат. биобиблиогр. справ. / Рус. генеал. о-во; Сост. В. Н. Рыхляков. — СПб.: Вирд, 1997. — 98 с. — По указ. фамилий см.: Брянчаниновы — с. 86.
О краеведе Л. Д. Соколовой, занимающейся генеалогией семьи Брянчаниновых — с. 70.
- *609. Соколова Л. Д. Иностранные потомки дворян Брянчаниновых // Историческое краеведение и архивы: Материалы V и VI науч.-практ. конф. — Вологда, 1999. — Вып. 5.

Усадьбы Брянчаниновых

610. Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. — СПб.: Север. кружок любителей изящ. искусств, 1914. — 364 с.: ил. — Из содерж.: «Покровское»: Усадьба Брянчаниновых. — С. 303–310: ил.
611. Камелов Н. Усадьбы Вологодской губернии // Столица и усадьба. — 1917. — № 81/82. — С. 9–19.
Об усадьбе Покровское — с. 9.
612. Евдокимов И. В. Север в истории русского искусства. — Вологда: изд. Союза сев. кооп. союзов, 1921. — 231 с.: ил.
Об усадьбе Покровское — с. 65–66, 120–121, 128, 136–137, 144.
613. Ланцов А. Покровское — это чудо // Крас. Север. — Вологда, 1974. — 9 авг.
614. Аринин В. Прелестное Покровское и другие // Крас. Север. — Вологда, 1985. — 13 авг.: ил.
615. Белова Н. Н. Книги из Покровского // Крас. Север. — Вологда, 1985. — 22 сент.
Из истории книжного собрания Брянчаниновых.
616. Александров Ю. Не отрекаются, любя... // Крас. Север. — Вологда, 1991. — 11 сент.
О судьбе усадьбы и парка в Покровском.
617. Лукомский Г. К. Вологда в ее старине. — Репринт. изд. 1914 г. — СПб.: Компьютер. информ. служба, [1991]. — 364 с.: ил. — Из содерж.: «Покровское»: Усадьба Брянчаниновых. — С. 303–310: ил.
618. Балакшин Р. Драгоценный автограф // Крас. Север. — Вологда, 1992. — 31 июля; Благовестник. — Вологда, 1992. — Июль-авг. — С. 4.
О книге В. Измайлова «Путешествие в полуденную Россию» из фондов Вологодской областной библиотеки с автографом, принадлежащим, по мнению автора, отцу свт. Игнатия.
619. Пребывание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Вологодской области: «Остались самые добрые

впечатления» / Записал Н. Гусев // Сел. правда. — Грязовец, 1992. — 18 авг.

О впечатлении Его Святейшества от посещения родины свт. Игнатия.

620. Пудожгорский В. 100 литературных мест Вологодской области. — Вологда: Б. и., 1992. — 59 с.
Об усадьбе Покровское — с. 30.
621. Балакшин Р. В Покровском // Крас. Север. — Вологда, 1995. — 13 мая.
622. Тарасов А. П. Гений места / Записала Н. Серова // Крас. Север. — Вологда, 1996. — 1 февр. — С. 3.
Беседа с гл. врачом туберкулезного санатория «Покровское», в т. ч. о восстановлении усадьбы.
623. Аринин В. Гибель усадьбы // Рус. Север. — Вологда, 1997. — 7 окт. — С. 11: ил. — (Дворянские гнезда).
Об усадьбе Юрово (Грязовецкий район).
624. Аринин В. «Прелестное Покровское»: История и легенды знаменитой усадьбы от А. Брянчанинова до В. Позгалева // Рус. Север. — Вологда, 1997. — 26 сент. — С. 4: ил.; 30 окт. — С. 14: ил.
625. Владимирова И. Возродим ли Осановский парк? // Ступени. — Вологда, 1997. — 11 сент. — С. 5.
Из истории парка, бывшего имения А. М. Брянчанинова, позднее усадьбы помещиков Волковых.

Воспоминания, записки и письма современников

626. Снессорева С. И. Дарьушка: Очерк жизни рус. страныцы. — СПб.: тип. И. И. Глазунова, 1864. — 119 с.
О свт. Игнатии — с. 104–105.
Др. изд.: СПб., 1886 (под назв. «Русская странница Дарьушка»); М., 1995; М., 1997 (под назв.: Дарьушка: Из жизни рус. страныцы).
627. Елизавета (Шахова). Памятные записки о жизни игумении Марии, основательницы Спасо-Бородинского общежительного монастыря, в мире Маргариты Михайловны

Тучковой (урожденной Нарышкиной). — СПб.: тип. духов. журн. «Странник», 1865. — 112 с.

О свт. Игнатии — с. 91–94. (Без указания имени).

628. Ковалевский А. Ф. Из воспоминаний о Татиане Борисовне Потемкиной и повествованиях ее о современных ей подвижниках благочестия // Душеполез. чтение. — 1870. — Янв. Известия и зам. — С. 1–8.

О свт. Игнатии — с. 5–8.

628. Пимен (Благово). Угреша: Ист. очерк. — М.: тип. А. Торлецкого, М. Терихова, 1875. — 103 с., 3 л. ил. — Подпись: сост. Д... Б.

О свт. Игнатии — с. 33, 89–90.

629. Пимен (Мясников). Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше // Чтения в Имп. о-ве истории и древностей Рос. при Моск. ун-те. — 1876. — Кн. 3. — С. I-II, 3–72; Кн. 4. — С. 73–224; 1877. — Кн. 1. — С. 225–416, I-II, 1 л. портр. — Из содерж.: Прибавл. IV. К воспоминаниям о московском митрополите Филарете и о преосвященном Игнатии Брянчанинове: Известие о кончине преосв. Игнатия Брянчанинова 30 апр. 1867 г. — С. 406–407; По указ. имен см.: Игнатьй Брянчанинов, преосвященный. — С. 413.

Отд. отт.: М., 1877.

630. Савва (Тихомиров). Воспоминания о Высокопреосвященном Леониде, архиепископе Ярославском и Ростовском. — Харьков: тип. окруж. штаба, 1877. — 391 с. разд. паг., 1 л. портр.

О свт. Игнатии — с. 3 1-й паг., 62–64, 325, 329, 331 2-й паг.

631. Путинцев М. П. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова // Душеполез. чтение. — 1878. — Апр. — С. 488–493.

О дружбе с преосвященным Софонием (Сокольским), архиепископом Туркестанским и Ташкентским.

Отд. отт.: М., 1878.

632. Игнатьй (Малышев). Из воспоминаний архимандрита Игнатья, первого келейника епископа Игнатия Брянчанинова, ныне настоятеля Сергиевой пустыни // Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова и

писем преосвященнейшего к близким ему лицам. — СПб., 1881. — С. 121–140.

633. Пимен (Благово). Архимандрит Пимен, настоятель Николо-Угрешского монастыря: Биогр. очерк (1810–1880). — М.: Унив. тип., 1881. — 517 с.

О свт. Игнатии — с. 49–51, 143, 148–149.

634. Архимандрит Игнатьев [Малышев], настоятель Сергиевой пустыни, почетный вольный общник императорской Академии художеств. 1811–1883 // Рус. старина. — 1883. — Т. 40, № 10. — С. 259–268.

О свт. Игнатии — с. 260.

635. Лопухин А. П. Церковно-религиозная жизнь и богословская мысль в России по запискам Пальмера: [Гл.] IV // Странник. — 1883. — Май. — С. 54–68.

О свт. Игнатии — с. 59–68.

Отд. отт.: СПб., 1883.

636. Путинцев М. П. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполез. чтение. — 1884. — Ноябр. — С. 249–285.

О знакомстве с Д. А. Брянчаниновым (1829 г.) в Вологде — с. 258.

637. Инсарский В. Записки Василия Антоновича Инсарского: В 6 ч. — СПб.: изд-во ред. журн. «Рус. старина», 1898. — Ч. 1–2. — 587 с.

О свт. Игнатии. — с. 571–575.

638. Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни: Автобиогр. зап. высокопреосв. Саввы, архиеп. Твер. и Кашин: В 9 т. — Сергиев Посад: тип. Свято-Троиц. Сергиевой лавры, 1898–1911. — По имен. указ. к томам: 1–3, 5–6, 8 см.: Игнатьев (Брянчанинов).

639. Беляев А. А. Профессор Московской Духовной академии П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном // Богосл. вестн. — 1904. — Март. — С. 566–590; Июль/авг. — С. 457–478.

О свт. Игнатии — с. 463, 577.

640. [Знаменский Ф.]. К биографии преосвященного Игнатья Брянчанинова // Прибавл. к Церков. вед. — 1904. — № 1. — С. 15–16. — Подпись: П. Ф. З.

Публикация отрывка из рукописи схимонаха Михаила Чихачева.

641. Леонид (Краснопевков). Из записок преосвященного Леонида, архиепископа Ярославского // Душеполез. чтение. — 1905. — Дек. — С. 509–522; 1906. — Янв. — С. 19–39.

О свт. Игнатии — с. 519, 34.

642. Орлов Г. Игумения Антония, настоятельница московских монастырей Страстного (1861–1871 г.) и Алексеевского (1871–1897 г.) . — М.: тип. А. И. Мамонтова, 1906. — 141 с.

О свт. Игнатии — с. 95–96.

643. Леонид (Краснопевков). Из записок преосвященного Леонида, архиепископа Ярославского. — М.: Унив. тип., 1907. — 413 с.

О свт. Игнатии — с. 178–181.

644. [Никодим (Кононов)]. Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков: Май. — М.: типолитогр. И. Ефимова, 1908. — 374 с.: портр. — Из содерж.: Верхо-Харьковская игумения Емилия: (Память 29 мая). — С. 290–325.

О встрече свт. Игнатия с игум. Емилией — с. 305.

645. Архимандрит Игнатий (Малышев) // Рус. инок. — 1911. — № 39. — С. 52–55: портр. — Подпись: Р. П.

В т. ч. о встрече с иеромонахом Игнатием (Брянчаниновым) на Троицком подворье в С.-Петербурге в 1834 г.

646. Купреянова А. Н. Из семейных воспоминаний // Богосл. вестн. — 1914. — Апр. — С. 650–653; Май. — С. 9–24; Июнь. — С. 265–274.

Воспоминания племянницы свт. Игнатия о семье Брянчаниновых.

647. Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морал.-аскет. воззрения: В 2 ч. — Киев: тип. 1-й Киев. артели печ. дела, 1915. — Ч. 1. — 417 с.: ил.

Публикация отрывков из рукописных «Записок» схимонаха Михаила Чихачева — с. 59, 60, 61, 65, 66, 69, 70, 71, 75, 76, 78, 81, 82, 83, 91, 95, 103, 109, 112, 113, 114, 118, 120, 128, 131, 132–136, 139, 143, 159, 170–171, 172, 174, 187, 188, 201, 332–337.

648. Нилус С. А. На берегу Божьей реки: Зап. православного / Свято-Троиц. Сергиева лавра. — [Загорск], 1992. — Ч. 2. — 203 с.: ил. — Из содерж.: Из записок М. В. Чихачева, товарища и сотаинника святителя Игнатия Брянчанинова. — С. 32–34.

Записано со слов духовной дочери свт. Игнатия С. И. Снескоревой.

На ил.: портрет еп. Игнатия.

649. Курнатовская В. «Он вернулся в родное Покровское»: Воспоминания о свт. Игнатии / Публ. и предисл. З. М. Афанасьевой // Сел. правда. — Грязовец, 1993. — 29 июля; 26, 31 авг.

По материалам архива монастырской библиотеки Свято-Введенской Оптиной пустыни.

650. Михаил (Чихачев). Явление епископа Игнатия А. В. Жандра на 20-й день по кончине его // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 59.

Из «Записок» схимонаха Михаила.

651. Нилус С. А. На берегу Божьей реки: Зап. православного // Неизвестный Нилус / Сост. Р. Багдасаров, С. Фомин. — М., 1995. — Т. 1 — С. 213–378. — Примеч.: 1910-й год. 2-го января: (День преп. Серафима (Суббота): Бесноватый отрок в храме. Посмертное видение епископа Игнатия Брянчанинова в Петербурге. Не бесноваты ли мы? — с. 283–287; 4-го января: Еще посмертное явление святителя Игнатия (Брянчанинова): [Из рукопис. зап. схимонаха Михаила Чихачева, записан. со слов духов. дочерей свт. Игнатия С. И. Снескоревой и А. В. Жандра]. — с. 287–290.

652. Игнатьев (Малышев). Из воспоминаний архимандрита Игнатия, первого келейника епископа Игнатия Брянчанинова, ныне настоятеля Сергиевой пустыни // Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова и писем преосвященнейшего к близким ему лицам. — Репринт. изд. 1881 г. — СПб., 1996. — С. 121–140.

653. Отец современного иночества: Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском / Предисл. от ред. — М.: изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 1996. — 64 с.: ил. — Содерж.: Игнатьев (Малышев).

Из воспоминаний архимандрита Игнатия (Малышева), первого келейника епископа Игнатия Брянчанинова; Леонид (Краснопевков). Из записок высокопреосвященного Леонида, архиепископа Ярославского; Путинцев М. П. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова; Потемкина Т. Б. Из повествований Татианы Борисовны Потемкиной о современных ей подвижниках христианского благочестия; Филарет (Дроздов). Из писем святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского; Кончина преосвященного епископа Игнатия; Василий (Павлов). Воспоминания последнего келейника святителя Игнатия Василия (Павлова), впоследствии иеромонаха Александро-Невской Лавры; Антоний (Бочкин). Из письма настоятеля Череменецкого монастыря о. игумена Антония (Бочкива); Михаил (Чихачев). Два видения: Из зап. схимонаха Михаила (Чихачева).

654. Инсарский В. Записки Василия Антоновича Инсарского: Гл. XVIII // Ставропольский хронограф на 1997 год: Библиогр. указ. лит. / Ставроп. гос. краев. науч. универс. б-ка им. М. Ю. Лермонтова. — Ставрополь, 1997. — С. 225–237.

О свт. Игнатии — с. 229–231.

655. [Пимен (Благово)] Архимандрит Пимен, настоятель Николо-Угрешского монастыря: Биогр. очерк (1810–1880) / Под общ. ред. Вениамина (Зарицкого). — Дзержинский (Моск. обл.), 1998. — 572 с.: ил., портр.

О свт. Игнатии — с. 27–29, 159, 164, 165.

656. Пимен (Мясников). Оптина пустынь // Благословенная Оптина: Воспоминания паломников об обители и ее старцах / Введен. Оптина пустыня. — М., 1998. — С. 31–37.

О свт. Игнатии — с. 31.

657. Снессорева С. И. Русская странница Дарьушка. Рассказ с ее слов / Воскресен. Новодевичий монастырь. — СПб., 1998. — 59 с.: ил.

О свт. Игнатии — с. 52.

658. Отец современного иночества: Воспоминания современников о свт. Игнатии Ставропольском / Предисл. от ред. — [2-е изд.] — М.: изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 2001. — 64 с.: ил. — Содерж.: Игнатий

(Малышев). Из воспоминаний архимандрита Игнатия (Малышева), первого келейника епископа Игнатия Брянчанинова; Леонид (Краснопевков). Из записок высокопреосвященного Леонида, архиепископа Ярославского; Путинцев М. П. Черта из жизни епископа Игнатия Брянчанинова; Потемкина Т. Б. Из повествований Татианы Борисовны Потемкиной о современных ей подвижниках христианского благочестия; Филарет (Дроздов). Из писем святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского; Кончина преосвященного епископа Игнатия; Василий (Павлов). Воспоминания последнего келейника святителя Игнатия Василия (Павлова), впоследствии иеромонаха Александро-Невской Лавры; Антоний (Бочкин). Из письма настоятеля Череменецкого монастыря о. игумена Антония (Бочкина); Михаил (Чихачев). Два видения: Из зап. схимонаха Михаила (Чихачева).

*Письма разных лиц
свт. Игнатию*

659. Макарий (Иванов). [Два письма: от 3 нояб. 1857 г., 5 июля 1860 г. без указания имени адресата] // Собрание писем блаженного памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Отд. 1-е: Письма к монахам / Изд. Козел. Введ. Оптиною пустыни. — М., 1862. — С. 1–5.
660. Филарет (Дроздов). Письмо Высокопреосвященного митрополита Московского Филарета к настоятелю Троице-Сергиевой пустыни архим. Игнатию Брянчанинову // Богосл. вестн. — 1912. — Дек. — С. 862.
661. Филарет (Амфитеатров). Письма Высокопреосвященного митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) к настоятелю Троице-Сергиевой пустыни архимандриту (впоследствии епископу) Игнатию Брянчанинову, 1837–1843 гг. / Сообщ. иеромон. Игнатьй (Садковский) // Богосл. вестн. — 1913. — Март. — С. 405–417.
Публикация 13 писем (1837–1845 гг.).
662. Исидор (Никольский). [Письмо от 7 апр. 1867 г.]; Фотий (Спасский). [Письмо от 3 марта 1864 г.] // Соколов Л. А. Епископ Игнатьй Брянчанинов: Его жизнь, личность и морал.-аскет. воззрения. — Киев, 1915. — Ч. 2. — С. 22, 26–27.

663. Макарий (Иванов). [Два письма: от 3 нояб. 1857 г., 5 июля 1860 г. без указания имени адресата] // Собрание писем блаженного памяти оптинского старца Макария к монашествующим. — Репринт. изд. 1862 г. — СПб., 1994. — С. 1–5.
664. Макарий (Иванов). [Из письма от 5 июля 1860 г.] // Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского / Сост. архим. Иоанн (Захарченко); Введен. Оптина пустынь. — Козельск, 1997. — С. 328–329.
665. Львов А. Ф. [Письмо от 11 янв. 1851 г.] // Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир: Жизнь и труды: (К 70-летию со дня рождения). — СПб., 1999. — С. 261–262.
666. Игнатий (Малышев). Письмо свт. Игнатию (Брянчанинову): [без указания даты] // Ты мой Бог, я Твой раб...: Жизнеописание настоятеля Троице-Сергиевой пустыни архимандрита Игнатья (Малышева). — СПб., 2000. — С. 46–47.

***О сочинениях
и письмах свт. Игнатия***

667. Феофан (Говоров). Душа и ангел — не тело, а дух: (Против брошюр «Слово о смерти» и «Прибавление к сему слову»). — М.: тип. И. Ефимова, 1891. — 211 с.
Др. изд.: М., 1902, 1913, 1999.
668. Аверкий (Таушев). «Соль обуевает» — знамение приближения конца: К столетию блаженного преставления епископа Игнатия (Брянчанинова) / Свято-Троицкий монастырь. — Jordanville; New York.: тип. прип. Иова Почаевского, 1963. — 16 с.
669. Осипов А. И. Святитель Игнатий об основах духовной жизни / Свято-Троиц. Сергиева Лавра. — [Сергиев Посад], 1993. — 32 с. — (Троицкий благовестник; № 40).
К 125-летию со дня преставления Святителя. Актовая речь, произнесенная 14 окт. 1992 г. в Московской Духовной академии.
670. Георгий (Тертышников). Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Ставропольский и Кавказский — возродитель духовной жизни в России / Афон. подворье в

Москве. — Фессалоники, 1994. — 31 с. — Библиогр.: с. 29–31.

671. Марк (Лозинский). Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова). — М.: изд-во Моск. Патриархии, «Благо», 1997. — 304 с. — Содерж.: Ч. I. Духовная жизнь мирянина: 1. Епископ Игнатий о состоянии христианства в его время; 2. Взгляд епископа Игнатия на земную жизнь человека как на приготовление к жизни вечной; 3. Учение о спасении и совершенстве; 4. Изучение Евангелия; 5. Изучение творений святых Отцов; 6. Покаяние; 7. Причащение Святых Христовых Таин; 8. Молитва; 9. Постоянное бодрствование над собою; 10. Любовь к ближним; 11. Страх перед Богом и любовь к Богу; 12. Предостережение епископа Игнатия от опасностей на пути спасения; Ч. II. Духовная жизнь монаха: 1. Учение епископа Игнатия о монашестве; 2. Телесный и духовный подвиг монаха; 3. Основные препятствия к развитию духовной жизни монаха; 4. Учение епископа Игнатия об Иисусовой молитве.
672. Осипов А. И. Ищущему спасения: советы, предостережения: Свт. Игнатий Брянчанинов об основах духовной жизни. — Житомир: Житомир-Рико-Пресс-Реклама, 1997. — 64 с.
673. Осипов А. И. Святитель Игнатий об основах духовной жизни / Рождества Богородицы Свято-Пафнутьев Боров. монастырь. — [Б. м.], 1997. — 27 с.
Актовая речь, произнесенная в Московской Духовной академии 14 окт. 1992 г.
- *674. Аверкий (Таушев). «Соль обуевает» — знамение приближения конца: К столетию блаженного преставления еп. Игнатия (Брянчанинова). — Репринт. изд. 1968 г. — Б. м.: Лит. фонд культуры «Алтария», б. г. — 16 с.

* * *

675. [Рец. на кн. свт. Игнатия: «Валаамский монастырь». СПб., 1847.] // Отечеств. зап. — 1847. — № 7, отд. 6: Библиогр. хроника. — С. 29–31.
676. [Рец. на кн. свт. Игнатия: «Иосиф, священная повесть, заимствованная из Книги Бытия». СПб., 1849.] //

- Отечеств. зап. — 1849. — № 10, отд. 6: Библиогр. хро-
ника. — С. 51–52.
677. Аскоченский В. И. [Рец. на книги свт. Игнатия: «Поуче-
ния». СПб., 1863, «Чаша Христова». СПб., 1862 (обл.
1863); «Поучение о спасении». СПб., 1862] // Домаш.
беседа. — 1863. — Вып. 11. — С. 279–280.
678. Матвеевский П. [Рец. на книги свт. Игнатия: «Поуче-
ния». СПб., 1863, «Слово о смерти». СПб., 1863; «Чаша
Христова». СПб., 1862 (обл. 1863)] // Странник. —
1863. — Т. 3. — Сент. — Библиогр.: с. 26–36.
679. Матвеевский П. Мнения св. Отцев и учителей Церкви о
природе духов // Странник. — 1864. — Нояб. Отд. II,
учено-лит. — С. 69–88.
680. Объявления // Домаш. беседа. — 1864. — Вып. 23. —
С. 543–544.
- О поступлении в продажу в книжный магазин И. И. Глазу-
нова «Правил наружного поведения для новоначальных
ионоков».
681. Аскоченский В. Указатель книг: «Аскетические опыты»
архимандрита Игнатия, ныне епископа, жительствующе-
го на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костром-
ской епархии. — СПб., 1865. Т. 1–2 // Домаш. беседа. —
1865. — Вып. 19. — С. 614–616.
682. Павел (Брянчанинов). От издателя // Игнатий (Брянча-
низов). Судьбы Божии: Предсмертное творение епископа
Игнатия (Брянчанинова), жительствовавшего на покое в
Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. —
СПб., 1867. — С. I–II. — Подпись: Петр Брянчанинов.
683. Феофан (Говоров). Душа и ангел — не тело, а дух: Письмо
католика, доктора медицины о брошюрах: Слово о смер-
ти и прибавление к нему. 2. Разговор со старцем о том
же. 3. Письмо старца, где разбираются умственные соо-
бражения брошюр / Предисл. ред. // Тамб. епарх. вед. —
1867. — № 19. — С. 239–258; № 20. — С. 263–299;
№ 21. — С. 307–328; № 22. — С. 351–363; № 23. —
С. 377–404; 1868. — № 1. — С. 13–38; № 2. — С. 51–70;
№ 3. — С. 73–88.

По поводу сочинения свт. Игнатия «Слово о смерти и
прибавление к нему».

684. Феофан (Говоров). Душа и ангел не есть нечто телесное, а чистый дух / Предисл. авт., примеч. ред. В. И. Аскоченского // Домаш. беседа. — 1869. — Вып. 1. — С. 5–11; Вып. 2. — С. 38–43; Вып. 3. — С. 66–71; Вып. 4. — С. 89–93; Вып. 5. — С. 124–128; Вып. 6. — С. 153–157; Вып. 7. — С. 177–182; Вып. 8. — С. 209–213; Вып. 9. — С. 240–243; Вып. 10. — С. 262–265; Вып. 11. — С. 283–286; Вып. 12. — С. 300–302; Вып. 13. — С. 322–323; Вып. 14. — С. 346–351; Вып. 15. — С. 383–389; Вып. 18. — С. 488–491; Вып. 19. — С. 524–529; Вып. 20. — С. 550–558; Вып. 21. — С. 574–577.

По поводу сочинения свт. Игнатия «Слово о смерти и прибавление к нему».

685. Заметки на статью об естестве ангелов, помещенную в «Домашней беседе» // Заметки на статьи об естестве ангелов и беснующихся. — Харьков, 1870. — С. 1–19. — Подпись: Н. П-в.

По поводу сочинения свт. Игнатия «Слово о смерти и прибавление к нему».

686. Ириней (Орда). Библиографическая заметка [Рецензия на кн.: «Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием». СПб., 1870] // Руководство для сел. пастырей. — 1871. — Т. 1, № 6. — С. 212–216. — Подпись: Х. О.

687. [Рец. на кн.: «Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием». СПб., 1870] // Вят. епарх. вед. — 1871. — № 9, отд. духовно-лит. — С. 181–185.

688. [Рец. на 2-е изд. сочинений свт. Игнатия. СПб., 1886.] // Богосл. библиогр. листок: прил. к «Руководству для сел. пастырей». — 1887. — № 11/12. — С. 320.

689. Феофан (Говоров). Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни на вопросы инока относительно различных деланий монашеской жизни. — Тамбов: тип. губ. правления, 1894. — 72 с.

О чтении сочинений еп. Игнатия, в частности, о соч. «Слово о смерти и прибавление к нему» — с. 28, 45.

690. Феофан (Говоров). Собрание писем: В 8 вып. / Афон. Рус. Пантелеимонов монастырь. — М.: типолитогр. И. Ефимова, 1898–1901.
 О сочинениях свт. Игнатия, в частности о соч. «Слово о смерти и прибавление к нему»: Вып. 2. — С. 54 ; Вып. 4. — С. 57–58; Вып. 5. — С. 187, 203–204; Вып. 7. — С. 33–34, 254–255.
691. Никон (Рождественский). Православный идеал монашества // Душеполез. чтение. — 1902. — Окт. — С. 194–209.
 О свт. Игнатии — с. 208.
 Отд. отт.: М., 1902.
692. Новоселов М. А. Забытый путь опытного богоопознания: (В связи с вопросом о характере православ. миссии). — Вышний Волочек: тип. В. С. Соколовой, 1902. — 69 с. — (Религиоз.-филос. б-ка; Вып. 1).
 О сочинениях свт. Игнатия — с. 56–60.
693. Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за 100 лет, 1782–1882. — СПб.: тип. Глазунова, 1903. — 98 с.: ил., прил. 74 с., 9 л. факс.
 О свт. Игнатии — с. 92; Перечень публикаций свт. Игната — с. 64.
694. Лисовский Н. М., Шакалов В. А. Список изданий, вышедших из типографии Глазуновых за 100 лет (1803–1903) // Лисовский Н. М. Краткий очерк столетней деятельности типографии Глазуновых в связи с развитием их книгоиздательства, 1803–1903. — СПб., 1903. — С. 129–210.
 Об изданиях сочинений свт. Игнатия — с. 168, 169, 170, 171, 172, 174, 175, 177.
695. Отзывы наставников Академии о курсовых сочинениях студентов IV курса: ординар. проф. А. А. Бронзова о сочинениях студентов: иеромонаха Илиодора (Труфанова) на тему: «Религиозно-нравственное мировоззрение святителя Игнатия» // Христ. чтение. — 1905. — Ноябр. — С. 346–348.
696. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению: Этика-богосл. исслед. Т. 1, кн. 1. Критический

обзор важнейшей литературы вопроса. — СПб.: типолитогр. С.-Петерб. тюрьмы, 1907. — XXX, 388 с.

Упоминание о свт. Игнатии в списке перечисленной литературы — с. 373.

697. Филарет (Дроздов). Мнение преосвященного Филарета о сочинении настоятеля Троице-Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия: «Жития святых Петра, Алексея и Ионы митрополитов Московских и преподобных Антония и Феодосия Печерских» 2 февраля 1836 г. // Прибавл. к Церков. вед. — 1907. — № 25. — С. 996.
698. Амвросий (Гренков). [О соч. свт. Игнатия Брянчанинова и об отзыве на них свт. Феофана Затворника] // Амвросий (Гренков). Собрание писем преподобного оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. — Сергиев Посад, 1909. — Вып. 2. — С. 117.
699. Феофан (Говоров). Ответы епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни на вопросы инока о молитве. — М.: типолитогр. И. Ефимова, 1910. — 40 с.
- О чтении сочинений свт. Игнатия, в т. ч. о соч. «Слово о смерти» — с. 33–34.
700. Чем жили и интересовались монахи 70 лет тому назад: (Из келейн. зап.) // Рус. инок. — 1910. — № 9/10. — С. 73–75. — Подпись: Оптинский инок.
- Свт. Игнатий об умной молитве.
701. Даниил, инок. О церковном чтении. О церковном пении: Чтецам и певцам // Рус. инок. — 1911. — № 5. — С. 25–29.
- В т. ч. о советах свт. Игнатия из его творений.
702. Указ его императорского величества самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода о книгах, необходимых для монастырских библиотек: Список кн. Свящ. Писания и святоотеч. и аскет. творений, необходимых для б-к общеж. и штат. монастырей: Творения святоотеческие и аскетические — еп. Игнатий (Брянчанинов) // Рус. инок. — 1911. — № 4. — С. 63. — Подпись: секретарь С. Соколов.
703. Варсонофий, еп. Кемский. Полезно ли читать сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова) // Рус. инок. — 1912. — № 21/22. — С. 11–12.

Ответ иноку Е. см.: № 699.

О сочинениях свт. Игнатия, как «прекрасном, зрелом плоде его многолетних духовных подвигов».

704. Нектарий, инок. Уроки иноческой жизни по руководству епископа Игнатия (Брянчанинова): Светочи духа; Правила наружного поведения; О душевном (внутреннем) делании; О чтении; Об отшельничестве и жительстве по совету; О любви к ближним; О молитве; О необходимости мужества при искушениях; О нестяжании и человеческой славе; О борьбе с падшими ангелами; О сродстве между собою как добродетелей, так и пороков; О покаянии и памятовании смерти; Заключение // Рус. инок. — 1912. — № 2. — С. 8–11; № 3. — С. 11–19: портр. на с. 10; № 4. — С. 11–15; № 5. — С. 14–17; № 6. — С. 10–14; № 7. — С. 6–8; № 8. — С. 12–15; № 9. — С. 9–12; № 10. — С. 10–13; № 11. — С. 9–11; № 12. — С. 15–23; № 13. — С. 10–13; № 14. — С. 15–21.
705. Письма епископа Феофана Затворника [к иноку Е.] о сочинениях преосвященного Игнатия (Брянчанинова) // Рус. инок. — 1912. — № 17. — С. 15–17.
706. Корольков И. Преосвященный Феофан, бывший епископ Владимирский, и полковник С. А. Первухин в их взаимной переписке // Тр. Киев. Духов. акад. — 1915. — Т. 1. — Янв. — С. 141–159.
- По поводу сочинения свт. Игнатия «Слово о смерти».
- *707. Флоровский Г. Пути русского богословия. — Paris: YMCA-Press, 1937. — 600 с. — По указ. имен см.: Игнатий Брянчанинов, еп. — с. 584.
708. Что такое молитва Иисусова по преданию Православной Церкви: Беседы инока-старца с мирским иереем, вызванные «Сборником о молитве Иисусовой» / Изд. Валаам. монастыря. — Сердоболь, 1938. — 560 с. — Из содерж.: Беседа пятая. Ближайшие к нам наставники Иисусовой молитвы: Еп. Феофан Затворник и еп. Игнатий (Брянчанинов), оптинские старцы, валаамский старец Агапий, прот. Иоанн Сергиев (Кронштадтский) и др. отечественные подвижники XIX века. — С. 346–504.

О свт. Игнатии — с. 405–433.

709. Василий, иеромон. Православное духовное Предание // Вестн. Рус. зап.-европ. патриаршего экзархата = Messager

de l'exarchat du patriarche russe en Europe occidentale. — Париж, 1952. — № 9. — С. 8–20.

О свт. Игнатии — с. 11, 20.

710. Сергеенко А. О братолюбии в сочинениях русских святителей: (Мысли еп. Игнатия о любви к ближнему и об общественных обязанностях христианина // Журн. Моск. Патриархии. — 1966. — № 4. — С. 73–77.
- *711. Аверкий (Таушев). «Соль обуевает» — знамение приближения конца: К столетию блаженного преставления епископа Игнатия (Брянчанинова) // Православ. путь. — Jordanville; New York, 1967. — (Прил. к журн. «Православ. Русь»).
712. Марк (Лозинский). Завершение многолетнего богословского труда // Журн. Моск. Патриархии. — 1968. — № 2. — С. 21.
713. Марк (Лозинский). Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова): Автореф. одноим. дис., представл. на соискание учен. степени магистра богословия // Богосл. тр. — 1971. — Сб. 6. — С. 226–231.
714. Веденников А. В. Владимир Лоссий и его богословие // Богосл. тр. — 1972. — Сб. 8. — С. 215–230.
- Упоминание о свт. Игнатии среди «стяжателей Духа»: прп. Паисия Величковского, свт. Тихона Задонского, свт. Феофана Затворника — с. 227.
715. Памяти игумена Марка (Лозинского) // Журн. Моск. Патриархии. — 1973. — № 3. — С. 28–29.
- *716. Флоровский Г. Пути русского богословия / Предисл. прот. И. Мейendorфа. — 2-е изд. — Париж, 1981.
О богословии свт. Игнатия — с. 393.
717. Осипов А. Основы духовной жизни по творениям еп. Игнатия // Журн. Моск. Патриархии. — 1983. — № 8. — С. 71.
718. Флоровский Г. Пути русского богословия / Предисл. прот. И. Мейendorфа. — 3-е изд. — Репринт. изд. 1937. — Париж: Ymcia-Press, 1983. — 600 с. — По указ. имен см.: Игнатьй Брянчанинов, еп. — с. 584.

719. Ильчева Н. Святитель Игнатий Брянчанинов о духовной жизни // Журн. Моск. Патриархии. — 1989. — № 5. — С. 56–57.
720. Исайя (Белов). Предисловие [перед публикацией соч. «Слово о человеке»] // Богосл. тр. — 1989. — Сб. 29. — С. 284.
721. Бубнова В. А. Дорогою к Ниловой пустыни // С.-Петербург. епарх. вед. — 1990. — № 5. — С. 78–80.
Упоминание о свт. Игнатии как продолжателе духовной традиции старца Нила Сорского.
722. Исайя (Белов). Предисловие к «Слову о ангелах» // Богосл. тр. — 1990. — Сб. 30. — С. 305.
723. Новоселов М. А. Забытый путь опытного богоопознания: (В связи с вопросом о характере православ. миссии) / Братство Всемилостивого Спаса. — Репринг. изд. 1902 г. — М., 1991. — 69 с. — (Религиоз.-филос. б-ка; Вып. 1).
О сочинениях свт. Игнатия — с. 56, 60.
724. Серафим (Роуз). Душа после смерти: Соврем. «посмерт.» опыты в свете учения Православ. Церкви (с прил. рассказа блаж. Феодоры о мытарствах): Пер. с англ. — М.: Макао и К°, 1991. — 247 с., 1 л. портр. — Из содерж.: Прил. IV. По поводу критики еп. Феофаном еп. Игнатия. — С. 219–226.
О свт. Игнатии см. также — с. 10–11, 32–33, 35–36, 65–66, 68–70, 72, 84, 117.
725. Флоровский Г. Пути русского богословия / Предисл. прот. И. Мейендорфа. — Репринг. изд. 1937 г. — Вильнюс: тип. «Вильтис», 1991. — 600 с. — По указ. имен см.: Игнатий Брянчанинов, еп. — с. 584.
726. Бубнова В. А. Нил Сорский: (Ист. повествование). — СПб., 1992. — 158 с. — Из содерж.: Преемники. — С. 100–110.
О свт. Игнатии — с. 105–106.
727. Георгий (Тертышников). Душепечительная и литературная деятельность святителя Феофана (Говорова) в период затвора в Вышенской пустыни // Богосл. тр. — 1992. — Сб. 31. — С. 34–61.
О свт. Игнатии — с. 40.

728. Георгий (Тертышников). Святитель Игнатий (Брянчанинов) — возродитель духовной жизни в России // Москва. — 1992. — № 9/10. — С. 202–206: портр.
729. Смолич И. К. Жизнь и учение старцев: (Путь к соверш. жизни) / Пер. с нем. митр. Иоанна (Вендланда) // Богосл. тр. — 1992. — Сб. 31. — С. 97–174. — Из содерж.: Епископ Игнатий Брянчанинов. — С. 142–145, 173.
730. Бубнова В. А. Дорогою к Нило-Сорской пустыни // Памятники Отечества. — 1993. — № 3/4. — С. 162–165.
Упоминание о свт. Игнатии как продолжателе духовной традиции старца Нила Сорского.
731. Михайлов А. Святитель Игнатий Брянчанинов — делатель и учитель покаяния // Москва. — 1993. — № 7. — С. 196–200.
732. Осипов А. И. Святитель Игнатий об основах духовной жизни // Журн. Моск. Патриархии. — 1993. — № 4. — С. 58–67.
733. Иоанн (Крестьянкин). О памяти смертной // С.-Петербург. епарх. вед. — 1994. — Вып. 12, ч. 2. — С. 109–111.
В т. ч. по сочинениям свт. Игнатия.
734. Михайлов А. Делатель и учитель покаяния // К Свету. — 1994. — № 11/12. — С. 20–22: ил.
На ил.: свт. Игнатий в последние годы жизни.
735. Новоселов М. А. Письма к друзьям [1924–1927] / Предисл., comment. и науч. подготовка Е. С. Полищук. — М.: изд-во Православ. богосл. Свято-Тихон. ин-та, 1994. — LIV, 354 с.: ил. — По имен. указ. см.: Игнатий Брянчанинов — с. 344.
736. Осипов А. И. Ищущему спасения: Святитель Игнатий Брянчанинов об основах духовной жизни // Православ. беседа. — 1994. — № 5. — С. 15–22: портр.
737. Серафим (Роуз). Душа после смерти: Пер. с англ. — СПб.: Глаголь, 1994. — 159 с., 1 л. портр.
О свт. Игнатии — с. 10–12, 32–33, 36, 54–55, 62–75, 78–79, 87, 112.
738. Феофан (Говоров). Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем: В 8 вып. / Свято-

Успен. Псково-Печер. монастырь. — Репринт. изд. 1898–1901. — М.: Паломник, 1994.

О сочинениях свт. Игнатия, в частности, о «Слове о смерти и прибавлении к нему» — Вып. 2 — с. 54; Вып. 4 — с. 57–58; Вып. 5 — с. 187, 203–204; Вып. 7. — С. 33–34.

739. Амвросий (Гренков). [О соч. свт. Игнатия Брянчанинова и об отзыве на них свт. Феофана]// Амвросий (Гренков). Собрание писем преподобного оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим / Введен. Оптина пустынь. — Козельск, 1995. — С. 454. — Печ. по изд.: Сергиев Посад, 1908–1909.

740. Андроник (Трубачев). От издателей // Игнатий (Брянчанинов). Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского. — М.; СПб., 1995. — С. 11–13.

О публикациях свт. Игнатия в журнале «Богословский вестник» за 1912–1917 гг.

741. Ардов М. Пророки и лжепророки // Границы. — Франкфурт н/М., 1995. — № 176. — С. 253–280.

О пророческих высказываниях о судьбе России русских писателей и церковных деятелей, в т. ч. свт. Игнатия.

742. Афанасьева З. «Со всею прямотою и любовью...» // Сел. правда — Грязовец, 1995. — 28 сент; 12 окт.; 21 нояб.

О письмах свт. Игнатия настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину.

743. Исаия (Белов). Предисловие // Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке. — СПб., 1995. — С. 5–6. — (О духовном рассуждении; Вып. 1).

744. Лазарь, архим. О монашестве / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь, Моск. подворье. — М., 1995. — 48 с.

Свт. Игнатий о монашестве — с. 21, 22–23, 27, 30–31, 35–37, 47.

745. Лазарь, архим. О тайных недугах души / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь, Моск. подворье. — М., 1995. — 188 с.

По сочинениям свт. Игнатия.

746. Лазарь, архим. Таинство исповеди. О грехах явных и тайных недугах души / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь. — М.: Родник, 1995. — 400 с.
По сочинениям свт. Игнатия.
747. Максимилиан, еп. «Престань напрасно жизнь – бесценный дар – мотать!» / Записала Н. Серова // Крас. Север. — Вологда, 1995. — 13 мая.
Беседа с еп. Вологодским и Великоустюжским о свт. Игнатии.
748. Марк (Лозинский). Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам епископа Игнатия (Брянчанинова): Автореф. дис... магистра богословия // Игнатьев (Брянчанинов). Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского. — М.; СПб., 1995. — С. 14–26.
749. Марк (Лозинский). Избранные письма епископа Игнатьев (Брянчанинова): (555 писем) // Игнатьев (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни (555 писем). — М.; Paris, 1995. — С. [7]. — Подпись: М. Л.
750. Никон (Беляев). Записи старца Никона (Беляева) в книге святителя Игнатьев (Брянчанинова) «Приношение современному монашеству» / Предисл. ред. // Данилов. благовестник. — 1995. — Вып. 7. — С. 52–67; Вып. 8. — С. 36–39.
751. Носов Н. А. Психология ангелов / Ассоц. «Экология непознанного». Центр виртуал. исслед. — М.: ИТАР-ТАСС, 1995. — 80 с.
О неверном понимании автором книги творений свт. Игнатьев о существе и свойствах ангелов — с. 14–16.
752. [От издателей] // Игнатьев (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни (555 писем). — М.; Paris, 1995. — С. [5].
753. Серафим (Роуз). Душа после смерти: Соврем. «посмерт.» опыты в свете учения Православ. Церкви: Пер. с англ. — СПб.: изд-во «Цар. дело», 1995. — 272 с. — (Духов. возрождение Отечества).
О святителе Игнатьев — с. 11–12, 39–41, 68–70, 78, 83, 86–91, 92, 93, 102, 110.

754. Басин И. В. Чтение Священного Писания: Уроки святых, подвижников, духов. учителей Русской Церкви / О-во друзей Священ. Писания. — М., 1996. — 94 с.: ил. — Из содерж.: Святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867). — С. 37–40: портр.
О статьях «О чтении Евангелия» и «О чтении святых Отцов».
755. Кутузов Б. П. Старчество и наше время. — СПб.: ПП «Павел», 1996. — 26 с. — (На камне веры).
О свт. Игнатии — с. 3–4, 6, 7–9, 11.
756. Марк (Лозинский). Избранные письма епископа Игната (Брянчанинова): (555 писем) // Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни (555 писем). — М.; Paris, 1996. — С. [7]. — Подпись: М. Л.
757. Неизданные творения святителя Игната (Брянчанинова) / Собр. игум. Марк Лозинский // Богосл. тр. — 1996. — Сб. 32. — С. 269.
Краткое предисловие от редакции.
758. [От издателей] // Игнатий (Брянчанинов). Письма о подвижнической жизни (555 писем). — М.; Paris, 1996. — С. [5].
759. Феофан (Быстров). О сочинениях еп. Игната (Брянчанинова) и об отношении к постигающим искушениям: [письмо от 8 дек. 1928 г. без адресата] // Бэттс Р. (Ф.), Марченко В. Духовник царской семьи святитель Феофан Полтавский, Новый Затворник (1873–1940) / Братство прп. Германа Аляскинского; Рос. отд-ние Валаам. о-ва Америки. —2-е изд., испр. и доп. — Платина; М., 1996. — С. 309–311.
760. Шафранова О. И. [Предисловие перед публикацией писем свт. Игната к Н. Н. Муравьеву-Карскому] // Журн. Моск. Патриархии. — 1996. — № 10. — С. 72–74.
761. Шафранова О. И. «От горячей любви моей к Отечеству...»: Неизд. письма свт. Игната [к Н. Н. Муравьеву-Карскому] // Губ. новости. — Вологда, 1996. — 12 янв.
О письмах 1854–1857 гг.
762. Беловолов Г. В. Поэтические опыты аскета: Стихи свт. Игната Кавказского (Брянчанинова) // Православ. голос Кубани. — 1997. — Май. — С. 5–6.

763. Казаков О. Путь к свободе: (От издателей) // Игнатий (Брянчанинов). Плач инока о брате его, впадшем в искушение греховное. Сочинено другом для друга и для брата братом, ко взаимной пользе и сочинителя, и читателя. — СПб., 1997. — С. 3–5.

764. Конференция «Великий канун: святость и духовность в России от Игнатия Брянчанинова до Иоанна Кронштадтского», 17–20 сентября 1997 г. // Страницы: Журн. Библейско-богосл. ин-та св. ап. Андрея. — М., 1997. — [Т. 2], № 4. — С. 636–637. — Подпись: И. Б.

О конференции в Италии, посвященной сочинениям о молитве свт. Игнатия и свт. Феофана Затворника.

765. Любомудров А. М. Святитель Игнатий Брянчанинов в полемике с либеральной интеллигенцией о христианском понимании свободы // Литература и история / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб., 1997. — Вып. 2. — С. 373–388.

В связи с ходом подготовки крестьянской реформы 1861 г.

766. Марк (Лозинский). Святитель Игнатий Брянчанинов о любви к ближним // Любовь истинная и мнимая. — М., 1997. — С. 10–21.

- *767. Негорюхин Б. К 190-летию со дня рождения Игнатия Брянчанинова // Север. правда. — Кострома, 1997. — 27 февр.

768. Новоселов О. Н. Русская православная судьба: Религиоз.-филос. исслед. — Киров: Киров. обл. тип., 1997. — 360 с: ил.

О «Отечнике» — с. 110–111, 117.

769. От редактора // Литература и история / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб., 1997. — Вып. 2. — С. 3–6.

О сочинениях свт. Игнатия — с. 5–6.

770. Покаянием жива Церковь: О кн. писем игумена Никона (Воробьева): [Предисл. ред.] // Никон (Воробьев Н. Н.). Нам оставлено покаяние: Письма. — М., 1997. — С. 3–18.

О взглядах свт. Игнатия на монашество — с. 3–4, 10, 12, 14, 15–16, 17.

771. Сельский Т. Старческая немощь новоначальных // Никон (Воробьев). Нам оставлено покаяние: Письма. — М., 1997. — С. 415–431.

- О методах духовного руководства и личности духовника по письмам иеросхимонах Сампсона Сиверса в сравнении с учением свт. Игнатия — с. 424–425, 429.
772. Фудель С. Путь отцов / Псково-Печер. Успен. монастырь; Моск. Сретен. монастырь. — М.: изд-во Сретен. монастыря, 1997. — 432 с.
О свт. Игнатии — с. 3, 57, 110, 158, 206, 223, 238, 244, 264, 265, 270, 281, 284, 295, 298, 303, 316, 317, 323, 324, 325–326, 328, 331, 411.
773. Антоний Радонежский (Медведев). Доброе слово новоначальному послушнику, желающему нeliцемерно проходить путь Божий // Доброе слово новоначальному послушнику: [Сб.]. — Репринт. изд. 1900 г. — М., 1998. — С. 3–47.
О свт. Игнатии — с. 35, 44.
774. Аринин В. Великая иллюзия или пророчество? // Рус. Север. — Вологда, 1998. — 21 апр. — С. 11.
Рец. на кн.: Игнатий (Брянчанинов). Будущее России в руках Божественного Промысла: Письма к Н. Н. Муравьеву-Карскому; К истории рода Брянчаниновых / Предисл. и публ. О. И. Шафрановой. — М.: изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского. 1998.
775. Беловолов Г. «Поэтические опыты» аскета: Проза свт. Игнатия Кавказского // Игнатий (Брянчанинов). Странник. — М.; СПб., 1998. — С. 5–14.
Предисловие к сборнику прозаических и стихотворных сочинений свт. Игнатия.
776. Беседы о молитве Иисусовой: Что такое молитва Иисусова по преданию Православ. Церкви: Беседа инок-старца с мирским иереем, вызв. «Сборником о молитве Иисусовой». — [2-е изд.] — М.: Елеон, 1998. — 509 с.
О свт. Игнатии как наставнике и делателе Иисусовой молитвы — с. 33–35, 39–40, 46–49, 59–60, 62, 64, 68, 321–322, 334–335, 336–338, 339, 396–425, 498.
777. Игнатия (Петровская). Старчество на Руси / Публ., предисл. и примеч. А. Беглова // Альфа и Омега. — 1998. — № 3. — С. 118–151; № 4. — С. 147–177.
О свт. Игнатии — с. 127–129, 137–145, 159, 165, 175, 176–177.

778. [Марк (Лозинский)]. Любовь к Богу и страх перед Богом: По трудам свт. Игнатия (Брянчанинова) // О страхе Божием. — М., 1998. — С. 4–6.
779. Серафим (Роуз). Приношение православного американца: Пер. с англ. / Братство прп. Германа Аляскинского; Рос. отд-ние Валаам. о-ва Америки. — Платина; М., 1998. — 608 с. — Из содерж.: Прил. IV. Письмо о. Серафима (Роуза) по поводу критики епископом Феофаном учения епископа Игнатия [от 7/20 дек. 1980 г.]. — С. 237–244.
О свт. Игнатии см. также — с. 46, 65–69, 93–95, 96–105, 111, 144, 175, 213, 225, 229, 230, 231, 232, 351, 352, 353, 378–380, 383, 395–397.
780. Уваров М. С. Архитектоника исповедального слова. — СПб.: Алетейя, 1998. — 245 с. — Из содерж.: Прил.: Программа спецкурса и библиогр. списки источников по проблеме исповеди и исповедал. слова: свт. Игнатий. — С. 228.
781. Чемус Р. Сердечная молитва у Игнатия Брянчанинова / Пер. с итал. С. Файн // Страницы: Журн. Библейско-богослов. ин-та св. ап. Андрея. — М., 1998. — [Т. 3], № 4. — С. 510–518.
782. Галкин Д. Пояснения к таинствам исповеди и Святого Причастия. — СПб.: Сатисъ, 1999. — 56 с.
В качестве образца приведена «Исповедь» свт. Игнатия — с. 24–30.
783. Игнатия (Петровская). Старчество на Руси / Примеч. А. Л. Беглова. — М.: изд-во Моск. подворья Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 1999. — 315 с. — (Б-ка журн. «Альфа и Омега»). — Из содерж.: О письмах святителя Игнатия Брянчанинова. — С. 113–125: портр.
О свт. Игнатии см. также — с. 13, 14, 26–29, 73, 110, 139, 165, 171, 180, 181, 233.
784. «О бедственное время, о бедственное состояние»: Предисл. к рус. изд. // Тацис Д. Когда чужая боль становится своей: Жизнеописание и наставления схимонаха Паисия Афонского. — М., 1999. — С. 3–59. — Подпись: Издатели.
О творениях свт. Игнатия как верном духовном руководстве для монашествующих и желающих вступить в монастырь.

785. Осипов А. И. Начало спасения: Основы духов. жизни (по творениям свт. Игнатия) // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Междунар. Свято-Игнатиев. чтений в г. Ставрополе, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 3.
786. Предисловие составителя: Ч. 1. Куда ведет «Странник». Ч. 2. Абиссальные глубины // Игнатий (Брянчанинов). Беседа старца с учеником о молитве Иисусовой. — М., 1999. — С. V-XII.
- Об учении о молитве в книгах: «Откровенные рассказы странника» «Видеть Бога как Он есть» архим. Софрония (Сахарова) в сравнении со святоотеческой традицией свт. Игнатия.
787. Святитель Феофан Затворник о молитве Иисусовой в письмах к схиигумену Герману / Спасо-Преображен. Валаам. монастырь. — СПб., 1999. — 102 с.
- О свт. Игнатии — с. 32, 47.
788. Сергий (Рыбко). Пророчествия не уничижайте // Благодатный огонь: Православ. журн. Прил. к журн. «Москва». — 1999. — № 3. — С. 73–76.
- О значении творений свт. Игнатия как духовного руководства для современных христиан.
789. Тимофея, свящ. Пособие по аскетике для современного юношества. — М.: Паломник, 1999. — 223 с. — (Пособие для учителей и учащихся). — Из содерж.: Краткий обзор страстей [по свт. Игнатию Брянчанинову]. — С. 167–171.
- О свт. Игнатии см. также — с. 4, 40, 116, 164, 202, 205, 210.
790. Чинякова Г. Святитель Игнатий Брянчанинов и проблемы русской церковной культуры // Москва. — 1999. — № 10. — С. 216–222.
- В частности, размышления Святителя об истоках православной иконописи и западной церковной живописи.
- *791. Беловолов Г. Стихи святителя Игнатия // Держава. — 2000. — № 1. — С. 32–39.
792. Осипов А. Святитель Игнатий об основах духовной жизни // Об основах духовной жизни: Сб. материалов из сер. «Троиц. благовестник» / Свято-Троиц. Сергиева

- Лавра. — [Сергиев Посад], 2000. — С. 99–126. — (Троиц. благовестник).
793. Пимен (Хмелевской). Всегда с Богом / Сост. А. А. Яковлев; Под ред. В. А. Динеса. — Саратов: Изд-во «Летопись»; Издат. центр Сарат. гос. соц.-экон. ун-та, 2000. — 223 с., 8 л. ил. — Из содерж.: О духе, душе и теле: Из стипендиат. отчета архим. Пимена «Христианское учение о духе, душе и теле по трудам еп. Феофана и еп. Игнатия Брянчанинова», 1957 г.: Сущность разногласий в учении епископов Феофана и Игнатия о духе, душе и теле. — С. 77–98.
794. Гуревич А. Л., Еремина В. М. Духовное становление православного христианина у святителя Игнатия (Брянчанинова) и архимандрита Софрония (Сахарова): сходство и различие // Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софоний: По материалам «Силуановских чтений» — Клин, 2001. — С. 213–244.
795. Постовалова В. И. Этическая оценка другого в православной духовной традиции (на материале эпистолярного наследия святителя Игнатия Брянчанинова) // Логический анализ языка: Языки этики / Рос. акад. наук. Ин-т языкоznания. — М., 2000. — С. 406–416.
796. Серафим (Роуз). Приношение православного американца: Пер. с англ. / Братство прп. Германа Аляскинского. Рос. отд-ние Валаам. о-ва Америки. — 3-е изд. — Платина; М., 2001. — 608 с. — Из содерж.: Прил. IV. Письмо о. Серафима (Роуза) по поводу критики епископом Феофаном учения епископа Игнатия [от 7/20 дек. 1980 г.]. — С. 237–244.
- О свт. Игнатии см. также — с. 46, 65–69, 93–95, 96–105, 111, 144, 175, 213, 225, 229, 230, 231, 232, 351, 352, 353, 378–380, 383, 395–397.

Святитель Игнатьев и русские писатели XIX века

797. Герцен А. И. Во Христе сапер Игнатьев // Колокол. — 1859. — 15 авг. — С. 409–410.
- Др. изд.: Богосл. вестн. 1913. Февр. С. 198–207; ПСС. Пг., 1915–1925. Т. Х. С. 70–78; Собр. соч.: в 30 т. М., 1958.

- Т. 14. С. 140–141; Коммент. С. 507; Литература и история / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). СПб., 1997. Вып. 2. С. 363–364.
798. Герцен А. И. Ископаемый епископ [Тихон Задонский] // Колокол. — 1861. — 15 авг.
Упоминание о свт. Игнатии.
799. Гоголь Н. В. Письмо П. А. Плетневу от 9 мая 1847 // Полн. собр. соч.: В 14 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л., 1952. — Т. 13: Письма, 1846–1847. — С. 302–305.
Мнение Гоголя об отзыве-письме свт. Игнатия на кн. «Выбранные места из переписки с друзьями».
800. Герцен А. И. Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ // Полн. собр. соч. — М., 1958. — Т. 15. — С. 133–138.
Сатирическое выступление по поводу открытия мощей еп. Тихона Задонского. О свт. Игнатии — с. 133–134.
801. Десяткина Л. П., Фридлендер Г. М. Библиотека Достоевского: (Новые материалы) // Достоевский: Материалы и исслед. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л., 1980. — Т. 4. — С. 253–271.
О наличии в библиотеке писателя трех изданий книги свт. Игнатия «Слово о смерти» (СПб., 1862, 1863, 1881) — с. 260.
802. Борисов В. Оптина пустынь // Наше наследие. — 1988. — Вып. 4. — С. 63, стб. II.
Об отзыве свт. Игнатия на «Выбранные места из переписки с друзьями».
803. Беловолов Г. В. Святитель Игнатий Брянчанинов и образ старца Зосимы у Ф. М. Достоевского // Журн. Моск. Патриархии. — 1989. — № 6. — С. 69–73. — Подпись: Украинский Г. — Библиогр.: с. 73.
804. Беловолов Г. В. Старец Зосима и епископ Игнатий Брянчанинов / Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Л., 1991. — Т. 9. — С. 167–178. — Подпись: Беловолов Г. В. (Украинский).
О свт. Игнатии как прототипе старца Зосимы, героя романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

805. Ф. М. Достоевский и святитель Игнатий // Сел. правда. — Грязовец, 1992. — 6 окт. (№ 114).
В связи с исследованием Г. В. Беловолова (Украинского) по этой теме.
806. Барабаш Ю. Гоголь. Загадка «Прощальной повести» («Выбранные места из переписки с друзьями». Опыт не-предвзятого прочтения). — М.: Худож. лит., 1993. — 269 с.
Об отзыве свт. Игнатия — с. 204, 212.
807. Беловолов Г. В. «Послужной список» обер-офицера Зиновия: (Старец Зосима и еп. Игнатий) // Лад. — 1993. — № 4. — С. 32–33.
808. Беловолов Г. В. Старец Зосима и епископ Игнатий // Сел. правда. — Грязовец, 1993. — 23 марта (№ 32); 25 марта (№ 33).
О свт. Игнатии как прототипе старца Зосимы, героя романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».
809. Живолупова Н. В. Антиномия духовного и телесного в художественном сознании русских писателей. Достоевский и И. Брянчанинов. Проблема смерти // Русская философия: новые решения старых проблем. — СПб., 1993. — Ч. 1. — С. 93–95.
810. Живолупова Н. В. Ф. М. Достоевский в контексте русской христианской культуры: Оппозиция «телесное—духовное» и мотив «подражания Христу» в произведениях 60-х годов // Русская культура и мир. — Н. Новгород, 1993. — С. 189–191.
811. Летопись жизни и творчества А. И. Герцена, 1859 — июнь 1864. — М.: Наука, 1993. — [Кн. 3]. — 703 с. — По указ. имен см.: Игнатий (Брянчанинов), епископ — с. 686.
812. Воропаев В. Духом схимник сокрушенный....: Жизнь и творчество Н. В. Гоголя в свете православия. — М.: Моск. рабочий, 1994. — 159 с.: ил.
Отзыв свт. Игнатия о Гоголе — с. 52, 92.
813. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 6. Духовная проза; Критика; Публицистика. — М.: Рус. кн., 1994. — 557 с.
Об отзыве свт. Игнатия на «Выбранные места из переписки с друзьями» — с. 410–411.

814. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Письма. — М., 1994. — С. 609–713.
Об отзыве свт. Игнатия — с. 683.
815. Моисеев Д. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя в оценке святителя Игнатия (Брянчанинова) // Лепта. — 1994. — № 21. — С. 227–230.
816. Любомудров А. М. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и проблема творчества // Сфинкс. — 1995. — № 1. — С. 62–70.
Проблема соотношения церковного мировоззрения и художественного творчества.
817. Ильюнина Л. Оптина Пустынь и русская культура // Оптина Пустынь: Правосл. альманах / При содействии Свято-Введен. Оптиной пустыни. — СПб., 1996. — Вып. 1. — С. 48–60.
Об отзыве свт. Игнатия на «Выбранные места из переписки с друзьями» — с. 54–55.
818. Любомудров А. М. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и проблема творчества // Христианство и русская литература. — СПб., 1996. — Вып. 2. — С. 24–31.
Проблема соотношения церковного мировоззрения и художественного творчества.
819. Дунаев М. М. Православие и русская литература: Учеб. пособие для студентов духов. академий и семинарий: В 5 т. — М.: Крутиц. партиаршее подворье, 1997. — Т. 2. — 480 с.
Об отзыве свт. Игнатия на «Выбранные места из переписки с друзьями» — с. 176–178.
820. Тихомиров Б. Н. Иеромонах Аникита (в миру князь С. А. Ширинский-Шихматов) в творческих замыслах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб., 1997. — Т. 14. — С. 202–215.
Ссылки на статью Г. В. Беловолова «Старец Зосима и епископ Игнатий Брянчанинов» — с. 210, 214–215.
821. Марченко В. «Будьте не мертвые, а живые души»: Православ. писатель-патриот Н. В. Гоголь / Рос. отд. Валам. о-ва Америки. — М., 1998. — 61 с.: ил.
Об отзыве свт. Игнатия на «Выбранные места из переписки с друзьями» — с. 9–30: портр.

822. Во «Христе сапер»: (К столкновению А. И. Герцена и преосвященного Игнатия Брянчанинова). — СПб.: Центр. православ. просвещения, 2000. — 20 с., портр. — Загл. обл.: Во Христе сапер Игнатий: Полемика святителя Игнатия Брянчанинова с Герценом. — Содерж.: Предисловие «Богословского вестника»; [Герцен А. И.]. Во Христе сапер Игнатий / Примеч. свт. Игнатия (Брянчанинова); [Игнатий Брянчанинов]. Замечания на отзыв журнала «Колокол» к кавказскому епископу Игнатию.
Печ. по тексту из журн. «Богословский вестник», 1913, № 1–4.
823. Лебедев Ю. В. Русская классическая литература XIX века и Православие: В контексте «Писем о подвижнической жизни» святителя Игнатия (Брянчанинова) // Духов. собеседник. — Самара, 2000. — № 2. — С. 166–173: ил.
На ил.: 1. Портрет свт. Игнатия в сане архиерея; 2. Икона свт. Игнатия.

Свт. Игнатьи и его духовно-нравственное влияние: современники и потомки

824. Высокопреосвященный Леонид, архиепископ Ростовско-Ярославский: [Некролог] // Духов. беседа. — 1876. — № 50. — С. 560–567. — Подпись: Н. Д.
В т. ч. о духовных взаимоотношениях архиеп. Леонида (Краснопевкова) со свт. Игнатием.
825. Леонид (Кавелин). Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида. (В схиме Льва). / Изд. Козел. Введен. Оптиноей пустыни. — М., 1876. — 218 с.
О свт. Игнатии и о старцах Леониде и Макарии Оптинских — с. 69, 157–160.
826. Некролог: (Высокопреосв. Леонид, архиепископ Ярослав. и Ростов.). К некрологу Высокопреосвященного Леонида // Ярослав. епарх. вед. — 1876. — № 50, ч. неоф. — С. 393–396; № 51, ч. неоф. — С. 401–408.
О духовных взаимоотношениях архиеп. Леонида (Краснопевкова) со свт. Игнатием — с. 393, 401.

827. Павел (Брянчанинов). Письмо к издателю «Московских ведомостей» по поводу кончины Высокопреосвященного Леонида, архиепископа Ростовского и Ярославского [от 17 дек. 1876 г.] // Ярослав. епарх. вед. — 1876. — № 51, ч. неофиц. — С. 402–403.
 В т. ч. о духовных взаимоотношениях архиеп. Леонида (Краснопевкова) со свт. Игнатием.
828. Кончина преосвящ. Леонида, архиепископа Ярославского // Домаш. беседа. — 1877. — Вып. 2. — С. 66–67.
 О панихиде по свт. Игнатию, совершенной архиеп. Леонидом (Краснопевковым) в Николо-Бабаевском монастыре в 1876 г. — с. 66.
829. Павел, иеромон. Воспоминания о Высокопреосвященейшем Леониде, бывшем архиепископе Ростовском и Ярославском. — Ярославль: тип. губ. зем. управы, 1877. — 51 с.
 О духовных взаимоотношениях архиеп. Леонида (Краснопевкова) со свт. Игнатием — с. 42–46.
830. Павел (Брянчанинов). Еще сказание о кончине преосв. Леонида, архиепископа Ярославского // Домаш. беседа. — 1877. — Вып. 3. — С. 126–128.
 В т. ч. о духовных отношениях архиеп. Леонида (Краснопевкова) со свт. Игнатием.
831. Павел (Брянчанинов). Последние два дня жизни Высокопреосвященного Леонида // Церков. вестн. — 1877. — № 1. — С. 11–12.
 В т. ч. о духовных отношениях архиеп. Леонида со свт. Игнатием.
832. Некоторые черты из жизни протоиерея В. И. Нордова // Вологод. епарх. вед. — 1884. — № 1–3.
 О свт. Игнатии — с. 20.
 Отд. отт.: Вологда, 1884.
833. Ковалевский А. Ф. Игумения Емилия, основательница Верхо-Харьковского Николаевского девичьего монастыря // Душеполез. чтение. — 1885. — Нояб. — С. 283–311; Дек. — С. 385–428.
 О духовном родстве со свт. Игнатием — с. 385–389.

834. Валаамский монастырь и его подвижники / Изд. Валаам. монастыря. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: тип. Н. А. Лебедева, 1889. — 334 с.: ил.
Об участии архим. Игнатия в посвящении о. Дамаскина в игумена Валаамской обители — с. 160.
835. Памяти в Бозе почившего настоятеля Николо-Бабаевского общежительного монастыря Костромской епархии отца архимандрита Иустина (Татаринова). — Кострома: Губ. тип., 1890. — 11 с.
О свт. Игнатии как воспитателе и духовном руководителе архим. Иустина — с. 3–5, 10.
836. Вениамин (Павлов). Речь, произнесенная при погребении Петра Александровича Брянчанинова, бывшего ставропольского губернатора, проживавшего в качестве богоомольца 29 лет в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. — СПб.: типолитогр. Д. Семенюка, 1891. — 4 с.
О П. А. Брянчанинове как образце глубокого послушания старцу-братью свт. Игнатию.
837. Пимен (Благово). Валаамские подвижники / Изд. иждивением Валаам. монастыря. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: тип. Н. А. Лебедева, 1891. — 144 с.: ил.
Об участии архим. Игнатия в посвящении о. Дамаскина в игумена Валаамской обители — с. 37.
838. Корсунский И. Наместник Сергиевой Лавры архимандрит Леонид // Памяти отца наместника Леонида, А. А. Гатцкука, Н. А. Попова и А. А. Котляревского / Имп. Моск. археол. о-во. — М., 1893. — С. 315–348.
О духовном влиянии свт. Игнатия на выбор монашеского пути Л. А. Кавелина (архим. Леонида) — с. 317–318, 321.
839. Жизнеописание архимандрита Игнатия (Малышева), бывшего настоятеля Троице-Сергиевой пустыни. — СПб.: тип. В. В. Комарова, 1899. — 144 с.: портр.
О свт. Игнатии как наставнике архим. Игнатия (Малышева) — с. 1–35.
840. Лорченко К. Архимандрит Аполлос, настоятель Старо-Ладожского Николаевского мужского монастыря: (Крат. очерк его жизни и деятельности). — СПб.: тип. П. П. Сойкина, 1900. — 14 с., 1 л. портр.

О пострижении в монашество 9 февр. 1835 г. в Троице-Сергиевой пустыни архим. Игнатием (Брянчаниновым) — с. 2.

841. Валаамский монастырь и его подвижники — З-е изд., испр. и доп. — СПб.: типолитогр. И. Генералова, 1903. — VIII, 447 с: ил.

Об участии архим. Игнатия в посвящении о. Дамаскина в игумена Валаамской обители — с. 89, 175. Освящение свт. Игнатием нижней церкви в скиту Всех Святых 18 авг. 1849 г. — с. 282.

842. Добрые люди XIX века в Вологде: Николай Матвеевич Рынин // Воскрес. день. — 1906. — № 7. — С. 82–84.

О духовном влиянии бесед послушника Дмитрия — будущего свт. Игнатия на П. Д. Мясникова — будущего архимандрита Пимена, настоятеля Николо-Угрешского монастыря — с. 83.

842. Оптинский старец скитоначальный иеромонах о. Анатолий: (Память 3 июля) // Никодим (Кононов). Отечественные подвижники благочестия 18 и 19 веков. Июль. — М., 1908. — С. 62–108.

О беседе свт. Игнатия с о. Анатолием в Оптиноей пустыни — с. 76–77.

843. Великий старец иеросхимонах Лев Оптинский: (Память 11 октября) // Никодим (Кононов). Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Октябрь. — М., 1909. — С. 379–426: портр.

О взаимоотношениях свт. Игнатия и старца Леонида — с. 419–420.

844. Из жизни оптинского старца иеросхимонаха о. Анатолия // Рус. инок. — 1911. — № 7. — С. 49–56.

О беседе свт. Игнатия с о. Анатолием в Оптиноей пустыни — с. 50.

845. [Шахов Н. Н.]. Е. Н. Шахова: Крат. биогр. очерк // Елизавета (Шахова). Собр. соч. в стихах. — СПб., 1911. — С. VIII-XIV.

О благословении свт. Игнатия Е. Н. Шаховой на иноческий путь и на пострижение с именем Мария — с. XIV.

846. Игумения Арсения, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского. — М.: тип.

Н. И. Гроссман и Г. А. Вендельштейн, 1913. — 244 с.: ил.
Об отношении игумении Арсении к свт. Игнатию, в т. ч. в письмах к П. А. Брянчанинову — с. 62–63, 112, 131–132, 134, 139, 150, 151, 172, 173, 184, 194, 195, 205, 210, 214–215, 219.

847. Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид (в схиме Лев) / Козел. Введен. Оптина пустынь. — 2-е изд., испр. и доп. — Шамордино: тип. Казан. Амвросиев. жен. пустыни, 1917. — 407, III с.

О взаимоотношениях старца Леонида со свт. Игнатием в разные периоды жизни — с. 54, 79, 301–303.

848. Никон (Беляев). Записи, сделанные на полях книги еп. Игнатия Брянчанинова // Надежда: [Сб.]. — Франкфурт н / М., 1982. — Вып. 8. — С. 312–352.

О значении творений свт. Игнатия в духовной жизни прп. Никона, в частности, о книге «Приношение современному монашеству».

849. Никон (Беляев). Завещание духовным детям: Записи, сделан. на полях кн. еп. Игнатия Брянчанинова. — Куйбышев, 1990. — 42 с.

О значении творений свт. Игнатия в духовной жизни прп. Никона, в частности, о книге «Приношение современному монашеству».

850. Леонид (Кавелин). Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида. — Репринт. изд. 1876 г. — Тула: Приок. кн. изд-во, 1991. — 216 с.

О взаимоотношениях свт. Игнатия с оптинскими старцами Леонидом и Макарием — с. 69, 157–160.

851. Леонид (Кавелин). Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). — Репринт. изд. 1876 г. / Свято-Троиц. Сергиева лавра. — [Сергиев Посад], 1991. — 216 с.

О взаимоотношениях свт. Игнатия с оптинскими старцами Леонидом и Макарием — с. 69, 157–160.

852. Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Неизданный дневник. Воспоминания епископа Арсения об отце Иоанне Кронштадтском / Православ. благотвор. братство во имя Все-милостивого Спаса. — М., 1992. — 59 с.

В дневниковой записи от 9 июня 1907 г. о свт. Игнатии — с. 46.

853. «Господь не ищет ни инока, ни мирянина...»: Беседа с настоятелем храма Покрова-на-Торгу [г. Вологда] отцом Василием Павловым // Лад. — 1993. — № 4. — С. 34–38: ил., портр.
- В т. ч. о значении для о. Василия творений свт. Игнатия.
854. Никон (Беляев). Завещание духовным детям: Записи, сделан. на полях кн. еп. Игнатия Брянчанинова / Свято-Троиц. Сергиева Лавра. — СПб., 1993. — 35 с.
- О значении творений свт. Игнатия в духовной жизни прп. Никона, в частности, о книге «Приношение современному монашеству».
855. Жизнеописание иеромонаха Никона, последнего старца Оптиной пустыни. — СПб.: Сатисъ, 1994. — 253 с.
- О значении творений свт. Игнатия в жизни прп. Никона (Беляева), в т. ч. о книге «Приношение современному монашеству» — с. 54–55, 91, 92, 183, 186, 205.
856. Игумения Арсения, настоятельница Усть-Медведицкого монастыря Области Войска Донского / Свято-Успен. Псково-Печер. монастырь. — Репринт. изд. 1913 г. — М., 1994. — 248 с.: ил.
- Об отношении игумении Арсении к свт. Игнатию, в т. ч. в письмах к П. А. Брянчанинову — с. 65–66, 134–135, 144, 187, 197, 198, 207, 208, 213, 217, 218.
857. Иувиан (Красноперов), Гавриил (Калугин). Пустыньки и пещеры валаамских подвижников и их жизнеописания // Рус. паломник. — Платина, 1994. — № 10. — С. 91–125.
- Об участии архим. Игнатия в посвящении о. Дамаскина в игумена Валаамской обители — с. 96; О «Жизнеописании старца Феодора» свт. Игнатия — с. 109.
858. Никон (Беляев). Дневник последнего старца Оптиной пустыни Никона (Беляева). — СПб.: Сатисъ, 1994. — 304 с.
- О взаимоотношениях свт. Игнатия с оптинскими старцами о. Леонидом, о. Макарием, о. Варсонофием — с. 42, 44, 46, 68, 69, 96, 97, 120, 130, 142, 165, 166, 168–169, 183–184, 212, 243, 254, 261, 271, 276, 289.
859. Афанасьев В. [Предисловие к публикации 4-х стихотворений схимонахини Елизаветы (Е. Н. Шаховой)] // Журн. Моск. Патриархии. — 1995. — № 12. — С. 72.
- О благословении свт. Игнатия Е. Н. Шаховой на иноческий путь.

860. Антонова И. В. Архимандрит Пимен — настоятель Николо-Угрешского монастыря: Ист.-биогр. очерк. — Дзержинский: Б. и., 1996. — 105 с.: ил.
О духовном влиянии свт. Игнатия на юношу Петра Мясникова, будущего архимандрита Пимена — с. 3.
861. Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) / Сост. Г. П. Чинякова. — М.: Новая книга, 1996. — 175 с.: ил.
О свт. Игнатии и его творениях в духовной жизни иеросхимонаха Стефана — с. 3–4, 14, 37, 52, 81, 83, 90, 91, 95, 98, 99, 142, 151, 153.
862. Игнатия (Петровская). Слово о старчестве / Предисл., публ., и примеч. А. Л. Беглова // Альфа и Омега. — 1996. — № 2/З. — С. 165–208.
О свт. Игнатии, в т. ч. о духовном родстве с игуменией Арсенией (Себряковой) — с. 167, 168, 185, 186, 194, 202.
863. Игумен Дамаскин / Спасо-Преображен. Валаам. монастырь. — СПб., 1996. — 8 с. — (Жизнеописания валаам. старцев).
О взаимоотношениях свт. Игнатия и игум. Дамаскина — с. 2–4.
864. Лукьянов Е. К истории пятого тома сочинения святителя Игнатия с записями оптинского старца Никона (Беляева) // Данилов. благовестник. — 1996. — Вып. 8. — С. 32–34.
О сочинениях свт. Игнатия в духовной жизни оптинского старца Никона.
865. Мария (Добромыслова). Житие оптинского старца Никона / Изд. Введ. Оптиною пустыни. — Козельск, 1996. — 462 с.
О значении творений свт. Игнатия в духовной жизни прп. Никона — с. 95, 97–98, 119, 137, 159, 161, 361–362.
866. Предисловие: // Отец современного иночества: Воспоминания современников о свт. Игнатии Ставропольском. — М., 1996. — С. 5–6.
Свидетельство инокини о духовном водительстве свт. Игнатия в ее жизни. Записано в Оптиною Пустыни иеромон. Сергием (Рыбко) в 1991 г.

867. Валаамские подвижники / Спасо-Преображен. Валаам. монастырь. — 2-е изд., испр. и доп. — Репринт. изд. 1891 г. — СПб., 1997. — 142 с.
О духовных взаимоотношениях свт. Игнатия и игум. Дамаскина — с. 37.
868. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Макария / Свято-Введен. Оптина Пустынь, Свято-Троиц. Сергиева лавра. — М.: Отчий дом, 1997. — 416 с.: ил. — Из содерж.: Аннотированный указатель лиц, упоминаемых в Жизнеописании оптинского старца Макария: Игнатий — святитель, епископ Черноморский и Кавказский. — С. 349–350.
869. Никон (Воробьев). Нам оставлено покаяние: Письма / Предисл. изд. — М., 1997. — 431 с., 1 л. портр.
О творениях свт. Игнатия как лучшем духовном руководстве в наше время. — с. 34, 37, 40, 43, 68, 71, 104, 108, 114, 121, 137, 181, 212–213, 221, 243, 244, 287, 289, 296, 300, 304, 305, 311, 315–316, 327, 345, 351, 363.
870. Преподобный старец Оптинский Леонид (Лев): Житие // Оптина Пустынь: Рус. православ. духовность. — М., 1997. — С. 38–53.
871. Игнатия (Петровская). Монашество последних времен: Жизнеописание схиархимандрита Игнатия (Лебедева): [Неавториз. вариант кн. по воспоминаниям мон. Игнатии]. — М.: изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского, 1998. — 223 с.: ил.
О свт. Игнатии и его творениях как духовном руководстве в жизни московской монашеской общине под окормлением схиархим. Игнатия — с. 39, 78, 80, 115–116, 134, 139, 184–185.
В т. ч. об участии свт. Игнатия в защите старца Леонида от гонений
872. Никон (Беляев). Записи на полях книги епископа Игнатия (Брянчанинова) // Москва. — 1998. — № 5. — С. 215–216.
Духовное завещание своим духовным детям на полях книги «Приношение современному монашеству», вынесенной из стен калужской тюрьмы.
873. Носители духа святителя Игнатия: Мысли о духов. жизни в соврем. мире: Из писем игумена Никона (Воробьева)

и схиигумена Иоанна (Алексеева). — Б. м., [1998]. — 112 с.: ил.

О свт. Игнатии — с. 47, 59, 66, 68.

874. Письма святых царственных мучеников из заточения / Под ред. Н. Н. Шумских; Православ. о-во почитателей прп. Иосифа Волоцкого. — 3-е изд. испр. и доп. — СПб., 1998. — 528 с. — Из содерж.: Мефодий (Герасимов). Из духовного сокровища царской семьи. — С. 428–434.

О пометах в книге свт. Игнатия «О терпении скорбей, учение святых Отцов, собранное епископом Игнатием Брянчаниновым» (СПб., 1893), сделанных имп. Александрой Феодоровной в заточении в Тобольске и Екатеринбурге в 1917 г.

875. Сергия (Клименко). «Минувшее развертывает свиток...». — М.: Благо, 1998. — 144 с.: ил.

О совете духовника монахини Сергии иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) руководствуясь в ее духовной жизни сочинениями свт. Игнатия — с. 10, 23, 52, 58.

876. Старец схиархимандрит Гедеон / Троицко-Стефано-Макрищ. монастырь. — М.: Отчий дом, 1998. — 71 с.

О значении творений свт. Игнатия в духовной жизни старца, о его пометах на книге «Аскетические опыты», т. 1 — С. 23.

877. Шергин Б. В. Дневник 1945 года (18 января — 12 апреля) / Вступ. ст. А. Н. Мартыновой; Публ. И. А. Красновой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. — СПб., 1998. — С. 248–301.

О записи в дневнике цитаты из кн. свт. Игнатия «Отечник» — с. 258, комментарий — с. 294.

878. Амвросия (Оберучева). Очерки из многолетней жизни одной старушки, которую не по заслугам Господь не оставлял Свою милостью и которая считала себя счастливой всегда, даже среди самых тяжелых страданий / Изд. группа Свято-Троице-Серафимо-Дивеев. жен. монастыря, Храм святых бессребренников Космы и Дамиана на Маросейке. — М., [1999]. — 411 с. — Загл. обл.: История одной старушки.

О чтении сочинений свт. Игнатия; О свт. Игнатии и оптинских старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Никоне

(Беляеве); К истории отзыва свт. Игнатия на книгу Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» — с. 106, 199, 215, 221, 241, 247, 274, 282, 287, 294, 298, 315, 398.

879. Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко) / Сост. Г. П. Чинякова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Новая книга: Ковчег, 1999. — [Кн. 1]. — 208 с.: ил.

О свт. Игнатии и его творениях в духовной жизни иеросхимонаха Стефана — с. 4, 6, 7, 22, 23, 32, 90, 95, 103, 111, 152, 154, 171, 177, 178, 186.

880. Путь немечтательного делания: Игумения Арсения и схимонахиня Ардалиона: Первая публикация собственно-ручных посланий схимонахини Ардалионы и поучений игумении Арсении / Ред. И. Судникова. — М.: Правило веры, 1999. — 575 с.: портр. — Загл. обл.: Игумения Арсения и схимонахиня Ардалиона. Путь немечтательного делания.

Об отношении игумении Арсении к свт. Игнатию, в т. ч. в письмах к П. А. Брянчанинову — с. 110–112, 253, 254, 271, 287, 325, 343, 360–362, 380, 395, 403–404.

881. Валаамский патерик / Спасо-Преображен. Валаам. Монастырь. — М.: Паломник, 2001. — 368 с.: ил.

О роли свт. Игнатия в назначении о. Дамаскина настоятелем Валаамского монастыря — с. 21–25; Освящение свт. Игнатием нижней церкви в скиту Всех Святых 18 авг. 1849 г. — с. 140.

882. Игнатия (Петровская). Старчество в годы гонений: Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья. — М.: изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. — 350 с. — (Б-ка журн. «Альфа и Омега»). — По указ. имен и геогр. назв. см.: Игнатий Брянчанинов, свт. — с. 337.

О свт. Игнатии и его творениях как духовном руководстве в жизни московской монашеской общины под окормлением прпмч. схиархим. Игнатия — с. 9, 48, 82, 88, 96, 184, 185, 278, 323, 325, 329.

Канонизация и прославление (житие, службы, акафист, иконы, освящение церквей)

883. Канонизация святых: Помест. Собор Рус. Православ. Церкви, посвящ. юбилею 1000-летия Крещения Руси / Троице-Сергиева Лавра. — [Сергиев Посад], 1988. — 173 с. — Из содерж.: Ювеналий (Поярков). О канонизации святых в русской Православной Церкви: Доклад (о свт. Игнатии. — С. 27); Житие святителя Игнатия Брянчанинова. — С. 120–132; библиогр., ил. (фото иконы); Пимен (Извеков). Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви, посвященного юбилею 1000-летия Крещения Руси, проходившего в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 6–9 июня 1988 года, о канонизации святых (о свт. Игнатии. — С. 169); С прил. тропаря и кондака святителю.
884. Краткие жития святых, канонизированных на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1988 года: Святитель Игнатий // Празднование 1000-летия Крещения Руси: Прил. к пресс-релизу № 5, 7 июня 1988. — М., 1988. — С. 4–5.
885. Новые святые // Наука и религия. — 1988. — № 10. — С. 15.
Краткие сведения о свт. Игнатии.
886. Михайлов А. Новоканонизированные святые: Игнатий Брянчанинов // Моск. церков. вестн. — 1989. — № 8. — С. 4–7: цв. ил.
На ил.: 1. Святитель Игнатий Брянчанинов — икона; 2. Толгский Введенский монастырь в Ярославле, в котором находятся мощи свт. Игнатья; 3. Александро-Свирский монастырь, первая монашеская обитель, в которой подвизался Димитрий Александрович Брянчанинов; 4. Старая Вологда, здесь Д. А. Брянчанинов был пострижен в монахи; 5. Место кончины свт. Игнатья — Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии; 6. Автограф свт. Игнатья — подпись: Епископ Игнатий.
887. Новые святые // Моск. новости. — 1988. — № 24. — С. 4; 1989. — № 42. — С. 10.
Краткие сведения о свт. Игнатии.

888. Житие святителя Игнатия Брянчанинова // Журн. Моск. Патриархии. — 1989. — № 5. — С. 60–64. — Библиогр.: с. 64–65.
889. Акафист святителю Игнатию Брянчанинову: † 1867, память 30 апреля (13 мая нов. ст.) прославлен в лице святых Помест. Собором Рус. Православ. Церкви 6 июня 1988 г. / Сост. [В. Н. Курнатовская]; Послесл. ред. — М.: Синод. б-ка, 1990. — 20 с., 1 л. портр.
Имеется краткое житие Святителя — с. 20.
890. Житие святителя Игнатия Брянчанинова // Ставроп. правда. — 1990. — 31 марта. — С. 7.
Отрывок из кн.: «Канонизация святых» (М., 1988).
891. Жития святых: Еп. Игнатий Брянчанинов // Слово. — 1990. — № 4. — С. 45–48.
892. Гордиенко Н. С. Новые православные святыне. — Киев: Украина, 1991. — 334 с. — Из содерж.: Ради умножения богословских авторитетов: Игнатий Брянчанинов и Феофан Затворник. — С. 211–225.
893. Демидов С. Обретение мощей святого Игнатия, епископа Ставропольского // Ярослав. епарх. вед. — 1991. — Май. — С. 4–5.
О перенесении их из Николо-Бабаевского монастыря в Толгский монастырь Ярославской епархии.
894. Житие святителя Игнатия (Брянчанинова) // Лад. — 1991. — № 2. — С. 11–13; № 4. — С. 19–21.
895. Житие святителя Игнатия Брянчанинова / Церковь Смолен. иконы Божией Матери. — СПб.: МГП «Приско», 1991. — 12 с.
896. Иоанн (Крестьянкин). Россия через семь таинств // С.-Петерб. епарх. вед. — 1991. — Июнь. — С. 79–82.
Упоминание о канонизации святителя — с. 82.
897. Меженная Э. Святые мощи — век двадцатый от Р. Х. // Репортер. — 1991. — Февр. — С. 12–13: фот.
О перенесении мощей ярославских святых, в т. ч. свт. Игнатия из Николо-Бабаевского монастыря в Толгский монастырь.
898. О жизни православных святых, иконах и праздниках: (Согласно церков. преданию) / Сост. О. А. Попова; Ле-

нингр. гос. ин-т культуры. — Л., 1991. — 195 с. — Из содерж.: Святитель Игнатий, епископ Кавказский. — С. 118–120.

Краткое житие. Ошибочно указан день памяти 2/15 апреля.

899. О жизни православных святых, иконах и праздниках: (Согласно церков. преданию) / Сост. О. А. Попова. — Свердловск: Независимое изд. предприятие «91», 1991. — 258 с.: ил. — (Б-ка человека, 91). — Из содерж.: Святитель Игнатий, епископ Кавказский. — С. 159–160.

Краткое житие. Ошибочно указан день памяти 2/15 апреля.

900. Святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Ставропольский // Ярослав. епарх. вед. — 1991. — Март. — С. 3: портр.

Краткое житие.

901. Толстой М. В. Жизнеописания угодников Божиих, живших в пределах нынешней Ярославской епархии. — Репринт. изд. 1905 г. — Ярославль: ПК «Периодика», 1991. — 6, 68, [4] с. — На обл.: Ярославские угодники Божии. — Из содерж.: Прил.: Жизнеописание святителя Игната Брянчанинова. — С. [3–4] 3-й паг.

902. Беловолов Г. Первый святой Северного Кавказа, святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский // Кавказ. край. — Ставрополь, 1992. — 17–23 февр. (№ 8). — С. 9.

903. В честь святителя Игнатия // Сел. правда. — Грязовец, 1992. — 18 авг. (№ 93).

Об открытии мемориальной доски на здании санатория «Покровский», бывшей усадьбы Брянчаниновых. Прибытие Патриарха Руси Алексия II на заседание, посвященное памяти свт. Игнатия, посещение усадьбы, парка, церкви.

904. Возвращение к забытым святыням / Беседу вела Н. Серова // Сел. правда. — Грязовец, 1992. — 11 авг. (№ 90).

О международной конференции в Вологде, посвященной 600-летию со дня преставления прп. Димитрия Прилуцкого. О заседании в усадьбе «Покровское», посвященном свт. Игнатию.

905. Беловолов Г. В. (Украинский). «...Воспринимается как чудо» / Интервью записал Н. Гусев // Сел. правда. — Грязовец, 1992. — 22 авг. (№ 92).

Об усадьбе Брянчаниновых «Покровское», где проходило заседание международной конференции. О восстановлении церкви, передаче иконы Покрова Божией Матери. Об одном из докладов заседания «Святитель Игнатий о последних временах».

906. Гусев Н., Першанов В. Возвращаясь к нашей богатой истории...: Пребывание Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II в Вологод. области [на междунар. конф., посвящ. 600-летию памяти прп. Димитрия Прилуцкого] // Сел. правда. — Грязовец, 1992. — 27 авг. (№ 97): ил.

О докладах, посвященных свт. Игнатию на выездном заседании в усадьбе Брянчаниновых «Покровское». Открытие мемориальной доски в честь Святителя. Отрывки из выступлений участников и гостей конференции. О передаче иконы Покрова Божией Матери в дар возрождающейся церкви.

907. Календарь знаменательных дат по Вологодской области на 1992 год / Вологод. обл. б-ка им. И. В. Бабушкина, Гос. архив Вологод. обл. — Вологда, 1992. — 48 с. — Из содерж.: 185 лет со дня рождения святителя Игната. — С. 4.

908. Манин В. И восстала из пепла...: Фоторепортаж // Православ. вестн. Ставрополья. — 1992. — Май. — С. [3]: ил.

О годичном акте Ставропольской Духовной семинарии, приуроченном ко дню памяти свт. Игнения (13 мая). Об актовой речи прот. Иоанна Знаменского о свт. Игнении.

909. Моисей (Боголюбов). Заступница Усердная: Слово о деяниях Пресвятой Богородицы. — М., 1992. — 206 с. — Из содерж.: Канонизация святых в год 1000-летия Крещения Руси. — С. 126–129. — На обл. авт.: иеромонах Филадельф.

О свт. Игнении — с. 128.

910. Паншин Л. Житие Игнатия Брянчанинова // Крас. Север. — Вологда, 1992. — 13 мая.

911. Шумский А. Святитель Игнатий: 125 лет со дня преставления, 1807–1867 // Российский календарь знаменательных дат. — 1992. — Май (№ 3). — С. 20–22.
912. Акафист святителю Игнатию // К Свету. — М., 1994. — № 11/12. — 8 с. вкл. между с. 30 и 31.
913. Кривцов П. В Толгском монастыре: Фotoочерк // К Свету. — М., 1994. — № 11/12. — С. 2–3.
- На ил.: икона свт. Игнатья и сень над ракой с его св. мощами.
914. Молитва святителю Игнатию // К Свету. — М., 1994. — № 11/12. — С. 60: ил.
- Подпись под ил.: В год 1000-летия Крещения Руси епископ Игнатий был прославлен в сонме святых. Троице-Сергиева Лавра. Патриарх Московский и всея Руси Пимен осеняет иконой святителя членов Поместного Собора Русской Православной Церкви.
915. Свято-Введенский Толгский женский монастырь / Свято-Введен. Толг. монастырь. — М.: Посад, 1994. — 56 с.: ил.
- О свт. Игнатьи и его св. мощах, находящихся в монастыре — с. 39, 46–49, 55: ил. На ил.: 1. Рака с мощами — с. 23, 46, 47. 2. Икона свт. Игнатья — с. 48.
916. Ставропольской епархии — 150 лет, 1844–1994: Свт. Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказ. и Черномор. // К Свету. — М., 1994. — № 11/12. — 1-я с. обл.: ил.
- О специальном выпуске газеты «К Свету», посвященном свт. Игнатию, с приложением тропаря и рис. иконы. О принесении частицы мощей свт. Игнатья в Ставрополь.
917. Стариков В. В честь святого Игнатья // Вологод. новости. — 1994. — 11 июня.
- Об открытии выставки в филиале Вологодского музея-заповедника.
918. Воеводин М. Пришел через столетия // Губ. новости. — Вологда, 1995. — 17 марта.
- О передаче «Радио России», посвященной свт. Игнатию.
919. Выставка «Святитель Игнатий» // Благовестник. — Вологда, 1995. — № 3. — С. 8.
- О выставке в филиале Вологодского гос. историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

920. Галкин А. К., Бовкало А. А. Святые Русской Православной Церкви и Санкт-Петербург // Петербургские чтения–95: Материалы науч. конф. 22–26 мая 1995 г. / Ассоц. исследователей С.-Петербурга и др. — СПб., 1995. — С. 164–167.
О свт. Игнатии — с. 166.
921. Житие святителя Игнатия // Игнатьев (Брянчанинов). Собрание писем святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского и Черноморского. — М., СПб., 1995. — С. 27–38.
С приложением тропаря и кондака.
922. Лисичкина А. Икона Брянчанинова // Вологод. новости. — 1995. — 28 янв.
О передаче иконы «Святитель Игнатьев, епископ Кавказский» вологодской церкви Покрова на Торгу.
923. Пылева О. Небесный покровитель / Беседу с зав. Лит. музеем К. Н. Батюшкова записал А. Березкин // Губ. новости. — Вологда, 1995. — 5 янв.
По материалам выставки в филиале Вологодского музея-заповедника.
924. Ращанова К. Святитель Игнатьев в Вологде // Рус. огонек. — Вологда, 1995. — 17–23 февр. (№ 7).
О выставке в филиале Вологодского музея-заповедника, в т. ч. об иконе свт. Игнатья, выполненной Н. Дмитриевой на средства петербуржцев и подаренной г. Вологде.
925. Алексеева Н. В поисках духовной опоры // Крас. Север. — Вологда, 1996. — 18 мая.
О сохранении памяти свт. Игнатья в Вологде. О состоянии усадьбы в с. Покровском.
926. Во имя святителя Игнатья // Благовестник. — Вологда, 1996. — № 6. — С. 3: ил.
Освящение закладки деревянного храма во имя свт. Игнатья Брянчанинова на окраине Грязовца в поселке газовиков 18 октября 1996 г.
927. Сальников А. В Покровском, у Брянчаниновых // Благовестник. — Вологда, 1996. — № 2. — С. 3: ил.
О службе в с. Покровском в день памяти свт. Игнатья 13 мая.

928. Сальников А. Мы рядом и вместе: Визит в Вологду архиепископа Ярославского и Ростовского Михея // Благовестник. — Вологда, 1996. — № 6. — С. 1–2.
Рассказ протоиерея Владимира Пчелкина об обретении мощей свт. Игнатия в Николо-Бабаевском монастыре — с. 1.
929. Сальников А. Не быть пусту хорошему месту: В Грязовце заложен первый в области храм в честь святителя Игнатия Брянчанинова // Крас. Север. — Вологда, 1996. — 24 окт. — С. 2.
930. Гедеон (Докукин). Слово на тысячелетие Крещения Руси и Русской Православной Церкви // Гедеон (Докукин). Жизнь, слова, речи, послания, обращения. — Ставрополь, 1997. — С. 209–232.
О прославлении девяти новых святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 6–9 июня 1988, в т. ч. о свт. Игнатии — с. 217, 218.
931. Сальников А. В Покровское, к Брянчаниновым // Крас. Север. — Вологда, 1997. — 22 мая.
О молебне в день памяти свт. Игнатия, отслуженном в с. Покровском еп. Максимилианом.
932. Весь Петербург, 1998: Телефон. справочник петерб. телефон. сети. — СПб.: ООО Изд. дом «Пресском», 1998. — 855 с. разд. паг. — Из содерж.: Церковь-приход святителя Игнатия Брянчанинова. — С. 256 2-й паг.
Указаны адрес и телефон.
933. Игнатьй Брянчанинов: [Икона и крат. житие] // Наука и религия. — 1998. — № 6. — Вкл. после с. 32. — (Святые Земли Русской).
934. Игнатию (Брянчанинову), еп. Кавказскому и Черноморскому: Тропарь, глас 8; Кондак, глас 8 // Тропарион. — 2-е изд. — М., 1998. — С. 75.
935. Макарий (Веретениников). Патерик новоканонизированных святых // Альфа и Омега: Учен. зап. О-ва для распространения Свящ. Писания в России. — 1998. — № 3. — С. 201–246: ил.
О свт. Игнатии — с. 206, 224, 235–236: ил.
Краткое житие и прорись иконы.

936. Паншев Л. Подвижник благочестия // Рус. Север. — Вологда, 1998. — 2 июня. — С. 11.
К 10-летию причисления еп. Игнатия к лику святых.
937. Весь Петербург, 1999: Телефон. справочник петерб. телефон. сети. — СПб.: ООО Изд. дом «Пресском», 1999. — 906 с. разд. паг. — Из содерж.: Церковь-приход святителя Игнатия Брянчанинова. — С. 281 2-й паг.
Указаны адрес и телефон.
938. Житие святителя Игнатия // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Междунар. Свято-Игнатиев. чтений в г. Ставрополе, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 2: ил.
На ил.: икона свт. Игнатия и рисунки портретов с подписями: офицер Димитрий Брянчанинов, монах Игнатьй, архимандрит Игнатий, епископ Игнатий. В последние годы жизни. Под рисунками приведены изречения из его творений.
939. Житие святителя Игнатия Брянчанинова; Служба святителю Игнатию Брянчанинову на церковнославянском языке; Акафист святителю Игнатию Брянчанинову на церковнославянском языке // Игнатий (Брянчанинов). Крестоношение: Избр. творения. — М., 1999. — С. 445–541.
940. Канонизация святых в XX веке / Комис. Свящ. Синода Рус. Православ. Церкви по канонизации святых. — М.: изд-во Сретен. монастыря, 1999. — 256 с.
О канонизации свт. Игнатия — с. 19, 20, 59, 77, 244.
941. Онуфрий (Маханов). Собор Валаамских святых // Журн. Моск. Патриархии. — 1999. — № 9. — С. 57–62.
О святителе Игнатии в сонме Валаамских святых — с. 61.
942. Программа Первых Международных Свято-Игнатиевских чтений, посвященных празднованию 2000-летия пришествия в мир Христа Спасителя // Ставропольский благовест: Спец. вып., посвящ. проведению I Междунар. Свято-Игнатиев. чтений в г. Ставрополе, 11–15 мая 1999 г. — Ставрополь, 1999. — № 5. — С. 1: ил.
На ил.: икона свт. Игнатья, с приложением тропаря.
943. Служба с акафистом святителю Игнатию Брянчанинову. — СПб: Сатисъ, 1999. — 37 с.

944. Игнатьева Е. На поклон к святителю — в древнюю Толгу // Ставроп. правда. — 2000. — 25 авг. — С. 3.
О перенесении мощей свт. Игнатия из Николо-Бабаевского монастыря. Служение на Кавказской кафедре.
945. Катков В. Светильники веры // Ставроп. правда. — 2000. — № 99/100. — 12 мая.
Ко дню памяти свт. Игнатия — 13 мая.
946. Акафист святителю Игнатию Брянчанинову. — СПб.: Сатисъ, 2001. — 31 с. — С прил. тропаря и кондака святителю.
947. Весь Петербург, 2001: Телефон. справочник петерб. телефон. сети. — СПб.: ООО Изд. дом «Пресском», 2001. — 1000 с. разд. паг. — Из содерж.: Приход святителя Игнатия Брянчанинова. — С. 311 2-й паг.
Указаны адрес и телефон.
948. Жития святых в земле Российской просиявших: Рус. святые X–XVIII вв. Русские святые XIX–XX вв. Новомученики и исповедники XX века: Жития, чудеса, поучения / Троице-Сергиева пустынь. — СПб.: Фонд «Домострой», Сатисъ, 2001. — 701 с.: ил. — Из содерж.: Святитель Игнатьий Брянчанинов, епископ Черноморский и Кавказский (30 апреля 1867 г.). — С. 514–520; Прил.: Письмо епископа Игнатия Брянчанинова [без указания адресата и даты]. — С. 661–664.
Использованы материалы из книги архим. Игнатия Малышева «Краткие жизнеописания русских святых». СПб., 1875.
949. Филарет (Гумилевский). Жития святых, чтимых Православной Церковью со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явленных чудотворных иконах с дополнением житий святых, канонизированных Русской Православной Церковью в XX веке для общепрестольного почитания, а также житиями русских святых, канонизированных другими Православными Поместными Церквами и внесенными в календарь Русской Православной Церкви: Март. Апрель. — М.: изд. Сретен. монастыря, 2000. — 695 с. разд. паг.: ил. — Из содерж.: Апрель. Прил.: 30-го числа: Святитель Игнатьий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский. — С. 375–389 2-й паг.: ил.

950. Всеволод (Филиппьев). Новые святые Российской Церкви: Прославление: [свт. Филарет Московский, свт. Игнатий Кавказский, свт. Феофан Затворник, блаж. Феофил Киевский]; Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский // Православ. жизнь. — Джорданвилль, 2001. — № 6. — С. 1–5, 13–18: ил.
О прославлении свт. Игнатия Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей 24 октября 2000 г.
На ил.: икона свт. Игнатия письма иеромон. Андрея.
951. Житие святителя Игнатия (Брянчанинова) // Жития и творения русских святых: Жития и духов. творения вел. подвижников христиан. благочестия, учащие основам православ. веры и наставляющие на путь спасения по учению Господа нашего Иисуса Христа / Трифонов Печенг. монастырь. — М., 2001. — С. 480–491.

**Общество
по изучению православной
культуры им. Игнатия Брянчанинова**

952. Недашновская Н. Церковь и современная общественная жизнь: Общество свт. Игнатия (Брянчанинова) // Благовест. — Кострома, 1990. — № 9. — С. 9.
О петербургском Обществе по изучению православной культуры им. святителя Игнатия (Брянчанинова), созданном в 1989 г.
953. Пазухин Е. Пути «религиозного ренессанса» // Религия и демократия: На пути к свободе совести. — М., 1993. — Т. 2. — С. 43–83.
О петербургском Обществе по изучению православной культуры им. святителя Игнатия (Брянчанинова), созданном в 1989 г. — с. 68.
Количество членов, филиалы, кружки.
954. Пылев А. Собрания Общества святителя Игнатия [в Вологде] // Крас. Север. — Вологда, 1995. — 13 мая.
955. Негосударственные организации культуры Санкт-Петербурга: Справ. / Балт. гуманитар. фонд. Междунар. фонд «Культур. инициатива». С.-Петерб. отд. — СПб.: Нота-

бене, 1997. — 501 с. — Из содерж.: Общество русской православной культуры святителя Игнатия (Брянчанинова). — С. 186.

Указаны: руководители, цель, деятельность, адрес и телефон общества, дата регистрации.

Образ свт. Игнатия в художественной литературе и изобразительном искусстве

956. Лесков Н. С. Инженеры-бессребреники // Рус. мысль. — 1887. — № 11.
- Др. изд.: Лесков Н. С. Избранное: В 2 т. Л., 1977. Т. 2. С. 390–445; На краю света. Л., 1985. С. 323–376; Собр. соч.: В 12 т. М., 1989. Т. 2. С. 136–188; К Свету. 1994. № 11/12. С. 4, 6, 8, 10, 12. (в сокр.).
- О Д. А. Брянчанинове и М. Чихачеве в период учебы в Главном инженерном училище в Петербурге.
957. 20 декабря 1866 года. Посвящается его Высокопреподобию настоятелю Сергиевой пустыни архимандриту Игнатию («Был в древности святой Игнатий...»). — СПб.: тип. Мор. м-ва, 1866. — 3 с. — Подпись: Виктор Аскоченский.
958. Елизавета (Шахова). Собрание сочинений в стихах. — СПб.: изд. Н. Н. Шахов, 1911. — 685 с. разд. паг., 1 л. портр. — Из содерж.: Посвящается архимандриту Игнатию, настоятелю Сергиевской пустыни («Был в древности святой Игнатий...»). — С. 106–108 2-й паг.
959. Невежин П. М. Елизавета Шахова: Ист.-бытовая хроника: В 4-х действиях. — Пг.: изд. Н. Н. Шахов, 1917. — 66 с.
- Среди действующих лиц — архимандрит Игнатий Брянчанинов.
960. Елизавета (Шахова). Посвящается архимандриту Игнатию, настоятелю Сергиевской пустыни («Был в древности святой Игнатий...») // Журн. Моск. Патриархии. — 1995. — № 12. — С. 73–74.

* * *

961. Смесь // Вестн. изящ. искусств. — 1883. — № 4. — С. 648—649.

Список гравюр Л. Е. Дмитриева-Кавказского, составленный Е. Е. Рейтерном, среди них : № 49. Портрет настоятеля Троицко-Сергиевской пустыни архим. Игнатия (Бренчанинова) (sic!); № 50. Заметки к этому портрету, гравированные на отдельной доске и представляющие: посередине — его же, Игнатия, в сане епископа, налево — нынешнего архимандрита пустыни Игнатия (Макарова) и направо — схимника пустыни Михаила (Чихачева).

962. Отчет императорской Академии художеств: с 4 ноября 1881 г. по 4 ноября 1882 г. — СПб.: тип. бр. Шумахер, 1885. — 91 с.

О получении художником Л. Е. Дмитриевым-Кавказским звания академика по гравированию, в т. ч. за портрет-офорт архимандрита Игнатия Брянчанинова - с. 19.

963. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI—XIX вв. Т. 1. А-Л. — СПб.: тип. имп. Акад. наук, 1895. — 448 стб.: ил. — Из содерж.: Дмитриев-Кавказский Л. Е. — Стб. 272—279: ил.

В перечне гравюр: № 13. Игнатий, архим. Сергиевской Лавры (sic!); № 14. Игнатий Бренчанинов (sic!), «бывший архим. сей Лавры (sic!) 1882». Он же — заметка на его портрете (епископом); № 22. Михаил Чихачев — бывший архим. (sic!) Сергиевской Лавры (sic!).

964. Голлербах Э. История гравюры и литографии в России. — М.; Пг.: Гос. изд.-во, 1923. — 219 с.: ил. — Из содерж.: Гравюры Л. Дмитриева-Кавказского: (Резцом, крепкой водкой, сухой иглой). — С. 179—181.

В перечне гравюр: № 13. Игнатий, архим. Сергиевской Лавры (sic!); № 14. Игнатий Брянчанинов «бывш. архим. сей Лавры» (sic!) 1882. Он же — заметка на его портрете (епископом); № 22. Михаил Чихачев, бывш. архим. (sic!) Сергиевской Лавры (sic!).

965. Дмитриев-Кавказский (Дмитриев, псевдоним — Арслан), Лев Евграфович // Художники народов СССР: Био-

библиогр. словарь. — М., 1976. — Т. 3: (Георгадзе-Елгин). — С. 401–402.

Об авторе портрета свт. Игнатия (1881 г.).

966. Святитель Игнатий Брянчанинов, епископ Ставропольский: [Открытка]. — М.: изд-во Моск. Патриархии, 1990. — 1 л.
967. Вороно М. Гравюра с ремарками // Лад. — 1993. — № 4. — С. 16–17: ил.

О портрете свт. Игнатия, гравированном Л. Е. Дмитриевым-Кавказским. На ил.: портрет архим. Игнатия; три ремарки на полях гравюры — портреты еп. Игнатия, схи-мона. Михаила Чихачева, архим. Игнатия Малышева. Автор статьи ошибочно приписал авторство гравюры худ. В. А. Боброву.

968. Михайловский замок: Эпоха военных инженеров / Е. Кальницкая, В. Французов; Гос. Русский музей. — СПб.: Palace Edition, 1996. — 24 с.: ил. — Из содеж.: Дмитриев-Кавказский Л. Е. Игнатий Брянчанинов: Офорт. — С. 15.
969. Св. Иннокентий, просветитель Америки: 200-летие рождения (1797–1997) и 20-летие прославления: [Житийные иконы] / Предисл. игум. Германа (Подмошенского) // Рус. паломник. — Платина, 1997/1998. — № 16. — С. 91–99: ил.

На ил.: Пострижение в монахи о. Иоанна свт. Филаретом Московским и свт. Игнатием Брянчаниновым — с. 95.

970. Виды монастырей Санкт-Петербургской епархии: Александро-Невская лавра. Свято-Троице-Сергиева мужская пустынь. — Репринт. изд. 1906–1913 гг. — СПб.: изд-во В. А. Юрженко, 1999. — [79] с.: ил. — Из содеж.: Отцы настоятели: Архимандрит Игнатий (Брянчанинов): [Портрет]. — С. [73].
971. Филимонов В. П. Старец иеросхимонах Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. — СПб.: Сатисъ, 1999. — 334 с.: ил.

На ил.: Свт. Игнатий Брянчанинов — отец современного иночества — между с. 64 и 65.

Справочные и библиографические издания

972. Геннади Г. Н. Краткие сведения о русских писателях и ученых, умерших в 1867 году: (Из Справ. словаря о рус. писателях и ученых, составляемого Г. Н. Геннади) // Рус. архив. — 1869. — № 12. — Стб. 1985–2017. — Из содерж.: Игнатий (Брянчанинов). — Стб. 2000–2001.
Отд. отт.: СПб., 1869.
973. Толстой Ю. В. Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии Всероссийской со времени учреждения Святейшего правительствуещего Синода (1721–1871). — СПб.: Синод. тип., 1872. — 160 с. — Из содерж.: Царствование императора Александра II: Игнатий Брянчанинов. — С. 44; Епархия Кавказская и Черноморская: Игнатий Брянчанинов. — С. 94.
974. Геннади Г. Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825 г.: В 3 т. Т. 2. Ж-М. — Берлин; М.: тип. Розенталя и К°: тип. Моск. воен. округа, 1880. — 436 с. — Из содерж.: Игнатий (Дмитрий Брянчанинов). — С. 44; Дополнения и поправки / Сообщ. Н. П. Собко. — С. 382–383.
975. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви / Изд. Археогр. комис. — СПб.: тип. В. С. Балашева, 1877. — Х с., 1124 стб. разд. паг. — Из содерж.: Епархия Кавказская: Игнатий Брянчанинов. — Стб. 273, 883, 1026 1-й паг.
976. Дурново Н. Н. Девяностолетие русской иерархии 988–1888. Епархии и архиереи. — М.: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. — 108, ХХ с. — Из содерж.: Епархия Ставропольская (до 1886 г. — Кавказская): Игнатий Брянчанинов. — С. 77.
977. Указатель русских книг и брошюр по богословским наукам. Вып. 2. Указатель русских книг и брошюр по церковной истории, вышедшим с 1861 по 1888 г. включительно / Сост. Н. П. — М.: Ф. Иогансон, 1891. — 104 с. — По алф. указ. авт. см.: Игнатий, еп. Кавказский — с. 91.

978. Игнатий (Дмитрий Александрович Брянчанинов) // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1894. — Т. 12а. — С. 783. — Подпись: Н. Б.
979. Дурново Н. Н. Иерархия Всероссийской Церкви от начала христианства в России и до настоящего времени: В 2 т. — М.: тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1894. — VII, 327, LXII с. — По Алф. указ. имен архиереев см.: Игнатий Брянчанинов. — с. XXI.
980. Списки архиереев иерархии Всероссийской и архиерейских кафедр со времени учреждения Святейшего правительствающего Синода (1721–1895). — СПб.: Синод. тип., 1896. — VIII, 123 с. — Из содерж.: Архиереи, хиротонисанные по учреждении Святейшего Синода: Игнатий Брянчанинов. — С. 45.
981. Русский биографический словарь: [В 25 т.] / А. А. Половцов; Имп. Рус. ист. о-во. — [Т. 8]: Ибак—Ключарев. — СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1897. — 756 с. — Из содерж.: Игнатий (Дмитрий Александрович Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. — С. 45–46.
982. Диляторский П. А. Вологжане-писатели: (Материалы для словаря писателей уроженцев Вологод. губ.). — Вологда, 1900. — 141 с. — Из содерж.: Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский. — С. 41–42.
983. Здравомыслов К. Игнатий (в мире Димитрий Александрович Брянчанинов) // Православная богословская энциклопедия. Т. 5. Донская епархия — Ифика / Под ред. А. П. Лопухина. — Пг., 1904. — Стб. 797–799. — (Общедоступ. православ. б-ка; Вып. 13).
984. Павловский А. А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. — Н. Новгород: изд. т-ва И. М. Машистова, 1907. — 899 с. разд. паг.: ил.
О свт. Игнатии — с. 310, 609.
985. Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. — СПб.: тип. имп. Акад. наук, 1910. — Т. 2: Гогоцкая — Карамзин. — 598 с. — Из содерж.: Игнатий (Дмитрий Александрович Брянчанинов). — С. 472.

986. Михайлов Н. Т. Справочник по Ставропольской епархии. — Екатеринодар.: тип. Кубан. обл. правления, 1910 (обл. 1911). — III, 501 с.
- О свт. Игнатии — с. 42–45.
987. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннот. указ. кн. и публ. в журн.: В 5 т. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина и др.; Ред. П. А. Зайончковский. — М.: Книга, 1976–1989. — По Указателю имен см.: Игнатий (Брянчанинов), еп. — Т. 2, ч. 2. — с. 252; Т. 5, ч. 2. — с. 461.
988. Материалы к «Богословско-церковному словарю»: Ангелы // Богосл. тр. — 1986. — Сб. 27. — С. 325–327.
- О свт. Игнатии — с. 325.
989. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указ.: В 3 т. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. — М., 1986. — Т. 1, вып. 2: (1917–1947). — 381 с. — По имен. указ. см.: Игнатий Брянчанинов — с. 370.
990. Гумеров Ш. А. Игнатий, в миру Брянчанинов Дмитрий Александрович // Русские писатели, 1800–1917: Биогр. словарь. — М., 1992. — Т. 2: Г-К. — С. 396–397: портр.
- В тексте статьи имеются ошибки: свт. Игнацию приписываются произведения др. авторов, в частности, архим. Игната (Малышева) и архим. Пимена (Благово).
991. Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. — Репринт. изд. 1912 г. — М.: Возрождение, 1992. — Т. 1. — 1120 стб. — Из содерж.: Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский. — Стб. 926.
992. Исторические кладбища Петербурга: Справ.-путеводитель / Сост.: А. В. Кобак. Ю. М. Пирютко; С.-Петербург. фонд культуры. — СПб.: Изд-во Чернышева, 1993. — 637 с. — По имен. указ. см.: Игнатий (Брянчанинов) — с. 596.
993. Вологда, XII — нач. XX в.: Краевед. словарь / Сост.: Ф. Я. Коновалов, Л. С. Панов, Н. В. Уваров. — Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во: Вологод. отд., 1993. — 300 с.: ил. — Из содерж.: Брянчанинов Дмитрий Александрович (в монашестве Игнатий). — С. 150.

994. Христианство: Энцикл. словарь: В 3 т. / Под ред. С. С. Аверинцева. — М.: Большая Рос. энциклопедия, 1993. — Т. 1: А–К. — 863 с. — Из содерж.: Игнатий (Д. А. Брянчанинов). — С. 567–568.
995. Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга: Ист.-церков. энциклопедия: В 3 т. — СПб.: Изд-во Чернышева, 1994. — Т. 1. — 288 с.: ил. — По указ. имен духовных лиц см.: Игнатий (Брянчанинов) — с. 272.
996. Русский биографический словарь: [В 25 т.] / А. А. Половцев; Имп. Рус. ист. о-во. — [Т. 8]: Ибак – Ключарев. — Репринт. изд. 1897 г. — М., 1994. — — 756 с. — Из содерж.: Игнатий (Дмитрий Александрович Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. — С. 45–46.
997. Шульц С. Храмы Санкт-Петербурга: История и современность: Справ. изд. / Ред. М. В. Шкаровский. — СПб.: Глаголъ, 1994. — 320 с.: ил.
О свт. Игнатии — с. 24.
998. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: В 12 т.: Биографии. Т. 5. Дюма – Клейн. — М.: Большая Рос. энциклопедия, 1994. — 863 с. — Из содерж.: Игнатий (Дмитрий Александрович Брянчанинов). — С. 290.
999. Козырев А. П. Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) // Русская философия: Слов. / Под общ. ред. М. А. Маслина. — М., 1995. — С. 169.
1000. Православная жизнь (Orthodox Life): Прил. к «Православной Руси»: Указ. ст. 1950–1994 гг. / Сост. А. В. Александров; Holy Trinity Monastery. — Jordanville; New York, 1995. — 104 с. — По авт. указ. см.: Брянчанинов, еп. Игнатий — с. 4–7.
1001. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Рос. энциклопедия, 1997. — 1456 с.: ил. — Из содерж.: Игнатий (Брянчанинов Д. А.). — С. 433.
1002. Памятные даты 1997 года: 17 февраля: 190 лет со дня рождения свт. Игнатья Брянчанинова // Ставропольский хронограф на 1997 год: Библиогр. указ. лит. / Ставроп. гос. краев. науч. универс. б-ка им. М. Ю. Лермонтова. — Ставрополь, 1997. — С. 5.

1003. Энциклопедия православной святыни: В 2 т. — М.: Лик пресс, 1997. — Т. 1. — 398 с.: ил. — Из содерж.: Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. — С. 228.
1004. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прокоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Норинт, 1998. — 1456 с.: ил. — Из содерж.: Игнатий (Брянчанинов Д. А.). — С. 433.
1005. Всемирный биографический энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Горкина. — М.: Большая Рос. энциклопедия, 1998. — 925 с. — Из содерж.: Игнатий (Брянчанинов Д. А.). — С. 299.
1006. Православные обители России: Путеводитель. — М.: Правило веры, 1998. — 628 с.
О свт. Игнатии — с. 208, 444, 446.
1007. Алексеев П. В. Философы России XIX–XX столетий: Биографии, идеи, труды / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Акад. проект, 1999. — 944 с. — Из содерж.: Игнатий епископ, святитель (Брянчанинов Д. А.). — С. 312–313.
1008. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / Под ред. А. П. Горкина. — М.: Большая Рос. энциклопедия, 1999. — 912 с.: ил. — Из содерж.: Игнатий Брянчанинов. — С. 273.
1009. Православие: Библиогр. указ. кн. на рус. и церковнославян. яз. за 1918–1993 гг. / Православ. Свято-Тихон. богосл. ин-т; Рос. гос. б-ка; Науч. ред. прот. В. Асмус. — М., 1999. — 504 с. — По указ. имен см.: Игнатий (Брянчанинов Д. А.). — С. 384.
1010. Святая Русь: Энцикл. слов. рус. цивилизации / Сост. О. А. Платонов. — М.: Правосл. изд-во «Энцикл. рус. цивилизации», 2000. — 1037 с.: ил. — Из содерж.: Игнатий Брянчанинов. — С. 302.
1011. Скляревская Г. Н. Словарь православной церковной культуры / РАН. Ин-т лингвист. исслед. — СПб.: Наука, 2000. — 278 с. — Из содерж.: Игнатий Брянчанинов. — С. 101.
1012. Смирнова Л. А. Святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867): Список лит. (по фондам Вологод. обл. универс.

- науч. б-ки) // Вологодские дворяне Брянчаниновы: Ист.-краевед сб. ст. / Сост. Н. Н. Фарутина; Ред. Ю. В. Розанов; Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И. В. Бабушкина; Бологод. гос. ист.-архит. худож. музей-заповедник; Гос. архив Вологод. обл. — Вологда, 2000. — С. 53–62.
1013. Святые и чудотворцы: Крат. биогр. слов. / Сост. С. П. Останина. — М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2001. — 511 с. — Из содерж.: Игнатий Брянчанинов, святитель. — С. 231–237.

Составитель Т. Н. Семенова

Содержание

Святитель ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ «АСКЕТИЧЕСКОЙ ПРОПОВЕДИ»	5
Речь, произнесенная по прибытии к епархии в Ставропольском кафедральном соборе, 5 января 1858 года	6
Поучение на Богоявление	7
Поучение 1-е в Неделю по Богоявлении	
О покаянии	9
Поучение 2-е в Неделю по Богоявлении	
О покаянии	11
Поучение 1-е в Неделю о мытаре и фарисее	
Характер мытаря и фарисея	20
Поучение 2-е в Неделю мытаря и фарисея	
О молитве и покаянии	28
Поучение в Неделю блудного сына	
О покаянии	34
Поучение в Неделю мясопустную	
О Втором Пришествии Христовом	38
Поучение в Неделю сыропустную	
Условие при вступлении в Святую Четыредесятницу	43

БЕСЕДА В ПОНЕДЕЛЬНИК ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА	
Приготовление к таинству исповеди	44
Поучение в среду первой недели Великого поста	
О вреде лицемерства	66
Поучение в пяток первой недели Великого поста	
Речь к братии по приобщении Святым Христовым Тайнам	71
Слово в первую Неделю Великого поста	
О православии	76
Поучение во вторую Неделю Великого поста	
Значение поста для человека	83
Поучение в третью Неделю Великого поста	
О крестоношении	87
Поучение в четвертую Неделю Великого поста	
Значение поста по отношению к падшим духам	94
Поучение в пятую Неделю Великого поста	
Сочетание поста с милостию и молитвою	99
Слово 1-е в Неделю цветоносную	
.....	107
Слово 2-е в Неделю цветоносную	
.....	110
Слово в Великий Четверток на Литургии	
О Святых Христовых Тайнах	112
Слово в Великий Пяток на вечерне	
.....	131
Поучение в Неделю Антипасхи	
О христианстве	135
Поучение в Неделю жен мироносиц, третью по Пасхе	
О мертвости духа человеческого	144
Поучение в Неделю четвертую по Пасхе, о расслабленном	
О наказаниях Божиих	151
Поучение в Неделю о самарянине	
О поклонении Богу Духом и Истиною	159
Поучение в Неделю о слепорожденном	
О самомнении и смиренномудрии	164

Поучение в Неделю Всех Святых, первую по Пятидесятнице	
Знамение избранных Божиих	169
Поучение в субботу четвертой недели	
Условие усвоения Христу	175
Поучение в Неделю девятую	
Бог — помощник человека в скорбях его	177
Поучение во вторник одиннадцатой недели	
На слова Спасителя: Вящшая закона: суд и милость и вера	183
Поучение на слова:	
Вопль Содомский и Гоморрский умножися ко Мне, и греси их велицы зело. Сошед убо узрю, аще по воплю их, грядущему ко Мне, совершаются	189
Поучение в Неделю дванадесятую	
О спасении	199
Беседа в Неделю тринаадесятую	
О причине отступления человеков от Бога	203
Беседа в Неделю двадесять вторую	
О богаче и нищем	219
Слово во вторник двадцать третией недели	
Объяснение молитвы Господней	230
Поучение в Неделю двадцать пятую	
О любви к Богу	242
Поучение 2-е в двадесять пятую Неделю	
О любви к ближнему	252
Поучение в двадесять шестую Неделю	
О лихоимстве	255
Поучение в понедельник двадесять шестой недели	
О Царстве Божием	259
Поучение в двадесять седьмую Неделю	
Объяснение дневного Евангелия	265
Поучение в двадесять осьмую Неделю	
Объяснение дневного Евангелия	272

Поучение в двадцатую Неделю	
О благодарении и славословии Бога	276
Беседа в понедельник двадцатой девятой недели	
О чудесах и знамениях	284
Поучение в тридцатую Неделю	
О спасении и совершенстве	317
Поучение в тридцать первую Неделю	
Объяснение таинственного значения Евангельской повести	323
Поучение в тридцать вторую Неделю	
О Закхее	331
Поучение в субботу тридцать второй недели	
О молитве	335
Поучение на 54 начало Евангелия от Луки, читаемое во все праздники Божией Матери	
О телесном и душевном подвигах	344
Слово на открытие Иоанно-Предтечева женского монастыря близ города Ставрополя Кавказского	
..... 349	
Поучение к простому народу при посещении Епархии	
О спасении	356
Беседа о том, что для плодоносного покаяния необходимо отвержение самомнения	
..... 367	
Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери	
..... 381	
ПРИЛОЖЕНИЕ 419
<i>A. N. Стрижев</i>	
От составителя 421
Агиографические и апологетические сочинения	
Жизнь схимонаха Феодора 430
Лютеранизм 443
Понятие о ереси и расколе 447

**ЛИТЕРАТУРНО-
ПОЭТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ.
ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ**

ВОСПОМИНАНИЕ О БОРОДИНСКОМ МОНАСТЫРЕ	473
БЛАГОПОЛУЧНЫЙ ДЕНЬ	475
ПРЕДИСЛОВИЕ К ПОВЕСТИ «ИОСИФ»	478
ДОБАВЛЕНИЕ К ЭТЮДУ «САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ»	480
МОЛИТВА БОЛЯЩЕГО	481
МОЛИТВА О УМЕРШЕМ	482
О ХРАНЕНИИ СЕРДЦА	483
К ЗЕМНому СТРАННИКУ	484
УБИЛИ СЕРДЦЕ	485
ЖАЛОБА	486
СОВЕТ ДУШЕ МОЕЙ	487
ДУМЫ ЗАТВОРНИКА	488
УРОКИ СЛОВЕСНОСТИ, ПРЕПОДАННЫЕ ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШИМ ЕПИСКОПОМ ИГНАТИЕМ	
Урок I. Понятие о словесности	490
Урок II. О превращении предложений в периоды	495
Урок III. О периодах	498
ХРИСТИАНСКИЙ ПАСТЫРЬ И ХРИСТИАНИН ХУДОЖНИК	503
ПИСЬМО ПО ПОВОДУ «ВЫБРАННЫХ МЕСТ ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ» Н. В. ГОГОЛЯ	509
<i>A. M. Любомудров</i>	
Святитель Игнатий и проблема творчества	513
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СОН ЖИТЕЛЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА Н., ЗАПИСАННЫЙ АРХИМАНДРИТОМ ИГНАТИЕМ	523
ПЕРЕПИСКА СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ С ИГУМЕНОМ АНТОНИЕМ (БОЧКОВЫМ)	526
<i>Сергей Исаков</i>	
АЛЕКСЕЙ ПОЛИКАРПОВИЧ БОЧКОВ	
Биографический очерк	565

ДЕЛО О КРЕСТЬЯНАХ ПОМЕЩИКА СТРАХОВА	597
Записка старшего депутата Архимандрита Игнатия, с приложениями	611
Записка	613
Перечень достопримечательнейших фактов, доказывающих неправильность «переследования», для которого именно назначена была высочайшим повелением вторая Комиссия, по делам Устюжского помещика Страхова	621
Вывод	623
Краткое сведение по делу Устюжского помещика Страхова	626
ФАКСИМИЛЕ	637
БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ И ЛИТЕРАТУРЫ О НЕМ	
<i>T. H. Семенова</i>	
От составителя	644
Творения	649
Отдельные издания	654
Письма	664
Публикации в сборниках и периодических изданиях	667
Письма	690
Материалы для изучения жизни и творений святителя Игнатия	699
Вологодский период	709
Троице-Сергиева Приморская пустынь Санкт-Петербургской епархии	710
Кавказская кафедра в Ставрополе	712
Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии	716
История рода Брянчаниновых	717
Усадьбы Брянчаниновых	719
Воспоминания, записки и письма современников	720
Письма разных лиц свт. Игнатию	726
О сочинениях и письмах свт. Игнатия	727

Святитель Игнатий и русские писатели XIX века.....	744
Свт. Игнатий и его духовно-нравственное влияние: современники и потомки	748
Канонизация и прославление (житие, службы, акафист, иконы, освящение церквей)	758
Общество по изучению православной культуры им. Игнтия Брянчанинова	767
Образ свт. Игнатия в художественной литературе и изобразительном искусстве	768
Справочные и библиографические издания	771

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА
Том IV

Составление и общая редакция
А. Н. Стрижев

Благодарим игумена **Василия (Донец)** и **А. М. Любомудрова**
за помощь в работе над публикуемыми текстами «Приложения»

Директор издательства
Павел Роговой

Оформление
Елена Калинина

Ответственный редактор
Александра Сыпчикова

Редактор
Виктория Корхова

Корректор
Любовь Тимофеева

Верстка
Дмитрий Зимин

Компьютерный набор
Елена Зверева
Екатерина Белогорцева
Надежда Филимонова

ЛР № 066242 от 25.12.98.

Издательство «Паломник». Подписано в печать 10.10.2002.
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная. Объем 49 п. л. Тираж 10 000 экз. Заказ № 1412.
Адрес издательства «Паломник»: 103030, Москва, Сущевская, 21.
Отпечатано с диапозитивов в ПФ «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ».
Адрес ПФ «Красный пролетарий»: 103473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16.

